

«Страха же вашего не убоимся»

Игумен Илия Емпулеев

«По благословению

Ипполита
епископа Тульчинского и Брацлавского

Диомида
епископа Чукотского и Анадырского»

Благословляется издание сборника - во славу Божию и во благо нашей Святой Русской Православной Церкви и нашего святого Православного народа Божия.
+ Ипполит Епископ Тульчинский и Брацлавский.

Пусть сей труд послужит для православных чад Церкви Христовой, как одно из средств предостережения, дабы не принять лжи вместо Истины.
Епископ Анадырский и Чукотский + Диомид.

В настоящий сборник вошли: собрание пророчеств, предсказаний, духовных наставлений, исторический анализ различных событий. Целью всего собранного материала является показать «незаблудный» путь спасения для души христианина, когда соблазны умножаются, по слову Господа, до той степени, что появляется опасность «прельстити, аще возможно и избранныя». (Мф. 24,24) Сборник представляет своеобразный эсхатологический катехизис «Церкви воинствующей» по христианскому выживанию в период торжествующего зла. В первую очередь собранный материал предназначен для монашествующих и пастырей Церкви, но он будет интересен и полезен для всех Христиан искренно переживающих за судьбу современного православия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

Эсхатологические предсказания

и

Преп. Ефрем Сирийский.....

Св. Иоанн Златоуст.....

Преп. Исидор Пелусиот.....

Св. Иоанн Дамаскин.....

Св. Антоний Великий.....

Св. Кирилл Иерусалимский.....

Преп.

Преп. Симеон Дивногорец.....	
Преп. Нифонт Цареградский.....	
Видение Григория (ученика Преп. Василия).....	
Преп. Серафим Саровский.....	
Преп. Георгий Затворник Задонский.....	
Св. Игнатий Брянчанинов.....	
Оптинские старцы.....	
Святитель Феофан Полтавский.....	
Святитель Иоанн Максимович.....	
Преп. Серафим Вырицкий.....	
Преп. Лаврентий Черниговский.....	
Преп. Кукша Одесский.....	
Монах	

ЧАСТЬ II

Проблемы современности в
свете

Архиепископ Аверкий Таушев.....	
Архимандрит Кирилл Павлов.....	
Актуальные вопросы наших дней.....	
Поучения Святых Отцов.....	
Не бойся малое стадо!.....	
Правда	
Мученичество и исповедничество.....	
Что такое Церковь?.....	

Каноны Православной Церкви.....

О

Слово Митрополит Агафангела.....	
Слово Епископа Ипполита.....	
Что нам	

ЧАСТЬ III

Уроки

Преп. Максим Исповедник.....	
Преп. Феодор Студит.....	
Св. Марк Ефеский.....	
Преп. Иосиф Волоцкий.....	
Эпизоды Русской истории.....	
Смутное	
Св. Патриарх Тихон.....	
О грехе Царубийства.....	
Церковный раскол или стояние за истину.....	
Архиепископ Андрей Уфимский.....	
Архиепископ Иларион (Троицкий).....	
Философия компромиссов.....	
Календарный раскол на Валааме 1924 года.....	
Обновленчество вчера и сегодня.....	
Митрополит Мануил (Лемешевский).....	

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В наш век лукавых компромиссов с торжествующим вокруг нас злом, когда «Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени». (Апок.12:12), даже верующему человеку порою трудно бывает найти правильные ориентиры, которые помогли бы пройти тем единственным «тесным и узким» путем, заканчивающимся вечным спасением бессмертной души. Вернейшими указателями на этом тернистом пути служат слова Господа и Его учеников, запечатленные в Священном Писании, огромный исторический опыт Православной Церкви, правильно растолковавший Слово Божие и закрепивший это понимание в постановлениях Святых Соборов. Св. Иоанн Златоуст: «Учение заповедей Господних должно принимать как такое учение, которое доставляет нам жизнь вечную и Царство Небесное. Тот, кто знает Писание, как должно знать, тот не соблазнится ничем случающимся, все переносит мужественно: иное принимает верою и приписывает непостижимому домостроительству Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писании». Св. Василий Великий: «Христианин должен иметь образ мыслей, достойный Небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова. В послушании Евангелию потребуются отчет у всех людей, – монахи ли они, или живут в супружестве». Читая Слово Божие и Его толкование, нужно стараться не только умом понять Волю Божию, но и заставить свое греховное сердце подчиниться этой Всесвятой Воле, а иначе «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много». (Лк. 12,47). Св. Игнатий Богоносец писал: «Никто, исповедующий веру, не грешит, и никто, стяжавший любовь, не ненавидит. Дерево познается по плоду своему: так и те, которые исповедуют себя христианами, обнаружатся по делам своим. Теперь дело не в исповедании только, а в силе веры, если кто пребудет в ней до конца». . . . Апостол Павел заповедует христианам: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день лют и, все преодолев, устоять». (Ефес.6:11,13). Именно: приобрести оружие добродетелей и подготовиться к встрече «дня лютого», должно являться первостепенной задачей каждого христианина. «Бодрствуйте и молитесь да не ввидите в напасть» (Мк.14,38). Этот призыв самого Господа актуален сегодня до чрезвычайности, иначе не выдержав «напасти» искушений можно навсегда лишиться вечного спасения. Дело христианского спасения должно стоять в жизни каждого на первом месте, «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно». (Лк.21,34). Подготовка к этому дню является одной из главнейших задач, так как по предупреждению духоносных старцев «экзамен» на верность Православию все ближе и ближе. На это указывает и Слово Божие: «Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя». (Пс. 118:60) От того, как мы выдержим этот «экзамен» и какую получим «оценку», зависит наша вечная участь: или в Раю вместе с Господом, или в Аду вместе с бесами. Невозможно хорошо сдать «экзамен», не выучив уроков духовной жизни, а Суд Божий «праведен есть», поэтому «ищите же прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф.6:33), чтобы ради земных благ и «спокойной» жизни не лишиться Царствия Небесного. «И так как все имеет конец, то одно из двух предлежит нам, смерть или жизнь, и каждый пойдет в свое место. Ибо есть как бы две монеты, одна Божия, другая мирская, и каждая из них имеет на себе собственный образ, неверующие – образ мира сего, а верующие в любви – образ Бога Отца чрез Иисуса Христа. Если мы чрез Него не готовы добровольно умереть по образу страдания Его, то жизни Его нет в нас». (Св. Игнатий Богоносец.) Составитель данного сборника хотел выполнить Заповедь Господа: «Исследуйте Писания». (Иоанн.5:9), а также слова Апостола Павла: «Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь». (1Фес.5:19–21) Представленная попытка «исследования и испытания» писаний отеческих и Апокалипсиса, не может рассматриваться, как безусловно правильное, ибо «кто уразумеет ум Господень».

Составитель заранее просит прощения за возможные ошибки. При составлении сборника сохранялись авторские и дореволюционные элементы орфографии.

ЧАСТЬ I ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ И НАСТАВЛЕНИЯ

Духа не угашайте.

Пророчества не унижайте.

Все испытывайте,
хорошего держитесь.

(1Фес.5: 19–21)

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ СИРИН (+ 373 г.)

Злочестивый и грозный тать (антихрист) придет прежде, в свое время, с намерением похитить, заклать и погубить избранное стадо Истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада, но хорошо знающие святой глас Истинного Пастыря, тотчас узнают обманщика, потому что голос злочестивого нимало не похож на голос Истинного Пастыря, но язвителен: голос татя притворен и вскоре делается известным, каков он. И скажет скверный: «Повелеваю тебе (гора), переходи сейчас сюда через море». И в глазах зрителей гора пойдет, нимало не подвигнувшись со своих оснований. Ибо что в начале творения водрузил и поставил Всевышний Бог, над тем не будет иметь власти этот всескверный, но станет обольщать мир чародейными мечтаниями. Еще змий сей прострет руки и соберет множество пресмыкающихся и птиц. Подобным образом ступит на бездну и пойдет по ней, как по суше, представляя все это мечтательно. И многие поверят и прославят его как крепкого бога. Но кто имеет в себе Бога у тех светлы будут сердечные очи и искреннею верою в точности увидят они и узнают его. Страшно Христово во славе Пришествие, чудное дело увидеть, что небо внезапно раздирается, земля изменяет свой вид, мертвые восстают. Земля представляет тело человеческое, каким прияла его; хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы, не оказывается недостатка даже и в волосе человеческом пред Судиею, потому что каждого прелагает Бог в нетление. Все приемлют тело, сообразное делам своим: тело праведных сияет седьмкрат паче света солнечного, а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем.¹

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ (+ 406 г.)

Антихрист придет на погибель человеческую, чтобы наносить людям обиды. В самом деле, чего только он ни наделает в то время! Все придет в смятение и в замешательство, как посредством его повелений, так и посредством страха. Он будет страшен во всех отношениях: и своею властью, и жестокостью, и незаконными повелениями. Но не бойся, он будет иметь силу (...) только над погибающими. И Илия тогда придет, чтобы поддержать верующих.

Апостол называет антихриста человеком беззакония, потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А сыном погибели называет его потому, что и он сам погибнет. Кто же он будет? Ужели сатана? Нет, но человек некий, который восприимет всю силу его (сатаны). Он не будет приводить к идолослужению, а будет

богопротивником, отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога и будет восседать в храме Божиим, не в Иерусалимском только, но и повсюду в церквах. Показующе, говорит апостол, яко бог есть. Не сказал, что он будет называть себя богом, но что будет стараться показать себя богом. Он совершит великие дела и покажет чудесные знамения.²

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИДОР ПЕЛУСИОТ (+436 г.)

Просил ты объяснить тебе признаки крайней нужды при кончине времени, какие Господь открыл для нашего сведения; познай теперь силу их: Сущии во Иудеи да бежат на горы. Утвердившиеся в благочестии да имеют ввиду вышнее прибежище, ограждаясь своим исповеданием. И иже на кровле да не сходит взять, яже в дому его. Кто пренебрег настоящим своим домом, пограл всякое здешнее жилище, стал высок по жизни и изгнал из себя вселявшиеся в него страсти, тот да не увлекает за собою ничего такого: ни боязни, ни нерадения, ни тщеславия, ни пристрастия к богатству, – все это есть сходжение с высоты. Иже на селе, да не возвратится вспять взять риз своих. Кто совлекся ветхого человека и отрешился от плотского, тот да облачается в человека нового, который обновил его в познание Божие и очистил от тины. Все сии в безопасности будут от оногo великого злострадания. Горе непраздным и доящим в тые дни, – сказано душам, которые чреваты Божественною любовью, не осмеливаются свободно изречь и породить исповедание веры в Бога и твердо стоять за оное, приобрели же детское и несовершенно понятие о Божиим долготерпении и не имеют ввиду твердого упования наград, но укоризнами или нападениями приведены в расслабление и лишили себя будущего.³

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ДАМАСКИН (+780 г.)

Апостол говорит: да никто же вас прельстит ни по единому образу: яко аще не приидет отступление прежде, и открытсЯ человек беззакония, сын погибели, противник и превозносясь паче всякого глаголемого бога или чтлища, яко же ему сести в церкви Божией, показующе себе яко Бог есть (II Сол. (Фес.) II, 3). В церкви Божией – не в нашей, но в древней, иудейской; ибо он придет не к нам, но к иудеям; не за Христа, но против Христа и христиан; почему и называется антихристом. Итак, должно, чтобы сперва было проповедано евангелие у всех народов (Мф. XXIV, 14). «И тогда явится беззаконник, его же есть пришествие по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесах ложных, и во всякой лъсти неправды, в погибающих, его же Господь убьет глаголом уст своих и упразднит явлением пришествия Своего» (II Сол. 2: 9 – 10). Итак, не сам дьявол делается человеком, подобно вочеловечению Господа, – да не будет! но рождается человек от блудодеяния и принимает на себя все действие сатаны. Ибо Бог, зная наперед развращенность будущего произволения его, попускает дьяволу вселиться в него. Итак, он рождается, как мы сказали, от блудодеяния, тайно воспитывается, внезапно восстает, возмущается и делается царем. В начале своего царствования, или вернее – тирании он прикрывается личиною святости; когда же сделается победоносным, то начнет гнать Церковь Божию и выкажет всю свою злобу. Придет же он в знамениях и чудесах ложных, вымышленных, а не истинных, и тех, которые имеют слабый и нетвердый ум, обольстит и отвратит от Бога живого, так, чтобы были соблазнены «аще возможно и избранные» (Мф. 24: 24). (Св. Иоанн Дамаскин. Глава 26 Об Антихристе. «Точное изложение православной веры» книга 4).

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ (+358 г.)

Придет время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут вместо них в богатые города, где вместо этих пустынных пещер и тесных келий воздвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей, вместо нищеты возрастет любовь к собиранию богатств, смирение заменится гордостью, многие будут гордиться знанием, но голым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию; любовь охладает; вместо воздержания умножится чревоугодие, и очень многие из них будут заботиться о роскошных яствах, не меньше самих мирян, от которых монахи ничем другим отличаться не будут, как одеянием и наглавником; и, несмотря на то, что будут жить среди мира, будут называть себя уединенниками. При том они будут величаться, говоря: я Павлов, я Аполлосов, как бы вся сила их монашества состояла в достоинстве их предшественников: они будут величаться отцами своими, как иудеи – отцом своим Авраамом. Но будут в то время и такие, которые окажутся гораздо лучше и совершеннее нас; ибо блаженнее тот, кто мог преступить, и не преступил, – и зло сотворить и не сотворил нежеле и тот, кто влеком был к добру массою стремящихся к тому ревнителей.⁴

Вы видите первый мир, который Бог истребил за блудодеяния и насилие, какие были среди людей того времени; подобным образом Содом и Гоморру Бог некогда истребил за блудодеяние и немилосердие. Так и конец этого мира будет при этих трех вещах: если насилие умножится среди людей и если блуд умножится среди монахов, – вот конец мира. Если вы увидите старых монахов, которые покидают пустыни и монастыри и изобретают предлоги к тому, чтобы ходить в города и селения, подражая образу жизни анахоретов, которые пребывают в домах мирян с женщинами, а молодых монахов увидите пребывающими в обителях дев, так как их кельи примыкают к ним, а окна их доступны, и также мужей пустыни увидите любящими есть и пить более, чем трудиться в воздержании и утеснении, если вы увидите монахов торгующими, покупающими, продающими по подобию мирян, – вот конец мира. Не будет покоя для мира, но только скорбь и бедствие до скончания века сего. Настанет некогда время, – человеки будут безумствовать. Увидев неподверженного общей болезни, восстанут на него говоря: «Ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам».⁵

СВЯТИТЕЛЬ КИРИЛЛ ИЕРУСАЛИМСКИЙ (+386 г.)

Бог всего да сохранит всех вас, чтобы вы помнили признаки скончания мира и остались непобедимыми антихристу. Представлены тебе признаки имеющего приидти обольстителя; представлены доказательства на то, что истинный Христос явно сойдет с небес. Первого убегай, как ложного; а Сего ожидай, как истинного. Узнал ты средство, как во время Суда явиться на правой стороне. Сохрани завет со Христом, украшаясь добрыми делами, дабы с дерзновением представ пред Судию, мог ты наследовать Царство Небесное. Через Него, и с Ним да будет слава Богу вместе со Святым Духом во веки веков! Аминь!

ПРЕПОДОБНЫЙ АВВА ИСХИРИОН (IV в.)

Отцы Египетского скита спросили – что сделали мы? Авва Исхирион отвечал: «Мы исполнили Заповеди Божии». Затем спросили: «Что сделают те, которые будут после нас?» – «Они будут иметь делание вполнину против нас». Тогда спросили его: «А что сделают те, которые будут после них?» Он ответил: «Они отнюдь не будут иметь монашеского делания; но им попустятся скорби, и те из них, которые устоят, будут выше нас и отцов наших».⁶

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН ДИВНОГОРЕЦ (+596)

Рече ми явивыйся ми Ангел, яко в последняя времена весь иноческий чин в погибель совратится, разве неции малии возлюбившие труд, болезнь и смирение. И спасая да спасет душу свою. В последния дни во стех (т.е. из ста) едва един спасаемый будет, в пятидесятих же не вем, аще обрящется. Все убо совратятся, любяще трапезы и объядения, любоначалство и сребролюбие; мнози убо звани, мало избранных. А о мирских речено есть Духом Святым, что от тьмы (десять тысяч) душ едва единый обретется спасающийся. Святитель Игнатий Брянчанинов также писал о трудности спасения для монахов последних времен: «Некоторый египетский Отец однажды пришел в исступление и сделался зрителем духовного видения. Три монаха, видел он, стояли на берегу моря. С другого берега раздался к ним голос: «примите крылья и придите ко Мне». Вслед за гласом два монаха получили огненные крылья и быстро перелетели на другой берег. Третий остался на прежнем месте. Он начал плакать и вопиять. Наконец и ему даны были крылья, но не огненные, а какие-то безсильные, и он полетел чрез море с большим трудом и усилием. Часто ослабевал он и погружался в море; видя себя утопающим, начинал вопиять жалостно, приподымался из моря, снова летел тихо и низко, снова изнемогал, снова опускался к пучине, снова вопиял, снова приподымался, и, истомленный, едва перелетел чрез море. Первые два монаха служили изображением монашества первых времен, а третий – монашества времен последних, скудного по числу и по преуспеянию.»⁷

ПРЕПОДОБНЫЙ НИФОНТ ЦАРЕГРАДСКИЙ

В последнее время те, которые по истине будут служить Богу, благополучно скроют себя от людей, и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажется больше Отцов, прославившихся знамениями. Сын мой! До скончания века не оскудеют святые! Но в последние годы скроются от людей, и будут угождать Богу в таком смиренномудрии, что явятся в Царстве Небесном выше первых чудоносных отцов. А такая награда им будет за то, что в те дни не будет пред очами их никого, кто бы творил чудеса, и люди сами от себя восприимут усердие и страх Божий в сердцах своих, ибо в то время и чин архиерейский неискусен будет и не станет любить премудрости и разума, а будет заботиться только о корысти. Подобны им и иноки будут от обладания большими именами; от суетной же славы помрачатся душевные очи их, и будут у них в пренебрежении любящие Бога всем сердцем; сребролюбие же в них будет царствовать со всею силою. Но горе инокам, любящим золото: не узрят они Лица Божия! Чернец и белец, дающие золото в рост, если не отстанут вскоре от этого зла, лихоимцами и здесь назовутся, и молитва их принята не будет, и пост без пользы, и приношение жертвы Богу, и милостыня – все вменится им в мерзость и осквернение. По широкому пути пойдут они. (...) Но я не хочу много говорить о них. Ибо и сам я от юности и до старости не пекся о своем спасении. Знай же, что умножится всякая злоба от неведения Писания.»⁸

ВИДЕНИЕ ГРИГОРИЯ УЧЕНИКА ПРЕПОДОБНОГО ВАСИЛИЯ НОВАГО ЦАРЕГРАДСКОГО

Водивший меня Ангел сказал: «Перед кончиной века монашеский чин почти весь пойдет в погибель, потому что мало спасающихся, мало возлюбивших труд, злострадания и смирение. Перед кончиной мира начнется царство сатанинское, со страстями и похотями плоти, обольщениями, удовольствиями всякими, обманом и хитростями; сатана многих

привлечет к себе, наипаче таковых, которые ради Бога нищету, злострадания, смирение, плач не возлюбили, а потому легко поверят прелести антихристовой, отвергшись от Христа, навеки погибнут».9

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ (+1833 г.)

Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия, Православная вера будет попрана, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты православия, и за это Господь тяжко их накажет. Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы он лучше лишил меня Царствия Небесного, а их бы помиловал. Но Господь ответил: Не помилую их, ибо они учат учениям человеческим, и языком чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня. (...) Мне, – убогому Серафиму, от Господа Бога положено жить гораздо более ста лет. Но как к тому времени архиереи русские так онечестивятся, что нечестием своим превзойдут архиереев греческих во времена Феодосия Юнейшего, так, что даже и важнейшему догмату Христовой Веры – Воскресению Христову и всеобщему Воскресению веровать не будут. 11 (Св. Иоанн Златоуст: «Когда мы говорим, что есть воскресение и безчисленные блага, а сами пренебрегаем ими и предпочитаем блага здешние, тогда кто поверит нам? (...) Мы говорим, что слышали Христа и веруем Его обетованиям, а они скажут: «Покажите это делами: жизнь ваша, напротив, свидетельствует, что вы не веруете»»). (Том 9 С.411)) Посему Господу Богу угодно до времени меня, убогого Серафима, от сея привременная жизни взять и затем во утверждение догмата воскресения, воскресить меня, и воскрешение мое будет, яко воскрешение седми отроков в пещере Охлонской во времена Феодосия Юнейшего. По воскрешении же моем я перейду из Сарова в Дивеево, где буду проповедовать всемирное покаяние. И на сие великое чудо соберутся в Дивеево люди со всех концов земли, и там, проповедуя им покаяние, я открою четверо мощей и сам между ними пятым лягу. Но тогда уж настанет и конец всему. Во дни той великой скорби, о коей сказано, что не спаслась бы никакая плоть, если бы избранных ради, не сократились оные дни, в те дни остатку верных предстоит испытать на себе нечто подобное тому, что было испытано некогда Самим Господом, когда Он, на кресте вися, будучи совершенным Богом и совершенным человеком, почувствовал себя Своим Божеством настолько оставленным, что возопил к Нему: Боже Мой! Боже Мой! Для чего ты меня оставил? Подобное оставление человечества Благодатию Божию должны испытать на себе последние христиане, но только лишь самое краткое время по миновании коего не умедлит вслед явиться Господь во всей славе Своей и все Святии Ангелы с Ним. И тогда совершится во всей полноте все от века предопределенное в предвечном Совете. 10

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕОРГИЙ, ЗАТВОРНИК ЗАДОНСКИЙ (+1863 г.)

Многие будут веровать в него, – сказал один блаженный инок, – и станут славить его как Бога крепкого. Имущие же Бога всегда в себе увидят истину чистою верою, и познают его. Всем бо имущим боговидение Божие и разум – тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная – непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещах житейских. Аще и услышат слово, то не имут веры, но паче омерзит им глаголяй сия.11

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ (+1867 г.)

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты безпрекословно и с восторгом

отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога. (...) Достоинно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранников Божиих. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким, и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду, и не отреклись от нее для правды Евангелия.

Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое: в этом слое господствует сатана. Сказал преподобный Ефрем Сирский о положении тех, которые займутся исканием живого слова Божия во времена последние: они будут (...) проходить землю от востока к западу и от севера к югу, ища такого слова, – и не найдут его.

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к откровенному учению Божию, они начнут оставлять без внимания обновление естества человеческого Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь. (...) Такому направлению Искушитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению отступление от христианства свойственно. (...) В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело.

Когда христианство до крайности умалится на земле: тогда окончится жизнь мира.

Прежде было гораздо более святых между монахами и спасающихся между христианами, нежели ныне. Причина этому – общее ослабление в вере и нравственности. (Те, кто) не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу (...) не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти!

Отступление нового Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие (...) а потом, как последствие и плод отступления, откроется человек беззакония, сын погибели, который дерзнет назвать себя обетованным Мессиею. (...) Обильное земное преуспеяние и огромные земные предприятия, как очевидные для всех, выставлены словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большею частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искушителя: эти бедствия – слабый образ страшных бедствий, долженствующих быть карою нового Израиля за его преступление.

Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспеяние, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения: тогда внезапно нападет на них всегубительство; тогда внезапно наступит кончина мира, которой он, в омрачении своем, в упоении земным преуспеянием, никак не будет ожидать. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков.

Утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединились в одно духовное тело, с одним образом мысли, в одном духе, под одною общею главою – Христом. К концу жизни мира соблазны должны столько усилиться и расплодиться, что по причине умножения беззакония иссякнет любви многих, и Сын Человеческий, пришед, обрящет ли веру на земли? Земля Израилева, Церковь, будет низвержена от меча – от убийственного насилия соблазнов – и пуста весьма. Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности христианами, тем удобнее будут преследовать истинных христиан; умножившиеся отступники окружат безчисленными кознями истинных христиан. (...) Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветою, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и гонениями лютыми.

В последние дни мира обымет человеков, по влиянию миродержителя, привязанность к

земле и ко всему вещественному, плотскому: они предадутся земным попечениям и вещественному развитию; они займутся исключительно устройством земли, как бы она была вечным жилищем их, (...) они забудут вечность, как бы несуществующую, забудут Бога, отступят от Него.

Лицемерие антихриста в этот период дойдет до того, что он даже в отношении к христианам не только не покажет себя противником их, но выступит даже с готовностью своего покровительства им. Своей внешней показной стороной жизни, он будет стараться подражать Христу. Большинство христиан, руководствующиеся не духовным разумом Церкви, а плотской мудростью, не увидят этого обмана и признают антихриста Христом, вторично пришедшего на землю. (...) Испытания для Святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться, обмануть и обольстить их, утонченные, продуманные и прикрытые коварною изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя – поставит их в самое затруднительное положение, малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть делается их жребием. (...) Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням.

Нужно крайнее внимание к Слову Божию, оправдываемому самими событиями враждебного ему времени и настроения, да не когда отпадем. Только для тех, кто будет руководствоваться Св. Писанием, оно ему скажет, что не большинство, а только немногие шествуют по узкому пути, в последние же дни мира путь этот до крайности оскудеет. В последние времена тесный путь оставится почти всеми, почти все пойдут по широкому. Из чего не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, тесный делается излишним, ненужным для спасения. Желаящий спастись непременно должен держаться тесного пути (...) завещанного Спасителем.

Наше время походит на последнее. Соль обуреает. В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. Тяжело видеть, кому вверены, или кому попались в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение! Волки, облаченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих. Но это – попущение Божие. Находящиеся в Иудее, да бегут в горы! (...) Времена, чем далее, тем тяжелее. Христианство, как дух, неприметным образом для суетящейся и служащей миру толпы, очень неприметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человеческой, оставляя его (мир) падению его (...) Дело православной веры можно признать приближающимся к решительной развязке. (...) Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. (...) Милосердие Бога длит и отсрочивает решительную развязку для небольшого остатка спасающихся, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и пользоваться временем, данным для спасения, «яко время сокращено есть», и от всякого из нас переход в вечность недалек. К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно понимать его. Это допущение Свыше. Старец Исайя говорил «Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спастись людям, желающим спастись». «Спасаяй да спасет свою душу», – сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим.

Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает нам помощь Божию. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленную молитву к Богу все истинно верующие в Бога. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человека, хотя и верных Богу, недостаточны, чтобы

противостать соединенным силам отверженных ангелов и человек, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую погибель. Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человек Спасителя, и обличить лжемессию, пришедшего для погубления человек; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир. Господь и в самые времена антихриста будет руководить рабов Своих и уготовлять им места и средства к спасению, как это засвидетельствовано в Апокалипсисе.

ПОУЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА.

Рассеянность столько вредная вообще, в особенности, вредна в деле Божиим, в деле спасения, требующем бдительности и внимания постоянных, напряженных. (...) Слава Богу! Могущественнее обстоятельство слова! Во время скорбных, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: слава Богу! (...) Будешь ли в скорбях, или нуждах, или в утеснениях, или в болезнях и трудах телесных, за все постигающее тебя благодари Бога. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину: то христианин обязан, благодарением за скорби, опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за дар. Благодарением вводится в душу чудное спокойствие; вводится радость, несмотря на то, что отовсюду окружают скорби. Когда окружают скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попираť все временные бедствия. Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией: то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушение воспротивиться и противодействовать Богу.

Мученики терпели напасти от человек (...) чем разнообразнее и тяжелее был подвиг их (...) тем большее получали дерзновение к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов. Чем большие напасти наносит им диавол: тем большую славу они получают в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа (...) среди самых страданий своих. (...) Бог, в точности зная состояние всех, и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искушается. Диавол, будучи творение и раб Божий, не столько искушает, сколько ему рассудится, не в такой степени озлобляет, сколько бы ему хотелось, но сколько дозволит и попустит ему Божие мановение. Испытания необходимы для нас. Они попускаются нам Промыслом Божиим, чтобы мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его. Кто видит Промысел Божий оком веры, тот при испытаниях, наносимых человеком, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла, и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему единому в скорбях. Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия. При самоотвержении, при преданности воле Божией, самая смерть не страшна: верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа. Молись Богу о удалении от тебя напасти, и вместе отрекайся своей воли, как воли греховной, воли слепой; предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства и настоящие и будущие, предай близких сердцу ближних твоих воле Божией, всесвятой, премудрой.

Исповедание слабое двусмысленное не принимается, отвергается, как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души: необходимо исповедание устами и словом. Недостаточно исповедание словом: необходимо исповедание делами и жизнью. (...) Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим. (...) Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя, как и утихает

волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренно, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком. (...) Признайте и исповедуйте Бога правителем мира; благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его: из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который – ложь и отец лжи. В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь. По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцом лжи и человекоубийцею искони. Когда приступаешь к исполнению велений Евангелия: тогда с упорством воспротивится этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки: твое собственное плотское состояние (...) и падшие духи. Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся.

Когда люди, близкие к нам по плоти, вознамерятся отвлечь нас от последования воле Божией, окажем к ним святую ненависть. (...) Святая ненависть к ближнему заключается в сохранении верности к Богу, в несоизволении порочной воле человек. Хотя заповедь о любви к Богу столько возвышенной заповеди о любви к образу Божию – человеку, сколько Бог возвышеннее Своего образа, однако заповедь о любви к ближнему служит основанием заповеди о любви к Богу. Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение пред ним. Достигший любви к врагам, достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собой отворились врата любви к Богу. Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви: то достигай этого исполнением евангельских заповедей относительно ближнего. (...) Веруй святым, животворящим евангельским заповедям, правильное исполнение которых (...) составляет, так называемую святыми отцами, деятельную веру христианина.

Всякий человек более или менее склонен к прелести: потому что самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое. (...) Как гордость есть вообще причина прелести: так смирение – добродетель, прямо противоположная гордости – служит верным предостережением и предохранением от прелести. Отсутствие плача, насыщение самим собой и наслаждение своим, мнимо–духовным состоянием обличают гордость сердца. Самомнение и гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, труднопознаваемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию. Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов.

Жительство по евангельским заповедям есть единый и истинный источник духовного преуспевания, доступный для каждого, искренно желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен неведомым Промыслом Божиим. Все препятствия к преуспеянию духовному – в нас, в одних нас! Если же что извне действует, как препятствие: то это только служит обличением нашего немощного произволения, нашего двоедушия, нашего повреждения грехом.

По причине умножения соблазнов, по причине всеобщности и господства их, по причине забвения евангельских заповедей и пренебрежения ими всем человечеством – необходимо для желающего спастись удаление от общества человеческого в уединение наружное и внутреннее. По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовскою прелестью и влекущих весь мир в этот обман, необходимо жительство, растворенное смирением, необходимо точнейшее жительство по евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и о всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, думающим совершать дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело – Бога. Спасая да спасет свою душу, сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в

деле спасения: это – великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтоб он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом: не покушись остановить его немощною рукою твою. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избегнуть влияния его. Ныне почти нет истинного благочестия, говорит уже Святитель Тихон за сто лет пред сим: ныне – одно лицемерие. Убойся лицемерия, во–первых, в себе самом, потом в других: убойся именно потому, что оно – в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Не подвизайся напоказ человекам, но в тайне для твоего спасения, пред очами Бога, – и очистится твое поведение от лицемерства. Не осуждай ближних, предоставляя суд над ними Богу, – и очистится сердце твое от лицемерства. Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонишься от зараженных им масс, действующих и намеренно, и бессознательно в направлении него, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям.¹²

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ

Преп. Амвросий Оптинский (+1891г.) Когда верные чада Церкви будут скрываться в пещерах, и только молитвы Божией Матери возымеют власть спасать людей от преследований и смут. (Особенно важно будет читать Архангельское приветствие «Богородице Дево радуйся (...)» – это та духовная «канавка», которую антихрист не перепрыгнет, то есть не обольстит – сост.)

Преп. Варсонофий Оптинский (+1913 г.) Тот, кто будет читать Апокалипсис перед концом мира, будет поистине блажен, ибо будет понимать то, что совершается. А, понимая, будет готовить себя. Читая, он будет видеть в событиях, описанных в Апокалипсисе, те или другие современные ему события.¹³

Преп. Анатолий Оптинский (+1922 г.) Чадо мое, знай, что в последние дни, как говорит Апостол, наступят времена тяжкие. И вот, в следствии оскудения благочестия, появятся в церквях ереси и расколы, и не будет тогда, как предсказывали Св. Отцы, на престолах святительских и в монастырях людей опытных и искусных в духовной жизни. От этого ереси будут распространяться всюду и прельстят многих. Враг рода человеческого будет действовать с хитростью, чтобы, если возможно склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы Св. Троицы, о Божестве Иисуса Христа, о Богородице, а незаметно станет искажать Предание Св. Отцов от Духа Святаго – учение Церкви самой. Ухищрение врага и его уставы заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни. Еретики возьмут власть над Церковью, всюду будут ставить своих слуг и благочестие будет в пренебрежении. Но Господь не оставит своих рабов без защиты и в неведении. Он сказал: «По плодам их узнавайте их» Вот и ты по плодам их тоже, по действию еретиков, старайся отличить их от истинных пастырей. Эти духовные тати, расхищающие духовное стадо «и войдут они во дворы овчии и перелезят инде», как сказал Господь, т.е. войдут путем незаконным, истребляя насилием Божии уставы. Господь именует их разбойниками. Действительно, первым долгом их суть гонение на истинных пастырей, заточение их, ибо без этого нельзя будет и овец расхитить. Посему, сын мой, как увидишь надругание божественнаго чина в Церкви отеческого Предания и установленного Богом порядка, знай, что еретики уже появились, хотя может быть и будут до времени скрывать свое нечестие, или будут искажать божественную веру незаметно, чтобы еще больше успеть, прельщая и завлекая неопытных. Гонение будут не

только на пастырей, но и на рабов Божиих, ибо бес, руководящий ересью, не терпит благочестия. Узнавай в них волков в овечьей шкуре, по их горделивому нраву, сластолюбию, властолюбию, – это будут клеветники, предатели, сеющие всюду вражду и злобу, потому и сказал Господь, что по плодам узнаете их. Истинные рабы Божии – смиренны, братолюбивы и Церкви послушны.

Большое притеснение от еретиков будет монахам, и жизнь монашеская тогда будет в поношении. Оскудеют обители, сократятся иноки; которые останутся, будут терпеть насилие. Сии ненавистники монашеской жизни, имеющие только вид благочестия, будут стараться склонить иноков на свою сторону, обещая им покровительство и житейское благо, непокорным же угрожая изгнанием. От сих угроз будет на малодушных тогда большое уныние. Если доживешь до этого времени, сын мой то ты радуйся, ибо тогда верующим, не пожалевшим других добродетелей, будут уготованы венцы за одно только стояние в вере по слову Господа: «Всякаго, кто исповедует Меня пред людьми, исповедую и Я пред Отцом Моим Небесным». Бойся оскорбить Господа Бога твоего, сын мой, бойся потерять венец, уготованный Господом, бойся быть отверженным от Христа во тьму кромешную муку вечную.

Мужественно стой в вере, и если нужно с радостью терпи изгнание и другия скорби, ибо с тобою будет Господь и св. мученики; они с радостью будут взирать на твой подвиг. Но горе будет в те дни тем монахам, кои связались имуществом и богатством и ради любви к покою готовы будут подчиниться еретикам. Они будут усыплять свою совесть, говоря, «Мы охраним или спасем обитель». С ересью войдет в обитель и бес, будет она уже тогда не святой обителью, а простыми стенами, откуда отступит благодать до скончания века. Но Бог сильнее врага и никогда не покинет Он своих рабов. Тогда будут истинные христиане избирать уединенные места и пустынные. Не бойся скорбей, а бойтесь наглостей еретиков стремящихся разлучить человека со Христом, почему и повелел Христос считать их за язычников и мытарей. Итак, сын мой, укрепляйся благодатию Иисуса. С радостью спеша к подвигам исповедничества и переноси страдания, как воин добрый Иисуса Христа, рекшаго: «Будь верен до смерти и дам тебе венец, жизни». Ему со Отцом и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь. 14

Преп. Нектарий Оптинский (+1928 г.) На вопрос: «Будет ли соединение Церквей?» – ответил: «Нет, это мог бы сделать только Вселенский Собор, но Собора больше не будет. Было 7 Соборов, как 7 Таинств, 7 Даров Святаго Духа. Для нашего века полнота числа 7. Число будущего века 8. К нашей Церкви будут присоединяться только отдельные личности.

Над человечеством нависло предчувствие социальных катастроф. Все это чувствуют инстинктом, как муравьи. (...) Но верные могут не бояться: их оградит Благодать. В последнее время будет с верными то же, что было с апостолами перед Успением Богоматери. Каждый верный, где бы он ни служил, – на облаке будет перенесен в одно место. Ковчег – Церковь. Только те кто будут в ней, спасутся. Те, кто останутся верными Православной Церкви, где бы они ни были разбросаны. Господь всех соберет вместе, как апостолов при Успении Богоматери. (...)

Наступает время молитв. Во время работы говори Иисусову молитву. Сначала губами, потом умом, потом она сама перейдет в сердце. Молитва, составленная старцем Нектарием: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, грядый судити живых и мертвых, помилуй нас грешных, прости грехопадения всей нашей жизни, и имиже веси судьбами сокрый нас от лица антихриста в сокровенной пустыне спасения Твоего». 15

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ПОЛТАВСКИЙ (+1940 г.)

О Восьмом Вселенском Соборе я пока ничего не знаю. Могу сказать только словами св.

Феодора Студита: «Не всякое собрание епископов есть собор, а только собрание епископов, стоящих в Истине». Истинно Вселенский Собор зависит не от количества собравшихся на него епископов, а от того, будет ли он мудрствовать или учить Православно. Если же отступит от истины, он не будет вселенским, хотя бы и назвал себя именем вселенского. – Знаменитый «разбойничий собор» был в свое время многочисленнее многих вселенских соборов, и, тем не менее не был признан вселенским, а получил название «разбойничьего» собора!

Относительно церковной жизни в речах Спасителя указано для нас, как на одно из самых поразительных явлений последних времен, на то, что тогда «звезды спадут с небесе». По объяснению Самого Спасителя, «звезды» – это суть Ангелы Церкви, то есть епископы (Апок.1,20). Падение епископов религиозно–нравственное является, таким образом, одним из самых характерных признаков последних времен. Особенно ужасно падение епископов, когда они отпадают от догматов веры или, как выражается Апостол, когда они хотят превратить благовествование Христово (Галат. 1,7). Таковым повелевает Апостол изречь «анафему». «Кто вам благовестить паче еже приясте, – говорит он, – анафема да будет» (Галат. 1,9). И медлить здесь не нужно, продолжает он: «Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся, ведый, яко развратися таковой, согрешает, и есть самоосужден» (Тит. 3,10–11). Иначе, то есть за равнодушие к отступлению от истины, тебя может постигнуть суд Божий: «Яко обуморен еси, и ни тепл ни студен, изблевати тя от уст Моих имам». (Апок. 3,16).

Тучи на мировом горизонте сгущаются. Приближается суд Божий над народами и лицемерными христианами, начиная с еретических и тепло–хладных иерархов. (...) Я, не говорю от себя. А то, что я слышал от богодухновенных старцев, то и передал. (...) Господь помилует Россию ради малого остатка истинно верующих. В России, говорили старцы, по воле народа, будет восстановлена Монархия, Самодержавная власть. Господь предызбрал будущего Царя. Это будет человек пламенной веры, гениального ума и железной воли. Он, прежде всего, наведет порядок в Церкви Православной, удалив всех неистинных, еретичествующих и теплохладных архиереев. И многие, очень многие, за малым исключением, почти все будут устранены, а новые, истинные, непоколебимые архиереи станут на их место. По женской линии он будет из рода Романовых. Россия будет мощным государством, но лишь на «малое время» (...) А дальше в мире наступит пришествие антихриста, со всеми ужасами конца, описанного в Апокалипсисе. (...) По многим несомненным данным время спасения России приближается. Грядущая радость с избытком покроет все наши настоящие печали и скорби. А в последнее скорбное время все верующие и верные Господу будут жить под особенным покровом Божией благодати, которая защитит и спасет их от всех козней антихриста!¹⁵

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН (МАКСИМОВИЧ) (+1966г.)

Он (антихрист) предоставит возможность жизни Церкви, будет разрешать ей богослужения, обещать постройку прекрасных храмов при условии признания его верховным существом и поклонения ему. У него будет личная ненависть ко Христу. Он будет жить этой ненавистью и, радоваться отступлению людей от Христа и Церкви. Будет массовое отпадение от веры, причем, изменят вере многие епископы и, в оправдание будут указывать на блестящее положение Церкви. Искание компромисса будет характерным настроением людей. Прямота исповедания исчезнет. Люди будут изощренно оправдывать свое падение, и ласковое зло будет поддерживать такое общее настроение, и в людях будет навык отступления от правды и сладость компромисса и греха.¹⁶

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ (+1949 г.)

Придет такое время, когда будет в России духовный рассвет. Откроются многие храмы и монастыри, даже иноверцы будут к нам приезжать креститься. Но это не надолго – лет на пятнадцать, потом придет антихрист. Когда Восток наберет силу, все станет неустойчивым. Наступит время, когда Россию станут раздирать на части. Сначала ее поделят, а потом начнут грабить богатства. Запад будет всячески способствовать разрушению России и отдаст до времени восточную ее часть Китаю. Дальний Восток будут прибирать к рукам японцы, а Сибирь – китайцы, которые станут переселяться в Россию, жениться на русских и, в конце концов, хитростью и коварством возьмут территорию Сибири до Урала. Когда же Китай пожелает пойти дальше, Запад воспротивится и не позволит. Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель. Эта война, о которой повествует Священное Писание, и говорят пророки, станет причиной объединения человечества. Люди поймут, что невозможно так жить дальше, иначе все живое погибнет, и выберут единое правительство – это будет преддверие воцарения антихриста. Потом начнутся гонения на христиан; когда будут вглубь России уходить эшелоны из городов, надо спешить попасть в число первых, так как многие из тех, кто останутся, погибнут. Наступает царство лжи и зла. Будет так тяжело, так плохо, так страшно, что не дай Бог дожить до этого времени. (...) Придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во время открытого богоборчества. С одной стороны, будут воздвигать кресты, и золотить купола, а с другой – настанет царство лжи и зла. Истинная Церковь всегда будет гонима, а спастись можно будет только скорбями и болезнями, гонения же будут принимать самый изощренный, непредсказуемый характер. Страшно будет дожить до этих времен.¹⁷

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛАВРЕНТИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ (+1950 г.)

Приходит время, когда и не действующие храмы (закрытые) будут ремонтировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будут золотить как храмов, так и колоколен. А когда уже закончат все, наступит время, когда воцарится антихрист. Молитесь, чтобы Господь продолжил нам еще это время для укрепления. Потому что страшное ожидает нас время. И видите, как все коварно готовится? Все храмы будут в величайшем благолепии, как никогда, а ходить в те храмы нельзя будет. (...) Церкви будут, но ходить христианину православному в них нельзя будет, так как там не будет приноситься Безкровная Жертва Иисуса Христа, а там будет все «сатанинское» сборище. (...) Антихрист будет короноваться, как царь в Иерусалимском великолепном храме с участием духовенства и Патриарха. (...) При короновании «антихрист» будет в перчатках. И когда будет их снимать, чтобы перекреститься, то Патриарх заметит, что у него на пальцах не ногти, а когти, и это послужит к большому уверению, что это антихрист. (Возможно духовное, а не буквальное понимание слов «перчатки» и «когти». Сейчас уже существует мнение о том, что «власть одела церковные перчатки». Видение когтей символизирует звериную сущность антихриста – сост.) Антихрист будет происходить от блудной девы – еврейки двенадцатого колена «блудодеяния». Уже отроком он будет очень способным и умным, а особенно с тех пор, когда он, будучи мальчиком лет 12, гуляя с матерью по саду, встретится с сатаной, который, выйдя из самой бездны, войдет в него. Мальчик вздрогнет от испуга, а сатана скажет: «не бойся, я буду помогать тебе». И из этого отрока созреет в образе человеческом «антихрист». При его короновании, когда будет читаться «Символ веры», он не даст его правильно прочесть, где будут слова за Иисуса Христа, как Сына Божия, он отречется от этого, а признает только себя. И вот за это беззаконие земля перестанет родить, от бездождия вся потрескается, даст такие щели, что человек может упасть в них. Христиан будут умерщвлять или ссылать в

пустынные места. Но Господь будет помогать и питать Своих последователей. Евреев также будут сгонять в одно место. Некоторые евреи, которые истинно жили по закону Моисея, не примут печать антихриста. Они будут выжидать, присматриваться к его действиям. Они знают, что их предки не признали Христа за Мессию, но и здесь так Бог даст, что глаза их откроются, и они не примут печати сатаны, а признают Христа и будут царствовать со Христом. А весь слабый народ пойдет за сатаной, и когда земля не даст урожая, люди придут к нему с просьбой дать хлеба, а он ответит: «Земля не родит хлеба. Я ничего не могу сделать». Воды также не будет, все реки и озера высохнут. Это бедствие будет длиться три с половиной года. Но ради избранных Своих Господь сократит те дни. В те дни еще будут сильные борцы, столпы православия, которые будут под сильным воздействием сердечной Иисусовой молитвы. И Господь будет покрывать их Своей всемогущей благодатью и они не будут видеть тех ложных знамений, которые будут приготовлены для всех людей. Будет свободный въезд в Иерусалим и выезд для всякого человека. Но тогда старайтесь не ездить, потому что все будет сделано, чтобы прельстить. Антихрист будет сильно обучен всем хитростям сатанинским, и он будет делать знамения ложные. Его будет видеть, и слышать весь мир. Он «своих людей» будет «штамповать» печатями. Будет ненавидеть христиан. Начнется уже последнее гонение на христианскую душу тех, которые откажутся от печати сатаны. Сразу начнется гонение на земле Иерусалимской, а потом по всем местам земного шара прольется последняя кровь за имя нашего Искупителя Иисуса Христа. Из вас, чада мои, многие доживут до этого страшного времени. Печати будут такие, что сразу будет видно: принял человек или нет. Ничего нельзя будет ни купить, ни продать христианину. Но не унывайте. Господь своих чад не оставит. Бояться не нужно! (...) Вот сейчас голосуем, то левой рукой брось – это ничего, да еще и не за одного во всем мире. А если будут голосовать за одного – это уже он самый, и голосовать нельзя. Будет время, когда будут ходить подписывать за одного царя на земле. И будут строго переписывать людей. (...) Такая будет война, что никто нигде не останется, разве только в ущелий. Будут драться и останутся два или три государства: и скажут: изберем себе одного царя на всю вселенную. Слабых Господь заберет, а другие очистятся болезнями. Будут такие, что на войне омоют грехи своей кровью и причтутся к числу мучеников. А самых сильных Господь оставит для встречи с Ним. (...) В последнее время будут истинные христиане ссылаться, а старые и немощные пусть хоть за колеса хватаются и бегут за ними. (...) Больше молитесь, ходите в церковь, пока есть возможность, особенно на Литургию. Почаще исповедуйтесь и причащайтесь Тела и Крови Христовой, и вас Господь укрепит. 18

ПРЕПОДОБНЫЙ КУКША ОДЕССКИЙ (+1964 г.)

Последние времена наступают. Скоро будет экуменический собор под названием «Святой». Но это будет тот самый «восьмой собор», который будет сборищем безбожных. На нем все веры соединятся в одну. Затем будут упразднены все посты, монашество будет полностью уничтожено, епископы будут женаты. Новостильный календарь будет введен во Вселенской Церкви. Будьте бдительны. Старайтесь посещать Божий храмы, пока они еще наши. Скоро нельзя будет ходить туда, все изменится. Только избранные увидят это. Людей будут заставлять ходить в церковь, но мы не должны будем ходить туда ни в коем случае. Молю вас, стойте в Православной вере до конца ваших дней и спасайтесь! 19

МОНАХ ЗИНОВИЙ.

Вопрос: которыми вещми хочет увязати ум человекь сопотивник Божий?

Ответ: сими вещми имать. Егда видит непреборимых его коварствы и различными

напастями, тогда повелит слугам своим, и дадут им три печати, да без единой быти могут (т.е. не смогут). И тако волею приидут и поклонятся ему.

Вопрос: которые умыслит печати?

Ответ: первее воздвигнет гонение на православных христиан, да не имут где главы подклонити. Егда не сможет сильных преодолети, тогда повелит слугам своим престати от мучительства и повелит им ину заповедь творити, да вси поне неволею примут еже есть сия (т.е. заповедь). Повелит творити некая писмена на карточках с тайным именем, да без тех не могут в путь шествовати. Да на тое глядучи (т.е. глядя) ведомы (т.е. узнаваемы) будут и без беды пройдут камо хотят. Второе: имя свое тайно имать писати на карточках, еже не ктоже уведет от земных, сими словесы: 666. В куплях и продающих печать его имать распространяться. Овии (т.е. некоторые) волею примут печать его, без мучения и без нужды (т.е. добровольно). Нехотящие его прияти от потребных нужды смерть примут.

Вопрос: могут ли избыти (т.е. избежать) от сея печати хотя малии?

Ответ: малии нецыи, якоже рекл еси (т.е. как ты сказал), не обязавшиеся суетами мира сего, но оплевавшие сласти и красная мира сего, но в мире живущие, тех не прельстит сопротивник. Опасайся трех вещей: звериного образа, карточек, а наипаче всего душепагубных печати, поне же ей несть покаяния, погубе таковой от Бога и человек. Того сатана вписуе в свою всегубительную книгу яко Иуду, понеже отвергошася святой соборной Церкви в животе (т.е. жизни) своем. Аще кто малым чем замазается, то уже бесы напишут на челе его отвержение Христа. Зрите братие, аще и много понудят вам печать или карту прияти, то аще и кровь пролияти, аще и имения лишитися, то с радостью претерпите. Точию не можете поклонитися многоперстной (т.е. многосоставной) их прелести (т.е. обольщению). Зато веселия воздаяние – будите пшеница царская.²⁰

МОЛИТВА ПРЕП. АНАТОЛИЯ ОПТИНСКОГО

Избави мя, Господи, от обольщения богомерзкаго злехитраго антихриста близгрядущего, и укрий мя от сетей его в сокровенней пустыне спасения Твоего. Дажь ми, Господи, крепость и мужество твердаго исповедания Имени Твоего Святаго, да не отступлю страха ради дьявольскаго, да не отрекусь от Тебе, Спасителя и Искупителя моего, от святых Твоея Церкви. Но даждь ми, Господи, день и ночь плач и слезы о гресех моих и пощади мя, Господи, в час Страшного Суда Твоего.

МОЛИТВА ПРЕП. НЕКТАРИЯ ОПТИНСКОГО.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, грядый судити живым и мертвым, помилуй нас грешных, прости грехопадения всей нашей жизни и ими же веси судьбами сокрий нас от лица антихриста в сокровенной пустыне спасения Твоего. Аминь.

МОЛИТВЫ ОТ СТРАХА ПРЕД ГРЯДУЩИМИ БЕДСТВИЯМИ

О, Господи наш Премилосердный! Молим тя мы все с великими слезами и стенаниями сердца, укрепи дух наш в день лют. Дай нам силу противостоят злоте антихриста. И отжени от его лютых прельщений. Во дни страшной погубели не остави нас сирыми, соедини нас в стадо Твое малое, пошли нам пастырей Твоих честных в те страшные дни гонения. Да Святыми Дарами Тела и Крови Твоей они укрепят наше сердце и соделают сильными и безстрашными против злобы мучителя. Ей, Господи, Иисусе Христе, Боже наш! Ты знаешь немощь естества человеческого. Укрой нас от лютой злобы и коварства антихриста, и сонмы Ангелов Твоих да защитят нас. Аминь.

МОЛТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

О, Пресвятая Госпоже, Владычица наша, Богородице Дево! Вышшая Ангел и Архангел и

вся твари Честнейшая! Просим и молим Тя всегрешнии раби Твои: не отыми омофора святого Своего! Помози претерпеть все горести, скорби, лишения, соблазны и обольщения близгрядущего антихриста. Да дарует нам Господь по молитвам Твоим веру искреннюю и непоколебимую. Просвети, Владычице, наш ум, да распознаем лукавые сети врагии, и не впадем в них по неведению. О, Пречистая Госпоже! Собери нас, рассеянное малое стадо Христово, воедино. Спаси православное монашество последнего века сего, всех православных христиан! Буди Сама, Пречистая, наша Спасительница и Питательница! Все упование на Тя возлагаем, Мати Божия, сохрани нас под Кровом Твоим!

ЧАСТЬ II ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В СВЕТЕ ЭСХАТОЛОГИИ

Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. (Марк.13:22,23)

Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их. (Лук.21:8)

АРХИЕПИСКОП АВЕРКИЙ ТАУШЕВ (+1968 г.)

Мы живем в такое время, когда в мире господствует течение, стремящееся всех христиан сделать солью обуявшей»,упразднить истинную Христову Церковь, ведущую свое преемство от Св. Апостолов, и лишив таким образом христиан Духа Святого. Это – столь модное сейчас, так называемое экуменическое движение. Для получения благодати Духа Святого необходимо быть верным и преданным членом истинной Церкви Христовой – той Церкви, в которой неразрывно хранится это преемство благодати, восходящее к самым Св. Апостолам. Принадлежащий к истинной Церкви Христовой и во всем безусловно ей послушный сподобляется благодати Духа Святого. (...) Всякое искусственное объединение современных христиан, при игнорировании Единой Истинной Церкви Христовой, не может быть делом Божиим, а есть дело врага Божия и врага Христова – антихриста, который, в лице уже действующих в мире слуг его, стремится упразднить истинную Церковь Христову, лишив через это христиан благодати Божией и объединив их вокруг новой мнимой церкви или лже–церкви, всех подчинить своей антихристовой власти. Вот в какое поистине исключительно страшное время мы живем! В лице так называемого экуменического движения мы и имеем пред собою самую страшную современную ересь – отвержение догмата Церкви. А кому нужна идея всеобщаго единения в наше время, – это мы хорошо знаем из многочисленных предречений святых отцов: общая для всех религия и единое мировое государство с одним возглавителем – антихристом.

Итак, вот каково характерное знамение нашего времени: истинная Христова Церковь с проповедуемой ею духовной жизнью должна быть упразднена и заменена неким фальшивым подобием ея с чисто земным устройством, целями и задачами. Это признак наступления того времени, о котором сказал Христос Господь: «Сын Человеческий придет убо, обрящет ли веру на земле?» (Лк.18:8). «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок.3.1), – вот грозный приговор Божий об этой лже–церкви, деятелях и

последователях ее, хвалящихся своей «организацией» и «администрацией», то есть одной видимостью жизни. Так лукаво совершается в наши дни подмена истинных целей Церкви! Надо всегда помнить: служение Церкви богоборческой власти или антихристианскому экуменизму – все равно! – это отказ от Христова оружия – креста Господня, это – духовная капитуляция, сдача в плен врагу Божию – диаволу. Одна внешняя видимость Церкви, это еще – не Церковь истинная. Об этом предрекал святитель Феофан, Вышенский Затворник: «Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только видимость, внутри же отступление истинное». «Соль обуевает», – Церковь может перестать быть Церковью и стать «лжецерковью», имеющей принять антихриста, как своего «мессию». Идет повальное предательство нашей святой веры и Церкви, отступление от веры, предренное Словом Божиим, измена Кресту Господню. Но вот это – то усиленно пропагандируемое ныне слияние с миром и есть в переживаемое нами время самый яркий признак отступления! Блажен, кто это понимает – кто осознал грозные симптомы времени, ведущего нас к антихристу! По признаку понимания или непонимания происходящих ныне в мире событий, всех людей теперь можно разделить на два разряда: происходит явное и очевидное «отсеивание». Самое ужасное в наше время – это дошедшая до крайних пределов ложь и лицемерие. Громогласно кричат о «Мире всего мира», но призывают не к миру с Богом и своей совестью, а к миру с сатаной и его приспешниками и служителями, которые готовят под лукавым именем «Царства Божия на земле» устройство царства антихриста. И это делают люди, еще называющие себя «христианами» и даже имеющие ранг христианских священнослужителей. Они призывают всех к миру с гонителями и разрушителями Церкви Христовой, с насадителями нечестия и разврата с еретиками и лжеучителями всякого рода. Любая попытка с нашей стороны привлечь на свою сторону этих «властей предержавших» в наше время, когда «антихристы многие» открыто или тайно борются со Христом и Его Церковью и, очевидно, приходят к власти; любая попытка рабски услужить им, подольститься к ним, делать то, что они хотят, и даже стремиться получить от них «легализацию», – все это предательство Христа Спасителя нашего и вражда к Нему, даже если те, кто так поступают, носят священнические одежды.

Мы должны проверить себя: не грешим ли мы этим самым страшным и губительным грехом – грехом участия в «отступлении», последования за диавольскою ложью, вместо Христовой истины. Должна быть полная определенность: или – или! В наше время еще более, чем когда бы то ни было прежде, недопустима какая-то двойственность, двусмысленность, шатание туда и сюда. В мире уже так явно происходит «отсеивание». Если мы хотим сохранить себя и соблюсти верность Христу, великая и неотложная обязанность на нас налагается – решительно отстраниться от всего, что носит на себе печать Отступления, обособиться от всех, кто уже идет путем Отступления, памятуя замечательное предостережение Игнатия Брянчанинова: «Отступление попущено Богом: не покушись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избегнуть влияния его». Таков и только таков истинный путь – путь обособления от современного мира каждого из нас в отдельности и всей Церкви в целом, если она желает остаться истинной Церковью!

Как нужно осторожно относиться к благотворительности, чтобы отличить настоящее от поддельного, искреннее от лукавого, действительного благодетеля от расставляющего свои сети служителя грядущего антихриста! Как опасно в наше время истинному христианину иметь дело с «благотворителями» и пользоваться «благодеяниями». Необходимо прозреть всем, кто еще к этому способен, у кого духовные очи не ослеплены еще окончательно пристрастиями мира сего, денежными подачками, карьерными стремлениями и просто обещаниями спокойной, приятной, веселой и привольной жизни. Прозреть и сознать всю пагубность этого современного антихристового направления, став

на путь решительного и безкомпромисного исповедничества, которому учит нас великий отец Церкви Григорий Богослов: «Когда дело идет об явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины».

Мы знаем, что антихрист, в конце времен, явится мнимо-законной властью для всего человечества, как всемирный правитель – духовный и политический возглавитель мирового государства и новой лжецеркви в нем, и будет требовать себе от всех полного послушания и подчинения, как будто на законном основании, расправляясь со всеми ослушниками, как с бунтовщиками. Истинные христиане провозгласятся «врагами общественного порядка», признаются «возмутителями», а в церкви – «раскольниками». Все это крайне необходимо знать и учитывать, отдавая себе ясный отчет в том, что хотя самый принцип власти – от Бога, но далеко не «всякая власть» и не всякий начальник – «от Бога», ибо и сам сатана иногда «преобразуется во Ангела света», и служители его принимают вид служителей правды, поэтому «блюдите убо, како опасно ходите» (Ефес. 5:15).

Антихрист придя к мировому господству «признает» и «узаконит» и тем самым овладеет внешней стороной Православной Церкви. Ее традициями, искусством, догматикой, канонами, познаниями о литургической чистоте и апостольском преемстве. (...) Святые Отцы совершенно определенно учат об этом, основываясь на Апокалипсисе. Отцы дали толкование тому, что печать антихриста накладывается на лоб и правую руку не одновременно, но или на лоб или на руку. Согласно Св. Андрею Кесарийскому, те, у кого печать антихриста будет на челе, будут разделять образ мыслей антихриста, тогда как те, кто получит печать на правую руку, лишь будут признавать его власть, утверждая, что это допустимо, если «оставаться христианином в душе» Но Дух Святой покинет людей, которые получили печать зверя, и тогда сердце их наполнится первым признаком гибели – боязливостью, которая быстро приведет их к концу. Те, у кого страх перед мирской властью сильнее страха Божия, будут использовать все силы своего разума, чтобы оправдать это подчинение антихристу, потому что сердце и совесть никогда не смогут сделать этого. Они попытаются поддержать свои церковные учреждения отказом от духовной свободы и героического исповедания веры, хотя только это способно поддержать непобедимое вратами ада Тело Христово.

Нужно знать и помнить, сколь велико будет лукавство антихриста и как хитро будет действовать он, если даже «избранники Божии», то есть истинные христиане окажутся в затруднении, не будучи в состоянии сразу «раскусить» и изобличить антихриста, не смогут сначала узнать его. Наш священный долг неустанно помышлять о приближающемся Втором Его Пришествии, когда каждый из нас или прославится или постыдится. В постоянной подготовке себя к Пришествию Спасителя заключается смысл и назначение нашей земной жизни. Мы должны быть готовыми встретить Господа, Грядущего «судить живым и мертвым», не с животным страхом, как презренные рабы, не сотворившие воли своего Господина, а с радостью и любовью, как верные сыны. Сей радости да сподобит всех нас Всемилостивый Господь!

У нас нет данных утверждать, что антихрист уже пришел, но (...) только совершенно слепые люди могут не видеть, какая бешенная идет сейчас в мир подготовка к его скорейшему приходу и воцарению. Над этим с необыкновенной энергией, достойной лучшего применения, работают его верные слуги, уже заранее продавшие ему свою душу за деньги и всевозможные земные блага: за почести, власть и господство в человеческом обществе, за всякого рода плотские удовольствия и наслаждения, чтобы получить возможность невозбранно и безнаказанно ими пользоваться. Из многих предсказаний еще древних Отцов Церкви мы знаем, что большинство людей, принадлежащих ко всем вероисповеданиям, в том числе и к нашему православному, не исключая

священнослужителей, с восторгом примут антихриста, как своего владыку и царя, поклонятся ему и начнут преследовать и уничтожать всех, кто станет антихристу противиться. И хотя антихриста, как одной определенной личности мы еще не видим, уже теперь происходит в мире среди людей «отсеивание»: одни «идут в ногу» со слугами грядущего антихриста, покупаются за деньги и прочие земные блага и завербовываются в его лагерь, другие – решительно сторонятся, отмежевываются и отходят от них прочь, возбуждая к себе и ненависть первых.

Братья время сейчас стало настолько лукавым, люди так изощряются в обмане, фальши, лукавстве и лжи, что надо быть особенно бдительными, сугубо внимательными и осторожными в подходе к ним, чтобы не прельстится их вкрадчивыми словами и не запутаться в сетях антихристовых. Не доверяйте никому, кто подходит к вам с какими бы то ни было льстивыми предложениями, с выгодными обещаниями, хотя бы то были лица, облеченные в духовную одежду, если только вы знаете, что они близки к каким-нибудь сомнительным или явно-антихристианским организациям, если они ведут дружбу с врагами Христовыми, а особенно если они получают деньги от них под каким-нибудь бы то ни было благовидным предложением.

Наступило время, когда более чем когда-либо прежде, необходимо тщательно разбираться, кто из носящих высокое звание пастырей Христовой Церкви действительно служит Христу, а кто уже продался слугам грядущего антихриста и тем самым вместо Христа, служит антихристу, – чтобы вместо истинного пастыря, не пойти за «волком», хотя бы он и был одет в овечью шкуру. Особенно опасны из таких лже-пастырей те, которые, под предлогом «неосуждения» и «христианской любви и всепрощения» проповедуют необходимость мира со всеми. Будем помнить, что мир с антихристом (как и со слугами его) есть уже измена Христу – вражда против Христа! Ибо «кое причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тьме? Кое же согласие Христови с Велиаром? Или какая часть верну с неверным?» (2 Кор. 6, 14–15)

Даже самое малое «заигрывание» со слугами антихриста и угождения ими с какой бы то ни было благовидной целью – уже преступно и не пройдет даром. Не напрасно старая русская поговорка гласит: «Скажи, с кем ты знаком, а я скажу кто ты таков!» В наше лукавое время нам, желающим сохранить верность Христу Спасителю, более всего нужна пламенная ревность, которой так прославился святой пророк Божий Илия, и, вместо какого бы то ни было соглашательства со слугами антихриста, должна быть полная непримиримость к ним, хотя бы это грозило нам временной смертью. Вспомним, как Енох и Илия, после убийства их Зверем – антихристом, вновь ожили: «после трех с половиною дней вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои, и великий страх напал на тех, которые смотрели на них» (Апок. 11, 11) А за тем явится Сам Господь Иисус Христос, Который убьет антихриста «духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего» (2 Солун. 2, 8), после чего время прекратится, наступит кончина века сего и откроется Страшный Суд. Братие! Если вы услышите, что кто –нибудь с насмешкой, с иронической улыбкой на лице или же со злобой и раздражением относится к проповеди о приближении антихриста, Второго Пришествия Христова, кончины века и Страшного Суда, знайте, что вы имеете дело с лицом, уже так или иначе вовлеченным слугами антихриста в подготовку его скорейшего прихода и воцарения на земле! Бойтесь таких людей, как разрушителей нашей Святой Веры и Церкви! На Страшном Суде откроются их «тайная», и все они, вместе с антихристом и его слугами получат праведное воздаяние в «озере огненном, горящем серою» (Апок. 19, 20). А для праведников, подобных св. пророку Илию, и для всех, кто не поклонился и не пошел на службу антихристу, но честно и ревностно противостоял ему, начнется вечная блаженная жизнь в том «Новом Иерусалиме», который удостоился видеть св. Тайновидец, сходящим от Бога с неба (Апок 21, 2).

Наше время – время исповедничества Истины, и оно требует прямолинейности, полной искренности и соответствия дел словам. А если мы будем вилять, говоря одно, а делая

другое, то очень легко соскользнем с пути исповедничества Истины на путь ея предательства. Никакого «заигрывания» с Сатаной, даже по самым «высоким» дипломатическим соображениям, у нас, христиан, быть не может. «Кое бо причастие правде к беззаконию? или кое общение свету ко тьме?» (2 Кор 6, 14) и напрасны все попытки найти какой – то компромисс между служением Христу и Веляру. Хорошего из этого ничего не может выйти, кроме все большего и большего низвержения в бездну падения, что приведет, в конце концов, к геене огненной, где будет всецелая власть и служение одному Веляру. Вот, на каком опасном пути стоит весь современный мир, в том числе – и мир христианский, даже мир православный!

А ведь все, что в мире происходит, есть не что иное, как результат совокупного совместного действия Святейшей Воли Божией и свободной воли человеческой. И Бог, давший человеку при сотворении свободную волю, не спасает человека без самого человека. Вот почему совершенно тщетно ждать какого – то сверхъестественного чуда милости Божией и над всем миром и над Россией без нашего участия. А это наше участие должно выражаться во всецелом покаянии и обращении к Богу: нужны, с нашей стороны, дела, достойныя покаяния (Лук. 3, 8; Матф. 3, 8 – 10). Для Православной веры, которая повсюду подвергается открытым и скрытым нападкам, давлению и преследованию со стороны слуг грядущего антихриста, настало время исповедничества, исповедничества постоянного, если необходимо, до самой смерти. (...) Настрой на постоянное ожидание Второго Пришествия Христа и есть настоящий христианский настрой, который молитвенно взывает ко Господу: Ей, гряди, Господи Иисусе! (Апок. 22, 20). А противоположный этому настрой духа – это, несомненно, дух антихриста, который всячески стремится отвлечь христиан от мысли о Втором Пришествии Христа и последующем за ним воздаянии. Уступающие этому духу подвергаются опасности не распознать антихриста, когда он явится, и попасть в его сети. Именно это является самым страшным в современном мире, наполненном всевозможными уловками и соблазнами.²¹

АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (ПАВЛОВ)

Присвоение номеров людям – дело богоборческое, греховное. Поскольку, когда Бог создал человека, Он нарек ему имя. Наречение имени человеку – это Божья Воля. Все тысячелетия, прошедшие с того времени, люди пользовались именами. И вот теперь вместо имени человеку присваивают номер. То, как и для чего это делается, не оставляет сомнения в греховности и богоборческом характере этого дела, поэтому участвовать в этом деле не нужно, а по мере возможности ему сопротивляться. Но нужно при этом сохранять мир и единство. Без мира вообще ничего делать не следует. Если нет мира, то и делать ничего не надо, только вред будет. Сопротивляться введению ИНН нужно так, чтобы никаких раскольнических настроений не возникало среди паствы, а пастыри не должны осуждать друг друга и тем более архипастырей, чтобы не страдало единство Церкви. Нужно помнить о том, что нас всех ждут испытания. Мы призваны к тому, чтобы исповедывать верность Христу. Мы не знаем, когда это произойдет, но то, что это произойдет – несомненно, и к этому нужно готовиться. Следует не успокаиваться вне зависимости от того, приняли мы ИНН, или не приняли. Давление будет продолжаться и усиливаться. Но в наших силах немного это время отодвинуть. Отодвинуть его мы можем только нашей жизнью. Если мы будем жить по–христиански, если будем стараться жить по заповедям, если мы будем молиться, каяться и стремиться жить благочестиво, то время немного продлится. Неизбежно нам придется исповедовать веру Христову, и первыми мучениками станут архипастыри, они первыми войдут в Царствие Небесное. Людям, занимающим высокие должности, генералам и прочим, если они настоящие православные христиане, тоже нужно быть готовыми пострадать за Христа. Когда–то такое время все равно настанет. Сегодня – номер, завтра – карточка, послезавтра – печать.²²

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАШИХ ДНЕЙ

ВОПРОС: Приходилось слышать мнение некоторых «крайних радикалов», что принявший ИНН погиб безвозвратно.

ОТВЕТ: Хотя мы и определяем навязываемый людям номер как начало и основание «печати–начертания», но не считаем, что принявший ИНН уже не спасется и не покается, ибо Христос пришел «взыскать и спасти погибшее» овча. Согрешивший «да плачется горько» Петровым покаянием, дондеже Господь придет судить живых и мертвых, тогда обрящет милость, яко же и Петр по отречении. Мы не имеем и такого мнения, что одного отказа от ИНН достаточно для спасения. Для этого необходимо и в дальнейшем проводить Богоугодное жительство (где бы оно ни было), т.е. во всех обстоятельствах поступать по совести и заповедям Христовым, со смирением, покаянием и благодарением неся свой крест. Ни в коем случае не надмеваться самодовольством и не уничижать других. Три шестерки, обозначенные цифрами или в линейном их изображении на штрих–коде – это только этикетка, визитная карточка грядущего антихриста. «Число зверя» и «число человеческое» образуется из личного номера человека (или как–то иначе его назовут), т.к. именно оно дает возможность «купить и продать» и только его можно сосчитать по группам шестизначных цифр. Все остальные возможные дополнения и вариации; звезды и символы каббалы, паспорта–карточки и т.д., это все второстепенное. Главное – личный номер – числовое имя – идентификатор. Без него глобализация не может совершиться, т.к. компьютерная система не может связать и поглотить свободного человека. Без него и сам антихрист не сможет воцариться и управлять человечеством. Поэтому главная задача слуг князя мира сего на сегодняшний день – под любым предлогом пронумеровать людей. Что нужно понимать под «нормальной жизнью» христианина? Жизнь обычную по плоти? О которой Апостол сказал, что «живущие по плоти Богу угодити не могут» (Рим. 8, 8). Или жизнь по духу, как сказал тот же Апостол: «плоть желает противного духу, а дух (желает) противного плоти» (Гал. 5,17) и «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4,16)? Ибо «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8,18).

Давайте рассудим. Если мы не решаемся сегодня отказаться от номера из–за некоторых затруднительных условий жизни, которые, последуют за этим отказом, то это вовсе не означает, что мы обезпечили себе полное благоденствие вперед на многие годы.

Христианина без креста скорбей не бывает. И терпение ценно именно тогда, когда мы несем скорби при сопротивлении греху, предлагаемому нам от плоти, мира и диавола. И если не хотим решиться сегодня на отказ от номеров, то как же мы решимся отказаться завтра от этого же самого номера, но «возросшего» до полноты «печати антихриста»?

Когда все люди нас, христиан, будут ненавидеть, как врагов народа – врагов Нового Мирового Порядка? Будет страшнейший голод (что и трупы человеческие будут пожирать, как сказал преподобный Нил Афонский). Без этого начертания ничего абсолютно не получишь от государственной власти. И люди, голодные и ненавидящие, ничего не дадут нам. И сами по причине голодовки нигде ничего не найдем. Да еще и судить, и мучить будут, как врагов народа и преступников, «игнорирующих» государственные законы, и непослушных «благодетелю» человечества. И лжебратия, и лжецерковь, принявшие начертание, будут досаждают изрядно, изрыгать анафемы. Да еще и слуги антихриста во плоти и безплотные как будут нападать на нас, противящихся. И многое другое, еще неведомое нам сегодня. Возьмем ли мы решимость и силу воспротивиться всему этому тогда? Как показывает опыт духовной брани, в чрезвычайных обстоятельствах исход битвы зависит от одного помысла. Поэтому, перед лицом воцарившегося антихриста и принятия его окончательного «печати–начертания» на тело, человека может сразить и погубить один лукавый помысел: «Да ты и не пытайся

сопротивляться, т.к. надо было раньше это делать, чтобы совесть была чиста, тогда бы и Бог тебе помогал. А если ты тогда в малом оказался неверен (приняв ИНН), то и в большом не устоишь, так что поздно теперь начинать сопротивление (...)» – и т.д., и т.п. Тем, кто уже принял номер, нужно каяться Петровым покаянием и Господь не отринет, но только чтобы не лукавить: сегодня приму – проживу, а потом покаюсь. Кто не принимает – тому легче: и совесть будет чиста, и благодать не потеряет, и легче будет пройти «узким» путем, ибо Господь сказал: «(...) ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. (...) И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, грядущее скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое». (Откр. 3,8,10–12). Эти слова дают обетование, что кто не отрекся имени (Христового или своего христианского) и претерпит нечто, тот избежит великого искушения, которое придет на всю вселенную, и тот удостоится уже нового имени; от Бога во Царствии Его. Так что не унывать и малодушествовать нам нужно, а радоваться, т.к. ничтожны нынешние страдания по сравнению с тем, что уготовал Бог любящим Его, терпящим что-то скорбное ради заповедей Его. «Зрите братие, еще много понудят вас печать или карту прияти, то еще и кровь проляти или имения лишитися, то с радостию претерпите (...)».

Здесь явно Дух Святой, открывший о печати и карточках, не делает различия в сопротивлении между печатью и карточкой, т.к. то и другое – дело сатаны. А мы кто такие, чтобы сказать, что «сегодня еще преждевременно сопротивляться им»? Да вообще страданье за заповедь Христову никогда не бывает преждевременно. Ибо, как учат Святые Отцы, «веровать (Христу) – значит быть готовым умереть за всякую заповедь Христову». А нынешним объединением с неверными посредством принятия от них личных номеров нарушается множество заповедей Христовых, упомянутых уже в наших «Рассуждениях». Как же страдания за их исполнение может быть преждевременно? Христос сказал: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4). «Слушайте, возлюбленные Мои, говорит Господь: вот пред вами дни скорби, и от них Я избавлю вас. Не бойтесь и не сомневайтесь, ибо вождь ваш – Бог. Если будете исполнять заповеди и повеления Мои, говорит Господь Бог, то грехи ваши не будут бременем, подавляющим вас, и беззакония ваша не превозмогут вас». (3 Езд. 16, 75–77). Следовательно, если с нами Бог – кого и чего убоимся?

ВОПРОС: А как тогда понимать предсказания о восстановлении России и процветание веры православной «на малое время»?

ОТВЕТ: Это – судьбы Божии, не нам об этом говорить. Мы только должны каяться и исполнять заповеди Его, а все прочее – в руках Божиих. А относительно «малого времени», то некоторые считают, что оно уже пришло с 1988 года, когда Церковь получила свободу, и что оно заканчивается добровольно–принудительным присвоением номеров. В отношении же восстановления России и монархии – нужно иметь в виду такое слово Божие: «Иногда скажу о каком–либо народе и царстве, что устрою и утвержу его: но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер. 18,9–10). И как бы нам не сделать ошибки Зарубежной Церкви, члены которой, страстно желая и ожидая восстановления Русского Царства, неожиданно, безо всякого сопротивления, приняли ярмо рабства мира сего через социальный номер. И если вся Россия, т.е. бывшая Русская империя, примет кодификацию и, таким образом, предаст себя в полное распоряжение закулисного мирового правительства, то что тогда сможет сделать монарх. Здесь уже будет Вавилон. И управлять станет Всемирное Правительство, а не царь. СМИ, кажется, уже сейчас весьма поддерживают монархическое движение и разжигают в народе ожидание царя. Почему? А потому, что ведь антихрист будет как монарх. И для того, чтобы его приняли более удобно народные массы, нужно поднять авторитет монархического правления среди

народа. А для этого наиболее целесообразно на малое время поставить православного монарха и сделать все, чтобы показать благотворность такой формы правления. Если монарх начнет править страной прежде всеобщей компьютеризации и инненизации государства, тогда он будет иметь какую-то самостоятельность в правлении. А если его поставят после кодификации, то это будет горькая пародия – кукла в руках мировой элиты. А посему нам думается, что православным христианам, имеющим целью своей жизни вечное спасение во Христе Иисусе, нужно не православного царя и царства земного ожидать, а заповеди Христовы исполнять. Как читаем в Евангелии: «Пришел Иисус (...) проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1,14–15). Для нашего спасения воплотить, исполнить это слово нужно обязательно. А православную монархию на земле иметь разве обязательно? К тому же, при современном духовном состоянии нашего народа это не полезно, ибо эти чаяния у многих связаны с надеждами на избавление от спасительных скорбей и страданий, наземное процветание народа и государства, что при общей расслабленности и нетвердости веры может быть более пагубно для души.

ВОПРОС: А монашеское ли дело заниматься рассмотрением такого вопроса? Монаху – только молись, да и все.

ОТВЕТ: Да, монашеское. Ибо наставник монахов – Иоанн Лествичник определяет как монаха того, «кто держится единственно Божиих уставов и Божия слова во всякое время, во всяком месте и во всяком деле» (Сл.1, гл.5). А нынешнее дело – инненизация – касается и монахов, потому мы его и рассматриваем в свете Слова Божия и сделали такие вышеупомянутые выводы. Апостол Павел заповедал: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Филип. 2; 4). А о том, что не одна молитва спасает, сказал Христос: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6,46). Цитата Феофана Затворника о молитве: «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7,21). Одною молитвою не спасешься; с молитвою надо соединить и исполнение Воли Божией. Кто имеет ревность исполнять во всем Волю Божию, того и молитва дерзновеннее пред Богом и доступнее к Престолу Его. И молитва предметом своим должна иметь преимущественно прошение о том, чтоб Бог сподобил нас не отступить ни в чем от святой Воли Его. Где хождение в Воле Божией не сопутствует молитве, там сама молитва не бывает настоящею молитвою». 23

ВОПРОС: В «Рассуждениях» были упомянуты два изречения Христова: «Созижду Церковь Мою и врата адова не одолеют ей» (Мф. 16; 18) и «Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?» (Лк. 18; 8). Они представляются противоречащими одно другому. Как это понять правильно?

ОТВЕТ: Вышеупомянутые изречения не будут казаться противоречивыми, если принять во внимание хотя бы высказывания преп. Симеона Дивногорца и свят. Игнатия Брянчанинова о том, что «спасительный узкий путь в последние дни до крайности оскудеет», т.е. спасающую деятельную веру будут проявлять весьма немногие. Таким образом, при тщательном исследовании и сопоставлении различных слов по этой теме получается, что «врата адова не одолеют» той малочисленной Церкви, которая будет идти узким, а не широким путем. Еще необходимо выяснить: что такое «врата адова»? Явно, что это – обозначение пути погибели. О ней Христос сказал в нагорной проповеди: «Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7,13). Есть над чем задуматься: ведь, тогда еще большая опасность раскрывается – если церковный народ будет зачисляться (пожизненным номером) в большое стадо мира сего, идущее широкими вратами, то в этом видится явная угроза стать отступниками именно таким «законным» образом. Эти два Евангельских изречения не могут быть противоречивыми, как глаголы Истины. Но для того, чтобы приобрести познание, необходимо помолиться и потрудиться. Нам думается, что сегодня было бы полезно (кто может и желает) собрать по Священному Писанию и Святым Отцам все высказывания о

последних временах, тогда легче было бы нам понять, что происходит сегодня и что ожидает нас завтра. Но сразу заметим, что эти подборки высказываний будут различны: у сторонников инненизации одни, а у противников – другие. Такое большое значение имеет направление, избранное человеком. Их два: Православие «с комфортом» или Православие с Крестом Христовым.

ВОПРОС: А в чем тогда усматривается самая большая опасность и самый большой вред для каждого из нас, следовательно, и всей Церкви?

ОТВЕТ: В том, что мы отвыкли руководствоваться Евангельскими заповедями в своей повседневной жизни. Хотим спастись, «живя прохладно». Ревность о спасении зачастую проявляется только вначале. Но потом, смотря на других, незаметно и по собственному сластолюбию, начинаем более искать (временного) спасения от болезней, скорбей, бед, страданий, скудости, притеснений и т.д. Одним словом, ищем спокойной сытой жизни, забывая о том, что многими скорбями нам надлежит внити в Царствие Божие. А, имея такое расположение к земным благам, склоняемся принять всевозможные улучшения от слуг князя мира сего и объединяться с ними в этом деле посредством принятия от них на себя пожизненных идентификационных номеров (и того, что за ними последует). Таким образом, сегодня для нас наибольшей опасностью является факт объединения с неверными, нежели что-либо иное. А также, что, сознавая (отчасти) свои грехи, – не каемся подобающим образом (со слезами и исправлением). Не хочется нам терпеть скорбей от плоти, мира и диавола. Зачастую живем «как придется». Пусть каждый себе внимает и исправляется. Таким образом и вся Церковь утвердится во благочестии.

ВОПРОС Но вера – то у нас сохраняется спасительная без повреждений – чего нам бояться?

ОТВЕТ: Да, вера догматическая у нас без повреждений. Но вера деятельная – сильно «хромает». Сейчас, как говорили и на Богословской комиссии, развивается и усиливается болезнь обмирщенности. Мы так оземленились, что не воспринимаем христианство как Царство не от мира сего, во всем ему противоположное. Имея уши спышати – не слышим, что говорит Господь: «Блаженны – плачущие», и «горе вам смеющимся ныне»; «Блаженны алчущие», и «горе вам насыщенные ныне» и т.д. Мы не обращаем на это внимания в своей повседневной жизни, и ищем не Евангельских блаженств, а земных. И хвалимся, что мы истинно верующие. Сам Господь сказал: «Како вы можете веровать, славу друг друга приемлюще?» (Ин. 5, 44). А мы принимаем от людей мира сего не только славу, но и улучшения социального обеспечения, считая его за истинное благо. Как бы и не слышали вышеупомянутых и других слов Христовых: «Помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, а Лазарь такожде злая, ныне же zde утешается, ты же страждеш» (Лк. 16, 25). И заповедь: «О горнем помышляйте, а не о земном» (Колос. 3, 2). А почему? Да потому, что «не можете Богу работати и маммоне» (Мф. 6, 24), и «где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12, 34). И не нужно смотреть на других, ибо, как сказал Апостол, «многие, о которых я часто говорил, а теперь даже со слезами говорю, поступают, как враги креста Христова. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме: они мыслят о земном. Наше же жительство на небесах» (Филип. 3, 18–20). «Итак, – говорит апостол Павел, – испытывайте самих себя: в вере ли вы?» (2 Кор. 13, 5). «А вера чиста и нескверна сия есть (...) нескверна себе блюсти от мира» (Мк. 1,27). «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир, и сия есть победа, победившая мир – вера наша» (1 Ин. 5, 4). А инненизацией мир нас побеждает и загоняет в компьютерный концлагерь, и, как побежденным военнопленным, дает номер физического лица. Сердцем веруется в правду, а устами исповедуется во спасение. А «вера без дел мертва» есть (Иак. 2, 26). Итак, каждому из нас необходимо внимать, испытывать самих себя: какую мы имеем веру – чистую или нет? Деятельную или нет? Живую или нет? И это все при истинной догматической вере, которой хвалимся. Как христианам, нам нужно позаботиться стяжать благоволение Божие к нам, чтобы не оплакивала нас Царица Небесная, как Христос – Иерусалим, являя ныне этот плач Свой через святые иконы. А,

поскольку, радость бывает на Небе и о едином грешнике кающемся то нужно всем нам проявить личное и всенародное покаяние.

Сегодня нам нужно:

- 1) Начать исполнять Волю Божию. Во всех своих больших и малых делах стараться поступать по заповедям Христовым и по совести.
- 2) Не осуждать и не унижать друг друга за грехи (в том числе за принятие ИНН), ибо не знаем, какой конец будет нашего жития и какой – ближнего. Ибо «своему Господеви стоит или падает, силен есть Бог поставить его» (Рим. 14. 4). А за осуждение Благодать отступает и человек падает.
- 3) По возможности сократить мирские заботы, а более заниматься духовным самообразованием по святоотеческому учению. «Будь постоянен в духовном образе мыслей и не будешь изнемогать во искушениях» (настоящих и предстоящих), – сказал преп. Марк Подвижник. Вот этому духовному образу мыслей нам всем необходимо учиться, чтобы устоять в вере, добродетельной жизни и испытаниях.
- 4) А пастырям проводить на приходах, в монастырях и на епархиальных собраниях глубокое рассмотрение этих проблем в духе Святоотеческого и Евангельского учения и стараться всячески изгонять обмирщенность и приземленность из современного тепло–хладного расположения народа Божия.
- 5) Обсудить всенародно проблему числовой идентификации в свете исполнения Заповедей Христовых, а потом вынести ее на определение Поместного Собора.
- 6) Свидетельствовать светским властям на всех уровнях, не стесняясь, наше христианское миропонимание, т.к. только оно одно истинно, и полезно, и спасительно для Церкви и государства. Ибо «благочестие на все полезно есть, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4, 8). Только так можно восстановить Святую Русь. В противном случае, что ее ожидает? Ведь все мы видим, в каком духе сегодня воспитывается молодежь и все наше общество.

Все мы немощны без помощи благодати Божией. Поэтому будем усиленно просить укрепления «немощных сил и произволения нашего» для несения креста скорбей (посредством которых мы только и сможем войти в Царство Небесное) хоть краткой, но усердной молитвой. И Христос обещал: «Просите, и дастся вам» (Мф. 7,7). А также – больше читать на эту тему Житий Святых и поучений Святых Отцов. Слово Божие питает и укрепляет немощные наши силы. Христос нам сказал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21,19); «Се блажим терпящих» (Иак. 5,11); «Итак, братья, будьте долготерпеливы до пришествия Господня» (Иак. 5, 7). И – рассуждать с единомышленниками. Да и просто реально посмотреть на жизнь: что дают нам радости и сладости в этой временной жизни? И что – (сегодняшние) страдания и терпение в вечности? Для чего вообще мы живем на земле? Для того, чтобы приготовить душу свою к безконечной вечности, чтобы она стала способной наслаждаться блаженством общения с Богом. В этом–то и заключается наше спасение. Избавление от грехов и вечной смерти. А она, эта вечная смерть, есть не что иное, как разрыв общения с Богом – Источником вечной жизни и радости. Разрыв этот происходит от самоволия и непослушания Божественным заповедям. А восстанавливается общение с Богом через молитву, покаяние, причащение и исполнение Его заповедей.

ВОПРОС: Ну, а что делать тем, кто имеет маленьких детей или престарелых родителей? Ради них любящие готовы пойти на все, лишь бы им было хорошо, ведь любовь не взирает ни на какие опасности.

ОТВЕТ: Сначала надо определить эту любовь: Евангельская она или земная? Если человек верующий по–настоящему, то он, любя своих детей, заботится, в первую очередь, о том, чтобы и в безконечной вечности его любимым чадам (или родителям) было хорошо, а уже во вторую очередь – во временной жизни. Нужно стараться свою естественную любовь к нашим близким возвести на степень высшестественной, Божественной любви, посредством исполнения Евангельских заповедей, чтения Житий

Святых, рассуждения и горячей молитвы. И особенно – к Богородице! Ибо Она Своё любимое Божественное Чадо провожала на Голгофу и стояла перед Крестом Его Страданий. (...) А если от Бога все зависит, то разве не лучше и благоразумнее сразу предаться в руки Божий с верою, что Он не попустит нам отяготиться страданиями более, нежели мы можем их понести? «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10,13). А самим – внимать голосу совести и действовать по Христовым заповедям, по которым будем судимы на Страшном Суде. Кроме того, нужно иметь в виду, что если мы, православные христиане, примем эту сатанинскую систему электронного учета и сольемся с неверными в одно стадо, то может и нас постигнуть гнев Божий. А как говорил преп. Лаврентий Черниговский и многие другие старцы, что будет война, но прежде нее – высылка. Так что в самом худшем случае тех, кто не примет номеров и прочих электронных документов, могут сослать куда–нибудь. Но этому радоваться нужно, что ради заповедей Христовых сподобились потерпеть что–то на высылке. Насколько она будет душеспасительной, что было сказано: «Хватайтесь за колеса, чтобы успели уехать». Детей, если любим их истинной христианской любовью, нужно везде брать с собою, не страшась никаких скорбей. В противном случае мир и дьявол погубят души их на всю безконечную вечность. Бог всегда внемлет детям и исполняет их молитвы.

Служителям князя мира сего необходимо довести людей до нетерпимой крайности, беспорядков и невыносимо тяжких условий жизни. И самым сильным способом для достижения таких состояний народа являются войны: локальные и тотальные. И когда это будет достигнуто в нужной степени, люди будут согласны на все – лишь бы выжить, избавиться от войны, хаоса, голода, болезней, страданий. Тогда антихрист предложит объединиться государствам и религиям и сделать одну банковскую систему с принятием начертаний уже на тело. И снова выбор: начертание или страдание в еще худшем варианте, чем теперь? И, оказывается, неустраним этот выбор для всех земнородных. Каждому приходится выбирать между страданиями произвольными и невольными или здесь – во времени, или там – в вечности.

ВОПРОС: Но ведь лучше все–таки, наверное, уйти из города подальше, там ведь еще какое–то время можно будет пожить безбедно? Или как лучше?

ОТВЕТ: Это дело совести каждого, и решать это нужно со старцем или духовником. Об этом нужно молиться, чтобы Господь явил Свою Волю о нас, что нам «подобает творити.» А если сказать в общем, то: «Благо есть надеяться на Господа» – спасение наше не в бегстве от скорбей, а в благодушном терпении всего, что Господь нам попустит.

Представьте себе, что кто–то предусмотрительный продал в Москве трехкомнатную квартиру, машину, дачу и все прочее, поехал в тайгу, сделал там себе бункер с богатым запасом продуктов и пережил войну, хаос, карточки, чипы, печать антихриста и даже дожил до Второго Пришествия Христова. Ну и что? Перед Христом предстанут все мученики в венцах, которые они получили за скорби, страдания, мучения, голод, холод и мученическую кончину. А этот что получит за свои дачные условия в бункере, не претерпев ничего ради Христа? Ничего. Ведь «многими скорбьми (а не благополучием) нам подобает внити в Царствие Небесное» (Деян. 14,22). Ведь вера наша в страданиях цветет. Так что не будем в этом деле забывать заповедь Христову: «Терпением (а не уклонением от него) спасайте души ваша». «Верен Бог иже не попустит вам искушиться более, нежели можете понести» (1 Кор. 10:13).

Мы здесь даем выкладку своего понимания происходящей в данный момент истории инненизации и делаем призыв к архипастырям и пастырям созвать Поместный Собор и пересмотреть эту проблему соборно! И не в наших целях давать ответы на вопросы конкретных лиц в ситуациях по данной теме. Все эти различные способы присвоения ИНН в разных странах еще раз подтверждают, что главная цель сатанистов – под всевозможными благовидными прикрытиями навязать человеку личный номер так, чтобы он не решился его отвергнуть, и согласны наименовать и присвоить его как угодно. Ибо

ОН – яд для христианина, а все остальное: удостоверения, паспорта, карточки и т.п. – это только упаковка яда. (Но может быть еще не смертельным, т.к. дается еще возможность покаяния). А потому, как только человек осознает, что ему присвоили номер, он не должен проявлять своего согласия, т.е. не должен ставить свою подпись и получать удостоверение. А если уже расписался, принял его, а теперь только осознал свою большую ошибку, то пусть пишет три заявления с отречением (в министерство по налогам, по месту работы и по месту жительства). Но главное – сам кается, как только может, и исповедует этот грех пред истинным духовником. Пусть, как сказано, всю жизнь старается приносить Петрово покаяние.

Часто приходилось беседовать о таком мнении, что наше свидетельство выражать свою веру внешне не всегда обязательно. Или даже, точнее сказать, совсем не обязательно. Здесь разные были прения. Чтобы их не передавать подробно, скажем, что в общем, заключении пришли к такому выводу, что в вопросе, когда идет речь о том, нужно ли всегда свидетельствовать свою веру, главным примером для нас служит апостол Петр. Ведь сказано, что он имел веру и приверженность ко Христу самую великую. А когда пришло время Страстей Христовых, он не устоял. Он отрекся. Но заслуживает внимание то, каким образом произошло это отречение. Ведь, как известно, в Римской империи рабы и рабыни были на таком положении, на таком счету общественного мнения, что их почти не считали за людей. (Считали как скот с человеческий лицом, т.е., господа презирали своих рабов очень сильно) И вот одна из этих рабынь подходит и говорит, что «и этот от них». И вот Петр перед этой рабыней, по человеческим меркам самой ничтожной, сказал: «Не знаю Его», – только чтобы «отцепиться» от нее, как говорят. «Отстань! Ты–то чего еще пристала?!» И вот это такое как бы незначительное слово вменилось ему в отречение. Потом во второй раз и в третий раз подобным образом уже из–за страха пред другими он говорил, что «не знаю Человека Сего», «начал клясться и божиться» (ср. Мк. 14,69–71). И еще более утвердилось его отречение. Но ведь это он сказал пред людьми, но сердцем ведь он веровал в Него как Сына Божия и своего Спасителя, стремился к Нему. Оставил все и служил Ему, как мог. Следовательно, здесь напрашивается очень важный вывод: понимая, что апостол Петр был сердцем предан Христу, но «просто» не засвидетельствовал своего ученичества пред «ничтожной» рабыней – и ему вменилось это в отречение. Следовательно, мы должны быть в этом отношении очень бдительными. Потому что всякое свидетельство пред всяким человеком во всяких обстоятельствах в духовном мире имеют большие последствия.

ВОПРОС: А что делать тем, кто уже получил этот номер? Неужели они погибли?

ОТВЕТ: Нет, пока продолжается жизнь этого человека, есть и возможность покаяться. Это еще не окончательная «печать–начертание», а основа, фундамент ее. Такие люди еще не окончательно определились в выборе. Большинство ведь ждут только, когда будут что–то ставить на лоб или руку, а на остальное просто не обращают внимания (чтобы не портить себе настроение и спокойно наслаждаться жизнью). Такие, следовательно, приняли по безопасности, сластолюбию или неведению. А теперь, осознав, к чему это привело и чем угрожает, пусть спешат каяться и не откладывают на «потом», ибо отлагающие покаяние умирают внезапной смертью, т.к. это есть лукавство перед Богом. Это мы говорим для тех, кто действительно хочет спастись, а кто хочет наслаждаться жизнью, тому – полная свобода до самой смерти (...) которая может быть, кстати, и завтра. (Но такие люди слушают обычно подобную речь, как «сказку»).

Заслуживает внимания скорбное явление: сторонники инненизации обвиняют не принимающих номера в том, что они, якобы, призывают к преждевременным страданиям. Мы, конечно, согласны, что среди противников инненизации – так называемых антикодеров, антиинненистов – встречаются различные перегибы, искажения и ревность не по разуму, но каждый человек имеет рассудок, чтобы отличить одно от другого – добродетель от болезненной подмены. Это нужно помнить, чтобы не было повода компрометировать Церковь. Но преждевременных страданий никогда не бывает,

если человек решается на них ради того, чтобы не согрешить против голоса совести, не нарушить ту или иную заповедь Христову. Примером являются тысячи новомучеников Российских, которых наша Церковь недавно прославила. А ведь одни из них пошли на страдания потому, что противились изъятию церковных ценностей, другие – голосованию, третьи – коллективизации, четвертые – что не проявляли лояльности к советской власти и т.д. И они сегодня предстанут пред Престолом Божиим в белых одеждах (ср. Откр. 7,9). Но мы призываем здесь не к безосновательным страданиям, а к рассуждению, покаянию, жизни по Евангельским заповедям и радостному следованию с Крестом за Христом.

ВОПРОС: А что делить тем, кто принял номер, но не имеет решимости отказаться от него?

ОТВЕТ: Также нужно усилить молитву об укреплении «немогущих сил и произволения», читать больше Святых Отцов и житий Святых, каяться, поститься, непрестанно себя укорять, никого не осуждать и искоренить ту причину, по которой он этот номер принял. Нам нужно уяснить одно понятие. Почему не видится грех и принимается номер и мирянами, и священнослужителями? Потому что не определили: в чем коренное различие верных от неверных – людей мира сего от людей Божиих? Да в том, что неверные – люди мира сего – живут ради того, чтобы побольше насладиться жизнью (покоем и утешением, радостью и удовольствием, богатством и славой и т.д.), и создают такую материальную, техническую (электронную), лжедуховную базу, систему и порядок жизни этого мира, завершением которой будет «земной рай». А истинно верующий «произвольно удаляется от наслаждений земных», живет ради приготовления себя к вечной жизни, стараясь (по возможности) уподобляться Христу, и внимает Его словам: «Блаженны алчущие (...) плачущие (...) изгнанные (...), ибо мзда ваша многа на Небеси (...)». И помнит, что «горе вам, насыщенные» и «смеющиеся ныне, ибо возрыдаете». Таким образом, чертой разделения между людьми служит верность заповедям, т.е. отношение к приятному и неприятному в этой жизни. Следовательно, если одобряем то, что одобряют нечестивые (тем более, принимая и одобряя их систему «улучшения»), мы и сами становимся нечестивыми. И не помним слов Евангелия из притчи о богаче и Лазаре: «Помяни, яко приял еси благая твоя в животе твоём, а Лазарь такожде злая; ныне зде утешается, ты же страждеши» (Лк. 16, 25).

Проще всего уподобиться Христу – страданиями. Делая добро, благодушно терпеть зло, почитая себя грешным и недостойным утешений. Как сказал Св. Петр Дамаскин, «от безумия рождаются наслаждения и огорчения, и от них – всякое зло, ибо безумный бывает сластолюбив, и не может быть братолюбив и Боголюбив, и не имеет воздержания от своих хотений, ни терпения огорчений. А от мудрости происходит воздержание и терпение. (...) Принимает все скорбное, как достойный того, и считает себя заслуживающим еще больших скорбей, нежели постигшия, и радуется, что удостоился немного поскорбеть (потерпеть) в нынешнем веке во облегчение многих мук, которые приготовил себе в будущем. И от того, что удостоился это узнать и потерпеть, приходит в любовь Божию». А «попечение о душе, – как сказал авва Фаласий, – проявляется в злострадании и терпении, ради которых Бог прощает все грехи» (III т. Добротолюбия). Злострадание, говорит святитель Игнатий Брянчанинов, составляется из добровольных подвигов покаяния и невольно (независимо от нас) постигающих нас скорбей и болезней. Чем меньше первых – тем больше посылаются вторых. Смирение же состоит в том, чтобы «мы признавали себя достойными скорби (и оскорблений от всех), попущенной Промыслом Божиим (не приписывая это злонамеренности людей)» (VII т. Игнатия Брянчанинова, «Письма»). «Ни в чем другом нельзя найти утешения, как только в терпении, которое рождается от смирения. Смотри, не погуби этого хлеба насущного, т.е. терпения, которое понадобится тебе на дорогу от земли на Небо. Точно понадобится (там же). С верою предадим себя Богу. Такая вера – смирение» (там же). А за смирение дается Благодать Святаго Духа, которой да сподобит Господь всех нас по Своему человеколюбию!

ВОПРОС: А можно ли исповедаться и причащаться у священников, взявших номер?

ОТВЕТ: Пока не было конкретного соборного определения, можно. Только не стремиться пользоваться их советами в серьезных вопросах. Ибо дух обмирщения проявляется и в образе мыслей и пониманий, советов и благословений.

ВОПРОС: А как расценить высказывание одного протоиерея, что «в Москве уже нет ни одного храма, куда можно было бы ходить молиться» (по причине инненизации)?

ОТВЕТ: Мы не поддерживаем тех мнений и разговоров, которые ведутся о потере и отступлении Благодати от Церкви и священнослужителей за принятие ИНН, т.к. определять меру потери благодати прежде полного очищения от страстей человеку не дано. Причина такого мнения и высказывания – неразумие и маловерие. Подумайте сами, что было бы, если бы благодать священства отступала от священника за его личные грехи, и не совершались бы таинства Церковные? Тогда все люди остались бы без Крещения, Причастия и других Таинств, а, следовательно – и без спасения. Сегодняшнее принятие ИНН – дело личного выбора и лежит на совести каждого принявшего его человека (в том числе – священнослужителей).

ВОПРОС: А что нужно делать, чтобы жить по-христиански?

ОТВЕТ: Делать так, как сказал Христос, начиная со слов: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1,15). Быть внимательным к словам Священного Писания, «которые могут умудрить тебя во спасение, – говорит апостол Павел. – Все Писание Богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 15–17). Именно от нашего невнимания к слову Божию, которое читаем в Священном Писании, и происходят все смущения и беды настоящего времени. Ибо, как говорит апостол, «будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху». (2 Тим. 4, 3), и «от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4, 4). И, слыша такие «утешительные» речи, мы рады жить «по-вчерашнему» и сегодня, и завтра, как будто погубить душу может только антихрист и словесное отречение от Бога, а не наше нерадение о заповедях Христовых. И как будто никогда не слышали, что сказал Христос: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» (Ин. 14, 23–24). И эта нелюбовь и неисполнение слов Христовых почти не производят в нас (уже по привычке) никакого страха, тогда как апостол Павел решительно изрек: «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран афа» (1 Кор. 16, 22). Итак – явная погибель! Какая нужда в требовании словесного отречения от Бога, когда делами отмечаемся Его? (ср. Тит. 1, 16). Мы, действительно, по словам преподобного Нила Мироточивого, губим спасение свое невниманием нашим к словам Священного Писания. А потому апостол Павел заповедал: «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя» (1 Тим. 4.16). На эти слова нам и нужно обратить свое внимание, чтобы жить по-христиански и спастись, чтобы в жизни не быть нам «более сластолюбцами, нежели Боголюбцами», имеющими «только вид благочестия» (ср. 2 Тим. 3,1–5). Ибо именно это сластолюбие служит основанием греховной жизни, поводом к нарушению заповедей и понуждает человека принимать сегодня номер, завтра – карточку, послезавтра – «печать–начертание». Сластолюбивая душа умирает заживо. И кто хочет не взять печать завтра, тот должен начать бороться со своим сластолюбием сегодня. Как – это каждый решает по-своему. А, в общем – сказал преп. Нил Мироточивый: «Храни себя (т.е. устраняй себя) от всего, что нравится». (Имеется в виду все то, без чего мы можем жить телом и угождать Богу.) И обратим внимание на слова преп. Марка Подвижника: Причина всякого греха есть тщеславие и сласть. (Но и тщеславие – та же сласть, только невещественная, неосязаемая.) (...) Сребролюбие из них составляется. Не возненавидевший их – не истребляет страсти. Ум ослепляется сими тремя страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием. Разум и вера притупились в нас не от чего иного, как только от них» (преп. Марк Подвижник). Вот причина нашего непонимания

происходящего сегодня в мире, а также причина слабости нашей веры. Почему мы грешим? «Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили адских мучений (вечных)» (III т. Игнатия Брянчанинова). А это, в свою очередь, от чего происходит? От того, что «пока душа остается нерадивою и покрыта проказою сластолюбия, страха Божия чувствовать не может, хотя бы кто непрестанно толковал ей о Страшном Судилище Божиим» (блаж. Диадок, III т. Добротолюбия, 17 гл.). Вот отчего происходит небоязнь принимать номера. А некоторые пытаются даже представить это как доброе устройство и сильную веру. Но нам сегодня нужно понять, что чем больше человек желает и стремится получить радостей и наслаждений в жизни, тем более он становится несчастен в жизни. Тем более он будет томиться внутренне, изнывать и изнемогать душевно. Таковой будет страдать в самом себе даже среди всевозможных наслаждений. Но чем менее человек стремится к получению утешений и радостей сегодня, тем радостней и приятней будет его жизнь. А если кто пожелает потерпеть что-то скорбное ради чистоты совести и каких-либо заповедей Божиих, то получит утешение от Духа Святаго (здесь – частично, а там – сполна). А все это так бывает потому, что душа создана Богом для наслаждений в Боге. И ни от кого и ни от чего она не может получить полного себе утешения и наслаждения. А диавол по зависти и злобе внушает неверие в Бога, и жажду Богообщения заглушает земными наслаждениями. Поэтому кто хочет избежать греха и вечной муки, должен отстраниться от всякого пожизненного номера, без которого нельзя будет покупать и продавать, как бы его ни называли и под каким бы благовидным предлогом его ни преподносили нам в добровольно – принудительном порядке. Если кто внимательно наблюдает и анализирует все происходящее в мире вокруг нас, тот, может, заметил, что сейчас в обществе срединность – это своеобразная нравственная болезнь. Священное Писание ее определяет так: «Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного» (Ис. 28,10), «и Богу, и маммоне» (Мф. 6,24), «двум господам» (Лк. 16,13); а в народе: «и нашим, и вашим». Мы не одобряем категоричности тогда, когда она направляется на человека, ибо тогда проявляется суд, как сказано у Отцов: «Не хвали и не хули никого, ибо то и другое – суд, воспрещенный Богом». Но когда речь идет не о человеке, а о деле, то без «категоричности» здесь нельзя никак обойтись. Иначе мы не сможем определить добро и зло; что угодно Богу, а что – сатане; чем мы спасаемся и от чего погибаем. Как здесь можно обойтись без категоричности, т.е. ясной и твердой определенности (как мы ее понимаем)? Мягкости и срединности здесь быть неуместно. А все наше рассуждение как раз ведется о таких определениях. А если сегодня мы не будем такими вопросами заниматься, то как же тогда будем спасаться? Ради чего мы тогда живем? И скорбно, что, сообразуясь духу времени, и в церковной среде это любление и склонность к мягкости и срединности весьма расширяется. Это особенно видно в церковных изданиях проповедей и богословских рассуждений. Сегодня забыта заповедь Христова: «Да будет слово ваше: да, да, нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5,37). А ведь это и есть та самая категоричность, которая сегодня многим не нравится, и потому умножаются и принимаются только мягкие слова. И это заслуживает серьезного внимания, ибо Апостол нас предупредил, что «Дух явственно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая Духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4,1–2). И «никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления» (Еф. 5,6). Таким образом, сегодня лукавое многословие часто туманит четкое разграничение добра и зла: дело Богу угодное от дела диаволу угодного, и пути спасения от пути гибели. Конкретных примеров приводить не будем, каждый пусть сам смотрит. А склонность к «средненькому» в нашем падшем естестве очень велика. Но имя этому «среднему» изобретению – теплохладность. И как бы в конце не услышать: «Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! (И снова эта потребность в

категоричности!) Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3,15–16). Так что в духовных вопросах категоричность необходима. Всем нам крайне необходимо понять и осознать, что происходит в данный момент в истории человечества. Многие сегодня начали осознавать, что идет процесс глобализации, т.е. явной подготовки мира к воцарению антихриста. Если данный период мировой истории соотнести с Евангельскими притчами, то ему соответствует притча о плевелах. До этого времени росли в поле вместе пшеница и плевелы, а теперь начинают «прежде жатвы» собирать плевелы и связывать в компьютерные снопы. Это мнение, конечно, можно оспаривать, требуя доказательств, но, неоспоримым является тот факт, что принявший номер и другие электронные документы уже является связанным в сноп компьютерной системы. А для чего – известно. (...) Кто надеется, что он из него еще успеет вырваться – это его дело. Мы так рисковать не намерены. Если даже это совсем не брать во внимание, то в этом подготовительном периоде нужно исполнить всем нам заповедь апостола Павла: «Я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы по суетности ума своего». (Еф. 4,17), устраивая себе земное благоденствие. Если Господь запретил уподобляться народам мира сего даже в молитвах о получении земных благ (ср. Мф. 6,7–8), то что говорить о получении с этой целью ИНН и прочих «прелестях» компьютеризации, посредством которой служители князя мира сего пытаются устроить «рай на земле». «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33), – заповедал нам Господь. «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф.6,21). Знаем и понимаем, что очень не легко согласиться жить по этим словам Евангелия. Но «не хлебом единым жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4,4). «Кто от Бога, тот слушает слова Божии». (Ин. 8,47). И в этом послушании – наше вечное спасение. А другие (непослушные слову Божию) «они от мира, потому говорят по–мирски и мир слушает их» (1 Ин. 4, 5). Итак, эти номера от Бога установлены или от человек? Ясно, что от человек – человек, отворотившихся от Истины и ходящих по воле князя воздушного, т.е. князя мира сего (ср.: Еф. 2,2).

«Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Иоан. 2,15). Ибо в мире реализуются идеи и планы князя мира сего, цель которых – богоборчество. Вот почему апостол Иаков сказал: «Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4,4). Таким образом, привязанность к житейскому и невнимание к заповедям Божиим и верующих людей незаметно поставляет на сторону неверных и удаляет от Христа. Как говорит преп. Симеон Новый Богослов: «Верность заповедям служит чертой разделения между верным и неверным (...); во всяком нарушении заповеди (Христовой) находится неверие и отречение от Него» (сл. 24). И для того, чтобы обнаружить это непримечаемое сердечное отчуждение от Христа, происходящее через неисполнение Его заповедей, Господь попускает быть в жизни людей уже видимому зачислению в ряды этой «житейской» антихристовой религии через принятие «числа человеческого». И теперь пришла година искушений для тех людей, которые хотят жить по–мирски, а не духовно, «по–человечески», а не по–Евангельски: устроители «нового мирового порядка» требуют принять «число человеческое» сегодня на карточку, завтра – на тело. Принятие этого числа обнаруживает и закрепляет свободный выбор человека жить по–мирски (а не по–Евангельски), вопреки заповеди: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6,14–18).

Но люди, не понимающие такого житейского (как бы естественного процесса) развития религии сатаны и антихриста, придумали и ожидают только словесного отречения от Христа. В этом–то и есть вся опасность человеческого измышления и «дополнения» к словам Апокалипсиса – поверившие этому будут готовы принимать все, что будет предлагать мир, а, точнее, «сыны противления» Евангелию: ИНН, коды, всевозможные

карточки и электронные удостоверения; даже и «печать», если не будет требоваться при этом словесного отречения от Христа. Но ведь ясно, что нет никакой нужды требовать от миролюбца еще и словесного отречения от Христа. Да и такое требование будет не совместимо с духом «свободы» и примирения всех религий антихристом–миротворцем. Он ведь явится как примиритель народов, государств и религий, как покровитель и «отец» всякого религиозного народного самовыражения, как благодетель человечества, а не как гонитель и тиран, требующий отречения от Христа. Только не принимающих его конструктивных «благодетелей» в государственной, религиозной и социально–экономической жизни – т.е. его «нового мирового порядка» – он обвинит «во всех тяжких» и будет уничтожать, как «врагов народа», «религиозных экстремистов» и «противников общечеловеческого блага».

Может ли быть человек истинным христианином без креста скорбей, без борьбы с самим собой и сатаной? – Нет. Может ли быть Церковь воинствующей без брани против мира, плоти и дьявола? – Нет. Возможно ли проходить путь спасения без скорбей от таких браней? – Нет. Следовательно, если христиане захотят и будут проходить свой путь без борьбы против плоти, мира и дьявола, в полном покое и при всех социально–экономических удобствах, то это будет уже подменой христианства. Такая подмена самая незаметная, и потому – особо опасная, т.к. приятна и вожделенна для нашего падшего человеческого естества и плотского (недуховного) образа мыслей. Эта подмена – в антихристовом духе, и она уже сегодня воплощается в жизнь полным ходом. В ней все: и обольщение, и отступление, и отречение. Посему–то от миролюбца нет нужды требовать еще и словесного отречения. Ибо «кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2,15). «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран–афа» (1 Кор. 16, 22).

У святителя Игнатия есть замечательная глава «О истинном и ложном смиреномудрии», где он, в частности, говорит: «Смирение надеется на Бога – не на себя, не на человеков. И потому оно в поведении своем просто, прямо, твердо. (...) Слепотствующие сыны мира называют это гордостью. Смирение не дает никакой цены земным благам. В очах его велик – Бог, велико Евангелие». На эти слова нам сегодня нужно обратить особое внимание, потому что с каждым днем наши враги – плоть, мир и дьявол – будут требовать от нас все больше и больше именно такого ложного смирения: чтобы мы «смиряться» и повиновались, исполняя «постановления» и «вымыслы человеческие», а не законы Божии. И в награду за такое «смирение» мы будем получать доступ к земным благам. А это есть смирение бесовское. Святитель Игнатий говорит, что «такого смирения требовал от Богочеловека сатана, обещая вознаградить за это обильным изливанием земных благ и почестей (Лк. 4: 7). Точно так и мучители упрекали святых мучеников в гордости и требовали от них смирения. Точно такого смирения требует мир и сегодня, действующий по началам и духу миродержца. Такое смирение он любит и прославляет. Мир ненавидит смирение Христово. А Святые Божии столько ненавидели смирение бесовское, что подчинялись всем неудобствам и лишениям, всем бедствиям, лишь бы не подчиняться этому смирению. Они предпочитали смерть насильственную и позорную согласию на бесовское смирение. В этом смирении – отречение от Бога. Это понятие необходимо для современных иноков (а так же и всех православных христиан). Оно научает их отличать демонское смирение от смирения Христова». И, действительно, этому учиться нам просто необходимо. Ибо то, что, смиряясь перед миром, можно отречься от Бога, – это понятие сегодня утеряно и представляется для многих странным и даже нелепым.

Если внимательно рассмотреть сегодняшние сети вражьи, то с Божией помощью можно увидеть, что не столько угрожает нам (и нашей Церкви Православной) опасность от раскола (о котором сейчас говорят), сколько широкий путь. И нужно обратить внимание на то, что находящиеся на нем будут одержимы неведением, т.е., находясь на пути погибельном, будут думать, что находятся на пути спасения. И нам думается (не без оснований), что враги Церкви, которые говорят: «Мы победили коммунизм, теперь наш единственный враг – Русская Православная Церковь», ныне стараются победить Церковь

не столько расколом, сколько соблазном свободы «широкого пути» – улучшением ее внешнего благосостояния. Они знают, что делают, ибо с широкого пути не возвращаются вспять, т.к. он весьма приятен и «безопасен» от притеснений. Но этот широкий путь временных благ по слову Христову «ведет в погибель». Старец же Паисий Святогорец по этому поводу сказал так: «Я увидел, что катастрофа для человека – когда у него есть все (материальные блага) в изобилии. Тогда трудно ему чувствовать присутствие Божие и благодеяния Его. Хочешь удалить кого–нибудь от Бога? Давай ему постоянно изобильно вещественное».

Наша Церковь земная – воинствующая. Наши враги – мир, плоть и диавол. Они нам постоянно советуют: «Будь милостив к себе да не будет с тобою этого страдания». И мы, приняв этот соблазн, хотим найти путь на Небо, живя прохладно, без скорбей (хотя Святые Отцы говорят, что «никто не восходил на Небо, живя прохладно»). Так незаметно начинаем «искать временных благ под прикрытием искательства благ вечных», как говорит свт. Игнатий Брянчанинов: «Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно, и безсознательно в направлении него, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям». (Т.6 С562) И начинаем служить миру, прикрываясь (почти безсознательно) служением Богу. Но усваивает нас Богу в мире сем только крест Христов: «Иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10, 38) «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 21–23).

А апостол Павел говорит: «Если бы я и поныне человекам угождал, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1,10). Почему? «Потому что дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4,4). В этих словах Священного Писания раскрывается вся сегодняшняя проблематика наших взаимоотношений с людьми мира сего, связанная с индустриализацией. Каждый пусть избирает, что желает. Но еще раз напомним слово преп. Кассиана Римлянина, что «наша погибель – суть утеха настоящей жизни», для получения которой необходимо от слуг князя мира сего принять личный номер и за ним – все последующее. А отвергающий утешения (мира сего) последует с Крестом за Христом, ибо «кто верует будущим воздаяниям, тот произвольно удаляется от наслаждений земных. Неверующий же и сладострастен, и чужд сердечного сокрушения» (преп. Марк Подвижник, С. 128,142). Но таковой рано или поздно, «насытившись телесным наслаждением, воздаст сторицным страданием», – по слову того же преп. Марка. Так, что от предстоящих скорбей мы унывать не должны, потому что «наше спасение совершается во время скорби и искушения». «Всякую радость, братия, имейте, егда во искушения впадаете различна» (Иак. 1;2–3) «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Пет. 4; 12–14). «Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1; 10–11). «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и

ПОУЧЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ

О грехе миролюбия.

«При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени (Лук.12:15). Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имена ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет (Лук.12:32). Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (Мк. 8:36). Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы (Иоан. 7:7). И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его (Иоан. 14:17). Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня (Иоан. 16:8). Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Иоан. 15:18). Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет (Иоан.16:20). В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Иоан. 16:33). Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира (Иоан.17:14). Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня (Иоан. 17:25). Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век (1Иоан. 2:15). Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас (1Иоан. 3:13). Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их (1Иоан.4:5). Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? (1Иоан.5:4). Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле (1Иоан.5:19). А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал.6:14). Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном. Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа (Фил.3:19). Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол.3:1,3)».

Св. Василий Великий. Тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками всемерно старается произвести в нас забвение о Благодетеле к погибели душ наших, ругается и посмеивается над нами, тогда пренебрежение наше обратит в укоризну Господу и будет хвалиться нашею непокорностью и нашим отступничеством, что он не сотворил нас, не умер за нас, однако же имел нас своими последователями в непокорности и нерадении о заповедях Божиих.

Св. Григорий Богослов. Христиане – овцы Христовы, которые слушают единственно голоса собственного своего Пастыря и за Ним последуют. Будем желать, чтобы последовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не много заботясь о том, что малоценно и пресмыкается по земле. Возжелавший быть действительно Христовым человеком и надеющийся улучшить вечные блага, обязан с радостью труды и

скорби почитать богатством, злострадание вменять себе в упокоение, суровую жизнь – в наслаждение, укоризну – в честь, оскорбления – в славу, потому что это – Слава рабов Божиих, последующих своему Господу и покорствующих словам Его. Гонения укрепляют душу в благочестии и в опасностях, душа закаливается, как раскаленное железо в воде. Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание Крест, который несет он высоко.

Св. Григорий Нисский. Тому, кто разумом своим обратился к этому миру и занимает душу свою тем, чтобы угодить людям, невозможно быть исполнителем первой и великой заповеди Господней, которая повелевает любить Бога всем сердцем и всею силою. Ибо как может любить всем сердцем и силою тот, кто разделил свое сердце между Богом и миром, и, некоторым образом похищая любовь, одному Богу принадлежащую, иждивает оную на человеческие страсти?

Св. Иоанн Златоуст. Возлюбим Господа по мере сил своих (...) отдадим все из любви к Нему: и душу, и имущество, и славу, и все прочее с радостью, с готовностью, с усердием, не считая это полезным для Него, но для нас самих. Таков действительно закон любви: любящие считают счастьем для себя, когда страдают за любимых. Кто стал служить маммоне, тот необходимо уже отказался от служения Христу (...) (и таким образом) отрекся от собственного спасения. Совершенство души – не прилепляться к настоящему, напротив – презирать его и постоянно помышлять о будущем. В этом причина всех благ, чтобы всегда пребывала с нами благодать духа: она руководит нас ко всему доброму, а когда она отлетает от нас, то мы остаемся покинутыми и погибаем. Не будем удалять ее, а от нас зависит, чтобы она оставалась при нас или удалась. Первое бывает тогда, когда мы заботимся о небесном, а второе тогда, когда – о житейском. Если ты хочешь достигнуть высших селений, то убегай удовольствий, попирай гордость житейскую, презирай богатство, славу, власть; избери бедность, сокрушение духа, покаяние, источники слез и стремление ко всему, чем можно приобрести спасение. Избравший это и сам находится вне опасности, и молитвы его делаются возвышеннейшими. Насколько вы предаетесь удовольствиям, настолько отпадаете от благодати: тогда и Христос не принесет вам никакой пользы. Тот, кто покорится удовольствиям, не может уже истинно жить вследствие возникающих отсюда беспокойств, страхов, опасностей и безчисленного роя страстей. Придет ли ему мысль о смерти, он уже прежде смерти умер от страха; представится ли ему в уме болезнь, обида, бедность или что-нибудь другое из неожиданного, он уже погиб и уничтожен. Мы, связав себя безчисленными заботами, нагрузив на себя безчисленные житейские тяжести, задыхаясь и изнывая, таким образом надеемся пройти тесный путь (спасения)? Не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, которые владеют немногим, сколько те, которые погружены в бездну богатства, потому что страсть к богатству тогда бывает сильнее. Не будем любить прелестей этого мира, которые, становясь как бы тяжелым бременем для корабля души, потопляют его. Тем мы и прогневаем Бога что не хотим отстать от земных благ, тогда как нам уготовано небесное жительство, но подобно червям пресмыкаемся (...) и вообще не хотим опомнившись отстать от дел человеческих, но, как бы погрузившись в глубокий сон и одурев от опьянения, увлекаемся мечтами. Как же одолеть тщеславие? Будем противопоставлять славе славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство небесное, и не дорожим настоящей жизнью, когда помышляем о жизни гораздо лучшей, точно так мы сможем презреть и славу настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной. Что из здешнего стоит названия блага? Честь ли, которой многие домогаются? Разве придает она что –нибудь большее почетным лицам? Смертный останется смертным, воздают ли ему почести или нет (...) кто видит это и потому презирает все, считающееся почетным у людей, и к одной только Божественной жизни имеет любовь, тот, зная, что всяка плоть сено и всяка слава человеческа яко цвет травный (Ис.40,6), сочтет ли когда-нибудь достойным заботы день суший, которого завтра не будет? Душа, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного.

Преп. Симеон Новый Богослов. Бог наш не именуется Богом праздного бездействия и утех, но Богом терпения и долготерпения. Он действительно производит терпение и благодущие в тех, кои предают Ему себя самих, чтобы они одерживали победу дивную и новую, подобную той, какую одержал Христос Господь, быв распят и вкусив смерть. Он победил убийц Своих и мир, теперь же уделяет от подобной силы Своей и тем, которые страдают за Него, и через них снова побеждает тех же убийц и мир. Сие надобно знать всякому христианину, чтобы не оказался кто всуе верующим во Христа, яко неведующий таинства христианства. Горе тому, кто смотрит на скоротечные блага сей жизни как на удержимые и услаждается ими. Блага мира сего суть препоны, кои не допускают нас возлюбить Бога и благоугодить Ему. Если мы не презрим совершенно самой жизни своей и тела своего, с готовностью на самое мученичество (...) и всякую смерть, совсем изгнав из памяти все, что служит к поддержанию жизни тела сего, то невозможно нам быть ни друзьями Христа и братьями Его, ни сопричастниками Его, ни сонаследниками Ему, и не придем мы никогда в созерцание и опытное познание таинств Божиих. Человеку невозможно с приверженностью к миру приобрести любовь к Богу, и нет возможности при общении с миром вступить в общение с Богом Кто верует, тот не идет широким путем, ведущим в пагубу тех, которые идут им; но идет тесным путем и прискорбным, веруя, что, поскорбевши на нем немного, будет вечно радоваться с Господом и святыми Его. Когда видишь вещи красивые на вид и ценимые на земле, помысли, что все они ничтожны, как сор какой, сравнительно с красотами и богатствами небесными, которые, несомненно, получишь ты по смерти, если презришь весь мир. Поистине бедны мы и пренесчастны, далеки будучи от жизни вечной и Царствия Небесного, потому что не стяжали еще в самих себе Христа, но имеем еще в себе мир живым, поскольку живем в нем и мудствуем земная. А кто таков, тот явно враг есть Богу, потому что пристрастие к миру есть вражда на Бога.

Преп. Исидор Пелусиот. Божественная благодать, срастворяясь с человеческим усердием, спасает человека.

Преп. Макарий Египетский. Христиане гнушаются тем, что славно на земле, и вменяют это в гной при сравнении с тем величием, какое действует в них. Князь века сего (...) уготовляет великую славу и большую честь скорбями и искушениями, потому что вследствие оных люди делаются совершеннейшими, себе же готовит большее и тягчайшее наказание (...) Князь века сего есть жезл вразумления и бич, наносящий раны младенствующим по духу. Князь лукавства земными делами занимает всех людей. Колеблет, приводит в смятение и тревогу, заставляя приражаться к суетным помыслам, гнусным пожеланиям, земным и мирским стезям, непрестанно смущая, пленяя, уловляя грешный род Адамов. У христиан иное произволение, иной ум, они люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с душами их. Кто желает соделаться сыном Божиим, прежде всего должен, подобно Господу, смириться, терпеть, когда его считают безумным и безчестят, не отвращать лица своего от заплеваний, (...) переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и попреки, подвергаться нападениям явным и тайным и противоборствовать им. Поспешающие прийти к истинно возлюбленному Владыке нашему Христу должны презреть все прочее. Истинный Боголюбец, расторгнув, преодолев и миновав все, что в мире почитается препятствием, объемлется единою Божественною любовью.

Преп. Ефрем Сирий. Если бы можно было получить Царство без скорбей, без искушений, без терпеливого подвига в прочих добродетелях, то для чего попускал Бог святым терпеть столько опасностей и искушений и тесноты, а не дозволил всем жить в своеволии и роскоши? О, какой коварный умысел лукавого и князя мира сего! Он останавливает всех на временном и тленном и ввергает в забвение вечных благ, и никто не уразумеет того. Пренебрегая же здесь любовью Божиею и Царством Божиим, мы предпочли землю и все, что на ней. Если идешь путем к Царству, то сам себя ничем не обременяй, ибо неуютно Богу, чтобы вошел ты в Чертог Его обремененный ношею. Если идешь к Царству, то

сбрось с себя излишнее. Разве будет чего недоставать тебе в Царстве и надобно брать это с собою? Будь благоразумен. К Трапезе Своей призывает тебя Бог, сбрось с себя всякое бремя. Соберись в путь без бремени и иди с Богом в Царство Его. Он ищет тебя, чтобы с Ним шел ты и с Ним вселился в чертог Его. Итак вырвемся из сетей внешнего мира и будем в душах своих искать Царствия Божия; пока не найдем его там, не перестанем искать. И если не вселилось оно еще в нас, будем искать, как Господь научил нас: Отче наш (...) да приидет Царствие Твое, и оно придет, если будем просить о нем. Признак неверия – связывать себя сими земными вещами. Опасайтесь ради плотских страстей и житейского удовольствия лишиться славы Божией и сделать себя чуждыми чистого веселия. Не могут приобрести любви к человекам те, которые любят мир.

Преп. Исаак Сирийский. Мир есть блудница, которая взирающих на нее с вожделением красоты ее привлекает в любовь к себе. И кем хоть от части, возобладала любовь к миру, тот опутан им, тот не может выйти из рук его, пока мир не лишит его жизни. И когда мир совлечет с человека все и в день смерти вынесет его из дому его, тогда узнает человек, что мир подлинно льстец и обманщик. Человеку невозможно с приверженностью к миру приобрести любовь к Богу. В этом познаются любящие Христа, что всякую скорбь, их настаивающую, переносят мужественно и с готовностью по упованию на Христа.

Преп. Авва Исаия. Горе нам, что мы не умеем предпочитать нетленное тленному и презираем Божественную и страшную правду.

Свят. Феофан Затворник. Кто вдохнет в себя, хоть мало, духа мира, тот становится холодным к христианству и его требованиям. Равнодушие переходит в неприязнь. (...) Дух мира с его превратными учениями есть дух неприязненный Христу: он есть дух антихристов; расширение его есть расширение враждебных отношений к христианскому исповеданию, к христианским порядкам жизни.

О заповедях.

Св. Василий Великий. Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего Иисуса Христа есть правило благочестия добродетели.

Св. Иоанн Златоуст. Заповеди Божии должно предпочитать и детям, и природе, и всему имуществу, и самой душе своей. Умоляю, будем всегда оставаться под руководством Пастыря. А останемся мы, когда будем слушать гласа Его, когда будем послушны Ему. когда не будем следовать за чужим.

Преп. Ефрем Сирийский. По мере сил своих принуждай себя как можно чаще читать Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своим злоухищрением, влагая в тебя злые мысли, между тем или наносит тебе частые скорби, или доставляет тебе много успехов и житейских удобств.

Преп. Максим Исповедник. Прославляет Бога в себе не тот, кто словами только благоговейно чтит Бога, но кто ради Бога, из – за заповедей терпеливо переносит злострадания и труды.

Об искушениях.

Св. Иоанн Златоуст. Когда видишь, что кто – нибудь подает милостыню и совершает множество других добрых дел и таким образом сокрушает силу диавола, а между тем подвергается искушениям и бедствиям, не смущайся этим. Потому он и подвергается искушениям, что сильно поражает диавола. Но для чего, скажешь, Бог попускает это? Для того, чтобы он удостоился больших венцов, а диавол получил сильнейшее поражение. Подлинно, когда кто делает добро и испытывает зло и за все благодарит Бога, тогда диавол и поражается им. Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет самые грехи. Но когда кто молится против врагов или против людей, причинивших ему какое – либо зло, то это слова не человека уже, а диавола. Если мы будем возносить молитвы за обижающих и оскорбляющих нас, тогда будет услышана и молитва наша за нас самих... Великость искушений может

облегчить бремя грехов. От искушения происходит спасение, и опасности служат величайшим очищением души для тех, которые переносят их с благодарностью. (...) Если дух наш настроен хорошо, то хотя бы отовсюду поднимались безчисленные бури, мы всегда будем пребывать в тихой пристани. Пока мы будем иметь Бога своим Помощником, до тех пор пока искушения сильнее всяких бурь нападали на нас, они будут для нас сеном и листьями, легко уносимыми. (...) Враги истины и правды наипаче нападают и злоумышляют против тех людей, которые подвизаются в добродетели и стараются преуспеть при помощи Божией. Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его потому, что восстают на него многие злые духи и неправедные люди. Когда ты должен совершить что-нибудь богоугодное, предусматривай много опасностей, много лишений, много смертей и не изумляйся, не смущайся, когда это случится. Когда ты или сам, сделав что-нибудь доброе, получишь неприятности; или увидишь, что другой потерпел это, то веселись и радуйся, потому что это служит к большему воздаянию. Не падай духом, не бросай усердия, не становись ленивым, а напротив, прилагай еще большее рвение.

Авва Авраам Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но усиленные искатели.

Преп. Симеон Новый Богослов. Вера есть (быть готову) умереть Христа ради за заповеди Его в убеждении, что такая смерть приносит жизнь. Вера во Христа есть не только, чтобы небреж о приятностях жизни, но и то, чтобы терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение в печалях, скорбях и неприятных случайностях, пока возблаговолит Бог призреть на нас. (...) Сколько потребно для нас дышать воздухом, столько потребно благодарить Бога в самих искушениях, скорбях и лишениях, каким подвергаемся мы, идя путем богоугождения.

Преп. Исидор Пелусиот. Если, некоторые избежали наказания в сей жизни (за свои грехи), то на зло своей же голове, потому что, отшедши из сей жизни, понесут там тягчайшее наказание. (...) Хотя искушение кажется нескончаемым, надобно полагать ему конец мудростью и добродетелью, а не отчаянием: (...) прекращает его человек (...) когда привыкает мужественно переносить встретившееся. Ибо если дело сие и тяжело, то добродетельный облегчает тяжесть благоразумием, умея равнодушно переносить скорби. Стой непоколебимо, и постигшие тебя искушения останутся бездейственными, а замышляющие исчезнут прежде, нежели испытаешь их, потому что непреклонность духа соделает ухищрения неисполненными.

Преп. Пафнутий. Решившись служить Богу, пребывай в страхе Божиим и приготовь душу свою не к покою, бездействию и наслаждению, а к искушениям и огорчениям.

Преп. Марк Подвижник. Начало всякой добродетели – Бог, как дневного света – солнце. Не полагай приобрести добродетель без скорби, ибо находящийся в покое – неопытен.

Преп. Макарий Египетский. Бог, в точности зная состояние всех, сколько есть сил у каждого, в такой мере попускает и подвергает искушению. Души (...) не искушенные и не испытанные различными скорбями (...) остаются пока в младенчестве (...) и не благопотребны еще для Царства Небесного.

Преп. Исаак Сирин. Вне искушений невозможно приблизиться к Богу, потому что среди них уготован Божественный покой. Вне искушений невозможно приобрести дерзновения пред Богом, невозможно научиться премудрости Духа, нет также возможности, чтобы Божественная любовь утвердилась в душе твоей. Никто не может переносить искушений кроме уверившегося, что за скорби можно приять нечто превосходящее телесный покой. (...) Когда хочешь положить начало доброму деланию, приготовься сперва к постигающим тебя искушениям и не сомневайся в Истине.

Преп. Дорофей. Кто совершит дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение, да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением.

Преп. Нил Синайский. Враги истины и правды наипаче нападают и злоумышляют против

тех людей, которые подвизаются в добродетели и стараются преуспеть при помощи Божией. Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди. Во время искушений употребляй краткую и усиленную молитву. Что пища для здорового тела, то искушения для мужественной души. Когда истинно возлюбишь небесные блага (...), тогда именно увидишь страшные искушения, тогда испытаешь ужасные брани.

Преп. Ефрем Сирий. Взирай и на Господа нашего Иисуса Христа, Который домостроительно молится и говорит: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не яко же Аз хочу, но якоже Ты (Мф.26,39). Посему, если просишь чего у Бога, твердо стой на своем прошении, открываясь перед Ним и говоря: «Ежели есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось сие, то совершишь и сделай успешным. А если нет на сие воли Твоей, не попусти совершиться сему. Боже мой! Не предай меня собственному моему пожеланию, ибо знаешь неразумие мое (...) но как Сам ведаешь, так и упаси меня, по снисхождению Своему!» Если же молишься по причине скорби и помыслов, то говори: Господи, да не яростью Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь (Пс.6,2–3). Смотри, что говорит пророк: К тебе, Господи, воззову, Боже мой: да не премолчиши от мене; да не когда премолчиши от мене и уподоблюся низходящим в ров (Пс.27,1), но дай славу имени Твоему, Непамязлобивый, не помяни грехов моих и услыши меня. И, если возможно, да мимо идет от меня скорбь, обаче не якоже аз хочу, но якоже Ты. Подкрепи только и сохрани душу мою, и буду в состоянии перенести сие, да обрету благодать пред Тобою и в нынешнем веке и в будущем. И возведи на Господа печаль свою и сотворит Он, что полезно для тебя. Ибо знай, что Он, как благий, хочет нужного к нашему спасению. Потому и душу Свою положил сей добрый Пастырь.

О необходимости Благодати.

Св. Иоанн Златоуст. Великое нечто человек, когда помогает ему Бог, а коль скоро оставлен он Богом, познает немощь естества своего. Будем непрестанно прибегать к Богу и во всякой печали искать Его утешения, во всяком несчастье – Его избавления, Его милости, во всяком искушении – Его помощи. Мановению Божию все повинуется и покоряется, и тогда трудное становится легким и невозможное – возможным. Только бы мы имели твердую веру в Него и, взирая на величие силы Его, становились выше всего человеческого. (...) Когда видишь наступающие бедствия – не падай духом, это, собственно, и есть надежда – стоять твердо среди опасностей. Каждый из вас, когда впадает в искушения, хотя бы и близок уже был к смерти, не отчаивайся в помощи Божней, но ожидай ее до конца. В том и состоит надежда, чтоб не отчаиваться и не падать духом, не тотчас получая ожидаемое. (...) Как без высшей помощи мы не в силах сделать ничего как должно, так и с другой стороны, без приложения от себя собственных усилий мы не можем удостоиться и внешней помощи. (...) Не будем скорбеть, если на пути жизни случится с нами много несчастья. Пусть путь прискорбен и врата тесны, но не таков тот Град, к которому ведут они. Нет ничего сильнее человека, огражденного высшею помощью; и нет ничего слабее, лишенного этой помощи. (...) Возможность переносить (искушения) зависит от помощи Божией, которую мы приобретаем собственным нашим расположением.

Св. Василий Великий. Вместе с совершенным от себя самих отречением, потребно еще нам водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную в Нем уверенность; потребно то – есть, полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как на Него одного. Только от Него можем мы ожидать всякого добра, всякой помощи и победы. Надежда на Бога не допускает колебания, и Господь не благоволит всецело подавать помощь Свою тому, кто иногда надеется на богатство, славу человеческую и могущество мирское, а иногда надеждою своею признает Бога.

Преп. Макарий Египетский. Всего более уповай на руку Великого Царя, на руку, которая,

едва только покажется, приводит в страх и обращает в бегство сопротивных. Богу легко все совершить в одно мгновение, только бы ты имел любовь к Нему.

Преп. Ефрем Сирийский. Спаситель наш отовсюду подает и надежду, и помощь всякому, кто хочет приблизиться к Нему и исповедать Его Сыном Божиим.

Преп. Исаак Сирийский. Не изнемогай в уповании на Промыслителя своего, потому что дивное домостроительство Его в злостраданиях за добродетели.

Преп. Исидор Пелусиот. Уповающий на Бога поддерживается надеждою самую великою, славною и непоколебимою, а уповающий на человека держится надеждою непрочною, слабою, обманчивою и весьма часто разрушающеюся. Посему людям благоразумным надлежит держаться первой, как священного якоря, и воздерживаться второй.

Преп. Симеон Новый Богослов. Но если христианин забудет о благодати и подумает, что сам своею силою вынес бремя испытания и терпения, а не силою благодати Божией, тогда теряет он благодать и остается обнаженным, а диавол, находя его таковым, помыкает им, куда хочет и как хочет.

О смирении.

Преп. Ефрем Сирийский. Смирение – путь к Царствию. Это – дверь небесная. Это – лестница, по которой человек восходит на небо. Им Бог низшел с высоты до обители земнородных, им потомки Адамовы восходят из глубины до обителей горних. Им приобретает всякое благо, им преодолевается всякая напасть. Смирение есть источник всех благ. (...) Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого получит оставление грехов – залог новой жизни.

Преп. Исаак Сирийский. Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприметных сетей, какие всегда находятся вне пути смиренномудренных. Кто унижает и умаляет самого себя, того упремудрит Господь. (...) По мере смиренномудрия дается терпение в бедствиях твоих.

Преп. Дорофей. Без смирения нельзя повиноваться заповедям и достигнуть чего либо благого. Смирение велико и сильно привлечет в душу благодать Божию. Смирение покрывает душу и от всякой страсти, и от всякого искушения.

Преп. Иоанн Кассиан. Всею силою и всем тщанием мы должны стараться смирением приобрести сей благодатный дар рассудительности, которая может сохранить нас от чрезмерности с обеих сторон. Ибо, как говорят отцы крайности с той и другой стороны: и излишество поста и пресыщение чрева; чрезмерность бдения и продолжительность сна, и прочие излишества равно вредны.

Иоанн Лествичник. Одна только добродетель смиренномудрия такова, что бесы подражать ей не могут. Если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний наш превосходит нас, то милость Божия недалеко от нас. Смиренномудрие есть дверь Царствия Небесного, и она вводит туда приближающихся к ней. (...) Страшно быть уловлену кознями диавола. Тогда душа уже запутывается как бы в сетях, и, как нечистое животное валяясь в грязи, услаждается этим, так и она, предавшись греховной привычке, уже не чувствует зловония грехов. Обратившись через покаяние, можно просиять много и светло, а часто даже и более тех, которые не падали с самого начала. Правда, трудно и тяжело сделать усилие, чтобы подойти к входу, и, достигнув преддверия покаяния, оттолкнуть и низринуть врага, который тут сильно дышит и налегает. А после того и он, будучи однажды побежден и павши там, где был силен, не оказывает такого неистовства, и мы, имея уже больше ревности, весьма удобно совершим этот добрый подвиг.

О любви.

Св. Василий Великий. Кто не имеет любви, тот лишается Божественной благодати.

Св. Иоанн Златоуст. Страх и трепет обнимает меня, когда я размышляю о том, как один недуг немилосердия сделал бесполезными и негодными все добрые дела, а самих

подвижников – безызвестными, потому что они услышат слова: «аминь глаголю вам, не вем вас». (Мф.25,12) Кто любит Бога, тот не будет презирать брата своего, не будет предпочитать богатство своему сочлену, но будет делать ему всякое добро, вспоминая о том, кто сказал: «Сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе. (Мф.25,40) Как для нас пострадал Бог, так и мы должны страдать для людей. (...) Столь обыкновенный у всех грех – осуждение ближних, навлекает на нас тягчайшее наказание. Если мы даже не сделали бы никакого греха, то уже этот один может свести нас в преисподнюю геенну. Кто строго расследует чужие проступки, тот не получит никакого снисхождения к своим собственным, потому что Бог произнес суд соответственно не только свойству наших преступлений, но и твоему суду о других. (...) Когда нужно исправить брата, не отказывайся, хотя бы приходилось пожертвовать жизнью. Владыка наш умер за нас, а ты не издаешь даже слова? Какое ты будешь иметь прощение, какое ты представишь извинение? Как ты предстанешь с дерзновением пред судилищем Христовым, равнодушно взирая на гибель души, (...) видя брата своего, влекомого (...) диаволом в ров погибели и не желая даже подать совета, чтобы отнять его у этого жестокого зверя. Мы должны так заботиться друг о друге, как заботимся о себе самих, и щадить ближних так же, как и нас Бог. Если ты не хочешь быть оставленным без помощи когда бы случилось тебе пасть, то и сам не пренебрегай падшими, но оказывай им всякую любовь и почитай за величайшее благо возможность спасти брата. Если не имеешь ревности пещись о брате, то помни, что иначе ты спасишься не можешь и позаботься о нем и о благах его, по крайней мере, для себя. Хотя бы кто раздал тысячи денег, он сделает не столько, сколько тот, кто спасет душу (ближнего), отведет от заблуждения и руководит к благочестию. Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении. Сострадание к людям, находящимся в несчастьи, доставляет нам великое дерзновение пред Богом. Кто не хочет сострадать другим, тот пострадает сам. Будем сострадательны, будем милосердны, чтобы таким образом благоугодить Богу и достигнуть благ, обещанных любящим Его. Жалей ближнего и сжалится над тобою Бог. Авва Херион. Без любви не только все превосходнейшие роды дарований, но и слава самого мученичества – ничто.

Старец Махет. Человек подвергается той же вине и порокам, за которые вздумал бы осуждать других. Следовательно, всякому должно судить только самого себя, осмотрительно, осторожно наблюдать за собой во всем, а не расследовать жизнь и поведение других.

Преп. Ефрем Сирин. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Преп. Нил Синайский. Воздохни о согрешающем ближнем, чтобы вместе с тем вздохнуть и о себе, ибо все мы повинны во грехах и подлежим наказанию.

О лжи.

Преп. Авва Исаия. Горе тому, кто старается и словом и делом снискать благосклонность людей, а не радит о правде и справедливости. Горе человекоугодникам, ибо они не могут угодить Богу.

Преп. Иоанн Лествичник. Сплетатель лжи извиняется благими намерениями: и что в самом деле есть гибель души, то он почитает за правое дело (...) Кто стяжал страх Божий, тот устранился лжи, имея в себе неподкупного судию – совесть свою.

Преп. Дорофей. Нужно большое внимание, чтобы нам не быть окраденными ложью, ибо лжец не имеет общения с Богом. Ложь чужда Богу. Будем избегать лжи, чтобы избавиться от части лукавого, и постараемся усвоить себе истину, чтобы иметь единение с Богом, сказавшим: «Аз есмь Истина». (Ин.14,6)

О совести.

Преп. Авва Исаия. Если же не захотим повиноваться совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки врагов наших, которые уже не пощадят нас. Кто попирает свою

совесть, тот изгоняет из сердца своего добродетели.

Преп. Марк Подвижник. Ища врачевания, заботься о совести и, что она тебе говорит, делай и получишь пользу.

Преп. Ефрем Сирийский. Будь внимателен к совести, чтобы она была стражем твоим и показывала каждый раз, во что ты впадаешь.

Преп. Дорофей. Потщимся хранить совесть нашу, пока мы находимся в этом мире, не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле; не будем попираем ее ни в чем, хотя бы то было и самое малое. Знайте, что от пренебрежения сего малого и в сущности ничтожного, мы переходим к пренебрежению великого. Совесть есть нечто Божественное (...) всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем сего, если пренебрегаем ею и попираем ее.²⁵

НЕ БОЙСЯ МАЛОЕ СТАДО!

Все приведенные места Священного Писания, все пророчества и предсказания людей Божиих, движимых Духом Святым, призывают нас не бояться, а радоваться грядущим испытаниям по слову апостола: «нам дано не тобою еже веровати в Него, но и по Нем страдати». Сам Господь говорит, ободряя нас: «И когда начнет это сбываться, тогда восклонитесь и подымите головы ваши, зане приближается избавление ваше (Лк. 21:28)». Мы все люди слабые и немощные, и сами своими силами не способны достойно выдержать огненного испытания, грядущего на вселенную, но «невозможное от человек возможна суть от Бога». Св. Василий Великий: «Надобно знать и исповедовать, что от Бога даются всякий благой дар и терпение самих страданий за Христа». Преп. Симеон Новый Богослов: «Если услышишь, что какой-либо после явных христианских дел отпал от Христа, знай, что он был в то время без благодати Божией. Ибо Святой Дух животворит душу, как душа тело, и она бывает сильна и постоянна». Преп. Ефрем Сирийский: «Благодать делается для человека стеною и укреплением и охраняет его от века сего для жизни века будущего». Св. Иоанн Златоуст: «От благодати и то, чтобы стоять твердо и не колебаться. А когда услышишь о благодати, не думай, что будет отвергнута награда за произволение. Благодать не только сопутствует тебе в трудах и опасностях, но и содействует в самых легких, по-видимому, делах и во всем оказывает свою помощь. Благодать Духа не может излиться на неблагодарного и находящегося во вражде. Как же можно привлечь к себе благодать? Делая угодное Богу, во всем повинуйся Ему».

Неужели милостивый Господь хочет, чтобы кто-либо погиб из служащих Ему? Конечно, нет! Только нам нужно быть внимательными, по слову Господа: «бдите и молитесь да не внидете в напасть». Молитва, трезвение, понуждение себя на исполнение заповедей Божиих, покаяние, смирение, любовь к Богу и друг ко другу, молитва за врагов, таинства церковные – все то, что соединяет нас с Богом, что сотворяет нас обителем Ему, что привлекает Духа Святого, – все это особенно необходимо во время испытаний, иначе нет возможности быть верным до конца, устоять и спастись. Мы должны понуждать себя быть постоянно с Богом и в Боге, пребывать в Нем, только тогда мы можем сказать словами пророка Исайи: «Страх же их не убоимся ниже смутимся, яко с нами Бог» (Исаия 8:10). Только тогда мы сможем «радоваться и веселиться», ожидая или претерпевая искушения. Нам надо помнить, что Господь хочет нашего спасения и не попустит искушений выше сил и подаст Свою помощь во время испытания, только бы мы были Ему верны.

Авва Пафнутий: «мужи евангельские и апостольские вполне чувствовали, как всякое добро совершается не иначе, как с помощью Господа и исповедали, что своими силами или свободой своей воли они не могут сохранить невредимую даже веру свою; почему молили Господа то вспомоществовать ей, то даровать ее. Если таким образом вера Петрова имела нужду в помощи Божией, чтобы не ослабеть, то кто будет столько

самонадеян и слеп, что для сохранения ее в себе думал бы не иметь нужды в непрестанном содействии Божиим, особенно когда Сам Господь в Евангелии ясно выразил, говоря: «Яко же розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете» (...) и еще: «без Мене не можете творити ничесоже» (Иоан.15,4–5)».

Можно вспомнить житие мученика Виктора и Саприкия, когда за нарушение заповеди Божией, за нежелание простить и примириться, последовала Богооставленность и, как следствие, отречение от Христа. А вот, что писал священномученик Вениамин, митрополит Петроградский: «В детстве и отрочестве я зачитывался житиями Святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменялись, открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. (...) Теперь, кажется, пришлось пережить почти все: тюрьму, суд, (...) людскую неблагодарность, продажность, (...) безпокойство и ответственность за судьбу других людей и даже за самую Церковь. (...) Я радостен и спокоен, как всегда. Христос – наша жизнь, свет, покой. С ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место благодати Божией. (...) Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя. Теперь время суда».

Архиепископ Антоний Голынский–Михайловский (+1976г.), исповедник и молитвенник, перед смертью, обращаясь к своим духовным детям, говорил: «А вам, может быть, придется еще пострадать, но если придет такое время, то не устрашитесь, идите на Крест смело, с открытой грудью, не сомневаясь, ни о чем не жалея, с радостью принимая его. Тогда сила Божия осенит и укрепит, и вы устоите. А если мысленно попятиться от Креста, если в мыслях раздвоишься, поколеблешься, испугаешься за себя или за родных, то в это время демонская сила вмешается, благодать отойдет и уже не устоять в страданиях. Осознать надо, что пришел тот час, когда тебе нужно оправдать свою веру, свою верность Господу. Иди, как шли святые мученики. Господь укреплял их, они даже мучений не ощущали, а если ощущали, то понимали, что это дается для очищения от прежних грехов. Просите у Бога помощи, за детей, за родных не страшитесь, – нашими страданиями мы им поможем, и Господь их помилует. Наступает такое время, что если не выполнять молитвенного правила, то никто не устоит, какого бы он высокого сана духовного не был. Боязнь скорби и желание покоя заставляет многих людей изменять Богу и добродетели. Катастрофическая тьма падения побеждается только крестом – величайшими страданиями крестного пути. Тайна вечного спасения требует от верных терпения скорбей и страданий, и остерегаться внешних людей. Православный христианин твердо, крепко верит, что ни бесы, ни звери, ни злые разбойники и люди не могут нам сделать зло, если на это не будет воли Божией. А воля и промысливание Божие разрешают только тогда сделать нам зло, когда это для нас душеспасительно, когда это зло идет в очищении грехов и в наследие Царства Славы Божией. Аминь».26 Новомученик епископ Амвросий Сарапульский говорил: «Мы должны радоваться, что Господь привел нас жить в такое время, когда можно за Него пострадать. Каждый из нас грешит всю жизнь, а краткое страдание и венец мученичества искупят грехи всякие и дадут вечное блаженство, которое никто не сможет отнять».

Пекинский Митрополит Иннокентий (+1931г.) писал: «Истинных почитателей Господа во все времена было немного. Самого Господа оставили даже истинные Его ученики: и Сам Он предсказал, что в последние времена иссякнет любовь, и люди будут враждовать не только друг на друга, но на Самого Бога. Истина никогда не имела многочисленных последователей, которые всегда были и будут гонимы. Не слава и не богатство ожидает их в здешнем мире, а крестный путь. Только этим путем они и могут достигнуть Царства Божия. Кто верит в Бога, тому нечего бояться сынов мира сего. Если Христос в нас, кто

против нас! С Ним дано нам победить мир».

Интересны воспоминания нашего современника попавшего в тюрьму и за исповедование веры подвергавшегося постоянным побоям. «Слава Тебе Господи за все, а особенно за этот опыт. Ведь до «подсидки» мне довелось побывать у схимонахини Нилы. И она предупреждала о предстоящих гонениях. Попутно я ставил любопытные опыты, веря в то, что если останусь, жив по воле Божией, то на воле просто не будет таких «идеальных» условий для такого рода исследований. Например, когда бьют и читаешь «Богородицу», ощущение такое, будто тебя покрыли чем-то вроде фанеры, нет – титановым листом. Боли почти никакой. Только потом уж побаливает, когда раны заживать начинают. (...) Стали бить меня, не могу понять, за что. Бьют, а я читаю: – Пресвятая Богородица, спаси мя. Когда читаешь «Богородицу», боли не чувствуешь. Я уж точно знаю, проверено. Читаю «Богородица Дево, радуйся...» И пока еще я улавливал свои мысли, отмечал, что боли не чувствовал совсем, потому как безперестанно читал «Богородицу». Надо отметить, если Богородицу просишь простить всем моим обидчикам, боль совсем стихает. Может, они в это, время бьют потише». (Александр Павлушин «Поместный Собор» С.33,38)

В житии святых мучеников мы видим исполнение заповеди Христовой – «любите враги ваша». Все они, подражая Господу, молились: «Господи, не вмени им греха сего», и Господь давал им благодать – ею они победили мучителей и многих из них обратили ко Христу. Об этом так пишет Св Иоанн Златоуст: «Ничто так не умилостивляет Бога, как любовь к врагам и благотворение к обижающим нас. Когда кто –нибудь обидит тебя, ты смотри не на него, но на диавола, который побуждает его к тому; на диавола изливай весь свой гнев, а о нем даже жалея, так как он находится под влиянием диавола. Недостаточно не мстить (это было в Ветхом Завете), но будем делать все для обидевших нас, как для искренних друзей, как бы для самих себя. Мы подражатели Того, Который по распятии употреблял все меры для (спасения) распявших и посылает к нам апостолов. Когда человек, которому сделаны обиды, молится за обидевшего, то получает великое дерзновение. Оскорбил ли тебя кто? Моли, благословляй, если можешь; таким образом ты возведишь слово Божие, научишь кротости, внушишь смирение. Такой-то жестоко оскорбил тебя? Ты благословляй его и смотри, сколько от того приобретешь благ: прекратишь зло, приготовишь себе награду, пристыдишь его и сам не потерпишь ничего худого. Кто желает одержать блистательную победу, тому надлежит не только мужественно переносить оскорбления и обиды, не даже обижающему уступать больше, нежели хочет он взять, и избытком собственной своей щедрости простираться за пределы лукавого его пожелания. А если кажется тебе это странным, то решение на это принесем с небес и оттуда прочитаем этот закон. Не сказал Спаситель: «Аще кто тебя ударит в десную твою ланиту (Мф.5,39)», перенеси это мужественно и успокойся, но присоветуй повеление: подставляй ударяющему и другую ланиту с готовностью принять удар. Вот блистательная победа! Первое любомудренно, а второе преестественно и небесно. Царь всего премирного и земного сошел с небес и принес нам знамение небесного жития, которое и предложил на борьбу противоположную олимпийскому ратоборству. Ибо там увенчается, кто наносит удары и одолевает, а здесь – кто приемлет и терпит удары. Там – за удар воздающий ударом, а здесь – подставляющий другую ланиту восхваляется потому, что победа – не отмщение, а любомудрие. Нас злословят? Будем благословлять злых. Мы оплеваны? Поспешим приобрести почест у Бога. Мы гонимы? Но никто не разлучит нас с Богом. Он – единственное наше неотъемлемое сокровище. Проклинает тебя кто –нибудь? Молись за клянущего. Грозит сделать тебе зло? И ты угрожай, что будешь терпеть. Приступает к исполнению угроз, твой долг – делать добро. Таким образом приобретешь две важные выгоды: сам будешь совершенным хранителем закона, да и оскорбителя твоего кротость твоя обратит к кротости же и из врага сделает учеником, преодолев тем самым, что он взял верх над тобою. Ничто так не уподобляет нас Богу, как то, когда мы прощаем злых людей, которые обижают нас. Надобно молиться за врагов, хотя бы они

много оскорбляли вас. Если мы не будем делать этого, то неизбежно погибнем. Молитесь Богу о вреде врагам, значит оскорблять Бога».

Св. Григорий Богослов: «Но мы никогда не уступали господствующей силе времени. Напротив того, если и оказывалось сколько–нибудь беспечности во время мира, если кто и оказывался худым в чем другом, то в этом все были укреплены Богом: горя пламенной ревностью, выдерживали дерзость врагов. Не стану говорить об изгнании, об отнятии имущества, о том, что надобно терпеть сие на глазах мужей, жен, товарищей, детей, друзей, что самого твердого может сделать малодушным. И за что терпеть? Может быть, за один слог: что говорю за слог? За одно мановение, которое, послужив знаком отречения, могло бы спасти от страданий, хотя ко вреду (...) Мы стояли за Бога, а предавший Бога не может найти другого. Чем сильнее нас угнетают, тем более приближаемся к Богу; страдания теснее соединяют нас с Богом».

О важности единства всех верных христиан, особенно пред лицом искушений, говорится в Священном Писании: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Иоан. 13:34). Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы (Иоан 17:11). Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Сие заповедаю вам, да любите друг друга (Иоан. 15:12). Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня (Иоан. 17:20;23). Наконец, будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры (1Пет. 3:8). Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным (Рим. 12:16). Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единомысленно, едиными устами славиле Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 15:5,6). Впрочем, братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами (2 Кор. 13:11). И многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь (Мф. 24:12). Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру Евангельскую (Фил. 1:27).

Из посланий Игнатия Богоносца: «Итак, я делал свое дело, как человек, предназначенный к единению. Где разделение и гнев, там Бог не обитает. Впрочем, всем кающимся Господь прощает, если они возвращаются к единению Божию и к собору епископа. Верую благодати Иисуса Христа, что Он разрешит вас от всяких уз. Но умоляю вас – ничего не делайте по любопрению, а по учению Христову. Собрания пусть бывают чаще. Сзывай всех до одного. Итак, полезно вам быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда быть и в союзе с Богом. В самом деле, если я, в короткое время возымел такое дружество с вашим епископом, не человеческое, а духовное, то сколько, думаю, блаженнее вы, которые соединены с ним так же, как Церковь с Иисусом Христом, и как Иисус Христос с Отцом, дабы все было согласно чрез единение. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божия. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви? Поэтому кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя; ибо написано: Бог гордым противится. Постараемся же не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Богу. Ибо удостоившись боголепнейшаго имени, я в самых узах, которыхы ношу, прославляю Церкви, и молюсь, чтобы в них было единение по плоти и духу во Иисусе Христе, вечной нашей жизни, единение веры и любви, драгоценнее которой нет

ничего, особенно же со Иисусом и Отцом: чрез это мы выдержим всякое насилие князя века сего, и, избежавши его, приблизимся к Богу. Итак, старайтесь чаще собираться для евхаристии и славословия Бога. Ибо, если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов».

ПРАВДА КРЕСТА

По предсказаниям Святых Отцов, когда антихрист придет к власти, он первым делом воздвигнет открытое гонение на крест Христов. Это и не удивительно, так как Крест – есть непобедимое оружие на диавола, которого он боится и трепещет. Крест охраняет всю вселенную от злобы диавольской. Крест Христов, как знамя победы над сатаною, бесами, адом и смертью невыносим будет для самого антихриста и его слуг. По евангельскому и святоотеческому учению крест – есть не только внешний символ, изображенный каким – либо образом, но прежде всего крест – есть определенный образ жизни человека, приводящий его ко спасению и преображающий, внутреннюю греховную нечистоту в святость. Что же такое этот внутренний крест, без которого невозможно спасение по слову самого Господа: «И кто не берет креста своего, а следует за Мною; тот не достоин меня» (Мф. 10.38). Перед своими крестными страданиями Господь сказал своим ученикам: «если кто хочет идти за Мною; отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф.16.24). Что подразумевает Господь под словами «Крест свой»? По учению св. Игнатия Брянчанинова крест свой – это скорби и страдания земной жизни, попущенные промыслом Божиим, это так же пост, бдения и другие добровольные злострадания души и тела, которые именуются христианским подвигом. «Но те, которые Христовы, плоть распяли со страстями и похотями». (Гал.5.24).

В покорном несении своего скорбного креста вслед за Господом, заключается наше вечное спасение. Отвергающийся крестного пути, желающий сбросить с себя крест скорбей и страданий, становится недостойным Господа и вечного спасения. Для того, кто с усердием идет за Господом, исполняя Его учение, крестоношение становится радостным – «радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф.5.12)», – а сам крест приобретает легкость, «ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф.11.30)». Истинный последователь Христа не только смиряется пред постигающими его промыслительными скорбями, но сам стремится возложить на себя спасительное бремя скорбей, будь это благочестивый подвиг, или возможность исповедовать Истину Христову перед людьми и пострадать от них за это исповедание. Не идущий же этим путем, хотя бы и был крещенным и считал себя православным, не является учеником Христа и недостойн Его.

Святитель Игнатий Брянчанинов писал по поводу иноческих обетов: «Святая Церковь, между прочими наставлениями, завещает принимающему пострижение иноку нижеследующее: «Трезвися во всех, злопостражди, яко добр воин Христов: Сам бо Господь и Бог наш, богат сый в милости, нас ради обнища, быв по нас, да мы обогатимся Царствием Его. Подобаает убо и нам подражателем Его быть, и Его ради вся претерпети, преспевающим в заповедех Его день и ночь. Сам бо Господь рече: аще кто хочет вслед Мене идти, да отвержется себе, и да возмет крест свой, и да последует Мне, сие есть еже готову присно быти, даже до смерти, на всякое исполнение заповедей Его. Ибо и алкати имаша, и жаждати, и нагствовати, досадитися же и укоритися, уничижитися и изгнатися, и иными многими отяготитися скорбьми, имиже сущии по Богу живот начертавается. И егда сия вся постраждеши, радуйся, – говорит Господь, – яко мзда твоя многа на небесех во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава во веки, аминь». Святая Церковь, произнесши это изложение своего духовного образа мыслей, в котором показано чудное сочетание заповедей Христовых с Крестом Христовым, требует от принимающего

пострижение, чтобы он, во-первых, исповедал истину этого изложения, во-вторых, дал обет последовать ему. Она вопрошает вступающего в иночество: «Сия вся тако ли исповедуеши в надежди силы Божия, и в сих обетех пребывати обещаеши ли ся даже до конца живота благодатию Христовою?» Затем пострижение дается только тому, кто признает произнесенное здесь учение Святой Православной Церкви истинным и даст обет доказывать всежизненною деятельностью услышанную, признанную, исповеданную им истину. Таков разум Святой Церкви! Таков разум всех святых отцов Православной Церкви».

Архиепископ Аверкий (Таушев) писал: «Мировоззрение, не желающее видеть в христианстве подвига крестоношения, подвига борьбы со своими страстями и похотями, все более и более дерзко поднимает свою голову. Оно увлекает многих современных слабодушных и теплохладных христиан на широкий и пространный путь – путь гибели, по словам Христовым. Оно страшнее и зловреднее древних ересей, осужденных Церковью на Вселенских Соборах, ибо лицемерно скрывает себя под «овечьими одеждами» мнимохристианской любви, и хитросплетенными, льстивыми извращениями поражает ближе всего касающийся нас христианский догмат – учение о вашем спасении через последование за Христом путем крестоношения и самораспятия. (...) Разрушения Церкви мы не боимся, ибо знаем обетование Божественного Основателя Церкви, что «врата адава не одолеют ея» (Матф. 16, 18), но за себя, за ближних своих мы должны бояться, как бы не поддаться нам сатанинскому искушению и не отпасть от единения с истинною Церковью, проповедующей единственно-спасительный путь, заповеданный нам Словом Божиим – путь крестоношения». 27

Наша сластолюбивая плоть, грехолюбивая страстная душа, расслабленная, порочная воля, нечистое сердце, лукавый прельщенный разум всеми своими силами стремятся сбросить с себя тяжкий крест страданий и уклониться от последования за Христом. Апостол Петр, когда стал отговаривать Господа, воспринять на Себя крест страданий, услышал в ответ: «Отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн; потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое (Мф.16.23)». Помимо соблазняющего нас собственного страстного, плотского мудрования, отговаривающего нас от крестоношения, очень активное участие в этом соблазне принимает сам сатана и люди, отдавшие ему в послушание. Именно, за плотское мудрование, возобладавшее апостолом Петром и совпавшее с волей дьявола, он услышал от Христа: «Отойди от Меня, сатана». Воля сатаны, желавшая отвратить Господа от спасительного для нас креста, в дальнейшем вновь проявилась через иудейский народ, особенно через первосвященников и книжников, которые, взирая на распятого Христа говорили «Спаси Себя Самого, и сойди с креста (Марк.15;30)», даже предлагали Ему сделку говоря: «Пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели; и уверуем (Марк.15.32)». Соблазны и хитрости сатаны в наши дни приумножились до чрезвычайности.

Проповедуется «новое» христианство с моральными человеческими принципами жизни, но отвергается Крест Христов, как учение о христианском подвиге, тесном и узком пути, вводящим в жизнь вечную. В том мире, где князем является сам сатана, слышатся постоянные призывы к миру с ним и с его учениками и последователями. Принцип «мирного сосуществования» с врагами Христовыми проводится в церковной политике. Будь эти враги еретики или безбожники атеисты, а в дальнейшем антихрист со своими прислужниками. Христиане пытаются по выражению Старца Паисия Святогорца «потеплее устроиться», забывая, что «наше жительство на небесех есть» (Фил.3;20), а не на земле нужно искать благополучия и спокойного существования. Нельзя находиться в мире и спокойствии среди врагов Христовых, поэтому «все благочестно хотящие житии во Христе, гонимы будут» (2 Тим.3;12).

Перед каждым христианином обязательно, в свое время, встанет выбор: взять крест и взойти с ним на Голгофу или уклониться от несения креста, руководствуясь лукавым мудрованием и советом князя мира и его слуг, которые по слову Апостола Павла: «Принуждают вас обрезываться (а в наше время сотрудничать с врагами Христовыми –

сост.) только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал.6;12). В чем смысл жизни христианина? В том ли, что бы подольше и безболезненно прожить земную жизнь или пройти тем же путем поруганий, бед, напастей, оклеветаний, поношений, издевательств и, наконец, крестной смерти, которыми Господь наш прошел? Сам Господь отвечает нам на это, «Чашу Мою будите пить, и Крещением, которым Я крещусь, будете креститься». (Мф.20:23), «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Иоан.12:26). Поэтому, отвращаясь от горькой чаши страданий и не желая взять свой крест и идти за Христом, мы отвращаемся от самого Христианства. Об этом предупреждал апостол Павел: «Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец погибель, их бог чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном». (Фил.3.18;19)

Эту же мысль высказывает свт. Игнатий Брянчанинов: «Путь спасения, вводящий в жизнь вечную, установлен Господом тесный и прискорбный, – установлен и всесвятым примером Господа, и всесвятым учением Господа. Невинный и всесвятый Господь, пострадав принятым Им человечеством за виновное и зараженное грехом человечество, предоставил страдания в путь спасения для всех Своих последователей, для всего Своего духовного племени и родства. (...) Вместе с тем, Он изливает в страдания рабов Своих из Своих страданий неизреченное духовное утешение, в деятельное доказательство верности спасения и верности пути страдальческого, ведущего ко спасению. (...) Ропот и негодование при скорбях и напастях есть отречение от креста. Грех – причина всех скорбей человека и во времени и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха. Грешников намеренных и произвольных, в которых нет залога к исправлению и покаянию, Господь не признает достойными скорбей, как непринявших учения Христова».

Именно это земное мудрование о пользе и благе Церкви лежало в основе той политики, когда ради земного благополучия легального существования церковной организации, отвергался исповеднический, честный путь крестоношения. Именно в политике компромиссов с врагами Христа заключается это земное мышление, забывающее о цели Христианской жизни, восшествия на небо через Крест Христов. В наше время отвержение Креста Христова особенно просматривается в согласии церковной организации с глобализационной политикой государства и участие в экуменическом движении. Оба эти явления направлены на подчинение церковной организации, а через нее и народа Божия – политической, экономической и религиозной диктатуре грядущего антихриста. В этом суть так называемой «крестоборческой ереси», что является тонким отречением от Христа. Догматы не изменяются, а евангельское учение извращается до противоположного ему смысла. Возможно, именно об этом отступлении от истины пророчествовал преп. Анатолий (Потапов) Оптинский, говоря: «Ереси распространятся всюду и прельстят многих. Враг рода человеческого будет действовать хитростью, чтобы, если возможно, склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы Святой Троицы, Божества Иисуса Христа и достоинства Богородицы, а незаметно станет искажать преданные Св. Отцами от Духа Святаго учение Церкви и самый дух его и уставы, и эти ухищрения врага заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни»

Многим казалось безумным, живя в богоборческом советском государстве не подчиняться его антирелигиозным законам и добровольно идти путем страданий и смерти, то есть мученичества и исповедничества за Христа. Первые христиане радовались такой возможности, нам же это кажется безумным: как можно так плохо ориентироваться в окружающей нас политической обстановке? «Ибо слово о кресте для погибающих есть безумие, а для нас спасаемых сила Божия, ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». (1Кор 1:18,19). В современном мире эта земная, душевная, бесовская мудрость политики лавирования и компромиссов, вместо христианского, евангельского отношения к каждому мировому явлению, привела уже к дружбе с

велиаром и его слугами на экуменических соборщах и глобализационных конференциях. Святитель Игнатий Брянчанинов писал по поводу разности евангельски–отеческого учения и земного мудрования следующее: «В наше время, преподающие учение Отцев, есть величайшая редкость. Истинно, истинно говорю вам: ныне, когда дел уже вовсе нет (монашеского подвига), и духовное мудрование крайне редко, ныне диавол столько ненавидит это мудрование, что хотел бы истребить его с лица земли, дабы Евангелие оставалось у нас только для нашего осуждения, а не для назидания. Диавол готов нам придать вдесятеро здравого смысла и умножить тысячекратно наши практические сведения, лишь бы украсть у нас знание крестное, при коем можем стать одесную Бога. (...) Вне Креста Христова нет правды Христовой».28

Св. Кирилл Иерусалимский говорил: «Крест не мечта, иначе и искупление было бы мечта; и смерть была не воображаемая, иначе и спасение было бы баснословно. Если отречешься от креста, ожидает тебя вечный огонь. Жестоко слово, которое произношу, но для того и произношу, чтобы не испытать тебе жестокого». Так и народная мудрость выразила эту мысль «Нет другой дороги к небу, кроме крестного пути, если любишь сласть и негу, то по нем нельзя идти». Познаем свои немощи, постараемся уврачевать их через покаяние, чтобы не сойти с пути крестного и не лишиться вечного спасения, по слову апостола Павла: «Свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащие нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест». (Евр. 12: 1,2).

Мысли Святых отцов о кресте.

Преп. Макарий Египетский. Высшее услаждение – ради Христа быть ненавидимыми, изгоняемыми за веру в Бога, терпеть всякое оскорбление и позор.

Преп. Авва Исаия. Прежде пригвождения ко Кресту Иисус предан был на биение. Это служит нам наставлением, что мы должны равнодушно переносить от людей всякое оскорбление и обиду. Кто повергает душу свою пред Богом, тот без смущения переносит оскорбления от людей. Христос подвергся за нас позорнейшей смерти. Поэтому и мы ради Его заповеди и за свои грехи должны терпеливо и равнодушно переносить справедливые и несправедливые оскорбления и безчестия.

Преп. Симеон Новый Богослов. Господь, будучи Бог, соделался ради нас человеком, претерпел заушения, оплевания и крест, и такими страданиями, какие Он претерпел, безстрастный по Божеству, научает нас некоторым образом и говорит каждому из нас: «Если хочешь ты, человек, обрести живот вечный и быть вместе со Мною, смиришь и ты для Меня, как смирился Я для тебя и, отложив гордое и диавольское свое мудрование, прими ударения по ланитам, оплевания и заушения и не постыдишься претерпеть все сие до смерти. Если же постыдишься ради Меня и ради заповедей Моих пострадать, как и Я пострадал ради тебя, то и Я сочту стыдом иметь тебя с Собою во Второе пришествие Мое, когда приду со славою мною и скажу Ангелам Моим: этот постыдился смирения Моего и не захотел оставить славы человеческой, чтобы уподобиться Мне. Теперь же, когда он погубил тленную славу, а Я прославился безмерною славою Отца Моего, стыжусь и Я даже смотреть на него, изгоните его вон. Да возьмется нечестивый и да не видит славы Господней». Вот что услышат те, которые по видимости исполняют заповеди Христовы, но стыда ради человеческого не терпят поруганий, безчестий, заушений и ран (...)

Ужаснитесь и вострепещите люди, слышащие сие и с радостью претерпевайте, как и претерпел Христос для спасения нашего. Бог заушается от какого–нибудь раба, чтобы дать тебе пример победы, а ты не хочешь принять заушения от подобострастного тебе человека? Стыдишься, человек, подражать Богу? Как же тебе соцарствовать и прославляться вместе с Ним в Царстве Небесном, если не потерпишь того же?

Св. Игнатий Брянчанинов. Суетен и бесплоден крест свой, как бы он ни был тяжек, если чрез последование Христу, он не преобразится в крест Христов. Крест Христов – учение Христово. Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание греха

своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя. С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысл жалобы и ропота, отвергая его, как преступление и богохульство. Вне креста нет живого познания Христа. Крест – терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим. Взять крест свой – значит доблественно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество, ради Евангелия, при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью восстанут против нас (...) когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго грехов и подчиниться игу Христову. Взять крест свой – значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лестницею от земли к небу. Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и биющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимую тяжестью, увлекающею во ад распятого на нем. Раздаянием имени предваряется взятие креста. При сохранении имени невозможно принятие и ношение креста. С креста мы способны исповедывать и славословить Бога; в благополучии земном мы способны к отвержению Его. Не ищи (...) совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его: оно таинственно хранится в кресте Христовом! Крест – знак избрания Божия, печать Христова. Этою печатью запечатлевает Христос Своих! Этот знак изображают на возлюбленных Божиих ангелы Бога Вседержителя. Таково Божественное назначение для человека во время земной жизни его: он должен уверовать в Искупителя, исповедать Его сердцем и устами, исповедать свою деятельность, приняв с покорностью тот крест, который благоугодно будет Иисусу возложить на ученика Своего. Непринявший креста, не может быть учеником Иисусовым. Между евангельскими заповедями и крестом – чудное сродство! Деление заповедей привлекает на рамена делателя крест, а крест усовершенствует, утончает нашу деятельность по закону Христову. Нет иного ключа, который бы отверзал врата в Царство Божие, кроме креста Христова. Увы! Господь мой! Ты на кресте: я утопаю в наслаждениях и неге. Ты подвизаешься за меня на кресте (...) я – лежу в лени, в расслаблении, ищу повсюду и во всем спокойствия. Господь мой, Господь мой, даруй мне уразуметь значение креста Твоего; привлеки меня к кресту Твоему судьбами Твоими. Аще кто хочет по Мне ити, возвещает святое Смирение, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных; приемлется святым смирением, запечатлевается святою любовию. 29

МУЧЕНИЧЕСТВО И ИСПОВЕДНИЧЕСТВО

В греческом языке понятия «мученик» и «свидетель» обозначаются одним словом. Мученик – это человек, свидетельствующий евангельскую Истину перед неверными и претерпевший от них мучения и смерть. Крестный путь заканчивается мученичеством и он заповедан господом каждому из Его последователей: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали; будут гнать и вас» (Иоан.15;20). «Но вы смотрите за собою; ибо вас будут предавать в судища, и бить в синагогах, и пред правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства пред ними». (Мк.13;19) «И будите ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется». (Мф10;22) В чем причина такого скорбного и мучительного пути, приводящего к вечной жизни? Ибо «многими скорбями подобает нам

внити в Царствие Божие». (Деян.14;22) Причина этих спасительных скорбей заключается в исполнении праведного суда Божия над согрешившим человеком. Адам преслушался Воли Божией и был изгнан из Рая в поте лица и скорбях добывать хлеб насущный. Причиной тесного, скорбного, крестного пути вводящего в жизнь вечную, являются наши грехи. И сам подвиг мученичества имеет своей причиной искупление грехов. Сын Божий пострадал за наши грехи, а мы страдаем за собственные, приобщаясь Кресту Христову через исполнение Его святых заповедей. Вот как писал об этом Св. праведный Иоанн Кронштадский: «Почему широкому и гладкому пути невозможно быть к Царству Небесному, а должно быть узкому, тесному или – что тоже – крестному, скорбному, я разъясню вам сейчас, возлюбленные братия и сестры, на основании слова Божия. Тесен путь к Царствию – или что то же – крестный путь лежит к Царствию Небесному, потому, что мы грешны, и крайне грешны; грех нам прирожден от утробы матерной, во грехах мы живем; грехами движимы; грехом так сказать, дышим; с грехом едим и пьем; грехом, так сказать, пропитаны; грехи и в храм Божий несем; о греховном и в храме думаем – и все, и все в нас – грех, а чистоты и святости нет в нас вовсе. (...) Так обо всем этом свидетельствует опыт каждого. Вот здесь–то, братия, и заключается причина крестного пути к Царствию Небесному. Да, грех в нас пустил глубоко и широко свои смертельные корни и надобно употребить много благочестивых трудов, много усилий противления грехам, оскверняющим душу нашу; много вынести скорбей, пролить много слез сердечного покаяния и сердечного сокрушения, претерпеть много гонений неправедных от людей века сего, также от духов злобы поднебесных, противодействующих всякому добру. Нужны великие скорби, потому что они врачуют болезнь греха, ожигают терние страстей, все святые перенесли великие скорби, для стяжания сердечной чистоты, и никто не был увенчан без скорбей».

Мученичество – есть продолжение покаяния, но доведенное до крайней степени совершенства. Ничто скверное не может войти в Царство Небесное, а мученичество есть совершенное очищение всех прежде содеянных грехов и нечистоты душевной. Многие мученики во время страданий за Христа просили простить им грехи и беззакония. Наиболее совершенной молитвой является молитва трех еврейских отроков Анании, Азарии и Мисаила. Они отказались поклониться золотому идолу, и за твердость в исповедании Истинного Бога были брошены в раскаленную печь. Отроки молились говоря: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое во веки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами, и все дела Твои истинны и пути Твои правы, и все суды Твои истинны. Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас и на святой град отцов наших Иерусалим, потому что по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши. Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всем согрешили. Заповедей Твоих не слушали и не соблюдали их, и не поступали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было. И все, что Ты навел на нас, и все, что Ты соделал с нами, соделал по истинному суду. И предал нас в руки врагов беззаконных, ненавистнейших отступников, и царю неправосудному и злейшему на всей земле. И ныне мы не можем открыть уст наших; мы сделались стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя. Но не предай нас навсегда ради имени Твоего, и не разруши завета Твоего. Не отними от нас милости Твоей ради Авраама, возлюбленного Тобою, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святого Твоего, которым Ты говорил, что умножишь семя их, как звезды небесные и как песок на берегу моря. Мы умалены, Господи, паче всех народов, и унижены ныне на всей земле за грехи наши, и нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения, ни жертвы, ни приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести жертву Тебе и обрести милость Твою. Но с сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты. Как при всесожжении овнов и тельцов и как при тысячах тучных агнцев, так да будет жертва наша пред Тобою ныне благоугодно Тебе; ибо нет стыда уповающим на Тебя. И ныне мы следуем за Тобою всем сердцем и боимся Тебя и ищем лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по снисхождению Твоему и

по множеству милости Твоей и избави нас силою чудес Твоих, и дай славу имени Твоему, Господи, и да постыдятся все, делающие рабам Твоим зло, и да постыдятся со всем могуществом, и сила их да сокрушится, и да познают, что Ты Господь Бог един и славен по всей вселенной».

Об этом же необходимом качестве смирения при подъяти подвига мученичества пишет старец Паисий Святогорец: «Бог даст силу человеку смиренному, имеющему чистое сердце и доброе расположение. Если Бог увидит действительно доброе расположение, смирение, то Он даст силу многую. Итак, от расположения самого человека зависит, даст ли ему силу Бог. Говоря о смирении, мы сейчас подразумеваем то, что человеку нужно иметь его, по крайней мере, по отношению к мученичеству. Можно иметь гордость, но в решающий момент сказать: «Боже мой, я горд; однако дай мне сейчас немного силы, чтобы я в мучении засвидетельствовал любовь к Тебе и искупил мои грехи». И тогда если человек расположен смиренно и идет на мучение с покаянием, Бог дает ему многую Благодать. Нельзя идти на мученичество с расположением гордым, с помыслом, что ты станешь мучеником, что будут написаны твое житие, служба и икона с нимбом». Любо́й христианский подвиг, если он делается без смирения приводит к плачевным результатам. Господь призывая нас говорит: «Придите ко Мне и научитесь от Меня яко кроток и смирен сердцем» (Мф. 11;29) А подвиг мученичества, как наивысший, требует и всецело зависит от благодати Божией, которая дается только смиренным. «Господь гордым противится а смиренным дает благодать». (Иак.4;6)

Нельзя самочинно, без явного благословения Божия, наложить на себя крест страданий и подъять подвиг мученичества. В деле спасения не должно быть места ни самоволию, ни самонадеянности и самоуверенности. Вот что об этом говорится в канонических правилах Св. Петра архиепископа Александрийского:

«Правило 9. Общение должно имети и с теми, которые как бы от сна воспрянув на подвиг, когда он еще не открылся, а токмо готовился привлечь их, сами себе навлекли искушение, подобное брани в море и многому обуреванию, наипаче же на братий сильнее распалили уголь грешников. Ибо таковые приступают к сему во имя Христа, хотя и не внимают словам, в которых Он поучает молиться, да не внидем в искушение (Мф. 26, 41), и паки в молитве глаголати ко Отцу: и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго (Лук. 11, 4). Может быть и не знают они, яко Домувладыка и Учитель наш часто уклонялся от хотевших наветовати Ему, и яко иногда ради их и не ходил явно, и когда приближалось время страдания Его, не сам Себя предал, но ожидал, доколе не пришли на Него со оружием и с дрекольми, и тогда рек им: яко на разбойника ли изыдoste со оружием и дрекольми яти Мя (Марк. 14, 48)? Они же, глаголет евангелист, предали Его Пилату. По подобию Его, пострадали и текущие к Его мете, памятуя божественныя слова Его, в которых Он, подкрепляя нас, глаголет о гонениях: внимлите себе, предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их бият вас. Предадут, глаголет, а не сами себя предадите: и пред владыки же и цари ведени будете имене Моего ради (Мф. 10, 17, 18), а не сами себя поведете. Ибо Он хошет, чтобы мы и преходили от места на место, будучи гонимы за имя Его, якоже и паки слышим Его глаголющаго: егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другой (Мф. 10, 23): поелику Он не хошет, чтобы мы сами приступали к щитоносцам и копиеносцам диавола, да не соделаемса для них виновниками множайших смертей, аки бы вынуждая их к большему ожесточению и к совершению смертоносных дел: но чтобы мы ожидали и внимали себе, бодрствовали и молились, да не внидем во искушение.

Правило 10. Посему тем из клира, которые добровольно вышли на подвиг, пали и возобновили подвиг, не есть праведно быти после в священнослужении: ибо они оставили стадо Господне, и опорочили самих себя, чего никто из апостолов не делал. Ибо многия гонения прошедший, и многия победы в подвигах показавший, блаженный апостол Павел, хотя и ведал, яко лучше есть разрешитися и быти со Христом, однако присовокупляет и глаголет: а еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради (Филип. 1, 23, 24). Ибо взирая не на свою пользу, но на пользу многих, да спасутся, более собственного

упокоения нужным признавал пребывать с братиею и пещися о них. Он и учащему повелевает быти во учении, и быти образом верным. Посему те, которые падши и возобновив подвиг в темнице, ищут права на священнодействие, поступают совершенно неразумно. Ибо как требуют того, что оставили, когда могли бы полезны быти братии в такое время? Доколе они были не преткновенны, имели прощение в своем безразсудном поступке: но когда пали, тогда не могут уже священнодействовать, яко безчинствовавшие и опорочившие самих себя. И так, отложив тщеславие, в смиренномудрии да пекутся о том наипаче, како скончают свое течение.

Правило 12. Тем, которые дали сребро, дабы совсем не быти им потревоженным никакою злобою, да не поставляется сие в вину. Ибо они потерпели урон и утрату денег, да не отщелят, или погубят душу свою, чего другие по корыстолюбию не сделали, хотя и глаголет Господь: кая польза человеку, аще мир весь прибрязет, душу же свою отщелтит (Мф. 16, 26), или погубит? такожде: не можете Богу работать и маммоне (Лук. 16, 13). Ибо пред гонителями они явились служащими Богу, возненавидевшими и поправшими сребро, и презревшими оно, и сим исполнили написанное: избавление мужа души свое ему богатство (Притч. 13, 8). Ибо и в Деяниях апостольских читаем, яко в Солуне, влекомые за Павла и Силу ко градоначальникам, отпущены за довольные пенязи. После того, как много озлобили их за имя Христово, и возмутили народ и градоначальников, взявше довольное от Иассона и от прочих, отпустиша их. Братия же абие в нощи отслаша Павла и Силу в Берию (Деян. 17, 9, 10)».30

О необходимости величайшей рассудительности в подъятии подвига исповедничества говорит Св. Василий Великий: «не должно самому кидаться в искушения прежде времени, до Божия поущения, а напротив того, надобно молиться, чтобы не впасть в искушение». Также Свят. Феофан Затворник Вышенский: «Восстало гонение, – говорит епископ Феофан, – молчи и пребывай в своем чине, предаваясь Господу всеустраивающему, молись о силе помощи. Чувствуешь слабость и страх, а между тем имеешь возможность укрыться, – укройся. Многие так делали. Целою Церковью удалялись в леса и горы. И Господь сказал: когда гонят в одном городе, бегайте в другой (Мф. 10, 23). Мимо идет гнев Господень, – говорит пророк (Ис. 26, 20). Взят силою и представлен на суд: не усрамясь, ниже убойся, яви силу любви к исповедуемому тобою Господу, стань за Него до крови и смерти. Но без того, кто чувствует себя связанным нравственною силою, именно, внутренним некоторым понуждением, к исповедничеству, тот, благословясь, с совета пастыря, если можно, или и без того возвысь голос исповедания. Сделай то же и тогда, как видишь, что те, коим следует исповедывать, слабеют, или когда бываешь в кругу тех, кои еще не поставлены в сию честь, а уже готовы по слабости отречься от истины. Многие мученики так поступали и не только спасали веровавших, но и не веровавших делали верующими. Вообще, исповедничество открытое никак не может быть лишним, когда делается по любви, к Господу влекущей, со «здравым решением», а не буйным фанатизмом. Опасения и ограничения все в сторону. (...) Иди не боязненно, говоря исповедание: Господь тебе помощник. Всякий исповедник есть крепкий воин из воинства Христова. Слаб? Беги, когда есть возможность, а когда пойман, свидетельствуй не боясь. Никак себе не должно позволять, хоть для вида только сделать то, что требуют в знак отречения, ибо это то же, что отречение. Таков дух исповедничества. Его и должно всегда возгревать в себе, чтобы неготовыми не застало время невзгоды, надо постоянно быть готовым страдать и умереть за имя Христово и веру святую. Это есть духовное исповедничество или сокровенное мученичество, когда бывает христианин сердцем распят, хотя телом жив».31

Старец Паисий Святогорец свидетельствует о той духовной радости, которую испытывает исповедник, подвизаясь законно. «Для святого, идущего на мученичество, его любовь ко Христу превосходит боль и нейтрализует ее. Нож палача был для мучеников нежнее скрипичного смычка. Когда разгорается любовь ко Христу, мученичество становится торжеством: в этот миг огонь прохлаждает лучше, чем купание, потому что его жжение

теряется в жжении божественной любви. Сдирание кожи ощущается, как ласка. Божественное рачение захватывает сердце, захватывает голову, и человек становится сумасшедшим: он не чувствует ни боли, ни чего – либо другого, поскольку его ум находится во Христе и его сердце переполняется радостью. А сколько святые шли на мученичество и переживали такую радость, словно шли на торжество! Святые мученики ощущали великую радость от того, что им давалась благоприятная возможность претерпеть мучения». Так же свидетельствует об этом апостол Павел: «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор.1,5) «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4,16).

Образцом христианской ревности, которая подается Богом может служить послание Св. Игнатия Богоносца: «Много разумею я о Боге, но смиряю себя, чтоб не погибнуть от тщеславия. В настоящее время еще более мне должно остерегаться, и не внимать надмевающим меня, ибо, хваля меня, они наносят раны. Я желаю страдать, но не знаю, достоин ли. Ревности во мне многие не видят, а она сильно борет меня. Посему нужна мне кротость, которою низлагается князь века сего (...) По молитве к Богу я получил то, о чем много просил, чтоб увидеть ваши богодостойные лица. Связанный за Христа, я надеюсь целовать вас, если воля Божия удостоит меня достигнуть конца. Начало положено хорошо: сподоблюсь ли благодати – безпрепятственно получить мой жребий? Ибо я боюсь вашей любви, чтоб она не повредила мне; потому что вам легко то, что хотите сделать, а мне трудно достигнуть Бога, если вы пожалеете меня. Желая, чтобы вы угождали не людям, но Богу, как вы и благоугождаете Ему. Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы – озаменовать себя лучшим делом, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мне, я буду Божиим, если же окажете любовь плоти моей, то я должен буду снова вступить на поприще. Не делайте для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовию хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад. Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в Нем возсиять. Вы никогда никому не завидовали, и других учили тому же. Желая, чтобы вы подтвердили делом, что преподаете в своих наставлениях. Только просите для меня у Бога внутренней и внешней силы, чтобы я не говорил только, но я желал, чтобы не назывался только христианином, но и был в самом деле. Если я действительно окажусь им, то могу и называться им, и только тогда могу быть истинно верным, когда мир не будет более видеть меня. Ничто видимое не вечно. (Ибо видимое временно, невидимое вечно). Бог наш Иисус Христос является в большей славе, когда Он во Отце. Христианство – не в молчаливом убеждении, но в величии дела, особенно когда ненавидит его мир.

Я пишу церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому–либо в тягость. Тогда я буду по истине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтоб я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Петр и Павел заповедую вам. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб. Но если пострадаю, – буду отпущенником Иисуса, я воскресну в Нем свободным. Теперь же в узах своих я учу не желать ничего мирского или суетного.

На пути из Сирии до Рима, на суше и на море, ночью и днем я уже борюсь со зверями, будучи связан с десятью леопардами, то есть с отрядом воинов, которые от благодеяний им оказываемых, делают только злое. Оскорблениями их я больше научаюсь, но этим не

оправдываюсь. О, если бы не лишиться мне приготовленных для меня зверей! Молюсь, чтоб они с жадностью бросились на меня. Я заманю их, чтоб они тотчас же пожрали меня, а не так, как они некоторых побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотят – я их принужу. Простите мне; я знаю, что мне полезно. Теперь только начинаю быть учеником. Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержит меня придти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечения, расторжения, раздробления костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки диавола придут на меня, – только бы достигнуть мне Христа. Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею. Ибо какая польза человеку, если он приобретает целый мир, а душе, своей повредит? Его ищу, за нас умершаго, Его желаю, за нас воскресшаго. Я, имею в виду выгоду: простите мне, братья! Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня. Князь века сего хочет обольстить меня и разрушить мое желание, устремленное к Богу. Пусть же никто из вас, там находящихся, не помогает ему. Лучше будьте моими, то есть Божьими. Не будьте такими, которые призывают Иисуса Христа, а любят мир. Зависть да не обитает в вас. И если бы даже лично стал я просить вас о другом, не слушайте меня: верьте больше тому, о чем пишу вам теперь. Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя Любовь распялась и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, говорящая во мне, взывает мне изнутри: «иди к Отцу». Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, хлеба небеснаго, хлеба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившагося в последнее время от семени Давида и Авраама. И пития Божия желаю, – крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная. Не хочу более жить жизнью человеков. А это исполнится, если вы захотите. Захотите же, прошу вас, чтобы и вы снискали себе благоволение. Кратким письмом прошу вас. Поверьте мне; а Иисус Христос – неложная уста, которыми истинно глаголал Отец, – откроет вам, что я говорю истину. Молитесь о мне, чтобы я достиг. Не по плоти я написал вам это, но по разуму Божию. Если пострадаю, значит, вы возлюбили; если же не удостоюсь, – вы возненавидели меня. Поминайте в молитве вашей Церковь Сирскую: у ней, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша. А я стыжусь называться одним из ее членов, ибо недостоин того, как последний из них и как изверг. Но если достигну Бога, то по милости Его буду чем–нибудь. – Приветствует вас дух мой и любовь Церквей, принимавших меня во имя Иисуса Христа не как прохожаго. Ибо даже и те Церкви, которые не находились на пути моего плотскаго странствования, выходили на встречу мне в город».32

Приведем свидетельства и близких к нашему времени новомучеников. Два письма Священномученика Василия (Соколова) из тюрьмы. На протяжении двух недель, предшествовавших казни, он писал письма своим кровным и духовным детям. Эти письма являются драгоценнейшим свидетельством исповедничества нового времени.

«Всем любящим и помнящим меня! Насилу прожил эту безконечную ночь. Воистину эта была ночь под многострадального Иова. Нервы до того натянуты, что не мог уснуть ни одной минуты. Каждые шаги за дверью казались походом за мной, чтобы вести меня на Голгофу. И вот уже утро, а сна нет, нет и позывов к нему. Среди ночи причастился. Это утешило, конечно, духовно, но телесно ничего не изменилось. Сколько раз просил я и Господа, и угодников святых послать мне естественную смерть. Завидую Розанову, который заболел тяжело в тюрьме и умер дома. Даже такого, кажется, не очень большого счастья и то уже получить нельзя. Остается, видно, повторять одно и то же: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли!

Вспомнил вчерашнюю записку Тони при посылке продуктов. Пишет: многие участвуют в передаче и просят благословения. Шлю вам это мое пастырское благословение, не мое,

собственно, а Божие через меня, недостойного. Как я рад был бы вас благословить лично, усты ко устом побеседовать. Анна Васильевна и Владимир Андреевич, наверное, исстрадались по мне, грешному, и ты, Анна Георгиевна, наверное, заплакалась, меня вспоминая! Да и все вы: Евдокия Ивановна, Оля, Катя, Паня, Маня, Таня, Матреша и другие все – изгоревались о своем батюшке, с которым завязались, как на грех, такие теплые, дружеские отношения. Глубоко скорблю я о вас в разлуке с вами. Хоть глазком бы взглянуть на вас, хоть где–нибудь в щелочку увидеть вас! Но ничего не видно из моей камеры, только небо да стены тюремные. Утешимся тем, что всякое страдание на пользу человеку, на пользу его бессмертной душе, которая только и имеет значение. Для меня страдание тем более необходимо, что жизнь прожита среди постоянного забвения о душах, вверенных моему пастырскому попечению. Время было трачено на всякие дела и меньше всего на те, на которые нужно было, на пастырский подвиг. Жаль, что прозревать приходится после того, как беда стряется, как даже и поправить ничего нельзя. И вот вам всем, кто хочет и будет помнить меня, урок от моей трагической судьбы: оглядываться назад вовремя и не доживать до таких непоправимых ударов, до, каких дожил я. Имейте мужество сознать неправильность пути, которым идете, и сумеете поворотить туда, куда нужно. А куда нужно, об этом каждому говорит прежде всего совесть его, а потом Христос в Его Святом Евангелии. Идите за совестью и за Христом, и никогда ни в чем не потерпите урона. Может быть, потеряете во мнении общества, в материальном достатке, в служебных успехах, все это, в конце концов, не большая потеря. «Хватайтесь за вечную жизнь», – пишет апостол Павел Тимофею. (Ср. 1 Тим. 6, 12) И вы, прежде всего и больше всего пекусь о вечной жизни, о небе, о душе, служении Христу, о помощи братьям меньшим, о любви к ближним и т. п., и тогда проживете жизнь свою без потрясений, без катастроф.

Я часто теперь ставлю себе этот вопрос: для чего стряслась надо мной такая непоправимая беда? Прежде всего, конечно, для меня самого, а затем и для вас, моих дорогих духовных детей, моих милых самарян и самарянок, прихожан и прихожанок, для вас, братьев и сестер! Ведь мы все должны сойти в могилу в разное время, а вашему пастырю суждено и в смерти быть поучительным, и именно потому, что он не умел быть поучительным в жизни своей. Если эта судьба моя произведет на вас достаточно образумливающее впечатление, если скорби мои научат и вас примириться с теми многими скорбями, без коих нельзя войти в Царство Небесное, – тогда будет оправдана тяжелая участь моя, легко будет смотреть с того света на благодетельные перемены, какие произойдут в жизни вашей. Иначе мне и там несладко будет чувствоваться, глядя на вас, не вынесших ничего духовно полезного из постигшего вас испытания.

Боже мой! Как много мыслей роится в голове, чувств в сердце, которые хотелось бы передать вам, моим дорогим братьям и сестрам, моим духовным чадам! Я знаю, что вы крепко молитесь Богу обо мне, и я молитвенно вспоминаю вас. Не расслабляйтесь в молитве из–за того, что не по вашему хотению творит Господь, а по Своей святой воле. Так и должно быть. Наша воля слишком недалновидна и неустойчива, чтобы на нее полагаться. Воля Божия одна может привести нас к истинному счастью. Устраивайте же себя так, как угодно Богу, не ропщите на то, что не выходит по–вашему. Тогда Господь мира всегда будет с вами. Благословляю вас, обнимаю и лобзаю лобзанием святым! Грешный протоиерей Василий»

Другое письмо: «Немного уснул после бессонной ночи, и самочувствие стало значительно лучше. Правда, сердце не перестает ныть, как бы в предчувствии нависшей беды, но состояние организма покойное, уравновешенное. К тому же слухи распускают (я думаю, что распускают для настроения) хорошие, будто предрешено вообще отменить смертные приговоры по нашему делу, заменить другими наказаниями. Какие бы ни были эти наказания, несомненно, их предпочтешь расстрелу, но верится с трудом в такую благонамеренность судей. Почему же ее не было у них раньше?

Скоро все узнается. Уже, наверное, дело пересматривается, и окончательный приговор не

замедлит вступить в силу. Господи! Что тогда! Неужели так и придется расстаться с белым светом? Вот когда организм крепнет, тогда и жажда жизни увеличивается. Потому-то, я думаю, подвижники и изнуряли и не щадили тела, чтобы эту жизненность в нем ослабить, чтобы возбудить жажду другой, небесной, духовной жизни. Две эти жажды не могут вместиться в настроение человека. И потому мудрый не дает возобладать животнотелесной чувственной жажде в своем организме, а старается о доминанте духовной. В отношении себя должен я сказать, что духовная жажда не была моим постоянным и устойчивым настроением и в прежнее время. Так остается и теперь, даже в эти единственные в своем роде дни, когда вопрос о жизни здесь и жизни там стоит на самой первой очереди, когда надежды на здешнюю жизнь телесную почти утрачены и предстоит неизбежная встреча с жизнью потусторонней, загробной. Даже и теперь настроение остается колеблющимся, и вспышки чувственной, земной жизни нисколько не ослабевают, а только разве замирают на время, чтобы немного погодя дать о себе знать еще сильнее.

Однако, думаю, не может пройти безследно такое душевное напряжение в борьбе за то, что же должно предпочесть – земное или небесное, телесное или душевное, настоящее или будущее. Во всяком случае, весы решения склоняются в сторону последнего выбора. И этот результат является самым важным плодом переживаемого времени. Что бы ни случилось потом, все-таки вопрос является решенным окончательно: держись за вечную жизнь, за небо, за душу. Остальное все преходит и не стоит серьезного внимания. Для меня, как уже вообще перешедшего во вторую половину жизни, давно следовало бы остановиться на таком выборе и направить все усилия к его проведению в жизнь. Этого не было по доброй воле. Теперь это приходится признать и начать осуществлять по необходимости.

Да, тюрьма великая учительница и строгая наставница. Она не любит шуток и половинчатости. Здесь надо решаться окончательно и безповоротно. В свободной жизни к этому себя никак не принудишь, до этого сознания никак не дойдешь. Вот она, эта тюрьма, теперь окончательно убедила меня, что отдаваться со всем жаром и исключительностью мирской, житейской суете – чистое безумие, что настоящее занятие для человека должно состоять в служении Богу и ближнему и меньше всего в заботах о себе. Что дала мне, в конце концов, эта моя многопопечительность о земных стяжаниях, о честолюбивых, служебных и иных преимуществах, о покое и довольстве телесной жизни? Я признаю, что эта неправильная постановка жизни и довела меня до тюрьмы. Правда, я в последнее время (и только в последнее) стал добрее, позаботливее в отношении к бедным и к ближним вообще, но именно только чуть-чуть. Нет, надо в корне все это перестроить и жить по-христиански, а не по-язычески, как это велось доселе. Но придется ли, Господи, придется ли хоть попробовать жить по-Божьи? И сможешь ли жить по-Божьи на свободе?! В тюрьме, да в грядущем страхе смерти, решимость не пропадает и крепнет, а на свободе среди шума жизни и всяких соблазнов – там, пожалуй, и не выдержишь такого благого решения. Да, да, и во всяком зле есть свое добро, и даже большое добро. Так и в тюрьме много добрых переверотов совершается в душах людей. И они уходят отсюда во многом очищенными от старых плевелов, от прежней грязи. Уйду ли я таким, и вообще уйду ли?!»³³

Мысли Святых Отцов о мученичестве.

Св. Василий Великий. Христианин не должен страшиться и мучиться в опасностях, колеблясь в уповании на Бога, но ему надобно быть смелым, потому что с Ним Господь, благоустроющий дела его и укрепляющий его во всех напастях, и с ним Дух Святой, научающий даже тому, что отвечать противникам. (...) Если бы надежды христиан ограничивались этой жизнью, то справедливо было бы признать прискорбным раннее разлучение с телом. Но если, для живущих по Богу, началом истинной жизни есть разрешение души от сих телесных уз, то для чего нам печалиться, как не имеющим

упования. (...) Смерть души есть отделение от Бога. Если умрешь (за Христа), не будешь побежден, но тогда то и одержишь победу самую совершенную, до конца сохранив в себе истину непоколебимую и дерзновение за истину неизменным. И перейдешь от смерти к вечной жизни, от безчестия у людей к славе у Бога, от скорбей и мучений к миру, вечному упокоению с Ангелами. Земля не приняла тебя в свои граждане, примет небо; мир гнал, но понесут Ангелы представить тебя Христу и наречешься другом и услышишь вожделенную похвалу: добре благий рабе и верный. (...) Для того – пришествие Христово во плоти, для того – страдания, крест, погребение, воскресение, чтобы человек, спасаемый чрез подражание Христу, восприял древнее оное сыноположение. Посему для совершенства жизни необходимо подражание Христу, т.е. не только показанным в жизни Христовой примером терпеливости, смиренномудрия и долготерпения, но и смерти Христовой. (...) Скорби, претерпеваемые здесь за Божий закон, будут семенем грядущих благ. Скорби в настоящем мире не составляют чего–либо нечаянного для избравших благочестивую жизнь. (...) Если не терпишь скорбей, то не ожидай и тамошних венцов, как не выходивший здесь на подвиги и труды, какие назначены для получения венцов. (...) За язвы, появляющиеся на теле, в воскресение процветет на мучениках светлое одеяние, за безчестие – венцы, за темницу – рай, за осуждение и злодеяния – пребывание с Ангелами.

Св. Григорий Богослов. Нас злословят? Будем благословлять злых. Мы оплеваны? Поспешим приобрести почесть у Бога. Мы гонимы? Но никто не разлучит нас с Богом. Он – единственное наше неотъемлемое сокровище. Проклинает тебя кто–нибудь? Молись за клянущего. Грозит сделать тебе зло? И ты угрожай, что будешь терпеть. Приступает к исполнению угроз, твой долг – делать добро. Таким образом приобретешь две важные выгоды: сам будешь совершенным хранителем закона, да и оскорбителя твоего кротость твоя обратит к кротости же и из врага сделает учеником, преодолев тем самым, что он взял верх над тобою. (...) Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистишь (...) отними лежащее на тебе с рождения покрывало. (...) Претерпи, если нужно, побиение камнями (...) Будешь ли сечен бичами, домогайся и прочего, вкуси желчь за первое вкушение, испей оцет, ищи заплеваний, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием – суровостью жизни по Богу; облекись в багряную ризу, прими трость; пусть преклоняются пред тобою ругающиеся истине. Наконец, охотно распнись, умри, прими погребение со Христом, да с Ним и воскреснешь, и прославишься, и воцаришься, зря Бога во всем Его величии, и Им зримый. (...) Прилично не ослабевать и не изнемогать в страдании, но презреть персть и предоставить телу терпеть, что свойственно ему непременно по закону естества, или теперь или впоследствии, имеющему разрушаться, потому что оно умрет, изнуренное или болезнью, или временем, а самому возноситься к Богу и знать, что было бы несообразно любомудрствовать нам вне опасностей. (...) Закон мученичества таков, чтобы, как щадя гонителей и немощных не выходить на подвиг самовольно, так и вышедши, – не отступать, потому что первое есть дерзость, а последнее – малодушие.

Св. Иоанн Златоуст. Если наши добродетели велики и многочисленны, а грехи малочисленны и незначительны, между тем мы потерпим какие – либо бедствия, то, сложив с себя и эти немногие грехи, мы в будущей жизни получим чистое и совершенное воздаяние за добрые дела. Будем смотреть не на скорбь и печаль настоящую, а на пользу, которая из нее происходит; на плод, который она рождает. Покой и веселие обыкновенно ведут к безопасности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и расчлененную многими предметами, обращаться к самой себе. Для того и болезни тела, для того и скупость плодов, для того (...) (и всякие скорби), чтобы мы из–за этих бедствий всегда прилеплялись к Богу и таким образом через временные скорби сделались наследниками вечной жизни. Мы (христиане) не падаем духом, испытывая скорби и бедствия, но, как бы более и более преуспевая в чести и славе, особенно хвалимся среди приключившихся бедствий. Для верующего во Христа неизбежно терпеть

скорби, потому что все хотящие благочестно жити о Христе, гонимы будут (2Тим.3,12) (...). Ибо ничто так не располагает душу к любомудрию, как бедствия, искушения и угрожающая скорбь.

Хотя бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет, все же и тогда наши страдания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется. Кто служит Господу только тогда, когда находится в безопасности, тот показывает этим еще не большой знак любви и не чисто любит Христа.

(...) Если будем бдительны, то враги не только не повредят нам, но и принесут величайшую пользу, делая нас во всем тщательными, только бы скорбь, ими нам причиняемая, вела нас не к ругательствам и обидам, а к молитве (...) Христос подвергся за нас позорнейшей смерти, почему и мы, ради Его заповеди, за свои грехи должны терпеть и равнодушно переносить (...) справедливые и несправедливые оскорбления и безчестия. (...) Подобно тому, как Крест стал прославлен страданиями, так точно и вера святых возвышается от гонений и прославляется от страданий (...) Кто желает соделаться сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и безчестным, не отвращать лица своего от заплеваний (...) не гоняться за славою, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу преклонить, переносить поношения и унижения, быть у всех в презрении и поприании.

Ты хочешь получить блаженство там? Потерпи здесь ради Христа – ничего не может сравниться с этим блаженством. (...) Чтобы нам достигнуть (Царствия), поревнуем добродетели мучеников: мужеству, ревности, вере, презрению настоящего, желанию будущего (...) Бог не оставляет человека, когда попускает страдать, но желает увенчать его и сделать более славным. (...) Не только наносимые телу удары, но и страдание души приносит неизреченные венцы – и душевное страдание даже больше, чем телесное, если поражаемые переносят с благодарностью. (...) Великое дело – благодарность, любомудрие, терпение среди страданий; это – высшая добродетель. (...) Нет ничего лучше злострадания ради Христа. Я не столько ублажаю апостола Павла за то, что он был восхищен в рай, сколько за то, что он был ввергнут в темницу. (...) Если бы нужно было каждодневно претерпевать тысячи смертей, даже и самую геенну за то, чтобы видеть пришествие Христа в славе Его и сопричислиться к хору святых, то неужели не следовало бы перенести все это? (...) Великая добродетель – дерзновенное открытое исповедание Христа, и предпочтение этого исповедания всему другому так велико и дивно, что Сын Божий (...) исповедует такого Отцем Своим, хотя это воздаяние и несоразмерно (...) Чем более разнообразные скорби и наказания посылает на тебя Господь, тем в большей мере оказывается Он простирающим к тебе искреннюю любовь. (...)

Ничто так не отклоняет беспечность и рассеянность, как скорбь и печаль: она отовсюду сосредоточивает душу и обращает ее к самой себе. (...) От скорби мы получаем немало пользы еще прежде воскресения тем, что душа наша становится испытаннее, мудрее, разумнее и избавляется от всякой робости. (...) Скорбь приносит двоякую пользу: во-первых, делает нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дает нам немалое право на то, чтобы быть услышанными (в молитвах). (...) Как землю нужно копать и пахать, так и для души, вместо заступа, нужны искушения и скорби, чтобы она не произрастила худых трав, чтобы смягчилась ее жестокость, чтобы она не возгордилась. Скорбь – учительница любомудрия, мать благочестия. (...) Ты потерпел какое-нибудь зло? Но если хочешь, оно вовсе не будет злом. Возблагодари Бога, и зло обратится в добро. Божие домостроительство таково, что чем нам вредят, то самое служит к нашей пользе. Чем тягостнее становятся гонения, тем более должна в нас умножаться добрая надежда, потому что тем более открывается и средств к нашему спасению, и случаев к утешению.

Гонения и скорби, и тесные обстоятельства не только не должны смущать нас, но еще радовать, так как чрез них мы сообразуемся смерти Иисуса Христа, так сказать, изображаем (Его в себе). (...) Мученики, подвергаясь страданиям, не только не

малодушествовали, не только не скорбели, но радовались, торжествовали и ликовали. Смерть мучеников не есть смерть, а начало лучшей жизни, вступление в жизнь духовную. (...) Смерть мучеников есть поощрение верных, дерзновение Церкви, утверждение христианства, разрушение смерти, доказательство воскресения, осмеяние бесов, осуждение диавола, учение любомудрия, презрение к благам настоящим, побуждение к терпению, руководство к мужеству, корень, источник и мать всех благ. Не любящий брата, хотя бы и расточил имение и просиял в мученичестве, ни в чем не достигнет успеха. Кто любит, как должно, ближнего, тот не откажется служить ему покорнее всякого раба. Станем любить друг друга, и мы не будем иметь нужды ни в чем другом для преуспевания в добродетелях, но все будет для нас удобоисполнимо без усилий, все будет у нас совершаться с великим успехом.

Преп. Ефрем Сирийский. Христос – жизнь наша и спасение душ наших. Посему, кто страждет за Христа, тот страждет за свое спасение и за жизнь свою. Слово Господне благовествовало нам, что не имеет жизни в себе, кто не страждет ради Господа. (...) Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни. Потерпи для Господа в день скорби, чтобы покрыл тебя в день гнева. Блаженны терпящие для Господа и возгнушавшиеся прелестью века, ибо действительно наследуют они постоянную славу. (...) Если мы узники Спасителя нашего Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия Его с небес, когда и нас причислит Он к лику Святых.

Преп. Нил Синайский. Большую часть Божественных дарований примечаем зарождающимися в душе после затруднения и скорби. (...) Кто здесь не имеет скорби, тот чужд и радости (о Боге).

Преп. Исаак Сирийский. Если душа не вкусит с ведением страданий Христовых, то не будет иметь общения со Христом.

Преп. Симеон Новый Богослов. Как ты думаешь быть общником славы Господней, когда не хочешь быть общником позорной смерти Его? Поистине всеу подвизаешься, не хочешь истинно взять на себя креста Христова, как Он повелел.

Преп. Макарий Египетский. Кто желает быть наследником Христовым, тот пусть вожделевает также соревновать и страданиям Христовым. Князь века сего (...) уготовляет великую славу и большую честь скорбями и искушениями, потому что вследствие оных люди делаются совершеннейшими. Князь века сего есть жезл вразумления и бич, наносящий раны младенствующим по духу.

Авва Зосима. Не всем принадлежит терпеть безчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым; дело же подобных нам людей – с благодарностью принимать безчестие, исповедуя, что справедливо терпим за худые дела наши.

ЧТО ТАКОЕ ЦЕРКОВЬ?

«Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. (Иоан.3:5) Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину. (Иоан.16:13) И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. (...) Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. (Деян.1:4;8) При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. (Деян.2:1–4) Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и

приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. (...) Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. (...) Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. (...) Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви. (Деян.2:33–47) У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. (Деян.4:32) Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго. (Деян.8:14–17) Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались. (Деян.9:31) Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. (Деян.10:44–48) Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. (Деян.20:28) Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего. (1Иоан.4:13) Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни. (Иуд.1:17–21) Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот (и) не Его. (Рим.8:9) Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога. (1Кор.2:12) Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1Кор.3:16) И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего. (1Кор.6:11) Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? (1Кор.6:19) Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. (1Кор.12:7–14) Но теперь членов много, а тело одно. (1Кор.12:20) Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены. (1Кор.12:24–27) И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота

Наполняющего все во всем. (Еф.1:22,23) Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас. (Еф.4:4–6) Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. (Еф.5:29–39) И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство. (Кол.1:18) Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь (Кол.1:24). Чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины (1Тим.3:15)».

В наше время существует два определения, что такое Церковь. Одно привычное понимание, что Церковь – есть «богоустановленное общество людей имеющих одну веру, таинства, церковную дисциплину и иерархию». Существует и другое определение Церкви сформулированное А.С. Хомяковым: «Церковь есть (...) единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». В этом определении на первое место поставлен Бог, как глава и первооснова существования Церкви. Из этого определения становится ясно, что Церковь есть – Богочеловеческий организм, а не человеко–божеская организация. Иными словами в Церкви, как в мистическом теле Христовом прибывает тот, кто прибывает в Благодати Духа Святого, достигая этого через покорность Воле Божией выраженной в совокупности учения Христова. И принадлежность к Церкви главным образом выражается в животворящем единстве с Главой–Христом, а не в формальном членстве в той или иной церковной юрисдикции. Хотя как человек состоит из тела и души, так и Церковь состоит из невидимого единого мистического тела Христова, которое есть Церковь, так и из видимой церковной организации со всей ее иерархической структурой. А.С. Хомяков писал: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолической и вселенской), апостольской, потому что она едина, свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой–нибудь местности; (...) потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле, признающих ее: потому, наконец, что в писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви. (...) Из сего следует, что когда называется какое–нибудь общество христианское местной Церковью, как–то: греческой, российской или сирийской, такое название значит только собрание членов Церкви, живущих в такой–то стране».34

Другой выдающийся церковный мыслитель М.А. Новоселов писал в своих письмах следующие размышления о Церкви. «Следует различать Церковь–Организм от Церкви–организации: не всякий, входящий в последнюю, причастен первой, не все члены церковной организации («общества, носящего имя христиан» – по Хомякову) суть члены организма – Тела Христова, Которое вбирает в себя, втягивает таинственным способом лишь «избранных» (Мф. 22,14), «предустановленных к вечной жизни» (Деян. 13,48). Основу, стержень, костяк этого Организма–Церкви составляют духовно–совершенные. Эту мысль ясно выражает знаменитый отец Церкви, священномученик III–го века, Мефодий – епископ Патарский. Вот что находим, между прочим, в одном глубокомысленном его рассуждении о созидании Тела Христова: «Совершеннейшие по степени преуспевания составляют как бы одно лицо и тело Церкви. И подлинно лучшие и яснее усвоившие истину, как избавившиеся от плотских похотей чрез совершенное очищение и веру, делаются Церковью и помощницею Христа, как бы девою, по словам Апостола, соединяясь с Ним и уневещиваясь Ему, чтобы, приняв чистое и плодотворное семя учения с пользою содействовать проповеди для спасения других. «Несовершенные и еще начинающие спасительное учение, – продолжает свою мысль св. Мефодий, – возрастают и образуются, как бы в материнском чреве, от более совершенных, пока они, достигнув зрелости–возрождения, приобретут величие и красоту добродетели, и потом по преуспеванию сами, сделавшись Церковью, будут содействовать рождению и воспитанию

других детей (...) осуществляя волю Слова».

Итак, мера святости определяет силу связи христианина с Телом Христовым. Эта мысль богомудрого священномученика, которая есть, конечно, и мысль святой Церкви, ясно выражается в молитве, читаемой иереем над кающимся, после исповеди: «Подаждь ему образ покаяния, прощение грехов и отпущение. (...) Примири и соедини его Святей Твоей Церкви, о Христе Иисусе Господе нашем». Не ясно ли, что Церковь мыслит человека, обремененного грехами, как бы оторвавшимся от нее или, по крайней мере, ослабившим свой союз с нею, находящимся как бы в чине оглашенных, о которых Церковь за литургией и молится теми же словами, какими иерей о кающемся. Исповедь, очищая от грехов, облегчая груз греховный, снова подтягивает христианина к Церкви, восстанавливает, нарушенную беззакониями, связь с Нею. В полноте совершается это восстановление в следующем за исповедью величайшем таинстве Тела и Крови Христовых, разумеется, если таинство принято достойно, т. е. «со страхом Божиим, верою и любовью».

Другой глубокомысленный мыслитель, князь Дмитрий Александрович Хилков, так рассуждал о Церкви: «По учению Церкви, Церковь Христова не только организация, но она еще живой Организм, Живая Личность, Тело Христово. Как некогда Христос для выполнения Своего дела нуждался в Тэле, так и ныне для продолжения Своего дела Он нуждается в видимом и осязаемом Тэле. Нынешнее Тело Христа, это – Церковь Его. (...) Теперь подобие: что делает живая яблоня, когда она растет? Живая яблоня – т. е. какая-то сила, которую мы называем жизнью в яблоне, хватает мертвое, неорганическое «кремь» и наделяет жизнью, делает живым и органическим. Так же точно и Христос: Сила Христова хватает живое только физически, втягивает в Свое Тело и наделяет жизнью высшего порядка, жизнью непреходимой. Человек, втянутый в Тело Христово, начинает жить во Христе, а Христос начинает жить в нем. (...) По учению Церкви, мы – частицы и молекулы Тела Христова, если не будем противиться Силе Христовой, втягивающей нас в Тело Христово

Если мы станем на точку зрения Благовествования и признаем, что Церковь есть именно Церковь, – храм живущего в ней Святаго Духа, Тело Христово и живой Организм. Суть нашей жизни на земле такова: сила Христова, сила Искупителя, втягивает во Христа частицы и молекулы мира для дачи им высшей жизни. Но ведь это самое и говорил Христос. Христос из нас строит Себе Тело, Которое не будет знать смерти. Это Тело есть Церковь. (...) Видимая Церковь, это – естественное, видимое и осязаемое Тело Христово. А потому и судьбы Церкви должны быть подобны судьбам Иисуса Христа. Она должна быть искушаема и предаваема, она постоянно умирает и постоянно воскресает. (5-е письмо М.А. Новоселова).

Следует различать Церковь–Организм и церковь–организацию. Только к Церкви–Организму применимы такие именованья Церкви, какие мы встречаем в Слове Божием, например: «славная, святая, безпорочная» (Еф. 1, 4), «не имеющая пятна или порока» (5, 27), «Жена Агнца» (Откр. 19, 7; 21, 9), «Тело Христово» (Еф. 1, 23; Кол. 1, 24 и др.), «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15) и многие другие. К церкви–организации эти понятия неприменимы: (или применимы с большими ограничениями) и законно приводят людей в недоумение и отвергаются ими. Церковь–Организм одна и та же во все века, ибо она вечна по существу, а церковь–организация зависит от исторических условий своего существования. Церковь–Организм – чистая «невеста Христова, украшенная для мужа своего» (Откр. 21, 2), а церковь – организация имеет все недостатки человеческого общества и носит всегда отпечаток немощей человеческих.

В Церковь–Организм не входит ничто нечистое, а в церкви–организации пшеница и плевелы растут рядом – и должны расти, по слову Господню, до скончания века сего. Церковь–организация нередко преследует святых Божиих, а Церковь–Организм воспринимает их в свою сердцевину. Насколько не совпадают церковь–организация и Церковь–Организм, видно из множества примеров: св. Афанасия Великого, св. Иоанна

Златоуста, св. Максима Исповедника, св. Григория Паламы и др. Церковь–организация извергает их из своей среды, лишает епископских кафедр и т. д., а в церковном организме они являются и вечно пребывают славнейшими членами. Если бы кто сказал, что гнали этих святых стоятелей за истину Христову еретики, а не церковь, то на это следует заметить, что Златоуста, например, явно преследовала православная церковная организация: Но и в других вышеуказанных случаях – не сразу внешне определялось и явно отделялось от ствола православия еретическое общество: оно до времени являлось как законная церковная организация, преследовавшая однако святых членов Тела Христова. Церковь–Организм есть «столп и утверждение истины», а церковь–организация подвержена заблуждениям, преисполняется ересями. И бывает, как это видно и из предыдущих писем, что малая часть церкви–организации удерживается при Церкви–Организме, при Теле Истины, а большая часть ее отщепляется, и истина продолжает жить в меньшей части.

В видимой церкви (организации) находится, по словам митрополита московского Филарета, невидимое Тело Христово, или невидимая Церковь, Церковь «славная, не имущая скверны, или порока, или нечто от таковых» (Еф.5,27), которой «вся слава (...) внутрь» (Пс.44,14) и которой, поэтому, мы чисто и раздельно не видим. (...) К церкви видимой (организации) можно принадлежать внешне, а к Телу Христову (Организму) – непременно внутренне, и мера принадлежности, определяемая мерою святости, обуславливает степень причастности человека Истине – Христу. Только в тесном, благодатном союзе с Телом Христа, Который, по слову преп. Исаака Сирина, есть «полнота Истины», мы естественно становимся причастниками Истины, и чем теснее этот союз, тем яснее ощущается и открывается для христианина Истина Церкви, иначе – Сам Христос, вечная Истина и Жизнь.

Таким образом, Церковь – Тело Христово и Церковь – столп и утверждение истины, – сливаются в живом духовном опыте: Христос, возглавляющий Тело Церкви, будучи само–Истиной, сообщает Себя истинным членам Своего Тела. Отсюда религиозный авторитет отдельной личности покоится в Православии – на ее мистической связи с телом Церкви: чем глубже и подлиннее эта связь, тем сильнее и благонадежнее авторитет».

Достойнейшие члены Тела Христова, являющиеся стержнем Церкви, ядром Организма, все вышли из церковной организации, которой неуклонно держались всю свою жизнь, и отщепление от которой считали величайшим грехом, несчастьем и гибелью. (...) Св. Игнатий Богоносец писал в своих посланиях: «Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно (гл. VIII). Прекрасное дело – знать Бога и епископа. Почитающий епископа – почтен Богом; делающий что–нибудь без ведома епископа – служит диаволу» (гл. IX).

Такая категоричность в суждениях св. Отца объясняется, с одной стороны, тем, что авторитет епископа в Церкви, в известном смысле, действительно безусловен, с другой – св. Игнатий, так похвальный современных ему епископов, видел в них утешительное совпадение канонического авторитета с духовным, что и является идеалом епископского служения. Этот идеал св. Игнатий ясно выражает в нескольких словах, обращенных к еп. Поликарпу: «ничего не должно быть без твоей воли, – пишет он своему ученику и другу, – но и ты ничего не делай без воли Божией». Сим кратким начертанием идеала епископского служения св. Богоносец пролагает путь к другому священномученику, еп. Иринею Лионскому, жившему век спустя после св. Игнатия. Если задачей священномученика Игнатия было, главным образом, раскрытие и установка верховного авторитета епископа в созидавшейся юной Церкви Христовой, если он утверждал и укреплял иерархическое основание Церкви. То у св. Иринея эта задача осложнялась тем, что он жил в то время, когда Церковь, осознавшая себя и свою структуру, была обуреваема всякого рода лжеучениями, которые исхищали овец из ограды церковной и носителями коих были нередко лица, принадлежавшие к священноначалию.

«Не должно, – пишет он, – искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни (Откр. 22, 17). Она именно есть дверь жизни, а все прочие (учители) суть воры и разбойники. Посему должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком–нибудь важном вопросе, то не надлежало ль бы обратиться к древнейшим церквам, в которых обращались Апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что если бы Апостолы не оставили нам писаний? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили церкви?»

Надлежит следовать пресвитерам (епископам) в Церкви тем, которые (...) имеют преемство от Апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины, прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников, гордых и самоугодников, или же как лицемеров, поступающих так ради корысти и тщеславия. Все эти отпали от истины. А те, которые почитаются многими за пресвитеров (епископов), но служат своим удовольствиям и не предполагают страха Божия в сердцах своих, а ведут себя с презрением к прочим и гордятся своим председательством, и делают втайне злое, говоря: «никто нас не видит», будут обличены Словом, Которое судит не по видимости и смотрит не на лицо, а на сердце. (...) Ото всех таковых надлежит удаляться; держаться же тех, которые, как я выше сказал, и хранят учение Апостолов, и вместе с чином пресвитерства (епископства) ведут здравую речь и безоблаженную жизнь к утверждению и исправлению прочих (...) Таковых пресвитеров (епископов) питает Церковь. Итак, где находятся дарования Господни, там надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство церковное от Апостолов, здравую и неукоризненную жизнь и неискаженное и неповрежденное учение» (Письмо 18е М.А. Новоселова) 35

Подобное понимание Церкви высказывал и Архиепископ Аверкий (Таушев): «Православная Церковь это не есть просто какая–то чисто земная организация, возглавляемая патриархами, епископами и священниками, несущими служение в Церкви, которая официально называется Православной. Православие – это мистическое «Тело Христово», глава которого Сам Христос. Церковь, правда, не может быть совсем оторвана от земли, ибо в нее входят и люди, еще живущие на земле, а потому в устройстве и внешней организации ее неизбежен известный элемент «земного», но чем этого «земного» меньше, тем для вечных целей ее лучше, и уж во всяком случае это «земное» никак не должно затмевать и подавлять собою то чисто духовное – дело спасения душ для жизни вечной, ради чего Церковь и основана и существует. Церковь никогда не подчинится миру, никогда не пойдет на компромисс с ним. Конечно, ведь Господь сказал Своим ученикам на Тайной Вечере: «вы не от мира». Если мы хотим остаться верными истинному христианству, мы должны держаться этих слов – подлинная Церковь Христова всегда была, есть и всегда будет странницей в этом мире. Отделенная от него, она способна передать Божественное учение Господа неповрежденным, потому что эта отделенность сохраняет ее неизменной, т. е. подобной вечному и неизменному Богу. Истинная Церковь вся есть Истина, и нет, и не может быть в Ней ни тени какой бы то ни было лжи или заблуждения. Отдельные члены Церкви, вплоть до самых высокостоящих иерархов, могут иногда, полагаясь на свой собственный только разум, ошибаться и заблуждаться, но вся Церковь в целом – никогда. Она, и только Она одна, Истинная Церковь – Непогрешима, потому что в Ней пребывает до скончания века Глава Ее – Сам Господь Иисус Христос (Мф. 28, 20), вдохновляет Ее и руководит Ею Дух Святой (Ин. 14, 16–17). Это утверждение наше не голословно, ибо основано на ясном учении Слова Божия: «Церковь Бога Живого – Столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3,15), – так говорит великий Павел, Апостол языков. Кто лжет или впадает в заблуждение, тот

невидимым Судом Божиим тотчас же отсекается от Тела Церкви, отпадает от Нее, тем самым теряя надежду спасения, и может опять воссоединиться с Нею только чрез искреннее покаяние. Никакая ложь оттого не свойственна Церкви, не терпима в Ней. Не может быть поэтому в Ней ни разномыслия, ни разногласия, ни разделений. Об этом ясно говорит св. Апостол Павел, наставляя первых христиан: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих деления и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16,17). «Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию» (Фил. 2, 2–3).

Как же выглядит теперь столь модное ныне движение «экуменизма» с точки зрения такого вполне ясного и категоричного учения Слова Божия? Не есть ли оно – сплошная ложь, несвойственная истинной Церкви и нетерпимая в Ней? Требуя от христиан полного единомыслия и единомыслия в своей среде, Слово Божие столь же ясно и категорично говорит о том, как истинные христиане должны относиться к искажающим истинное учение Церкви лжеучителям–еретикам: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит. 3, 10). Так ли поступают современные «христиане» – или они «стыдятся» требований Слова Божия, как «устарелых», «отставших от века», недостаточно «прогрессивных»? Вот почему лгут на Истину все эти «экуменисты» и всякого рода современные «объединители», стремящиеся соединить несоединимое: Правду с беззаконием, Свет со тьмою, Христа с вельямином, верного с неверным (2 Кор. 6, 14–15). Что сказать нам после этого о иерархах, возглавителях и духовных руководителях современных Поместных Православных Церквей, которые вступили в «экуменическое Движение» и стали полноправными членами и активными деятелями «Мирового Совета Церквей»? Вправе ли они еще считать себя православными? Мы не говорим уже о целом ряде канонических правил Православной Церкви, воспрещающих молитвенное общение с еретиками, за что полагается отлучение от Церкви, а епископам и клирикам – извержение из сана (см. Апостольские правила 45, 46 и 65 и Лаодикийского собора 32, 33 и 37), ибо многие сейчас считают, что каноны вообще «отстали» от далеко «ушедшей вперед» жизни и надо все их отменить или переделать так, чтобы ни для кого не было стеснений и каждый мог делать все, что ему заблагорассудится – в свое удовольствие.

А если принять во внимание то, что многие из возглавителей этих церквей, представители иерархии и духовенства, не говоря уже о рядовых мирянах, вступают теперь даже в антихристианские организации или открыто провозглашают атеистическую богоборческую власть «властью от Бога», коей нужно повиноваться «не за страх, а за совесть», предоставляя себя в полное услужение врагам Христовым и делая себя их послушным орудием, то становится и совсем страшно! До чего мы дожили?! И можно ли закрывать глаза на все это и безопасно убаюкивать себя и других, уверяя, что ничего особенного в этом нет, что так, мол, «всегда было»? Кое–что, может быть, и было, но не так, не в таких огромных, всеобъемлющих масштабах, когда и здорового места почти не остается, и честный искренний христианин не знает, куда и с кем ему идти, кому можно довериться. Не будучи в состоянии после продолжительной вековой борьбы, просто уничтожить Церковь, темные сатанинские силы в наши дни, с особой ожесточенной энергией, устремились на Церковь, пытаясь овладеть ею изнутри, дабы использовать Ее, в лице податливых служителей, в своих целях. Оскудение веры и истинной христианской любви помогает этому, а тщеславная погоня за рекламой и суетной славой и искание материальной выгоды прямо идет на встречу этим сатанинским планам. И вот, в результате, та печальная картина, которую мы теперь наблюдаем: соль обуреует. Забывают многие в наше время, что Церковь не какое–либо земное, человеческое учреждение, а учреждение Божественное, высочайшее назначение которого есть спасение душ в жизнь вечную, что в ней – не место какой–либо «политике» или «дипломатии» и не допустимо кривить душой, попирая совесть, во имя каких бы то ни было чисто земных целей, хотя бы и прикрывались они лживо фальшивыми лозунгами «мира всего мира»;

«всеобщего блага» и даже мнимой «христианской любви» и «смирения», что сейчас так в моде. Вся эта современная фальшь и шумиха и увлечение какой-то «высшей политикой» и «тайной дипломатией», к чему усиленно теперь привлекаются не только рядовые, но и высшие служители Церкви, ставят себе задачей не что иное, как подготовку будущего мирового владычества антихриста, который должен возглавить единую (объединенную из всех религий мира) лже-церковь и единое всемирное (объединенное из всех национальностей) государство.

И если учесть, что происходит сейчас с православными христианами в так называемом «свободном мире», где господствует «экуменизм» и где все уже почти объединилось в составе так называемого «Мирового Совета Церквей», то нельзя не согласиться, что такое, более точное наименование: «истинно православные» уместно и здесь – в отличие от тех, которые, называя себя «православными», фактически уже отреклись от Православия, сохранив лишь одну внешнюю видимость его. Необходимо помнить и знать: не может истинная Церковь Христова провозглашать и утверждать какую бы то ни было ложь и вступать в содружество или сотрудничество с врагами Христовыми! А потому все те епископы, клирики и миряне, которые в этой лжи участвуют и с врагами нашего Господа и Спасителя так или иначе дружат и сотрудничают, – «православные» только по имени.

И вновь, и вновь, невольно вспоминаются нам подлинно-пророческие слова нашего дивного российского св. Феофана Вышенского Затворника о том, что в последние времена «имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только видимость, внутри же отступление истинное» (Толкование на Послание к Солунянам, стр. 192). Не наблюдаем ли мы нечто подобное уже и теперь? Ведь Православие не есть что-то отвлеченное. Православие это не только вера, но и жизнь по вере – жизнь, согласная с верой, которая называется обычно благочестием. И вот, весьма характерно, что все эти современные модернисты-экуменисты, еще называющие себя «православными», с каким-то самодовольным легкомыслием отбрасывают все подвижнические установления Святой Церкви, в коих наиболее полно и ярко выражается дух православного благочестия, как, например, подвиг воздержания, поста душевного и телесного. Будем же стремиться к подвигу, в котором как раз и выражается существо нашей православно-христианской веры, которая есть подвиг подражания Христу в крестоношении и самораспятии. А подвизаясь законно, как учит Слово Божие, будем все претерпевать за Истину, не отступая от нее, как это делают теперь многие, по малодушию или из какой-либо корысти. И будем твердо помнить: где нет подвига, где нет стояния за истину – там нет и Православия – нет истинной веры в Бога и во Христа».36

ПРАВОСЛАВИЕ

Архиепископ Аверкий писал: «Православие – это чистая и неискаженная Истина, принесенная на землю для спасения людей Христом-Спасителем; – это сохраненное во всей чистоте и неповрежденности подлинное Учение Христово о вере и благочестии (жизни по вере), изложенное св. Апостолами в Священном Писании, тщательно изъясненное и истолкованное их законными преемниками – Мужами Апостольскими, святыми отцами и учителями Церкви в Священном Предании нашей Православно-кафолической (то есть Вселенской) Восточной Церкви, которая одна только, как ничего не изменившая в этом учении, и поныне, по всей справедливости, именуется «Церковью Православной». Православная Церковь это не «монополия» клириков, это не только их «дело», как думают невежественные и чуждые церковного духа. Церковь это не собственность того или иного иерарха или священника. Это теснейший духовный союз всех правильно верующих во Христа, стремящихся благочестиво соблюдать заповеди Христовы, с единственной целью – наследовать то вечное блаженство, которое Христос

Спаситель уготовил нам, если они по немощи согрешают, то искренно каются и стремятся «принести достойные плоды покаяния» (Лк. 3; 8) Необходимо понять и всегда помнить, что Православие это не только и не всегда то, что «православием» официально называется, потому что в наши злые и лживые времена появление повсеместно фальшивого «православия», которое поднимает голову и устанавливается в мире, это исключительно печальный, но, к сожалению, уже несомненный факт. Это лжеправославие яростно стремится подделаться под истинное православие, как в свое время антихрист будет стараться занять место Христа, подменить Его собой. Истинное Православие чуждо всякому мертвому формализму. В нем нет слепого повиновения «букве закона», потому что оно, Православие, это «дух и жизнь» (Ин. 6; 63). То, что кажется совершенно правильным и абсолютно с внешней и чисто формальной точки зрения, совсем не обязательно таково на деле. Православие это единственная и полная Истина, чистая Истина, без всякой примеси и малейшей фальши, лжи, зла и обмана».

Архиепископ Аверкий опасался того, что дух православной экклессиологии будет заменен папистской концепцией Церкви, и главы церквей станут в сознании верующих «мини-папами» и начнут заслонять собою Христа, подлинного Главу Церкви. Архиепископ понимал, что если Церковь будет восприниматься прежде всего как светская административная структура, тогда антихрист получит прямой доступ к сердцам людей и без особых усилий превратит их в своих верных слуг. Имея искаженное представление о Церкви, они «для пользы Церкви» будут делать то, что явно противоречит заповедям и воле Христа.

Из воспоминаний О. Германа: «К концу жизни отцу Серафиму (Роузу) было вполне ясно – он не может уповать только на внешние церковные формирования, какими бы они ни были. Однажды он высказал поразительное утверждение, прозвучавшее для его собрата как гром среди ясного неба. «Все церковные организации, – сказал он, – в конце концов поклонятся антихристу». Пришлось растолковать свои слова. Отец Серафим сказал, что Церкви, в силу того, что являются организациями, вынуждены будут подчиниться единому мировому руководителю для продолжения своего существования. В XIX веке епископ Игнатий (Брянчанинов) говорил о том же: «Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят. Милосердный Господь да покроет остаток верующих в Него. Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее».

Имея такие апокалиптические предчувствия, отец Серафим предупреждал против приверженности к формализму в Православии, словно суть нашей религии в церемониях, помпезности, официальных встречах и речах. В этом и была ошибка первосвященников и фарисеев во времена Христа: в хорошо отлаженном церковном механизме ничего не делается без официального разрешения высших инстанций, церковные службы исполняются четко и торжественно, а евангельское учение уже забыто, и Сам Христос без угрызений совести распинается людьми.

В контексте всех его работ становится ясно, что, говоря о подчинении всех церковных организаций власти антихриста, отец Серафим не имел в виду, что в некий день все православные иерархи окажутся в таком подчинении или что в связи с этим всем православным христианам следует отделиться от своих законных епископов. Он имел в виду, что те православные юрисдикции, администрации и тому подобное, которые захотят сохранить свой официальный статус и видимое присутствие, должны будут в какой-то момент принять власть антихриста, а те православные иерархи, духовенство, монахи и миряне, которые пожелают остаться верными Христу, будут вынуждены отказаться от формальной связи с любой внешней, видимой церковной организацией.

Другими словами, тот факт, что отец Серафим не возлагал последней надежды на внешнюю сторону церковной организации, не мешал ему непоколебимо верить в

неодолимую Православную Церковь – мистическое тело Христово, которую «врата ада не одолеют» (Мф. 16, 18). И, будучи убежден, что некоторые православные иерархи когда-то подчинятся власти антихриста, он верил и в то, что Православная Церковь никогда не останется без поставленных в соответствии с каноническими правилами епископов, способных вести ее по пути спасения. Эти утверждения отца Серафима согласуются и с учением святых Отцов древности, писавших о последних временах. В толкованиях на книгу Апокалипсис святые Отцы называют «жену, облеченную в солнце» (12, 1), бежавшую в пустыню на тысячу двести шестьдесят дней (Апок. 12, 6), Христовой Церковью, избежавшей от антихриста. По словам святого Андрея Кесарийского, жившего в V веке, «чувственная пустыня (...) спасет убегающих от наветов отступника и лжехриста в горах, пещерах и пропастях земных». Очевидно, верующие, которые в те дни будут спасаться, прячась, не смогут пользоваться всеми преимуществами внешней церковной организации, хотя, наверное, получают укрепление и руководство от православных пастырей и иерархов, скрывающихся вместе с ними.

Другой ключ к этим утверждениям отца Серафима содержится в работах самого любимого его новомученика Российского епископа Дамаскина (Щедрик) Стародубского (1877 – 1937гг.), которые отец Серафим переводил для книги «Русские катакомбные святые». Отец Серафим восхищался этими трудами и чувствовал, что в них содержится духовное направление жизни христиан последних времен. Застав ранние годы антихристианского советского эксперимента, епископ Дамаскин стал предтечей тех христиан, которые когда-то будут жить в мире, находящемся во власти антихриста. Поскольку он выступил против капитуляции митрополита Сергия перед антихристианским советским режимом, его арестовали и отправили в ссылку, где он подпольно продолжал свою архипастырскую деятельность. Наблюдая тьму, покрывавшую его Родину, он призвал к построению невидимого «Божьего града», не зависящего от функционирования признанной государством внешней церковной организации. «Те «чада Божии», что не пали под напором сатанинского урагана, не расшиблись обломками великого крушения, ясно сознают положение и совершенно спокойно и уверенно возьмутся за создание истинной Церкви Христовой на сохранившемся фундаменте ее, без излишней нервности, без ненужных сетований, ибо самый процесс их строительства и составляет весь смысл жизни их. (...) Приступите непосредственно ко святому строительству и сразу обретете и мир, и ясность души, и покой, и предведение. Помните, что строителями Церкви являются не одни священнослужители, а все верующие, все стремящиеся ко Христу. И наш путь ко Христу по преимуществу выражается этим строительством. Самое же строительство состоит в том, что мы сами себя полагаем кирпичиком святого здания Церкви Христовой, иже есть Тело Его. Если наше внутреннее составляется из Любви Христовой, наши мысли, чувства и воля цементируются Благодатию Христовой. Если мы сознательно этот свой кирпичик будем полагать на основание Церкви для дальнейшего строительства, то Сам Наздатель Вселенной укажет для него место, так что никакие бури уже не сдвинут, не свергнут его. Объединяйтесь для благодатного окормления вокруг какого-либо из достойных пастырей и займитесь каждый в отдельности и все сообща приготовлением себя к все большему служению Христу. (...) Объединение хотя бы нескольких лиц такой жизни уже являет маленькую Церковь – Тело Христово, в коем обитает Дух и Любовь Христова. (...) Поэтому пусть временно тьма покрыла землю (от часа шестого до часа девятого), пусть светильники некоторых Церквей сокрыты по сосудами, дабы не быть загашенными сатанинским вихрем, как у большинства, – малое время покоя от Господа (может быть даже время, когда тьма возомнит свое дело уже завершенным) и светильники откроются, соединятся, зажгут множество иных, загашенных было светильников, сольются в великий пламень веры, который при попытках загасить его будет лишь больше возгораться. (...) Итак, нас меньшинство. (...) Что же? И надо отступить пред натиском воинствующего безбожия? Да не будет сего! Как бы мало нас ни было, вся сила Христовых обетований о

неодолимости Церкви остается с нами. С нами Христос – Победитель смерти и ада. История Христианства показывает нам, что во все периоды обуревавших Церковь соблазнов и ересей носителями истины церковной и выразителями ее являлись немногие, но эти немногие огнем веры своей и ревностным стоянием в Истине постепенно зажигали всех. (...) Тоже будет и теперь, если мы – немногие – выполним свой долг перед Христом и Церковью Его до конца. Безбоязненное исповедание веры и упование, и твердое стояние в церковных установлениях является убедительнейшим возражением на сергианский уклон (и несокрушимой преградой), направленным на Церковь враждебным силам, «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12, 32). Аминь».

Время показало, что позиция епископа Дамаскина была истинной и что надежда его не была тщетной, ведь Православная Церковь как Тело Христово действительно является живым организмом, исцеляющемся в процессе жизни и извергающим из себя все нечистое. В книге «Русские катакомбные святые» отец Серафим предсказал, что после падения безбожного режима в России «сергианская церковная организация и вся ее философия существования рассыплется в прах». (...) Для тех же, кто, как епископ Дамаскин и отец Серафим, смотрит на непобедимый организм, становится ясно, что сергианство как организация и «целая философия существования» постепенно заменяется чем-то иным по мере того, как церковный организм исцеляется и выправляется изнутри самого себя. Четким доказательством этого служит тот факт, что Собор Русской Православной Церкви совершил в 2000 году канонизацию 1200 новомучеников, в числе которых множество епископов, протестовавших против политики митрополита Сергия, склонившего голову перед антихристианской властью. И среди новопрославленных иерархов оказался никто иной, как епископ Дамаскин. При жизни митрополита Сергия его политика капитуляции, казалось, одержала победу, но в конце концов не он, а пострадавший, изгнанный епископ Дамаскин был причислен Православной Церковью к лику святых. Огонь, теплившийся в сердцах оставшегося верным меньшинства, воспламенил сердца всех. Это наблюдение дает нам ценный урок того, чем на самом деле является Христова Православная Церковь и как «врата ада не одолеют», даже если, как предсказал отец Серафим, однажды падут все церковные организации».

«Истинное Христианство – не набор правильных мнений и суждений, этого недостаточно для спасения души», – писал отец Серафим и приводил высказывание святителя Тихона Задонского: «Аще бы кто сказал, что истинная вера есть правое содержание и исповедание правых догматов, правду бы сказал; ибо верному неотменно нужно есть православное догматов содержание и исповедание. Но сие единое знание и исповедание не делает человека верным и истинным христианином. Содержание и исповедание православных догматов заключается всегда в истинной в Христа вере, но не всегда истинная во Христа вера во исповедании православном заключается. Знание правых догматов имеется в разуме, которое часто бывает бесплодно, надменно и возносливо. Истинная же вера в Христа есть в сердце, как сказано выше, и есть плодovitа, терпелива, любительна, милосердна, человеколюбива, сострадательна, алчущая и жаждущая правды и пр. от мирских похотей удаляется и единому Богу прилепляется, всегда к небесным и вечным стремится и ищет их, противу всякого греха подвизается и от Бога помощи непрестанно ищет и просит к тому».

Далее он подкреплял свое мнение словами блаженного Августина: «Вера христианская с любовью совершается. Вера без любви – от диавола!» А святой апостол Иаков в своем послании указывал: «(...) И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). Далее отец Серафим продолжал: «Таким образом, святитель Тихон дает нам первоначальное понимание Православия. Прежде всего, вера должна гнездиться в сердце, а не в уме, она должна быть «живой и греющей душу», а не абстрактной холодной теорией. Вере учатся в жизни, а не в школе».

Отец Серафим держался взглядов святителя Игнатия (Брянчанинова): лишь те, кто чувствует Царство Божие сердцем, распознают антихриста, когда он появится на земле. А

«сверхправильные», напротив, станут его легкой добычей. Отец Серафим, ссылаясь на «Повесть об антихристе» Вл. Соловьева, говорит, что антихрист, дабы привлечь тех православных, кто держится традиций, откроет Музей христианской старины. «Пожалуй, и «образ зверя» (Откр. 13, 14) будет написан с соблюдением византийских иконописных традиций – пусть мысль эта будет нам трезвящим напоминанием, – писал отец Серафим. – антихриста нужно понимать как явление духовное. Почему мир захочет поклониться ему? Да потому, что в нем есть то, что найдет отклик в каждой душе, когда в ней нет Христа. И если, не дай Бог, мы поклонимся ему, значит, нас привлекло нечто внешнее, схожее с Христианством. Ведь антихрист захочет «заменить» Христа, быть похожим на Него». 37

Православие – означает совокупность догматов и установлений Церкви, и его критерием признается неизменное хранение учения Иисуса Христа и апостолов, как оно изложено в Св. Писании (канонические книги Ветхого и Нового заветов), Св. Предании и в древних символах вселенской Церкви. Св. Предание, как и Св. Писание – есть учение самого Иисуса Христа и апостолов, преподанное ими устно, а позже написанное. Такими письменными свидетельствами Св. Предания ныне служат 1) Символ Веры (Никейский) 2) Правила апостольские. 3) Вероопределения и правила Св. Соборов Вселенских и Поместных признанных Православной Церковью. 4) Исповедание веры составленное Св. Отцами (Василий Великий, Григорий Палама и др.) 5) Древние Литургии. 6) Акты мучеников (Св.Игнатий Богоносец и др.) 7)Творения Св. Отцов и учителей Церкви. 8) Древняя практика Церкви (посты, праздники, священнодействия, обряды).38

Св. Феофан затворник: «О, Тимофее! Предание сохрани» (1 Тим. 6:20) Сохраните, что Господом и Его Святыми Апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. (...) Ныне много лживых учений ходит между нами: учений растлительных, подрывающих основы веры. (...) Поберегитесь, ради Господа, от сих учений! Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет для вас Святое учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте как зло, каким бы титлом благовидным оно не прикрывалось, (...) это прошу принять как последнее завещание.

Мы неприкосновенно сохраняем все Церковные предания, утвержденные письменно или не письменно. (Из постановления 7 Всел. Собора Деян. т 7). Кто унижает какое-либо Предание церковное, писанное ли то или неописанное, тому анафема. (Деяния Вс. Соборов т. 7 стр.294). Хотя я вполне уверен, что Кафолическая вера через столь Великий собор досточтимых иереев, при помощи Божией, сохранится твердою и непоколебимою, но прошу и умоляю вашу святость, чтобы вы, при содействии Св. Духа, который, как я не сомневаюсь, будет в сердцах ваших при всех ваших действиях, силою древнего предания поражали новые и доселе неслыханные в Церкви учения, и, таким образом, противостояли всякого рода новым заблуждениям. (Послание Капреола еп.Карфагенского отцам 3 Всел. Собора). Мы следуем древнему законоположению Кафолической Церкви. Мы сохраняем определение отцов. Прибавляющих что-либо к (учению) Кафолической церкви или убавляющих от него, мы предаем анафеме. (Деяния Всел. Соборов т.7 стр.293). Иже хочет спастись, прежде всех подобает ему держати Кафолическую веру, ея-же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякого недоумения, во веки погибнет. (Св. Афанасий Великий) Всем правомыслящим, в особенности же духовным отцам и учителям, должны мы всегда воздавать честь и подобающие уважение. Но если случится, что должествующие быть учителями внушают слушателям такие мысли о вере, которые развращают слух и сердца всех, тогда установленные отношения по необходимости должны измениться и подчиненные должны обличать наставников ложного учения. (Жалоба, поданная третьему собору пресвитером Харисием. Деяния Всел. Соборов т.1) Как нам можно было молчать в то время, когда вера извращается, когда столько изменений в ней возникает? Или мы не предстанем пред судилище Христово? Уже ли мы можем оправдаться в неблагоприятном молчании, мы которые поставлены на то, чтобы говорить, что должно? (Послание Кирилла, еп. Александрийского к Несторию, Деяния

Всел. Соборов, т.1) Если некоторые хотят повредить веру, мы не будем предателями своих душ; и хотя бы потребовалось подвергнуться самой смерти, нерешительность неуместна. (Послание Кирилла к одному из защитников Нестория, Деяния Всел. Соборов т.1).

Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению – зловерие. (Лествица слово 1–е). Поскольку голова наша есть Христос, то мы должны всегда ограждать ее (в себе) надеждою будущих благ, как несокрушимым шлемом во всех искушениях и гонениях, и сохранять главную веру в Него ненарушимую, неповрежденную. Ибо у кого отняты другие члены, тот хотя и слаб, однако может еще как–нибудь жить, а без головы никому нельзя и краткого срока прожить. (Авва Серен)

Примером мужественного стояния за чистоту православной веры может служить житие преподобного Максима Исповедника (+662г. память 21 января ст.ст.). Приведем несколько выдержек из его жития: «(...) Почему ты удаляешься от общения с Константинопольским престолом? Вы знаете нововведения, принятые шестого индикта истекшего круга (648 г). Были и иные изменения и дополнения, искажающие соборные определения. (...) Вот причина, по которой я, раб ваш, не вступаю в общение с Константинопольскою церковью. (...) Пока же в ней (церкви) будут еретические соблазны и еретики–архиереи, никакое слово или дело не убедит меня, чтобы я когда–либо вступил в общение с ними. (...) Предстоятели сей церкви отвергли постановления четырех Святых Соборов (...) и много раз сами себя отлучили от Церкви и изобличили себя в неправомыслии. Мало того, сами себя отлучив от Церкви, они низложены и лишены священства на поместном соборе, бывшем недавно в Риме. Полное спасение зависит не от одной сердечной веры, а от исповедования ея. (...) Нельзя принуждать к молчанию относительно исповедания (веры), чтобы не умалялось спасение людей. (...) Всякий человек освящается правильным исповеданием веры. (...) Желаю и молюсь, чтобы вы были резки и непреклонны с еретиками только касательно сотрудничества с ними в их извращенной вере. Ибо, полагаю, человеконенавистничеством и уклонением от Божественной любви потакать заблуждению, от чего уже вставший в него еще больше повреждается». Подобно и другой ревнитель о чистоте православной веры святитель Марк Ефесский (+1450), один из всех иерархов бывших на соборе отказался подписать Флорентийскую унию, завещая нам: «Никогда то, что относится к Церкви, не разрешается путем компромиссов. Мы отторгли от себя латинян не по какой другой причине, кроме той, что они еретики. Поэтому совершенно неправильно объединяться с ними». Св. Игнатий Богоносец (+107г.): «Не обольщайтесь, братия моя! Раствлевающие дома, Царствия Божия не наследят. Но если делающие это в отношении к плоти подвергаются смерти, то не гораздо ли более,– если кто злым учением растлеивает веру Божию, за которую Иисус Христос распят? Такой человек, как скверный, пойдет в неугасимый огонь, равно как и тот, кто его слушает. Господь для того принял мир на главу Свою, чтобы облагодухать Церковь нетлением. Не намащайтесь же зловонным учением князя века сего; да не уведет вас, как пленников, от подлежащей жизни. Почему мы не все разсудительны, принявши ведение Божие, которое есть Иисус Христос? Зачем мы безразсудно погибаем, не признавая того дара, который истинно Господь послал? (...) Итак, прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа, – питайтесь одной христианской пищею, а от чуждаго растения, какова ересь, отвращайтесь. К яду своего учения еретики примешивают Иисуса Христа, чем, и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. Незнающий охотно принимает ее, и вместе с пагубным удовольствием принимает смерть. (...) Игнатий Богоносец Поликарпу, епископу Церкви Смирнской, лучше же – состоящему под епископством Бога Отца и Господа Иисуса Христа, желает премного радоваться. Вдовицы не должны быть пренебрегаемы. После Господа, ты будь попечителем их. Ничего не должно быть без твоей воли; но и ты ничего не делай без воли Божией, чего, впрочем ты и не делаешь.

Стой твердо!».39

Св. Иоанн Златоуст: «В Церкви должно господствовать свободное исследование истины. В силу этого мирянин имеет такое же право на учительство в Церкви, как и иерархия. В Церкви нет ни высокомерия начальствующих, ни раболепия подчиненных, а есть власть духовная, которая находит для себя более всего приобретения в том, чтобы принимать больше трудов и заботы о вас, а не в том, чтобы искать больших почестей. В Церкви должно жить, как в одном доме, как составляющие одно тело, – все должны быть расположены друг к другу, поскольку и крещение одно, и трапеза одна, и источник один, и творение одно, и Отец один. Потечем же, братия, потечем со всем усердием, пока достигнем нетленного и всегда пребывающего блага, презрев блага мира сего, кои тленны, приходят как сон и не имеют в себе ничего постоянного и твердого. Солнце и звезды, и небо и земля, и все преидет для тебя, и останешься ты, человек, один с делами своими. Принадлежит спасение (совершенное Спасителем) одной лишь Церкви. И никто не может вне Церкви и веры ни быть сообщником Христу, ни спастись. Зная это, мы понимаем, что спасение всего мира совершается не от дел Закона, но во Христе и безбожным ересям не оставляет никакого основания для надежды, (...) так как они не имеют ни малейшего общения со Христом, но тщетно прикрываются спасительным именем ко вреду и обману тех, кто больше обращает внимания на название и внешность, чем на истину. Итак, пусть никто не отрывает от Христа того, что было издревле, пусть никто не думает, что кто-либо из живших прежде мог спастись без Христа, а тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и Истине, тех пусть никто и не именует христианами, и не поддерживает общения с ними; да это и невозможно, потому, что не выносятся из священного дома жертва и не предлагается для общения находящимся вне его. Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры (...) Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не поколебался в вере».

Преп. Иоанн Дамаскин (+780 г.): «Братия, станем на скале веры и на Церковном Предании, не изменяя пределов, которые положили Святые Отцы наши, не давая места желающим вводить новое и разрушать строение Святой Кафолической и апостольской Церкви Божией, ибо если дать свободу всякому желающему, то понемногу будет разрушено все тело Церкви».

Святитель Фотий Константинопольский (+891 г.): «В вопросах веры даже самое малое отклонение уже является смертным грехом. Знай же, что даже одно малое нарушение Предания позволяет небрежение ко всем догмам».

Преподобный Феодор Студит (+845 г.): «Господь бо заповедует не умолчать, когда вера в опасности. Когда дело касается веры, никто не может сказать: а я кто такой (чтобы говорить)? (...) Увы, камни вопиют, а ты молчишь и остаешься безпечным!»

Преп. Ефрем Сирий (+373 г.): «Все приходящие к Богу и желающие сподобиться вечной жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру и не для успешного получения чинов, не из ласкательства перед сильными или по страху к ним, не делаться предателями нецененного сокровища веры. Не сдружайся никогда с еретиками, не ешь, не пей с ними; не будь спутником их в дороге; не входи в дом, в собрание их, потому что у них нечисто все, что ни есть. Удаляйся общения с раскольниками и еретиками, особенно же удаляйся ереси тех, которые (извращают учение о Христе). Кто уклоняется от истинной веры, следует заблуждениям других, тот делается добровольным проповедником учения демонов».

Преп. Авва Дорофей (+620 г.): «Если мы поистине хотим спастись, то должны мы всюю силою и со всем усердием любить Истину и охранять себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от Истины и Жизни. В брани за веру да кончится служение твое на земле, венцом правды да заключится течение жизни твоей. Но нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни».

Преподобный Феодосий Печерский (+1074 г.) в своем «завещании» великому князю Киевскому Изяславу (1054 – 1068г.г.), которого паписты пытались обратить в католичество, так поучал: «Берегись, чадо, кривоверов и всех бесед их, ибо и наша Земля наполнилась ими! Если кто и спасет свою душу, то только живя в Православной вере. Ибо нет иной веры лучше, чем наша Святая Православная вера. (...) Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Кто хвалит чужую веру, то все равно, что свою (Православную) хулит. Если же кто будет хвалить свою и чужую, то он двоеверец, близок ереси. (...) Если кто тебе скажет: «ваша и наша вера от Бога» то ты, чадо, ответь так: «Кривовер! Или ты и Бога считаешь двоеверным! Не слышишь, что говорит Писание: «Един Бог, едина вера, едино крещение» (Еф. 4, 5)». Итак, чадо, берегись таких и всегда стой за свою Веру! Не братайся с ними, но бегай от них и подвизайся в своей Вере добрыми делами!»

Преп. Серафим Саровский (+1833 г.): «Что приняла и облобызала Святая Церковь – все для сердца христианина должно быть любезно. Что Церковь положила на семи Вселенских Соборах – исполняй. Горе тому, кто одно слово прибавит к сему или убавит. Наша Церковь не имеет никакого порока; горе тому, кто дерзнет внести какие – нибудь изменения в Богослужение и уставы той Церкви, которая есть (Столп и утверждение Истины) и о которой Сам Спаситель сказал, что даже врата ада не одолеют ее; т.е. что она пребудет неизменно до конца – до второго пришествия. Всякое желание внести якобы усовершенствование, изменения в правила и учение Св. Церкви, есть ересь, желание создать свою особую Церковь по измышлению разума человеческого, отступление от постановления Духа Святого (постановления Вселенских Соборов догматические и канонические – сост.) и есть хула на Духа Святого, которая не простится во век. Хранит Господь, яко зеницу ока Своего, людей Своих, то есть православных христиан, любящих Его и всем сердцем, и всею мыслию, и словом и делом, день и ночь служащих Ему. А таковые есть хранящие всецело все уставы, догматы и предания нашей Восточной Церкви Вселенской и устами исповедающие благочестие, Ею преданное».

Преп. Амвросий Оптинский (+1891 г.): «Православная Восточная Церковь от времен Апостольских и доселе соблюдает неизменными и неповрежденными от нововведений как учение Евангельское и Апостольское, так и предание Св. Отцов и постановления Вселенских Соборов. (...) Римская церковь так как не хранит свято Соборных и Апостольских постановлений, а уклонилась в нововведения и неправые мудрования, то совсем не принадлежит к Единой, Святой и Апостольской Церкви».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (+1908 г.): «Верны слова Спасителя нашего Иисуса Христа: кто не со Мною, тот против Меня (Мф. 12.30). Католики, лютеране и реформаторы отпали от Церкви Христовой. (...) Они явно идут против Христа и Его Церкви. (...) Не уважают постов, превращают (извращают) догматы веры спасительные. Они не с нами, против нас и против Христа. (...) А мы согласиться с их еретическим учением не можем без вреда своему душевному спасению. (...) Разве можно соединить несоединимое – ложь с истиною?»

Святитель Игнатий Брянчанинов (+1867 г.): «Папизм – так называется ересь, объявшая Запад, от которой произошли, как от древа ветви, различные протестантские учения. Папизм присваивает папе свойства Христа и, тем отвергает Христа. (...) Папа есть идол папистов; он – божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы сами себе и сатане–изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих и папизма. (...) Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, разумей и исповедуй их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение, во всей чистоте его и правильности. Веруй таинствам, установленным в Церкви Самим Господом, хранимым Восточной Церковью во всей полноте их. По важности веры в деле спасения, и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная погибель. Признающий возможность спасения без веры во Христа, отрицается Христа и, может быть неведая, впадает в тяжкий грех богохульства.

Тогда только вера свята и истинна, когда она – вера в Святую Истину, когда она – вера, принесенная на землю вочеловечившеюся Божескою Истиною, Господом нашим Иисусом Христом».

Свщмуч. Архиепископ Илларион (Троицкий): «Потому люди и начинают рассуждать слишком самоуверенно о делах веры, что допускают возможность существования какого-то христианства, не только независимого от Церкви, но даже и враждебного Церкви. Наше время, – время всяких подделок и фальсификаций, Церковь подменена христианством, живая жизнь – отвлеченным учением. Стираются в сознании многих границы между Православием и ересью, между истиной и заблуждением. (...) Выплыло в современном религиозном сознании какое-то неведомое Церкви всехристианство. Православие и католичество поставлены на одну ступень. Появилось несколько Церквей – православная, католическая, даже протестантская, англиканская и т. д., хотя, казалось бы, должно быть ясно, что у одной Главы может быть лишь одно тело».

Выдержки из статьи митр. Иоанна Снычева: «В мире есть и свой «аналог» соборности – дьявольский суррогат, пролагающий путь грядущему антихристу, готовящий объединение обезверившегося мира, не под покровом Закона Божия, не в лоне спасительной Истины Христовой, но под игом «человека греха, сына погибели», (2 Сол. 2:3) которого «Господь Иисус убьет духом уст своих и истребит явлением пришествия своего». (2 Сол. 2:8) В области религиозной это злое начинание прикрывается лжеучением о необходимости объединения всех вероисповеданий (вне зависимости от истинности или ошибочности любого из них) – экуменизмом. В области государственной – лжеучение о неизбежности грядущего объединения человечества в единое сверхгосударство с общим Мировым Правительством во главе (мондиализм). Оба эти лжеучения расцвели в XX веке пышным цветом. Оба они губительны для мира и для души человеческой. Сама по себе «мировая религия», общая для всего человечества – а именно она является конечной целью всех усилий экуменистов, – есть ни что иное, как идеологическое основание мондиализма, мировоззренческий фундамент «нового мирового порядка». Именно эта единая лжерелигия должна «духовно» обосновать необходимость разрушения суверенных национальных государств и объединение всего человечества в единое супергосударство с Мировым Правительством во главе.

Как и всякая ересь, экуменизм лжет, предполагая «братски соединить» Истину с ложью, лукаво делая вид, что не понимает противоестественность такого соединения, надеясь, что люди, замороженные лозунгом, не заметят страшной подмены. Если это пагубное ослепление возобладает в России, то будет не только безнадежно повреждена чистота Православной веры, под вопросом окажется сама возможность русской государственности. Не может быть мира между истиной и ложью, – именно это имел в виду Господь, обязуя своих учеников вести непрестанную брань с губительными заблуждениями, сказав «Не мир пришел Я принести, но меч». (Мф. 10:34) Этот духовный меч святой Истины должен носить с собою каждый христианин и решительно пользоваться им в случае, если он видит посягательство на родные святыни. В борьбе с неправдой имеем прямое повеление Господа: «Теперь (...) продай одежду свою и купи меч» (Лк. 22:36) Итак, уклонение от защиты святынь веры не имеет извинения ни в телесной немощи, ни в материальной нужде! Кто же уклоняется от такой брани под предлогом ложно понятой «любви», понесет на себе великий грех вероотступника и предателя...» Св. Иоанн Златоуст: «Кому вверено тело Христово (Церковь), должен содержать его в великом благосостоянии и превосходной красоте, всюду наблюдать, чтобы какая –нибудь скверна, или порок, или нечто от таковых пятен не повредило ее доброты и благолепия».

Русская зарубежная Православная Церковь вполне официально внесла в богослужебный чин (Последование в Неделю Православия) анафематствование экуменистам следующего содержания: «Нападающим на Церковь Христову и учащим, что она разделилась на ветви (...) и тем, кто имеет общение с такими еретиками, или способствует им, или защищает

ересь экуменизма, полагая ее проявлением братской любви и единения разрозненных христиан, – Анафема!» Об этом говорит окружное послание Восточных Патриархов. «Да держим исповедание, какое приняли от (таковых мужей), – Святых Отец, да отвращаемся всякого новшества, как диавольского внушения, на что, если бы кто дерзнул или делом, или словом, или помышлением, таковой отрекся уже веры Христовой, уже добровольно подвергся вечной анафеме за хулу на Духа Святого, якобы несовершенно глаголавшего в Св. Писании и во Всел. Соборах. Итак, все новшествующие: еретики ли то, или раскольники, добровольно облекшася в клятву, яко в ризу (Пс.118, 18), хотя бы то были папы, хотя бы патриархи, хотя бы миряне еще бы ангел с небес – анафема ему». 40

КАНОНЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Рассмотрим некоторые канонические правила Православной Церкви, которые помогут нам правильно оценивать происходящие события церковной жизни, а следовательно, и наши действия в отношении их сделают более разумными и законными. В толкованиях на апостольские правила говорится: «Правила предписывающие хранить древние обычаи, древний закон, что ничто не должно быть введено против Соборных и отеческих правил, и что должен быть отлучен от Церкви каждый, кто не покоряется этим правилам. Должно верить, что все то, что ни постановили Св.отцы на всех вселенских и поместных соборах, происходит от Святаго Духа, как апостолы на соборе своем сказали: изволися Св. Духу и нам (Деян. 15;28). По примеру их, и прочие Православные соборы подобным заключением утвердили свои постановления.

2–е правило Трульского собора не ограничивает законной законодательной власти Церкви так, чтобы она не могла изменять никакого правила, но она лишь возбраняет, чтобы правила изменялись в существе их, противно общим законам и духу православной Церкви, в угождение человеческим страстям. Эти правила ограничивают произвол отдельных лиц иерархической лестницы, они ограничивают и каждую поместную Церковь, в изменении противном духу общего церковного права Церкви. Самовольное отступление какой либо поместной Церкви, хотя бы от одного лишь правила, общепризнанного и принятого вселенской Церковью, ставит данную Церковь в положение раскольничьей общины, так что она перестает быть частью единой Христовой Церкви. (Толкование на 2–е прав. 6 всел. Собора).

7 правило 3–го Всел. Собора гласит: «Святой собор определил: да не будет позволено никому произносить, или писати, или слагати иную веру, кроме определенная от Св. Отцов, в Никеи граде, со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнут слагати иную веру, или представляти, или предлагати хотящим обратится к познанию истины (...) таковые, аще суть епископы, или принадлежавшие клиру, да будут чужды, епископы епископства, и клирики клира; аще же миряне да будут преданы анафеме». Св. Кирилл Александрийский писал: «Воспрещаем всякому изменять Символ веры, изданный Св. Отцами никейскими; ни себе, ни другому кому–либо не дозволяем исключать, или переменять в Символе сем ни одного слова».

2–е правило 6 Всел. Собора гласит: «Прекрасным и крайнего тщания достойныя признал сей святой собор и то, чтобы отныне, по исцелению душ и ко врачеванию страстей, тверды и ненарушимы пребывали принятыя, и утвержденныя бывшими прежде нас Святыми и блаженными отцами, а также и на преданныя, именем святых и славных апостолов, осемдесят пять правил (далее идет перечисление всех правил Православной Церкви до 6–го всел. Собора – сост.). Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменяти или отменяти, или, кроме предложенных правил, приимати другия. (...) Аще же кто обличен будет яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или превратити, таковой будет повинен против того правила понести епитимию, каковую оно определяет, и через оное врачуем будет от того, в чем преткнулся».

1–е правило 7–го Всел. Собора: «Приявшим священническое достоинство, свидетельством и руководством служат начертанные правила и постановления. (...) Божественныя правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановления сих правил, изложенных от Всехвальных апостолов, святых труб Духа, и от шести святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от Святых Отец наших. Ибо все они от единого и того же Духа быв просвещенны, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем, а кого – извержению, тех и мы извергаем, и кого – отлучению, тех и мы отлучаем».

Итак, мы видим, что для неуклонного пребывания в Православной вере нам нужно свято хранить церковные каноны. Особенно это относится к епископам, которые перед хиротонией дают присягу: «Обещаюся блюсти каноны святых Апостолов и седми вселенских, и благочестивых поместных соборов, иже на сохранение правых велений суть узаконены (...) и та вся хранити крепче и ненарушне до кончины моея жизни сим моим обещанием свидетельствую; и вся, яже они прияша, и аз приемлю, и ихже они отвратишася, и аз отвращаюся (п.2) (...) Аще же обещанное zde мною что преступлю, или божественным правилом явлюся противен, (...) тогда абие (сразу) да лишен буду всего сана своего и власти, без всякого извета (обвинения, доноса) и слова, и чужд да явлюся дара небесного, при посвящении возложением рук данного мне Духом Святым. (п.19)».

Теперь рассмотрим, что предписывают церковные правила, (составленные Святыми отцами), при нарушении кем–либо догматических и канонических положений Православной Кафолической церкви. По степени отступления от церкви все отступники разделяются на: еретиков; раскольников; парасинагогов (самочинное сорище). Как об этом пишет Василий Великий в 1–ом правиле «Еретиками назвали они (Св. Отцы) совершенно отторгшихся и в самой вере отчуждившихся; раскольниками, разделившихся во мнениях о некоторых предметах церковных, и о вопросах, допускающих уврачевание, а самочинными сорищами, собрания, составляемыя непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученным народом. Например, аще кто, быв облечен во грехе, удален от священнослужения, не покорился правилам, а сам удержал за собою предстояние и священнослужение, и с ним отступили некоторые другие, оставив Кафолическую Церковь: сие есть самочинное сорище». По толкованию данного правила еретики суть все, мыслящие несогласно с Православною верою хотя бы давно, хотя бы бы недавно они были отлучены от Церкви, хотя бы древних, хотя бы новых ересей они держались. Под именем еретиков разумеются те, которые приемлют наше таинство, но в некоторых частях учения погрешают и не согласны с православными. Для названия определенного лица еретиком достаточно погрешения им хотя бы в одном догмате.

Вообще, по каноническому учению Православной церкви, кто не православный, тот – еретик. Например, Римо–католическую церковь определяют еретической за повреждение ею Никее–константинопольского Символа веры (filioque т.е. учение об исхождении Духа Святаго от Сына), также вследствие изменения обряда крещения (кропление вместо погружения), схожим с евномианским. Поэтому Иерусалимский Собор 1672 года и послания восточных патриархов 1723 и 1848 годов определили Римо–католическую и Реформаторскую церковь еретическими: «Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, ныне вновь возвещает соборне, что сие нововводное мнение, будто Дух Святой исходит от Отца и Сына, есть сущая ересь и последователи ея, кто бы они ни были, еретики; составляющиеся из них общества суть общества еретические и всякое духовное богослужбное общение с ними православных чад Соборной Церкви – беззаконие (окружное послание Восточных Патриархов 1848г.)».

Поэтому тот, кто дерзает молиться или служить с католиками, должен знать, какому наказанию поддается он по 45 Апостольскому Правилу, которое гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что–либо, яко служителям Церкви: да будет извержен». Также 10–е Апостольское Правило гласит: «Аще кто с отлученным от общения церковного

помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучен». Отлучение (малое) – есть временный запрет на причащение. Отлучение (большое) – анафема. Извержение – есть лишение права совершать какое-либо священнодействие навсегда и, вместе с тем, (лишение) чести священства. Изверженный не может быть восстановлен ни в какую иерархическую степень. По толкованию митрополита Иоанна (Снычева), «не само по себе наличие ереси в действиях епископа или священника лишает его благодатности, а церковное запрещение, налагаемое на последних Высшей Церковной Властью. Только после этого проповедующий открыто ересь связывается в своих иерархических полномочиях, а совершаемое им священнодействие лишается благодатного действия. Такое понимание взаимоотношения благодати и ереси присуще учению всей Православной Церкви».41

Посещающие иноверные, еретические молитвенные собрания нарушают 65-е Апостольское правило «Аще кто из клира, или мирян, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолиться: да будет и от чина священного извержен и отлучен от общения церковного». Также 71-е Апостольское правило: «Аще который христианин принесет елей в капище языческое, или в синагогу иудейскую, в их праздники, или возжжет свещу: да будет отлучен от общения церковного». Подобно пишет Преп. Феодор Студит на вопрос: «О церквах, оскверненных священниками, вступившими в общение с ересью, и занимаемых ими: можно ли в них входить для молитвы и псалмопения? Ответ: Отнюдь не должно входить в такие церкви для указанных целей, ибо написано: «се оставляется дом ваш пуст» (Мф. 23, 38) Подлинно, как скоро введена ересь, то отлетел ангел хранитель тех мест, по словам великого Василия, и такой храм стал обыкновенным домом. «И не вниду», говорит псалмопевец, «в церковь лукавнующих» (Пс. 25, 5). И апостол говорит: «кое сложение церкви Божией со идола» (2 Кор. 6, 16)?» Так же на вопрос: «О мирянах, подписавшихся под ересью и имеющих общение с нею: можно ли с такими мирянами православным мирянам вместе вкушать пищу? Ответ: «Между нечистыми и чистыми не разделяху» (Иезек. 22, 26), говорится в Писании. Безразличие – причина всех зол. Поэтому, если православные имеют ревность, то им не следует допускать таких до вкушения пищи вместе, пока они наперед не подвергнутся епитимии за нечестивую подпись и не откажутся от общения с еретиками».42

Все эти правила по толкованию архимандрита Иоанна: стремятся не только к охранению православных от заразы еретическим духом, но и к охранению их от индифферентизма к вере и к Православной Церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры.

Теперь рассмотрим канонически-правильное поведение членов Церкви при отпадении их иерархической главы в ересь или менее серьезное прегрешение. Вот, что писал священномученик Иларион Троицкий в 1928 году по поводу иосифлянского раскола: «Что реку о всем. А то, что всем отделяющимся, я до крайней степени не сочувствую. Считаю их дело совершенно неосновательным, вздорным и крайне вредным. Не напрасно каноны 13–15 Двукрат. Собора определяют черту, после которой отделение даже похвально, а до этой черты отделение есть церковное преступление. (...) То или другое административное распоряжение, хотя и явно ошибочное, вовсе не есть «казус белла»». Об этом же говорил Св. Иоанн Златоуст: «Благодать действует и через недостойных, не ради их, но ради ищущих пользы. Бог действовал и через волов при кивоте, когда хотел спасти народ Свой (Цар. 6, 10–14). Разве жизнь священника или добродетель его может совершать что-либо подобное? Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели: все происходит от благодати, дело священника отверзать уста, а все совершает Бог, священник же исполняет только видимые действия. Что же, скажешь, неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных? Всех Бог не рукополагает, но через всех Сам Он действует, хотя бы они были и недостойными для спасения народа. Ведь если Бог сделал слышным Свой голос через ослицу и если через прорицателей даровал духовные благословения, действуя через неразумные уста и через нечистый язык ради иудеев,

которые оскорбляли Его, тем более Он устроит все Свое ради вас, благомыслящих, хотя бы священники были очень дурны, и пошлет Духа Святого».43

Рассмотрим 15-е правило Двукрат. Собора «Посему, аще который пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступити от общения со своим патриархом, и не будет возносить его имя, по определенному и установленному чину, в божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и совершенного осуждения его, учинит раскол: таковому Святый Собор определил быть совершенно чужду всякого священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии. В прочем, сие определено и утверждено о тех, кои, под предлогом некоторых обвинений, отступают от своих предстоятелей и творят расколы, и расторгнут единство Церкви. Ибо, отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя Святыми Соборами или Отцами, когда то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство церкви, но потщились охранити Церковь от расколов и разделений».44

То есть, согласно этому правилу, если предстоятель Церкви согрешает неправославием (ересью), нарушая догматическое и каноническое учение Церкви, согрешая этим сознательно (проповедуя открыто), а не по неведению или человеческому заблуждению, которое может быть исправлено другими, то в таком случае отделение необходимо, в противном же случае отделение является грехом, как сказано в 31-м Апостольском правиле: «Аще который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет, и алтарь иный водрузит, не обличив судом епископа ни в чем противном благочестию и правде: да будет извержен, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного. И сие да будет по едином, и втором, и третьем увещании от епископа». Согласно толкованию этого правила, от епископской власти зависят все члены клира без различия. И пресвитер, который отделяется от законного епископа по причине того, что епископ, например, «дурной человек» подвергается извержению из сана. По словам Иоанна Златоустого: «Бог не рукополагает всех епископов, но через всех епископов Он действует». Только при явной проповеди ереси епископом от него надо отделяться. Так святитель Геннадий Схоларий (XV в.) писал: «Проверяйте своих епископов в одном только отношении: узнавайте, православны ли они, не учат ли они догматам, противным истинной Вере и не сослужат ли они с еретиками или с раскольниками».

Рассмотрим теперь тот случай, когда предстоятель Церкви или епископ согрешая чем-либо противным учению Православной Церкви и голосу христианской совести, требует участия в этом грехе от подчиненных ему клириков. При всем этом, когда нет возможности решить эти вопросы законным образом через рассмотрение их поместным Собором или объективным церковным судом епископов. Подобная ситуация возникла в Русской Церкви при митрополите Сергии (Страгородском). Декларацию митрополита Сергия отвергнули большинство приходов в России, так как в ней провозглашалось внутреннее единство с безбожным государством. Действия заместителя местоблюстителя патриарха митр. Сергия превышали его канонические права (создание временного синода без созыва Собора, провозглашение новой церковной политики без одобрения всех иерархов, перемещения епископов и запрещение их без основательных причин и т.д.) Все эти вопросы и неправильные канонические действия невозможно было разрешить путем созыва представительного поместного Собора, так как власти подвергли жестокому гонению всех православных иерархов и священнослужителей.

Вот, что писал по этому поводу первый кандидат в местоблюстители митрополит Казанский Кирилл (Смирнов): «Я никого не сужу и не осуждаю, но и призвать к участию

в чужих грехах никого не могу, как не могу осуждать и тех иерархов во главе с митрополитом Иосифом, которые исповедали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным. Это исповедание вменяется им в нарушение ими церковной дисциплины, но церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указаний этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви, неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно–иерархического принципа Церкви (созвание канонического поместного Собора – сост.), который вовсе не одно и то же со внешним единением во что бы то ни стало. Тогда расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, как следствие греха. Выход же из греха может быть только один – покаяние и достойные плоды его». Из этого письма мы видим, что не может быть согласия на греховное, хотя и не еретическое действие предстоятеля Церкви, даже при условии послушания каноническим правилам церковной дисциплины. Но выход из положения должен искаться в канонически – правильных действиях, а не в греховном самочинстве. Рассмотрим дальше, что предписывают канонические правила при неправильном наложении церковного прещения епископом на подчиненного ему клирика.

5–е правило 1 Всел. Собора: «Отлученные одними, не были приемлемы другими. Впрочем да будет исследуемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому–либо подобному неудовольствию епископа, подпали отлучению. И так, дабы о сем происходить могло приличное исследование (...) признано, чтобы дважды в год были соборы».

6–е правило Антиохийского Собора: «Аще кто своим епископом отлучен от общения церковного: такового другим епископам не прежде приимати в общение, разве когда своим епископом принят будет, или когда составится собор, и он, представ, принесет оправдание, и, убедив собор, получит от него иное о себе решение. То же определение да соблюдается для мирян, и для пресвитеров, и для диаконов, и для всех состоящих в клире». В этом правиле так же просматривается мысль о соборном принципе разрешения спорных вопросов в Церкви, в отличие от папского догмата непогрешимости верховной власти первого епископа.

3–е правило 3 Всел. Собора: «Аще же некоторым принадлежащих к клиру в каждом граде, или селе (...) возбранено священство за православное мудрование: таковым дали мы право восприяти свою степень. Вообще повелеваем, чтобы единомудрствующие с православным и Всел. Собором члены клира, отнюдь никаким образом, не были подчинены отступившим, или отступающим от православия епископам».

Толкование архимандрита Иоанна: «Надобно заметить здесь, что собор не безусловно дает клирикам право независимости от своих епископов, которых они могли бы подозревать или обличать в неправославии, а только тогда, когда сами клирики будут единомудрствовать со Святым и Всел. Собором; т.е. судить о православии своих епископов они должны не по своему только разумению и воле, но по ясному учению и определениям Всел. Отцов Церкви; при том и епископов позволяет признавать не православными (...) – тех, которые явно отступают от Всел. Соборов и передаются к противным учению их (Соборов) сборищам или сектам». Незаконные действия в отношении епископа предусмотрены 29 правилом 4 Всел. Собора: «Но аще без всякия вины отстранен (епископ) от своего достоинства: то будет восстановлен в достоинство епископства».

Примером неправильного отстранения от епископской должности может служить отстранение Патриарха Тихона от управления Российской Православной Церковью. Как об этом сообщалось 1 июня 1924 г. в «Известиях»: «Константинопольский патриарший Синод под председательством Вселенского патриарха Григория вынес постановление об устранении от управления Русской Православной Церковью Патриарха Тихона, как виновного во всей церковной смуте. Постановление это вынесено на заседании Синода

при Вселенском патриархе 6 мая и принято единогласно. Одновременно Вселенский патриарх признал Российский Синод (обновленческий – сост.) официальным главою Российской Православной Церкви». К этому решению в дальнейшем присоединились и все остальные Восточные Патриархи. В свою очередь обновленцы, признанные Вселенским Патриархом, сняли с Патриарха Тихона сан и лишили монашества. Этому решению Святейший Патриарх Тихон не подчинился и не признал своего отстранения от управления Русской Церковью. История показала правоту такого непослушания неправославно мудрствующим иерархам и клирикам из обновленчества, а также превышающим свои полномочия членам Вселенского синода, которые вмешивались в дела чужой поместной церкви.

Вообще, вопрос о послушании можно рассмотреть с двух сторон. Господь говорит в Святом Евангелии «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается». (Лк.10:16). Следовательно, послушание даже грешному (как и все люди) епископу или священнику во всем том, что не противоречит заповедям Евангельским и правилам Св. Церкви (Догматы, каноны, учения Св. Отцов) является послушанием Богу. Так учит и преп. Симеон Новый Богослов: «Относительно иереев Божиих и духовных отцов своих вы должны поступать так, чтобы то, что они говорят вам, исполнять, по делам же их (если они не в порядке) не поступать, как говорил Христос Господь (об иудейских священниках): «вся елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делам же их не творите: глаголят бо а не творят» (Мк. 23:3)». Но это послушание простирается только до того предела, пока сам епископ (или священник) слушает Церковь в ее догматических, канонических и нравоучительных постановлениях, если же он отменяет ее, то нужно вспомнить слова Господа: «аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф.18:17)», то есть с этим человеком надо быть чуждым всякого общения. «Отвергающим соборы Св. Отцов и их предания, согласующия Божественному откровению, благочестно хранимыя Православно – Кафолическою Церковью: Анафема!» (Последование в неделю Православия).

Примером применения канонических правил может послужить письмо исповедника еп. Афанасия (Сахорова): «Церковь Христова Свята и непорочна. Но до второго пришествия только одна половина Ее чад – члены Церкви небесной – не могут грешить. Другая половина Ее, Церковь воинствующая на земле, ища спасения грешников, не изгоняет их из своей среды. В Церкви земной Божественная благодать изливается на всех чад Ее, хранящих общение с Нею, через облагодатствованных в законно совершенном таинстве священства предстоятелей Церкви, – священников и епископов. Каждый отдельный член Церкви земной вступает в действительное таинственное благодатное общение с Нею и со Христом, – только через своего правомочного духовника, при условии, если последний находится в общении с правомочным епископом, который, в свою очередь, находится в общении с Первоиерархом, признаваемым в качестве такового всеми Первоиерархами всех других автокефальных Церквей, составляющих в своей совокупности Единую Вселенскую Церковь. Кроме этой иерархической цепи, нет и не может быть иного пути для благодатного единения с Церковью Вселенской и со Христом. Даже великие пустытники, многие десятки лет проводившие в полном одиночестве, всегда мыслили себя держащимися этой благодатной иерархической цепи и при первой же возможности спешили принять Святые Тайны, освящаемые благодатными служителями Церкви. А в Церкви Христовой благодать изливается и освящение и спасение совершается не священнослужителями, а самою Церковью через священнослужителей. Священнослужители не творцы благодати, они только раздатели ее, как бы каналы, по которым изливается на верных Божественная Благодать и помимо которых нельзя получить Божественной Благодати.

И иерархи и священнослужители поставляются из обыкновенных смертных, грешных людей, – на земле нет святых. Священнослужители, даже ведущие зазорный образ жизни, продолжают оставаться действительными раздателями благодати до тех пор, пока законной

церковной властью не будут лишены дарованных им в таинстве священства благодатных полномочий раздавать Божественную Благодать и возносить к Престолу Божию молитвы верных. За недостойных священнослужителей Господь посылает Ангела Своего совершать Святые Таинства. Таинства, совершаемые недостойными священнослужителями, бывают в суд и осуждение священнослужителям, но в благодатное освящение с верою приемлющим их. Только одно обстоятельство – если священнослужитель начинает открыто, всенародно, с церковного амвона проповедовать ересь, уже осужденную Отцами на Вселенских Соборах, – не только дает право, но обязует каждого и клирика и мирянина, не дожидаясь Соборного суда, прервать всякое общение с таким проповедником, какой бы высокий пост в церковной иерархии он ни занимал.

Из церковной истории мы знаем много случаев, когда недостойные лица занимали высокие посты, когда Патриархи были ересиархами. Но и Соборы Вселенские, собравшиеся для суждения и осуждения новой ереси, до самого последнего момента посылали им и в первый, и во второй, в третий раз приглашение прибыть на Собор, именуют их «боголюбнейшими епископами». И только тогда, когда и на третье приглашение приглашаемые отказались явиться, Собор провозглашает им анафему, – и только с этого момента они лишаются благодати, и таинства, совершенные ими, становятся безблагодатными. Посмотрите, например, историю Константинопольских Патриархов в XVII веке. Патриархов назначали турецкие султаны и ставили на патриаршество того, кто больше сделает взнос в султанскую казну. Некоторые Патриархи занимали патриаршую кафедру по году, по несколько месяцев, по несколько дней. Тут бывали тайные иезуиты, бывали сочувствующие протестантству. Султан смещал одного Патриарха, потому что другой обещал больше внести в султанскую казну. Как быстры и неожиданны были смены Патриархов, видно из того, что с 1598 по 1654 г., сменилось 54 Патриарха. Какой соблазн был для верующих! А жизнь христиан–греков в то время была одним сплошным страданием. Но они не отделялись от своих пастырей и архипастырей, не уклонялись от посещения храмов, где возносились имена Патриархов, назначенных султаном–мусульманином. А среди Патриархов этого времени был и святой Афанасий Пателарий, три раза с уплатой соответствующего взноса в казну вступавший на константинопольскую кафедру и потом в России, в Лубнах, скончавшийся и причтенный к лику святых.

А каким соблазном для православных русских людей был Петровский сподвижник, первенствующий член Синода, архиепископ Феофан Прокопович, бражник, развратник. Может быть, его соблазнительное поведение толкнуло иных ревнителей в раскол. Но не раскольники, а те, которые молились в храмах, где возносилось имя Феофана, оставались в Православной Церкви и получили благодать и освящение. Много соблазнительного и в наши дни. Но, несмотря на всякие соблазны, у нас нет никакого законного права уклоняться от общения со священнослужителями, состоящими в канонической зависимости от Патриарха Алексия (Симанского).

Настоящее положение церковного управления совсем не похоже на то, что было в то время, когда делами Русской Церкви ведал митрополит Сергей в качестве заместителя митрополита Петра и по его поручению. Когда митрополит Сергей заявлял, что его полномочия вытекают из полномочий митрополита Петра и что он, митрополит Сергей, всецело зависит от митрополита Петра, – мы все признавали митрополита Сергия как законного руководителя церковной жизни Православной Русской Церкви, Первоиерархом Которой остается митрополит Петр. Когда же митрополит Сергей, не удовлетворившись тем, что было дано ему и что он мог иметь при жизни законного Первоиерарха Русской Церкви, – рядом действий выявил себя как захватчик прав Первоиерарха, когда в своем журнале он всенародно объявил, что ему, митрополиту Сергию, не только принадлежат все права Местоблюстителя, но что он, «Заместитель, облечен патриаршей властью»⁴⁵ и что сам наш законный Первоиерарх, митрополит Петр, не имеет права «вмешиваться в

управление и своими распоряжениями исправлять даже ошибки своего Заместителя» (там же), – тогда ряд архипастырей, в том числе и я, признали, что такое присвоение митрополитом Сергием всех прав Первоиерарха при жизни нашего законного канонического Первоиерарха митрополита Петра лишает захватчика и тех прав по ведению дел церковных, какие в свое время даны были ему, и освобождает православных от подчинения митрополиту Сергию и образованному им Синоду. Об этом я откровенно в письменной форме заявил митрополиту Сергию (Страгородскому) по возвращении моем из ссылки в декабре 1933 г. Отказавшись от какого-либо участия в церковной работе под руководством митрополита Сергия, я не уклонялся от посещения храмов, где богослужение совершалось священнослужителями, признававшими митрополита Сергия. Резкие ругательные отзывы о так называемых «Сергианских» храмах и о совершаемом там богослужении я считал и считаю «хулой на Духа Святаго». Истинная ревность о вере не может соединяться со злобой. Где злоба – там нет Христа, там внушение темной силы. Христианская ревность с любовью, со скорбью, быть может, и с гневом, но без греха (гневаясь – не согрешайте). А злоба – величайший грех, непростительный грех – «хула на Духа Святаго», Духа любви, Духа благодати. И ревностнейший Владыка митрополит Кирилл (Смирнов), в качестве протеста допускаявший не посещение «Сергианских» храмов, осуждал хуления неразумных ревнителей и говорил, что он сам в случае смертной нужды исповедается у «Сергиевского» священника.

В настоящее время положение церковных дел совершенно не похоже на то, что было при митрополите Сергии. Митрополита Петра, конечно, нет в живых. Помимо Первоиерарха Поместной Русской Церкви, никто из нас – ни миряне, ни священники, ни епископы – не можем быть в общении со Вселенской Церковью. Не признающие своего Первоиерарха остаются вне Церкви, от чего да избавит нас Господь! Иного Первоиерарха, кроме Патриарха Алексия (Симанского), в Русской Церкви нет. Его признали таковым все восточные Патриархи. Его признали все русские иерархи. Не дерзаю уклониться от него и я.

Теперь нет поминающих и непоминающих храмов. Тогда можно было в качестве протеста не посещать те храмы, где незаконно наряду с именем законного Первоиерарха поминали и его Заместителя не по первоиераршеским правам, а по ведению текущих дел. Теперь везде возносится имя российского Первоиерарха Алексия. Может быть, иное в деятельности Патриарха Алексия соблазняет, смущает, заставляет ревнителей насторожиться. Но все это не лишает его, ни подведомственное ему духовенство благодати. Ереси, Отцами осужденной, Патриарх Алексей и его сподвижники не проповедуют, а по канонам церковным, это единственный случай, когда должно прервать общение даже и с Патриархом, не дожидаясь суда церковного. Никакой законной высшей властью Патриарх Алексей не осужден. И я не могу, не имею права сказать, что он безблагодатный и что Таинства, совершаемые им и его духовенством, не действительные. Поэтому, когда в 1945 г., будучи в заключении, я и бывшие со мною иереи, не поминавшие митрополита Сергия, узнали об избрании и наставлении Патриарха Алексия, мы, обсудивши создавшееся положение, согласно решили, что так как, кроме Патриарха Алексия, признанного всеми Вселенскими Патриархами (в свое время поддерживавших обновленцев и не признавших законным главою Патриарха Тихона – сост.), теперь нет иного законного Первоиерарха Русской Поместной Церкви, то нам должно возносить на наших молитвах имя Патриарха Алексия, как Патриарха нашего, что я и делаю неопустительно с того дня.

Все то, что в деятельности Патриарха и Патриархии смущает и соблазняет ревностных ревнителей, – все это остается на совести Патриарха, и он за это даст отчет Господу. А из-за смущающего и соблазняющего, что иногда может быть не совсем таким, каким нам кажется, – только из-за этого лишать себя благодати Святых Таинств – страшно. Не отделяться, – а будем усерднее молить Господа о том, чтобы Он умудрил и помог Патриарху Алексию и всем у кормила церковного сущим право править слово Истины и

чтобы нас всех Господь наставил так поступать, чтобы совестью не кривить, против единства церковного не погрешать и соблазнов церковных не умножать. Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию. Призываю на Вас Божие благословение. Спасайтесь о Господе. Богомолец Ваш Епископ Афанасий 9(22) мая 1955 г.»»46

Приведем и несколько другую позицию по этим вопросам. Данные цитаты, заключающиеся в письме, разъясняют некоторые канонические аспекты позиции «непоминающих», не вошедших в общение с официальной церковной организацией. «Скажут: в пользу митр. Сергия говорит то, что к нему вернулся ряд архиереев, ранее от него отошедших. Нет, дорогие детки, этот факт нисколько не склоняет весы на его сторону. Я уже говорил, какую великую смуту вызвал митр. Сергий в умах и сердцах наших, как трудно было разбираться и решать, – вы не можете представить себе, как это было трудно, как мы метались и мучились. Неудивительно, что имели место колебания, перемены решений. Мотивов мы их не знаем, а они могли быть очень разными: не только доводами разума, но просто великой усталостью, или еще чем–нибудь другим. Один архиерей прямо сказал мне: «Я тебе скажу откровенно, все, что делает митр, Сергий – это гнусное паскудство, но я хочу, наконец вернуться домой!» (Но дома он пробыл очень недолго).

Все вышесказанное, надеюсь, убедит вас, что не по легкомыслию или предубеждению сделали мы свой выбор, и не по легкости мысли и упорству не меняем его. Мы сделали его по крайнему нашему разумению и готовы с ним стать на суд Божий. Нас очень мало, но у нас есть и епископство православное, даже не только за границей, и совесть наша спокойна. Мы веруем, что если жизнь человеческая продлится еще на земле, то некогда соберется собор, который оправдает наше дерзновение и справедливо оценит «мудрую политику» митр. Сергия и его последователей, захотевшего «спасать Церковь» ценой ее непорочности и истины.

Теперь – основной ваш вопрос: как вам быть? Если бы нынешние дни были похожи на дни сергианской смуты, я сказал бы вам то, что говорил тогда: ходите в храмы, не имеющие общения с митр. Сергием, а к нему и его сторонникам не ходите. Но времена изменились: наших храмов теперь в СССР нет. Можем ли мы, ушедшие в свои одинокие кельи и обретающие там все, чем питали нас храмы, запрещать тысячам верующих, не имеющих такой возможности, искать утешения и духовной пищи в имеющихся храмах и осуждать их за то, что они ходят туда? Не можем же мы уподобиться тем невегласам, которые тупо твердят: «это не храмы, это капища, посещающие их, оскверняются и лишаются спасающей их благодати» – и прочие безумные глаголы. И я говорю вам: если не имеете других путей принимать участие в богослужении и приобщаться таинствам, если томит вас жажда церковного единения и молитвы и если посещение храмов дает вам это – то, не смущаясь идите туда и не бойтесь, что это будет грехом. Дух дышит, где хочет, и по неизреченному милосердию своему Господь и через самых недостойных служителей Своих, даже через неверующих, не лишает христиан своих небесных даров. Если вам захочется более близкого, личного общения, то советую, как я и раньше говорил вам, избирать для этого священнослужителей искренних и нелицемерных, а таковые в храмах существуют. Им, конечно, трудно, но они как–то стараются пролезть сквозь игольное ушко. Искать таких среди епископов — почти безнадежно: громадное большинство их «ведает, что творит», и сейчас особенно оправданы слова св. Иоанна Златоустого: «Я никого на свете не боюсь; боюсь одних епископов». Вот, кажется, все, что мне нужно было вам сказать, детки. Да, еще: не думайте, что если вы начнете посещать храмы и даже в них исповедоваться и причащаться, то я буду вас считать чужими. Душа моя всегда открыта для вас, пока у вас есть желание общения с нею. С любовью о Христе. (...) 1962 г»»47

Теперь рассмотрим насколько канонически оправдан переход на новый стиль (Григорианский календарь) церковной жизни. При переходе на новый стиль иудейская

пасха может совпадать с христианской или христианская пасха празднуется прежде иудейской. Это строго воспрещается каноническими правилами. 7-е Апостольское правило гласит: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет: да будет извержен от священного чина». Также 1-е правило Антиохийского Собора гласит: «Аще же кто из предстоятелей Церкви, епископ или пресвитер, или диакон, после сего определения, дерзнет (...) со иудеями совершати пасху: такового Св. Собор отныне уже осуждает быти чуждым Церкви». В церковных канонах есть два вида наказаний: 1-е обвинительное, когда церковный суд должен рассмотреть все обстоятельства и вынести приговор; 2-е объяснительное, когда наказание наступает само по себе как только совершено преступление. В таком случае суд не имеет надобности вызывать и судить таких лиц, так как они уже осуждены соборным правилом с того момента, как нарушили постановление. В таком случае церковный суд может только констатировать то наказание которому подвергся виновный и приговор будет иметь только разъяснительное значение. Основание к подобного рода наказанию находится в Св. Писании «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден.» (Тит.3;10,11). Такого вида наказания предусмотрены за некоторые тяжкие преступления, особенно касающиеся церковного единства. Это наказание категорически выражено в некоторых правилах. Например все правила Гангрского Собора заключаются словами «да будет под клятвою» что в толковании означает «да будет немедленно и окончательно отлучен и предан анафеме» (1-е правило).⁴⁸ Это толкование епископа Никодима очевидно не противоречит с вышеизложенным мнением митрополита Ионна (Снычева) т. к. в отношении ереси всегда необходимо Соборное рассмотрение и осуждение неправославного мудрования.

В заключении главы приведем слова Архиепископа Аверкия (Таушева): «Идея демократии совершенно чужда христианству и ничего общего не имеет с соборностью, лежащей в основе Церкви, с которой ее иногда смешивают, по неведению или злонамеренно. Церковью управляет не народ, а Сам Господь через поставленных Духом Святым законных пастырей. Решающее значение в Церкви имеет не «большинство голосов», а стояние в Истине. Единственным руководством правильного устройства и течения церковной жизни являются отнюдь не «воля народа» и мнение большинства, а лишь вдохновленные Духом Божиим каноны Церкви. Всякая попытка игнорировать каноны или, тем более, поступать вопреки их требованиям, есть уже подкоп под Церковь. Всякий отвергающий каноны колеблет самые основы Церкви, а потому и на верующих мирянах лежит долг и право отстаивать каноны Церкви, когда они злонамеренно попираются.

Борьба за чистоту веры и за каноническое устройство Церкви является священным долгом не только церковной иерархии, но и рядовых верующих мирян, знающих свою веру и каноны церковные и ревнующих о церковной Истине, ибо у нас, по учению Восточных Патриархов (см. послание 1848 г.) «хранителем благочестия является самое тело Церкви, то есть самый народ».⁴⁹

О ПОСЛУШАНИИ

В наше время вопрос о послушании воле Божией как основе спасения души становится одним из самых насущных. Чтоб исполнить волю Божию, нужно знать ее. Воля Божия открыта человечеству в законе Божиим. Рассмотрим Писания, чтобы определиться, что такое послушание, когда оно спасительно, а когда пагубно. Приведем выдержки из Священного Писания по трем направлениям:

- 1 Необходимость познания воли Божией.
- 2 Необходимость послушания как исполнения воли Божией.

3 Недопустимость исполнения послушания воле человеческой, противной воле Божией.

Необходимость познания воли Божией.

«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение и вода наперла на этот дом, не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое. (Лк.6:46–49). Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца. (Иоан.5:30). Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. (Иоан.5:39). И не сообразуйте с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная. (Рим. 12:2). Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. (Ефес.5:10,11). Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца. (1 Пет. 1:22). Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? (Рим.6:16). Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. (1 Иоан.4:1). Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему – то узнаем духа истины и духа заблуждения. (1 Иоан.4:6). Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в вас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле? (Евр.2:1–4). Научи мя творити волю твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой благий наставит мя на землю праву». (Пс.142:10).

Необходимость послушания как исполнение воли Божией.

«И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. (Лк.2:51). Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня. (Лк.10:16). Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. (Рим. 13:1–5). Но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек; смирил Себя, был послушным даже до смерти, и смерти крестной. (Филип. 2:7–8). Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. (1 Петр.2:13–16). Хотя Он и Сын, однако, страданиями

навык послушанию, и совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного. (Евр.5:8,9). Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. (1 Петр. 1:14,15). Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. (1 Петр.5:5). Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно. (Евр.13:17). И всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится. (2 Кор. 10:5,6). И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек. (1 Иоан.2:17). И отвечал Самуил: неужели всеожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повинование лучше тука овнов; ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем (над Израилем)». (1Царств 12:22)

Недопустимость исполнения послушания воле человеческой, противной воле Божией. «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь его с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. (Мф. 10:34–37). Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. (Гал.5:1). К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. (Гал. 5:13). Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков. (1Кор. 7:23). И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его, берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить об имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе. (Деян.5:38–42). И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? (Деян. 4:18,19). Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. (Гал. 1:8–10). Тамо устрашишася страха, идеже не бе страх, яко Бог разсыпа кости человекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их». (Пс.52:6).

В материальном и духовном мире существует некий неизменный принцип, который называется структурой. Без структуры невозможно бытие. В духовном мире существуют структуры ангельская и церковная, соединяющие творение с его Творцом и являющиеся проводниками благодати. Господь создал Церковь с четкой структурой в которой иерархия служит звеньями, соединяющими человека с Богом, своего рода «каналы», посредством которых благодать изливается на землю. Земная церковь без иерархической структуры невозможна. Выпадение из Церкви, фактическое – как игнорирование ее или декларативное – как раскол, приводит человека к потере благодати и, следовательно, средств для спасения. Вне Церкви истинное благодатное богообщение совершенно невозможно. Св.Игнатий Богоносец писал: «Ничего не делайте без епископа. Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству, как апостолам.

Диакон же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та евхаристия должна, почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь. Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрить он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно. Впрочем, похвально образумиться, и пока есть время, обратиться к Богу с покаянием. Прекрасное дело – знать Бога и епископа. Почитающий епископа, почтен Богом; делающий что –нибудь без ведома епископа, служит диаволу. (...) Находясь между вами, я громко возвещал, сильным голосом говорил: «внимайте епископу, пресвитерству и диаконам. Иные подозревали, что я говорил это, предвидя отделение некоторых. Но Тот, за Которого я в узах, свидетель мне, что я не знал о том от плоти человеческой, а Дух возвестил мне, говоря–так: «без епископа ничего не делайте, блюдите плоть свою, как храм Божий, любите единение, бегайте разделений, будьте подражателями Иисусу Христу, как и Он – Отцу Своему». Некоторые имеют обычай коварно носить имя Христово, между тем делают дела, недостойные Бога. От них вы должны убегать, как от диких зверей; ибо это бешеные псы, изподтишка кусающие. Вам должно остерегаться от них, ибо они страдают неудобоисцелимым недугом».50

Поэтому даже в случае повреждения «каналов» через их отпадение от чистоты догматического и канонического православного вероучения (как например у католиков), христианину необходимо для спасения, «подключиться» к неповрежденным «каналам», а не оставаться самому по себе. Поведение христианина, а наипаче пастыря в сложной обстановке всегда должно основываться на каноническом опыте православной Церкви. «В настоящее время церковная жизнь ставит перед каждым из нас ряд вопросов. Один из наиболее важных – понимание внутреннего, духовного смысла послушания. Для того чтобы составить правильное понятие о послушании, необходимо выяснить – что же является в Церкви абсолютным авторитетом. В православном понимании Церковь – Богочеловеческий организм, в котором не может быть никакого внешнего авторитета, в котором даже Вселенские Соборы только тогда и признаются Вселенскими, когда вся Полнота Церкви осуществляет рецепцию их решений, и (...) единственным хранителем истины в Церкви, вполне непогрешимым, является сама Церковь, вся Полнота церковного народа от мирян до Вселенских Патриархов. Ведь не только епископы ответственны за хранение в неповрежденности вероучения Церкви, и не только клир, но и миряне, т.е. вся Полнота Церкви. Посему уместно будет привести слова из «Окружного Послания» Восточных Патриархов 1848 года: «У нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести что–нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцов их».

Св.Патриарх Тихон писал: «По учению Православной Церкви, хранителями чистоты веры и отеческих преданий является не только Предстоятель Церкви и не иерархия церковная только во всей своей совокупности, но все Тело Церкви, а следовательно, и верующий народ, которому также принадлежат известные права и голос в церковных делах. Предстоятель отдельной Православной Церкви и Патриарх всероссийский, в частности, – не римский папа, пользующийся неограниченной и безпредельной властью; он не может управлять народом Божиим тиранически, не спрашивая его согласия и не считаясь с его религиозной совестью, с его верованиями, обыкновениями, навыками».

Все это должно заставлять нас, православно верующих, с большим вниманием относиться к вероучению и личному спасению, т.к. это обязанность каждого члена Церкви, и нельзя нам, как в римо–католичестве, все, относящееся к духовной жизни, возлагать на плечи Священноначалия, как они на Папу. Конечно, естественно, что послушание Священноначалию является необходимейшим для спасения – «Слушающий вас, Меня слушает». (Лк. 10:16), – и без этого Церковь не может быть Церковью. Но и

Священноначалию должно «учить народ Божий в соответствии с верой Церкви, ибо сущность иерархии составляют Богопреданные словеса, то есть истинное ведение Божественных Писаний, якоже изрек Великий Дионисий». И это истинное ведение не может мыслиться без знания Святоотеческих Писаний, учения и жизни по ним. В противном случае произойдет то, что произошло некогда в Римской Церкви, когда священство, епископат и, прежде всего Папа поставили себя на место Христа. Прежде всего становлению такого мнения способствуют сами миряне и священники, когда принимают мнение патриарха или архиереев за мнение Церкви. Мы – не католики, и избави нас Бог встать на путь католической веры! У нас не должно быть никакого деления на Церковь «учащую» и «учимую». Носитель веры и хранитель «благочестия у нас есть самое Тело Церкви, т.е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменно и согласно с верой отцов его».

В отношении послушания духовному лицу, когда оно учит противно тому, что написано в Евангелии и свято–отеческом предании Православной Церкви, можно привести слова толкования на Евангелие Блаженного Феофилакта Болгарского: «Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам своим и сказал: На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23:2). «Итак все, что говорят они нужно исполнять, хотя бы это было и зло? Скажем во – первых, что учитель не когда не осмелится учить кого – либо злу. А потом – если и станет учить дурной жизни, то станет учить не от седалища Моисеева и не от закона: а Господь говорит о сидящих на Моисеевом седалище, то есть об учащих законному».51

И по свидетельству свт. Фотия, Патриарха Константинопольского, «охранение истинных канонов есть дело каждого внимательного к своим обязанностям человека; паче же всего тех, которые Промыслом призваны к руководству другими», т.е. священников. В «Настольной книге священнослужителя» очень хорошо объяснена роль и взаимосвязь действий священства и мирян: «Не имея дара управления, «люди Господни» (из 39–го Апостольского правила) имеют дар рассуждения и испытания, который предлагает особый вид служения, вверенного не отдельным членам Церкви, а всему народу Божиюму, т.е. всем членам Церкви в их совместном делании. «И пророки пусть говорят два или три, а прочие пусть рассуждают». (1 Кор. 14:29). «Все испытывайте, хорошего держитесь». (1 Фес. 5:21). Народу, следовательно, принадлежит рассуждение и испытание того, что делается в Церкви. Можно привести знаменитые слова свт. Киприана Карфагенского: «С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному своему усмотрению без совета вашего (пресвитеров) и без согласия народа». Ни воля епископов, ни воля мирян не достаточны сами по себе для действия в Церкви. Церковь живет и действует не волей человеческой, а волей Божией. Согласие и принятие (мнения епископов) означали свидетельство всей Церкви, что предстоятели действуют и управляют согласно воле Божией. Отсюда становится видно, что ошибаются те, кто придает мнению священноначалия значение непререкаемого авторитета. И все же, как нам действовать в таких условиях? Как строить отношения между пастырями и пасомыми? Хорошо пишет об этом преп. Силуан Афонский: «Архиереи, хотя и имеют дар Святого Духа, но не все понимают как должно, и поэтому в час нужды должны искать просвещения от Господа: они же делают по своему разуму, и тем оскорбляют милосердие Божие и посевают смущение. Преподобный Серафим Саровский говорил, что когда он давал советы от своего ума, то бывали ошибки; а ошибки могут быть малые, а могут быть и большие. Так всем надо учиться познавать волю Божию: а если не будем учиться, то никогда не познаем этого пути».52

Архиепископ Аверкий писал об опасности слепого повиновения (послушания) церковным деятелям: «Церковь (для церковных политиков) не что иное как одна из обыкновенных человеческих организаций, где они хотели бы играть одну из главных ролей». В другом месте он утверждает: «Они небезуспешно захватывали власть в Церкви в свои руки,

стремясь стать полновластными и неподконтрольными руководителями религиозной и церковной жизни людей и даже применяли церковную дисциплину против тех, кто отказывался повиноваться им, чтобы иметь над всеми власть и не допустить появления оппозиции или возмущения». Имея мирское представление о власти, они считают, что их основная задача в том, чтобы работа их внешнего церковного аппарата происходила гладко, а не в том, чтобы спасти души. Будучи неспособными осуществлять пастырство по-отечески, с любовью, они видят в повиновении себе норму поведения, необходимую для функционирования организации. Объективно, они наделены священническим достоинством, могут процитировать множество канонов, чтобы подтвердить свое право на неограниченную власть, но «они имеют вид благочестия, силы же его отрекаются» (2Тим. 3; 5). Каноны, которыми они пользуются, разумеется, имеют смысл только тогда, когда применяются в правильном духе, с пастырским рассуждением и в соответствии с учением Церкви. Все, что стоит на пути Христовой Истины, – это идол. Поэтому, если человек следует указаниям церковного вождя, которые противоречат заповедям Христа, то этот человек создал себе идола из «официальности». «Кротость и смирение это не безхребетность, и они не склоняются перед явным злом. Истинный христианин должен быть безкомпромиссным по отношению ко злу, должен бороться с ним всеми доступными ему средствами, чтобы решительно остановить распространение и укрепление этого зла среди людей».

«Таким образом, – писал иеромонах Серафим Роуз, – некоторые христиане могут оказаться в таком положении, когда они будут вполне «легальными», но глубоко чуждыми Христу – как будто христианская совесть должна повиноваться любому приказанию церковной власти, пока эти власти остаются «каноничными». Такое представление о слепом повиновении и было одной из главных причин победы сергианства в наш век – и внутри, и за пределами Московского Патриархата». В итоге, следуя принципу сергианства, даже самые «традиционные» христиане добровольно будут подчиняться антихристу. Их не будут заставлять соглашаться с идеями антихриста или его методами. От них будет требоваться только лишь признание его власти, что они и сделают ради сохранения иерархии, церковной организации, богослужения и возможности открыто принимать Христовы Тайны. Предательство с их стороны будет не в излишней привязанности к каноническим формам, а в том, что они ставят верность форме выше верности Христу.

Архиепископ Аверкий мог вполне предвидеть, как все церковные организации – экуменические и антиэкуменические, обновленческие и традиционные – однажды окажутся под властью антихриста. Те, у кого страх перед мирской властью сильнее страха Божия, будут использовать все силы своего разума, чтобы оправдать это подчинение антихристу, потому что сердце и совесть никогда не смогут сделать этого. Они попытаются поддержать свои церковные учреждения отказом от духовной свободы и героического исповедания веры, хотя только это, как снова и снова повторял Архиепископ Аверкий, способно поддержать непобедимое вратами ада Тело Христово. Архиепископ Аверкий писал: «В наше время Истину вполне официально и торжественно объявляют ложью, а ложь – истиной. И каждый, хочет он этого или не хочет, должен верить всему этому, вопреки всем доказательствам и без оснований. Если же нет, то горе! Тому, кто следует указаниям совести и учению Господа, придется дорого заплатить за это. И так происходит везде – иногда даже в религиозной и церковной среде. Братья! Не станем ни в малейшей степени поддаваться духу мира сего: мы ведь так хорошо знаем из Слова Божьего, что мир этот находится во власти жестокого князя тьмы – нашего яростного противника, злодея, лжеца и человекоубийцы от начала (Ин. 8; 44) – дьявола. Не будем же бояться осмеяния, всеваемых им раздоров, притеснений и преследований со стороны его верных слуг».

«Видеть настоящее положение духовных руководителей необходимо, чтоб охраниться от обмана; вместе должно очень остерегаться от осуждения их, непрестанно обращаясь ко

вниманию себе», – пишет свт. Игнатий Брянчанинов. Св. Силуан Афонский, на своем трудном монашеском пути сам дважды попадавший в прелесть, пишет, что такая духовная ошибка может произойти или по неопытности, или от гордости. «И если по неопытности, то Господь скоро исцеляет, а если по гордости, то долго будет страдать душа, доколе не научится смирению, и тогда исцелит ее Господь». Осуждение других, особенно пастырей, есть один из признаков гордости, и может даже привести к расколу или отпадению от Церкви. «В прелесть мы попадаем, когда думаем, что мы умнее и опытнее других (...)» – пишет Св. Силуан Афонский, – без исповеди духовнику невозможно избавиться от прелести, потому что духовникам дана от Господа власть решить и вязать». Итак будем остерегаться обеих крайностей: чрезмерного послушания духовным руководителям (без всякого рассуждения) и крайнего доверия себе, своему уму и сердцу. Станем умолять милость Божию да не попустит нам уклониться от Его воли ни самому, ни чрез других. Так же Св. Василий Великий пишет: «Если нам приказывают что – либо согласное с заповедью Господнею или содействующее сей, то необходимо принимать сие усерднее и тщательнее, как волю Божию. Когда же приказывает нам кто –нибудь нечто противное Господней заповеди, нарушающее или искажающее оную, тогда благовременно сказать: Повиноватися подобает Богу паче, нежели человекам. (Деян. 5, 29)». 53

Рассмотрев вопрос о послушании христианина Церкви, необходимо затронуть и другую сторону этого вопроса – послушание духовному наставнику. В последнее время, в связи с происходящими глобализационными процессами, часто слышатся призывы к безусловному послушанию по примеру древних отцов. Обратимся к светильнику нашей Православной Церкви свт. Игнатию Брянчанинову. Его обращение к новоначальным инокам применимо и к христианам, живущим в миру. Вот что пишет он в 5-м томе «Приношение современному монашеству»: «Послушание старцам в том виде, в каком оно было у древняго монашества (...) не дано нашему времени. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что египетские Отцы, между которыми особенно процветало монашество и приносило изумительные духовные плоды, «утверждают, что хорошо управлять и быть управляемым свойственно мудрым, и определяют, что это – величайший дар и благодать Святаго Духа». 54 Необходимое условие такового повиновения – Духоносный наставник, который бы волею Духа умерщвлял падшую волю подчинившагося ему о Господе, а в этой падшей воле умерщвлял и все страсти. Падшая и растленная воля человека заключает в себе стремление ко всем страстям. Очевидно, что умерщвление падшей воли, совершаемое так величественно и победоносно волею Духа Божия, не может совершаться падшею волею наставника, когда сам наставник еще поработен страстям. «Если ты хочешь отречься от мира, – говорил святой Симеон Новый Богослов современным ему инокам, – и научиться евангельскому житию, то не предай (не поручи) себя неискусному или страстному учителю, чтоб не научиться, вместо евангельскаго жития, дьявольскому житию: потому что благих учителей и учительство благое, а злых – злое; от лукавых семян непременно произрастают и лукавые плоды. Всякий невидящий и обещающийся наставлять других есть обманщик и последующих ему ввергает в ров погибели по слову Господа: А если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. «Изучай Божественное Писание и писания Святых Отцов, особливо деятельная, чтоб, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение), как в зеркале, и понимать; согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтобы не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей (...) Истинное послушание – послушание Богу, Единому Богу (...) Все духовное преуспевание заключается в том, чтобы сердце, отрекшись переменчивых, безтолковых законов, правильное, – беззакония своей воли (а уж тем более внушений и воли лукавого и его человекоорудий – сост.), приняло законы Евангелия, всюду подчинялось им, Истинное послушание – в уме и сердце. (...) Если руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, – не достоин он быть руководителем ближнего! Он не слуга Божий! – Слуга

дьявола, его орудие, его сеть!». Преподобный Симеон жил в десятом столетии по Рождестве Христовом, за девять веков до нашего времени. Вот уже когда раздался голос праведника в Святой Христовой Церкви о недостатке истинных, Духоносных руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники монашества: тогда Святые Отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и писаниями Отеческими». Здесь следует обратить особое внимание на то, что святые отцы (преп. Симеон Новый Богослов и другие) советуют изучать святоотеческое учение, начиная с писаний святых, наиболее близких к нам по времени. Соблюдая таким образом духовную преемственность, мы наиболее глубоко сможем понять писания древних святых и все учение Церкви в целом. «Старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании – послушании суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими. Их неправильное и недостаточное настроение только в течение некоторого времени может оставаться незаметным руководимому ими неопытному новонаначальному, если этот новонаначальный сколько нибудь умен и занимается святым чтением с прямым намерением спасения.

Иноческое послушание в том виде и характере, как оно проходило в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему соделались для нас невозможными: возможно, одно благоговейное, благоразумное рассматривание его, возможно, усвоение духа его. Тогда мы вступим на путь правильного суждения и душеспасительного благоразумия, когда, читая опыты и правила делания древних отцов, послушания их, равно дивного и в руководителях, и в руководимых, увидим в современности общий упадок христианства, сознаемся, что мы не способны наследовать делание отцов в полноте его и во всем обилии его.

Напрасно будут указывать нам на преподобного Захарию, который, находясь в повиновении у неискусного старца, отца своего по плоти, Кариона, достиг иноческого совершенства, или на преподобного Акакия, спасшегося в жительстве у жестокого старца, который согнал безчеловечными побоями ученика своего преждевременно в гроб. Тот и другой находились в послушании у недостаточных старцев, но руководствовались советами духоносных отцов, также назидательнейшими примерами, которые были во множестве пред очами их: единственно по этой причине они могли пребыть в наружном послушании у своих старцев. Эти случаи вне общего порядка и правила. «Образ действия Промысла Божия, – сказал святой Исаак Сирский, – вполне отличается от общего человеческого порядка. Ты держись общего порядка». Возразят: вера послушника может заменить недостаточество старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению апостола.

Такие события – исключения. Созерцая их, мы поступим правильно, если будем удивляться смотрению и непостижимым судьбам Божиим, укрепляться в вере и надежде; поступим очень неправильно, если будем эти события принимать в образец подражания. В руководителю поведению нашему дан нам Самим Богом Закон Божий, то есть Священное Писание и писания отеческие. Апостол Павел решительно говорит: Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякого брата, безчинно ходяща, а не по преданию, яже прияша от нас (2 Сол. 3:6). Преданием здесь названо нравственное предание Церкви. Оно изложено в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Преподобный Пимен Великий повелел немедленно разлучаться со старцем, сожителем с которым оказывается душевредным, очевидно, по нарушению этим старцем нравственного предания Церкви. Иное дело, когда нет душевного вреда, а только смущают помыслы: смущающие помыслы, очевидно, бесовские; не надо им повиноваться как действующим именно там, где мы получаем душевную пользу, которую они хотят похитить у нас.

В цветущие времена монашества было много неискусных старцев, пользовавшихся громким именем святости, прославленных с одной стороны невежеством, а с другой – сатаной, который употребляет таких старцев в свое орудие для погубления монахов и монашества. (...) К системе действия духов всегда принадлежало распространение злых слухов об истинных рабах Божиих и необыкновенных похвал о служителях сатаны, прикрытых личиною служителей Божиих. То и другое вполне явствует из учения Спасителя: «Блажени будете, егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына Человеческого ради. Горе, егда добре рекут вам вси человецы: по сим бо творяху лжепророком отцы их» (Лк. 6. 22,26). Пастыри, говорит святитель Тихон Воронежский, тщашиеся о спасении душ человеческих, подлежат злоречию и гонению злых людей; сатане дело их неприятно: и потому он изошряет на них языки злых людей и гонит их. Против Самого Спасителя диавол действовал распространением злых слухов (Ин. 7, 12; Мф. 13–15). Напротив того, как говорит святой Ефрем Сирий, при появлении антихриста диавол немедленно огласит его по вселенной великолепною, восторженною молвою и приготовит общество человеческое к принятию его, насаев в этом обществе самое благоприятное мнение распространением благоприятных слухов. Это сказано в предостережение новоначальных иноков при избрании ими старца. Не должно увлекаться мнением человеческого общества, хотя бы это мнение было мнением значительнейшего большинства: должно руководствоваться светом Священного Писания и писаний отеческих. Великое бедствие – впасть по причине неведения и легкомыслия под руководство лжеучителя: слепец слепца аще водит, оба в погибельную яму впадут, сказал Господь (Мф. 15, 14).

Здесь указаны изменения, изменения не в сущности, а в обстановке, имеющей на сущность существенное влияние; здесь указано, каким образом должно пользоваться писаниями древних и применять их к современности, избегая того ложного положения с его последствиями, в которое поставляется всякий непонявший и неприметивший необходимости применения».

Свт.Игнатий продолжает свои наставления: «Поступай и ты, новоначальный, таким образом! Оказывай настоятелям и прочему монастырскому начальству нелицемерное и нечеловекоугодливое послушание, послушание, чуждое лести и ласкательства, послушание ради Бога. Оказывай послушание всем отцам и братьям в их приказаниях, не противных Закону Божию, уставу и порядку монастыря и распоряжению монастырского начальства. Но никак не будь послушен на зло, если б и случилось тебе потерпеть за нечеловекоугодие и твердость твою некоторую скорбь. Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями; но усваивай себе советы их с крайнею осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловерный совет может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоей, или потому, что он угождает какой – либо сокровенной, неведомой тобою, живущей в тебе страсти. С плачем и сердечными воздыханиями умоляй Бога, чтоб Он не попустил тебе уклониться от Его всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, твоей или ближнего твоего, твоего советника. Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах, советуйся с Евангелием».

Подобные положения духовной жизни закреплены в иноческом уставе: «Преп. Нил Сорский, внимательно рассмотрев Священное Писание и ясно уразумев еще тогдашнее человеческое нерадение, писал: «подобает претрудне искати непрелестна наставника: не обретшуся–же ему, повелевают нам Святые Отцы, от Божественных писаний и Богоносных Отец учения научится, слышаща Самого Господа, глаголюща: «испытайте писание, и в них обрящете живот вечный»». (Иоан. 5, 39)». Вот посему–то необходимо каждому иноку, а тем паче духовному отцу поучаться денно и нощно от Божественных и отеческих Писаний с великою печалию и со многими слезами, дабы не быть увлеченными волной современных течений и убеждений мира сего. (...) Если какой начальник или

старец будет нас учить противному заповедям Господним, то тогда мы должны дерзновенно сказать «повиноватися подобает Богу паче, нежели человеку». (Деян. 5,29), помня и слова Самого Христа: «по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа». (Иоан.10, 5). Предвидя сие, св. Апостол заранее нас, предупредил, говоря: «аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет». (Гал. 1, 8). Следовательно, из сего видно, что хотя–бы и близкий нам, или занимающий высокий начальственный пост, будет препятствовать нам исполнять заповеданное Господом, или советовать делать запрещенное Богом, всякий любящий Бога должен такого бегать и гнушаться им, дабы не наследовать вместе с ним муку вечную в гиене огненной».55

Афонский Старец О.Герман (болгарин) говорил по поводу вопроса о послушании: « Что делать, если дается послушание противное заповеди Божией, голосу совести и учению Церкви? Сначала объяснить начальнику невозможность исполнения такого послушания. Если же начальник будет настаивать исполнить повеление? Тогда – если оно не составляет греха смертного и ты немощен, то, по–моему, лучше делать, потому что он, а не ты будешь отвечать за то пред Богом; но если ты крепок верою, то лучше быть виновным пред начальником, чем пред Богом; лучше быть готовым понести наказание и даже выйти из монастыря, нося крест свой». 56

Об оптинском священно – исповеднике иеромонахе Никоне рассказывали. После прибытия в монастырь на покой бывшего Уфимского еписк. Михея, часто дававшего инокам распоряжения не согласные с уставом обители. Никон, воздавая честь епископу, некоторые его указания отвергал. Подвергнувшись за это наказанию, он говорил своим духовным чадам: «Я монах, а монах есть исполнитель всех заповедей Божиих. Ни прещения, ни угрозы, ни даже смерть не должны заставить монаха презреть заповедь Божию. Умиляют мое грешное сердце слова псаломские: «Твой есть аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках». Говорю их Господу, когда грозят мне люди или помыслы мои при исполнении долга своего священноиноческого. Буди воля Господня!»57

Архиепископ Аверкий Таушев писал: «Верующие миряне, если они действительно верующие, ставящее во главу угла своей жизни спасение души в жизнь вечную, обязаны полным послушанием своим пастырям, но лишь до тех пор, пока сами пастыри хранят непоколебимое послушание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Как только пастырь отпадает от истинной Церкви в ересь или раскол, отвергая догматы или каноны Церкви, миряне разрешаются от послушания отпавшему. Об этом ясно говорит Послание Восточных Патриархов 1648 г., признанное Символической Книгой нашей Церкви: «У нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что–нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то–есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменной и согласной с верою отцев его» (см. пар. 17) А потому единственный путь для всех тех, кто еще не перестал считать целью своей жизни спасение души, это – сугубое духовное бодрствование и твердое стояние в чистой неповрежденной вере и преданности истинной Церкви свято хранящей эту веру». 58

Св. Святитель Макарий Коринфский писал:59 «Тогда (раньше) соблазняли таким образом немногие многих, ибо увлекали их в нерадение и преступление заповеди Божией, а теперь многие соблазняют немногих, увлекая их к отказу от заповеди, – как быть? Как тогда немногие отсекали свою волю и следовали за многими в исполнении воли Божией, так и теперь многие должны отсечь свою волю и последовать за немногими в исполнении воли Божией. Но не так, чтобы немногие оставили без исполнения повеление Бога только лишь потому, что их меньшинство, и ради большинства пошли вслед за ним на преступление заповеди. Ибо, если бы так обстояли дела, тогда и пророк Илия, и апостолы, и столь многие отцы, которые подвизались за истину, должны были бы истину сокрыть и последовать за большинством, поскольку их самих было мало. Поэтому Великий Василий говорит: «Те, которые исполняют волю Господню, должны проявлять непреклонное

дерзновение, даже если некоторые и соблазняются». 60 Итак, мы не должны пренебрегать заповедями Божиими ради того, чтобы не соблазнились люди, как говорит Златоуст: «Мы должны настолько заботиться о том, чтобы не соблазнять людей, насколько это необходимо, чтобы не давать им повод нас обвинять. Если же мы им повода не даем, а они все равно нас осуждают – просто так и ни за что, – то нам остается смеяться и плакать о их неразумии. Ты старайся вести себя хорошо пред Богом и людьми. Если же ты поступаешь хорошо, а кто – то тебя осуждает, нисколько об этом не переживай. Так Христос о соблазняющихся говорил: «Оставьте их: они – слепые, вожди слепых» (Мф. 15:14) Ибо если причина соблазна – мы сами, то горе нам. А если не мы, то греха на нас нет. Также говорится: «Горе вам, ради вас имя Божие хулится» (Рим. 2:24). Как же быть? Если ты делаешь то, что должен делать, а кто-то хулит, то ты греха не имеешь, грех на нем, ибо (имя Божие) хулится им.

Мы не должны обращать внимания, когда некоему богоугодному делу препятствует то, что оно становится для кого-нибудь соблазном. Мы должны тогда по-настоящему беспокоиться, когда другие заставляют нас противиться воле Божией.

Об этом так говорит Св. Мелетий Исповедник:

Когда кто, веденья достигнув
и верно истину познав,
пытается ее сокрыть,
изобретая некий приемы,

и смело не провозглашает,
открыто, громко говоря;
кто, о честных заботы не имея
и о Божественных Канонах,

не защищает Правил, данных
святыми славными отцами,
тот наказанью подлежит не меньшему,
чем те, кто их нарушил.

«Тот, кто молчит об истине,
воскресшего Христа в гробу скрывает»,
так говорит один отец,
и с ним согласна речь другого:

«Воистину, весьма опасно
о благочестии молчать,
и ров погибельный, и мука
на веки вечные веков».

Неправедно, непозволительно,
нехорошо благочестивым
молчать тогда, когда Господни
законы дерзко нарушают,

когда стараются обман обосновать
и прелесть злую.

Как было сказано одним великим:

«Когда благочестивый видит

опасность с Богом разлученья

и оскорбление против Бога,
тогда он разве промолчит?
Вполне ли будет он спокоен?

Ведь промолчать тогда есть то же,
что согласиться и одобрить.

Пример дает нам
святой Предтеча Спасов Иоанн,

а вместе с ним –
святые братья Маккавеи.
Ведь и за малые уставы
Закона Божьего они,

презрев смертельную опасность,
стояли твердо, до конца,
малейшей йоты не предав
священного Закона.

Похвальной часто признается
и справедливую война,
и битва – несравненно лучшей,
чем душевредный, мутный мир.

Ведь лучше стать на бой с такими,
кто мудрствует недобро, зло,
чем им последовать и вольно
в неправде с ними согласиться,
навечно с Богом разлучившись,
а с этими соединиться.

А божественный Златоуст говорит: «Если небезопасно человеку молчать, когда его обижают, то разве не будет достоин всяческого наказания тот, кто молчит и не взирает на то, когда наносится ущерб Божественным законам?»⁶¹ Так же Преп. Никодим пишет: «Молчание – это предательство и отречение от истины». Разве не сказал нам божественный Златоуст, что человеческая жизнь нуждается в правильных догматах, а догматы нуждаются в жизни чистой; чистая же жизнь рождается и достигается благодаря божественным заповедям, священным законам Церкви и честным преданиям и определениям божественных отцов? Итак, если мы откажемся от священных правил, Владычных заповедей и остального, то исчезнет и чистая жизнь. А когда исчезнет чистая жизнь, тогда мы и догматы правильные потеряем, и останемся опустошенными и во мраке.

Мне не достанет времени, чтобы перечислить тысячи примеров святых, которые претерпели муки и умерли за церковные установления и правила. И однако, находятся некоторые столь безстыдные, что не только не страдают за истину, но и сопротивляются ей и дерзко отвергают Владычные повеления. Однако спросим Великого Василия, чтобы он нам сказал истину: «Следует ли, о божественная и священная глава, или не опасно ли отказаться от какого-либо повеления Божия? Позволительно ли воспрепятствовать тому, кому дано такое повеление, его исполнить или послушаться препятствующих, особенно если препятствующий является подлинным чадом Божиим? Или же этот помысел только кажется приемлемым, а на деле противен Божественному повелению?» На это святой отвечает: «Так как Господь сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»,

очевидно, что и всему другому лучше всего учиться у Него.

Нам необходимо подражать святым, некогда сказавшим: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29.), и в другой раз: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». (Деян. 4, 19–20.) И вновь говорит Василий Великий: «Не следует препятствовать тому, кто исполняет волю Божию, делает ли он это по заповеди Божией или с целью, согласной с заповедью Божией. Также не следует исполняющему заповедь слушаться препятствующих ему, даже если они настоящие друзья Божии, но следует оставаться при своем решении» 62

Также: «Если кто исполняет заповедь Божию не по здравому расположению (то есть не с правильной целью и без верного рассуждения), однако, по всей видимости, следует в точности учению Господню, то такому человеку препятствовать не следует. Ибо, так поступая, этот человек не причинит себе вреда. Иногда даже бывает, что люди от этого получают пользу. Однако хорошо такого человека наставить, чтобы рассуждение его соответствовало достоинству подвига, чтобы он исполнял заповедь с богоугодной целью». И еще: «Не должно следовать преданиям человеческим, когда нарушается заповедь Божия» И еще: «Не должно предпочитать свою волю воле Господней, но во всяком деле следует искать и творить волю Божию».63

А божественный Златоуст говорит: «Следует мужественно стоять против всего, что препятствует нашему доброму побуждению. Послушай, что говорит Христос: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня». (Мф. 10,37.) Итак, когда мы совершаем некое угодное Богу дело, всякий препятствующий нам в нем да будет для нас врагом и противником, даже если это отец, или мать, или кто угодно другой».64

Богоносец же Игнатий говорит: «Всякий говорящий тебе нечто вопреки тому, что повелел Бог, даже если он достоин доверия, даже если постится, даже если знамения творит, даже если пророчествует, да будет в твоих глазах волком в овечьей шкуре, губящим овец».65 А Исповедник божественный Мелетий говорит:

Не нужно слушаться монахов,
Да и пресвитеров не стоит,
Когда их речи – беззаконны,
Когда советы их – во зло.
И что я говорю «пресвитеров», «монахов»!
Самим епископам не уступайте,
Коль бесполезное душе они
творить, и говорить, и думать
вдруг убеждать коварно станут.

Божественный Златоуст на примере самой архиерейской хиротонии показывает, что архиереи подвластны Божественным канонам и заповедям. Он говорит: «Так как архиерей – (первосвященник в Ветхом Завете) – был главой народа, необходимо было главе всех иметь на своей голове знак власти, которой он подчинялся (ибо если власть ничем не ограничена, то она невыносима, а когда она имеет символ иной власти над собой, то показывает этим, что она подчиняется закону); поэтому Закон повелевает, чтобы голова архиерея не была обнажена, но чтобы была покрыта, дабы знал глава народа, что имеет другого Главу. Поэтому и в Церкви на хиротониях иереев – (здесь святитель имеет в виду архиереев, говоря о священстве вообще, ибо только архиереи носят на голове богопреданные символы, согласно Дионисию Ареопагиту) – на голову возлагается Евангелие Христово, дабы познал рукополагающийся, что получает истинную евангельскую тиару, и дабы познал, что хотя он и для всех глава, но должен действовать по этим евангельским законам, всех держа в своей власти, но и сам будучи содержим под

властью законов, для всего являясь законодателем, но и имея над собой законодателя – евангельский закон.

Поэтому некий доблестный древний муж (Игнатий имя его), просиявший в священстве и мученичестве, в послании к некоему архиерею говорит: «Ничто да не совершается без твоей воли, но и ты ничего не совершай без воли Божией». Поэтому архиерей имеет на голове Евангелие – знак того, что он находится под его властью». (Слово 62.)

Что же касается того, что мы должны не испытывать архиереев, учителей и духовников, но во всем их слушаться, то на это отвечает Василий Великий: «Начальствующий в слове – (будь то учитель или архиерей) – должен всегда со многим обдумыванием и испытанием, с целью благоугождения Богу и делать, и говорить, потому что он должен и со стороны тех, кто ему вверен, быть испытан и засвидетельствован. (...) Тем из слушающих, кто обучен в (Божественных) Писаниях, следует испытывать то, что говорят учителя. И то, что согласно с Писаниями, следует принимать, а то, что им чуждо, – отвергать. Тех же учителей, которые настаивают на таком учении, надо совершенно отвращаться». Также: «Тем, кто не обладает большим знанием Писаний, следует познавать отличительные свойства святых по плодам Духа (Святого). «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание». (Гал. 5, 22–23). «И тех, кто их имеет, следует принимать (в качестве святых), а от тех, кто имеет нечто иное, необходимо отвращаться». Также: «Не подобает просто так и без испытания увлекаться теми, которые лишь притворяются, что говорят истину. Должно на основании свидетельств Писания познавать каждого, (истину или ложь преподает этот учитель). И также: «Необходимо всякое слово или дело проверять на основании свидетельств Богодухновенного Писания, чтобы добрые из них были признаны, а лукавые – посрамлены».66

Божественный Златоуст: «Анархия является злом везде, она – корень многих бед и причина беспорядка и смятения. Не меньшее зло – и неподчинение начальствующим. Но, может быть, кто – нибудь нам скажет, что есть еще и третье зло – когда сам начальствующий является злым. Это знаю и я. И это зло не малое, но еще намного худшее, чем анархия. Ибо лучше ни под каким не быть начальством, чем подчиняться злему. Ведь в первом случае человек часто спасается и часто находится в опасности, а во втором – всегда в опасности, потому что ведут его в пропасть. Но как же Павел сказал: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны»? Прежде сказав: «Взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7.), потом сказал: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны». (То есть вначале Павел засвидетельствовал, что эти наставники верны во всем, и уже после этого говорит: «Видя добрый плод их добродетельной жизни и проповеди, подражайте им в вере».)

Что же, скажете вы мне, если начальствующий злой, нам ему не подчиняться? В каком смысле ты говоришь «злой»? Если это касается веры, оставь его и беги – не только от человека, но и от ангела, сшедшего с небес. А если это касается жизни, то не любопытствуй. Послушай, что говорит Христос: «На Моисеевом седалище – (на учительской кафедре Закона) – сели книжники и фарисеи». Прежде сказав много о них ужасного. Он говорит затем: «На Моисеевом седалище сели. (...) Итак, все, что они велют вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте». (Мф. 23. 2 – 3.) Другими словами, они пользуются почетом, (у них есть право учить), говорит Он, но жизнь их нечиста; однако вы внимайте не их жизни, а их словам. Ведь от их нравов никто не получит вреда. Почему? Потому что они видны всем и потому что сам учащий, даже будучи тысячу раз злым, никогда злым нравам учить не станет. Что же касается веры, то здесь зло не всем видно, да и учащий не отказывается от того, чтобы так учить. Поэтому «не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1.) сказано об образе жизни, а не о вере. Поэтому и Павел сначала представил (пастырей как истинных во всех отношениях), а потом говорит: «Повинуйтесь наставникам вашим». (Слово 34.)

И в другом месте: «Ты говоришь, что такой-то человек кроткий, имеет священный сан,

очень благоразумный, а делает то – то и то – то. Не говори мне о том, что он кроткий, что разумный, что благочестивый, что он священник. Если желаешь, пусть это будет даже Петр или Павел, или хоть ангел, сшедший с неба, – даже тогда я не обращу внимания на значимость лица. Ведь я читаю не рабский закон, а Царский. Когда же читаются писания Царя, всякая рабская значимость да умолкнет. Что ты мне приводишь примеры то того, то другого? Бог будет тебя судить не за нерадение таких же, как ты, рабов, а за неисполнение Его законов. Я тебе повелел, скажет (Он тебе в день судный), и следовало тебе подчиниться, а не приводить пример такого – то или любопытствовать о злых делах другого. Ведь и великий Давид страшным грехом согрешил, но значит ли это, скажи мне, что теперь нам грешить уже не опасно? Потому нужно нам остерегаться и ревновать только о подвигах святых, а нерадения и нарушения закона – (которые и у них, как у людей, могли иногда случиться) – со многим старанием избегать. Ибо судить нас будут не такие же рабы, как мы, а сам Владыка, – Ему мы дадим ответ за все, что сделали в жизни».67

Вот как говорят святые. Мы же, братья мои, поскольку Господь призвал нас к миру, должны покоряться архиереям, и духовникам, и учителям ради их чина, который они имеют от Бога. Если же кто – нибудь из них будет делать что-то неразумное или будет нам препятствовать в каком – либо богоугодном деле, то да не прекратим мы просить его и молить, пока убедим его в том, чтобы исполнилась воля Божия, дабы царствовал мир между нами, господствовали единомыслие и согласие, была любовь между пастырями и овцами, между архиереями и христианами, между священниками и мирянами, между предстоящими и подначальными. Дабы прочь удалились от нас соблазны, потрясения, расколы, разделения. Ибо все это разрушает наши души, и наши дома, и наши церкви, и всякое общество, и нацию. Вкратце: дабы все мы были одно тело и один Дух, все – с одной надеждой, к чему мы и призваны, дабы и Бог мира был с нами.

«Пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. К кому мне говорить и кого увещевать, чтобы слушали? Вот, ухо у них необрезанное, и они не могут слушать; вот, слово Господне у них в посмеянии; оно неприятно им (...) Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо» (Иер. 5, 3,31.6. 10–13). Давайте будем слушать те речи, которые приносят пользу душе, и да не будем исследовать, кто их говорит – мудрый или немудрый, именитый или смиренный. Ибо какую пользу нам принесет то, что такой – то и такой-то – это важный и великий человек? Или какой ущерб у нас будет от того, если данный человек незначительный и незаметный? Мы не собираемся покупать ни одного, ни другого. Для нашей пользы нам требуются только слова Писания, а кто их говорит – мудрый или немудрый – нас не касается. Поэтому то, что нам говорят, мы должны сравнивать с написанным в Священном Писании, и если это согласно с Писанием, да принимаем, а если несогласно – нам это не нужно ни от одного, ни от другого. Так мы должны смотреть тщательно и на слова и не преступать то, что нам передали божественные отцы, если только мы хотим не потерять прямого пути.

Если бы современные сектанты по настоящему изучали Божественные Писания, они не последовали бы за теми первыми еретиками, чтобы вместе с ними погибнуть. Поэтому прошу вас, да убоимся слов нашего Господа теперь, пока мы еще живем, чтобы обрести спасение и чтобы не вострепетать тогда, на предстоящем Суде, не получив никакого утешения. Да не уподобимся тем, к кому говорил Господь: «Вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого» (Мк. 7:8).

Что касается преданий человеческих, то следование им повлечет за собою наказание, как это видно из слов Господа. А что касается наших собственных помыслов, изыскиваемых человеческой премудростью, то их нас научил подвижнически отвергать Апостол: «Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия.» (2 Кор. 10, 4.) Это Апостол сказал как о человеческих помыслах, так и о всякой

видимой человеческой праведности, даже если и ради Бога стараются ее достичь. Из всего этого становится очевидным, какое осуждение последует тем, которые своими мудрованиями искажают заповеди Божии. Ибо написано: «Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» (Ис. 5, 21) Что тогда, несчастные, будут делать – те из нас, которые преступают Владычьи заповеди, – когда начнется Великий Суд? Разве мы сможем тогда найти оправдание перед Богом, по отношению к Которому мы сейчас выказываем пренебрежение, оправдываясь тем, что, дескать, «такой–то человек нам воспрепятствовал, и мы поэтому не исполнили Твое повеление»? Наверное, многие из нас это скажут тогда, но никакой пользы это нам не принесет. Поэтому должны мы сейчас покаяться, прежде чем придет тот час. Должны отказаться от пожеланий диавольских и обычаев человеческих.

А если кто – то нам будет в этом препятствовать, тогда мы имеем по отношению к ним, как к духовным отцам, долг уговаривать их, с горячими слезами на глазах, до тех пор, пока любым возможным способом не убедим их дать нам позволение, чтобы удостоиться получить нам обручение Духа в наших сердцах с совершенным чувством и осознанием этого. И здесь и там да удостоимся мы славить вместе с ангелами и всеми святыми Отца, и Сына, и Святого Духа – в Троице Единицу и в Единице Троицу, безпредельно совершенного Бога, в нескончаемые веки веков. Аминь».

Далее приведем выдержки из писем преп. Феодора Студита: «Церковь Божия осталась невредимою, хотя и была поражается многими стрелами, «и врата ада не одолеют ея» (Мф. 16;18). Она не позволяет и делать и говорить что – нибудь вопреки постановленным правилам и законам, хотя и многие пастыри нередко безумствовали, составляя великие и многочисленные соборы и церковью Божией называя себя, и, повидимому, заботясь о правилах, а на самом деле действуя против правил. Что же удивительного, если и теперь пятнадцать, быть может, епископов, собравшись, признали невинным низложенного на основании правил по двум причинам и разрешили ему священнодействовать? Так, господин, собор есть не просто собрание епископов и священников, хотя бы их и много было, – ибо сказано: лучше один праведник, творящий волю Господню, нежели тысяча грешник (Сирах. 16,3), – но собрание во имя Господа, для мира и соблюдения правил и для того, чтобы связывать и разрешать не как случится, но как следует по истине и по правилу и по точному разсуждению. Пусть же собравшиеся или докажут, что они так поступали, и тогда мы будем вместе с ними; или, если не докажут, пусть извергнут недостойного, чтобы это не послужило к их осуждению и не было передано последующим поколениям. Ибо слово Божие, по свойству своему, не вяжется (2 Тим. 2, 9); и епископам отнюдь не дана власть преступать какое–нибудь правило, а – только следовать постановлениям и держаться прежнего.

Не позволительно, господин, не позволительно ни нашей церкви, ни другой, делать что – либо вопреки постановленным законам и правилам; потому что, если это будет дозволено, то тщетно Евангелие, напрасны правила; и каждый во время своего епископства, если бы ему было дозволено так поступать со своими, как ему угодно, был бы новым евангелистом, иным апостолом, другим законодателем. Но нет. Мы имеем заповедь от самого апостола, что, если кто станет учить или повелит нам делать паче, еже мы приняли, паче, еже в правилах бывших по временам соборов вселенских и поместных, того не должно принимать и не должно считать его в числе святых; не станем произносить того тягостного слова, которое он изрек (Гал. 1,8).⁶⁸

Не вполне, а на половину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется божественными правилами. Мы (...) православны во всем, отвергаем всякую ересь и принимаем всякий признанный собор вселенский и поместный, а также и изреченные ими священныя и каноническия постановления твердо содержим. Ибо не совсем точно соблюдает слово истины тот, кто считается содержащим правую веру, а не руководствуется божественными правилами.⁶⁹

Послушай же, брат, что говорит божественный Василий (Великий) к тем, которые судят

об истине по большинству. «Кто не осмеливается, – говорит он, – дать основательный ответ на предложенный вопрос и не может представить доказательства, и поэтому прибегает к большинству, тот сознается в своем поражении, как не имеющий никакой опоры для смелой речи». И далее: «Пусть, хотя один, покажет мне красоту истины, и убеждение тотчас будет готово. А большинство, присвояющее себе власть без доказательства, утратить может, но убедить никогда. Каким тысячам убедят меня считать день ночью, или медную монету признавать золотою и за таковую брать ее, или принимать явный яд вместо годной пищи? Так в земных вещах мы не станем бояться большинства лгущих; как же в небесных истинах я буду следовать бездоказательным внушениям, отступив от того, что предано издревле и весьма издревле с великим согласием и свидетельством святых Писаний? Разве мы не слышали слов Господа: мнози звани, мало же избранных (Мф. 20,16); и еще: узкая врата, и тесный путь вводя в живот, и мало их есть, иже обретают его (Мф. 7,14)? Кто же из здравомыслящих не желает быть лучше в числе немногих, тесным путем достигающих спасения, нежели в числе многих, широким путем несущихся к погибели? Итак, прекрасно, прекрасно и одному быть по правде дерзновенным и разрушить неправое согласие многих. Ты предпочитай, если угодно, спасающемуся Ною, утопающее большинство, а мне позволь с немногими войти в ковчег; также присоединяйся, если угодно, к числу многих в Содоме, а я пойду вместе с Лотом, хотя он один спасительно отделяется от толпы. Впрочем, для меня почтенно и большинство, не избегающее наследования, но представляющее доказательства, не отмещающее тяжко но поступающее отечески, не радующееся нововведению, но соблюдающее отеческое наследие. О каком же ты говоришь мне большинстве? О том ли, которое подкуплено лестию и дарами, обманывается по невежеству неопытности, предано страху и трепету, предпочитает временное греховное наслаждение вечной жизни? Это многие выразили явно. Не ложь ли ты поддерживаешь большинством? Этим ты показал чрезмерность зла. Ибо чем большее число людей находится во зле, тем больше несчастье».70

Случается, что некоторые, единодушные с нами, разнятся от нас в чем-нибудь таком, от чего немного вреда или отступления от точности; и однако мы имеем общение с ними, чтобы из-за малого, что спустя немного времени может быть исправлено, нам не потерять всего; это было бы свойственно людям неопытным, а не строителям тайн Божиих. Таково временное приспособление к словам и нравам в суде, истине и законе, а отнюдь не в беззаконии и лжи».71

Архиепископ Аверкий Таушев писал: «Более всего надо бояться всякой «самости», всякого своеумия и самочиния – противопоставления самого себя голосу Церкви, идущему к нам из глубины Апостольской и Святоотеческой древности. Для этого весьма полезно помнить замечательное изречение великаго подвижника и наставника духовной жизни VI-го века Аввы Дорофея: «Не знаю другаго падения, кроме сего, когда человек последует самому себе. Видел ли ты падшаго, – знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее сего».

Нужна самая энергичная деятельность, кипучая работа над собою, решительная и непримиримая борьба со злом, все разрастающимся в мире – борьба не на жизнь, а на смерть с антихристовым злом во имя Христово. И в этой борьбе первое место, конечно, должно принадлежать пастырям истинной Христовой Церкви. Начинать эту борьбу надо с борьбы со злом в своем собственном сердце и с призыва к покаянно, как это и делал постоянно наш великий праведник (Св. Иоанн Кронштадский), горячо взывавший: «Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами! (том III стр. 223)».72

Уместно вспомнить здесь следующие строки славного борца с римским еретическим расколом Алексея Степановича Хомякова: «Бывали соборы еретические, каковы, например, те, на которых составлен был полуарианский символ; соборы, на которых

подписавшихся епископов насчитывалось вдвое более, чем на Никейском, соборы, на которых императоры принимали ересь, патриархи провозглашали ересь, папы подчинялись ереси. Почему же отвергнуты эти соборы, не представляющие никаких наружных отличий от соборов вселенских? Потому единственно, что их решения не были признаны за голос Церкви всем церковным народом, тем народом и в той среде, где в вопросах веры нет различия между ученым и невеждою, церковником и мирянином, мужчиною и женщиною, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все были едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия». М.А. Новоселов писал: «Я не буду излагать вам учения св. отца Григория Паламы, за которое он был привлечен к ответу и подвергся суровой каре, так как для нас важна не догматическая сторона в этом деле, а каноническая, ясно показывающая, что критерием истины владеет Церковь, а не собор. Вот что читаем мы в сочинении магистра-игумена Модеста, посвященном св. Григорию Паламе. «Несмотря на то, что св. Палама, оставив Константинополь, около двух лет спокойно подвизался в одной из обителей Гераклии и нисколько не вмешивался в дела политики, Патриарх, конечно, по наветам Акиндина, вызвал его в 1343 году в Константинополь и заключил в темницу, будто за распространение учения о многобожии и за связь с Кантакузеном. Впрочем, чтобы дать законный вид осуждению Паламы, Калека просил Антиохийского Патриарха Игнатия рассмотреть его учение. Игнатий прибыл в Византию в 1344 году и, переговорив с Калекою, без всякого суда написал обвинительное сочинение против Паламы и вручил оное Калеке. Патриарх обнародовал это сочинение того же года, а в следующем 1345 году составил в Византии собор против св. Паламы. Приведенный из темницы на соборный суд, св. Палама с прискорбием увидел, что и те, которые некогда вместе с ним подвизались за Православие против Варлаама, как то Никифор Григорас, теперь сделались его обвинителями и врагами, что все против него, и никто за него, или, лучше, за Православие. Долго он защищался и спорил со своими обвинителями; наконец, увидев, что они желают только осудить его, за лучшее счел не отвечать более на обвинения. Тогда Патриарх Калека обвинил св. Паламу в многобожии, отлучил от Церкви и снова отослал в темницу».

Так порешили дело с Григорием Паламой два патриарха и собор. На чьей же стороне была правда? Если бы мы и не знали, что «в заключение соборных деяний Калека признал догматы Римской церкви и главенство папы», то и тогда без колебания признали бы, – как и признали и патриархов, и собор служителями лжи, а скромного, одинокого среди врагов инока – богомудрым и богоугодным провозвестником небесной истины: ибо такой приговор о великом тайнозрителе, св. Григории, изрекла святая Церковь, этот «столп и утверждение истины». Оправданный еще при жизни людьми, исповедник Христов спустя сравнительно немного лет после своей кончины (в том же столетии) был причислен Церковью к лику святых: его память празднуется дважды в году – 14-го ноября и во вторую неделю четырехдесятницы. Вот как убажует Церковь этого ревностного стоятеля за Христову истину: «Православия светильниче, Церкви утверждение и учителю, монахов доброте, богословов поборниче непреборимый, Григорие чудотворче, фессалонитская похвало, проповедниче благодати, молися выну спастися душам нашим»». (Письмо 12–е)⁷³

В заключение приводим богомудрые слова преп. Иустина: «Все испытывайте Духом Церкви, учением Церкви. Что не от Нее, то вредит вашим душам, вашему спасению. Испытывайте людей, учителей, какого духа они придерживаются. Сам по себе человеческий дух не в состоянии ясно различать духов; поэтому Церкви дан Дух Святой, который «все пронизает и глубины Божии» (1 Кор.2:10). Только когда человек посредством святых Таинств и добродетелей становится истинным членом духовного тела Церкви, сочленяясь с Ее общей душой и умом, тогда он может отличить Божие и

Христово от безбожного и антихристового и знать «дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2:12). Только имея ум Христов, находящийся в соборном уме Церкви, мы можем точно определить, какое учение от Христа, так что дух зла и лжи не сможет нас обольстить. (...) Только люди, очистившие свои сердца могут увидеть Бога и при помощи Божией отличить добро от зла, сотворить благо и уклониться от зла. (...) Итак, только святые знают, что есть добро и зло. (...) Руководимые святыми, вы всегда сможете осуществить в вашей земной жизни всякое божественное добро».

СЛОВО МИТРОПОЛИТА АГАФАНГЕЛА

Доклад Высокопреосвященнейшего Митрополита Агафангела (Одесского и Измаильского). На 2м Всемирном Русском Народном Соборе, посвященном теме «Россия и православный мир». Москва, 3–4 февраля 2004 г (Выдержки).

Прежде всего, я хочу выразить радость от лицезрения столь многих собравшихся здесь людей, которым дорога Россия, которым небезразличны ее исторические судьбы.

Пастырь, а тем более архипастырь, должен проповедовать, слово Божие, освещающее стези человеческие, и открывать волю Божию о мире и человеке. Поэтому я постараюсь говорить, руководствуясь ревностью о славе Божией, заботой о благосостоянии святой Церкви Православной. Благоустроению и процветанию великой державы Российской «в свободу славы детей Божиих». (Рим.8,21).

Современное человечество доходит до ниспровержения богоустановленного в мире порядка и открытого богоборчества. В этот эсхатологический процесс вовлечена и Россия. Поэтому мы должны позаботиться о сохранении нашего Отечества в Православии и святорусских традициях. Мы знаем, что для возрождения нашего Отечества, прежде всего необходимо покаяние, восстание от греховного падения, воцерковление, христианская жизнь. Пока будет вера, будет стоять и государство наше. Почему–то стало общепринятым не называть вещи своими именами. Сегодня, в эпоху величайшей смуты и мнимого торжества лжи, мы обязаны хранить чувство правды как зеницу ока и требовать от себя и от людей права на правду. Ибо без чувства правды мы не узнаем лжеца, а без права на правду мы потеряем и всякую истину, всякое убеждение, всякое доказательство и все священное в жизни. Господь, желая нас оживотворить, призывает последовать истине, и через то последовать Ему, ибо Он Сам есть «путь, и истина, и жизнь» (Ин.14,6).

Православие это, прежде всего, стояние в истине, свидетельство истины в этом падшем мире, паработившем себя диаволу посредством всеобщего греха, всеобщей лжи, лукавства и обмана: «всякий делающий грех, есть раб греха» (Ин.8,34). Только истина, воспринятая сердцем, может освободить человека от ига диавола: «познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8,32).

Главная задача Православия – свидетельство истины, а историческая миссия России – быть православной державой. Таким образом, главная задача России перед всем православным миром, и перед всем человечеством вообще, состоит в свидетельстве истины и стоянии в ней. Этого от нас требует Бог. Этого от нас ждут все люди. И горе нам, если мы побоимся обличить ложь, и не будем благовествовать истину. Необходимо назвать вещи своими именами. Истинными целями христоненавистников являются: разрушение христианского мира с его духовными ценностями и традициями, всеобщая компьютеризация и создание всемирного сетевого общества; построение богоборческого Нового Мирового Порядка – царства антихриста, предреченного святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом в Откровении.

Настало время говорить об истинном положении в стране и в мире. Молчание – это содействие лжи и потворство творящим зло. Молчанием зло стремительно усиливается и умножается. Православных христиан призывают быть толерантными – терпимыми но терпимыми ко греху и богоборчеству быть нельзя! Это – измена Богу. Нельзя допустить,

чтобы Православие использовали, как инструмент апостасии. Православный мир должен отказаться от участия в строительстве Нового Мирового Порядка. Мы будем созидать Православный мир и будем стараться сделать его сильным и независимым. Мы никого не должны бояться. «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!». В настоящий исторический момент абсолютно все, происходящее в мире, имеет причины духовные, а последствия – апокалиптические! Без учета этого невозможно правильно понять суть происходящих в мире событий. Всему православному миру, в том числе и России, брошен вызов глобализма. В этом понятии сконцентрирована вся мировая ложь, и обличение этой величайшей лжи нашего времени является на сегодняшний день главной задачей Православия.

Нынешний процесс глобализации, несомненно, приведет к воцарению антихриста и кончине мира. Это мы должны свидетельствовать перед всеми как непреложную данность. Политическая, экономическая, этическая и мировоззренческая база будущего царства антихриста строится уже сейчас, а весь совокупный процесс построения этой базы и обозначен термином «глобализация». Мы утверждаем, что процесс глобализации не является естественным. Этот процесс является реализацией «Таины беззакония», о которой говорил святой апостол Павел во втором Послании к Фессалоникийцам.

Величайшей ошибкой является утверждение, что принятие внешних знаков, символов, правил поведения, навязываемых новым временем, не может нам повредить. Они как раз и созданы по внушению Дявола, для того, чтобы посредством их повредить и «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24,24). Не повредить, все предлагаемое глобализацией может только тогда, когда оно вовсе не принимается, или, после опрометчивого принятия, тотчас отвергается. Во всем мире вводится цифровой учет населения через присвоение идентификационных кодов. В этой системе создается возможность контролировать и управлять каждым человеком. Обличая ложь глобализма, мы должны заявить, что глобализм – это антихристианская идеология. Это система мирового зла, от которой не только нельзя ждать каких – либо взаимовыгодных отношений, но и с которой невозможно мирное сосуществование. Любые компромиссы с этим злом будут использованы им лишь для расширения своего влияния в мире.

Всему православному миру пора, наконец, осознать, что в действиях Мирового правительства проявляется осознанное антихристианство. В настоящее время единственно спасительным путем для России и стран с православным населением может быть выход из системы глобально насаждаемых греховных законов мирового развития – по повелению святого апостола Павла: «выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому: и Я приму вас» (2 Кор.6,17). Мы обязаны не только бороться с внутренним злом в себе, но и ограждать себя и своих близких, свой народ от внешнего зла как в открытых войнах – силою оружия, так и в скрытых – силою законодательства.

Причем степень ограждения от зла должна зависеть от степени его нарастания. Нынешнее состояние мира требует от России активного духовного сопротивления антихристианской глобализации. На последнем этапе исторического противоборства между православной, «удерживающей» богоустановленный порядок в мире, цивилизацией и антихристианской глобализацией, «тайна беззакония» использует все средства лжи и насилия, перед которыми большинству народов трудно устоять. Россия и русский народ должен применить самые безкомпромиссные, волевые усилия по разоблачению действий зла и для свидетельства истины. Такое служение возложено Богом на православную Россию перед всем миром. Мы никогда не должны забывать, что миссия России, прежде всего духовная, то есть Россия всегда должна опираться на духовные ориентиры, должна отвращаться от греха и, последовать правде Божией, эта система координат абсолютна и незыблема! Внешняя политика России должна вестись на позициях борьбы сил добра и зла, при раскрытии миру подлинного смысла истории.

Православие должно показать миру очевидную реальность того, что с одной стороны Господь и сонм ангелов, а с другой – дьявол с бесами стараются найти в человечестве

свои инструменты, своих носителей и исполнителей. Осмысленная таким образом мировая история раскрывает истинные цели различных политических и государственных механизмов. Православная государственность служит добру и основывает свои законы на Законе Божиим. Лжедемократическая же система уравнивает добро и зло, облегчая господство «тайны беззакония». Православной Церкви необходимо решительно порвать с экуменизмом. Ни под какими «благовидными» предложениями не следует участвовать в экуменических сборищах – этим Русская Православная Церковь подрывает свой авторитет среди других Поместных Церквей, вышедших из участия в экуменизме, а также среди всех искренне верующих православных людей, не идущих на компромиссы с ложью. Все усилия нужно направить не на единение с еретиками, а на единение с другими Поместными Православными Церквами – для выработки единой стратегии в отношении к глобализационным процессам и совместному противодействию им. В этом – первостепенный долг Русской Православной Церкви перед другими Поместными Православными Церквами.

Патриарх Тихон говорил: «Ныне совершается над Отечеством нашим суд Божий. Приступим к церковному строительству без злобы и лукавства. Как соработники Божии. При этом каждый пусть смотрит, из чего он строит. Если строить будем из материала крепкого, то и строение будет крепкое и прочное, а если строить будем из материала хрупкого, то и дела наши будут непрочны. Эта твердость особенно необходима в наше время, когда повсюду видятся разрушения. Разрушается строй общественный, строй экономический, разрушаются устои семьи. Наш долг – призывать, всех к преданности вере, к верности канонам, к единству, порядку, труду. Будем строить на твердом основании, еже есть Христос – на основании святого Евангелия, апостольских, соборных и святоотеческих правил и церковных преданий».

Разделить Русскую Церковь и русское государство невозможно – их навеки спаяли общая судьба, общие трагедии и взлеты, их скрепили молитвы, труды, пот и кровь безчисленных подвижников благочестия, исповедников, мучеников, благоверных государей – собирателей земли русской, праведных угодников Божиих истинных патриотов великого нашего Отечества. В этом монолитном единстве Церкви и народа – разгадка всех наших исторических побед и свершений. В нем залог несокрушимости Святой Руси – оплота всемирного Православия. XX век стал временем «огненного испытания» для Русской Церкви и державы, когда из бездны восстал «проклятием заклеянный» апокалиптический зверь, пытаясь стереть с лица земли само имя Бога, «разрушить до основания» духовные и государственные основы Руси. Но как Неопалимая Купина, Русь выстояла в этом мировом пожарище. Испытания лишь укрепили ее духовное могущество. Необходимо решительно встать на защиту истины, помня слова святителя Марка Эфесского, сказанное им латинянам: «Вопросы веры не терпят компромиссов».

Подводя итоги, необходимо сказать, что Россия стоит на пороге новой жизни. Поступки отдельного человека выражают внутреннее состояние его души, сокрытое от других людей. Поэтому историческая миссия России перед православным миром, в частности и перед всем миром, вообще, должна выражать главную идею ее великой задачи, возложенной на нее Богом в наше предантихристово время – явиться объединителем всех православных народов, обособив их от апостасийного глобализующегося мира. Возрожденная перед концом истории, Россия должна поставить в своем противостоянии весь мир перед наглядным выбором между добром и злом, чтобы дать достойным людям во всех народах последнюю возможность спасения. Россия не в силах обернуть вспять апостасию, но в силах стать последним маяком Истины: «И свет светит во тьме, и тьма не объяла его» (Ин. 1;5).

Мы должны твердо заявить, что верховная власть, служащая Богу, должна сочетать, на принципе симфонии, государственную и духовную власть. Православная Церковь должна быть государственной религией. Так называемое «партнерство» Церкви и демократической власти, для которой понятие добра и зла относительно, в принципе

невозможны. Партнерство – это соучастие, сочетание. Какое же сочетание света с тьмой. Церкви – столпа и утверждения истины, со строим, признающим равноправие лжи и истины? Остановить это стремительное скольжение мира к царству антихриста и всеобщей катастрофе можно только раскрытием миру всей правды о происходящем – на государственном и международном уровне. Это будет по силам только России, если она восстановит свою православную государственность. От этого зависит судьба всего мира. Итак, России и православному миру, прежде всего, нужно консолидироваться в противостоянии апостасийному миру, решительно обособившись от всемирного процесса антихристианской глобализации, храня как зеницу ока: чистоту православной веры и благочестия, святоотеческий календарь – старый стиль, установленные Церковные посты, богослужебный церковнославянский язык, православные традиции в жизни.

Конечно, хранить Божественные истины веры, ее благодатные дары и древние святоотеческие устои а, именно, такова обязанность народа русского, промыслительно возложенная на него Самим Богом, – непросто и нелегко. Для этого необходим тяжелый душевный труд – труд христианского подвижничества и покаяния, державного мужества и стойкости. Но лишь такой труд придает духовный смысл человеческой жизни, показывает ее высшую ценность и проясняет ее великую, вечную, небесную цель. Только созидательный труд, христианский подвиг истинного благочестия, которое сильнее всего в этом мире, по свидетельству Священного Писания, (Прем. Сол.10;12) патриотизм, направленный на созидание Отечества, станут реальной опорой русской государственности и тем цементом, которым может быть скреплено здание всеправославного дома во главе с Россией. Видя же наше благое произволение, Господь подаст нам разум и силы для своего служения. Такова воля Божия о России. Пусть знают все народы мира, что мы – народ богоносец, что Россия – Дом Пресвятой Богородицы. Предстательством Пречистой Богородицы, молитвами всех святых, в земле Российской просиявших, да поможет Господь Бог России!

Агафангел. Митрополит Одесский и Измаильский, постоянный член Священного Синода, Председатель Учебного комитета Украинской Православной Церкви.⁷⁴

Выдержки из интервью с Митр. Агафангелом: «Принятие ИНН или кода, который заменяет человеческое имя в наше время беспокоит не только верующих людей, но и представителей интеллигенции и других слоев общества. Народ обезпечен усилением апостасии и приближением царства антихриста. Этот вопрос поднимался на Украине на протяжении многих лет, но не ставился он так остро, потому что люди обременены различными проблемами, экономическими невзгодами, и часто забывают о самом важном. В настоящее время они стали осознавать, что вопросы замены христианского имени на цифровой код стали вопросами жизни и смерти. Все мы понимаем, что глобализация проводится по заданию Запада, который никогда не желал нам добра. Та теневая паутина «нового мирового порядка», которая навязывается насильно народам и государствам Украины, России и другим, не может не беспокоить верующих людей, усматривающих в этом исполнение пророчеств апостола Иоанна Богослова. (...)

Применение новых технологий ведет к обезличиванию людей, наблюдению и тотальной слежке, при этом нарушаются конституционные права граждан России, Украины, Белоруссии и многих других стран. В этом наблюдается и отступление от Бога. Принятие штрих-кода – печати антихриста, налагает на нас ответственность за содеянное.

Принимая этот код, мы вступаем в союз с дьяволом, берем на свою душу грех. Вспомним, что говорят старцы, в частности, схииерархимандрит Кирилл (Павлов) «Сегодня – код, завтра – карта, послезавтра – печать (...)». В наше время мы видим исполнение пророчеств многих старцев – преподобного Лаврентия Черниговского, преподобного Кукши Одесского, преподобного Серафима Вырицкого, а, самое главное, исполнение пророчеств святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который четко определил, что будут ставить начертание на челе и на руках, когда нельзя будет ни покупать, ни продавать без этих знаков и символов. На Западе это уже делают. (...)

Пока еще есть время, мы должны делать все, чтобы предотвратить надвигающуюся опасность, которая нависает над народами Украины, России и другими. Мы часто говорим о государственной безопасности, о личной безопасности, но забываем о безопасности духовной. Присвоение личности кода, вместо имени, или сатанинского знака, как раз—то и угрожает нашей духовной безопасности.

На епископате и духовенстве лежит обязанность, прежде всего, заботиться о сохранении паствы, проявлять пастырскую душепопечительность о народе Божиим. Все должны едиными устами и единым сердцем, исповедуя Бога, возвещать истину Христову и сохранять чистоту Православия в единстве и в целостности согласно канонам, согласно правилам Апостольским и учению святых отцов.

Церковь – это столп и утверждение Истины, Она должна подготовить этот документ, потому что принятие цифровых кодов связано с вопросом личного спасения. Люди, которые приняли цифровые коды, должны знать, что им делать. Я считаю, что необходимо покаяние. Необходимо всем миром создавать такую духовную культуру, такую духовность для того, чтобы отказаться от печати антихриста и встать на правильный путь, на который зовет нас Господь наш Иисус Христос. Без Него мы не можем ничего совершать. Он Сам есть путь, истина и жизнь. К Нему мы должны направлять свой ум, свое сознание для того, чтобы в свете учения Божественного Слова определять смысл и цель нашей жизни. Мы должны явить пример стоянии в истине для той паствы, которая вверена нам. Мы должны сохранять верность Апостольским правилам и канонам, которые на протяжении 2–х тысячелетий являются в Церкви духовной Конституцией и гарантом силы духа, с которой подвижники благочестия шли на смерть, не желая быть предателями Христа. (...)

Прежде всего, нужно проводить молитвенные стояния, совершать крестные ходы. Мы знаем, что крестные ходы во все времена спасали Отечество, помогали Церкви (...) Единство в мыслях, единство в целях, единство в молитве – помогут предотвратить все невзгоды и искушения. Но, прежде всего, необходимо приносить покаяние, просить Бога, чтобы Господь помог вразумить человеческие сердца, чтобы каждый осознал всю пагубность глобалистских проектов, чтобы каждый пришел к выводу, что не следует принимать сатанинские знаки и символы, а тем более вживляемые микрочипы. Ведь все это есть исполнение пророчеств Апокалипсиса апостола Иоанна Богослова. Если все это претворится в жизнь, то наступят последние дни бытия воинствующей земной Церкви. Я думаю, что эта воинствующая Церковь, должна соединиться с Церковью небесной, торжествующей, с сонмами новомучеников и исповедников. Они воодушевлялись верою в Господа нашего Иисуса Христа и шли на мучения без колебаний и страха. Они переживали время, подобное нашему. Они должны быть для нас образцами. Все должны понимать, что внедряемая система тотального контроля и управления людьми, прежде всего, несет вред душам человеческим. (...)

У человека все должно быть христоцентрично – от Христа исходить и ко Христу возвращаться. Но для такого воцерковления нужно, прежде всего время, время, через которое люди должны пройти, определиться – со Христом они или с велиаром. (...) Но страха ради иудейска многие люди и, к сожалению, часть духовенства не могут нести подвиг стояния в истине. Для этого нужна глубокая сила веры, подвиг, воля, которая была у Государя Императора Николая II Александровича... Это был человек сильной воли. Для этого необходим великий молитвенный дух, сила благодати, которая бы попаляла терния грехов и озаряла бы внутреннее состояние человека. Апостол Павел, имея глубокую веру сказал: «Я все могу во укрепляющем меня Христе Иисусе».

Я вижу, что общество до такого состояния еще не дошло. Поэтому много бед и непонимания состоит в том, что люди до конца не сознают, что они должны проникнуться благодатью Духа Святаго Божия. Хотя, конечно, образ подвижников благочестия, новомучеников и исповедников последних времен воодушевил многих. Храмы наполнены молодыми. Люди стремятся к молитве, приходят на чтение акафистов. В этом я

усматриваю действие благодати Духа Святаго, но для того, чтобы все осознали происходящее ныне, необходим подвиг, молитвенное стояние и подвиг свидетельства истины. Необходимо, чтобы во всех храмах, во всех епархиях святители и пастыри разъясняли народу все то, что нужно сегодня для спасения души человеческой. Человек не возьмет ничего из земного в вечность. Мы не знаем, сколько нам остается жить в этом мире, мы должны быть всегда готовы ко встрече со Христом. Раньше атеисты говорили о том, что церковники пугают всех Страшным Судом. (...) Я думаю, что Страшный Суд не страшен для тех, кто живет по совести, имеет страх Божий, чистоту душевную и телесную, кто исповедует Христа, сораспинается Христу и стоит в истине. Страшный Суд страшен для тех, кто живет не жизнью во Христе, а живет своей жизнью, своеволием, самочинием. Отступление от Бога удаляет человека от Источника Жизни. Как говорит преподобный Иоанн Дамаскин: «Если человек не хочет, спасение не совершается». Нам всем необходимо много работать и, я думаю, будут исполнены слова преподобного Серафима Саровского о том, что Русь Святая путем покаяния пройдет через все скорби и придет к великой радости и торжеству.

Господь испытывает нас в вере. Он дал возможность вновь создавать видимые храмы, украшать их, но ведь самое главное заключается в возрождении внутренних храмов, храмов душ человеческих, храмов Духа Святаго Божия. Думаю, что если в духе истины и любви все придут к разумению того, что сейчас необходимо всем миром, всей Церковью встать на защиту истины, на защиту Православия, встать на защиту государственности от того произвола, который называется «новым мировым порядком», от того мирового жандарма, который диктует свои условия и навязывает свои мысли и желания. (...) Что же будет, если у нас нет страха Божия, нет истинного послушания? Послушание должно быть в духе Православия, в духе святоотеческом. А послушничество властям – это нарушение воли Божией и, конечно, нарушение архиерейской и священнической присяги. Это потеря страха Божия и проявление совести лукавой, о которой святитель Василий Великий в молитве на Литургии говорит: «Избави нас от совести лукавой». Совесть лукавая не должна нами обладать. Мы должны это всегда помнить. Когда архиерей или настоятель храма принуждает к принятию идентификационных номеров или принимает меры прещения, это человек не от Бога. Каждый из нас должен будет дать отчет о прожитой жизни. Если мы исповедуем истину, проповедуем словеса Господни чистые, то мы должны во всем показывать пример. Горе тому пастырю, который говорит одно, а делает другое. (...)

Каждый архипастырь, прежде всего, должен сказать правду народу. И тут бояться нечего и смущаться нечего. Каждый должен высказать свою боль. Все должны понять, что нельзя делать прещения священнослужителям за то, что они не принимают коды на храмы. Это дело совести, это не подлежит прещению. В Апостольских правилах об этом не сказано. (...)

Апостол Иаков сказал: «Вера без дел мертва». Если человек верует и принадлежит к Святой Апостольской Церкви, он должен жить по вере. Если мы все встанем на защиту Православия, то Господь помилует Россию, она устоит и Господь пошлет еще столпов – старцев, которые вымолят нам спасение и ради которых Бог не оставит нашу Родину. (...) Прежде всего надо помнить, что с нами Бог: «Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог...» Господь говорит: «Призови в скорби и Я услышу тебя». Конечно же, необходима вера, вера глубокая, вера сильная, потому что без веры мы ничто. Но вера вере рознь. Необходима вера живая, вера деятельная, вера, которая могла бы способствовать тому, чтобы человек, живя на земле, духом пребывал бы на небе.

Церковь – это живой организм и в нем, по апостолу Павлу, есть сосуды глиняные, серебряные и золотые. Золотыми сосудами являются те старцы, которых всегда немного было на Руси... Ниневия и другие города спаслись через покаяние. (...) В наше же время есть многие подвижники благочестия, которые, как столпы, как знамя наше, являются свидетелями истины, пребывающей во век.

Каждый из нас должен растворяться любовью ко Христу. Христос – центр нашей жизни и с Ним мы должны связывать все свои мысли, все начинания. Сам Спаситель сказал: «Без Меня творить ничего не можете (...) Я – лоза, вы – ветви».(Иоан. 15:5) И вот ко Христу Спасителю каждый человек может прививаться по–своему: один через подвиг исповедничества, другой через подвиг мученичества, третий через подвиг свидетельства, твердого стояния за веру, веру Апостольскую, веру отеческую, веру православную, веру, которая всю вселенную утвердила. В наше время есть все возможности для того, чтобы мы выстояли и победили. (...) Я думаю, что милость Божия поможет нам, если все поймут, что глобализация является общим врагом для всех наций, для Православия, для Церкви. Люди должны это понять. Молитвы миллионов людей помогут разрешить и эту проблему, и Господь примет нас, как пришедших в одиннадцатый час и принесших покаяние. Будем помнить, что от Господа стопы человеческие исправляются. (...)

Я думаю, что образ Христа распятого и воскресшего всегда воодушевлял и будет воодушевлять народ Божий, который является хранителем благочестия. Святой Патриарх Тихон в свое время сказал, что, Церковь спасли русские бабушки – белые платочки, которые всегда защищали и отстаивали Православие. Сейчас благодатное время, когда мы обращаемся к новопрославленным старцам–подвижникам, и наши прошения не остаются без внимания. Они молят за нас Господа, они просят, чтобы Господь, Совершитель нашего спасения, Пастырь Добрый, положивший душу Свою за стадо Свое, не оставил Своих овец. Ему дорога каждая овечка, Господь за каждого человека переживает, болеет, и Божия Мать всегда с нами. Верим, что Она сохранит Своим омофором Русь Святую. Русь, которая всегда была уделом Царицы Небесной; Русь, которую Божия Мать возлюбила и в сотнях и тысячах Своих цельбоносных икон явила свидетельство Своего всегдашнего присутствия. Ее покров, предстательство и небесная помощь всегда будут пребывать на нашей земле, на нашей Святой Руси и в нашей Святой Русской Православной Церкви. (...)

Желаю, чтобы каждый из вас трудился во славу Святой Церкви, стоял на страже Православия, хранил веру и церковное единство и, прежде всего, помогал бы людям спасти свои христианские души, которые принадлежат Единому Богу. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Духа Святого пусть пребывают со всеми вами».75

СЛОВО ЕПИСКОПА ИПОЛИТА (Тульчинского и Брацлавского)

Тревожное наследство досталось нам от богоборческого периода, и, не смотря на это, мы должны быть продолжателями культурного, исторического и христианского делания наших славных предков Святой Руси. Настоящее положение нашей Церкви не может не вызывать тревогу: отступление от канонов, широкие экуменические контакты, умаление соборности, четырнадцатилетний перерыв в созыве Поместного Собора и неканоничное возложение его функций на Архиерейский и др. – все это отражается на духовном состоянии нашего народа и государства. Жизнь вне соборности для нас будет означать духовную гибель. Святую Русь поставили фактически на колени, и мы понимаем, что если не будет государственности, то силы ада будут стремиться поставить и Церковь на колени, подчинить Ее себе, а Запад – поработить Церковь духовно и физически. Но, видя это, мы молчим, и не просто молчим, а послушно идем на поводу глобализационных процессов, воздавая «кесарево кесарю». А ведь вслед за политической, экономической и финансовой глобализацией неминуемо осуществится и ее духовная сторона. Единое европейское государство, затем единое мировое государство с электронным контролем, электронными деньгами и единой «церковью». Глобализация власти неизбежно приведет нас к мировому диктатору, перед которым не устоит никакой

авторитет: ни Папы, ни Патриарха. Антихрист тоже будет евангельским «кесарем», неужели и ему Церковь тогда будет воздавать почести и приносить дани?

Уже сейчас, перед вызовом «духовной глобализации», вопрос о единстве Русской Православной Церкви стал актуальным вопросом нашего бытия. Наша сила – в единстве, потому что поодиночке нам несложно будет навязать унию и окатоличить Россию, Украину и Белоруссию и т.д. Сегодня на повестке дня очень серьезно стоит проблема кодификации, как стержневая во всех глобализационных процессах. Они убедительно показывают, что за внешними рамками экономической выгоды и управленческого удобства применения личных идентификационных кодов скрывается богопротивный порядок, когда человеку как вещи присваивают цифровой номер. Причем этот «порядок» проявляет себя своим религиозным содержанием и антихристианской сущностью – благодаря умышленному применению символа «666».

Если кто-то и сомневается в компетентности ряда научно-технических экспертиз по наличию содержания символа антихриста в штрих-кодах, ИНН и других кодах, то пусть таких скептиков убедит тот факт, что применяемая в России и странах СНГ система идентификации основана на общепринятых международных стандартах. Их всеобщее применение в масштабах всего мира показывает, что иные апокалипсические начертания, без которых реально становится уже сейчас невозможной любая практическая деятельность, вряд ли кто будет вводить. Для этого вновь нужны миллиардные денежные затраты. Разве это не наглядное воплощение той экономической системы, о которой говорится в Апокалипсисе (Апок.13,16–17)?

В связи с этим, вопрос о применении личных кодов становится вопросом религиозным и вероисповедным. Нам необходимо совместно на уровне Поместного Собора пересмотреть проблему кодов. Всеобщий электронный контроль, воздействие на подсознание, волю, вкусы, желания и чувства – вот неполный перечень того, что готовит нам, христианам, наша халатность и принятое в феврале 2001 г. нашим Св. Синодом Русской Православной Церкви утверждение, что ни ИНН и никакие технические знаки и символы не вредят духовному здоровью человека.

Все эти технологии применительно к человеку основаны на личном коде, содержащем символ «666». Конечно, тотальный контроль над личностью не является самоцелью. Конечной целью электронного контроля является тотальное управление человеком, его полное подчинение власти. Но власть ведь эта будет антихристовой, и по своей сути она уже становится таковой благодаря персональной нумерации и использованию апокалипсического символа. Антихрист сам под номером – нумерует и своих, т.е. тех, кто соглашается с кодами.

В свете всего вышесказанного понятно, какое сопротивление и неприятие вызвало у многих клириков и мирян нашей Православной Церкви система кодификации, да и вообще всех глобализационных мероприятий. Решения Священного Синода 2001 г. по вопросу об ИНН еще больше обострили проблему кодификации, которая затрагивает догматические, экклезиологические, сотериологические и эсхатологические вопросы вероучения. Бог нарек человеку имя, именем человек уподобляется Богу, – но мы снова отвергаем заповедь Божию и ссылаясь на требования прогресса выбираем цифровые штампы. Но нумеруют то ведь души!

Нам вновь навязывают такой шаг в бездну греха, с такой его всеохватываемостью для жизни человечества, при котором произойдет большее попрание божественного порядка во вселенной, чем свержение Помазанника и осуществление кровавых революций. Авторы верно отмечают, что духовной сущностью кодификации является то, что с принятием богопротивного порядка вещей в человеке повреждается здравый разум, отходит любовь. Подтверждением этому являются совершенно непонятные с точки зрения здравого мышления действия некоторых архипастырей и пастырей в отношении вверенных им от Бога клириков и паствы, отказывающихся от кодификации: на них накладываются неканонические прещения, которыми грубо попирается тысячелетний

строй церковной жизни. За то, что человек хочет остаться свободной личностью с именем Божиим, свои же пастыри его и наказывают!? Иронично это? – Нет, эсхатологично! Даже если не рассматривать догматическую сторону вопроса о кодификации, то и тогда разве допустимо за отказ от гражданских мероприятий налагать церковные запреты?

Апостольские Правила 6–е, 81–е, 83–е запрещают клирикам вмешиваться в дела, подлежащие государственной власти, если они непосредственно не касаются Церкви. Об этом же гласит и 10–е прав. II Вселенского Собора. Это же закреплено и в принятой нами в 2000–м году Социальной концепции Русской Православной Церкви (III, 3).

Запрещенные клирики согласно церковному правилу (9–е пр. I Вселенского Собора) пытаются найти у других архиереев церковного суда. Да где там! Во всех церковных средствах информации их уже причислили к раскольникам и «инэнистам», а мы, архиереи Божии, имеющие апостольскую власть, делаем вид, что ничего не происходит.

Но от такого умалчивания, подлинного мира среди клира и паствы, отнюдь, не прибавится. У Бога суд нелицеприятен, и мы, архиереи Божии, обязаны перед Евангелием Божественного нашего Учителя Христа свидетельствовать правду. Какой может быть «мир», если нет единомыслия? Какое может быть «невмешательство» в происходящее в других епархиях, если попираются божественные законы? Или Церковь в каждой епархии различна и авторитет и достоинство епископа – его частное дело? Если епископ – лицо Церкви – действует вопреки канонам, то не порочит ли это всех нас? Наш архипастырский долг – это осмыслить и вынести свое отношение к происходящему в свете учения Отцов Церкви.

Конечно, обетование Спасителя о неодолимости Церкви силами зла – непреложно. Церковь, как мистическое Тело Христа, как Его богочеловеческий организм была, есть и будет. Но из этого не следует, что она не может быть разрушена как структурный организм. Сам факт того, что вне всякого соборного рассмотрения вопроса по кодификации противники кодификации уже как бы осуждены, – свидетельствует о пагубном процессе.

Вера наша основана на Христе. Положительное же суждение об ИНН и кодах узкой группой лиц, выдаваемое за общецерковное мнение, говорит об обратном; веру они основывают на себе. Истинная вера, по определению Преподобного Викентия Лирийского, та «во что верили повсюду, во что верили всегда, во что верили все». Необходимо всем понять: доколе Церковь будет стоять в истине, дотоле Бог будет миловать и государство. И если отстоим истину необязанным словом правды и обличения, то Господь даст силы возродиться по–настоящему и Церкви, и Святой Руси. Проблемы в жизни Церкви могут быть правильно разрешены только в духе соборности: необходим созыв Поместного Собора. Хранитель благочестия у нас – народ Божий, который искони сохраняет правую веру неоскверненной от духа времени. А мы, архипастыри и клирики, при его деятельной и молитвенной поддержке должны сохранять канонические основы жизни Церкви. Аминь.⁷⁶

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?

«Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить (в них); и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель». (2Кор.6:15–18)

Выдержки из доклада Архиепископа Серафима Соболева накануне вступления Всероссийской Церкви в экуменическое движение:⁷⁷ «Экуменисты приглашают и Всероссийскую Церковь принять участие в трудах Амстердамской конференции. Доселе

Православная Церковь в России не примыкала к экуменическому движению. Желательно, чтобы она и впредь не имела ничего общего с этим движением в силу вот каких соображений. Русскую Православную Церковь приглашают участвовать в экуменической конференции, как одну из множества церковных организаций, каждой из коих прилагается понятие Церкви. Но мы, православные христиане, исповедуем, что Церковью, как учрежденною Самим Богом для нашего спасения, можно называть в строгом смысле только одно общество истинно–верующих христиан. Называть же церковью каждое из еретических обществ – это значит не иметь правильного понятия о Церкви и попирать нашу веру в догмат о Церкви, изложенный в девятом члене Символа веры. (...) Впрочем, суть дела заключается не в этом, а в том, что экуменисты, и притом, к сожалению, даже из православной среды, не имеют правильного понятия о Церкви. Они считают, что к Церкви принадлежат все, крещенные во Христа, ставят в один ряд как православных, так и еретиков, признавая тех и других телом Христовым. (...)

Православные экуменисты во главу угла ставят единство церкви, или единую церковь. Но в понятие «единая» они вкладывают свой неправильный, извращенный смысл, ибо под этой единой церковью они разумеют не только всех православных, но и всех инославных христиан, т. е. еретиков. Эта экуменическая точка зрения совершенно расходится с православным взглядом, который под единой церковью всегда разумеет одних только истинно–верующих православных людей. Наша Церковь никогда не считала еретиков входящими в ее состав, в состав самого Тела Христова. Да и как возможно данную экуменическую точку зрения считать православною, когда Вселенские Соборы всегда предавали еретиков анафеме, т. е. отлучению от Церкви? Очевидно, экуменисты в своем учении о Церкви не признают над собою авторитета Вселенских Соборов. Но это равносильно отрицанию авторитета всей Православной Церкви и признанию, в данном случае, единственным критерием истины своего собственного разума при отрицании православной веры в Церковь.

Такой же рационализм и такое же неверие в истинную Христову Церковь экуменисты вкладывают в свое толкование наименования Церкви соборною. Мы вместе с святыми отцами называем Церковь соборною, или кафолическою, или вселенскою, потому что «она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народностью, но заключает в себе истинно–верующих всех мест, времен и народов». Но экуменисты под этим наименованием церкви разумеют не только истинно–верующих православных христиан, но и всех еретиков. Такое же заблуждение они обнаруживают и в своем отношении к наименованию Церкви апостольскою. Как это ни странно, экуменисты относят к этой апостольской Церкви и так называемые «христианские церкви», которые совсем не имеют апостольского происхождения или преемства. Они считают все еретические исповедания принадлежащими к Апостольской Церкви, несмотря на то, что Павел, величайший апостол, отлучает всех еретиков от Православной Церкви и предает их анафеме, говоря: Аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче еже мы благовестихом, анафема да будет (Гал. 1; 6).

Но больше всего православные экуменисты погрешают против девятого члена Символа веры в отношении наименования Церкви Святою, когда включают в состав этой Святой Церкви еретиков. Церковь называется Святою потому, что она есть раздаятельница благодати Святаго Духа, которая сообщается верующим в таинстве Миропомазания при совершении над ними крещения. Эта возрождающая, освящающая и спасающая благодать есть самое драгоценное и высшее для нас благо, ибо дарование ее нам было целью пришествия в мир Христа и Его крестных страданий и смерти. Огонь пришел Я низвесть на землю, – сказал Он, – и как желал бы, чтобы он уже возгорелся. (Лк. 12; 49). По изъяснению этих слов Христа св. Антонием Великим и Макарием Египетским, под огнем здесь разумеется возрождающая благодать Святаго Духа, которая изливается на нас в таинстве миропомазания при совершении над нами таинства Крещения, почему она и называется крещенскою. (...) В крещении, как это явствует из «Православного

исповедания», мы только очищаемся от грехов, умираем для жизни плотской и возрождаемся от Святого Духа для жизни новой и святой. Но последняя возможна для нас только при помощи той благодати, которую мы получаем в таинстве миропомазания. В этом таинстве преподается нам Дух Святой со всеми Его дарами, возвращающими и укрепляющими нас в духовной святой жизни. Эта благодатная святая жизнь невозможна и для тех инославных христиан, которые хотя и имеют таинство миропомазания, но, в силу отвержения их Православной Церковью за ереси, благодать сия является у них недейственной и неспасительной. Отсюда совершенно не правы православные экуменисты, когда в святую Церковь включают всех еретиков. (...)

Члены Православной Церкви, будучи грешниками, как бы ни были велики их грехи, всегда могут через таинство покаяния и при помощи действенной и спасительной благодати стать святыми – достигнуть истинной и совершенной благодатной святости. Но еретикам в отдельности или в их целых группах, организациях эта святость никогда не будет присуща, ибо у них не действует благодать таинства Миропомазания и благодать таинства Покаяния. Еретики могут быть святыми только после покаяния или отречения от всех своих ересей и после воссоединения с Православной Церковью. (...) Слова православных экуменистов о возможности еретикам стать святыми надо признать совсем необоснованными и великим заблуждением.

Однако толкование православными экуменистами наименования Церкви святою, как и других ее наименований, не являются одним только простым заблуждением. Это заблуждение в своей сущности есть ниспровержение нашей православной веры в Церковь. Последняя требует от нас веры в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь с тем, чтобы мы все эти свойства прилагали только и исключительно к нашей Православной Церкви. А православные экуменисты не хотят ей оказывать послушания. В силу этого они до неузнаваемости искажают девятый член Символа веры. В итоге получается какое-то неестественное смешение истины с ложью, Православия с ересями, что приводит православных экуменистов к крайнему извращению истинного понятия о Церкви и настолько, что они, будучи членами Православной Церкви, в то же время являются членами экуменической церкви, точнее, какого-то вселенского еретического общества с его безчисленными ересями. Следовало бы им всегда помнить слова Христа: «Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18,17). Это непослушание православных экуменистов приводит их к заявлению, что «разделительные стены между церквями не достигают до самого неба, до Христа–Главы, и не спускаются до самого сердца Церкви, до Святого Духа».

Но эти разделительные стены, т. е. разделения Православной Церкви с еретиками, начали происходить на Вселенских Соборах. Происходили они в целях сохранения православной веры от гибели через смешение с пагубными ересями. Происходили эти разделения во исполнение слов Христа: «Мните ли, яко мир приидох дати на землю? Ни, глаголю вам, но разделение» (Лк. 12:51). А также на Вселенских Соборах осуществлялись и слова нашего Господа, сказанные апостолам и их преемникам, стоящим во главе Православной Церкви епископам: «Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех» (Мф. 17:18). Ясно, что эти разделения достигают самого неба. Каким же образом эти церковные разделения не достигают Христа, когда они основаны на собственных словах Христа Спасителя?! Затем догматические постановления Вселенских Соборов с анафемой против еретиков выносились на основе апостольских слов: «Изволися Святому Духу и нам» (Деян. 15,28). Следовательно, постановления против еретиков исходили не только от св. отцов Вселенских Соборов, но и от Самого Духа Святого. Знаменательны в данном случае слова Христа, сказанные во время Его явления ученикам по воскресении: Приимите Дух Свят, Имже отпустите грехи, отпустятся им; и Имже держите, держатся (Ин. 20,22–23). Ясно, что анафема Вселенских Соборов, имевшая в своей основе слова Христа, накладывалась на еретиков совместно: и от Святого Духа, и от Церкви. Спрашивается, могут ли эти

догматические разделения не достигать и Святого Духа, как от Него происшедшие? (...) Православные экуменисты не только не слушают Православную Церковь, но даже открыто обвиняют ее в грехе разделения. Правда, этот грех они приписывают не только Православной Церкви, но и всем инославным церквям. Но не Православная Церковь, а еретики создавали ереси. Православная же Церковь до мученической крови защищала от еретиков чистоту православной веры. Если бы не было этой борьбы, то православная истина через смешение с еретической ложью перестала бы существовать, а вместе с этим исчезла бы и Православная Церковь с лица земли. Не обвинять надо последнюю за то, что она не смешалась с еретиками и отделилась от них, а ублажать ее надо за мученические подвиги разделения, происходившего по причине восстания еретиков на Церковь, на ее богооткровенные и святоотеческие истины и даже на самого Бога. (...)

Нельзя, наконец, не обратить внимания на то обстоятельство, какое отрицательное значение имеет участие православных представителей на экуменических конференциях. Самый факт этого присутствия утверждает инославных христиан в их мысли, будто все христианские исповедания принадлежат к Единой Вселенской Православной Церкви. (...) Присутствие православных представителей на экуменических конференциях говорит лишь о том, что православные христиане стали отступать от своего Православия. Трудно сказать, где более православные экуменисты отступают от Православной Церкви – в своих ли писаниях, или же присутствуя на экуменических конференциях? Это присутствие является в своей сущности изменой нашему православному догматическому учению о Церкви, выраженному в девятом члене Символа веры. Присутствуя на еретическом собрании, которое экуменисты называют «Всецерковной конференцией», «собранием всех христианских церквей» и «единою святою Христовой церковью», православные представители тем самым фактически утверждают бытие этой «единой святой церкви Христовой» со всеми ее еретическими заблуждениями. Следовательно, без слов, без всякого писания православные представители–экуменисты одним своим присутствием на экуменической конференции будут содействовать ниспровержению нашей веры в догмат о Церкви. («Блажен муж иже не идет на совет нечестивых и на пути грешных не ста.» (Псал. 1:1)) Кроме того, на всех экуменических конференциях происходит совместная молитва еретиков с православными. Но такая совместная молитва возбраняется святыми канонами нашей Церкви. 10–е апостольское правило гласит: «Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме, таковой да будет отлучен». А в 45–м апостольском правиле говорится: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками помолвивыйся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что–либо, яко служителям Церкви, да будет извержен». (...)

Будем всегда помнить пророческие слова Христа: «Сын человеческий придет, убо обрящет ли веру на земли» (Лк. 18, 8). Ввиду всего этого, у нас не может быть основания для надежды, что так называемые «христианские церкви» могут соединиться в вере с Православною Церковью. Мы должны ожидать большего и большего сокращения числа истинно верующих людей. (...) Итак, если наша Православная Церковь от организаторов экуменических конференций не имеет никаких заявлений о готовности инославных церквей воссоединиться с нею и если на этих конференциях даже не обсуждается вопрос о сем воссоединении, то спрашивается, зачем же нашей Русской Церкви посылать туда своих представителей? Какие плоды даст нашей Церкви ее участие в экуменических конференциях? Конечно, плоды только недобрые. Одним из этих плодов является то, о чем мы уже говорили – отступление православных от своей веры через попрание ими св. канонов и догмата о Церкви, который мы исповедуем в девятом члене Символа Веры. Есть и другой недобрый плод, который проистекает от участия представителей Православных Церквей в экуменических конференциях и который является таким же отступлением от нашего святого Православия. Мы имеем в виду дружбу между православными и инославными христианами, которая завязывается от экуменического общения. Конечно, экуменисты очень приветствуют такую дружбу инославных, в

особенности протестантов с православными христианами. (...) Мы можем сказать, что дружба, которая устанавливается на экуменических конференциях, более и более делается прочною и глубокою, но, увы! – весьма и весьма вредною для Православной Церкви. Эта дружба между православными представителями и протестантами переносится в православные страны и производит здесь дружеское общение между православными и протестантами, и в частности между духовными лицами Православной Церкви, с одной стороны, и протестантами, с другой. До чего иногда доходит это дружественное общение, видно из следующего. Во время своих миссионерских путешествий в православных странах протестантские пасторы и в селах, и в городах с большой помпой устраивают собрания, на которые приглашают православных и, прежде всего, православных священников. Бывали даже такие случаи, что пред лицом множества собравшихся православных христиан пасторы и православные священники, держа друг друга за руки, пели песнь: «О, сладкий наш союз верных братьев, как Господь наш Иисус держит нас в любви». Сплошь и рядом бывало совместное служение молебнов православными священниками и пасторами.

До экуменизма в православных странах не было такой протестантской пропаганды, ибо не было такого дружеского общения православных с протестантами, которое утверждается на экуменических конференциях и которое налагает на православных представителей нравственную обязанность не препятствовать протестантской пропаганде в православных странах. В этом заключается великое зло экуменизма: Всякое дерево, – сказал Господь, – познается по плоду своему (Лк. 6,44). Если от этой дружбы происходит вред для Православной Церкви, то ясно, что дружба проистекает от врагов Святой Церкви. В данном случае такими врагами являются масоны. Они устраивают эту дружбу на экуменических конференциях, ибо они их организуют. (...) На Стокгольмской экуменической конференции, бывшей в 1945 г., и Лозаннской экуменической конференции в 1927 г. 80% участников были членами масонской организации ИМКИ, руководимой тем же доктором Джоном Моттом. Строго соответствующим этому обстоятельству является сообщение, которое было сделано участниками Оксфордской конференции на заграничном соборе архиереев с клириками и мирянами в 1938 г. о том, что эта конференция протекала при полном масонском засилье. Отсюда понятно, кто стоит за экуменическим движением. За ним стоят исконные враги Православной Церкви – масоны. А также ясно отсюда, к какому соединению в своих истоках стремится это движение на своих экуменических конференциях. Их устроители стремятся не к догматическому соединению всех так называемых христианских церквей с Православными Церквями, а к смешению тех и других, через отступление православных от своей веры и их экуменической дружбы с еретиками, в особенности с протестантами. А это смешение равносильно уничтожению Православия.

Конечно, в экуменическом вопросе мы не должны упускать из вида, что в самом последнем истоке экуменического движения перед нами стоят не только исконные враги нашей Православной Церкви, но стоит отец всякой лжи и пагубы – диавол, В прежние века, возбуждая в Церкви всякие ереси, он хотел погубить Святую Церковь через смешение православных с еретиками, Это делает он и ныне через то же самое смешение посредством экуменизма с его неисчерпаемыми масонскими капиталами. Однако, раньше это дело смешения имело больше препятствий, чем ныне. Тогда у христиан была огненная ревность о православной вере, ибо последняя защищалась ими до мученической крови. Ныне православные объаты небывалым равнодушием к своей вере, что так ненавидит Господь, сказавший: «О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 15–16). Тогда за ревность о вере и чистоту христианской жизни православные имели от Бога ведение. Богословски непросвещенный народ в лице даже простых женщин спорил на рынках: единосущен или подобосущен Христос Своему Божественному Отцу? Ныне среди православных царствует всеобщее ослепление в вопросах веры. Пользуясь всем этим, экуменическое движение

быстро разрастается по лицу всей вселенной, пленяя в свои хитросплетенные сети даже Православные Церкви. Но Русская Церковь, включающая в себя сто пятьдесят миллионов православно верующих людей, пока не вошла в это движение. Экуменизм еще не будет торжествовать своей победы, пока он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое все-ленское кольцо. Не дадим ему этой победы! Памятуя его сущность и его цели, всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь – отступление от православной веры, предательство и измена Христу, чего всячески мы должны избегать во исполнение слов преп. Серафима: «Горе тому, который хотя на одну йоту отступил от святых Вселенских Соборов». Здесь мир, враждебный Христу и Его святой Православной Церкви. Поэтому дружба с этим миром есть, по словам апостола, вражда против Бога (Иак. 6, 4). (...)

Святая Церковь различает самые ереси, требуя безкомпромиссной борьбы с ними, от людей, впавших в эти ереси, всегда простирая к ним свои материнские любвеобильные объятия. Затем, нас обвиняют в отсутствии любви к инославным христианам в сущности за то, что мы не относимся к экуменическому движению так, как к нему относятся православные экуменисты. Последние в этом своем отношении к экуменическому движению нарушают святые каноны, попирая наше догматическое учение о Церкви, устраивают на экуменических конференциях дружбу с протестантами и масонами, а через эту дружбу потворствуют протестантской пропаганде в православных странах, содействуют врагам Православной Церкви в деле ее разрушения. Таким образом, это отношение православных экуменистов к экуменизму является сплошным безчинством. Но в безчинстве, по учению апостола Павла, нет любви. Любовь, – говорит он, – не безчинствует (1 Кор. 13, 5). Ясно, что не у нас, а у православных экуменистов нет любви к инославным христианам, ибо у них не любовь, а безчинство. Пусть они спросят у своей совести, и она скажет им, что лежит в основе их экуменической деятельности и в их отношении к инославным христианам – любовь ли к последним или что-либо другое?! Да избавит нас Господь от такой любви, от такого отношения к экуменическому движению. Дай Бог, чтобы наша Русская Церковь и впредь держалась той обособленности в отношении к экуменизму и его конференциям, в какой она пребывает доселе. Да, мы одиноки. Но в этом одиночестве, в этой нашей обособленности – залог спасения от губительного натиска на Русскую Церковь со стороны масонства, залог спасения не только Русской, но, может быть, и всей Вселенской Православной Церкви. Поэтому не будем участвовать в экуменических конференциях. Надо нам как можно дальше быть от экуменического движения. Но не следует и присутствием накладывать даже малейшего пятна на великую нашу Русскую Церковь, ибо присутствие ее представителей в еретическом и масонском обществе, хотя бы в качестве наблюдателей, будет, в известной мере, иметь характер общения с таким обществом. Между тем и к нашей Русской Церкви вполне применимы слова апостола Павла: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее (...) чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25–27). Поэтому не будем иметь абсолютно никакого общения с экуменическим движением. Будем в данном случае руководствоваться словами священного Писания: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными (...) ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром? Или какое соучастие верного с неверными?» (1 Кор. 6, 14–15). Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». (Пс. 1, 1)

«Сохранение полноты и целостности апостольского святоотеческого Православия – первейший долг Церкви, первейшая обязанность любого верующего человека. Покуда цело Божественное учение, сильна и необорима Церковь Русская. Поколеблемся в вере, смалодушничаем, поддадимся соблазнам – потеряем церковную благодать, лишимся спасения, погубим себя и Россию» – так писал, обращаясь к Русскому народу, к православно верующим, митрополит Иоанн (Снычев) в своей книге «Одоление Смуты»

Он же говорил в своем выступлении перед казаками Юга России: «Святую Русь не воскресишь, «бегая» из юрисдикции в юрисдикцию. Ее надо заслужить верою и верностью, вымолить, выплакать, выстрадать – слезами и потом, и кровью отмывая свои грехи. Скажу вам, просто и прямо – без уверток, тот, кто уходит из Русской Православной Церкви (какими бы благовидными предложениями он не пытался оправдаться), бросает свою мать, вскормившую его млеком церковной благодати, сообщившую ему дары Святого Духа, сберегшую для него сокровища живого, опытного благочестия, несмотря на гонения и расстрелы, пытки, тюрьмы и лагеря. Теперь же, когда святой Матери–Церкви особенно тяжело, когда на нее (зная ее решающую роль в сохранении жизнеспособности нашего народа) ополчились все силы ада, вся земная мерзость и мразь, весь огромный, веками отработанный аппарат мировых закулисных центров, вы, вместо того, чтобы помочь ей в смертельной борьбе, бросаете ее, да еще норовите побольнее запустить камень осуждения, клеветы и злословия». (...) Твой пастырь – недостойный человек? Грош тебе цена, если это заставляет тебя «менять юрисдикцию», а, попросту говоря, бежать от трудностей исповедничества. Ты обличаешь сам себя, обнажая отсутствие духовного опыта, маловерие, уныние и малодушие. Борись за Веру, насмерть стой за правду Божию, за церковное благочиние – и Господь не оставит тебя Своей помощью, подаст силы в борьбе и в конце концов дарует победу»».

Вот что писал по поводу экуменизма архимандрит Лазарь (Абашидзе): «Экуменизм, действительно рано или поздно (скорее всего – рано) расколется Вселенскую Церковь! Как только созреет до конца этот злостный плод, непременно на уровне высшей иерархии всех автокефальных Церквей – участниц экуменистического движения будет принято какое-то крайне недопустимое для православных соглашение о литургическом общении с еретиками. По-видимому, будет собран какой-то Собор иерархов всех автокефальных Церквей, так называемый «Восьмой Вселенский Собор», на котором будут отменены некоторые важнейшие пункты Апостольских правил, после чего и произойдет разделение. Тогда уже не будет для истинно-православных людей сомнения, что Благодать Божия отступила от этих иерархов и уже не может пребывать в такой «церкви лукавствующих». После этого уже придется спасаться на «обломках корабля», т. е. с отделившимися от лукавого собора немногими епископами. (...)

Экуменизм – это, скорее, отклонение от спасительного пути на путь ложный, с пути тернистого и узкого, ведущего во спасение, на путь гладкий и просторный, ведущий в пагубу, в пропасть. Но пропасть, в которую ведет экуменизм, – это уже узаконенное на уровне иерархии всех автокефальных Церквей литургическое общение с еретиками, которое настойчиво подготавливает экуменизм. Но сам экуменизм – это путь к пропасти, он не ведет никуда более, но с него можно вернуться! Поэтому идущего по этому пути человека не надо считать уже погибшим и оставлять его, тем более, если это наш архипастырь, сбившийся с верного пути. Мы должны остановиться у распутья, мы видим, что туда идти нельзя, мы должны кричать громче вслед оболбевшимся гладкостью пути и его широтой, должны звать, умолять, обличать, даже устрашать, но не уйти, отвернувшись. Но если нас так и не послушают и все-таки падут в пропасть, то со скорбью и болью мы должны поспешить найти таких архипастырей, которые еще не свернули с истинной дороги. Оставаясь не отделенными от своих епископов, но требуя от них строгого следования учению Св. отцов, мы можем надеяться удержать их и с ними многих и многих верующих от падения в пропасть. Отделение лишает нас этой надежды. Говорит апостол Павел: «Аще который брат жену имать неверну, да не оставляет ее, и жена, аще имать мужа неверна, да не оставляет (...) Святится бо муж неверен о жене верне, иначе бо чада ваша нечиста были бы». (1 Кор. 7).

Здесь скажут: «Уклонившиеся в экуменизм архиереи уже не слушают нас, вот хотя бы теперь, когда мы поставили перед ними ряд категоричных вопросов. Но решают ли они их?». Действительно, есть вопросы самые категоричные, на которые иерархи ответить не смогут и, может быть, не захотят. Нарушений много, причем серьезных! Сегодняшняя

иерархия всех автокефальных Церквей предпочитает устраивать прочно и удобно, широко и просторно внешние стены здания Церкви, соприкасающиеся с миром и соглядаемые им. «Внешний двор» украшают и обхаживают – и все это в ущерб внутреннему содержанию. И именно поэтому здание Церкви может начать давать трещину и разламываться с самой неожиданной для иерархов стороны. Но мы не должны этого желать и этому помогать. Не дай Бог ускорить этот процесс. Я не хотел бы иметь причастие к тому человеку, который сознательно помогает этому разрушению.

Сейчас публикуется многая обличительная информация, которая как будто доказывает, что церковная иерархия уже настолько преступила каноны и правила, что вся наша Церковь так или иначе стала причастна к общению с еретиками. Действительно, страшных нарушений много, и в отдельных рядах войска православного появляются коварные измены и предательства. Но чаще всего проходит время, и эти раны врачуются, иногда под воздействием народных протестов, иногда сами уклонившиеся пастыри возвращаются к правильному пути. Как бы то ни было, но при все чаще встречающихся отклонениях в основном вся наша Церковь хранит верность Православию, и эти отдельные преступления поставить в вину всей Церкви в целом и вынести ей смертельный приговор – есть крайность, есть «ультраправедничество», есть духовная нетрезвость, «уклон вправо». (...)

Действительно, экуменизм есть зло крайнее! Через экуменизм дьявол пытается изгнать из нашей Церкви Благодать Духа Святого, соблазняя модернистически настроенных иерархов и пастырей нарушать каноны Церкви. На служение этому злу дьявол старается привлечь тех людей, которые более привержены к внешнему миру и хотели бы расширять и открывать «объятия Церкви» шире и шире, чтобы привлечь к себе всех, кого только можно и нельзя. Эти люди впадают в духовную прелесть, начинают почитать Милость Божию превосходящей Правосудие Божие, мол, Бог всех любит бесконечно и не может быть, чтобы кого-либо отверг, хотя бы и еретика. Некоторые Отцы Церкви толкуют, что хула на Духа Святого есть или чрезмерное упование на Милость Божию, или же чрезмерное умаление Милости пред Правосудием Божиим. Во вторую крайность легко впадает ревностный христианин, который не по «православию сердца», а по «православию ума» оценивает события. Такие люди, увлекшись исследованием и дознанием канонических нарушений в Церкви, легко доходят до соблазна и выводят, что Благодать, в соответствии с канонами, уже оставила иерархию Церкви и Церковь духовно уже мертва. Видимо, так лукавый дух прельщает «избранную» часть христиан, т. е. лучшую, ревностнейшую. Тот же самый дьявол одним показывает Бога наимилостивейшим, другим – наиправосуднейшим, одних толкает в преступления, другим указывает на эти преступления и шепчет: «Уходите, нет там уже Благодати». А результат двух этих уклонов – один: хула на Духа Святого, недоверие Самому Источнику Жизни, ради Которого только и имеет смысл вся наша земная жизнь.

Конечно, самый трудный и тернистый путь есть середина; зря все эти страшные отклонения – держаться во всем меры, и, обличая с болью преступления канонов и нарушения духа христианской жизни, тем не менее, не соблазняться, и, уповая на Милость Божию, не уходить, громко хлопнув дверью и перечеркнув, как уже окончательно безнадежных мертвецов, своих заблудившихся братьев и отцов. «Падет от страны твоя тысяща и тьма одесную тебе» (Пс. 90). По толкованию Св. отцов Церкви, по левую сторону от идущего право-срединным, Богоугодным путем на его глазах тысяща человек падает в явные грехи, а по правую, т. е. в дела по виду правые, падает и погибает десять тысяч (тьма). Говорит царь Соломон: «Предстоят часто человеку дела по виду благие, но, конец их – дно адово». (...)

Здесь скажут: все это правильно, но сколько можно терпеть, уже творятся страшные безобразия. (...) Но дело прежде всего не в нашем терпении, а в долготерпении Божиим! Это главное. Вопрос опять и опять возвращается к тому же, наступил ли предел долготерпению Божию, отнял ли уже Господь от Церкви Благодать Святую или нет.

Если не отнял, то нельзя нам уходить и искать других епископов и заводить новую «иерархию». А если кто уйдет, то грех для него, хотя бы и имел многие оправдания его соблазн. Конечно, большую вину имеет тот, кто соблазнил, но и соблазненный до конца не может быть невиновен, ведь он от Святыни отшатнулся, не признал Духа Святого там, где Он был, значит, где-то помрачилось его духовное око, где-то отклонился он от главного и попал на побочное, значит, где-то погорячился, где-то споткнулся, оступился. В самом деле, если кто соблазнился действиями епископа и уже сомневается в присутствии на нем Благодати, то пусть уйдет из храма и не участвует в Богослужении, пусть пойдет к тем отцам, кому он верит, и спросит их о происходящем, пусть требует ответа у архиереев, но свой соблазн вывесить, как знамя, и приглашать других присоединиться и усомниться есть дело небезопасное! Здесь очень важна соборность, т. е. та основная сторона самого бытия Церкви, что какая-либо духовная истина открывается не одной части верующих, но многим и повсюду. Если вдруг наступит момент крайний и благодать Духа отступит от тех иерархов, которые причастны к экуменизму, то это сразу духовно откроется многим людям и, прежде всего монахам во всех странах: и в Греции, и в России, и в Сербии, и т. д. Поэтому очень важно поддерживать связь с монахами и отцами во всех автокефальных Церквях. (...)

Отцы Афонские прямо говорят: «Не надо опережать события» (...) Всему есть свое время, и мы часто не понимаем, когда есть время «собирать камни», а когда «разбрасывать» (Еккл. 3, 5). Когда апостол Павел оказался на корабле, разбиваемом волнами среди бушующего моря, севшем на мель, то познал в откровении, что корабль будет разбит, но все люди спасутся (Деян. 27). Однако, когда корабельщики хотели тайно бежать с корабля на лодках, ап. Павел запретил это сделать, и воины сбросили ладьи в море, причем ап. Павел сказал, что если корабельщики не останутся на корабле, то спастись они не смогут. Зачем нужны были корабельщики на корабле, уже севшем на мель и безусловно бы погибшем, о чем апостол знал? В конце концов, действительно, все спаслись на обломках от корабля. Одно можно сказать – всему есть свое время, и поспешность корабельщиков обернулась бы гибелью для многих. (...)

Другой момент: не Лот, потеряв терпение, в гневе уходит из Содома, а Господь только и ждет этого, и только уже лопаются терпение Лота, Господь решает уничтожить Содом, как уже полностью достойный этого, но Сам Господь устанавливает срок этому исходу и даже ознаменовывает его явным чудом и откровением. «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее». (Апок. 18:4,5) Здесь мы как раз можем почерпнуть полезнейший урок: находясь среди страшных беззаконий, терпеть, молиться, оказывать милостыню и не оставлять возделывания христианских заповедей, как бы трудно это ни было. А придет срок, придет конец долготерпению Божию, начнется и время Правого Суда, – тогда ясно укажет нам Господь, когда и куда нам идти». 78

Очевидно, что церковный корабль стремительно несется на подводные камни ереси экуменизма и глобализма, и каждый из нас ответит за то, что он сделал, для того чтобы изменить этот гибельный курс. Выпрыгивать самому с корабля до его окончательного крушения (отход благодати за ересь), особенно корабельщику (пастырю) будет по слову Митрополита Иоанна – грехом оставления Матери Церкви, а также «меньших братий» в момент смертельной опасности. Мы должны в единстве братской любви до конца отстаивать чистоту Православного учения той Церкви, в которой родились для жизни вечной, это отнюдь не должно подразумевать нарушения канонических правил в отношении лиц открыто проповедующих ересь (15-е правило Двукратного Собора). В заключении скажем, что наша Мать Русская Православная Церковь больна. Как у каждого из нас, так и у церковного организма в целом, есть выбор очиститься и исцелиться через покаяние или пребыть во грехе до окончательной гибели. Тело Христовой Церкви – это единое тело, в котором мы с вами его члены. И от каждого из нас

зависит дальнейшая судьба этого тела. Можно оставить загнивающую рану без внимания, говоря – это не мое дело, эта рана не у меня. Будет ли в этом милосердие и любовь? Мы обязаны умолять, просить – загнивающие части очиститься от скверны. И если только загнивающий член не пожелает покаяться во грехе и его рана перерастет в гангрену (открыто и последовательно проповедуемую ересь, особенно закрепленную официальным постановлением) тогда только, испытав все средства любви, мы обязаны отсесть загнивающий член. На данном периоде развития болезни церковного организма, мы не имеем право бросать Церковь, без борьбы за Ее чистоту и святость. Иначе мы будем ответственны за то, что не сделали всего возможного для спасения ближних (даже заблуждающихся) во Христе братьев и сестер, архипастырей и пастырей. Здесь каждый должен поступать согласно своей совести и своим возможностям, действуя в русле православно–святоотеческого и церковного предания. Мы должны друг другу помогать! В этом есть христианство – «друг друга тяготы носите и тем исполните закон Христов» (Гал. 6:2.)

Апостолы, движимые Любовию Христовой, ходили в синагогу проповедовать распявшим Христа иудеям до того времени пока их не изгнали. Они сделали все, что могли, чтобы спасти заблудшую овцу по примеру Господа сошедшего на землю «грешников спасти». Об этом так говорит Св. Иоанн Златоуст: «Петр и Иоанн восхождаста во святилище. Но завеса раздралась. Святое Святых опустело, поклонение, ограниченное одним местом, более не существует, почему и Павел громогласно проповедует: на всяком месте воздевайте преподобные руки (I Тим. 2:8). Что же? Для чего спешат они на молитву во святилище? Ужели опять обратились к иудейской немощи? Никак. Они только снисходят понятию немощных, исполняя слово Павлово: бых Иудеем, яко Иудей (I Кор. 9:20). Снисходят немощным для того, чтобы они уже не оставались немощными. Кроме того, во храм собирался весь город. Посему, как искусные рыболовы свои поиски в реках устремляют на заводи, в которые собирается вся рыба, для того чтобы с меньшим трудом получить добычу – так точно и апостолы, как духовные рыбаки, спешили к оной заводи – храму, в который собирался весь город, дабы, распростерши там сеть Евангелия, с большей легкостью изловить добычу. Так поступали они, подражая своему Учителю, Который говорил: по вся дни при вас седех, уча в церкви (Мф. 26:55). Для чего же в церкви? Дабы взять из церкви. Так и апостолы пошли как будто на молитву, а в самом деле намеревались сеять там учение».79

Любовь – всему научит, сказано святыми отцами. Только действуя в согласии с этим принципом возможно избежать ошибки. Вышесказанное не означает, что нужно участвовать в чужих грехах и исполняя греховное «послушание». Это значит, что нужно просить, умолять, а если надо то и обличать (кому дано) но не отвергать грешника пока есть надежда на исправление или пока сам грешник не отверг протягиваемой ему руки. Иначе, Господь отвергнет нас за наши грехи, как мы отвергли ближнего, не сделав всего для его спасения. «Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить». (Матф.7:2) Только тогда, когда нет надежды на то, что мы еще можем помочь можно вспомнить слова Св. Игнатия Брянчанинова: «Остерегись, желая спасти ближнего, чтоб он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечастно. Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно».(Т.6 заключение) Будем остерегаться как «ревности не по разуму», так и духа компромиссности, столь вредных в деле спасения.

Церковь больна участием в экуменизме, обновленческими тенденциями, потерей внутренней свободы через угодничество «внешним», заставляющим Ее участвовать в процессе глобализации, отсутствием полноценной соборной жизни. То есть продолжается поправление догмата о Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Святости через экуменизм и глобализм, Соборности – через отсутствие созыва поместного собора, и Апостольства – через поправление правил Апостольских и Вселенских Соборов. Что же нам делать? Бежать в

другую «юрисдикцию» ругая свою? Но по слову Господа это возможно только, «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Матф.10:23), тогда «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших» (Матф. 10:14;). Или по 15 правилу Двукратного собора, если предстоятель открыто проповедует ересь, и уже испробованы все пути к его вразумлению и исправлению тогда: «еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден». (Тит.3:10;11)

Ревнуя по чистоте Веры православной, будем помнить, что ревность ревности рознь. Когда Господь шел в Иерусалим со Своими учениками то Его не приняли в одном Самарянском селении. «Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать». (Лук.9:54–56) Ревность Апостолов на этот раз была не от Духа Божия, а в лучшем случае – просто плотская ревность. Враг рода человеческого всегда искушает нас с двух сторон – или явным грехом, или действием имеющем наружность правды а, по сути, скрытым грехом. Именно о таких искушениях говорится, что благими намерениями выстлана дорога в ад. Познать Волю Божию относительно любого нашего действия можно только тщательно изучая Священное Писание и наставления Св. отцов.

По словам Св. Игнатия Брянчанинова, бывает ревность душевная и духовная. «Надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющейся по наружности благочестивою, в сущности – безрассудной и душевредной (...) ее источники суть самомнение и гордость. Эту ревность (...) величают ревностью по вере, по благочестию, по Церкви, по Богу. Она заключается в более или менее жестком осуждении и обличении ближних в их нравственных погрешностях и в погрешностях против церковного благочиния и чиноположения. Обманутые ложным понятием о ревности, неблагоприятные ревнители думают, предаваясь ей, подражать святым отцам и святым мученикам, забыв о себе, что они, ревнители, – не святые, а грешники. Если святые обличали согрешающих и нечестивых, то обличали по повелению Божию, по обязанности своей, по внушению Святаго Духа, а не по внушению страстей своих и демонов. Кто ж решится самопроизвольно обличать брата или сделать ему замечание, тот ясно обнаруживает и доказывает, что он счел себя благоразумней и добродетельней обличаемого им, что он действует по увлечению страсти и по оболыщению демонскими помыслами.

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением евангельских заповедей относительно ближнего. Не дерзни обличать его, не дерзни учить его, не дерзни осуждать и укорять его! Это деяние не веры, а безрассудной ревности, самомнения, гордыни. Спросили Пимена Великого: что такое вера? Великий отвечал: «Вера заключается в том, чтоб пребывать в смирении и творить милость, то есть смиряться пред ближними и прощать им оскорбления и обиды, все согрешения их». Так как безрассудные ревнители в начальную причину своей ревности выставляют веру, то да знают они, что истинная вера, а, следовательно, и истинная ревность должны выражаться в смирении пред ближними и в милости к ним. Предоставим суд над человеками и обличение человеков тем человекам, на которых возложена обязанность судить братьев своих и управлять ими.

Св. Исаак Сирский говорил: «Если же желаешь ухаживать немощных, то знай, что больные нуждаются более в уходе за ними, нежели в жестких обличениях. Но ты, иным не помогая, сам себя ввергаешь в тяжкую и мучительную болезнь. Эта ревность в человеках не признается одним из видов премудрости, но причисляется к недугам души, то есть к скудости (духовного) разума, признак крайнего невежества. Начало премудрости Божией – тихость и кротость, свойственные великой и крепкой душе, основательнейшему образу мыслей, и носит человеческие немощи. Вы бо сильнии, говорит Писание, немощи

немощных носите (Рим. 15:1), и: согрешающего исправить духом кротости (Гал. 6:1). Мир и терпение причисляет апостол к плодам Святого Духа». В другом слове преподобный Исаак говорит: «Не возненавидь грешного, потому что мы все грешны. Если ты ради Бога подвизаешься против него (грешника), то пролей о нем слезы. Для чего же ты и ненавидишь его? Возненавидь грехи его, а о нем помолись и тем уподобишься Христу, Который не негодовал на грешников, но молился о них. Не видишь ли, как Он плакал о Иерусалиме? И мы во многих случаях служим посмешищем для диавола. Зачем же ненавидим того, над кем посмеивается посмеивающийся и над нами, диавол? Зачем ты, о человек, ненавидишь грешника? За то ли, что он не так праведен, как ты? Где же твоя правда, когда у тебя нет любви! Отчего ты не восплакал о нем, но гонишь его? Некоторые, мнящие о себе, что они здраво судят о делах грешников, и (по этому поводу) гnevаются на них, действуют так из своего невежества».

Великое бедствие – самомнение! Великое бедствие – отвержение смирения! Великое бедствие – то душевное устройство или состояние, при котором иннок, не будучи призван или вопрошаем, по собственному сознанию своего достоинства, начинает учить, обличать, укорять ближних! Божественная ревность есть огонь, но не разгорячающий крови! Он погашает в ней разгорячение, приводит в спокойное состояние. Ревность плотского мудрования всегда сопряжена с разгорячением крови, с нашествием многочисленных помыслов и мечтаний. Последствиями слепой и невежественной ревности, если ближний ей воспротивится, обыкновенно бывают негодование на него, памятозлобие, мстительность в различных видах, а если покорится – тщеславное довольство собою, возбуждение и умножение наших высокоумия и самомнения». 80

Бывает плотское разгорячение, в котором нет смирения и любви, а только мнимая праведность, карающая и обличающая точно таких же грешников, как и сам обличающий.

А бывает ревность о спасении заблуждающегося грешника с любовью, состраданием и смирением призывающая его к исправлению. Для нас одержимых гордостью это более безопасный путь. Ревность не по духовному, евангельскому разуму, приводит ко греху даже через благое намерение. Нельзя творить Волю Божию греховными средствами и страстными движениями сердца. Как говорил архимандрит Кирилл Павлов: «То, как и для чего это делается, не оставляет сомнения в греховности и богоборческом характере этого дела, поэтому участвовать в этом деле не нужно, а по мере возможности ему сопротивляться. Но нужно при этом сохранять мир и единство. Без мира вообще ничего делать не следует. Если нет мира, то и делать ничего не надо, только вред будет.

Сопротивляться (...) нужно так, чтобы никаких раскольнических настроений не возникало среди паствы, а пастыри не должны осуждать друг друга и тем более архипастырей, чтобы не страдало единство Церкви».

Макарий Коринфийский писал: «Мы же, братья мои, поскольку Господь призвал нас к миру, должны покоряться архиереям, и духовникам, и учителям ради их чина, который они имеют от Бога. Если же кто –нибудь из них будет делать что-то неразумное или будет нам препятствовать в каком – либо богоугодном деле, то да не прекратим мы просить его и молить, пока убедим его в том, чтобы исполнилась воля Божия, дабы царствовал мир между нами, господствовали единомыслие и согласие, была любовь между пастырями и овцами, между архиереями и христианами, между священниками и мирянами, между предстоящими и подначальными. Дабы прочь удалились от нас соблазны, потрясения, расколы, разделения. Ибо все это разрушает наши души, и наши дома, и наши церкви, и всякое общество, и нацию. Вкратце: дабы все мы были одно тело и одни Дух, все – с одной надеждой, к чему мы и призваны, дабы и Бог мира был с нами».

Если в ревности нет тишины и спокойствия, а есть осуждение и плотская разгоряченность, скорее всего она не от Бога. Господь явился пророку Илии не в вихре разрушающим горы, не в огне все пожигющем, а в тихом дуновении прохладного ветра. Это образ проявления снисхождения, долготерпения, милосердия Божия к заблудшим и погибающим людям. Св. Игнатий Брянчанинов писал, что Господь принимает наши жертвы только на одном

жертвеннике – жертвеннике смирения. Все другие жертвы, как оскверненные Он отвергает. И если мы хотим принести Господу жертву ревности по Его Славе она должна благоухать смирением, покаянием и любовью.

Тех, кого мы сейчас возможно осуждаем как недостойных грешников, за них преп. Серафим молился, прося Господа его самого наказать, а их помиловать. «Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия, Православная вера будет попрана, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты православия, и за это Господь тяжело их накажет. Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы он лучше лишил меня Царствия Небесного, а их бы помиловал». Св. пророк Моисей просил за согрешивший народ, который впал в идолопоклонство. «И возвратился Моисей ко Господу и сказал: о, (Господи!) народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал». (Исход 32) Апостол Павел готов быть отлученным от Христа за братьев своих израильтянах, которые в это время пребывали в богопротивлении распяв Господа Иисуса Христа и преследуя Церковь Божию. «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян» (Рим. 9:1–4). Есть ли в нас такая ревность, растворенная любовью и состраданием к заблуждающимся? А без нее мы не поступаем по образу Христову, который молился «Отче отпусти им, не ведают, что творят» (Лук.23:34). «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». (Матф.5:44)

МОЛИТВА СВ. ПРАВЕДНОГО О. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО.

Отче наш, Иже еси на небесех
Да святится Имя Твое в России
Да придет Царствие Твое в России
Да будет воля Твоя в России
Ты насадил в ней веру истинную, животворную
Да будет она царствующей и
господствующей в России,
А не уравненной с иноверными
исповеданиями и неверными.
Да не будет сего уравниения с неверными
Истинного исповедания не имеющими
Истина не может быть сравнена с ложью.
И правда веры с неправыми исповеданиями.
Истина Господня пребывает вовек. Аминь.

ЧАСТЬ III УРОКИ ИСТОРИИ

Следует также снабдить душу и познаниями о Церкви, как она от начала и доселе сохраняется,

что терпела она в то или другое время; знать же сие не для того, чтоб желать управлять людьми, но на случай могущих встретиться противностей.
(Преподобный Серафим Саровский) 81

ПЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ИСПОВЕДНИК (+662г.)

В житие Преподобного Максима Исповедника можно прочесть весьма поучительные для нашего времени факты указующие православное, святоотеческое отношение к присходящему вокруг нас отступлению и попранию истин веры. Данные отрывки из жития приводятся по книге Димитрия Ростовского за 21-й день января месяца.

К преп. Максиму, посаженному в темницу, пришли некоторые люди, заявившие, что они посланы патриархом, и стали спрашивать его: « – Какой ты церкви: Византийской, или Римской, Антиохийской, Александрийской, или Иерусалимской. Ибо все эти церкви с подчиненными им областями находятся в единении. Посему, если и ты принадлежишь к католической церкви, то немедленно вступи в общение с нами, – если только не желаешь подвергнуться тяжкому изгнанию и испытать то, чего не ожидаешь.

На это праведный муж (...) ответил им: – Христос Господь назвал католическою Церковью ту, которая содержит истинное и спасительное исповедание веры. За это исповедание он и Петра назвал блаженным и на нем обещал основать вселенскую церковь (Мф. 16, 17–18). Однако я хочу узнать содержание вашего исповедания, на основании которого все церкви, как вы говорите, вступили в общение. Если оно не противно истине, той я не отступлю от него».

Услышав неправое их учение о волях в Господе Иисусе Христе, он указал на их заблуждение и заключил свой ответ словами: « – Этого я признать не могу и не научился от святых отцов так веровать. Вы же, как имеющие власть, делайте со мною, что вам угодно».

В другой раз допрашивающий св. Максима епископ Феодосий сказал: « – Император и патриарх прежде всего желают узнать от тебя: почему ты удаляешься от общения с Константинопольским престолом?

Святой Максим ответил: – Вы знаете нововведения, принятые шестого индикта (Индикт – по римскому календарю означает промежуток или круг времени в 15 лет. Первый год в этом круге – «первый индикт») истекшего круга (9 лет тому назад, т. е. в 648 г.). Они начались в Александрии чрез обнародование Кирием, бывшим там патриархом, девяти глав, одобренных и утвержденных Константинопольским престолом. Были и иные изменения и дополнения (экфесис и типос), искажающие соборные определения. Эти нововведения были сделаны первыми представителями Византийской церкви – Сергием, Пирром и Павлом, – и известны всем церквам. Вот причина, по которой я, раб ваш, не вступаю в общение с Константинопольскою церковью. Пусть будут уничтожены в Церкви эти соблазны, введенные упомянутыми выше мужами, – пусть будут устранены введшие их и – очистится путь спасения от преград, и вы пойдете тогда гладким путем Евангелия, очищенным от всякой ереси! Когда же я увижу Константинопольскую церковь такою, какою она была прежде, тогда и я обращусь к ней, как был и раньше ее сыном, и вступлю в общение с нею без всякого увещания человеческого. Пока же в ней будут еретические соблазны и еретики архиереи, никакое слово или дело не убедит меня, чтобы я когда-либо вступил в общение с ними».

Когда в той же беседе вспомнили о поместном соборе, который, по инициативе преп. Максима, созван был в Риме блаженным папою Мартином для осуждения монофелитов, еп. Феодосий сказал: « – Не имеет значения этот собор, потому что он был созван не по царскому повелению. Преподобный ответил: – Если утверждаются только постановления

соборов, созываемых по царскому повелению, то не может быть православной веры. Вспомните о соборах, созываемых по царскому повелению против еднотелности; на которых установлено богохульное учение, что Сын Божий не еднотелен Богу Отцу. Таковы соборы: первый в Тире, второй – в Антиохии, третий в Селевкии, четвертый в Константинополе при Евдоксии арианине, пятый в Никее, шестой в Сирмии, а спустя много времени – седьмой в Ефесе под председательством Диоскора. Все эти соборы созывались по царским повелениям; однако все они отвергнуты и преданы анафеме, так как на них были составлены вероопределения безбожные и богопротивные. Притом, почему вы не отвергаете того собора, который осудил Павла Самосатского и предал его анафеме? Ведь во главе этого собора стояли: Дионисий, папа Римский, Дионисий Александрийский и Григорий Чудотворец, который и председательствовал на этом соборе. Этот собор происходил без царского повеления, однако он тверд и непровержим. Православная Церковь признает истинными и святыми только те соборы, на которых установлены истинные и непреложные догматы. И подлинно, как знает это и твоя святость и других поучает тому же, каноны повелевают – в каждой христианской стране созывать поместные соборы дважды в год – как для защищения спасительной веры нашей, так и для исправления того, что требует исправления; однако, церковные правила не говорят о царских повелениях».

Когда от преп. Максима требовали однажды именем царя, чтобы он заранее обещал исполнить волю государя, которую имели ему объявить, он сказал: « – Так как вы не хотите сказать мне, рабу вашему, что угодно господину нашему, царю, то объявляю вам, пред лицом Самого Бога и Его святых ангелов, следующее: если царь повелит мне что-либо такое, что имеет временное и преходящее значение, притом не противное Богу и безвредное для вечного спасения души, то я охотно исполню».

Воля государя была объявлена преп. Максиму патрицием Епифанием в следующем виде: « – Вот что царь приказывает объявить тебе: так как весь Восток и те на Западе, которые увлечены в соблазн, взирая на тебя, производят смуты и волнения, являясь отступниками от веры и строя козни, причем не хотят в деле веры иметь с нами общения, то да смягчит Господь кротостью твое сердце, чтобы ты вступил в общение с нами, приняв изданный нами типос. Мы же, приняв тебя с любовью, с великой честью и славою введем тебя в церковь и поставим рядом с нами, где обычно стоят цари, и приобщимся вместе с тобою Пречистых и Животворящих Тайн Тела и Крови Христовых. Потом провозгласим тебя нашим отцом, и будет радость не только во всем христоролюбивом граде нашем, но и во всем христианском мире. Ибо мы твердо уверены, что когда ты вступишь в общение со святою Константинопольскою церковью, то присоединятся к нам и все, которые ради тебя и под твоим руководством отпали от общения с нами.

Святой авва Максим, обратившись к епископу Феодосию, со слезами сказал: – Все мы, владыко, ожидаем великого дня судного. Ты помнишь, что было недавно говорено и обещано пред святым Евангелием, животворящим Крестом и святыми иконами Спасителя нашего Иисуса Христа и Пренепорочной Его Матери, Пречистой Богородицы и Приснодевы Марии.

Епископ, с потупленным вниз взором, кротко сказал: – Что же могу я сделать, когда благочестивый царь хочет иного.

Авва Максим отвечал ему: – Зачем же ты и бывшие с тобою касались святого Евангелия, когда у вас не было твердого намерения исполнить обещанное? Поистине, все силы небесные не убедят меня сделать то, что вы предлагаете. Ибо какой ответ дам я, не говорю – Богу, но моей совести, если из-за пустой славы и мнения людского, ничего не стоящего, отвергну правую веру, которая спасает любящих ее?

Когда Епифаний во время этой беседы заметил, что «типос написан ради улажения не совсем понятных истин, чтобы не впал в заблуждение народ вследствие особенной тонкости их выражения» авва Максим сказал: « – Это противно вере, а между тем всякий человек освящается правильным исповеданием веры.

Тогда патриций Троил возразил: – Типос не отрицает двух волей во Христе, а только заставляет молчать о них ради мира Церкви.

Авва Максим сказал на это: – Замалчивать слово значит отрицать его, как об этом говорит Дух Святой чрез пророка: «не суть речи, ниже словеса, их же не слышатся гласи их» (Пс. 18,4). Поэтому, если какое-либо слово не высказывается, то это вовсе не есть слово».

Тогда Троил сказал: – Имей в сердце своем какую угодно веру; никто тебе не запрещает.

Святой Максим возразил: – Но полное спасение зависит не от одной сердечной веры, а от исповедания ее, ибо Господь говорит: «иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10, 33). Равно и Божественный апостол учит: «сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим. 10, 10). Если же Бог и Божественные пророки и апостолы повелевают исповедовать словом и языком таинство веры, которое приносит всему миру спасение, то нельзя принуждать к молчанию относительно исповедания, чтобы не умалялось спасение людей».

В другой раз царский казнохранитель, с раздражением в голосе, обратился к преп.

Максиму: «– Христианин ли ты?»

Старец отвечал: – По благодати Христа, Бога всяческих, я – христианин.

Казнохранитель исполнился гнева и сказал: – Ты говоришь неправду.

Святой отвечал: – Ты говоришь, что я не христианин, а Бог говорит, что я неизменно пребываю христианином».

На другой день преподобному был предложен вопрос: «– Скажи нам, авва, какую беседу вел ты в Африке и в Риме с Пирром и какими доводами убедил ты его отказаться от его собственного догмата и принять твой догмат?»

Ответив на него, преп. Максим в заключение прибавил: «– Я никакого собственного догмата не имею, а только общий всей католической Церкви; я не внес в свое исповедание ни одного нового слова, по которому оно могло бы называться моим собственным».

Затем посланные спросили его: – Что же ты не вступишь в общение с Константинопольским престолом?

– Нет, – ответил святой.

– Почему же? – спросили они.

– Потому, что предстоятели сей церкви отвергли постановления четырех святых соборов, приняв за правило «девять глав», изданных в Александрии, а затем приняли экфесис, составленный Сергием, Константинопольским патриархом, и, наконец, типос, в недавнее время обнародованный. С другой стороны, все, утвержденное в экфесисе, они отвергли в типосе и много раз сами себя отлучили от Церкви и изобличили в неправомыслии. Мало того, сами себя отлучив от Церкви, они низложены и лишены священства на поместном соборе, бывшем недавно в Риме. Какое же тайнодействие они могут совершать? Или какой Дух снизойдет на тех, которые ими рукополагаются?

– Значит, ты один спасешься, – возразили ему, – а все прочие погибнут?

Святой ответил на это: – Когда все люди поклонялись в Вавилоне золотому истукану, три святые отрока никого не осуждали на погибель. Они не о том заботились, что делали другие, а только о самих себе, чтобы не отпасть от истинного благочестия (Дан. 3). Точно также и Даниил, брошенный в ров, не осуждал никого из тех, которые, исполняя закон Дария, не хотели молиться Богу, а имел в виду свой долг и желал лучше умереть, чем согрешить и казниться пред своею совестью за преступление Закона Божия (Дан. 14, 31 и далее). И мне не дай Бог осуждать кого-либо или говорить, что я один спасусь. Однако же я соглашусь скорее умереть, чем, отступив в чем-либо от правой веры, терпеть муки совести.

– Но что ты будешь делать, – сказали ему посланные, – когда римляне соединятся с византийцами? Вчера ведь пришли из Рима два апокрисиария и завтра, в день воскресный, будут причащаться с патриархом Пречистых Тайн.

Преподобный ответил: – Если и вся вселенная начнет причащаться с патриархом, я не

причащусь с ним. Ибо я знаю из писаний святого апостола Павла, что Дух Святой предаёт анафеме даже Ангелов, если бы они стали благовествовать иначе, внося что-либо новое (Гал. 1,8).

На это ему сказали: – Мы видим, что это – истинная правда, однако, – не огорчай царя, который ради мира Церкви, составил типос не для того, чтобы отрицать что-либо из признаваемых во Христе свойств, но ради спокойствия Церкви, повелевая молчать о тех вещах, которые порождают разногласие.

Тогда человек Божий, простершись на земле, отвечал со слезами: – Не следовало бы огорчаться доброму и боголюбивому царю по поводу моего недостойнства, ибо я не хочу прогневать Бога, умалчивая о том, что Он повелел признавать и исповедовать. Ибо если, по слову Божественного Апостола, Сам Он положил «в Церкви первое апостолов, второе пророков, третье учителей», то ясно, что Сам Он и говорит чрез них. (...)

Когда святой изложил это и многое другое, пришедшие похвалили его мудрость и не нашли, что возразить ему. Сергей же сказал: – Один ты огорчаешь всех, – именно тем, что из-за тебя многие не хотят иметь общения со здешнею Церковью.

Преподобный Максим возразил: – Но кто может утверждать, что я кому-нибудь повелевал не иметь общения с Византийскою церковью?

На это Сергей отвечал: – То самое, что ты не сообщаясь с этою церковью, сильнее всего отвращает многих от общения с нею.

Человек Божий сказал на это: – Нет ничего тягостнее и печальнее того состояния, когда совесть в чем-либо обличает нас, и нет ничего дороже спокойствия и одобрения совести». Через неделю патриций Троил спрашивает преподобного: « – Но разве ты не анафематствовал типоса?

Старец отвечал: – Несколько раз уже я говорил, что анафематствовал.

– Но если ты, – сказал Троил, – анафематствовал «типос», то, следовательно, и царя?

– Царя я не анафематствовал, – ответил преподобный, – а только хартию, ниспровергающую православную и церковную веру».82

М.А. Новоселов комментирует данное житие следующим образом. «Прежде всего вы видите, что преп. Максим, будучи простым иноком, совершенно не считается в религиозных спорах с авторитетом иерархии, как таковой, равно и с авторитетом государственной власти, власти христианского царя. (...) И это положение, занятое в Церкви св. исповедником, было отнюдь не плодом самочиния, «восхищением недарованного», а лишь выявлением его подлинной, свыше данной, нравственной силы, возвышавшей его над всем тогдашним церковным миром. (...) Мутные волны богоборной ереси вдребезги разбиваются о несокрушимую твердыню духа богоносного старца, с величайшим дерзновением и с таким же смирением (заметьте это чудное соединение), отметающего всякие компромиссы, могущие замутить чистоту Христовой веры». (...)

Путь, по которому с самоотвержением, смирением и подлинной богопреданностью ступал первый сын Вселенской Церкви, Максим, возвел его в славное достоинство отца ее.

Максим явил собою потомству назидательнейший пример безусловной верности Церкви и спасительного противления законной власти, не сохранившей этой верности. (...) Мыслью, которая составляла основное, в известном смысле, ядро верований славных, древних исповедников Православия, преп. Максима и св. папы Мартина, не раз упоминавшихся мною в этом письме. Эта мысль есть (...) неотъемлемая мысль Церкви, а именно, что святые Отцы, это – стержень Церкви, за который должны крепко держаться чада ее, если хотят сохранить верность Телу Истины и не выпасть из спасительного русла единой, святой, соборной и апостольской Церкви. (Письмо 15е) 83

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ (+830г.)

Православия наставниче,

благочестия учителю и чистоты,
вселенных светильниче,
монашествующих богомудрое удобрение...
(Тропарь Преподобному Феодору)

Преподобный Феодор Студит, считая долгом пастыря и монаха идти против всякого беззакония в церковных делах, выступил против незаконного с канонической точки зрения развода и нового брака императора Константина VI, хотя этот брак был одобрен патриархом. Он был подвергнут истязаниям и изгнан, но вскоре по смерти Константина вернулся в свою обитель (797). Когда возник вопрос о прощении отрешенного от сана священника, повенчавшего Константина, преподобный Феодор восстал против этого, опять вопреки императору и патриарху, и был изгнан на один из Принцевых островов, где пробыл два года (809–811). По смерти императора Никифора Феодор Студит опять торжественно вернулся в свой монастырь. Именно к этому периоду жизни преподобного относятся нижеприведенное житие и послания разным лицам.⁸⁴

Не имея законных оснований для развода со своей супругой, император обвинил ее в том, будто она злоумышляла на его жизнь, и на этом основании «в январе 795 года сделал распоряжение о насильственном ее заключении в одном из византийских монастырей. Вслед за тем Константин VI возбудил пред константинопольским патриархом Тарасием дело о формальном разводе с Марией и о разрешении ему повенчаться с (фрейлиной императрицы) Феодотой.

Для благочестивого патриарха не было сомнения и в искусственности и фальши взведенного на императрицу Марию обвинения, которое лишь компрометировало василевса, поэтому он, в ответ на все ходатайства Константина о признании за ним права на вступление во второй брак, категорически отрицал это право, отказывался подчиниться его непохвальному решению и предпочитал перенести тяжелые наказания и даже смерть, чем исполнить его волю о заключении брака с Феодотой.

Когда увещания патриарха не достигли цели, и император по-прежнему настаивал на вторичном его браке, то патриарх Тарасий пригрозил ему отлучением от святого причастия. Встретив достойное противодействие со стороны патриарха, император в гневе заявил ему, что он восстановит в церкви иконоборческую смуту и вновь воздвигнет гонение на святые иконы, если патриарх не подчинится его воле. Но и эта угроза оказалась напрасной, так как патриарх опять отказал императору в церковном благословении его брака. При таких условиях император Константин VI обратился к помощи рядового византийского духовенства. Его единомышленником в этом деле оказался эконоом великой константинопольской церкви (Святой Софии), иеромонах Иосиф, который, вопреки распоряжению патриарха Тарасия, но по воле василевса, и совершил его брак с Феодотой 4 сентября 796 г. в придворном храме св. Маманта». Как же отнесся к этому факту патриарх Тарасий? «Безспорно, он принципиально осуждал поступок василевса, признавал его с канонической точки зрения беззаконным, считал царя нарушителем церковных правил, заслуживающим отлучения от церковного общения, – но дальше этого теоретического осуждения Тарасий не шел, встречая в принципе экономии, которым он руководился, препятствие к фактическому принятию против царя мер, согласных со всею строгостью канонов. (...) Ослабив строгость церковных правил, патриарх этим самым удержал обезумевшего императора от большего зла, так как, в противном случае, Константин VI грозил сделаться врагом божественных икон и опять воздвигнуть в церкви лютое гонение на иконопочитателей. Мир в церкви и спокойствие ее верных чад были тем высшим благом, ради которого патриарх Тарасий допустил в деле императора Константина VI временное прекращение акривии – строгого применения канонов и, руководясь экономией (Принципом приспособляемости – прим. М. Новоселова), не подвергал наказанию ни василевса, ни совершителя прелюбодейного брака эконома Иосифа, хранил полное молчание относительно преступного факта и

вообще избегал обострять отношения между царским двором и вселенской патриархией. Политике патриарха Тарасия следовали и все многочисленные по составу и разнообразным по общественному положению сторонники спасительной экономии. Совершенно иное отношение к незаконному браку императора было со стороны преподобного Феодора вместе с Платоном и всем братством Саккудионского монастыря. Преп. Феодор выступил на защиту поруганной нравственно–канонической правды. Узнав о беззакониях царя, муж (Феодор), уподоблявшийся Иисусу Христу и, сколько возможно, всегда явно исполнявший всякую правду и заботившийся об единоплеменном народе с отеческим сочувствием, скорбел, негодовал в себе и оплакивал всеобщую погибель настоящих и будущих людей; ибо он справедливо опасался, что безумие властителя, будучи принято неразумными в закон, у последующих поколений обратится в неисправимую практику. Поэтому он не оставляет зла без обличения, но тотчас вместе с отцом своим (Платоном) прерывает общение с ними.

Но какой и сколь великий результат для всей вселенной имел подвиг богоносного отца нашего, это сейчас можно видеть: жившие в странах области Херсонской и Босфорской епископы и пресвитеры, равно как и благочестивейшие из монахов, услышав о деянии святого отца нашего и нашедши его согласным с Божественным Евангелием, подражают его дерзновению в добре, так что и здесь исполняются слова: «яже от вас ревность раздражи множайших на доброе» (2 Кор. 9, 2); и тогда же они перестают принимать дары, приносимые церквам Божиим от тех, которые совершали одинаковые дела с младшим Константином, отлучают их от священных и Пречистых Тайн Христовых и согласно с священномудрым Феодором говорят унижавшим христианское предание:

«непозволительно вам иметь жен вопреки постановленным от Христа законам». Наконец, и они изгоняются из своих церквей и обителей, подвергаются и другим страданиям. Вследствие этого почти во всей римской империи нападает страх на совершающих такие дела; гонение на благочестивых становится уздой для невоздержных, и вследствие этого поток зла удерживается от дальнейшего распространения; ибо страсти, оставляемые без наказания, постоянно стремятся к худшему, подобно ехидне, овладевают сердцем и умом и доводят до совершенной погибели предавшегося им. А дабы этого не случилось, благодать всесвятого Духа, воссияв в вышеупомянутых подвижниках, явно обличила дело беззакония.

Спустя немного времени, Константин, против которого возмутилось собственное его войско, лишается обоих глаз и низлагается с царского престола, как ненавистное и невыносимое бремя. Тогда опять возвышается его мать, христоролюбивая Ирина, которую прежде он, предавшись разврату, удалил из царского двора. Эта боголюбивейшая жена, как скоро приняла кормило царства, вызывает из ссылки великого Феодора и вводит его в общение со святейшим патриархом Тарасием, между тем как Иосиф, по низложении Константина, лишен был священного сана. Оба они, говорила царица, поступили хорошо и богоугодно: один, как явившийся защитником евангельских догматов до крови и мучений и чрез это имеющий доставить потомкам чистое спасение душ, а другой, как с пользою применявшийся к обстоятельствам и отклонивший злобное намерение неистового царя, угрожавшего причинить Церкви Христовой зло хуже царствовавших прежде него, если бы он встретил препятствие своим пожеланиям. Это подтвердил и святейший Тарасий, вступив в общение с отцом нашим, как писал сам подвижник Спасителя Феодор. С ними согласимся и мы и не будем осуждать ни одной из сторон; но, одобряя того и другого, не перестанем однако повиноваться евангельским заповедям; ибо то, что делается применительно, не есть закон, и не все отличается безукоризненностью». Недолго правила византийским царством благочестивая царица Ирина (797–802). В 802 году она была низложена государственным казначеем Византии Никифором, который и занял византийский престол. Пока жив был патриарх Тарасий, новый император относился более или менее сдержанно к Церкви и не вторгался в область церковной жизни. Но когда скончался св. Тарасий (806 г.) и на патриарший престол собором

епископов и при участии царя был избран государственный секретарь Никифор, церковная политика императора резко изменилась. Самое избрание нового патриарха сопровождалось нарушением церковных обычаев и правил.

Между тем император пошел дальше в деле нарушения церковных канонов. Лишенный покойным патриархом, св. Тарасием, сана пресвитер Иосиф, пользуясь сменой как гражданской, так и церковной власти, стал добиваться восстановления его в правах священства.

Опасаясь со стороны императора действий, направленных ко вреду Церкви, новый патриарх пошел на уступки. Однако он один не взял на себя решения вопроса об Иосифе и предложил его на обсуждение собора из пятнадцати епископов, явившихся в Константинополь частью для избрания нового патриарха (т.е. его, Никифора), частью для заседания в постоянном патриаршем синоде. Епископы, не желая ставить в затруднительное положение вновь избранного патриарха, постановили снять с Иосифа запрещение в священнослужении и принять в клир великой Христовой Церкви.

«Преп. Феодор вместе с иноками студийского монастыря и многими другими (своими) сторонниками заявил протест против незаконного дела, мотивируя его не только прежней аргументацией своих воззрений по вопросу о михии (Прелюбодеянии – греч.), но и тем соображением, что восстановление Иосифа в сане предпринято по почину некомпетентной в деле гражданской власти и за услуги Иосифа вовсе не церковного характера». Протестовавшие убеждали и умоляли патриарха Никифора «лишить священства того, кто низвержен и канонами, и прежним патриархом, был отрешен в течение целых девяти лет и противозаконно вторгся (...)».

Патриарх уклонялся от переговоров с преп. Феодором по этому делу. «Тогда Феодор, авва Платон и студиты отложились от него. Вместе с ними отделилось от патриарха и немало народа, преимущественно лучшие по своей жизни люди. 25 июня 811 года император Никифор был убит на войне с болгарами, а его сын, занявший византийский престол, открыто стал на сторону св. Феодора. Патриарх Никифор исполнил то, чего домогались ревнители церковных канонов – и опять лишил Иосифа священного сана, восстановив приговор патриарха Тарасия. Возвращенный из ссылки (811 г.) преп. Феодор водворился в Студийском монастыре, а в церкви византийской «опять наступил мир, которого здесь, по вине императора Никифора, не было свыше пяти лет»

О том, что претерпел Платон за порицание прелюбодейного брака Константина и Феодоты.

«Горе тебе, граде, в немже. царь твой юн» (Еккл. 10, 16), слышал я некогда в Писании, а ныне на опыте узнал. Константин – сын Ирины, правая вера которого запечатлена благочестием матери, а жизнь порочна, как зараженная царской его распущенностью, воцарившись в юношеском возрасте и всецело отвергнув стыд перед матерью и надзор ея, а также презревши законы Божии, оставляет законно сочетавшуюся с ним жену и, подобно Ироду, совершает прелюбодеяние. Но ради чего это рассказывается? Ради того, что ревности Иоанна подражает и наш игумен (Платон духовный отец преп. Феодора); в то время, когда почти все сочувствуют беззаконию, он один с чадами своими и учениками остается непреклонным, вследствие чего каких только испытаний он не перенес в течение года? Его преследовали молва за молвой, угрозы за угрозами, наказание палками, ссылки, пытки.

Был издан царский указ, чтобы преследуемых Господа ради нигде не принимали, – и этому указу подчинялись предстоятели святых обителей; только редкие осмеливались принимать их. И Христос «Бе спя» (Марк. 4, 38), по основаниям, Ему одному ведомым, испытывая преследуемых, сколь тверда к Нему их любовь, и милосердствуя о безчеловечии преследующих, чтобы обратить их к покаянию. (...)

О, мужественное сердце! Он не убоился власти, не утратился угроз, не склонился на убеждения, хотя и был кровным родственником этой Иродиады (Феодота). Наоборот он

ответствовал твердо, он исповедовал слово истины непостыдно. И кесарю содействовали настоятели монастырей, имена коих я стыжусь называть. Сочувствующие прелюбодейному браку порицают ревность благородного мужа; отпадающие от царства Господня для того, чтобы в угоду царю и действовать и говорить, обезславливают подвизающегося во славу Божию. Тем не менее служитель Христов перенес безчеловечную жестокость времени, думая только об истине и воздаянии за нее. Ибо где усердно думают о Боге, там ничто не может победить боголюбца.

К Стефану секретарю.

Ты, господин мой, – скажу кратко, – соединяя вместе многие вопросы и возражения, сказал, что, кроме веры, ни о каких других заповедях Господних никому не следует вразумлять предстоятельствующаго пастыреначальника, когда он, по неведению или по своему желанию, делает что–нибудь непозволительное; а мы говорили, что следует и очень, но только тем, которые превосходят других знанием и благоразумием. Послушаемся, если угодно, почтеннейший, повеления громогласного проповедника вселенной: «аще ли последнему открытся, первый да молчит» (1 Кор. 14, 30); и это не относительно одной только веры, как возражает любовь твоя. Также, – чего едва я не забыл, – великий проповедник истины Иоанн обличал Ирода (Мф. 14). Прошу ответить мне. Знаю, что против меня готова насмешка: «он ставит себя наравне с пророком». Но не так, почтеннейший; «сия же, писана быша в научение наше» (1 Кор. 10; 11); и еще Павел: «подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу» (1 Кор. 11, 1). А как можно мыслить право, действуя неправо, когда божественный Иаков утверждает, что вера является от дел, и те, которые погрешают в одном, не имеют и другого (Иак. 2) (...) Из 20–го слова святого Василия (Великого) о подвижничестве: «И предстоятелю, если преткнется, должны напоминать преимуществующие из братий». (...) Из нравственных правил его же, из слова 72–го: «слушатели наставленные в Писаниях должны испытывать, что говорят учителя. Предстоятель слова должен все делать и говорить с осмотрительностью и по многом испытании, с целью благоугодить Богу, как подлежащий испытанию и от самих вверенных ему». (Т2 С. 211–213)

К Феоктисту магистру.

(...) Теперь мы, пользуясь экономией, утверждаем следующие два положения: или пусть перестанет священнодействовать низложенный, и мы тотчас войдем в общение со святым патриархом, что вообще было бы полезно, или, если это не будет принято, мы останемся при той же сдержанности, как прежде, предоставив Господу суд об этом предмете. А что больше этого, то будет, прости, уже не экономия, а вина беззакония и преступления божественных правил. Ибо предел экономии, как ты знаешь, состоит в том, чтобы и не нарушать совершенно какое–нибудь постановление, не вдаваться в крайность и не причинять вреда важнейшему в том случае, когда можно сделать малое послабление по времени и обстоятельствам, чтобы таким образом легче достигнуть желаемого. Этому мы научились между апостолами от Павла, который очистился и обрезал Тимофея (Деян. 21, 26; 16,3); а между отцами от Василия Великого, который принял приношение Валента и до времени не провозглашал Духа Богом. Но ни Павел не продолжал очищаться, ни Василий – принимать еще дары от Валента и не называть Духа Богом; напротив, видно, что они оба готовы были принять смерть за то и другое. (...) Таким образом, кто приспособляется к обстоятельствам века, тот не отступает от добра: ибо он скорее достигает желаемого, уступив немного, подобно управляющему кормилом, который опускает несколько руль в случае противной бури. А поступающий иначе отступает от цели, совершая преступление вместо приспособления к обстоятельствам. (...) Многие другие, которых воля руководствуется законом не божественным, а человеческим и предосудительным, делали и, может быть, будут делать до конца века; но церковь Божия осталась невредимою, хотя и была поражается многими стрелами, и врата ада не

могут «одолеть ей» (Мф. 16, 18); она не позволяет и делать и говорить что–нибудь вопреки постановленным правилам и законам, хотя и многие пастыри нередко безумствовали, составляя великие и многочисленные соборы и церковью Божьей называя себя, и, по–видимому, заботясь о правилах, а на самом деле действуя против правил. Что же удивительного, если и теперь пятнадцать, быть может, епископов, собравшись, признали невинным низложенного на основании правил по двум причинам и разрешили ему священнодействовать? Так, господин, собор есть не просто собрание епископов и священников, хотя бы их и много было, – ибо сказано: «лучше один праведник, творящий волю Господню, нежели тысяча грешник» (Сирах. 16, 3), – но собрание во имя Господа, для мира и соблюдения привил и для того, чтобы связывать и разрешать не как случится, но как следует по истине и по правилу и по точному разсуждению. Пусть же собравшиеся или докажут, что они так поступали, и тогда мы будем вместе с ними; или, если не докажут, пусть извергнут недостойного, чтобы это не послужило к их осуждению и не было передано последующим поколениям. Ибо «слово Божие», по свойству своему, «не вяжется» (2 Тим. 2, 9); и епископам отнюдь не дана власть преступать какое–нибудь правило, а – только следовать постановлениям и держаться прежнего. (...)

Не позволительно, господин, не позволительно ни нашей церкви, ни другой, делать что–либо вопреки постановленным законам и правилам; потому что, если это будет дозволено, то тщетно Евангелие, напрасны правила; и каждый во время своего епископства, если бы ему было дозволено так поступать со своими, как ему угодно, был бы новым евангелистом, иным апостолом, другим законодателем. Но нет. Мы имеем заповедь от самого апостола, что, если кто станет учить или повелит нам делать паче, еже мы приняли, паче, еже в правилах бывших по временам соборов вселенских и поместных, того не должно принимать и не должно считать его в числе святых; не станем произносить того тягостного слова, которое он изрек (Гал. 1, 8). Итак, для нас, находящихся вне мира никакой другой обязанности, как домогаться того и делать то, в чем нам можно и превозноситься и соревновать. И если жизнь будет проходить в этом, то хорошо будет; если же нет, то полезнее быть в ссылке и без крова и скитаться в поднебесной со всякою скорбью и теснотою. (Т.2 С. 245–248)

К Никифору патриарху.

(...) Иоанн, сослужитель и ученик наш, известил уже нас, что он, удостоившись почтеннейше поклониться тебе, слышал от твоего блаженства ничто странное и невыносимое. «Вы, – сказало (твое блаженство), – отщепенцы от церкви». Блаженнейший! Какой скорби справедливо должна была предаться душа наша при этих словах? (...) Мы не отщепенцы, святая глава, от церкви Божией; да не случится этого с нами никогда! Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако, мы православны и питомцы кафедральной церкви, отвергающие всякую ересь и принимающие все признанные вселенские и поместные соборы, равно как и изреченные ими каноническая постановления. Ибо не вполне, а на половину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется божественными правилами. И твое блаженство, когда ты был возведен, мы приняли, как и исповедали это открыто пред тобою. И с того времени доныне мы, как подобает, поминаем твое блаженство при священнодействии; и – свидетель Бог! – если бы в тот день ты захотел войти в общение с нами, то мы имели бы общение с тобою, нисколько не сомневаясь: потому что ты любезен нам с самого начала. Но это волнение – ради него, ради эконома, котораго низложила сама истина, как виновного в нарушении многих правил.

Сколько зависело от меня, я всячески остерегался в последние два года, чтобы это дело не обнаружилось, разсуждая сам в себе: так как я, не имея епископского достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать себя самого и не входить в общение с ним и с теми, которые заведомо служат вместе с ним, пока не прекратится соблазн. Итак, просим и умоляем, чтобы святая душа твоя склонилась обуздать этого человека, дабы не

подвергалась порицанию безукоризненная святость твоя и не осквернялся божественный жертвенник служением низложенного и не было основательных причин к расколам. Блаженство твое да знает истинно и ясно, что, если это не будет сделано по мановению и (твоей) боголюбивой души и благочестивейших и победоносных императоров наших (ибо они – ревнители); то одному Богу известно, что будет с ними, выступающими на защиту заповеди; а в церкви нашей, – свидетель Бог и избранные ангелы Его, – произойдет великий раскол. Сжался же, пастырь добрый, помоги, врач сведущий, пастве твоей, овцам твоим, церквям твоим, мерами твоей мудрости, словами твоего благоразумия, средствами твоего врачевания; отлучи одну овцу от одного только священнослужения, и ты достигнешь всего; – и паршивостью одного да не заразится церковь, «юже стяжа Господь и Бог наш кровию Своею» (Деян.20, 28)! (...) Мы со своей стороны потерпим силу Божию, – что бы ни случилось по Его соизволению, – но свидетельствуем твоей святости пред лицом Христа в слух святых ангелов, что великий раскол произойдет в нашей церкви. Хотя мы подчиняемся власти, как люди, но и власти священников и божественных правил, волею или неволею, мы управляемся и руководствуемся. (Т2 С. 248–250; 260)

К Симеону игумену.

(...) Ибо искажающие правила и престапующие постановления совершенно не видят правоты в тех, которые точно соблюдают слово истины, но даже поднимают смех и присоединяют порицания. (...) Мы грешные остаемся, пока поддерживает молитва ваша в том же состоянии, не желая изменить истине и входить в общение с ними, хотя бы угрожала ссылка, хотя бы сверкал меч, хотя бы воспламенился огонь. Но мы, недостойные и называться только монахами, не имели бы силы для этого, если бы Господь, внемлющий священным молитвам вашим, не укреплял нашей немощи и нетвердости. Поэтому бодрствуйте в этом самом, святые отцы, считая своим делом, что и действительно так, защищать общепольное. (Т2 С. 250–251)

К Василию монаху.

(...) Почему ты решился так необдуманно, прежде исследования и тщательного испытания, провозгласить нашему смирению отлучение от нашей Церкви, и следовательно анафему. (...) Мы, почтенный, не отщепенцы от церкви Божией; да не случится этого с нами никогда! Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако составляем одно тело с нею и вскормлены божественными догматами, и правила ея и постановления стараемся соблюдать. Производить смятения и отделяться от той, которая поистине не имеет никакой скверны или порока (Ефес. 5, 27), как в предметах веры, так и в отношении к постановленным правилам от начала века и доселе, свойственно тем, которых вера извращена и жизнь неправильна и незаконна; из них один есть и этот Иосиф, повенчавший прелюбодея, равно и те, которые позволяют себе служить вместе с ним, как бы с невинным, также и те, которые одобряют его как бы священнодействующаго безукоризненно. (...) Что говорит и Златоуст? «Не безопасно – не делать исследования относительно священника»; не о вере, как ты думаешь, он говорит это, а об исправности в жизни. Исследовать и испытывать каждого, в каком он состоянии; не должно; ибо благодать и при недостойных нисходит ради приступающих. Но не действовать прямо против явно осужденных, из которых один и этот Иосиф, совершивший открыто пред глазами всех весьма великое беззаконие, запрещенное Господом, и таким образом оказавшийся преступнее того прелюбодея, котораго он сочел браком, – это, по словам (Григория) Богослова, явная измена истине и нарушение правил. (...) Или опять не знает честность твоя, что христианство состоит из двух, т. е. из веры и дел, и если не достает одного чего-нибудь, то и другое не приносит пользы имеющему его? Итак, просим тебя, поревнуй о божественном; и во-первых, как сын общаго нашего отца, стремись вместе с нами к

должному; во–вторых, как ученик блаженного Саввы, стремись к точности не только относительно веры, но и относительно правил; в–третьих, как собрат, братское думай вместе с нами и, напоминая, сохраняй собственное свое место, чтобы вследствие этого нам не преткнуться в главнейшем. (...)

Поэтому знай, что у нас не отделение от церкви, но защита истины и оправдание божественных законов; а иное, как сказала честность твоя, было бы нарушением истины и извращением правил, и справедливо можно сказать тебе следующее: «жрецы отвергошася закона моего, и оскверниша святая моя, между святым и скверным не разлучаху», но все для них было одинаково (Иез. 22, 26). Ибо (выражение): не иметь скверны или порока, опять скажу, нужно разуметь так: (церковь) не принимает нечестивых догматов и противных правилам деяний, равно как и запрещенных соглашений с делающими, как говорит в одном месте божественный Василий, с которым великий Павел не позволяет «ниже ясти» (1 Кор. 5, 11). Ибо со времени апостолов и впоследствии часто вторгались в нее многие ереси и возникали нечистые дела, незаконные и запрещаемые правилами, как и ныне, однако она вышесказанным образом осталась нераздельною и непорочною и останется во век, между тем как дурно мыслящие и делающие отлучаются и отражаются от нея, как яростные волны от непоколебимой приморской скалы. Итак, брат, останемся при себе и будем взирать на свет истины, твердо держась и священных правил, равно как и догматов, особенно мы, монахи, особенно мы, считающиеся значущими что–нибудь. «Аще убо свет, иже в нас, тьма есть, то тьма кольми» (Мф. 6, 23); и: «аще соль обуяет, чим осолотся» миряне (Мф. 5, 13)? (Т2 С. 253–257)

К Никифору патриарху.

(...) Мы, блаженнейший, православны во всем, отвергаем всякую ересь и принимаем всякий признанный собор вселенский и поместный, а также и изреченная ими священныя и каноническая постановления твердо содержим. Ибо не совсем точно соблюдает слово истины тот, кто считается содержащим правую веру, а не руководствуется божественными правилами. Кроме того мы принимаем и законную, по временам употребляемую святыми, экономию, ибо и настоящее сношение нас смиренных с твоею святостию, относительно извержения эконома, есть дело поступающих не точно по правилам, но весьма приспособляющихся к обстоятельствам и уступающих; и с предшественником твоей святости, святейшим патриархом, мы сносились таким же образом по настоящему делу, когда мы возвратились из ссылки и прелюбодейный брак был расторгнут, а эконом отлучен от священнослужения. Да не будет нам части с тобою (говорили мы), ни в сем веке, ни в будущем; потому что ты допускаешь прелюбодея безразлично иметь общение с твоею святостию. Когда же он сказал: «я действовал применительно к обстоятельствам, уступая ему до времени»; и потом выразился так: «да будут отсечены руки мои, если бы они совершили прелюбодейное венчание; разве я венчал?»; тогда мы стали иметь общение с ним до кончины его. И твою святость мы также приняли в достоинстве архиепископа, равно как и поминаем тебя каждый день при священнослужении, и ни в чем не разногласим, как только касательно эконома, низложенного священными правилами по многим причинам, особенно же потому, что после девятилетнего отлучения он опять стал священнодействовать, притом не в потаенном каком–нибудь месте, – это было бы еще сносно, так как мы не принимали бы участи в этом но в самом источнике нашей святости, т. е. в явном общении с тобою вместе находится и вместе служит постоянно.

Поэтому справедливо и праведно, и нужно для избежания соблазна народу Божию и особенно нашему званию, чтобы недостойно вторгшейся был отлучен от священнослужения, а мы продолжали бы почитать твою святость и иметь общение со всяким иерархом и священником, не осужденными явно, по учению (Григория) Богослова. Если же это не состоится по грехам нашим, то да не будет, – говорим не из страха, но из сострадания к обществу, – с нашим смирением сделано святостию твоею что–нибудь

неправильное и незаконное! Ибо мы с своей стороны потерпим силою Божиею, – что бы ни случилось по Его соизволению, – но свидетельствуем твоей святости пред лицом Христа в слух святых ангелов, что великий раскол произойдет в нашей церкви. Хотя мы подчиняемся власти как люди, но и властью священных и божественных правил волею или неволею, мы управляемся и руководствуемся. (...) (Т.2 С. 259–260)

К Николаю хартулярию.

Так как ты приказал объяснить, каково условие (для общения с патриархом) нашего смирения, то неложно извещаем великое превосходительство твое, как бы пред лицом Господа, ведущаго тайное: нет у нас никакого препятствия к общению с архиереем, кроме дела об экономе, низложенном божественными правилами. И после того, как он будет отлучен от священнослужения, как прежде по благоизволению Бога и святейшаго патриарха, и благочестивых владык наших, – ибо он – эконом и имеет почетное звание, – мы тотчас станем и служить вместе, и иметь общение и простирать руки, нисколько не входя в разбирательство сослужения его в последние три года, ради экономии, не из-за страха, но ради пользы и спасенья.

Пусть умолкнут лжесвидетельствующие языки, возстающие на мир Божий и говорящие, что, если эконом будет отлучен от священнослужения, то мы найдем причину к низложению нашего архиерея, как уже служившаго вместе с низложенным, потом к осуждению и предшествовавшаго святейшаго патриарха; коварны уста, говорящие таковое: это – выдумка клеветников и ненавистников, не желающих исцеления приключившагося недуга церкви. Нет, да не будет; мы и предшествовавшаго патриарха принимали и принимаем, и потому до смерти будем иметь общение с ним, и нынешнего архиерея принимали и принимаем; ибо за него ежедневно возносим молитвы. Пусть будет отлучен от священнослужения эконом, повенчавший прелюбодея; и тогда мы, как выше объяснили, будем служить вместе с ним, если он прикажет в кафедральной церкви, каждый по собственному своему чину. И если это исполнится, то будет радость на небесах, мир в нашей церкви Божией, раскол исчезнет, согласие ясно воссияет архиерей наш будет увенчан похвалами так, что эта хвала его перейдет к последующим поколениям. (Т.2 С. 264)

Ко Льву, папе римскому.

(...) Так, божественнейшая глава всех глав, состоялось, по выражению пророка Иеремии, соборище преступников и собрание любодействующих (Иер. 9, 2). Ибо, что там было сказано чрез идольское прелюбодеяние, то здесь доказывается утверждением прелюбодейной связи. Те и другие отвергли Самого Господа, те преступлением закона, а эти преступлением Евангелия. И на этом они не остановились, составив на первом собрании чрез принятие сочетавшаго прелюбодеев и сослужение (с ним) недозволенное соборище, по выражению божественнаго Василия; но, как бы с целью приобрести себе название совершенной ереси, они на другом открытом соборе подвергли анафеме не соглашающихся с незаконным их учением, или лучше, всю кафедральную церковь, и из тех, которые встретились им, одних изгнали далеко, других заключили под стражу, возобновив опять гонение по здешнему обыкновенно. И в оправдание свое они опираются на нечестивый довод: утверждают, что прелюбодейное сочетание есть «экономию»; постановляют, что божественные законы не простираются на царей; осуждают защищающих истину и правду до крови, подобно Предтече и Златоусту; возвещают, что каждый из епископов имеет власть над божественными правилами, несмотря на содержащиеся в них постановления; поэтому, когда кому-нибудь из посвященных лиц приходится тайно и явно подвергнуться низлагающим правилам, то властью желающаго он может оставаться не низложенным. И свидетелем этих слов служит сочетавший прелюбодеев, который, вместе с другими, подвергся различным правилам и открыто служит вместе с ними. Совершающих беззакония, как бы экономию, и других и самих

себя, они называют святыми, а не одобряющих этого анафематствуют, как отчужденных от Бога. Доказательством же этих слов служит и здешнее гонение. Что же нужно, блаженный, сказать об этом? Не апостольския ли слова, «яко ныне антихристы мнози быша» (1 Иоан. 2, 18), если мы все люди имеем власть над божественными законами и правилами? (...)

Итак, блаженный, они нарушили ветхий и новый завет преступлением не малых, но величайших заповедей Господних, когда выставили несчастные (свой) закон против закона евангельского, захотев волю царей предпочесть воле Бога. Впрочем, различные хотят различного и в различное время различно. И чрез это – разрушение всего, как бы во времена антихриста, и поэтому названное у них сатаною экономией справедливо будет назвать предтечею антихриста. О преступлении же правил нужно ли и говорить? Ибо когда отвратились от Евангелия, то о них поздно заботиться. Бог чрез пророка говорит так: «дам ключ дому Давидова на рамо его, и отверзет, и не будет затворяющего, и затворит, и не будет отверзающего» (Исаия. 22, 22). Они же, как враги Божии, затворили то, что Он отверз, низложив невинных, как угодно было им, а не Богу, и отверзли то, что Он затворил, возвысив подлежащих низложению по суду Божию, одним словом, постоянно распоряжаясь священными правилами по своему усмотрению и произволу, как господа слугами и рабами. Таковы незаконныя и нечестивыя предприятия и действия прелюбодейной ереси. (...)

Мы весьма изумились, что мы смиренные, страждущие за православие, еще сверх того терпим, благодаря еретикам. Да заградятся всякия уста, доносящая и клеветующия на нас! Мы – православные, хотя в других отношениях и грешные, блаженнейший, но в этом не делающие никакого отступления от апостольской веры, принимающие всякий, поистине признанный, собор вселенский и поместный, с изложенными на них святыми правилами, отвращающиеся от всякой ереси и еретика и анафематствующие их. (...) И кто благовременно по необходимости не станет предавать анафеме всякаго еретика, да будет часть его с ними! (...) (Т2 С. 265–270)

К Еврепиану и находящимся с ним.

Подлинно, где нет одного закона для всех, то как может быть мир, когда царь хочет одного, например прелюбодействовать или еретичествовать, а подданным заповедано не иметь части с прелюбодеем, не участвовать в ереси и не преступать ничего, преданного Христом и апостолами? И как из этого не ясно, что антихрист уже при дверях? Ведь прелюбодееи не осмелятся сказать: неужели царь не может сделать и приказать, чтобы народ подчинился тому, что он незаконно совершает? Вот в этих словах их вполне выступает антихрист. Ибо и этот, будучи царем, станет требовать только того, чего он хочет и что приказывает; и никакого различия не будет между ним и предшественниками его, кроме того, что он будет желать и требовать не того, чего они и (прежде) и теперь желали бы. Такой же произвол выказан и епископами на соборе. И как всякий здравомыслящий и не любящий споров не согласится, что это действительно так? Может ли быть что–нибудь хуже этой ереси до самого явления антихриста? Я не думаю, что оно уже наступило; но, начавшись отныне, оно достигнет своего конца в то время; и те, которые падут теперь, пали бы, если бы были и тогда; а те, которые силою Божиею устоят, в борьбе, были бы и в те дни победителями антихриста чрез смерть со Христом. Но, о, бедствие человеческое! Как иные (уже) теперь обратили тыл! Как мы показываем, чем мы будем! Поэтому немного таких, которые устоят; поэтому будут Илия и Енох, – не знаем, будет ли также Богослов и евангелист, – помощниками человеческой немощи, предстоятелями и победоносцами в исповедании Христовом; поэтому прекратятся дни того бедствия, которое уничтожается явлением Христовым (Мф. 24, 22). (...)

Василий и равные ему святые принимали эти правила, как апостольския, и следовали им, несколько не изменяя их, но дополняя по нужде: а эти на деле оказываются новыми лжеапостолами, когда совершенно не по установленным правилам святых, но, вопреки

постановленному от них, по своему произволу и решению, иногда поступает каждый из епископов, разрешает то, чего по ним нельзя разрешать, и связывает то, чего по ним нельзя связывать. Это вы можете видеть совершаемым ежедневно. Святое осквернено, и прелюбодейный собор явно и тайно служить опорой для греха; низлагается неподлежащий низложению, и рукополагается изверженный; подлежащий низлагающим правилам допускается безнаказанно совершать священнослужение, и совершается возведение в степени по приказанию человеческого, а не по определению Бога и правил. (...) И какой ум, взирая и вникая в это, не признает, что эта ересь отступила от Христа? (...) (Т.2 С. 273–277)

К Феофилу игумену.

(...) Впрочем, для чего говорить много о том, чего и письмо не может вместить? Тяжкое лжеучение объявлено в нашей церкви. Эта прелюбодейная ересь вместе с извращением Евангелия нарушала и божественные правила, признав невинным прелюбодея, низложенного ими (правилами – сост.); ибо, когда они презрели Евангелие, то потерей времени было бы для них заботиться о священных правилах. Об этом напомнить твоему отчеству я счел необходимым, вместе с моим приветствием, чтобы ты, зная, что это – ересь, избегал ереси или еретиков; чтобы не имел общения с ними и не поминал их при божественной литургии в священной обители своей; ибо великия угрозы произнесены святыми тем, которые участвуют с еретиками даже и в принятии пищи. Если же твое преподобие спросит, почему мы сами не говорили этого прежде взятия под стражу, но и поминали господствующих в Византии, то прими к сведению то, что тогда еще не было собора и не было произнесено этого нечестиваго учения и анафемы. Прежде того не безопасно было совершенно отделяться от беззаконников, а разве только избегать явнаго общения с ними и по надлежащей экономии помянуть до времени.

Когда же еретическое нечестие открыто обнаружилось во время собора, то теперь следует и твоей осторожности, вместе со всеми православными, говорить смело, не имея общения со лжеучителями и не помяная никого из присутствовавших на прелюбодейном соборе или разделяющих образ его мыслей. (...) Ибо Златоуст, великим и громким голосом объявил врагами Божиими не только еретиков, но и вступающих в общение с ними. И если твоя твердость не устоит, кто же спасется? Если тот, кто прежде совершеннаго обнаружения ереси, дерзал силою Божиею, как святой, станет уклоняться теперь, после обнаружения ереси, то, как другой осмелится подать голос? Если монашеский чин не вменит «вся в уметы» (Филип. 3; 8), т. е. монастыри и все находящееся в них, то, как мирянин оставит жену, детей и все прочее? Поэтому напоминаю, как наименьший брат и сын не будем молчать, чтобы у нас не произошел вопль содомский, не будем жалеть дольняго, чтобы нам не потерять горняго, не будем подавать соблазна церкви Божией, которая может состоять и из троих православных, по определению святых, чтобы нам не быть осужденными судом Господним. Не ради себя самого говорю это я окаянный, – ибо для меня, хотя и дерзновенно сказать, и умереть за истину есть приобретение, радость и жизнь, если мы будем укрепляемы вашими священными молитвами, – но ради давней и духовной любви между нами и ради общей пользы. Подлинно, если Сын Божий, Господь и Владыка всех, принес Себя Самого в жертву за всех Богу и Отцу, то как должны мы и чего не обязаны потерпеть и перенести ради Него, особенно монашествующие и распявшиеся отречением (от мира), истинно и не тщетно отрекшиеся? Не по внешнему виду надобно судить о делах, – ибо многие надевают маски и не суть то, чем кажутся, – но по делам о виде. Итак, принадлежащие к монахам в настоящая времена пусть покажут это делами. А дело монаха – не допустить ни малейшаго нововведения в Евангелии, чтобы, подав мирянам пример ереси и общения с еретиками, не подвергнуться ответственности за их погибель. Много лишняго высказал я об этом предмете, с позволения высокаго смиренномудрия твоей святости. Ты же, отец мой, молись и умоляй о мне немощном и грешном, но весьма много любящем тебя. Содержимый под стражею вместе со мною

также и приветствует тебя и испрашивает молитв твоих. (Т.2 С.281–284)

К Иосифу брату и архиепископу.

(...) Ради одного человека мы не отделяемся от церкви, которая «от севера и запада и моря» (Исаия. 49, 12), и даже от здешней, конечно, кроме одобвивших прелюбодеяние. Ибо они – не церковь Господня; если же они – церковь, то мы, т. е. не принимающие сочетавшаго прелюбодеев, отделяемся от этой церкви ради одного человека, принятого в общение с нею. А так как они – не церковь Божия, то поистине они отделяются от церкви Божией ради человека, принятого в общение с ними, уподобляясь тем о которых говорится в летописях; а мы не отделяемся от нее ради такого человека. (...) Мы не принимаем участия в разрешении его; ибо не имеем общения с явно разрешившими его. Если бы мы имели общение с ними, то вместе с тем принимали бы участие в разрешении его. Но так как мы благочестно не вступаем в общение с разрешившими, то несомненно не принимаем участия в разрешении его. (...) Со всяким неосужденным священником мы имеем общение. Поэтому мы не имеем общения и с Иосифом, как открыто осужденным; осужденными же, конечно, должны быть и те, которые служат вместе с ним, низложенным. (Низложенным каноническими правилами, а не патриархом и собором, которые его приняли в литургическое общение – сост.). Если бы мы имели общение с ними, как с невинными, то невинным был бы и Иосиф, служащий вместе с ними. Но так как он по истине осужден, то мы и не имеем общения с ним, а также, конечно, и с теми, кто служил вместе с ним, как тоже осужденными. (...) (Т.2 С. 292–294)

К Навкратию сыну.

(...) И вы, слушаясь их, не стоите ли почти вместе с самими говорящими это (впрочем, если бы и молчали, концы вселенной возвещают истину), навлекая на самих себя страшный суд за молчание? По этой причине я смиренный вынуждаюсь не молчать письменно и неписьменно, по мере имеющихся у меня сил, со страхом и трепетом, с готовностью к смерти, хотя кто-нибудь из вас, может быть, и думает, что я не необходимо, скажу даже – напрасно, действую таким образом. (...) (Т.2 С. 299)

Оглашение о том, что нам должно быть смелыми и мужественными во время настоящего гонения.

Братия и отцы. Сегодня нам предстояло говорить о воздержании, так как святая сороквосьмидесятница у дверей. Но распространяющиеся всюду толки не позволяют нам этого сделать, перенося нашу мысль и наше слово на другое. Ибо я сообщил уже вам в предшествовавшем поучении, что император рассматривает наше дело и теперь, как говорят, сильно угрожает нам чрез начальника Никомидия. Если мы ответим на них достойно Бога, он несомненно не снесет этого и исполнит то, что задумал. Что же сказать на это? Снова гонение и снова получение почетного венка. Где умножаются страдания, там умножаются и утешения Святого Духа. Ибо апостол говорит: «ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли; утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях (наших), так и в утешении». (2 Кор, 1, 5–7) Этими словами апостол показал нам, что мы взаимно друг с другом участвуем в утешениях и страданиях, как сущие одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания (Еф. 4, 4). Поэтому впредь не будем падать духом, не будем отчаиваться, но все вместе поднимемся, как добрые воины Христовы, нося наше оружие не плотское, но сильное Богом для того, чтобы разрушать укрепления (врагов), т.е. рассудительность, мужество, целомудрие, справедливость, и тем исполним сказанное Богом: «когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой». (Мф. 10 23) И уходя туда, не станем беспокоиться о том, что едим, или что пьем, или во что оденемся

(Мф. 6,31). Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13,5), так что и там Он откроет нам дверь и во всем придет на помощь нам. Как же не радоваться нам, имея таковые обетования? Как не веселиться, что мы – ученики Господа? Так гнали и святых апостолов, которым Господь сказал: блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5,11–12). Итак, настоящее достойно радости и веселия. Ибо оно уготовляет нам радость неизглаголанную, жизнь вечную и царство нескончаемое. Сказано: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите (Мф. 10, 5). Это нужно понимать в отношении к еретикам. Поэтому мы не войдем в их церкви и дома, но остановимся там, где будет сын мира, семя благочестия, и оттуда будем получать пищу, как я в прежнее время. Будем остерегаться тех, которые притворяются, что держатся истины, которые говорят, что они руководители, но они не руководители, а обманщики, вводящие в заблуждение и сами блуждающие, прельщающе и прельщаемы (2 Тим. 3, 13), праведен суд на таковых (Рим. 3,8). Будем хранить веру неуклонную и жизнь непорочную, не ослабляя одной другую, но в той и другой пребывая непорочными и совершенными.(...) Молитесь же о нас смиренных, да даст нам Господь слово во отвержении уст наших (Еф. 6, 19) для ответа, чтобы мы не были посрамлены упованием нашим и чтобы вместе с вами безукоризненно совершили предстоящий нам подвиг и достигли царства небесного во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь. (Т.І С. 318)

Оглашение о том, чтобы мы подражали страданиям Господа.

Братия и отцы. Как хорошо случилось, что мы удалились из того монастыря! Ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью? (1 Кор. 10, 29). И зачем нам еще губить себя напрасно? Мы устроились, как возможно было и как позволяло время. Теперь же, когда гонители прекратили преследование за Христа, – ибо само время требует этого, – необходимо слушать (как и делают некоторые) пророка, говорящего: «изыдите от среды их, отлучитесь» (Исайя 52, 11). Если же иные поступают иначе в этом отношении, сами дадут отчет пред Господом в день суда. Мне же кажется, что присоединяться к ним то же самое, что быть безразличным в отношении к еретикам. Видите, что отделение от них удаляет нас от мира и вместе с тем ведет к скорби, тесноте, голоду, преследованию, темнице и смерти. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас (Рим, 8, 37), Который, когда видит душу, жаждущую Его, подает ей силу, чтобы она могла перенести мучения за Него. (Т.І С. 334) 85

Комментарий М.А. Новоселова: «Преп. Феодор разрывая церковное общение с императором Константином и действуя не в согласии с Патр. Тарасием, а скорее вопреки ему, не порывал, однако, канонической связи с последним. Не то теперь: считая незаконным принятие патриархом Никифором в церковное общение эконома Иосифа, отлученного св. Тарасием, св. Феодор со своим монастырем отлагается от патриарха. Обращаю ваше внимание на эту сторону дела и вот, главным образом, почему. Когда я в первый раз, до болезни, начал писать вам это письмо, мы переживали жуткое в церковном отношении время. Святейший Патриарх готовился вступить в каноническое общение с главой живоцерковников Красницким, причем обстоятельства сложились так, что это, выражаясь мягко, рискованное предприятие Патриарх брал почти на единоличную свою ответственность. Мне ясно было, что мы, православные, дорожащие чистотой нашей веры и Церкви, стоим перед надвинувшейся к нам вплотную дилеммой: или, попирая свою религиозную совесть, оскверниться общением с нераскаянным (это было очевидно для всех) еретиком и раскольником, или с болью в сердце отложиться от патриарха. Когда в тревоге и скорби я размышлял о создавшемся, воистину ужасном, положении и просил Господа направить стопы мои и друзей моих по пути правды, мне «случайно» попался в руки первый том «Творений» преп. Феодора Студита.

Эпизод с Патр. Никифором являлся прямым и живым ответом на скорбный вопрос, перед

которым стояли православные люди, прислушиваясь к тревожным, смущающим душу слухам, шедшим из Донского монастыря. Что такое – проступок эконома Иосифа по сравнению с долговременной, преступнейшей деятельностью изверга наших дней Красницкого, религиозно смутившего тысячи душ еретической пропагандой (см. журнал «Живая церковь») и коварно задуманным путем наглой лжи, жестоких насилий и угроз осуществленным расколом, заключившего в тюрьмы и отправившего в отдаленные ссылки сотни служителей Церкви Христовой и доселе продолжающего, совместно с явными и тайными врагами Церкви, подкапываться под этот «столп и утверждение Истины»?! И, однако – Иосифа патриарх Никифор принял в общение по постановлению и с согласия собора епископов, не осмелившись взять на одного себя решение дела, а еретика и душегуба Красницкого Святейший Патриарх готовился единолично принять и почти принял в Высшее Церковное Управление, долженствовавшее ведать дела русской православной Церкви! Говоря все это, я не осуждаю Патриарха: его положение настолько трудно, крест, который он несет уже несколько лет, настолько тяжок, силы его настолько подорваны, что едва ли у кого из чад Церкви явится по отношению к нему другое чувство, кроме чувства сострадания и желания помочь ему молитвой, советом и делом. Нельзя не признать, и даже следует подчеркнуть, что глава нашей Церкви очень чутко прислушивается к голосу не только архипастырей, но и паствы, точнее – всего церковного народа. Раздваиваясь в своих циркулярных распоряжениях относительно стилей, поддаваясь (не страха ради иудейска, а вполне безкорыстно – так верю я) коварным воздействиям окружающих его со всех сторон искусителей в деле воссоединения с живоцерковниками, Святейший Патриарх, как будто, нарочно тянул то и другое дело, держался, по выражению некоторых, «татарской политики», чтобы вызвать и услышать из среды православного народа живой голос его подлинной веры. И голос этот раздался, был услышан и явился для Патриарха твердой нравственной опорой для правильного решения затруднявших (Поскольку он был отъединен христородавцами разного рода – прим. М. Новоселова) его вопросов.

Православный народ совместно с верными Церкви архипастырями и пастырями охранил, по милости Божией, Святейшего Патриарха от гибельных для него и вредных для Церкви шагов. И в таком именно течении событий я вижу особое промышление Божие: очень важно и утешительно, что не Высшее Церковное Управление, отъединенное от верующего народа, устраняло соблазны и опасности, угрожавшие Церкви Божией, а все тело церковное, содрогаясь от соприкосновения с искушениями лжи и обмана, посрамляло врага, обнаруживая этим свою жизненность, сохранившуюся, несмотря на множество крайне неблагоприятных и в прошлом, и в настоящем обстоятельств. Слава, честь, поклонение и благодарение Тебе, Христе, чудесно врачуящему немощные члены Тела Твоего!»⁸⁶

СВ. МАРК ЕФЕССКИЙ (+1457 г.)

В нынешний период человеческой истории, который справедливо можно назвать веком моральных компромиссов, нам особенно необходимо осознать ценность нашего православного учения, и догматов, из которых мы ничего не можем отдать, ничем пожертвовать, или допустить какой бы то ни было компромисс, без того, чтобы не отступить тем самым и от Истины, и от Вечной Жизни. Вопрос соединения Церквей, ликвидация древнего раскола – кого не взволнует такой вопрос, чье сердце не заново в надежде?! В то же самое время мы слышим из уст представителей Православной Церкви, часто занимающих весьма высокое положение, о готовности пожертвовать для этого принципами православной догматики. Постоянно мы слышим о компромиссных высказываниях, читаем статьи, предлагающие компромиссное разрешение вопросов догматического характера и полуофициальные заявления. Соединение возможно только

на основании одной, единой догматики у обеих Церквей, ибо догматика – это основа, скелет, на котором держится все Тело Церкви. Отнимите эту крепкую, цельную догматику, и Церковь перестанет быть Церковью. Наличие же двух различных догматических принципов в одной и той же Церкви, или же какой – то компромисс из двух противоположных догматических принципов – это бессмыслица, которая будет стоить Церкви разрушением ея. Нет, как нам ни дорого соединение с Римской Церковью, мы не можем и не смеем ничего отдать из нашей догматики, из тех священных догматов, которые приняли от святых Апостолов, и которые получили свое определение, полное и нерушимое, на Вселенских Соборах, которыми руководил Святой Дух!

Предысторией возникновения Унии послужили следующие обстоятельства. Политическое положение Византийской империи, начиная с 12 века было крайне затруднительно.

Одряхлевшая империя под ударами турок и крестоносцев склонялась к падению.

Рассчитывая при содействии пап защитить империю от многочисленных врагов и предохранить ее отпадении, Византия искала союза с Римом. А так как Рим ничем нельзя было расположить в свою пользу, как только изъявлением готовности к соединению церквей, с подчинением Восточной церкви Западной, то Византийское правительство во всех переговорах с Римом на первый план выдвигало вопрос о соединении церквей. Так в 15 веке греческий император Иоанн Палеолог решил под предлогом соединения церквей подчинить Греко – восточную Церковь папе и за это получить помощь от западных государей. В этих видах он начал переговоры с папой Евгением. Папа согласился на предложение императора. Между ними было условлено составить вселенский собор из представителей греческой и латинской церквей и на нем решить соединение. В конце 1437 года в Феррару отправились император Иоанн Палеолог, константинопольский патриарх Иосиф, уполномоченные от восточных патриархов и несколько греческих епископов. Святитель Марк митрополит Ефесский был представителем Иерусалимского патриарха. Присутствовал также русский митрополит Исидор ярый защитник Унии и суздальский епископ Авраамий так же подписавший Унию. Итак, 8 октября 1438 года папа по соглашению с императором открыл собор.

Обо всех этих событиях так нам рассказывает св. Марк Ефесский: «Затем начались речи о примирении и компромиссе, и некто из наших сказал, что хорошо облобызать мир и достиг святого согласия между нами, так чтобы и не являлось, что Западные Отцы находятся в противоречии с Восточными; и уже некто начал философствовать о том, что «чрез» у наших Учителей является равнозначущим «от» («из»), и что оно («чрез») делает Сына Виновником Духа. Таким образом, постепенно возникло латинствование, а затем начали работать над способом заключения Унии и начали вырабатывать некоторые формулы, благодаря которым соединились бы с ними, представляющая известный компромисс, и могущая быть воспринятыми согласно и тому и другому учению (т. е. и латинскому и православному), как бы некий сапог, и на ту и на другую ногу. При таком положении вещей, большинство греков желало прекратить все дальнейшие переговоры и вернуться в Константинополь, о чем и открылись Императору. Но Император запретил им действуя уже не столько увещаниями, сколько угрозами. Император обратился с речью к своим грекам, призывая их немедленно заключить Унию, если этому не препятствует их совесть; по его, Императора, мнению, совесть не препятствует сему. Закончил он свою речь призывом заключить Унию ради спасения государства. «Всякий, кто препятствует заключению этой святой Унии», говорил Император, «является более дурным предателем, чем Иуда». Некоторые иерархи воскликнули на это: «Да, анафема тому, кто не любит Унию. Только эта Уния должна быть свята!»

Много было потрачено времени, и наши тяжело переносили отлагательства и страдали в нужде и были изведены голодом, ибо и этим им приходилось бедствовать: ничего никому не давалось из уговоренных сумм, дабы принудить тем постепенно покориться им (т. е. латинянам). Патриарх заявил, что он готов принят Унию и согласиться на принятие догмата, что Св. Дух исходит от Отца и Сына, но, что «Filioque» никоим образом не

должно вносить в православный Символ Веры; и следует настоять, чтобы Ватикан не требовал никаких изменений в богослужениях и обрядах Православной Церкви. Патриарх был мнения о необходимости Унии не столько ради интересов Церкви, сколько ради интересов государства: «Уния и согласие Церкви являются для нас необходимостью и нашим долгом» – говорил он; – «если мы угодим латинянам, то это будет огромная помощь Отечеству; благодаря ей, последует стабильность государства и все наладится». Видя, что Уния может провалиться, Император предпринял иной шаг. Оставив в стороне все иные соображения, он через посредничество Исидора Киевского, человека наиболее приемлемаго для латинян и наиболее безпринципного в отношении Православия, запросил Папу: что греки получат, если Уния будет заключена? Вопрос был поставлен прямо; Папе предлагалось «купить» Православную Церковь. Это был страшный момент в истории Православной Церкви, страшный своим цинизмом и кощунством. Невольно мысль обращается к тому страшному моменту в истории человечества, когда Иуда пришел и обратился к синедриону, говоря: «Что ми хотите дати, и аз предам вам Его» (Мф. 26, 15); и они, как говорит Евангелие: «поставиша ему тридесять сребреник.» Папа понял «деловую» сторону вопроса. Если будет заключена Уния, помощь Западных государей Византии не заставит себя ждать. Закончил Папа свою речь призывом к грекам заключит Унию. История показала, что эти обещания остались в своем большинстве на бумаге, да и не могли быть исполненными на деле.

3-го июня греки собрались для окончательного решения вопроса и для голосования. Каждому участнику предлагалось представить свое письменное заявление о своей вере. Первый выступил Патриарх, который заявил, что он не намерен изменять или оставить преданный Отцами догмат, но поскольку латиняне, не от себя, а на основании Священного Писания показали, что Дух Святой исходит также и через Сына; и это «через» делает Сына Виновником Св. Духа, что Патриарх принимает, – то он заключает с ними Унию и общение. После него все греки заявили, что они принимают вместе с Патриархом догмат об исхождении Св. Духа от Отца и Сына, как от одного Начала и одного естества, и это исхождение является одним единым действием. Св. Марк Ефесский, Антоний Ираклийский и еще двое епископов отказались дать согласие на такое мнение. Св. Марк, однако, был единственным, который решительно выступил в тот час, когда рушились устои православнаго догмата об исхождении Св. Духа.

Св. Марк безбоязненно заявил Собранию, что Унию не принимает и не соглашается на принятие латинскаго догмата об исхождении Св. Духа и от Сына, а также не одобряет «Filioque». Об этом он так пишет: «Не успокоились предатели своего спасения и Православия («Благочестия») оставить ни один камень неперевернутым, до тех пор, пока не добились, собравшись на собрание, на котором председательствовали Император и Патриарх и сидел с ними Деспот, публично объявить «латинствование». К ним причислился и Патриарх, будучи обольщен уже и сам, несчастный, жаждущий как можно скорее отбыть оттуда, хотя судьба его гнала к смерти. Сиропул рассказывает, что патриарх, собрав своих епископов, увещевал их к принятию Унии, на что те ответили ему, что то, что он принимает, принимают и они и, вообще, они – солидарны с ним.

Единственно только св. Марк Ефесский был непреклонным. «После сего», рассказывает Сиропуль, «Патриарх имел беседу с Марком Ефесским и всевозможными просьбами досаждал ему, умоляя его, ради молитв Святых на небесах и ради души покойнаго отца, чтобы он склонился на Унию и, как говорит пословица – «ни одного камня не оставил не сдвинутым», ни одного не упустил умелаго ухищрения, чтобы убедить сего адамантоваго мужа; но он ни в чем не преуспел».

Св. Марк Ефесский не допускал никакого компромисса в делах веры. Марку кричали: «Найди нам выход, икономию». Марк отвечал: «Дела веры не допускают икономии. Это все равно, что сказать: отруби себе голову, и иди куда хочешь». Но «найти нечто среднее» было невозможно, и это было ясно выражено св. Марком Ефесским, который видел, что Уния представляет величайшую опасность для Православной Церкви; свою мысль о

невозможности «чего-то среднего» он выразил так: «Может ли быть нечто среднее между истиной и ложью, отрицанием и утверждением, светом и тьмой; и, хотя между светом и тьмой может быть найдено нечто среднее, именуемое – «сумерки», однако, между истиной и ложью не может быть найдено ничего среднего.» И впоследствии св. Марк писал Георгию Схolariю так: «Но, быть может, ты скажешь, что не превратилось в противоположность сделанное изменение, но мы ищем нечто среднее и соглашение. – Никогда, о человек, то, что относится к Церкви, не разрешается чрез компромиссы (...)).» Нажим Императора в делах веры св. Марк считал делом незаконным. В одном из своих посланий впоследствии он пишет: «Пусть никто не властвует в нашей вере, ни царь, ни архиерей, ни лжесобор, ни иной кто, но – только единый Бог, передавший нам ее и Сам и чрез Своих Учеников».

Компромисс в делах веры св. Марк считал смертью. Но тогда он был «гласом вопиющего в пустыни». На себя он взял великий подвиг бороться за Православие, и можно сказать, был один в этой борьбе. За свое противление Унии св. Марку пришлось много испытать горя еще во время Собора. Враги Православия среди греков называли его оскорбительными наименованиями, которые нам оскорбительно и приводить в нашем труде о св. Марке.: Один из властей требовал, чтобы то пособие, которое греки получали от папы на свое пропитание, не давалось св. Марку, при чем сравнивал св. Марка с Иудой, который принимая от папы хлеб, враждует против него, как некогда тот, прияв на Вечери Тело и Кровь Христову, враждовал против Христа. Св. Марк подвергался оскорбительным выговорам от Патриарха и нападкам бывших сотрудников своих. Это принятие православными латинского догматического учения было началом безславного поражения Православной делегации на Соборе во Флоренции. Говорится, что если кто сказал «а» – тот уже поневоле должен будет сказать и «б», «в», «г», «д» и т. д. То же самое случилось и с греками на Флорентийском Соборе. Приняв латинский догмат об исхождении Св. Духа от Отца и Сына и одобрив «Filioque», они должны были принять и все иное, что требовали латиняне, как это увидим далее. Один только св. Марк был непреклонным Столпом Православия. Между тем, раз поскользнувшись, представители Православной Церкви уже не имели возможности встать, и Ватикан это прекрасно видел. Когда 9-го июня Император послал к папе четырех митрополитов: Киевского, Никейского, Мителенского и Трапезунтского – самых больших сторонников Унии, папа им сказал следующее: «По милости Божией, мы теперь в согласии по важнейшему догмату, но мы должны еще, дабы изъять всякое заблуждение, вместе исследовать вопросы относительно чистилища, примата, квасного или безквасного хлеба и служения Литургии. После сего будет заключена Уния, ибо время не ждет».

Уже вопрос шел не о соединении Церквей, а о жизни или смерти Православной Церкви. С одной стороны, мы видим предательство, сознательное и ничем не могущее быть оправданным, предательство Православия, поддерживаемое крутым нажимом с внешней стороны, как со стороны латинян, так и Императора; а с другой стороны, – мы видим отчаянную борьбу, ведомую единицами, а лучше сказать, одним единственным – святителем Марком Ефесским, при проявлявшейся иногда поддержке со стороны некоторых единиц, – борьбу за сохранение Православия, за нерушимость Православной Веры и святейших ее догматов.

Сторонники Унии требовали, чтобы св. Марка принудили подписать Унию, но Император не желал предпринимать крутых мер против Святителя. Тогда Исидор потребовал, чтобы св. Марка отлучили от Церкви, но в ответ на это раздалась голоса среди греческих иерархов: «Будь доволен тем, что мы подписали то, что не собирались, а в патриархи ты не попадешь». Многие, очень многие, если даже и не большинство, из подписавших Унию, подписывали ее с отвращением и с отчаянием, боясь Императора и латинян. Сиропул, который подписался под Актом Унии, ненавидя ее, пишет в своей истории, что он подписался только из страха перед Императором. Он же нам сообщает, что многие были подкуплены латинянами, чтобы подписать Унию. Отсутствие подписи св. Марка

Ефесского было фатальным ударом для дела Унии. Подписали Унию. Император, представители патриархов, митрополиты и иные высокие представители Церкви, т. е., административно подписала вся Православная Церковь,(!) – и, однако, все их подписи ничего не стоили в сравнении с подписью, одной единственной, – подписью св. Марка Ефесского. Этот больной смертельной болезнью, раком кишечника, изможденный иерарх, находящийся в опале у властей мира сего, – был духовным вождем Православия и тем гигантом, который представлял Православную Церковь, сильную – в немощи, богатую – в убожестве и непобедимую – в Божественной Истине.

Однако, в те страшные дни на Соборе во Флоренции, православные представители не достаточно оценили значение св. Марка Ефесского не послушались его увещания сохранить Православие ненарушенным и не искать Унии с Римом при сложившейся обстановке. Гораздо в большей степени оценил значение св. Марка Ефесского, враждебно оценил его папа Евгений IV, человек, несомненно, государственного ума. Поэтому отсутствие подписи св. Марка в Акте Унии он оценил как полный провал Унии. Сиропул рассказывает, что когда папе Евгению IV его кардиналы с торжеством представили Акт Унии, подписанный греческими представителями, Папа спросил, подписал ли Марк Ефесский; и не увидев его подписи среди подписавшихся, сказал: «Итак, мы ничего не сделали!» Папа долго говорил с Марком; его цель была убедить и его последовать решению Собора и подтвердить (т. е. подписать). Унию, и если он уклонится от сего, то он должен знать, что он будет подлежать тем прещениям, которые прежние Вселенские Соборы налагали на упорствующих, которые, лишенные всякого дара Церкви, были отвержены как еретики. На слова Папы Марк дал обширный довлеющий ответ; что касается тех прещений, которыми ему угрожал Папа, он сказал: «Соборы Церкви осуждали как бунтовщиков тех, которые нарушали какой-либо догмат и проповедывали так и боролись за сие, почему и названы они «еретиками»; и сначала Церковь осуждала саму ересь, а затем уже осуждала ересеначальников и поборников ея. Но я, отнюдь, не проповедывал моего собственного учения, и не вводил ничего нового в Церкви, если я держусь его и не допускаю себе отойти от него, какой Собор подвергнет меня осуждениям, которым подвергаются еретики? Какой же здравый и благочестивый ум поступит так со мной? – Ибо сначала долженствует осудить то учение, которого я держусь; если же вы признаете его благочестивым и православным, то почему же я достоин наказания?»

Уния с латинянами не может быть заключена. Так, Св. Марк Ефесский заявил, что латиняне не только – раскольники, но и – еретики. Но об этом молчала наша Церковь по той причине, что они – многочисленны, но разве не то ли было причиной, почему Православная Церковь отмежевалась от них, что они – еретики; поэтому мы просто не можем соединиться с ними, если они не согласятся изъять прибавление в символе и исповедывать символ так, как мы исповедуем.

Вместе с Императором и иными представителями Православной Церкви на Соборе в Италии, св. Марк Ефесский вернулся в Константинополь 1-го февраля 1440 г. Не с торжеством, не с радостью возвращались греческие представители из Флоренции в родной Константинополь. Они понимали, что *volens – nolens* они не сохранили Истину и предали Православную Веру за «чечевичную похлебку» папских обещаний помощи Византии. Современник Унии, греческий историк Дука рисует нам такую картину встречи их населением Константинополя. Едва они сошли с кораблей, их стали спрашивать: «Как дела с Собором, победили ли мы?» – Они же отвечали: «Продали мы веру нашу, променяли благочестие на нечестие; изменив Святым Дарам, стали азиматами – опресночниками». Так говорил Антоний Ираклийский и все прочие. Народ спрашивал их: «Зачем вы подписали?» – «Из страха перед франками». – «Разве франки бичевали, заключали в тюрьму?» – «Нет, но подписала наша правая рука – пусть ее отрубят. Исповедал язык наш – пусть его вырвут». Настало тягостное молчание, службы не было, несмотря на Великий Пост. Никто не хотел, служить с ними, отступниками.

Перед нами прошла великая эпоха борьбы за Православие. Воскрес образ великого Борца за Веру, светоча Православия – св. Марка Евгеника, Митрополита Ефесского, перед которым, мы, чада Православия, склоняемся как перед тем Избранным Сосудом, который своей пламенной борьбой отстаивал великую Истину Православия. Флорентийская Уния представляла величайшую опасность для Православной Церкви, какая когда-либо была прежде в истории. В 1438–1439 гг. Православие рисковало исчезнуть и свестись на терпимый до времени Восточный Обряд Римской Церкви. Святоотеческое наследие, богатство Православия и глубина его духовности – все это должно было свестись на нет. Флорентийская Уния, как мы видели, сводилась на полное подчинение Православной Церкви Ватикану не только в административном но и в духовном отношении, – на полное попрание ее священных традиций и ее ексхиологии; иными словами, Флорентийская Уния должна была привести к тому, что Православная Церковь, как таковая, перестала бы существовать.

Но Господь Бог не допустил, чтобы Православие погибло, и явил того духовного Исполнителя, который на Востоке должен был пронести Православие для будущих поколений и сохранить его в сияющей чистоте, как и соблюсти непорочную Невесту Христову – Православную Церковь – как епископ и хранитель ее. Многие не выдержали искушения, обольстившись иллюзиями или же личными выгодами, многие явились сознательными предателями Церкви. Все, кроме св. Марка Ефесского, подписали Унию – документ ликвидации Православной Церкви. Но на черном фоне тех отрицательных явлений, тех слабостей и измен Православия, которые имели место на Флорентийском Соборе, еще светлее выступают имена тех немногих борцов за Православие, которые отстаивали Православную Церковь. Среди них особенное, исключительное место занимает св. Марк Ефесский. В тяжкие для Православия времена Господь избирает те единицы, которые именно и становятся – «Православной Церковью», как выразители ее правды, святости и непогрешимости. Таковы были: авва св. Максим Исповедник, с отрубленной правой рукой и отрезанным языком, и вместе с ним св. Мартин папа Римский – избитый, опозоренный, брошенный в ссылку в то время как, вся Церковь, можно сказать, была в руках еретиков – монофилитов; таковы были преподобные Феофан и Феодор Начертанные, искалеченные и измученные мучителями, в то время как вся светская и духовная власть была в руках иконоборцев; таков был и св. Марк Ефесский, одинокий в борьбе, терпящий все возможные гонения, измученный смертельным недугом – раком, в то время как Двор, Патриарх и епископат – униаты, враги Православия. Но, именно, в этих единицах сохранялась Православная Церковь и ими сохранялась искра Православия, долженствовавшая быть сбереженной ими в те темные периоды для того, чтобы огонь Православия снова мог вспыхнуть при первой же возможности. Сила Господня совершается в немощи.

Слова иже во святых отца нашего Марка, архиепископа Ефесского «Мудри быша еже творити злая, благо же творити не познаша (Иер. 4, 22)». Этого нам достаточно о середине, ибо он в достаточной мере показал, что середине совершенно нет места, и что искать нечто подобное нечестиво и чуждо Церкви.

Но как нам относиться, скажет кто, к тем умеренным Греко – латинянам, которые, держась середины, нечто из латинских обрядов и догматов открыто одобряют, иное же, хотя и одобряют, но сами не приняли бы, а иное – вовсе не одобряют? – Надо бежать от них, как бегут от змии, как от тех самых (т. е. латинян), или, быть может, и гораздо худших, чем они, – как от хриstopродавцев и хриstopкупцев. Ибо они, как говорит Апостол, «непшующие приобретение быти благочестие», о которых он присовокупляет, говоря: «Отступай от таковых»; ибо они перебегают к тем (т. е. к латинянам) не для того, чтобы научиться (чему-нибудь от них), но – чтобы получить. «Кое общение свету ко тьме? Кое же согласие Христови с велиаром? или кая часть верну с неверным?» Итак, братие, бегите от них и от общения с ними; ибо они – «лживи апостоли, делатели

нечестивии, преобразующеся во Апостолы Христовы. И не дивно: сам бо сатана преобразуется во Ангела Света: не велеи убо, аще и служителие его преобразуются яко служители правды, им же кончина будет по делом их». И еще в ином месте о них этот же Апостол говорит: «Таковии бо Господеви нашему Иисусу не работают, но своему чреву: иже благими словесы и благословением прельщают сердца незлобивых. Твердое убо основание стоит, имущее печать сию». И в другом месте: «Блюдитесь от псов, блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения». И затем, в ином месте: «И аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет». Видите ли сказанное пророчески, что – «если и Ангел с небес» – дабы кто не приводил в свое оправдание особо высокое положение. И возлюбленный Ученик говорит так: «Аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлите его в дом и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися сообщается делом его злым». Итак, поскольку это – то, что было заповедано вам Святыми Апостолами, – стойте, крепко держитесь преданий, которыя приняли, как писанных, так и устных, дабы не лишиться вам своей крепости, если станете отведенными заблуждением беззаконных. Бог же – все могущий, да сотворит и их познать свое заблуждение, и нас, освободив от них, как от злых плевелов, да соберет в Свои житницы, как чистую и годную пшеницу, во Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Я никогда не прииму в общение дерзнувших прибавлять в Символ новшество относительно исхождения Святаго Духа, до тех пор, пока они пребудут в таком новшестве. «Ибо бывающий в общении с отлученными от общения», говорится, «и сам да будет отлучен.» И божественный Златоуст, толкуя слова (Апостола): «Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет» – говорит так: «Он не сказал: если бы они возвестили вам нечто противное или совершенно извратили бы, но если и нечто малое благовестили бы помимо того, что вы приняли, или, быть может, что-нибудь изменили, – анафема да будут». И там же он говорит: «Необходима – умеренность, дабы не оказалось преступить закон». И Василий Великий в «Подвижнических Наставлениях» так говорит: «Отвергать нечто из написаннаго или вводить нечто из ненаписаннаго – явное отпадение от веры и знак дерзости; ибо Господь наш Иисус Христос говорит: «Овцы Моя гласа Моего слушают»; а перед этим Он говорит: «По чуждем же не идут, яко бежат от чуждаго гласа».

И в «Послании к монашествующим» он так говорит: «Если некоторые претендуют, что исповедывают здравую веру, имеют же, тем не менее, общение с инакомыслящими, если и после увещания не перестанут так поступать, то надлежит иметь и их самих не только отлученными, но даже и братией не называть». И прежде него, Игнатий Богоносец в послании к божественному Поликарпу Смирнскому так говорит: «Всякий говорящий паче, еже установлено, хотя бы и был достойным по вере, хотя бы и постился, хотя бы и девство соблюдал, хотя бы и знамения творил, хотя бы и пророчествовал, пусть будет для тебя как волк в овечьей шкуре, действующий на погибель овец». Да и какая нужда много говорить?! – Все Учители Церкви, все Соборы и все Божественныя Писания увещевают нас бежать от инакомыслящих и отступить от общения с ними. Итак, неужели же, всех их презрев, я последую за теми, которые под личиною ложнаго примирения призывают заключить Унию.

Я совершенно уверен, что насколько дальше я стою от него и подобных, настолько бываю ближе к Богу и всем Святым; и насколько отделяю себя от тех, настолько бываю в единении с Истиной и со Святыми Отцами, Богословами Церкви; а также я убежден, что счисляющие себя с теми далеко отстоят от Истины и блаженных Учителей Церкви. И посему говорю: как в течение всей моей жизни я был в разделении с теми, так – и во время отшествия моего, да и после моей смерти, я отвращаюсь от обращения и единения с ними и клятвенно заповедую, чтобы никто (из них) не приближался ни к моему погребению, ни

к могиле моей, а также (и в отношении) кого иного из нашего удела, с целью попытки присоединиться и сослужить в наших (богослужениях), ибо это означает смешать то, что не может быть смешанным; но им подобает быть совершенно в разделении с нами до тех пор, пока Бог не дарует исправление и мир Своей Церкви. Да не приключится мне когда сего, – о, Утешителю Благий! – да не отступлю до такой степени от себя самого и от здравых суждений, но имея от Твоего учения и Тобою одухотворенных мужей, да приложусь к Отцам моим, вынося отсюда, если не иное что, как – Православие. Итак, да не обольстят нас, прибегая теперь к компромиссам и равенству, ибо это – Каиафин синедрион, и до сих пор заключенная ими Уния объемлет мраком Церковь. Ибо ничто до такой степени не побеждает гонителя, как ревность страждущаго. Да не явемся более робкими, чем те знаменитые Седьмь Отроков, я говорю о Маккавеях, которые, когда вопрос шел только о свином мясе, перенесши всевозможныя страдания, восприяли венец подвига; но скажем и мы с ними: «Что это? – Если не умрем теперь: то разве вообще не умрем? Разве не воздадим должного природе? Лучше обратим в дар, что надобно уступить по необходимости: перехитрим смерть; всем общее обратим в свою собственность, и ценою смерти купим жизнь. Ни один из нас да не будет любителем жизни и робок. Да отчаётся тиран в отношении других; и первый да будет путем для других, а последний – печатью подвига». И если бы не было гонения, ни мученики не просияли бы, ни исповедники не восприяли бы венцов победы от Христа и своими подвигами не укрепили бы и не возвеселили бы Кафолическую и Православную Церковь. «Подобает бо и ереси быти», согласно божественному Апостолу, «да искуснии явлени бывают» (I Кор. 11,19). Уразумеем это, и таким образом будем бороться, совершенно и сами будем совершать их подвиг, и унаследуем их славу и в радость Господа внидем, не утрашаясь ничего, ничего не постыждаясь: ни внешних врагов, ни между нами (находящихся) псевдо-христиан, ни врагов Духа. И будем исповедывать до последнего издыхания с великим дерзновением благой залог святых Отцев: исповедание, известное нам с детства, которое мы впервые произносили и с которым, в конце, отойдем отсюда, унося, если не иное что, так – Православие! Это – хвала наша, Вера наша, доброе наследие Отцев наших. С нею мы надеемся Богу предстать и воспринять отпущение согрешений; а без нея не знаю, какая праведность освободит нас от вечнаго мучения. Покушающийся же, чтобы мы отбросили ее и ввели иную, более новую веру, хотя бы он был и Ангел с небес, да будет анафема, и да исчезнет всякая память о нем перед Богом и пред людьми. Пусть никто не властвует в вере нашей – ни царь, ни архиерей, ни лже-Собор, ни иной кто, но только – единый Бог, Который и Сам и чрез Своих Учеников передал нам ее. «Молю вы», говорит божественный Апостол, «блюдитесь от творящих распри и раздоры, кроме учения, ему же вы научитесь, и уклонитесь от них. Таковии бо Господеви нашему Иисусу Христу не работают но своему чреву: иже благими словесы и благословением прельщают сердца незлобивых. Твердое убо основание Божие стоит, имущее печать сию. Итак, братие, бегите от латинских новшеств и вносителей и вкоренителей их, и любовию связанные друг с другом, единое тело и единый дух, «единодушни, единомудрствующе» соберитесь в единую Главу нашу – Христа. Ибо несправедливо бы было снова по холодному подозрению бесконечно иметь вражду к братьям и «ревность иметь не по разуму», дабы не приключилось нам, под предлогом ревности о вере, возбуждать между собой вражду и свары; ибо без наличия любви к братьям правая вера никому не поможет. Но вы, преподобные отцы и братия, имеете, и будете иметь и то и другое, и я вам немного напомнил о сем по долгу любви, и с этими добродетелями вы предстанете Владыке, сияя как солнце в Царствии Отца вашего. Молитесь и за меня, дабы остаток жизни мне провести по воли Божией, чтобы возмочь мне, сохранив твердо до конца доброе исповедание, в уделе тех людей, которые угодили Богу, обрести некое последнее место.⁸⁷

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

В 1470 году новгородцы пригласили на княжение литовского князя Михаила Олельковича (+1482 г.). В княжеской свите из Киева прибыл и еврей Схария. «И был он орудием дьявола, – пишет преподобный Иосиф, – был он обучен всякому злодейскому изобретению; чародейству и чернокнижию, звездочетству и астрологии». Пользуясь слабостью веры некоторых клириков, Схария, а точнее сказать, его руками сам сатана, взялся за насаждение жидовства в лоне нашей Церкви. Миссия Схарии имела успех, тем более что вскоре на помощь ему из Литвы подоспели еще несколько иудеев. Среди первых же приверженцев Схарии и его учения оказались священники, через которых ересь распространялась особенно губительно и страшно. Первым из них был поп Дионисий, затем новгородский протопоп Алексей и некоторые другие. Эти священники и соvrащенные ими клирики и миряне, как свидетельствует преподобный Иосиф, «совершили такие беззакония, каких не совершали и древние еретики».

На внешний взгляд приверженцы ереси оставались православными христианами и сохраняли наружное благочестие. Перед людьми, твердыми в вере, они являлись строгими ревнителями Православия, обличали и проклинали лжеучения. Втайне же они совершали свои сквернодействия. Прельстительная опасность губительной ереси заключалась в ее потаенном характере: это не было открытым насаждением и проповедью иудейской религии. Превращение выросшего в православной вере человека в еретика, отвергающего все основы христианства, происходило постепенно и незаметно. Они начинали с того, что возбуждали в малодушных и слабоверных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими «отреченных», т. е. осужденных Церковью книг – пособий по тайным наукам и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства, чтобы обольстить неопытные души. Шаг за шагом обольщенный приходил к полноте еретического учения.

Еретики отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели и хулили они монашество. В строгом смысле – и это особенно подчеркивает преподобный Иосиф – «ересь жидовствующих» была не ересью, то есть произвольным искажением христианской истины, а отступничеством – совершенным отрицанием христианства и полной противоположностью ему; то, что это отрицание не декларировалось ясно и открыто, лишь усугубляло опасность.

Губительное лжеучение, быстро распространяясь, в то же время долго оставалось сокрытым от духовных и мирских властей: ведь тайный характер исповедания, ложные клятвы, заpiresательство, лицемерие были принципиальными методами еретиков. Божиим Промыслом еретическое нечестие обнаружилось лишь тогда, когда на святительской кафедре Великого Новгорода, ставшего колыбелью ереси, Господь воздвиг великого поборника Православия – преосвященного Геннадия (поставлен во архиепископы Великого Новгорода 12 декабря 1484 г.). В 1490 г., после смерти митрополита Геронтия, на первосвятительскую кафедру был поставлен архимандрит Зосима, тайный последователь жидовствующих. В октябре 1490 года святитель Геннадий направил» антиеретическое послание к митрополиту Зосиме, а затем – послание к Ростовскому, Суздальскому, Тверскому и Пермскому архиереям, убеждая их требовать безотлагательного созыва Собора и самого строгого суда над еретиками.

В это время (около 1493 г.) по призыву Новгородского святителя на борьбу с жидовством со всей силой пламенной веры и ревности о Господе встал преподобный Иосиф Волоцкий. Он видел, что призывы святителя Геннадия к верховной власти об искоренении ереси не достигают результатов, и пошел по иному пути: обращался к епископам, монахам, благочестивым мирянам с воззванием противостать злоумышленникам, «за Христа

пострадать и за Пречистую Богородицу». В конце 1504 г. был созван новый собор против еретиков. Преподобный Иосиф был главным их обличителем. Пламенное, проникнутое силой Слова Божия и святоотеческих писаний слово святого полностью обличило и опровергло жидовствующих. Великие князья – Иоанн III и сын его Василий Иоаннович – «с отцом своим митрополитом Симоном обыскали еретиков и повелели злых казнить смертною казнию». Собор 1504 года определил внести анафему еретикам в чин Торжества Православия. Приведем высказывания преподобного Иосифа Волоцкого из составленного им труда «Просветитель».

«Такое возникло смятение среди христиан, какого не бывало с той поры, как воссияло в Русской земле солнце благочестия. Многие из иноческого чина, в монастырях и в пустынях живущие, а также благородные и христоролюбивые мирские люди сокрушались сердцем. Не терпя гибельной бури богохульства, они с горькими слезами молили Бога, чтобы Он прекратил эту погибельную зиму жидовства, согрел сердца памятью о Единосущной Троице, просветил истиной и возжег солнце благочестия. Каждый из них по своей силе старался искоренить погибельные плевелы жидовства вместе с гнусным их сеятелем Зосимой (митрополитом еретиком – сост.). И они обличили его отступление и содомский разврат. Он же начал против них жестокою войну: одних лишил Божественного Причастия, священников и дьяконов отлучил от сана, говоря, что нельзя осуждать ни еретика, ни отступника. Он также говорил: даже если святитель или священник будет еретиком и отлучит кого–либо или не благословит, то и на Божием суде так будет. Не сведущие в святых книгах боялись обличать его отступничество; читающие же святые книги знали, что должно не только осуждать еретиков и отступников, но и проклинать их, и не только проклинать, но и предавать лютым казням. Они не переставали обличать митрополита и всем рассказывали о его еретичестве и о гнусных делах, митрополит же оклеветал их перед великим князем. Вскоре князь сослал невинных в изгнание, и они претерпели многие преследования: оковы, тюрьмы, разграбление имущества. Другие же не страдали вместе с ними в изгнании, но утешали их письмами и помогали всем необходимым; из святых книг они выбирали обличения против еретических речей и посылали изгнанникам, укрепляя их против еретиков.

Святой Дионисий Ареопagit: «Если епископ отлучит кого–либо против воли Божией, Божий суд не согласуется с этим».

Василий Великий: «Если кто–нибудь оставляет кого–либо без благословения на неопределенное время, сам да пребудет без благословения. Епископ или священник, отлучающий кого–либо от Причастия без определенной причины, сам да пребывает без Причащения столько времени, как решит епископ, которому он подчинен».

Святой Анастасий Синайский: «Когда входите в дом, «говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится» (Лк. 10: 5,6). Но если мир возвращается обратно, потому что не обрел достойного себя, то в значительно большей степени неблагословение и проклятие возвратится на главу неправедно посылающего его, так как тот, кого проклинают, не должен быть проклят. Итак, всякий, понапрасну не благословляющий и проклинающий, себя не благословляет и проклинает».

134–е правило Карфагенского собора: «Если какой–либо епископ отлучит причетника своего, не обличенного в грехах, но осудит его лишь своим судом, да будет и сам отлучен иными епископами, которые да не вступают в общение с ним, чтобы он избегал говорить поспешно о том, чего не может доказать».

Правило святого Григория, епископа Акраганского: «Всем епископам и священникам запрещаем отлучать кого–либо от святого Причащения, до тех пор, пока не будет обнаружена вина, за которую церковные правила повелевают отлучать от него. Если же кто–нибудь, не считаясь с этим, отлучит кого–либо от святого Причастия, то отлученный, будучи разрешен от отлучения старшим по чину епископом, да сподобится святого Причащения; неправедно же отлучивший да будет отлучен епископом, которому

подчиняется, на столько лет, на сколько сочтет нужным епископ».

4–е правило Седьмого святого Вселенского Собора, которое дано епископам отчасти для того, чтобы они сообща по–отечески исправляли прегрешения подчиненных им причетников и прочих людей духовного звания: «Если какие–нибудь епископы, пользуясь властью, отлучают кого–либо, или запрещают, или не допустят кого–либо к службе, или закроют церковь, так что в ней не будет службы, – по своей страстной воле, ради получения денег или по другой причине, – то таковые воистину будут претерпевать те же страдания: да получит епископ от митрополита отлучение, да обратится болезнь его на главу его, ибо он преступил заповеди Божии и апостольские повеления. Пусть учатся не запрещать понапрасну».

Из Новых заповедей царя Юстиниана, глава 9: «Если епископ или пресвитер несправедливо отлучит кого–либо от Причастия, то отлучение может быть снято старшим по чину епископом, сам же отлучивший да пребудет без Причастия столь долгое время, как сочтет нужным епископ, которому он подчинен.

Приведу еще примеры из святых книг, доказывающие, что Божий суд не следует ни патриаршему, ни епископскому суду – не только отлучению, но и проклятию, если кто–либо будет проклят не по воле Божией. Так, еретик Диоскор, патриарх Александрии, и Евтихий созвали собор, с епископами–единомышленниками, и прокляли блаженного Флавиана, патриарха Царьграда (Имеется в виду собор в Эфесе в 449 г.); и не согласился с ними Божий суд, но сами они были прокляты Богом и людьми, потому что проклинали не по воле Божией, – а блаженный Флавиан был причтен к лику святых. Потом Копроним с патриархом своим и с епископами–единомышленниками прокляли великого патриарха Германа и всех поклоняющихся святым иконам (Константинопольский собор 754 г.), – и сами были прокляты, а блаженный Герман был причтен к лику святых апостолов, патриархов и исповедников. И великого Симеона, чудотворца, на Дивной горе подвизавшегося, пресвитер некий, побежденный завистью, проклял, – и тотчас увидел, как множество бесов пришли к нему и связали руки его сзади, так что он с тех пор не мог читать святое Евангелие. Итак, ты видишь: тот, кто недостойно проклянет кого–либо или свяжет – сам себя проклянет и свяжет, подобно всем тем, кто проклинал этих святых отцов.

И достаточно этого, чтобы показать, что Божий суд не следует ни патриаршему, ни епископскому суду – не только неблагословению и отлучению, но и проклятию, если проклятие это без вины. Ты видишь, что Божий суд не следует еретическому проклятию, но клятва еретиков на них возвращается. И все еретики, проклинаящие христиан, себя проклинаят. Если проклинаящий Авраама проклят, по Божественному гласу, то тем более еретик и отвергшийся от Христа, проклинаящий христианина, сам проклят. Многие еретики проклинали христиан, и не последовал за этим Божий суд, но сами они были прокляты.

Господь наш Иисус Христос сказал святым своим ученикам и апостолам: «Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»; и еще сказал: «Кого вы свяжете на земле, тот будет связан на небе; и кого разрешите на земле, тот будет разрешен на небе». Видишь: связывают и разрешают, прощают грехи и удерживают Святым Духом. Без благодати Святого Духа никто из священников ничего не может сделать. Еретики же имели в себе нечистый дух сатанинский; как могут они связывать и разрешать на небе и на земле? Великий Иоанн Богослов говорит: всякий, кто «не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти», есть лжец и антихрист. Богослов назвал еретика антихристом; как же может Божий суд последовать суду антихриста? И далее он говорит: «Того не принимайте в дом. (...) Ибо приветствующий его участвует в злых делах его». Если тот, кто принимает еретика в дом и приветствует его, приобщается его злым делам, то какую–же милость получит тот, кто причащается с ним. И божественный апостол Павел сказал: «если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема». И еще сказал:

«Еретика (...) отвращайся, зная, что таковой совратит тебя». (...)

Иоанн Златоуст: «Если святитель отдает несправедное повеление – не покоряйся ему, даже если он будет ангелом».

Святой Афанасий Александрийский: «Уклонимся от пути соблазнительного и извержем не чувственное око, но духовное: если епископ или пресвитер, являющиеся очами церковными, живут неподобающим образом и соблазняют людей, следует извергнуть их. Лучше людям без них собираться в храм для молитвы, нежели вместе с ними, как с Анною и Каиафою, быть ввергнутым в геенну огненную. Ведь Соломон говорит: «суетная клятва подобна летающим птицам – не найдешь следа ее». Когда Бог попускает, безумные восстают на мудрых, нечестивые на благочестивых и несправедные на праведных, уничтожая и творя обиды».

Из святых Правил: Те, кто отходят от общения с епископами, впавшим в какую-либо ересь, не только не подлежат запрещению по правилам, но и сподобятся чести, подобающей православным, ибо они презрели не епископов, но лжеепископов и ложных учителей, и не разрушили единство церковное, но старались устранить церковные расколы и разделения (15-е правило Константинопольского собора Двукратного). Какую же милость в таком случае примет от Бога тот, кто пьет и ест с еретиками и говорит, что за еретическим проклятием следует и Божий суд? В святых Правилах написано: если еретик войдет в церковь, не подобает петь Божию службу, пока он не выйдет (Ср. 6-е правило Лаодикийского собора.). Если святые отцы запретили еретикам входить в церковь, то как же Божий суд согласуется с ними, когда они проклинают христиан? Из святых Правил: «Тот, кто пренебрегает священными и божественными Правилами святых отцов наших, да будет проклят» (1-е правило Шестого Вселенского Собора). Мы видим, что еретики хулят Правила святых отцов наших, – и потому прокляты; как же Бог станет слушать еретиков? Ясно, что когда еретики проклинают нас, мы благословляемся от Бога. Господь наш Иисус Христос говорил своим ученикам и апостолам: «Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу». Ведь иудеи и эллины, убивая святых апостолов, думали, что служат Богу, но за такую службу были осуждены с диаволом в огонь вечный, а святые апостолы сподобились Царствия Небесного с Христом Богом. Так и еретики, проклинающие христиан, были осуждены и будут осуждены с диаволом в огонь вечный, а христиане, из-за этого проклятия, сподобятся от Христа Бога Небесного Царствия, ибо Господь наш Иисус Христос сказал: «Блаженны вы, когда будут поносить вас (...) и всячески несправедно злословить за Меня». И еще сказал Господь: «Не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее. (...) И враги человеку – домашние его». Враги – это значит, что если отец, мать, или сын, или дочь отпадет от правой веры, подобает ненавидеть их и отвергать и избегать их, чтобы не погибнуть вместе с ними. Таким образом, божественные апостолы, священники учителя и святые патриархи, семь святых Вселенских Соборов, на которых были две тысячи святых отцов, и множество святых поместных соборов – все предали еретиков проклятию и нам также повелели проклинать их, отвращаться от них и избегать их. Они разъяснили, что если те и проклянут нас, нам это никак не повредит: проклятия обратятся на самих еретиков.

Кто же те еретики, которые злочестиво и несмысленно отвергают иноческое житие и иные божественные предания и заветы апостольской Церкви? Это очевидные иудеи. «Мы пишем это не затем, чтобы исправить их», – так говорил святой Иоанн, митрополит Никейский, об армянах. Появившиеся же теперь новгородские еретики гораздо хуже армян и всех древних еретиков: исправить их не смогут даже ангелы. Ведь если они не повинуются и не верят Самому Христу, Сыну Божию, воплощенному Богу, и евангелистам и апостолам, то какому другому святому – учителю земному или ангелу Небесному – поверят они или будут повиноваться? Но обличив их нечестие и христорство с помощью пророческих, евангельских и апостольских писаний и показав, что они – еретики, отвергающие Христа, мы избавим от их нечестия православных,

постоянно прельщаемых ими, – избавим ради Христа Иисуса, Господа нашего. Если неверные еретики не прельщают никого из православных, то не следует делать им зла; когда же увидим, что неверные и еретики хотят прельстить православных, тогда подобает не только ненавидеть их или осуждать, но и проклинать, и наносить им раны, освящая тем свою руку. Так повелевает сам святой Златоуст, который пишет: «Поскольку мы говорим о хуле на Единородного Сына Божия, я теперь хочу просить вас об одном даре – чтобы вы наказывали всех появляющихся в городе хулителей. Если услышишь, что кто–нибудь на перекрестке или на торгу среди народа хулит Владыку Христа, подойди и запрети. Если же придется и побить его, не отвращайся – ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной. Если схватят вас и повлекут на суд – иди; если судья, допрашивая, потребует показаний – говори с дерзновением, что тот похулил Царя ангельского. Ведь того, кто хулит земного царя, подобает предавать мучениям; тем более относится это к хулящему Царя Небесного. На всех лежит грех, если нет правды. Или не знаете, что сделал Иоанн Креститель? Увидев деспота, отвергающего брачные законы, он с дерзновением сказал посреди торжища: «Не должно тебе иметь жену брата твоего». Я же веду речь не о людях, не о судьбе и не о браках беззаконников, но о поругании Владыки. Если даже и умереть придется, не ленись учить брата своего, ибо это – мученичество за Христа. Ведь и Иоанн – мученик: хотя от него не требовали ни приносить жертв, ни поклоняться идолам, но он видел, что попираются божественные законы – и за это положил душу свою».

И еще говорит тот же Златоуст: «возлюбленные, много раз я говорил вам о безбожных еретиках и теперь умоляю не объединяться с ними ни в пище, ни в питье, ни в дружбе, ни в любви, ибо поступающий так отчуждает себя от Христовой Церкви. Если кто–либо и проводит житие ангельское, но соединяется с еретиками узами дружбы или любви – он чужой для Владыки Христа. Как не можем мы насытиться любовью ко Христу, так и ненавистью к врагу Его не можем насытиться. Ибо Сам Он говорит: «Кто не со Мною, тот против Меня»».

Так, святитель Златоуст говорит: «во–первых, мы плаваем с помощью парусов, то есть Святым Духом, а во–вторых, с помощью весел, то есть святых книг. Святые же книги учат, как поступать, если возникнет какое–нибудь недоумение относительно согрешения душевного или телесного или появится где–нибудь новая ересь, а в священных правилах и прочих святых книгах не обнаружится указаний, как исцелять такие грехи и укрощать ереси. В таком случае следует православным царям и князьям, судьям мирским, священноначальному пастырю, святителям и священникам и всем православным христианам стараться и стремиться к тому, чтобы Господь просветил, вразумил и научил, как распознавать и обличать скрывающихся еретиков.

Теперь скажем еще об одном еретическом мнении: если, мол, и подобает судить или осуждать еретиков или отступников, то подобает это святителям (и Соборам), а не инокам, которые отреклись от мира и от всего, что в мире, и которым подобает лишь внимать себе и никого не осуждать – ни еретика, ни отступника. На это мы ответим следующее. Если инокам не подобает осуждать ни еретика, ни отступника, то как же Антоний Великий осуждал их? Ведь он говорил, что слова еретиков страшнее яда змеиного, и наказывал ученикам своим не иметь никакого общения с мелетианами или с арианами. И святой Пафнутий–исповедник, бывший на Первом Соборе, вместе со святыми отцами осудил Ария в заточение. А преподобный Пахомий всегда осуждал еретиков и говорил, что вступающий в общение с еретиками и читающий писания Оригена, Мелетия, Ария и прочих еретиков, сходит на дно ада. Также и Макарий Великий вышел из пустыни ради того, чтобы осудить еретика и прекратить его ересь, что и сделал. И преподобный Ефрем Сирий, услышав, что умножаются еретические мудрования Аполлинариевы, оставил пустыню и пришел в Константинополь, и не только осудил Аполлинария, но и предал его злой смерти своим благорассудным искусством. Дивный же Исаакий Далматский поселился в пустыни с самых младенческих лет, но когда услышал,

что Валент распространяет Ариеву ересь, пришел в Византию, и не только осудил Валента, но и предал огню. И Василий Великий жил в Понте, пребывая в безмолвии вместе со святым Григорием Богословом; когда же услышали о множестве еретиков, пришедших в Кессарию, то оставили свои жилища и отправились в Кессарию, и оставались там, пока не прогнали всех еретиков.

Также и святой Евфимий, хотя сам и не был на Третьем Соборе, но послал на Собор своих учеников и повелевал осуждать и проклинать еретиков. Святой же Авксентий, который по причине глубокой старости и великих трудов не мог пойти на Собор святых отцов, когда те собрались для осуждения ереси Нестория, повелел привести пару волов и отвезти его на Собор, чтобы осудить и проклясть еретиков. Точно так же и святой Даниил Столпник, который не мог ходить своими ногами вследствие сильной немощи, повелел людям отвезти его на Собор святых отцов, чтобы проклясть и осудить еретиков.

Подобным образом поступил и Савва Освященный: увидев, что умножается ересь Северова, он отправился из Иерусалима в Константинополь, к царю Анастасию, и умолял его осудить и проклясть еретиков. Великий же Феодосий, увидев, что Северова ересь распространяется по миру, оставил монастырь, вышел из пустыни и обходил села и города, чтобы утвердить верных и осудить и посрамить еретиков. Потом он собрал всех иноков, пришел в Иерусалим с Саввою Освященным, и они вошли в церковь, а следом за ним шли ученики их, множество иноков, около десяти тысяч. И Феодосий Великий и Савва Освященный взошли на амвон и осудили и прокляли Севера и всех еретиков. Так же было и на Шестом Соборе: вместо патриарха Александрийского прибыл монах Петр со святыми отцами и осудил еретиков.

Так же поступила и святая мученица девица Феодосия (память 29 мая), которая родилась по обетованию святой мученицы Анастасии, семи лет постриглась в иноческий образ и с тех пор пребывала в монастыре неотлучно. Услышав, что царь Лев из Исаврии послал своего спафария, чтобы он сбросил и разбил икону Владыки Христа, изображенную на медных городских воротах, святая Феодосия поспешила к тому месту, и, увидев, что спафарий трижды ударил секирой по образу Спаса Христа, немедленно сбросила лестницу на землю, и предала спафария горькой смерти. Потом вместе с другими инокинями она отправилась в патриархию, и они побили камнями патриарха Анастасия, иконоборца, и здесь же святая была убита злочестивым царем за образ Господа нашего Иисуса Христа. А чтобы не сказал никто, что Христова мученица Феодосия сотворила это дело не по Божественному повелению – своими руками предала человека смерти, – для этого преблагой Владыка Христос по смерти прославил ее множеством чудес и дивными знамениями, и тело ее сохранил целым и нетленным, чтобы все приходящие к ее гробу получали исцеление от всяких недугов. И святые божественные отцы почтили ее песнями и похвалами, канонами и тропарями, и наравне с великими мучениками и мученицами Христовыми повелели праздновать ее память мая в 29 день. Позднее же, вместе со святой царицей Феодорой и с благочестивым царем Михаилом, собрались святые великие постники и чудотворцы: великий Иоанникий, Арсакий, Исакий и Феофан–исповедник, и многие другие, которые оставили монастыри и пустыни и пришли в город, чтобы осудить и проклясть еретиков. Да и на все Вселенские и поместные Соборы приходили иноки, оставляя монастыри и пустыни и стекаясь в город. Таким образом, совершенно ясно и понятно воистину всем людям, что и святителям, и священникам, и инокам, и простым людям – всем христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников. Эта мысль преп. Иосифа Волоцкого в последствии была закреплена в иноческом скитском уставе: «Можно отлучаться (из скита) на время только в крайних исключительных случаях (...), когда потребуется решительная и дерзновенная защита веры, Царя и отечества от внутренних врагов и еретиков; вот тогда–то насельники безмолвного скита должны, как столпы православия, не преклонять колена перед силой и могуществом врагов Церкви, но дерзновенно обличать ложь и обман, не входя ни в какие сделки с противниками истины и совести, а быть достойными исповедниками взглядов и

положений Церкви Христовой».88

Потому всем, кто любит Христа, следует проявить большое усердие и старание, чтобы и мы не погибли так, как погибли Армянское, Эфиопское и Римское царства. Ведь они погибли по небрежению тогдашних православных царей и святителей, и за такое небрежение эти цари и святители будут осуждены на Страшном Суде Христовом. (...) Святые апостолы так говорят о царях и святителях, которые не заботятся и не пекутся о своих подданных: царь злочестивый, не заботящийся о своих подданных, – не царь, но мучитель; и злой епископ, не заботящийся о пастве, – не пастырь, но волк. К таким пастырям Бог обращается через пророка Иезекииля: «Горе пастырям, расточающим и губящим овец стада Моего! Вот, Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и накажу их за лукавые дела, потому что пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, думая лишь о мзде и заботясь не о пользе людей, но о скверной мзде человеческой» (Иез.34:2). И еще говорит: «Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их: и если ты засвидетельствуешь им, и они не отвратятся от беззаконий своих, то умрут в своем грехе; если же не скажешь им, то Я взыщу кровь их от рук твоих» (Иез.3:18). Ибо это дело истинного пастыря – положить душу свою за людей, чтобы Господь, придя, возрадовался о нем и об овцах возвеселился: возрадуется, если все окажутся невредимыми и никто из них не потеряется; если же обнаружится, что овцы потерялись, горе будет тем пастырям. И потому следует пастырям иметь всяческую заботу и попечение о стаде овец Христовых, ведь Владыка Христос поручил им бережно хранить паству, чтобы за преступления, оставленные без внимания и наказания, не получить им мучительного воздаяния в День Судный. Соблюдающие Божественные правила сподобляются помощи от Владыки Бога, а престапующие их подвергают себя окончательному осуждению. Когда не соблюдаются Божественные правила, происходят различные преступления: оттого и гнев Божий на нас, и всевозможные наказания, и окончательный суд; и виной всему – пастыри, которые не заботятся о стаде Христовом и не охраняют его. И нынешние пастыри и учителя должны уподобляться первоначальным пастырям, которые проясняли вероучение и отгоняли зловерие, утверждали православных в заповедях Божиих и поражали злославных божественными стрелами, пастырям – мечам на еретиков, пастырям, которые не отрекались от находящихся скорбей, но полагали души свои за паству и проливали кровь свою за веру, подражали вере и ревности праотца своего Авраама и почивают ныне на лоне его, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому подобает всякая слава и честь и держава, со Отцем и со Святым и Благим и Животворящим Духом, ныне, всегда и во веки веков. Аминь.89

ЭПИЗОДЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Верующий человек, без всякого сомнения, признает Творцом и Промыслителем всего видимого и невидимого мира – Единого Бога. Следовательно, как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества людей, объединенных единством веры, национальности и государства существует Высшая промыслительность развития. Промысел Божий об определенном народе – это не слепое, раз и навсегда, определенное решение его исторической судьбы. Господь оставляет каждому человеку, как и отдельному народу, свободную волю в выборе добра и зла, исполнения Святой Его Воли или хождения по собственным греховным пожеланиям. В зависимости от личного, свободного выбора, народ получает или благословение за праведность, или отход благодати и наказание за греховность своего пути пред Всемогущим Богом Вседержителем. Сам Господь в своем Откровении говорит: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Апок. 3:19). Поэтому далеко не всегда материальное благополучие и спокойная жизнь является признаком благословения Божия, так же как скорби и трудности признаком неблагословения Божия.

Цель жизни человека и общества в целом – достигнуть Царства Небесного после кратковременного, по сравнению с вечностью, пребывания на земле. А всякий любящий Отец обязательно наказывает неразумного ребенка, если хочет, что бы он вырос добродетельным, а не злочестивым.

По словам Св. Игнатия Брянчанинова скорби, являются одним из главных признаков спасительности и правильности того пути, на котором человек их встречает. «Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением, Богоугождения для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу. Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот вечный; мало ходящих по нему, но он – неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся. Пространные врата и широкий путь – это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата – деятельность по евангельским заповедям. Узкие врата – тщательное, основательное изучение закона Божия и в Писании и жизнью; тесный путь – деятельность, всецело направленная по евангельским заповедям. Путь тесный (...) подымлет с земли, выводит из омрачения суетою, возводит на небо, возводит в рай, возводит к Богу, поставляет пред лице Его в незаходимый свет для вечного блаженства».

Путь скорбей пройден самим Господом, и заповедан Им всем Его последователям, будь то отдельный человек или общество в целом. Так же свидетельствует об этом Апостол Павел в своем послании: «Да и все, желающие жить благочестно во Христе Иисусе, будут гонимы». (2 Тим. 3:12). По словам того же Святителя Игнатия человек, который постоянно грешит и одновременно не подвергается скорбям оставлен Богом, как не имеющий надежды на исправление и конец его будет безусловно во аде и в вечных муках. То же можно приложить и к народам, отвергшим истину Христианства и, одновременно, наслаждающихся материальным изобилием и мирским благополучием. Господь, будучи безгрешным, пострадал за наши грехи, пройдя путем поношений, издевательств, распятия и смерти. И нам заповедовал последовать стопам Его, что бы быть с Ним после смерти. «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет». (Иоан. 12:25).

Богу угодно верить сохранение человечеству истин Откровения, необходимых для спасения людей, отдельным народам и царствам, избранным Им Самим по неведомым человеческому разуму причинам. В ветхозаветные времена такое служение было вверено Израилю. Вот как сам Господь говорит об этом через боговдохновенного своего пророка Моисея: «Ибо если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповедую вам исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его и прилепляться к Нему, то изгонит Господь все народы сии от лица вашего, и вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас; (...) никто не устоит против вас: Господь, Бог ваш, наведет страх и трепет пред вами на всякую землю, на которую вы ступите, как Он говорил вам. Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете вслед богов иных, которых вы не знаете». (Второзаконие гл. 11 ст. 23–28).

Так же Господь вещает через Царя Давида: «Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих. Открою уста мои в притче и произнесу гадания из древности. Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его, и не быть подобными отцам их, роду упорному и мятежному, неустроенному сердцем и неверному Богу духом своим. (...) И повел народ Свой, как овец, и вел их, как стадо, пустынею; вел их безопасно, и они не

страшились, а врагов их покрыло море; и привел их в область святую Свою, на гору сию, которую стяжала десница Его; прогнал от лица их народы и землю их разделил в наследие им, и колена Израилевы поселил в шатрах их. Но они еще искушали и огорчали Бога Всевышнего, и уставов Его не сохраняли; отступали и изменяли, как отцы их, обращались назад, как неверный лук; огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали ревность Его. Услышал Бог и воспламенился гневом и сильно вознегодовал на Израиля; отринул жилище в Силоме, скинию, в которой обитал Он между человеками; и отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага, и предал мечу народ Свой и прогневался на наследие Свое. Слушай, народ Мой, и Я буду свидетельствовать тебе: Израиль! о, если бы ты послушал Меня! Да не будет у тебя иного бога, и не поклоняйся богу чужеземному. Я Господь, Бог твой, изведший тебя из земли Египетской; открой уста твои, и Я наполню их. Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся Мне; потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам. О, если бы народ Мой слушал Меня и Израиль ходил Моими путями! Я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их: ненавидящие Господа раболепствовали бы им, а их благоденствие продолжалось бы навсегда; Я питал бы их туком пшеницы и насыщал бы их медом из скалы». (Псал. 80:1–17)

Пока Израиль ходил по заповедям Божиим, Господь хранил народ Свой от внешних врагов. Как только Израиль изменял Единому Богу и начинал поклоняться идолам, забывая заповеди Божии, не вразумляясь призывами пророков, возвещавших кару Божию в случае, неисpravления людей, тогда, непокорных Истине израильтян, постигал гнев Господа через порабощение их соседними воинственными иноплемениками. Наказание длилось до вразумления согрешившего народа и обращения его к Истинному Богу. После этого Израиль вновь обретал политическую и экономическую свободу, чему предшествовало религиозное возрождение самосознания, выражавшееся в богопочитании вместо прежней приверженности к идолопоклонству. Так продолжалось до последнего предела долготерпения Божия, крестной смерти Господа Иисуса Христа. Еврейский народ, не признавший пришедшего Миссию – Христа Спасителя, отвергший Его через предание на крестную смерть, окончательно потерял право быть народом Хранителем Богооткровенной Истины. Это право перешло к «Новому Израилю» – Христианской Церкви. Первоначально это служение, сохранения Истинны Новозаветной религии, принял Рим – столица мира времен первохристианства. Отпав в ересь латинства, он был отстранен от служения, преемственно дарованного православному Константинополю – «второму Риму» средних веков. Покусившись из – за корыстных политических расчетов на чистоту хранимой веры, согласившись на унию с еретиками – католиками (на Флорентийском соборе 1439 года), Византия утратила дар служения, перешедший к «третьему Риму» последних времен – к Москве, столице Русского Православного царства. Митр. Иоанн (Снычев) в «Русской симфонии» писал: «Впервые пророчество о Москве, как о Третьем Риме было произнесено иноком Филофеем, старцем Псковской Елизарьевой пустыни, еще в царствование Василия Иоанновича, отца Грозного. «Да веси яко вся христианские царства приидоша в конец, и снидошася в едино царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Он писал: «бегство жены в пустыню из старого Рима – из–за служения на опресноках, так как весь некогда великий Рим пал и болен неисцелимым недоверием – ересью аполинариевой. В новый Рим бежала, то есть в Константинополь, но и там покоя не обрела из–за соединения православных с латинянами на восьмом соборе, потому и была разрушена константинопольская церковь и унижена была и стала подобна она хранилищу овощей. И, наконец, в третий Рим бежала – в новую и великую Русь. Это тоже пустыня, так как не было в ней святой веры, не проповедывали там божественные апостолы, после всех воссияла там благодать Божия спасения, с ее помощью познали мы истинного Бога. Единая нынче Соборная Апостольская Церковь восточная ярче солнца во всем поднебесье светится, и один только православный и великий русский царь во всем поднебесье, как Ной в ковчеге, спасшийся от потопа,

управляет и направляет Христову Церковь и утверждает православную веру. А когда змей испустит из уст своих воду, как реку, желая в воде потопить, то увидим, что все царства потопятся неверием, а новое же русское царство будет стоять оплотом православия. (...)» 23 января 1589 года в Успенском соборе был торжественно поставлен первый русский патриарх. Он принял постановление от патриарха Византийского. И более того – в Соборной уставной грамоте, узаконившей патриаршество на Руси, всему миру объявлялось, что «ветхий Рим пал от ереси», что «новый Рим», Константинополь, поработен безбожными племенами агарянскими и что поэтому третий Рим есть Москва. Русскому народу определено хранить истины православия «до скончания века» – второго и славного Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. В этом смысл его государства. Богоучрежденной формой существования православного народа является самодержавие. Царь – помазанник Божий. Он не ограничен в своей самодержавной власти ничем, кроме выполнения обязанностей общего всем служения. Евангелие есть «конституция» самодержавия. Православный царь – олицетворение богоизбранности и богоносности всего народа, его молитвенный предстатель и ангел хранитель.

«Перестали понимать русские люди, что такое Русь! Она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский» Эти слова всенародного российского пастыря, святого праведного Иоанна Кронштадского как нельзя более злободневны сегодня, когда решается судьба Отчизны. Наше будущее зависит от того, сумеем ли мы ныне восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого русского дела, хранителями и защитниками духовных сокровищ тысячелетней российской истории. Горе нам, если под грузом тягот и лишений нынешней смуты, перед лицом предательства, ненависти и злобы, обрушившихся на нас со всех сторон, дрогнем и отречемся от служения, дарованного Господом нашему народу за веру и верность, самоотверженность и готовность к безкровной жертве». Будем помнить и слова преподобного Серафима Саровского: «Мы, на земле живущие, много заблудили от пути спасительного; прогневаем Господа и нехранением святых постов; ныне всякий пост, среды и пятницы не сохраняют, а Церковь имеет правило: нехранящие святых постов всего лета среды и пятницы много грешат. Но не до конца прогневается Господь, паки помилует. У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока. Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна, и врагам страшна, и непреоборима, имущая веру и благочестие в щит, и во броню правду: сих врата ада не одолеют».

На протяжении всей исторической жизни Русского государства просматривается постоянное и своеобразное взаимодействие русской и еврейской народности. Причем политика еврейской нации неоднократно носила черты заговоров, интриг, распространения ересей (ересь жидовствующих, при Иосифе Волоцком) направленных на разрушение Русского государства. Самым ярким примером может служить февральский переворот 1917 года. Очевидно, и нынешнее положение в стране является продолжением той же политики разрушения. В чем внутренняя причина такой непримиримой ненависти и желания уничтожить Россию? Очевидно, корни этой ненависти имеют начало еще в событиях происшедших в Иерусалиме 2000 лет назад. После Голгофы народ Богоносец окончательно превращается в народ богоборец кричавший «кровь его на нас и на чадах наших» (Мф. 27,25). Господь в Откровении Иоанна Богослова указывает на таковых: «Из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут» (Апок.4,9).

Обличая, не веровавших иудеев Господь говорил им: «Ваш отец диавол: и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Иоанн. 8;44). То есть, после греха богоубийства не уверовавшие иудеи окончательно покорились воле диавола и не только «хотят», но и постоянно творят волю своего «духовного отца». А воля их «отца» заключается в том, что бы победить всех «меньших» братьев Господа «и расвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии».

(Апок.12;17) Но диаволу нужна не столько физическая смерть христианина, сколько его душевная погибель. Поэтому происходящее сейчас моральное разложение общества и религиозная компромиссность в форме экуменизма и других лжеучений намного губительнее для души, чем открытое гонение. Так же и увлечение христиан материальными благами и удобствами, помимо прямого нарушения заповеди о нестяжании («Не можете Богу работать и маммоне»), несет угрозу погибели из-за согласия с мировой системой глобализации, требующей принятия различных документов с апокалиптической символикой. И апостол Иаков говорит: «Прелюбодеи и прелюбодейцы не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? И так, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу». (Иак.4,4) Вполне реальными становятся предсказания преп. Серафима Вырицкого: «Придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во время открытого богоборчества». Как же правильно относиться православному христианину к происходящему вокруг событиям, когда мы видим дальнейшее развитие древнего плана по уничтожению России и Православия? Постараемся рассмотреть и найти ответы в Св. Евангелии и учении Св. Отцов.

Если государственная власть становится благословением народу за его добродетельность, как было при благочестивых русских царях, то она воспринимает обязанность быть охранительницей Церкви, и ее нужно защищать по примеру Св. Александра Невского или Св. патриарха Ермогена. Если же народ согрешает, то в наказание ему попускается власть жестокая и незаконная, чаще всего иноземного происхождения. Так было с Россией при татарах, так же было и с Палестиной попавшей в зависимость от Римской Империи 2000 лет назад. Господь, находясь на суде у Пилата, говорит ему: «Царство Мое не от мира сего: если бы от мира сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям: но царство Мое не отсюда» (Иоан. 18;36). В этих словах проявляется «неотмирность» христианского царства и его независимость от любой земной власти. С другой стороны, есть и другое царство, именно от «сего мира» со своим царем «князем мира сего» (Иоан.14;30), которому по попущению Божию («Тебе дам власть над всеми царствами и славу их; ибо она предана мне, и я, кому хочу даю ее») (Лк.4;6) дана власть над земными царствами. В этом царстве свои законы, своя земная мудрость и логика, все они противятся закону евангельскому, закону Божию.

Каждый из нас постоянно находится перед выбором какому господину служить? По каким законам жить? И в каком царстве находится? Сочетать эти два царства в одно невозможно, служить вашим и нашим тоже запрещено «Никто не может служить двум господам» (Мф.6:24). Хотя наше время—это именно время попыток соединения добра и зла или компромиссов. Например, тенденция подчинить «неотмирную» Церковь Христову богоборческой, земной власти государства сначала с коммунистическим, а сегодня с мондиалистическим лицом. В недалеком прошлом Церковь Христову через легализацию подчинили атеистическому государству, а сегодня ее подчиняют уже интересам «Мирового правительства» через поддержку глобализации. В наше время «князь мира сего» показывает свою власть над Церковью заставляя ее участвовать в экуменическом движении, которое в свою очередь призвано соединить все религии, с их явными сатанинскими культами, с Церковью Христовой. Естественно, при таком соединении появится и новый «господин», т.к. невозможно служить двум господам одновременно «но, что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую, не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1 Кор.10, 20–21). «Но Сын человеческий, когда придет, найдет ли веру на земле?» (Лк 18,8).

Апостол Петр, пытаясь защитить Господа ударил мечом архиерея раба, но был остановлен Спасителем, повелевшем спрятать меч, и сказавшем: «возврати меч твой в его место, ибо все взявшие меч, мечом погибнут» (Мф.26,52) Как Господь не нуждается в защите от внешнего зла, так, очевидно и Церковь Христова не терпит вреда от

«убивающих тело, а души же не могущих убить» (Мф.10,28) Если признать «не от мирною» целью жизни Христовой Церкви достижение Царства Небесного, тогда мученичество – это благоприятная возможность, дар Божий, для спасения. А враги и гонители становятся самыми лучшими помощниками в достижении высшей цели христианской жизни. «Быть в безопасности от гонений – есть тягчайшее из гонений, – говорит св. Иоанн Златоуст. – Это хуже самого гонения. Безопасность наводит сон на душу, производит великую невнимательность и беспечность, возбуждает всякого рода страсти. Любовь врагам – есть любовь к Богу, даровавшему заповеди и законы; есть подражание Ему. Знай же, что, оказывая благодеяния врагам, ты благотворишь не им, себе, не их любишь, а повинешься Богу. Бог оказывает благодеяния Своим врагам делом, а ты совершай их по крайней мере словом, молись за врага, таким образом ты уподобишься Отцу Твоему, Который на небесах». При таком разумении пути спасения, становятся понятными заповеди Божии по отношению к врагам: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лук.6;27). Сам Господь, висая на кресте, исполнил эти слова, молясь за распинателей и прося Отца Небесного не вменить им это во грех, потому, что не ведают, что творят. Первомученик архидиакон Стефан молился за побивающих его камнями иудеев. Этому примеру следовали и все христианские мученики. И многих мучителей обратили ко Христу своим евангельским образом поведения. Так и наше отношение к окружающему нас злу должно основываться на евангельских заповедях и на примерах Св. мучеников. Но в этом нет покорности или согласия со злом. Сам Господь постоянно обличал неправду фарисеев, законников, чем вызвал их злобу и ненависть. Так, после обличения фарисеев в Назарете, они повели Его на вершину горы, чтобы сбросить Его оттуда, «но Он, пройдя посреде них удалился» (Лук.4;30).

Св. Иоанн Златоуст: «Христос не желает, чтобы мы гневались даже за Него, послушай, что Он сказал Петру: Возврати нож твой в место его (Мф.26,52). Ты гневлив? Будь таков по отношению к своим грехам, бей свою душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьей и грозным карателем своих собственных грехов: вот польза гнева, для этого Бог и вложил его в нас. Когда к тебе, терпящему что-либо ужасное и невыносимое, подступят гнев и ярость, вспомни о кротости Христа и скоро станешь кротким и смиренным, извлекая величайшую пользу из кротости не только для себя, но принося пользу даже врагу, наставляя его (примером) быть добрым. Всюду соблюдая себя от гнева, мы уподобимся Богу. Кто боится греха, тот никогда не будет бояться ничего другого, но будет смеяться над благами настоящей жизни и презирать скорби, потому что один только страх греха потрясает душу его. Прошу и умоляю: не будем представлять оправданий во грехах: это предлог и обольщение, причиняющее вред нам самим. Хотя бы кто отнял у нас имущество, хотя бы изрезал наше тело, – все это для нас ничто, когда душа у нас остается здоровою. Ничто случившееся с нами не в состоянии будет опечалить нас, если будем возносить молитву напряженную и усердную; посредством ее мы избавимся от всего, что бы нас ни постигло. Хорошее и худое здесь имеет конец и притом весьма скорый, а там, то и другое продолжается в безконечные века, а по качеству своему настолько отлично от здешнего, что и сказать невозможно. Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, – такая, какой невозможно изобразить словом: они, восприяв нетленные тела по воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом».

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Митр. Иоанн (Снычев) писал: «Религиозной основой Смуты, ее духовной первопричиной стал грех гордыни, который, явившись сатанинским искушением самовластия, соблазнил соборную душу Руси. В суете и беспорядках, сопровождавших невиданное ранее,

диковинное для Руси дело – смену династии, народ не сумел удержать смиренное сознание промыслительности русской жизни. Вопреки богоустановленному порядку он восхитил себе Божие право – счел себя источником власти, присвоил право решать, какой быть России далее. В упоении мятежа люди как бы обезумели, забыв, что источник власти на земле один – Бог Всемогущий, засвидетельствовавший Себе: «Аз есмь Бог ревнитель. Славы Моея иному не дам». Потому то и была Русь предана скорбям и искушениям смуты до тех пор, пока люди не одумались, не раскаялись и не отреклись (на Соборе 613 года) от притязания на самовластье, подклонившись вновь под «иго и бремя» власти богоданной, воплощенной Помазанником – Православным Русским Царем. То же самое можно сказать и о второй русской Смуте, последовавшей за катастрофой 1917 года. Народ безропотно (даже, более того с кощунственным энтузиазмом) принял отречение Государя Императора Николая II, присвоив себе право распоряжаться его богоданной властью. Результат – жуткий и кровавый, как–то было и триста лет назад – налицо. Таким же станет и финал – ибо до тех пор, пока не будет отвергнут порочный принцип «народовластья», пока мы не возвратим себе понимание Божественного происхождения не кончится нынешняя смута. «Но еще не довольно смирился перед Богом царь Василий, – написал позже церковный историк, – чтобы погасить гнев Божий на Россию за нечистоты сердечные, за клятвопреступления и цареубийство. Повсюду начались волнения: сначала только потому, что Василий избран одною Москвою; далее стали говорить, что (...) Дмитрий спасся из Москвы во время восстания народного; появились и новые самозванцы». Всем стало ясно, что для укрощения смуты необходимы меры не только административные, государственные, но, прежде всего, религиозно–нравственные, духовные. Тогда царь и собор положили принести всенародное покаяние. В столице же тем временем «бояре и воеводы писали во все города всяким людем, чтобы изо всех городов всего Российского царствия были к Москве митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, и из дворян, детей боярских, гостей, торговых, посадских и уездных людей, выбрав лучших, крепких и разумных – поскольку человек пригоже – для Земского Совета и для Государского собиранья прислали к Москве ж». Собирался Великий собор. Совет Всея Земли, который должен был решить, как жить России дальше. На этот раз духовный разум и здравый смысл взяли верх. Несмотря на первоначальные волнения и несогласия, порешили «Литовского и Шведского короля и их детей и иных немецких вер и некоторых государств иноязычных не Православной веры на Московское государство не избирать», а «быти на всех великих преславных Российских государствах Государем, всей Руси Самодержцем, Михаилу Феодоровичу Романову–Юрьеву (...) служить и прямить ему во всем, против его всяких недругов и изменников стояти крепко и неподвижно, и биться до смерти». 21 февраля 1613 года Михаил Феодорович был торжественно провозглашен Государем и Великим Князем Всея Руси Самодержцем. Благодарственное молебствие о здравии Богом избранного Государя, совершившееся во всех церквах с колокольным звоном, и всенародная присяга заключили это достопамятное событие. Особенно ярко понимание религиозного смысла произошедшего проявляется в заключительных словах соборной клятвы, данной народом на Совете Всея Земли. Преступление против государства и государя признается в ней равно преступлением церковным, религиозным, направленным против промыслительного устройства земли Русской и достойного самых тяжких духовных кар. «Если же кто не похощет послушати сего соборного уложения, – говорит клятва, – которое Бог благословил, и станет иное говорить, таковой, будь он священного чину, от бояр ли, воинов или простых людей – по священным правилам Святых Апостолов и Седьми Вселенских Соборов... да будет извержен из чину своего и от Церкви Божией отлучен, и лишен приобщения Святых Христовых Тайн, как раскольник Церкви Божией и всего православного христианства мятежник (...) и да не будет на нем благословения отныне и до века, ибо, нарушив соборное уложение, сам попал под проклятие». Не под этими ли клятвами ходим мы и до сей поры, люди русские? Ужели водовороты страшной смуты XX века не заставят нас

оглянуться на века минувшие, дабы усвоить их уроки? Дай нам Бог силы и разума, веру и жажду истины и праведности, которые не раз помогали уже предкам нашим выходить из самых затруднительных положений!»⁹⁰

Смутное время – это самая мрачная и самая страшная страница русской истории, когда все самое святое, дорогое и заветное для русского человека: народность, государственность и вера православная, – были в крайней, роковой опасности. Это эпоха великого гнева Божия, безпримерных смут и волнений, внутренних и внешних, эпоха вопиющего развращения политического и падения религиозно–нравственного самих русских людей и крайней опасности для России со стороны других, иноверных и иноплеменных народов. Все заставляло тогда думать, что пробил последний час для России, что ей уже нет спасения. Но спасение нашлось: оно исходило от святой православной Церкви нашей, которая в эти моменты крайнего падения и ослабления всех основ, начал и сил нашего Отечества, являла в себе великую нравственную твердыню, которая собрала разрозненные и растерявшиеся элементы нашей государственности, подняла дух погибавшей народности и спасла Россию от гибели.

Сначала Св. Патриарх Ермоген переиспытал все меры увещания к полякам, настойчиво убеждал их мирно оставить Москву и не доводить дело до страшного в таких обстоятельствах возмущения народного. «Они ж, – по словам летописи, – не точию не хотяху изыти, но тщахуся всею Россиею обладати». Тогда Св. Патриарх Ермоген решился на меры более энергичные и действенные для спасения Отечества, хотя и подвергавшие самую жизнь его явной опасности. Он один, окруженный могущественным станом злобствовавших и ненавидевших его врагов, решился бороться с ними открыто; он самоотверженно начал свой патриотический, святой поход на них. Всем окружавшим его близким или только приходившим и зачем–либо обращавшимся к нему людям, всем вообще, в ком еще билось истинно русское сердце, он авторитетно и убежденно начал говорить, внушать, что нужно восстановить на Руси прежнее, национальное православно–русское правительство и во что бы то ни стало избавиться от иноверного и иноплеменного полонения России. Открыто, всюду и всем проповедуя это, Св. Патриарх Ермоген усердно начал сноситься с жителями других городов, поднимал и в них патриотическое настроение, вдохновлял избавиться от непрошенных разорителей Отечества.

Заветною целью, к которой устремились все помышления народные, направлены все взоры и сердца, была вера святая и Отечество, погибавшие в роковой опасности.

Затронуты были слишком чувствительные струны русского сердца, самые заветные корни и начала жизни русской, самые тонкие и чуткие святые чувства – религиозное и патриотическое. Патриарх–страдалец завещал, благословлял и умолял восстать за веру православную, за святые церкви Божии, за всю Русь крещеную, этот богоизбранный дом Пречистой Богородицы. (...) И отозвались на призыв Св. Патриарха Ермогена русские люди: «Идем, попрем за веру христианскую и за церкви святых! Постоим за дом Пречистой Богородицы! Попомним Бога и веру православную! Заодно пойдем, потому мы – братья и сродники, все от святой купели во святом крещении породились! Сообща подумаем, как бы православным христьянам останку не погибнуть, ибо идет пагуба на веру христьянскую!»

Обнаружились сокровенные, но могучие силы святорусские, открыто выявились затаенные, и подавленные было в хаосе смутной поры самые святые чувства верных детей России. Народ собирался на священный подвиг защиты веры и Отечества. Многие сознавали потребность нравственного приготовления, и в городах и селениях люди русские «по своему изволению» постились, каялись, предпочищали души свои, запасались крепостию и силою духовною. (...) Имя Патриарха Ермогена служило как бы знаменем народного восстания. С необыкновенной быстротой переходили из города в город речи и грамоты его, с воодушевлением всюду они передавались, повторялись, читались и в свою очередь служили источником народных воззваний, грамот и сношений, завязавшихся между всеми городами, объединивших всю Россию. Русь закипела. Всюду слышалось:

«Патриарх приказал! Святой Ермоген благословил! Патриарх Ермоген стал за веру и всем стоять велел!» Есть на Руси еще великая сила, это – народ простой, русский; а над этим народом, в свою очередь, есть еще другая сила – духовная, могущественнейшая, способная поднять народ на смертную борьбу, это – святая вера православная. И вот снова приступили ляхи к тому, кто располагал этими силами и был настоящею душою народного ополчения Руси, – к Св. Патриарху Ермогену. «Ты по городам писал грамоты, повелевал людям ополчаться и идти под Москву; отпиши к ним теперь, чтобы не ходили. Если и ты, и все изменники, и все поляки уйдете из Москвы, я отпишу к своим, чтобы вернулись назад, – ответил им Патриарх, – тогда все смирится; а теперь благословляю их я, смиренный, чтобы и жизни своей не жалели. Ибо уже вижу я попрание и поругание веры истинной, вижу конечное разорение града Московского от ненавистных еретиков и от вас, гнусных изменников; не могу я спокойно слушать пения латинского в святом Кремле нашем». (А католики, действительно, уж устроили в одной из палат дворца кремлевского домовый костел.) Сам Гонсевский грозно стал кричать на Патриарха: «Ты, Ермоген, главный заводчик ополчения. Тебе даром это не пройдет, и сан твой не охранит тебя». Тогда величественно встал против него непреклонный старец, поднял руку и с достоинством произнес: «Ты, гордый пан, выслушай слово старца, когда страх сковывает уста наших лучших и сильных людей: наша Русь святая была свободна и могущественна, пока вы не протянули к ней алчные руки ваши. Обманом, насилием и лестью захватили теперь вы Русь, невзирая на проклятия миллионов русских людей. Ложь, хитрость, измена – вот орудия ваши. Но близок день, когда придется вам собрать кровавую жатву с посеянных вами семян. Прямо и открыто проклиная я ваше господство; я разрешаю всех от данной королевичу присяги, и пока язык мой слушается меня, я буду взывать к сынам Руси православной, буду призывать их на бой за веру, престол и Отечество, и буду благословлять тех, кто жизнь свою на брани положит. А сам я не боюсь угроз ваших: ты обещаешь мне смерть; но через нее я чаю получить венец мученический и жизнь вечную. Ты умертвишь это дряхлое тело; но Сам Господь примет душу мою, и к стопам Его сложу я свой пастырский посох, не преставая умолять, да ниспошлет Он Свою небесную помощь на защиту Руси святой».

Послание Св. Патриарха Ермогена.

«Аз, смиренный Ермоген, Божию милостию Патриарх Богом спасаемого града Москвы и всеа Руси, воспоминаю вам, преже бывшим господием, и братием, и всему священническому и иноческому чину, и бояром, и околичим, и дворяном, и дьяком, и детем боярским, и гостем, и приказным людем, и стрелцом, и казаком, и всяким ратным и торговым и пашенным людем, бывшим православным христианом всякого чина и возраста же и сана, – ныне же, грех ради наших, сопротивно обретесе, не ведаем как вас и назвати: оставивши бо свет – во тьму отойдoste, отступивше от Бога – к сотоне прилепистесе, возненавидевше правду – лжу возлюбисте, отпадше от соборных и апостольских Церкви, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, крестьянския непогрешительные Надежи и великих чудотворцов Петра, Алексея и Ионы, и прочих святых, просиявших в Руси; и чужившимся православных дохмат и святых Вселенских седми Соборов, и не восхотевшим святительских настольники нашего смирения благословения, и отступившим Богом венчанного и святым елеом мазанного и ото всего мира и от вас самех избранного царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, туне или не знаючи, яко Вышний владеет царством человеческим и ему же хочет и дает; вы же, забыв обещания православных христианския нашея веры, в нем же родихомся, в нем же крестихомся, и воспитахомся, и возрастохом, и бывши бо свободе и волею иноязычным поработившимся, преступивше крестное целование и клятву, еже стояти было за дом Пречистыя Богородицы и за Московское государство до крови и до смерти, сего не воспомянувше и преступивше клятву ко врагом креста Христова и к ложномнимому вашему от поляк имянуемому царю приставши; и что много глаголю?»

Не достает ми слово, болезнует ми душа, болезнует сердце, и вся внутренняя утерзается, и вся состави мои содрагают, и плачуся, глаголю и рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братия и чада единокровныя, своя душа и своя родителя отшедшая и живыя, отец своих и матерей, и жены своея, и чада, и сродники, други, возникните и вразумейте, и возвратитесь! Видите бо Отечество свою чюждими росхищаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинных кровь проливаема, еже вопиет к Богу, яко праведнаго Авеля прося отомщения. (...) Воспомяните, на Кого воздвизаете оружие, – и не на Бога ли, сотворшаго нас, не жребия ли Пречистыя Богородица и великих чюдотворцов, не на своих ли единоплеменных братию? Не свое ли Отечество разоряете, ему же иноплеменных многая орды чюдишася, ныне же вами обругаемо и попираемо?(...) Паки молю вы с великими слезами и сокрушенным сердцем: не нерадите о себе и о всех нас! Мужайтесь, и вооружайтесь, и совет между собою чините, како бы нам от тех врагов своих избыти! Время, время пришло, вовремя дело подвиг показать и на страсть дерзновение учинити, как вас Бог наставит и помощь вам подаст».

Из народного воззвания: «Вооружимся на общих сопостат наших и врагов и постоим вкупе крепостне за православную веру, и за святыя Божия церкви, и за свои души, и за свое Отечество, и за достояние, иже нам Господь дал, и изберем славную смерть! Прибегнем к Богу, и Пречистой Его Матери, и к великим чюдотворцем, и ко всем святым! Припадем к ним с теплою верою, и со умильным сердцем, и з горящими слезами, — некли нам милость свою подадут! И препояшемся оружием телесным же и духовным, сиречь молитвою, и постом, и всякими добрыми делы, и станем храборски за православную веру и за все великое государство, за православное христианство, и не подадим того пастыря нашего, и учителя, и крепкого поборателя по вере православной, и того нашего преславнаго града, иже за всех за нас такоже стоит и сопостата нашего держит. Сами все ведаете, что аще не ныне умрем, всяко умрем. А некли за правду нашу соблюдет ны Господь невредимы и живы будем от них, врагов своих. Аще ли ныне терпим, время длим, сами от себя за свое нерадение и за недерзновение погибнем».

Епископ Никон (Рождественский): «Опомнитесь, православные русские люди! Довольно блуждать по распутиям измены родным заветам, пора перестать быть перелетами – этих заветов – к современным тушинцам, всякого рода изменникам родной вере, родному царю и Отечеству, пора грудью стать за эти заветные святыни нашего русского сердца! Не я один – вся святая Русь, в лице своих избранников на небесах престолу Божию предстоящая, все сии древнерусские святители и преподобные все святые князья–мученики и великие печальники ваши пред Богом – мы призываем вас к покаянию, все взываем к вам: пожалейте Родину, пожалейте землю Русскую, над которою, как и в мои дни, простерлась грозная десница гнева Божия! Обратитесь к матери Церкви, слушайте гласа ее, яко гласа Божия, вспомните великое призвание Руси – нести и возвещать святую истину православной веры всем народам земным! Гоните от себя этот ложный стыд, навеваемый врагами Церкви и святой истины, стыд, будто мы, русские, отстали от других народов и в делах веры, и жизни государственной, будто посему надо во всем подражать народам западным, а для сего – отречься от всего родного. (...) Все это – вражье нападение, все это – ядовитый туман, которым отравляют вас, наипаче молодежь вашу, враги Божии – иудеи и масоны с их прислужниками. Будьте чисто–русскими, православными людьми, покайтесь по–русски – как умели каяться ваши предки – целым сердцем, с детской простотой искренностью, и Господь смилуется над вами, и туча Божия пронесется мимо вас, и паки засияет над Русью солнце милостей Божиих, как во времена древняя».⁹¹

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ТИХОН.

Возлюбленные о Господе братия и чада! Долг архипастырской любви, объемлющей

болезни и скорби всего православного народа русского, повелевает Нам снова обратиться к вам Наше отеческое слово. Вместе с вами Мы страждем сердцем при виде непрекращающихся бедствий в нашем Отечестве; вместе с вами молим Господа о том, чтобы Он укротил Свой гнев, донныне поядающий землю нашу. Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает наша Родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего ее. Где же причина этой длительной болезни, повергающей одних в уныние, других в отчаяние? опросите вашу православную совесть, и в ней найдете ответ на этот мучительный вопрос. Грех, тяготеющий над нами, – скажет она вам, – вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злоключений. Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас и посох, и трость, и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого, и старца. (Ис. 3, 1–2). Плачьте же, дорогие братие и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего Отечества, пока оно не погибло до конца. Плачьте о себе самих и о тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез. Богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы и младенцы, соединитесь, все вместе, облекитесь, подобно ниневитянам, во вретисце и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России. Пусть каждый из вас попытается очистить свою совесть перед духовным отцом и укрепиться приобщением Животворящего Тела и Крови Христовых. Да омоется вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния и да процветает снова плодами духа.

Не наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась «Божиим слугой» на благо подчиненных и была «страшна не для добрых дел, а для злых». Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной. А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч»: (Рим. 8:35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устраивайте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестonosца: «Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей». Но если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову. Как вожди воинства, при нападении врагов, не молят других о поддержке и укреплении, а сами ободряют воинов, подают им пример мужества и не страшатся ран и смерти, так и мы, вожди воинства Христова, не будем впадать в уныние, взывать о защите и помощи, а будем сами укреплять свое стадо и ограждать его от развращения и вечной гибели. В нем ведь теперь и наша поддержка и наше спасение. Если оно разбежится от нас, оставив нас одних, то никто уже не защитит нас, и мы будем выброшены вон, как соль негодная. (Мф. 5:13). Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо свое, наставляйте его благовременно и безвременно, не унывайте от временного неуспеха или даже гонения. По одному, по два созывайте их на пастырские беседы, читайте им Слово Божие, особенно пророческие писания, где много найдете указаний на смуты и лихолетье,

подобные настоящему. Отбирайте сначала лучших людей, не пренебрегайте беседами с благочестивыми женщинами, которые часто удерживают своих мужей и братьев от незаконных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства, союзы, советы, что найдете полезнее по местным условиям, – и добрый труд ваш благословит Господь успехом, и вы спасете вверенное вам стадо от расхищения и гибели, а себя от напрасных страданий.

Первое всего – прекратите взаимные распри и междоусобную брань, «измите руки ваша, крови исполненные, и научитесь добро творити». (Ис. 1:16,17). Оставивши злобу и вражду взаимную, возлюбите кийждо ближнего своего: богатые, кормите и одевайте нищих, бедные и убогие, не злобствуйте на имущих достаток, «не ожесточите сердец ваших». (Евр. 3:8). Не кляните жребия своего и «довольни будете оброки вашими». (Лк. 3:14). Наипаче же мир Божий да водворится в сердцах ваших. (Кол. 3:15). При таком истинно христианском настроении вашего сердца не страшны вам будут никакие козни вражеские. Пусть даже враг сильнейший и пленит на время ваши города и селения: вы примите сие как выражение гнева Божия, на вас низведенного волею Провидения за прошлое, и в глубоком чувстве искреннего сердечного покаяния почерпните силу для своего духовного возрождения в будущем, но возрождения, возможного только под сению Святой Церкви Православной, под мощной защитой оружия веры Христовой. Возмогайте о Господе и в державе крепости Его; облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским. Пред лицом страшного, совершающегося над страной нашей суда Божия, соберемся все вокруг Христа и Святой Его Церкви. Будем молить Господа, чтобы смягчил Он сердца наши братолюбием и укрепил их мужеством, чтобы Сам Он даровал нам мужей разума и совета, верных велениям Божиим, которые исправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенных. Взываю ко всем вам, архипастыри, пастыри, сыны Мои и дочери о Христе: спешите с проповедью покаяния, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и раздоров, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению. Убеждайте всех усердно молиться Богу, да отвратит Он праведный гнев Свой, грех наших ради на ны движимый, да укрепит наш расслабленный дух и да восставит нас от тяжкого уныния и крайнего падения. И милосердный Господь сжалится над грешной Русской землей и помилует ее ради святых угодников Божиих. Наипаче же Заступницы усердной рода христианского, молитвами коих да снизойдет на вас благословение Божие. Аминь.

О ГРЕХЕ ЦАРЕУБИЙСТВА

Пророчество монаха Авеля о Царе Николае II: «Император Павел Петрович спросил монаха Авеля, кому передаст наследие и правление царское правнук его, Александр III, которого Авель назвал Миротворцем и преемником на престоле Александру II Освободителю. Авель отвечал: – Николаю Второму – святому царю, Иову многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нем свидетельствует Писание: псалмы. 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венок терновый сменит он венец царский, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ свой – безкровной жертве подобно. Война будет, великая война, мировая. По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет престол царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убелят одежду кровию агнца такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская.

Горько зарыдал прорицатель Авель и сквозь слезы тихо продолжал: Кровь и слезы напойт сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч,

нашествие иноплеменников и враг внутренний – власть безбожная, будет жид скорпионом бичевать землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать церкви Божии, казнить лучших русских людей. Сие есть пощущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет! Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного царя.

Ужели сие есть кончина державы Российской и несть и не будет спасения? – вопросил Павел Петрович.

Невозможное человеком, возможно Богу, – отвечив Амель, – Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения русского. – И восстанет в изгнании из дома твоего князь великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто же речет: «Царь здесь, или там» но: «это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание. (...) Имя его трикратно суждено в истории Российской».

Причиной падения русского самодержавного Царства стала измена Богу и Помазаннику – Царю, отягощенная молчаливым соучастием в грехе цареубийства. Избавление от этого греха и восстановление нашего исторического Отечества становится возможным лишь через общенародное покаяние в этом грехе, прославление Святых Царственных мучеников, принесших себя в искупительную жертву, и возвращение к Православной вере и Самодержавной государственности. Грех требует искупления и покаяния. А для искупления прегрешений народа и для пробуждения его к покаянию всегда требуется жертва. А в жертву всегда избирается лучшее, а не худшее. Вот где тайна мученичества. Приведем выдержки из высказываний на эту тему Святых Отцов, не так давно прославленных Русской Церковью.

Святитель Иоанн Максимович: «Убийство (Царской семьи) легло на совесть и душу всего народа. Винаваты все в той или иной степени: кто прямым мятежом, кто его подготовкой, кто изменой и предательством, кто оправдыванием совершившегося, или использованием его в выгоду себе. «Кровь Его на нас и на чадах наших». (Мф. 27:25). Не только на современном поколении, но и на новом, поскольку оно будет воспитано в сочувствии к преступлению и настроениям, приведшим к Цареубийству. (...) Лишь полный духовный разрыв с ними (богоборцами), сознание их преступности и греховности и покаяния за себя и своих предков освободят Русь от лежащего на ней греха. Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения: России нужно нравственное обновление русского народа. Теперь весь мир может видеть, как связаны между собой Царская власть, верная Богу, и Россия. Не стало Царя – не стало России. Перед Униженным, Оклеветанным и Умученным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне перед умученным ими преподобным князем Игорем, как владимирцы и суздальцы – перед убитым Великим Князем Андреем Боголюбским! Тогда Царь–Страстотерпец возымеет дерзновение к Богу, и молитва его спасет Русскую землю от переносимых ею бедствий. Тогда Царь–Мученик и его сострадальцы станут новыми небесными защитниками Святой Руси. Невинно пролитая кровь возродит Россию и осенит ее новой славой».

Здесь мы приводим текст вышеупомянутого итогового документа Великого Московского Собора 1613 года: «Послал Господь Бог Свой Святыи Дух в сердца всех православных христиан, яко едиными усты вопияху, что быти на Владимирском и Московском и на всех государствах Российского Царства государем, Царем и Великим Князем Всея Руси Самодержцем великому государю Михаилу Феодоровичу. Целовали все Животворящий Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного, Богом избранного и Богом возлюбленного (...) души свои и головы положить и служити верою и правдою, всеми душами своими и головами. Кто убо не похочет послушати сего соборного

уложения и начнет глаголати ино, то таковой (...) по священным правилам Св. Апостол и Вселенских седми соборов (...) всего извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Тайн приобщения, яко раскольник Церкви Божией и всего православного христианства, мятежник и разоритель Закону Божию отвержен. Всяк человек (...) кто пойдет против сего соборного постановления – Царь ли, патриарх ли, да проклянется таковой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святой Троицы». Святой Праведный Иоанн Кронштадтский: «Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута новая Русь – по старому образцу, крепкая своею верою во Христа Бога и Святую Троицу – и будет, по завету князя Владимира – как единая Церковь. Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Митрополит Иоанн Санкт–Петербургский и Ладожский: «Подумайте, люди русские – кто еще не потерял веры и способности к духовному зрению, – не эта ли клятва донныне тяготеет над нами после страшного преступления изуверов в Ипатьевском подвале? Не этот ли доселе нераскаянный грех возбуждает нам возвращение на естественный, исторически преемственный путь страны – путь служения Истине, путь Святой Руси?(...) И сбудутся тогда на нас иные пророчества: «На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя. В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь». (Ис. 54:7,8). Да будет так! Восстанем же, братия! Будем бдительны. Облечемся в святую ревность, отринем уныние, робость. Приведем свою жизнь в соответствие со спасительным вероучением Православной Церкви. Се, ныне Господь призывает нас поработать на ниве Своей, да не услышим осуждающий глас Его: «Знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих (...) Итак, будь ревностен и покайся». (Апок. 3: 15, 16, 19). Покаемся же в нерадении своем и поревнуем святому делу Божию – возрождению Дома Пресвятой Богородицы, Православной России. Сие и буди, буди! Аминь».

Чин соборного покаяния в грехах Русского народа.

Господи милосердный, прими покаянную молитву нашу за весь народ русский, за прежде отшедших отцев и матерей, дедов и прадедов, братьев и сестер и всех усопших сродников наших и за всех нас клятвопреступников, отступивших от Своего Бога и поправших над собою власть Его в лице Царя и Самодержца Православного, Помазанника Божия, и оттоле и доселе пожинаем плоды дел своих.

Прости нас, милосердный Господи!

Господи, помилуй нас и предков наших, забвению предавших и неистово поправших обеты верности Богови и Православному Царю, Помазаннику Твоему, кои со клятвою на веки вечныя были даны народом русским и утверждены в Соборной грамоте Великого Московского Собора 1613 года.

Прости нас, милосердный Господи!

Господи, помилуй нас, веривших конщунственным наветам и злобной клевете, прости нас, слепо повторявших слова безумной ненависти и тем являвшихся соучастницами в грехе цареубийства!

Прости нас, милосердный Господи!

Господи, помилуй нас: за все злые дела, слова и мысли, вольно и невольно содеянные нами: за глумление и насмешки над Православной верой, за кощунства и богохульства, за небрежение и поругание святынь, за участие в безбожных демонстрациях и прочих сатанинских сборищах, нечестивых сходбищах, кощунственных зрелищах и богохульных праздниках, за чтение безбожных книг и кощунственных стихов, за пение сатанинских песен с призывами «Вставай, проклятьем заклейменный!», за безумные клятвы верности комсомолу и компартии, за участие в богоборческих кощунственных церемониях и скверных обрядах, за поклонение зловонной мумии богоненавистника и вечному

геенскому огню, за разрушение и осквернение святых храмов Божиих и прочих христианских святынь и православных кладбищ, за ношение вместо святого Креста сатанинской, жидовской и масонской символики: пятиконечных звезд, треугольных красных галстуков и изображений богоборца, за то, что сами безумствовали и других склоняли и соблазняли на безумие, за безбожное воспитание чад и внуков наших, за все зло, содеянное нами от начала.

Прости нас, милосердный Господи!

ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА

«Господи, смилуйся над нами, над народом нашим тяготеет страшный нераскаянный грех царубийства. Даруй нам слезное сердечное покаяние в нем от всей души. Каемся за отцов, дедов и прадедов наших. Мы все повинны в том, что при господствовавшем в стране безбожии утратили ревность соблюдения евангельских заповедей и строгость православного поведения. Мы не препятствовали осквернению святынь наших, разорению храмов и монастырей. Мы боялись перед людьми явно, смело исповедовать свою веру в Господа нашего Иисуса Христа. Мы трусливо молчали и не протестовали, слыша и зная, о миллионах гонимых, заточенных в тюрьмы и лагеря, истязаемых холодом и голодом, тяжкими работами и расстреливаемых за правду жизни христианской. Мы раболепно приветствовал, рукоплескали богохульникам, нечестивым властителям и убийцам. Грехи наши и народа нашего свидетельствуют пред Богом против всех нас. «Горе нам, что мы согрешили!» (Плач. 5, 16) Ныне у нас повсюду обман и нечестие, обида вдов и сирот, словоблудие и растление молодежи, пьянство и разврат, душегубительство не рожденных младенцев, убийство и явное, уже узаконенное, служение сатане. Мы в ужасе оттого, что видим и слышим. «Ужас отовсюду!» (Иер. 49, 29) Господи! Вышли делателей Своих на жатву Твою в страну нашу, дабы они просветили народы России светом Евангелия Христова, укрепили их в вере, привели к покаянию и наставили на спасительный путь христианской жизни. В руке Твоей, Господи, власть над землею. Ты владычествуешь над царством человеческим, и кому хочешь, даешь его. И, зная это, мы смиренно умоляем Тебя. Господи, воздвигни в правители страны нашей человека потребного – мужа по сердцу Твоему, православного христианина, дабы он равно относился ко всем народам нашим, исполнял благую волю Твою, направлял народы России к вере, к покаянию и спасительной жизни в Церкви Православной. Господи! Зная, что за тяжкие грехи отцов наших, и за нашу греховную жизнь гнев Твой обрушился на Россию и на народы, ее населяющие, мы ныне умоляем Тебя: Господи, возбуди в нас сокрушение сердечное о грехах отступничества от учения Христова и побуди всех нас к всенародному покаянию, дабы Ты, Господи, презревши на скорбь и сердечное раскаяние наше о содеянных нами и отцами нашими грехах, помиловал и простил всех нас. Господи! Отврати гнев Твой, праведно движимый на нас и на страну нашу. Помилуй нас и направь нас на спасительный путь жизни по заповедям Твоим, по воле Твоей святой. Господи! Прости грехи наши тяжкие, содеянные нами словом, делом, помышлением и всеми нашими чувствами. Укрепи нас Своею святою благодатию, чтобы нам впредь жить по воле Твоей, призывая Твое всесвятое имя в помощь и спасение, все делая во славу Твою. Аминь».

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ ИЛИ СТОЯНИЕ ЗА ИСТИНУ?

Для понимания происходящих сегодня с нами процессов церковной жизни, можно обратиться к историческому опыту Русской Церкви за период 1917 – 1943 годов. Многие ныне переживаемые болезни церковного общества имеют основание именно в том периоде развития Церкви. Обращаясь в прошлое, постараемся воздержаться от осуждения тех или других личностей церковной истории, неизвестно как бы мы поступили на их месте и в тех условиях. Но осудить грех, а не грешника, покаяться о грехе, исправить

положение, позаботиться об исцелении застаревшей раны – это наша обязанность перед всею Церковью, членами которой мы являемся. Для большинства из нас оторванных от живого предания церковного опыта семидесятилетним атеистическим гнетом, жизненно необходимо, изучить опыт наших новомучеников и исповедников Российских, во главе со святейшим патриархом Тихоном. Этот опыт, описанный в письмах и посланиях, ценен не только тем, что он запечатлен муками и кровью писавших, а теми духовными плодами святости, которыми их прославил Господь. Эти плоды – нетление мощей (Св. Патриарх Тихон), чудотворения и молитвенная помощь, общее церковное прославление. Многие проблемы, разрешаемые тогда, вновь встают уже перед нами, требуя своего решения. Именно эти актуальные вопросы мы и рассмотрим на основании анализа книги «Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917 – 1943г.» Составитель М. Е. Губонин. (Далее сокращенно – Акт.)

Русская Церковь, несмотря на многосторонний рост в XVIII и XIX столетиях, обладала в это время целым рядом внутренних недостатков. К числу таких недостатков, прежде всего, должна быть отнесена утрата ею канонического возглавления. Как известно, Петровская реформа уничтожила в Русской церкви патриаршую власть из боязни, что патриарх может явиться как бы «вторым государем, самодержцу равным и больше его». Таким образом, основным руководящим мотивом церковной реформы Петра Великого был мотив политический, не вытекавший из потребностей самой церковной организации. Подводя все отрасли государственного управления под один «коллегиальный» фасад, Петр создал для управления церковными делами Духовный Коллегиум или Синод. Это сразу устраняло вопрос о самостоятельном значении церковной власти. Синод с самого начала своего существования делается учреждением государственным «по делам духовным» и мечтает иметь в духовных делах такую власть, какую Сенат имел в мирских. Синод, в конце концов, стал на степень учреждения духовного ведомства, которое находилось в заведывании обер–прокурора Синода, занявшего в государственном строе положение «главноуправляющего» этим ведомством. Сам обер–прокурор, из органа государственного надзора за Синодом, превратился в ответственного перед верховной властью руководителя этого ведомства. Этот факт находил себе до известной степени оправдание в том положении, какое государь занимал в Русской церкви. Являясь, по закону, защитником и хранителем догматов, блюстителем правоверия и всякого порядка в церкви, он был как бы главою церкви. Поэтому, законодательная, административная и судебная власть в церкви принадлежали, по закону, государю. С его утверждения издавались законы, учреждения и положения, касавшиеся церкви, им назначались епископы, ему же принадлежал и окончательный суд над иерархами.

Опека государственной власти делала собственно церковную организацию мало приспособленной к житейской борьбе, атрофировала самодеятельность церковного общества. Поместный Собор 1917–18 гг., восстановив каноническое возглавление и создал новые органы церковного управления. Восстановив патриаршую власть и создав Священный Синод и Высший Церковный Совет, Поместный Собор вдохнул и новые творческие силы в церковное общество, и создал не только более соответствующую каноническим началам церковную власть, но и более приспособленную для данного исторического момента.

Русский поместный собор 1917 – 1918 г восстановил на Руси Патриаршество, вместо бывшего со времен Петра I синодального управления церковью во главе с обер – прокурором синода. При синодальном управлении во главе церкви стоял министерский чиновник, не стремящийся часто к благу церковному. Такое «мирское» управление Церковью принесло много бед в ее жизни. Почти 200 лет не был, созываем поместный собор для соборного рассмотрения и разрешения возникающих проблем. Поместный собор 1917 – 1918 года, проходивший под явным воздействием Духа Святаго (по свидетельству участников этого собора), принял ряд важных решений, пред лицом новых

испытаний постигших Русскую Церковь после революции: 1. Было установлено Патриаршество. 2. Введено чрезвычайное положение о местоблюстительстве. 3. Принят указ о самоуправлении епархии. 4. Провозглашен принцип свободы политической деятельности членов церкви.

Кратко рассмотрим эти четыре основополагающих решения. Первое: Был учрежден канонически правильный институт патриаршества и выбран патриарх Тихон. Второе: В связи с увеличивающимися гонениями на церковь появилась реальная опасность невозможности созыва нового поместного собора для избрания патриарха в случае смерти или ареста уже выбранного патриарха Тихона. Поэтому собор поручил ему назначить тайно от всех, трех местоблюстителей патриаршего престола, которые в случае смерти или ареста патриарха воспринимали всю полноту патриаршей власти до созыва собора и избрания нового патриарха. Это решение было необычным, так как каноны запрещают передавать епископскую власть по завещанию. Но дальнейшие события показали правильность и дальновидность такого соборного решения. Патриарх Тихон составил завещание, по которому назначил трех местоблюстителей патриаршего престола – Сщенномуч. митрополита Кирилла (Смирнова), исп. митрополита Агафангела (Преображенского), Сщемуч. митрополита Петра (Полянского). Акт передачи власти патриарха через местоблюстительство был единственным случаем и не мог быть повторен без нового созыва Поместного собора. Третье: В случае невозможности (по причине смерти или отказа) местоблюстителями, воспринять власть патриарха, епархии переходили на самоуправление до созыва собора и восстановления центрального управления. Это постановление собора подтвердил в дальнейшем указ патриарха Тихона. Текст этого документа имеет непреходящую важность для Церкви находящейся в условиях гонений.

Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 года за № 362: «По благословию Святейшего Патриарха, Святейший Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии имели суждение о необходимости, к дополнительно преподанным уже в циркулярном письме Святейшего Патриарха указаниям на случай прекращения деятельности епархиальных Советов, преподать епархиальным Архиереям такие же указания на случай разобщения епархии с Высшим Церковным Управлением или прекращения деятельности последнего и, на основании бывших суждений, постановили:

Циркулярным письмом от имени его Святейшества преподать епархиальным Архиереям для руководства в потребных случаях нижеследующие указания:

- 1) В случае, если Священный Синод и Высший Церковный Совет по каким-либо причинам прекратят свою церковно-административную деятельность, епархиальный Архиерей за руководственными по службе указаниями и за разрешением дел, по правилам, восходящим к Высшему Церковному управлению, обращается непосредственно к Святейшему Патриарху или к тому лицу или учреждению, какое будет Святейшим Патриархом для этого указано.
- 2) В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением или само Высшее Церковное управление во главе со Святейшим Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или еще иначе).
- 3) Попечение об организации Высшей Церковной Власти для целой группы оказавшихся в положении, указанном в п. 2 епархий составляет непрременный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея.
- 4) В случае невозможности установить сношения с Архиереями соседних епархий и

впредь до организации высшей инстанции церковной власти, епархиальный Архиерей воспринимает на себя вою полноту власти, предоставленной ему церковными канонами, принимая все меры к устройению местной церковной жизни и, если окажется нужным, к организации епархиального управления, применительно к создавшимся условиям, разрешая все дела, предоставленные канонами архиерейской власти, при содействии существующих органов епархиального управления Епархиального Собрания, Совета и проч. или вновь организованных); в случае же невозможности составить вышеуказанные учреждения – самолично и под своей ответственностью.

5) В случае, если положение вещей, указанное в п. п. 2 и 4, примет характер длительный и даже постоянный, в особенности при невозможности для Архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий, для чего епархиальный Архиерей:

а) предоставляет Преосвященным своим викариями, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полусамостоятельных, все права епархиальных Архиереев, с организацией при них управления, применительно к местным условиям и возможностям;

б) учреждает, по соборному суждению с прочими Архиереями епархии, по возможности, во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных или самостоятельных.

б) Разделенная указанным в п. 5 образом епархия образует из себя во главе с Архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами согласно канонам.

7) Если в положении указанном в п. п. 2 и 4, окажется епархия, лишенная Архиерея, то епархиальный Совет или, при его отсутствии, клир и миряне обращаются к епархиальному Архиерею ближайшей или наиболее для них доступной по удобству сообщения епархии, и означенный Архиерей или командирует для управления вдовствующей епархии своего викария или сам вступает в управление ею, действуя в случаях, указанных в п. 5 и в отношении этой епархии согласно п. п. 5 и 6, причем при соответствующих данных вдовствующая епархия может быть организована и в особый церковный округ.

8) Если по каким-либо причинам приглашения от вдовствующей епархии не последует, епархиальный Архиерей, указанный в п. 7 и по собственному почину принимает на себя о ней и ее делах попечение.

9) В случае крайней дезорганизации церковной жизни, когда некоторые лица и приходы перестанут признавать власть епархиального Архиерея, последний, находясь в положении, указанном в п. п. 2 и 6, не слагает с себя своих иерархических полномочий, но организует из лиц, оставшихся ему верными, приходы и из приходов – благочиния и епархии, предоставляя, где нужно совершать богослужения даже в частных домах и других приспособленных к тому помещениях и прервав церковное общение с непослушными.

10) Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям мероприятия, впоследствии, в случае возстановления центральной церковной власти, должны быть представляемы на утверждение последней. (Газета «Церковные ведомости», 1926г., N17–18, стр. 6–7.)»

Здесь начинал действовать принцип: «Где Епископ – там, церковь». Этот принцип был присущ Церкви Христовой в I – II веках, когда рассеянные по всему миру Церкви, епархии – приходы, находились в тесном общении друг с другом, но в первое время были самостоятельными в управлении и не были объединены организацией. Этот принцип начинал вновь действовать при внешних гонениях на церковь или в случае отпадения в ересь патриарха или собора епископов (например синода).

В дальнейшем те епископы, которые не признали митр. Сергия и его синод за центральное управление, руководствовались в своей деятельности этим постановлением собора и указом патриарха Тихона, т. е. действовали канонически законно, а не самочинно.

Четвертое: Следующее постановление собора от 2(15) августа 1918 года освобождало Церковь от ее зависимости от государственной политики. Согласно, этого постановления, каждый член Церкви свободен, уклоняться от политической деятельности в том направлении, какое подсказывает ему его православная совесть. Никто не может принуждать церковными мерами членов церкви примыкать к чьей либо политике, хотя бы и патриаршей. Церковь отказывается от ведения церковной политики, оставив это частным занятием членов Церкви. Следовательно, никто не имеет канонического права называть свою политику церковной, т.е. политикой Церкви как религиозного учреждения. (Из письма еп. Василия Прилуцкого). Вот с этими четырьмя основополагающими установлениями Русская Церковь предстала перед суровыми испытаниями. Лишь, будучи правильно реализованными, на практике эти установления были способны провести Церковь через любые гонения и соблазны.

Большевики, имея целью уничтожить Церковь и всякую религию, не могли достигнуть этого сразу. Поэтому до времени ее уничтожения они хотели использовать Церковь в своих целях, а для этого им нужно было овладеть церковно-административным аппаратом, найти церковную власть во всем послушную себе. Патриарх Тихон не шел на это, не поддавался, противопоставлял всю Церковь новой власти, анафематствовал ее. Патриарх шел добрым путем. При нем Церкви легко было нести крест свой, потому что вся тяжесть креста падала на его плечи. Деятельность Патриарха, ЧК сводила на нет, не позволяла назначенным архиереям даже доехать до своих епархий, арестовывая их. Сам патриарх говорил: «Лучше сидеть в тюрьме. Я ведь только считаюсь на свободе, а ничего делать не могу: посылаю архиерея на юг, а он попадает на север; посылаю на запад, а его привозят на восток». Архиереи, находившиеся в ссылках и лагерях, поминались в своих епархиях как правящие, несмотря на запрет властей на публичное поминовение лиц, находящихся под судом, что угрожало уголовной ответственностью (Акт. С. 305). Патриарх страдал от постоянных требований ГПУ пойти на соглашение с ними, обещая ослабить гонения на религию, помиловать приговоренных к расстрелу священнослужителей, освободить заключенных. От него требовали смещения с кафедр неугодных власти архиереев. Один раз патриарх уступил, но вслед за этим восстановил лишённого кафедры архиерея. В другой раз под давлением он издал указ о введении «там, где это целесообразно» нового григорианского календаря. Но как только было выражено недовольство этим, сразу отменил ошибочное решение. Патриарх всегда ставил мнение церковного народа и, следовательно, пользу Церкви выше указаний властей, т.е. не отдавал церковной свободы безбожной власти, лишь иногда уступая, но затем вновь исправляя ошибочные распоряжения.

«Ежечасно Святейший мучился вопросом: «Доколе можно уступать безбожной власти?» Где та грань, когда благо Церкви он обязан поставить выше благополучия и самой жизни вверенных ему православных чад? Незадолго до кончины патриарх говорил о своих мучительных сомнениях в пользу дальнейших уступок Советской власти, так как власть требовала, обещала, но не выполняла своих обещаний. Делая этим уступки, Божий избранник, с ужасом убеждался, что предел требований Советской власти лежит за пределами верности Христу и Церкви, и, что, по-видимому, единственная возможность для церкви сохранить свою верность Христу – это уйти в катакомбы, как первые христиане». 92

«Ближайшими советниками и единомышленниками Патриарха Тихона были в этот период арх. Иларион (Троицкий) и арх. Серафим (Александров). Арх. Иларион вел переговоры с Тучковым, занимался восстановлением церковной организации, был составителем ряда патриарших посланий. Популярность его в народе была весьма велика. Тем не менее, арх. Иларион и арх. Серафим, в своем стремлении восстановить внешнее единство Русской Церкви, не остановились перед тем, чтобы принять выдвинутое обновленцами условие объединения: добровольный отказ Святейшего Тихона от патриаршества. В то же время арх. Феодор, столь критически настроенный к позиции Патриарха, весь свой авторитет

направил на то, чтобы убедить епископов сохранить Патриарха Тихона, и с ним – патриаршество, и не идти на безпринципные соглашения с раскольниками. Другой выдающийся иерарх, митрополит Кирилл, на короткое время вернувшийся из ссылки, убедил самого Патриарха прекратить попытку примирения с живоцерковниками путем введения их лидера – Красницкого – в Высший Церковный Совет, который Патриарх не имел права собирать из лиц, не избранных Поместным Собором.

Когда верующий человек определяет свое внутреннее отношение к тому или иному церковному деятелю, он не может выдвигать на первый план только лишь большую или меньшую степень безошибочности его поступков в сложной и неясной ситуации. Безграничная любовь церковного народа к Святейшему Тихону, ставшему живым олицетворением русской церковности, ни в какой степени не умаляется от мысли, что Святейший мог совершать ошибки. Более того, эти ошибки – точнее то, как Святейший их исправлял – дали всем возможность с еще большей ясностью увидеть тот образ подлинной церковности, ощутить дух истинной соборности, носителем которых был Патриарх Тихон».93

По свидетельству протопресвитера Михаила (Польского), бывшего очевидцем тех событий, несмотря на всю трагичность переживаемого времени, Церковь испытывала небывалый духовный подъем. «Между пастырями и пасомыми завязывались такие отношения, какие могли быть в первые века жизни Христовой Церкви. Церковь скорбела и прилежно молилась за своих страдальцев. Когда архиерей возвращался в свой город по отбытии срока, то торжество народа было неопишущим: осыпали цветами и слезами его путь и целовали край его рясы. Это было горькое и счастливое время. И Церковь была еще крепка, сила и моральное превосходство ее над врагами были очевидны». 94

Перед первым арестом патриарха Тихона ГПУ организовала так называемую «живую церковь или обновленческий раскол». Это было сделано для подчинения Церкви Советской власти, т.к. патриарх Тихон не шел на нужные им уступки. Несколько священников и епископов вошли в соглашение с ГПУ и организовали Высшее Церковное Управление (ВЦУ). Власти дали им возможность легальной деятельности – зарегистрировали ВЦУ, разрешили свободно печатать воззвания, проводить съезды и т.д. Обновленцы имели целью провести «революционные» изменения в Церкви: пересмотреть и изменить Догматические и канонические положения, ввести женатый епископат, двоебрачное духовенство, ликвидировать монашество и посты, перевести на новый стиль и русский язык церковное богослужение и т.д. Обновленцы объявили новый курс церковной жизни заключающийся: 1.В полном мире с государственной властью. 2.Признание справедливости революции. 3.Поддержка всех мероприятий революционно–советской власти. 4.Очищение от всякой контрреволюции и борьба с ней.

Деятельность обновленцев полностью поддерживалась государственной властью. Всех кто сопротивлялся обновленческому ВЦУ власти подвергали немедленным репрессиям. Благодаря такому содействию властей, несмотря на полную неканоничность ВЦУ, в 1922 г. тридцать семь епархиальных архиереев из семидесяти двух признали над собой законную власть обновленческий ВЦУ. Особенно этому способствовал так называемый «меморандум трех». Митрополит Сергей (Страгородский), Митрополит Евдоким (Мещерский) и Архиепископ Серафим (Мещеряков) заявили: «Рассмотрев платформу ВЦУ и каноническую законность (!) управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считаем его единственной канонически законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий» (Акт. стр.218). Митрополит Мануил (Лемешевский) писал по этому поводу: «Мы не имеем примеров (...) таких потрясающих отпадений от единства Русской Церкви, которые имели место в массовом масштабе после опубликования в журнале «Живая Церковь» письма – воззвания трех известных архиереев. Многие из архиереев и духовенства рассуждали

наивно и правдиво так: «Если же мудрый Сергей признал возможным подчиниться ВЦУ, то ясно, что и мы должны последовать его примеру». 95

В это время в Петрограде был арестован и расстрелян Митрополит Вениамин Петроградский, обвиняемый обновленцами в контрреволюции. Его место занял викарий Епископ Ямбургский Алексей (Саманский), признавший обновленцев и снявший анафему, наложенную на обновленцев Митрополитом Вениамином. В воззваниях от 4 июля 1922 г. говорится. (...) «Принимая во внимание все обстоятельства дела, признаю потерявшим силу постановление Митрополита Вениамина о незаконных действиях прот. А. Введенского и прочих упомянутых в послании Митрополита лиц и общение их с Церковью восстановленным (...)». Вскоре еп. Алексей отказался выполнять некоторые требования Красницкого, затем отказался от управления епархией и в августе 1922 года был сослан. А Митр. Сергей (Страгородский) оставался в обновлении до возвращения Патриарха Тихона из заключения, когда началось массовое покаяние обновленцев. «Если бы все или хотя бы большинство русских архиереев вместо академической учености и лжемирянского послушания любой администрации проявили в это время ясное и глубокое экклезиологическое сознание и способность, оказавшись без руководства церковной власти, к самостоятельному и уверенному возглавлению своих епархий, то фальшивый бюрократический центр – обновленческое ВЦУ – не смог бы в течение одного года вовлечь в свое подчинение более 60 православных епископов. Необходимо, конечно, учитывать и то, что аресты десятков православных епископов убедительно «подкрепляли» лжеканоническую аргументацию обновленцев».96

Оставшиеся на свободе члены патриаршего Синода в 1922 году вынесли постановление об обновленческом расколе, в котором предписывалось: 1) Порвать всякое общение с правящим архиереем, если он признает ВЦУ. 2) Приходу можно окормляться у любого православного архиерея другой епархии. 3) Со священниками, отпавшими от православия и признавшими ВЦУ, прекратить всякое церковное общение (смотри главу «Совопросник Православия» митр. Мануила (Лемешевского) – сост.). Несмотря на то, что большая часть епископата и духовенства впала в обновленческий раскол, храмы захваченные обновленцами были пустыми, т. к. народ не шел к ним, чувствуя неправду обновленчества. Таким образом, овладеть церковным народом, массой верующих большевикам не удавалось. Большевики владели каким-то церковным управлением, которому нечем было управлять. Сама Церковь не оказалась в их руках. Непризнание обновленцев рассматривалось властями как контрреволюция и жестоко каралось. Однако в свою защиту непризнания обновленческого ВЦУ можно было спокойно говорить о неканоничности их власти, как захватнической и неканоничности их реформ церковной жизни. Видя, что их планы по захвату Церкви изнутри провалились, ГПУ принимает действия в другом направлении.

После смерти патриарха Тихона в 1925 году на пост главы Русской Церкви вступил один из трех местоблюстителей – митрополит Петр (Полянский), остальные в это время были в заключении. Он в своем послании от 15 (28) июля 1925 года (Акт. С. 418) четко выразил позицию Православной Церкви как позицию полного непримиримого стояния за истину и отвержения всех компромиссов как с обновленчеством, так и с поддержавшей их Советской властью. Агент власти Тучков предложил митрополиту Петру легализацию управления Церковью при выполнении им определенных условий: 1) Издание декларации определенного содержания; 2) Устранение негодных власти епископов; 3) Осуждение заграничных епископов; 4) Определенное сотрудничество в дальнейшем с властью в лице Тучкова. Все эти предложения митрополит Петр отверг, зная, что власть всегда лжет, ничего не дает, а только обещает. Предполагая, что его скоро арестуют, он назначил себе трех заместителей: 1) Митрополита Сергея (Страгородского), 2) Митрополита Михаила (Ермакова), 3) Архиепископа Иосифа (Петровых) (Акт. С. 422). При этом назначении заместитель не мог действовать вопреки воли самого местоблюстителя, а только вести текущие дела церковного управления.

После ареста митрополита Петра управление делами принял митрополит Сергей (Страгородский). Репрессии властей продолжали усиливаться. В это время ГПУ подготовило Григорианский раскол. Митрополит Григорий (Рукин) вместе с девятью епископами, проживавшими в Москве, после ареста митрополита Петра, образовали ВВЦС, они быстро получили легализацию и поддержку советских властей. Для усиления этой группы видным архиереем был вызван из Соловецкого концлагеря архиепископ Илларион (Троицкий), которому предложили присоединиться к ВВЦС. Архиепископ Илларион ответил на предложение агента отказом, так как по церковным канонам нельзя признать в Церкви самочинной захватнической власти Григория (Рукина). Тогда агент сказал с угрозой: «Ну, подождите: я вам дам вашего, и если вы его не признаете, то тогда уже пощады не будет».

В декабре 1925 года был арестован митр. Сергей (Страгородский), где ему были предложены условия легализации, как раньше они были предложены митр. Петру (Полянскому), а еще раньше патриарху Тихону, которые в свое время отказались их принять. Агент предложил свободу Церковного управления и некоторые другие льготы (издание журнала) при условии: 1) организации коллегии из архиереев при митр. Сергии; 2) все дела канцелярии Синода должны контролироваться ГПУ; 3) назначение архиереев на места должны происходить с ведома и согласия ГПУ; 4) издание декларации, провозглашавшей новый курс церковной жизни; 5) обратиться к заграничной Русской Церкви с предложением прекратить антисоветскую пропаганду и дать обязательства лояльности к Советской власти.

Митр. Сергей на все эти условия согласился и через три месяца тюремного заключения 20.03.26 года был освобожден. Факт быстрого освобождения митрополита Сергия в тот момент, когда репрессии против Церкви по всей России все возрастали, сразу возбудил тревогу у православных людей. Когда 8 мая 1926 года был созван Синод, стало для всех несомненным, что между митрополитом Сергием и ГПУ состоялось какое-то соглашение. Это соглашение поставило митрополита Сергия и близких ему епископов в совершенно исключительное положение, по сравнению с другими. Митрополит Сергей получил право свободно проживать в Москве. Когда же стали известны имена епископов, призванных им в Синод, то в капитуляции перед властью не осталось никаких сомнений. Все члены нового Синода, кроме двух, были бывшими обновленцами, а эти двое – один архиепископ Филипп (Гумилевский), бывший беглопоповец, а другой – митрополит Серафим (Александров), известный всей России своими связями с ГПУ. (Акт. С.407)

Сразу начались увольнения на покой ссыльных епископов – исповедников.

Возвращавшиеся из ссылки епископы назначались на кафедры на далекие окраины, если они были не очень надежными для Советской власти. Неудивительно, что власти так настойчиво добивались от патриарха Тихона и его приемников права контролировать состав епископата: пока это требование, бывшее важнейшим, хотя и не гласным условием «легализации», не было выполняемо, Церковь, возглавляемая пастырями-исповедниками и опиравшаяся на поддержку верующей массы, была непоколебима. Массовые аресты епископов также не привели к разрушению Церкви, т.к. на аресты Церковь отвечала массовыми открытыми и тайными хиротониями (Только за 1922 год – 24 хиротонии в епископов, 1923 год – 49 хиротоний, 1924 год – 23 хиротонии.) При этом неустойчивая часть епископата, отпавшая в обновленчество, заменялась лицами, проявившими себя как исповедники и хранители Православия. Ликвидация Церкви могла идти беспрепятственно лишь после того, как церковное управление стало дополнять судебно-административное насилие над иерархами насилием церковно-каноническим, увольняя с кафедр исповедников и ставя на их место лиц, удовлетворяющих требованиям властей.

Организация синода при митрополите Сергии также имела определенные цели. Это позволяло ГПУ всегда иметь в церковном управлении своего человека, доносчика и проводника своих заданий. Гарантировать себя от неожиданных выступлений первоиерарха, связать его волю, ограничить ее и, главное, направить ее по известному

руслу ГПУ могло только через Синод, послушный во всем властям. Контроль над канцелярией патриаршего управления означал возможность политического сыска за неблагонадежными. В последующих годах, несмотря на усиление репрессий со стороны властей и массовые аресты духовенства, хиротонии епископов составлял один или два случая в год. Качественный состав хиротоний в священство так же строго контролировался ГПУ. Это сильно ослабляло Церковь, как в количественном, так и в качественном отношении ее священнослужителей. Власти стремились разложить Церковь изнутри, посылая своих ставленников для рукоположения и не допуская борцов и исповедников до священного сана. Карьера священнослужителей полностью зависела от поддержки ГПУ. В то время для всех было очевидно, что сплоченность и любовь народа и пастыря были совершенно невыносимы для ГПУ. Разъединение их было одной из главных задач, ибо через тюрьму и ссылку это совсем не достигалось. Теперь же чисто законным церковным порядком (хотя вопреки канонам) эта связь разрывалась. Распоряжения митрополита Сергия о более сорока перемещениях произвели немалые волнения в Церкви. Патриарх Тихон в подобных случаях волнения среди верующих, сразу исправлял сделанные ошибки, не желая вреда для Церкви.

Как одним из условий легализации 29 июля 1927 года была опубликована «декларация», в ней митр. Сергий и его Синод в частности заявлял: «(...) Тем обязательнее для нас теперь показать, что мы церковные деятели не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством (...)

Выразим всенародную нашу благодарность к Советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения. (...) Мы хотим быть православными и в тоже время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи (...) Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти» (Акт. С 510). В целом «декларация» заявляла о новом курсе церковной политики, основанном на мирном сосуществовании Церкви Христовой с богоборческим государством. Это мирное сосуществование подразумевало полное подчинение Церкви Христовой богоборцам, кроме догматически–канонического учения. Вот, что писал по этому поводу священномученик епископ Прилуцкий Василий (Зеленцов): «Но Христос разрешает Церкви принять от митрополита Сергия и его Синода только такое примирение с гонителями ее, большевиками и их Советской властью, которое действительно будет миром Христовым, а Христос сказал: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его», а не земного благополучия и безопасности».

Священномученик епископ Серафим (Звездинский) в ответ на требования митр. Сергия прочитать перед паствой «декларацию» сказал, что «морально неспособен делать то, чего хотят не любящие Христа Спасителя». Попрание совести принятием этой «декларации» выразил священномученик епископ Дамаскин (Цедрик): «За что благодарить? За неисчислимые страдания последних лет? За храмы, попираемые отступниками? За то, что погасла лампада преподобного Сергия? За то, что драгоценные для миллионов верующих останки преподобного Серафима и других подверглись невероятному кощунству? За то, что замолчали колокола Кремля? За кровь митрополита Вениамина и других убиенных? За что?».97

Об опасности нового компромиссного, вместо прежнего исповеднического направления, указанного в «декларации» предупреждал в своих посланиях священномученик епископ Глазовский Виктор (Островидов): «С великой скорбью сердца скажу вам о новой лести, через которую диавол хочет увлечь души христианские на путь гибели, лишив их благодати вечного спасения. (...) Пусть знают все, что последняя декларация – воззвание от 29 июля с.г. митр. Сергия – есть явная измена истине. (...) Ныне Святая Божия Христова Церковь приспособляется на служение интересам не только чуждым ей, но и даже совершенно не совместимым с ея Божественностью и духовной свободой. Многие

христиане поступают, как враги креста Христова, – говорит Апостол о земном (политике) они мыслят забывая, что наше жительство на небесах (Фил. 3,20) – «ибо не имеем здесь пребывающего града, но грядущего взыскуем» (Евр.13,14). И какое может быть объединение Церкви Божией с гражданской властью какою бы она не была? (...) «Разве вы не знаете, что дружба с миром – вражда против Бога. И кто хочет миру быть друг, становится врагом Богу» (Иак. 4,4). Отсюда Церковь Христова по самому существу своему никогда не может быть какою-либо политической организацией, а иначе она перестанет быть Церковью Христовой, Церковью Божией, Церковью вечного спасения. И если ныне через это «воззвание» Церковь объединяется с гражданской властью, то это не просто маневр, но вместе с тяжелым поруганием, уничтожение Церкви Православной. От начала до конца «декларация» исполнена тяжелой неправды и есть возмущающее душу верующего глумление над Святой Православной Церковью и над нашим исповедничеством за истину Божию. А через предательство Церкви и отречение от Самого Господа Спасителя. Сей грех, как свидетельствует Слово Божие, не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну гибели, по неложному слову: «иже отречется Меня пред человеки» (Мф.10.37). (Акт С.542–545)

Основные претензии верующих митр. Сергию ясно выразила группа серпуховского духовенства: «Декларация Ваша от 16 июля и указ 20 октября и все, что известно о Вашем управлении Церковью, с очевидностью говорит о том, что Вы поставили Церковь в зависимость от гражданской власти и лишили ее внутренней свободы и самостоятельности, нарушая тем и церковные каноны и идя вопреки декретам гр. власти. Таким образом, Вы являетесь не чем иным, как продолжателем так называемого «обновленческого» движения, только в более утонченном и весьма опасном виде, ибо, заявляя о незыблемости Православия и сохранение каноничности, Вы затуманиваете умы верующих и сознательно закрываете от их глаз ту пропасть, к которой неудержимо влекут Церковь все Ваши распоряжения. (...)». (Акт. С.547)

Епископ Гдовский Димитрий (Любимов) находит в деятельности митр. Сергия догматически-канонические нарушения: «Митр. Сергей (...) погрешил не только против канонического строя Церкви, но и догматически против ее лица, похулив святость подвига ее исповедников, подозрением в нечистоте их христианских убеждений, смешанных якобы с политикой, соборность – своими синодскими насильственными действиями, апостольство – подчинение Церкви мирским порядкам и внутренним (при сохранении ложного единения) разрывом с митр. Петром не уполномочившим митр. Сергия на его последние деяния». (Акт. С.561)

Также группа ярославских архиереев во главе со вторым кандидатом в местоблюстители Патриарха исповедником митр. Агафангелом (Преображенским) указывает на его канонические ошибки: «По вашей программе начало духовное и Божественное в домостроительстве церковном всецело подчиняется началу мирскому и земному; во главу угла полагается не всемерное попечение об ограждении истинной веры и христианского благочестия, а никому и ничему не нужное угодничество «внешним», не оставляющее места для важного условия устройства внутренней церковной жизни по заветам Христа и Евангелия – свободы, дарованной Церкви Ее Небесным основателем и присущей самой природе Ее – Церкви (...) На место возвешенной Христом внутрицерковной свободы Вами вводится административный произвол. По личному своему усмотрению Вы практикуете безцельное, ничем не оправдываемое перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужение и т.п. Все это и многое другое в области Вашего управления Церковного, являясь по нашему глубокому убеждению явным нарушением канонических определений Вселенских Соборов, постановлений Всероссийского Собора 1917–1918 гг». (Акт. С. 573)

Другой, один из самых выдающихся иерархов Русской Церкви священномученик митр.

Казанский Кирилл (Смирнов), бывший первым кандидатом в местоблюстители патриарха и даже избранный тайным сбором подписей патриархом (за его избрание подписались 72 иерарха (Акт. С 406)), также признал за митрополитом Сергием нарушение догматически-канонического строя в Церкви. Он писал: «Обвинение в еретичестве (митр. Сергия), даже самое решительное, способно только вызвать улыбку на его устах, как приятный повод лишней раз своим мастерством в диалектической канонике утешить тех, кто хранит с ним общение по уверенности в его полной безупречности в догматическом отношении. Между тем, среди них немало таких, которые видят погрешительность многих мероприятий митрополита Сергия (...), снисходительно терпят эту погрешительность, как некое увлечение властью, а непреступное ее присвоение. Предъявляя к ним укоризну в непротивлении (митр. Сергию) и, следовательно, принадлежность к ереси, мы рискуем лишить их психологической возможности воссоединения с нами и навсегда потерять их для православия. Ведь сознаться в принадлежности к ереси много труднее, чем признать неправильность своих восприятий от внешнего устройства церковной жизни. (...) Таинства, совершаемые «сергианами» правильно рукоположенными во священнослужении, не запрещенными, являются несомненно, таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. (Ибо по учению церковному еретик только после осуждения на соборе и придания анафеме лишается благодати, и таинства им совершаемые становятся безблагодатными – сост.). Но в тоже время они служат в суд и в осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в «сергианстве» неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному священнику или епископу необходимо воздерживаться от общения с «сергианами» в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни». (Акт. С 701) Как мы видим из этого письма, митр. Кирилл признавая догматические нарушения митр. Сергия, но по чувству братской любви и сострадания не обвиняет его открыто в ереси, а акцентирует внимание на канонических ошибках, призывая последнего к покаянию. Эти мысли выражены им в следующих письмах митр. Сергию: «Вы восхищая права Собора церковного, учреждаете коллегиальное церковное управление в виде так называемого Временного Патриаршего Синода, приостанавливая тем действительность и обнаружение законной единолично-преемственной власти. (...) Принятие же вами своих полномочий (заместителя) от митр. Петра (...) ставит Вас перед Церковью в положение только личного уполномоченного митр. Петра, для обеспечения на время его отсутствия сохранности принятого им курса церковного управления, но не в положение заменяющего главу Церкви, или «первого епископа страны». Испрошение согласия митр. Петра на ваши мероприятия исключительной важности должно быть для Вас и Церкви ручательством, что Вы подлинно не отступаете от линии действия Святейшего. Ведь полномочия-то патриаршие перешли непосредственно не к Вам, а к митр. Петру, и Вам следует сохранять по отношению к нему для всех нас обязательную верность».

В этих посланиях митр. Кирилл указывает митр. Сергию на две его ошибки. Во-первых, митр. Сергий учредил при себе временный Синод, что произошло без созыва собора епископов, и этот Синод стал не совещательным, а соправительным органом, что вызывало опасность перехода от патриаршей к синодальной форме правления в Церкви, что поместный Собор 1917–1918 годов упразднил, установив Патриаршество. Во-вторых митр. Кирилл указывает митр. Сергию на то, что он узурпировал права патриаршего местоблюстителя Петра (Полянского). Это проявилось еще в 1926 году, когда митр. Петр передал свои права первоиерарха другому местоблюстителю митр. Агафангелу, то митр. Сергий отказался ему подчиниться, заявив: «Митр. Петр, передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности местоблюстителя и сам лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже

нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управление ими» (Акт. С. 477) Из этого послания мы видим, что митр. Сергей не только отказывает в послушании законному местоблюстителю митр. Петру (Полянскому), но и говорит о том, что воспринял полностью права и обязанности местоблюстителя. Он будучи только заместителем местоблюстителя должен был все свои кардинальные решения согласовывать с митр. Петром.

Все действия, связанные с новым курсом легализации, были сделаны митр. Сергием самочинно без ведома главы Церкви митр. Петра. Когда последний узнал об этом, находясь в ссылке, то отправил послание, в котором говорилось: «Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах складывающихся для Церкви в связи с переходом границ доверенной Вам церковной власти. Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Церковью. А между тем, Вам известно, что от местоблюстительства я не отказывался и, следовательно, Высшее Церковное Управление и общее руководство церковной жизнью сохранил за собою. В тоже время смею заявить, что с должностью заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпримите ни одного ответственного решения каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял. (...) Обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству с убедительной просьбой исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в унижительное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения и омрачившее репутацию ее предстоятелей. Равным образом прошу устранить и прочие мероприятия, превысившие Ваши полномочия». (Акт. С. 681)

Из этого положения видно, что Первоиерарх Русской Церкви митр. Петр (Полянский) осуждает самочинную деятельность своего заместителя и призывает его к исправлению допущенных ошибок, приведших к столь печальным последствиям. Как же митр. Сергей (Страгородский) выполняет послушание своего главы? Вот, что было напечатано в журнале Московской Патриархии за 1931 год №1 «(...) Таким образом, по документальным нашим данным, заместитель облечен патриаршей властью в том же объеме, как и заменяемый им местоблюститель. (...) За распоряжения своего заместителя местоблюститель ни в какой мере не может быть ответственным, и потому нельзя ожидать или требовать, чтобы местоблюститель вмешивался в управление и своими распоряжениями исправлял ошибки заместителя. Такое вмешательство повело бы только к еще большему расстройству церковных дел и анархии, как и всякое двоевластие. Как самостоятельный правитель Заместитель сам и отвечает за свое правление перед Поместным Собором». (Акт. С.695) Здесь просматривается незаконный захват Высшей церковной власти – узурпация.

Чистая совесть и голос правды в среде епископата и клира тотчас, после декларации митр. Сергия, засвидетельствовали, что основной церковный закон об обещепископской власти в Церкви грубо нарушен. Так 34–е апостольское правило гласит: «Епископам всякого народа подобает знати первого из них, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его рассуждения. (...) Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. (...)» Митр. Сергей не только нарушил своим неподчинением митр. Петру первую часть этого правила, творя противное воле местоблюстителя, но и грубо нарушил вторую часть этого правила. Это выразилось в том, что после выхода декларации и объявления нового курса церковной политики, «рассуждения» всех несогласных епископов не только не учитывались, но и строго карались церковными запрещениями. Епископ Козловский Алексей писал: «Мы к великому нашему прискорбию обнаружили в деяниях митр. Сергия стремительный уклон в сторону обновленчества, превышение прав и полномочий, предоставленных ему, и нарушение Св. канонов (решение принципиальных вопросов самостоятельно, перемещение и увольнение архиереев без суда и следствия и т. п.)». (Акт С.564) Во время патриарха Тихона при отсутствии Синода и невозможности созыва Собора

общее согласие епископов достигалось путем переписки и личных переговоров. Патриарх Тихон дважды, под воздействием соборного голоса Церкви, исправлял свои ошибки связанные с введением григорианского календаря и принятием в общение обновленца Красницкого. Принцип соборности, присущий Православной Церкви, отображен и в этом 34–м апостольском правиле. При правильном применении этого принципа в церковной жизни становилось возможным избежать многих ошибок и уклонений от истины. Митр. Сергей был вынужден грубо попирать принцип соборности, так как власти требовали от него тех решений, которые не могли быть одобрены совестью церковного народа. Контакт с безбожниками толкнул обновленцев на узурпацию власти Патриарха, а митр. Сергия на узурпацию общеерископской власти в Церкви.

«Экклезиологические принципы, намеченные Всероссийским Церковно–Поместным Собором, углубленные затем Патриархом Тихоном и его ближайшими сотрудниками, не были и не могли быть сразу поняты и осуществлены в жизни Русской Церкви. Вековые привычки и традиции делали свое дело, приводя к произвольному искажению Соборного и Патриаршего замысла о созидании подлинно православных форм церковной жизни. Уже обновленчество, несмотря на все его эффектные нововведения, в своих духовных корнях было течением глубоко реакционным, ибо возвращалось к преодоленным Церковью формам существования: церковно–государственной симфонии и синодально–бюрократическому управлению. Но если раньше на эти формы можно было смотреть как на промежуточные и несовершенные, то возврат к ним перед лицом воинствующего антихристианства приводил к неизбежному духовному краху.

Однако и те члены Русской Церкви, которые сохранили верность патриаршему строю, в большинстве своем еще не осознали с полной ясностью, в чем состоит сущность этого строя. Если Соборные установления были направлены к тому, чтобы Церковь видимым образом осуществила себя как Богочеловеческий организм, как Теократию (Боговластие), реализация которой требовала предельного напряжения свободной человеческой активности, то в сознании многих членов Церкви эта идея Теократии подменялась идеей человеческого единовластия, образ монархии церковной невольно подменялся образом несовершенной монархии государственной, с ее лишь частичным освящением, системой наследования власти и патриархальным принципом беспрекословного и безответственного послушания «старшим». Был, совсем отвергнут тот путь сохранения православной церковности в бедственных условиях, который был указан Патриархом Тихоном в духе Соборных установлений, – превращение Местной Церкви каждого Епископа в самостоятельное и незыблемое основание Православия. Попытка подменить Боговластие единоначалием, попытка заменить трудный путь утверждения достоинства каждого епископа как самостоятельной основы Церкви лжесмирненным послушанием церковно–административному «начальству» привела к разрушению всего патриаршего строя Русской Церкви. В результате Русская Церковь оказалась ввергнутой в те же бедствия, которые несло с собой обновленчество, – частичное восстановление церковно–государственной лжесимфонии и подмена соборно–патриаршего строя Церкви строем административно–бюрократическим».⁹⁸

Установилась неслыханная в истории русской Церкви диктатура канонически незаконного первого епископа. Признание декларации митр. Сергия означало согласие на подчинение Церкви Христовой богоборческому государству, которое использовало ее в своих антихристианских целях. Таким образом, к самочинию и превышению власти примешалось еще большее преступление, это – виновность соучастия в арестах, преследованиях и расстрелах своих собратий. Архиепископ Углический Серафим писал митр. Сергию: «Смотрите, как много появилось новых страдальцев, которых страдания еще более усугубляются сознанием того, что эти страдания явились следствием Вашей новой церковной политики. Неужели эти стоны страдальцев с берегов Оби и Енисея, из далеких островов Белого моря, из пустыни Закаспийска и горных хребтов Туркестана не доносятся до Вашего сердца?». (Акт С. 571)

Митр. Сергей в своем интервью журналистам в частности заявил: «Гонения на религию в СССР никогда не было и нет. К ответственности привлекаются отдельные священнослужители не за религиозную деятельность, а по обвинению в тех или иных антиправительственных деяниях». (Акт С. 681) Наряду с запретом поминать во время богослужения арестованных священнослужителей, эти высказывания являются отречением от исповедников веры, т.к. признается, что они наказаны не по религиозным, а по гражданским мотивам. Если раньше признание исповедничества «связывало руки» большевикам, т.к. общественное мнение Европы возмущалось этими гонениями на веру и влияло на политику большевиков, то сейчас декларация и эти заявления в печати совершенно «развязали руки» партийной власти для последовательного, систематического и полного уничтожения Церкви.

Какое послушание себе мог требовать митр. Сергей со стороны несогласных с ним иерархов и клириков, сам являясь самочинным захватчиком власти местоблюстителя. Вот именно эти канонически–догматические нарушения митр. Сергия послужили главной причиной отхода от него ревностных архипастырей и пасомых. В свою очередь митр. Сергей наложил на этих «раскольников» не пожелавших за послушание идти против голоса совести и церковных канонов, меры церковных прещений. Все «непослушные» священнослужители запрещались и отстранялись от своих епархий или приходов. Мирян, крещенных священниками, не поминавшими митр. Сергия, предписывалось заново миропомазывать, а умерших было запрещено отпевать, даже при усиленной просьбе родственников. «Таинства, совершенные в отделении от единства церковного (...) не действительны. Умерших в обновленчестве и в указанных расколах (не поминающие митр. Сергия) не следует хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать, как и не следует совершать по ним и заупокойную литургию. Разрешать только проводы на кладбище с пением «Святой Боже». (Акт С.644) Итак, если в начале некоторые противники митр. Сергия допускали в азарте полемики хулу на «сергианские» таинства называя их безблагодатными, то ответом была та же хула на таинства церковные, но хула продуманная, закрепленная официальным постановлением. За церковное разномыслие (и не в вопросах веры – а в вопросах церковной политики!) митр. Сергей отлучал человека от Церкви Христовой. Логика насилия, а не соборности, довела до крайнего способа воздействия на психологию церковного народа. Митр. Кирилл (Смирнов) так оценивал эти действия: «(...) В апреле Вы в заботе о заблудших хлопчете о снятии клятв Собора 1667 г., а в августе – вызванный вашею деятельностью, не для всех еще ясный спор церковный, закрепляете как непримиримую церковную вражду. (...) Отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете как отрицание самой Церкви, Ее таинств и всей Ее святости». (Акт. С 636) Как же относились к церковным взысканиям, накладываемым митр. Сергием, современники тех событий? Приведем выдержку из письма митр. Кирилла (Смирнова): «Как бы ни подчеркивали Вы строгость канонов, на какие ссылаетесь в обличении непослушных Вам, Ваши толкования производят малое впечатление и на непослушных и на все церковное общество. Вспомните, как на основании канонического буквализма, учредительный, обновленческий, так называемый Собор 1923 года, осудил Патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, Владыка, буквой канонических норм, что бы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов (...) Не забудьте, что вражду такую вы создаете своими синодскими постановлениями, главным образом, с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов, своим православным чутьем, не зная писанных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического пользования писанными церковными правилами. В постановлении Вашего Синода за №1864 (запрет отпевать «непоминавших» и т. д. – сост.) слышался мне подобный же приговор

иудейских первосвященников: «народ сей, иже не весть закона, проклятии суть» (Ин. 7,49) (Акт. С 654) (...) Не могу осуждать и тех иерархов во главе с митр. Иосифом, которые исповедали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным. Это исповедание вменяется им в нарушение ими церковной дисциплины, но церковная дисциплина способна сохранять свою действительность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви, заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может (...)). (Акт. С 636)

Приведем мнение по этому вопросу духовного старца о. Всеволода: «Лишь то запрещение влечет за собой лишение благодати, которое согласно с волей Божией, выраженной во всей совокупности православия. И лишь то благословение влечет за собой ниспослание благодати, которое согласно с волей Божией. Если же этого согласия нет, то не только благодать не отымается и не посылается, но сама церковная жизнь показывает, что все такие действия Церковью не принимаются, хотя бы совершали великие Вселенские Соборы и самые православнейшие Патриархи и Синоды». (Акт. С 636)

Из этих высказываний мы видим, что когда голос христианской совести говорит одно, а использующие каноны заставляют делать противоположное, то такие «канонические» воздействия не имеют силы пред Богом, будь это запрещения или благословения. Каноны – это церковные законы и использовать их для обвинения и наказания, невиновных пред Богом не имеет смысла, т.к. наказывает Бог, а не каноны сами по себе. Митр. Кирилл рассматривает неправильное применение канонов митр. Сергием по народной поговорке «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло». Большинство отделившихся от митр. Сергия епископов, обосновывали свое решение следующим каноническим определением: «Грех митр. Сергия – в превышении власти, и православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митр. Сергей правит Церковью без руководства митр. Петра, должен был управлять по силе патриаршего указа от 20 ноября 1920 года (о самоуправлении нескольких соседних друг другу епархий)» (Акт. С 700) Это мнение митр. Кирилла (Смирнова) разделяло большинство «непоминающего» епископата. Другая часть епископов нашла нужным, несмотря на все приведенные выше нарушения со стороны митр. Сергия, пойти на подчинение ему ради избежания раскола в Церкви. Они считали, что митр. Сергей не нарушает догматов, следовательно, не вводит ересь осужденной Соборами, значит нет законных поводов отделяться от него. Наиболее выдающимися представителями этой позиции были Сщ. муч. архиеп. Илларион (Троицкий) и митр. Мануил (Лемешевский) со значительной частью «Соловецкого» епископата. Они считали, что будет больше вреда – расколоть Церковь, лишит ее единого центрального управления, перейти на нелегальное положение ее священнослужителям, чем мириться со всеми нарушениями в деятельности митр. Сергия. Вот, что писал архиеп. Илларион (Троицкий): «Что реку о всем, а то, что всем отделяющимся я до крайней степени не сочувствую, считаю их дело совершенно не основательным, вздорным и крайне вредным. (...) Я ровно ничего не вижу в действиях митр. Сергия и Синода его, что бы превосходило меру снисхождения или терпения (...)). (Акт. С. 618)

Митр. Мануил (Лемешевский) на предложение примкнуть к группе митр. Иосифа (Петровых) ответил: «Нет, дорогой батюшка согласия с тем, что предлагает мне митр. Иосиф, я не могу. Это претит моему внутреннему убеждению. Я – представитель «соловецкого» епископата. Все мы единогласно и единодушно в количестве 17 человек, под председательством архиеп. Иллариона, клятвой скрепили себя не отделяться от митр. Сергия, хранить церковное единство и не присоединяться ни к какой группе раздорников. (...) К тому же, я считаю дело митр. Иосифа вздорным, не отвечающим ни церковным, ни монашеским идеалам. Передай ему, что не за ним, ни за епископом Димитрием я не пойду. Я – монах и потому оказываю послушание своей законной церковной власти в лице ее митр. Сергия!» Говоря о «Соловецком» епископате нужно помнить, что в то время сидение в тюрьме было правилом, а не исключением. К 1939 году на свободе осталось

только четыре правящих епископа. Среди заключенных архиереев мнения так же разделились, в том числе и среди «Соловецкого епископата».

Сам владыка Мануил не до конца остался верен слову о послушании митр. Сергию. Митрополит Иоанн (Снычев) писал об этом так: «Старец–епископ по–прежнему был на страже чистоты Православия и внимательно следил за раскрытием событий, происходивших в церковной жизни, и особенно за деятельностью митрополита Сергия (Страгородского), бывшего тогда Заместителем Патриаршего Местоблюстителя. Не все нравилось святителю в поступках митрополита. А некоторые поступки его просто печалили и приводили в какой–то страх. (...) Однажды он взял газету и стал читать. Его заинтересовала одна статья, или, вернее, интервью митрополита Сергия какому–то иностранному корреспонденту, где Заместитель на вопрос корреспондента: «Почему у вас многие храмы закрыты?» – отвечал, что они потому закрыты, что верующие сами закрыли их, некому стало молиться, и сами замки повесили. Сердце Епископа вскипело. Из уст митрополита он услышал ложь. Ложь непростительную для иерарха, стоящего во главе высшего церковного управления. Гнев на Заместителя настолько был велик, что он прекратил возношение его имени за богослужением и не поминал митр. Сергия около года. А когда в мае 1931 года отпевали архиепископа Мелхиседека (Паевского), он сознательно уклонился от участия в погребении сего святителя, не желая входить в молитвенное общение с первоиерархом. Заместитель знал об этом, но никакого взыскания не налагал, а только переживал и мучился в своем сердце. А когда истек почти год, он вызвал его в Патриархию и в присутствии членов Синода заявил: «Вот человек, который не убоился, открыто высказать мне правду в глаза». И, обратясь к Епископу Мануилу, сказал: «Ну что ты делаешь, Мануильчик? Народ ведь смущается! Пора поминать». Сердце Епископа смягчилось. Последовало примирение. И имя Заместителя с этого дня стало возглашаться за богослужениями в храме, где служил Епископ Мануил». (Митр. Иоанн «Жизнь и служение митр. Мануила» С.191)

Разговор о послушании с митр. Мануилом состоялся в 1928 году, а в 1929 году митр. Петр (Полянский) прислал послание, в котором указывал митр. Сергию на его незаконные, самочинные действия, противоречившие воле законного местоблюстителя патриаршего престола. Следовательно, монашеское послушание митр. Мануила митр. Сергию оказывалось преслушанием каноническому главе Русской Церкви митр. Петру (Полянскому)! Вот что писал по поводу этой ситуации исповедник епископ. Ковровский Афанасий (Сахаров): «Когда митр. Сергей заявил, что его полномочия вытекают из полномочий митр. Петра, – мы все признавали митр. Сергия, как законного руководителя церковной жизни. (...) Когда же митр. Сергей (...) рядом действий выявил себя как захватчик прав Первоиерарха, когда он заявил, что ему не только принадлежат все права местоблюстителя но, что он, заместитель, облечен патриаршей властью и что сам наш законный Первоиерарх, митр. Петр, не имеет права «вмешиваться в управление и исправлять ошибки своего заместителя». (Ж.М.П. 1930 г. №1) Тогда, ряд архипастырей, и я в том числе, признали, что такое присвоение митр. Сергием всех прав Первоиерарха при жизни законного местоблюстителя митр. Петра, лишает захватчика и тех прав, (...) какие в свое время были даны ему, и освобождает православных от подчинения митр. Сергию и образованному им Синоду. (...) Отказавшись от какого – либо участия в церковной работе под руководством митр. Сергия, я не уклонился от посещения храмов, где священнослужителями признавался митр. Сергей. Резкие ругательные отзывы о так называемых «сергианских» храмах и о совершаемом там богослужении я считал и считаю «Хулой на Духа Святаго». Истинная ревность не может сочетаться со злобой (...) И ревностнейший владыка митр. Кирилл (Смирнов), в качестве протеста не допуская посещение «сергианских» храмов, осуждал хуления неразумных ревнителей и говорил, что он сам в случае смертной нужды исповедается у «сергиевского» священника». (Акт. С. 79)

Сам митр. Кирилл в отличие от еп. Афанасия (Сахарова), с самого начала не признал

законность деятельности митр. Сергия. Он писал в 1929 году: «Посему до тех пор, пока митр. Сергий не уничтожит учрежденного им синода, ни одно из его административно–церковных распоряжений (...) я не могу признавать для себя обязательным к исполнению. Такое отношение к митр. Сергию и его Синоду я не понимаю, как отделение от руководимой митр. Сергием части Православной Церкви, так как личный грех митр. Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого и этой частью Церкви православно–догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митр. Сергию архипастырей в нарушение братской любви уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту клички «отщепенцев–раскольников». Ни от чего Святого и подлинно церковного я не отделяюсь, боюсь только приступить и прилепиться к тому, что признаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митр. Сергием и ему единомысленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличать согрешающего брата. Этим воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподозревается яко бы безблагодатность совершенных «сергианами» священнодействий и таинств (да сохранит нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. (...) Подобным образом, находясь в местности, где все храмы подчиняются Синоду митр. Сергия и ему, я не пойду в них молиться за общим богослужением, но совершать в одном из них литургию в одиночку или с участием единомысленных мне клириков и верующих (...) признаю возможным без предварительного освящения храма. Что касается мирян, то участвовать в церковной жизни приходов, возносящих имя митр. Сергия (...) как возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митр. Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятия Св. Даров в храмах, подчиняющихся митр. Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к местоблюстителю Патриаршего Престола (митр. Петру Полянскому)». (Акт. С. 638)

Итак, мы видим, что епископы в отношении деятельности митр. Сергия условно разделились на три части:

1) Осуждающие деятельность митр. Сергия и признающие ее нарушающей догматическо–каноническое учение Церкви. «И, очевидно, по горячности темперамента (по выражению митр. Кирилла) отвергающие благодатность «сергианских» таинств, как подпавших ереси. Это течение возглавлял митр. Иосиф Петроградский и остальные непримиримые оппозиционеры митр. Сергия. В данной позиции просматриваются элементы «ревности не по разуму». Представители этого направления не только сам отделились от митр. Сергия, и подчиненной ему Церкви, но и превлекли простой народ к отделению, несмотря на присутствие Благодати в «сергианской» Церкви. Протоирей Валентин Свенцицкий, выразил в краткой формуле разрешение всей сложности вопроса о внутреннем церковном зле. «Всякий грех в Церкви, – сказал он, – есть грех не Церкви, но против Церкви». Первоначально он последовал за митрополитом Иосифом (Петровых), и отделился от митр. Сергия. Но затем возвратился, принося покаяние. Отец Валентин писал своим духовным детям: «Соборы провидели всю историю, знали, какие ужасы будут творить сидящие на Патриарших престолах, сколько будет борьбы, жестокости, неправды, недопустимых компромиссов, граничащих с преступлением, и знали какой это будет соблазн для человеческих душ, подобный тому, в который вовлек я вас (...) они премудро оградили человеческие души от этих соблазнов строжайшими канонами, что не признавать можно только тогда, когда извращается догмат веры».

2) Осудившие канонические нарушения митр. Сергия и порвавшие с ним отношения по нежеланию участвовать в его грехах и поступать против совести. Они признают (митр. Кирилл Смирнов) наличие тонкой ереси и нарушения духа Православной Церкви в действиях митр. Сергия, которая, однако, не распространяется на руководимую им

Церковь и не делает ее безблагодатной, но является личным грехом митр. Сергия, который также не лишается благодати, т.к. не осужден церковным Собором. Наиболее яркие представители этого направления: Сщ. Муч. митр. Кирилл (Смирнов), Сщ. Муч. архиеп. Феодор (Поздеевский), Сщ. Муч. еп. Дамаскин (Цедрик), Сщ. Муч. еп. Серафим (Звездинский), Археп. Антоний (Галынский–Михайловский), Исп. еп. Афанасий (Сахаров) и другие. Эти епископы, выразили свою позицию несогласия, отделившись от митр. Сергия, но они не стали втягивать в свое разделение не понимающих сути происходящего мирян. Это было вызвано тем, что реально изменить существующее церковное положение не представлялось возможным из-за поддержки Советской властью митр. Сергия. Отделившиеся миряне могли остаться совершенно без церковных таинств, при наличии их неповрежденности в «сергианских» храмах. Поэтому епископы этого направления ограничились открытым исповедыванием своего понимания сути происходящего и духовным окормлением единодушных с ними христиан. По-видимому, эта позиция наиболее соответствует евангельским законам, она не нарушает церковного мира, но и не идет на компромиссы со злом.

Характерным представителем этой позиции является священномученик еп. Серафим (Звездинский). «В июле 1926 г. епископа Серафима неожиданно вызвали на Лубянку и потребовали немедленного выезда из Москвы – по крайней мере, на полгода. На Лубянке сказали: «Будем организовывать Синод, а вы помешаете». После возвращения в Москву он был снова вызван уполномоченным по делам религий. Е. Тучков сказал примерно следующее: «Вот Вы, архиепископ Зиновий, и Вы, епископ Серафим, поезжайте, управляйте своими епархиями. Побывайте у митрополита Сергия, приходите, договоримся и поедете». Оба архипастыря были готовы к такому предложению.

Понимали они, и какие условия им будут выставлены. «Я морально не могу», – сказал Владыка Зиновий. «Я тоже, по болезни, – сказал епископ Серафим и добавил, – я монах, при посвящении во епископы давал обет управлять по каноническим правилам». «Тогда в 24 часа уезжайте из Москвы и подальше», – заявил Тучков. Только тише живите (...) – предостерег Тучков. Вечером этого же дня оба епископа отправились к митрополиту Сергию. На требование митрополита прочитать перед паствой «Декларацию», которая вышла в июле 1927 года, Владыка Серафим сказал: «Я морально не способен делать то, чего хотят не любящие Христа Спасителя (...)». После чего оба архипастыря подали составленное заранее прошение об увольнении на покой.

Еп. Серафим на компромиссы не советовал идти, ибо это сеть, из которой не выйдешь. Также говорил: от митрополита Сергия не отделяюсь, но и не подчиняюсь. Отделившись с митрополитом Иосифом не одобрял, говорил: зло есть свою иерархию посвящать, зло против самой Христовой Церкви – разделять единство ее. Добиваться легальности не считал нужным; было бы по совести христианской – вот и легальность. Начальником Церковного управления считал митрополита Петра, главою Церкви – Господа Иисуса Христа»

3) Епископы признавшие ради «блага Церкви», что лучше подчиниться «закрыв глаза» на неправду новой церковной политики, чем устроить разделение в это сложное время существования Русской Церкви. Среди них митр. Мануил (Лемешевский), Сщ. Муч. архиеп. Илларион (Троицкий), «Соловецкий епископат» и другие. Эта позиция при всем своем «миролюбии» к сожалению, является компромиссной. Она допускает не только «Мир Божий», но и «мир с миром сим». При этом сама проблема «сергианства» как духовного явления не врачует, а замалчивается ради «высшей пользы», тем самым, приводя к дальнейшему развитию этой духовной болезни.

Интересно отметить, что все три местоблюстителя Патриаршего Престола назначенные патриархом Тихоном выступали против церковной политики проводимой митр. Сергием и его Синодом. Так же большинство епископата осуждали его политику и противостояли ей. Митр. Сергей был поддержан только бывшими обновленцами и теми, кто преследовал корыстные цели.

Рассмотрим, как отнесся простой церковный народ к новой политике. Вот, что писал по этому поводу бывший очевидец и участник тех событий протопресвитер Михаил Польский: 99 «Вопрос о признании митр. Сергия был поставлен в православных приходах всей страны. (Почти 90% православных приходов по Уралу отправили «декларацию» обратно, как знак протеста. (Уральск. Церк. Вед. 1927 г. №12 –13 стр.1)) Не логика ума, а совесть, чувство правды руководило душою церковного народа, который протестовал против союза церковной власти с властью безбожников. После соглашения митр. Сергия с ГПУ и всех его распоряжений по Церкви, часто и всюду слышался в среде православных вопрос: «В чем же теперь наше различие с обновленцами?». Народ понял, что сущность беззакония обновленческого, которая и сделала их не православными и в которой митр. Сергей с ними сравнился, в нарушении закона нравственного, а не догматов и канонов. Народ не знает канонов, хотя как хранитель предания и противник нововведений, он – хранитель и канонов. Но не только из-за реформ обновленческих, а главным образом, по чувству нравственного отвращения, он с негодованием отверг союзников безбожной власти – обновленцев. Но что поделаешь! Церковь отдана в руки безбожной власти. Какой грех совершил митр. Сергей? Грех обновленческий, с которым Церковь так боролась. В чем состоял грех? В соглашении с большевистской властью, которая имеет цель – уничтожить религию. Грех этот состоит в измене своим собственным целям, своей сущности, грех против себя самого, как блуд – против собственного тела». 100

Есть такой исторический пример: народ еврейский за свой союз с язычниками назван был блудницею, ибо изменял Богу своим союзом с ними. В апокалипсисе же подобный пример представлен в образе жены блудницы восседающей на звере багряном. (Апок. 17,3) «В тяжелое время борьбы Церкви с безбожием обновленчество явилось, как предательство – тем, что заключило союз и перешло на сторону врагов Церкви. Они предали Церковь в руки безбожников, стали в число гонителей ее, и в тоже время сохраняли звание церковных людей. Это нравственное безобразие, вызвало естественное возмущение людей. Обновленцы считали, что патриарх Тихон своею неуступчивостью властям, поставил Церковь на край гибели. И под этим благовидным предлогом выступали как открытые предатели и доносчики». Например, если требовалось захватить храм, они писали донос в ГПУ, лжесвидетельствуя против причта этого храма, обвиняя его в контрреволюции. Священников арестовывали, и храм переходил обновленцам. Когда к Сщ. Муч. митр. Вениамину Петроградскому, явились чекисты для ареста, вместе с ними был обновленческий священник А. Введенский для принятия канцелярии. Не смутившись, он подошел к святителю под благословение. «Отец Александр, – спокойно сказал митр. Вениамин, – мы с вами не в Гефсиманском саду». 101

«Но что вызвало массовое возмущение против митр. Сергия? Его союз с властью безбожников, против которого Церковь боролась, отвергая обновленчество. Самые тяжкие удары наносятся изнутри – предательством. Тогда это предательство совершали самочинники, захватившие власть. Теперь же произошло худшее и тягчайшее: свой законный иерарх предал Церковь в руки этой власти. Предательство полное и совершенное, от которого ни скрыться, не уйти. Митр. Сергей и его епископы отличаются от обновленцев тем, что строго держатся канонов и не нарушают догматов». Митр. Сергей с некоторой иронией высказывался по поводу неуступчивости властям митр. Петра (Полянского) говоря: «Умно ли поступил митр. Петр?» Очевидно считая свою политику лавирования и компромиссов более умной, чем исповедническую неуступчивость митр. Петра, приведшая его в тюрьму, время показало, кто из них был прав. Хотя, конечно, можно оправдать деятельность митр. Сергия тем, что он был вынужден вести такую политику под давлением властей, обещавших уменьшить гонения на верующих, но факт предательства Церкви в руки безбожников остается. Нельзя, ради каких то высших целей возводить уступки нравственности в принцип. «Пусть в прошлом (при татарах на Руси или турках в Греции) не раз поступались нравственностью, ради каких то, по нашему расчету, польз Церкви и, несмотря на это, не теряли Православия. Но

не докатились ли мы теперь этим путем до предательства Церкви, до полной измены ей?»¹⁰²

Вчера была легализация, сегодня глобализация, завтра экуменизм со своим новым лидером, которого нужно слушаться, как канонически законно избранного. Не пора ли остановиться и сказать, что дальше будет не только не православное христианство, но и не вера в Бога, а поклонение его врагу. Мы не имеем права судить или осуждать митр. Сергия и иже с ним, которые перед своим Господом стояли или падали, но осудить грех, как явление мы обязаны, иначе нет возможности исцеления через покаяние, и дальнейшее отвержение этого греха.

Обратимся дальше к рассмотрению мыслей протопресвитера Михаила (Польского) исповедника веры, в безбожном государстве, прошедшему через муки Соловецкого концлагеря, имевшего реальный опыт тюремной и лагерной жизни. «Митр. Сергий у себя в покоях спрашивал обычно у протестовавших против его деяний архиереев: «Скажите, что делать?» И архиереи, его собеседники, молчали. Положение было трагическим. Они в его положении ничего не могли ему посоветовать. Нужно было или снова вернуться к первой анафеме на большевиков патриарха Тихона, или идти на полное подчинение им. На вопрос митр. Сергия: «Скажите, что делать?» – был ведь определенный ответ: сидеть в тюрьме. Это был единственный выход из положения, который подсказывала сама жизнь. Об этом говорил и Патриарх, вынужденный в начале своей свободы рассматривать выход из тюрьмы, как ошибку. Какая может быть свобода для верующих людей в богоборческом государстве? Поэтому в тюрьме легче, чем на свободе, что тюрьма (или подполье, катакомбы, нелегальное положение – все равно) есть, вообще нормальная форма существования Церкви в безбожном государстве. Митр. Сергий – не «кабинетный мечтатель», а практик, который через соглашение с властью, должен был дать законное существование Церкви в советских условиях. Но практика жизни показала непрактичность таких действий, т. к. духовенство, получив легализацию, село в тюрьму за неуплату налогов.

Из какого источника вытек этот практицизм обновленцев, григорианцев митр. Сергия? Это люди здравого ума, практической сметки, полагающие, что в Церкви надо не умирать, а жить здесь, на земле, в этих советских условиях, и к ним применяться. Они – политики мудрецы. Для них тюрьма безпросветна, они хотят свободы религиозной в богоборческом государстве! Все они люди прославленного ума. Итак, они осмеяны, эти практики дальновидные, разумные люди! Выход из положения был только один, – христианский! («Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». (Мар.8:35) «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24), «Если Меня гнали, будут гнать и вас». (Иоан. 15:20), «и поведут пред царей и правителей за имя Мое». (Лук. 21:12), «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным». (Мф. 10:32) и т. д.) Всякий другой выход – нелепость. Закралось неверие в христианство и вот оно обнаружилось. Не страшно ли сознаться в этом практическом атеизме?! Итак, опять – таки напрашивается простой вывод: честный и прямой путь был единственно правильным. (...) Мы говорим, что слышали Христа и веруем Его обетованиям, а они скажут: «Покажите это делами: жизнь ваша, напротив, свидетельствует, что вы не веруете»» 1. Можно сравнить, Преп. Серафим: «Православная вера будет поправа, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты православия (...) ибо они учат учениям человеческим, и языком чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня (...) Но как к тому времени архиереи русские так онечестивятся, что нечестием своим превзойдут архиереев греческих во времена Феодосия Юнейшего, так, что даже и важнейшему догмату Христовой Веры – Воскресению Христову и всеобщему Воскресению веровать не будут.» Также Св. Иоанн Златоуст: «Когда мы говорим, что есть воскресение и безчисленные блага, а сами пренебрегаем ими и предпочитаем блага здешние, тогда кто поверит нам?»

Решимость сидеть в тюрьмах и ссылках, и ничего не уступать власти – в наших силах и возможностях. Власть добивается, что бы нас уничтожить морально, сделать безчестными людьми. Сидение в тюрьмах мы получили от врага за свою твердость и этой твердостью сохранили себя в Церкви. Тюрьма была по силам, и к ней уже привыкли, храни только терпение и веруй в то, что Бог выведет правду твою как солнце, сделай только свое дело. Власть больше всего боится моральной силы, и хотя делает мучеников, но делать то их никак не хочет, потому что они возбуждают и питают контрреволюцию. Власти надо было убивать людей не физически только, но и морально, прежде всего. Склонить на примирение и соглашение с собой, сделать безбожником, было лучшим средством у власти, что бы уронить в глазах народа, дискредитировать известного героя и мученика, человека, сидевшего в тюрьме, ничего не уступившего и авторитетного. Пойдя, за митр. Сергием, повинясь ему, как законному иерарху при великих компромиссах совести своей, лучшая часть епископата, зачеркнула годы своего сидения в тюрьмах и ссылках, честного пути и борьбы. Митр. Сергей сдал свой епископат врагу, моральные силы его были низложены. Церковь митр. Сергия отказалась быть мученицей за веру. Прежняя тихоновская Церковь была бельмом на глазу у большевистской власти.

Сдалась та самая Церковь, которая считалась гонимой, которая страдала. Если патриарх Тихон берег Церковь и власть над нею не уступал ГПУ, и правил ею сам, то митр. Сергей поступил наоборот. Таковы главные результаты соглашения митр. Сергия с ГПУ. Для врага самое главное – низложить моральные силы церковного народа, ибо он боялся героизма, протеста, единодушия. И этого наконец дождался. В силу этого с народом случилось большое духовное несчастье: у него отнята душа, всякое воодушевление в борьбе за веру, ревность, усердие к служению Истине. Пастыри завели народ туда, куда сами пошли. Народ остался только с храмами митр. Сергия, других не осталось. Ходить в храмы, где поминается его имя, и возносятся молитвы за власть, ни у кого душа не лежит, но идти больше некуда. Не ходить в эти храмы, значит, остаться совсем без таинств, богослужения, религии. Решиться на это, большинство верующих не может, «остается с тяжелым компромиссом совести идти за митр. Сергием».103

Намерения митр. Сергия, при вступлении его в обновленческий раскол, были благими, возможно он предполагал в дальнейшем возглавить это движение и через это вернуть его в православие. Так же и при создании им легального церковного управления, он преследовал добрые цели, добиться исправления безправного положения Церкви и облегчить тяжесть гонения на верующих. Но жизнь показала, что как первая ошибка обновленчества, так и легализация, полученная ценой лишения внутренней свободы Церкви, не достигли назначенной благой цели. Гонения на Церковь не только не уменьшились, но и значительно возросли, особенно в 1937 году. А в 1939 году на свободе осталось только четыре правящих епископа. Все и признавшие, и особенно не признавшие, митр. Сергия в большей своей части оказались в тюрьме. «Сидели в заключении с теми же сроками священники и архиереи – дипломаты, которые не пошли в обновленчество, но ни одного слова не сказали против него. Батюшки, сделавшие мало в борьбе с обновленчеством, искренне жалели об этом. Можно было сделать больше, все равно сидеть три года. Счастлив оказался тот, кто потрудился во всю меру своих сил, со всею решимостью. Больше других он не пострадал, а пользы принес много, и нравственное удовлетворение имел в самой тюрьме.

Россия оплотом Вселенского Православия была и останется. Пусть налицо – падение. Бог отдал Церковь свою в руки своего же врага, значит, падение нужно. Поколебалось православие, что бы утвердиться. После поражения подготавливается победа. Вскрылись все недостатки и пороки, выболели всеми болезнями. Православие и сохранилось, и созреет, и достигнет своих вершин. Богу угодно только одно, что бы мы поняли волю Его, чего Он хочет от нас во всех этих обстоятельствах. Как только это понимание придет, придут и победы, и избавление».

Приведем каноническое исследование Л. Л. Регильсона некоторых аспектов церковной

жизни в период возглавления Русской Церкви митрополитом Сергием и Патриархом Алексием I: «Если мы не захотим оставаться при формально–юридическом представлении о Церкви, но веруем в нее, как в Живое Тело Христово, то мы должны будем признать в духе православной традиции, что соединение с Господом Иисусом Христом, Апостолами и Вселенской Церковью осуществляет каждый епископ, вне зависимости от первоиерарха, в момент совершения любого церковного таинства и, прежде всего, евхаристии.

Иначе мы вынуждены были бы предположить, что составители Указа 7/20 ноября 1920 г., допуская существование в течение неопределенного времени Поместной Церкви без первоиерарха, в виде собора самостоятельных «местных Церквей» – епархий, обрекали всю Церковь на разрыв «апостольского преемства», на разрыв связи с Господом Иисусом Христом, Апостолами и Вселенской Церковью! Мы такое предположение категорически отвергаем, как ввиду его явного противоречия православному разуму и опыту, так и ввиду нашего духовного доверия к тем лицам, которые Указ составляли нашего глубокого убеждения в том, что именно они продолжили развитие подлинно православной экклесиологии – учения о Церкви, основы которого заложил Поместный Собор 1917–18 г.г.!

Мы приводили догматические суждения членов Собора о том, что первосвятительский сан связан не с апостольским служением вообще, а с особым служением Апостола Петра. Но это служение как раз и заключается, прежде всего, в фактическом управлении Церковью: «паси овцы Моя» – сказал Господь Апостолу Петру. И если Петрово служение епископа в отношении своей епархии всегда является необходимым основанием Церкви, то патриаршество в Поместной Церкви не есть обязательное условие ее бытия в каждый момент исторического времени, но есть увенчание, восполнение и завершение Ее строительства в истории. И необходимыми условиями такого восполнения Церкви является утверждение апостольского достоинства каждого отдельного епископа, с одной стороны, и полное изгнание из Церкви мирского, административно–бюрократического духа – с другой.¹⁰⁴

Какова природа первосвятительской власти, именно в связи с ее фактическим осуществлением в жизни Церкви? Мы полагаем, опираясь на весь опыт Русской Церкви после крушения христианской государственности, что «самочинное сборище» именно потому создает раскол, что оно игнорирует те устроительные действия Первого Епископа, в которых его человеческая воля послушно следует воле Божией, вследствие чего эти устроительные действия являются синэргетическими, т. е. совершаемыми совместно Божественной благодатью и человеческой свободой. Отказ воспринимать это церковноустроительное воздействие Божественной благодати, осуществляемое через Первого Епископа, есть отпадение от полноты благодатной церковной Жизни и в этом смысле является расколом. Однако понятие раскола неприменимо к такому церковному управителю, как митр. Сергий, который не имеет каноническим путем полученного сана первоиерарха и устроительные действия которого, вследствие этого, носят характер действий только человеческой воли, подобно тому, как это имеет место в мирском обществе.

Неприменимо понятие раскола и в том случае, если архиерей не признает устроительных действий даже и первоиерарха, когда эти действия совершаются лишь человеческой волей Первого Епископа и не согласуются с волей Божественной. В этом случае происходит отделение от греховных, ошибочных или просто несущественных действий первоиерарха, но не происходит отделения от благодати, от полноты церковной жизни, включающей в себя и первосвятительскую харизму.

Митрополит Агафангел (Преображенский) писал митр. Сергию: «Распоряжения, смущающие религиозную совесть и нарушающие каноны, исполнять не можем», это утверждение принимает характер нормы церковной жизни, даже и при законном первоиерархе. И действительно, если отношение к церковной власти мыслится так, что подразумевается необходимость выполнения ее распоряжений, противоречащих

религиозной совести и нарушающих каноны, то такое понимание явно вскрывает какую-то грубую ошибку в самых первоосновах представления о Церкви. И в деле преодоления этой ошибки, выдающуюся роль сыграл митр. Агафангел, словом и делом утверждавший начала церковного братолюбия и церковной свободы. Весь трагический опыт Русской Церкви в последние десятилетия убеждает в том, что именно недостаток братолюбия явился главной причиной ее нынешнего бедственного положения. Основная трагедия Русской Церкви заключалась не столько в духовном безсилии, политической безпринципности и гражданском малодушии значительной части ее иерархии и паствы, сколько в том, что эти слабости и пороки навязывались всей Церкви насильственным путем, ценой отречения от братской любви и церковной правды. Тот же грех, который разрушил Россию, угрожал теперь духовно разрушить Русскую Церковь. Насилие это не могло быть оправдано даже и в том случае, если бы митр. Сергей занял позицию канонически, политически и граждански безупречную, – но как можно назвать поведение иерарха, который подкреплял ссылки своих собратьев архиереев увольнениями с кафедр и предпосылал арестам – «канонические» запрещения не признавших его программу епископов.

Трагизм нынешнего положения не в том, что Патриарх и большинство епископов избрали путь малодушного сервализма (раболепства), усугубляющий в новых условиях худшие традиции эпохи церковно-государственной симфонии, но в том, что усилия отдельных ревнителей сохранить Церковь от растления и разрушения пресекались не только государственным насилием, но прежде всего и главным образом – насилием церковно-административным. В сознании и сердце епископов не мог не возникнуть трагический конфликт между требованиями церковной совести и архипастырского долга, с одной стороны, и требованием административного послушания Патриарху – с другой. Конфликт этот неизменно решался в пользу послушания, порождая чувства уныния, безнадежности, бесплодности каких-либо попыток проявления церковной инициативы, в малейшей степени противоречащей очередному повороту курса государственно-церковной политики. Однако всякий другой путь казался покушением на величайшую святыню – церковное единство.

Такой принципиальный разлад в недрах церковной совести, такой безысходный конфликт между требованиями церковной правды и церковного единства свидетельствовал, конечно, не о том, что Церковь не может сохранить свою чистоту в условиях недоброжелательства гражданской власти, но о том, что существует глубокий дефект в самом церковном сознании, в самом понимании природы и структуры Церкви. Вплоть до настоящего времени неясность экклезиологического сознания препятствует борьбе против ложного учения о Церкви и в реальной церковной жизни приводит членов Церкви к подчинению «каноническому» (точнее – лжеканоническому) насилию со стороны церковной власти, к своего рода «каноническому плену», когда ради требований церковной дисциплины убиваются или заглушаются требования церковной совести. Такого положения в Церкви быть не может.

Весь опыт Русской Церкви свидетельствует, что преодоление этого ложного и нетерпимого положения возможно лишь путем развития православного понимания сущности первосвятительской власти и места епископа в Церкви. Суть же этого понимания, как мы заключаем из этого церковного опыта, сводится к тому, что харизматическая природа первосвятительской власти проявляет себя именно в церквеустроительных действиях этой власти, в деле фактического управления Церковью. Признание этой харизмы за первоиерархом, с одной стороны, исключает возможность создания ложных центров церковной власти и, с другой стороны, требует от всех членов Церкви, и в первую очередь от епископата, постоянного соборного контроля над действиями первоиерарха, с целью суждения, какие именно действия первоиерарха соответствуют канонической правде и воле Божией о Церкви и потому являются действиями харизматическими, а какие действия – есть плод чуждого влияния, личного

произвола и канонических ошибок, и остаются вследствие этого простым человеческим волеизъявлением.

В этом смысле оправдана и позиция тех епископов, которые и поныне не подчиняются распоряжениям Патриарха, продиктованные гражданской властью, или ошибочным суждением, или человеческим личным произволом Патриарха, ибо кощунственна мысль, что современный «оберпрокурор», т. е. уполномоченный Совета по делам религий, может распоряжаться Божественной благодатью, или что благодать может содействовать актам, вредным и разрушительным для Церкви. Однако такое оставление за собой права суждения о действиях церковной власти не должно означать разрыв канонического или молитвенного общения с ней. Как только первоиерарх издаст распоряжение, в котором религиозная совесть епископа, опирающаяся на соборное суждение церковного народа, опознает действие первосвятительской благодати, епископ должен подчиниться этому распоряжению, как выражению и осуществлению воли Божией о Церкви. И неподчинение в этом случае действительно будет означать самочинное, раскольническое действие. Мы полагаем, что такой взгляд позволяет сохранить оба важнейших вклада в понимание природы Церкви, которые внесены опытом Ее истории после 1917 г., – с одной стороны, высокое представление о патриаршестве, как проводнике теократии и увенчании церковной жизни, с другой стороны, утверждение достоинства и церковной свободы каждого епископа, как пастыря, несущего личную религиозную ответственность за вверенную ему малую Церковь.

В основе же всего лежит соборность, которая должна проявляться непрестанно в каждом церковном действии, так что никакой акт церковной власти не может осуществляться помимо соборного «Аминь», свидетельствующего о присутствии в этом церковном акте Божественной Благодати».105

В заключение попробуем взглянуть на описанные выше события церковной жизни России с точки зрения истории христианской Церкви вообще. Как и во времена Вселенских Соборов, потрясавших православную жизнь своею борьбою с ересью, в описываемый период поборники Истины церковной познаются по побуждениям, руководящими ими, по поступкам, методам и средствам, к которым они прибегали, по жертвам на которые они шли, и, самое главное – по духу их сердечного устроения, который рано или поздно будет узан, прославлен или отвергнут Церковью. Как показали события церковной истории, поворотным пунктом политики высшей церковной власти стало опубликование «декларации» митр. Сергия и его Синода в 1927 году. Высшая церковная власть была поставлена в почти полную зависимость от воинственно – безбожной власти, открыто враждебного Церкви государства, ради сохранения церковного управления, и хотя бы формального управления Церковью, со стороны этого центра. Весьма многие твердые иерархи, быстро почувствовали начало этой новой и слишком уж компромиссной и опасной для Церкви линии митр. Сергия и отошли от него, либо попытались сформировать оппозицию.

В дальнейшем принятие или непринятие «декларации» стало критерием политической лояльности духовенства к Советской власти. Всех оппозиционеров арестовывали и многих расстреляли. «Борьба» митр. Сергия за единство Церкви в силу трагической логики компромисса с гонителями стала совпадать с уничтожением инакомыслящих и не согласившихся на государственный диктат в Церкви исповедников. Затем стали уничтожаться и сторонники митр. Сергия. Рассматривая церковную историю, необходимо различать расколы, начатые и развивавшиеся по конъюнктурным, властолюбивым, политическим, националистическим и другим подобным соображениям, такие, как живоцерковный, обновленческий, григорианский – от разделений, возникавших по мотивам исповеднического стояния за духовную неповрежденность Истины, и жизни церковной.

В отличие от действительных раскольников такие оппозиционеры очень скоро были поставлены перед необходимостью пролить кровь, отдать свою свободу и жизнь за

исповедуемые взгляды. Сам их мученический подвиг с большей силой свидетельствует о том, что разногласия и разделения их были поиском Истины, имели временный, политический характер и не повреждали их принадлежность к Полноте Русской Церкви. «Канонические» же прещения митр. Сергия и его Синода никем всерьез не воспринимались ни в то, ни в последующее время в силу неканоничности положения самого митр. Сергия, церковная власть которого, в связи с экстремальными обстоятельствами времени, и его позиции опиралась не на канонические определения, а на фактическое принятие его главенства достаточно большой, но не самой ревностной частью Русской Православной Церкви.

Характерно, что Святейший патриарх Алексей I не усомнился принять в евхаристическое общение без требования покаяния исп. епископа Афанасия (Сахарова), бывшего в оппозиции митр. Сергию и запрещенного им. Подобно этому принимались потом в общение многие другие «оппозиционеры» при чем признавались, совершенные ими в разделении таинства. В послевоенное время «не поминающие» священники, как правило, благословляли своих духовных чад посещать патриаршие храмы и причащаться в них. Исторический опыт свидетельствует, что Церковь умеет воздать должное мученичеству и исповедничеству, покрыть любовью многие неизбежные споры и ошибки.

Архиепископ Аверкий (Таушев) прекрасно описал и объяснил в своих трудах феномен «сергианства». Это, по его мнению, универсальное свойство человеческой души, которое драматически выразилось в личности Митрополита Сергия: «оправдание зла и поддержка лжи ради достижения мирских выгод «официального» положения, хотя и «для пользы Церкви»».

Иеромонах Серафим (Роуз), писал: «в общем, в наши дни церковные вопросы не такие простые, как в прошлом, или как нам, с нашей «комфортабельной» исторической перспективы, они кажутся. Впереди много скрытых подводных камней. Кажется, что важный ключ к пониманию положения Церкви в целом заключается в сергианстве. Сергианство станет все более и более острым предметом споров. (...) Сущность сергианства связана с проблемой, присущей всем Православным Церквям в наши дни потерей духа Православия, пренебрежением Церковью; восприятием «организации» как Тела Христова; верой, что благодать и Таинства действуют «автоматически». Логика и порядочность не помогут нам преодолеть эти камни преткновения, потребуется много страдания и духовного опыта, и немногие поймут суть всего дела».

АРХИЕПИСКОП АНДРЕЙ УФИМСКИЙ

Кратко рассмотрим жизнеописание и труды Архиепископа Андрея, в личности которого как бы сфокусировались важнейшие проблемы Русской Церкви, и который своими трудами и всей своей жизнью дает решение этих проблем и ответы на самые существенные вопросы, стоящие перед русским народом в нынешнее время. При всех тех ошибках, которые Владыка Андрей по человеческой немощи допускал, он оставался непоколебимым православным архипастырем, кристально честным и искренним. Он самоотверженно служил Церкви и Родине, полагал душу свою за ближних. Будучи исполнен истинной христовой любовью, он укреплял веру и любовь к Церкви у своей паствы и привлекал в ограду церковную раскольников и сектантов. 4 октября 1907 г. архимандрит Андрей был рукоположен в епископский сан и стал викарным епископом Казанской епархии. В 1911 г. он был послан на Кавказ в Сухуми, где возглавил Сухумскую епархию. В 1913 г. Владыку назначили на Уфимскую кафедру. После революции 1917 г., в условиях всеобщего хаоса и разорения России, Владыка Андрей стремился возродить и организовать церковную жизнь, положив в основание ее восстановление церковного прихода как истинной христианской общины. Один из таких приходов (приход Симеоновской церкви в Уфе), сохранявший верность Владыке Андрею,

являл собой в условиях безбожной советской действительности наглядный пример истинной христианской общины, и дал немало мучеников и исповедников, которые не побоялись пойти на страдания и смерть за веру Христову. Множество других последователей Владыки Андрея в Уфимской епархии и за ее пределами вслед за своим архипастырем шли путем исповедничества и приняли мученический венец.

Во время ссылки в 1925 г. Владыка Андрей вместе с другим ссыльным Епископом Львом Нижнетагильским (Черепановым) в туркменском городке Теджент рукоположил в епископский сан трех кандидатов, посланных уфимцами: Антония (Миловидова) во епископа Усть-Катавского, Руфина (Брехова) во епископа Саткинского и Питирима (Лодыгина) во епископа Нижегородского. (Нижегородка – район г. Уфы.) 1 Владыка Питирим (Лодыгин), в схиме Петр, епископ Нижегородский, викарий Уфимский (около 1857 г.– 1.10.1957 г.). После окончания военной службы будущий владыка Питирим отправился на Старый Афон, там был рукоположен во иеромонаха и возведен в сан архимандрита греческим архиереем. В 1910 г. был послан в Одессу настоятелем Андреевского подворья. После закрытия подворья в 1924 г. уехал в Уфу, где жил в лесах в построенной собственными руками келье. По просьбе своих духовных чад поехал в 1925 г. к владыке Андрею, который рукоположил его во епископа во время первой своей ссылки в Теджете в Средней Азии в июне 1925 г. вместе с епископом Нижнетагильским Львом. принял схиму с именем Петр и с тех пор не служил в полном архиерейском облачении, а только надевал малый омофор. По словам вл. Андрея, был «человеком умным, хотя малограмотным». В 1928 г. был арестован, и с того времени неоднократно подвергался тюремным заключениям. Участвовал в расследовании ложного обвинения Владыки Андрея со стороны Митр. Сергия. К тому времени в Уфимской епархии (впрочем, как и повсюду) было трудное церковное положение. Обновленцы, пользуясь поддержкой властей, захватили многие храмы, смущали народ и разрушали церковную жизнь. Положение истинных староцерковников укрепилось после того, как в Уфу приехали из Теджента рукоположенные Владыкой Андреем три новых епископа. А возвращение в 1926 г. а Уфу Епископа Аввакума и самого Владыки Андрея стало настоящим торжеством церковного народа. Несмотря на давление властей, непризнание Архиепископа Андрея отступническим епископом Иоанном и клевету, распространяемую митр. Сергием в отношении Владыки Андрея, народ радостно встречал своего архипастыря. «Было какое-то страшное паломничество – пишет в воспоминаниях одна из прихожанок храма, где служил Владыка, – весь город волновался, и к нему (Владыке Андрею) в течение многих дней выстраивались огромные очереди. И я пошла к нему. (...) Потом он служил в Симеоновской церкви и служил так, что мы будто бы возносились в небо и не хотели опускаться!»

Во время ашхабадской ссылки в 1925 г. Владыка Андрей, воссоединил старообрядцев–беглопоповцев и вместе с епископом Руфином, рукоположил в епископский сан беглопоповского архимандрита Климента. Само воссоединение беглопоповцев происходило по чину, оговоренному ранее еще в 1917 г., когда беглопоповцы обратились к приехавшему в Москву на Поместный Собор Епископу Андрею с просьбой быть у них епископом. Об этом знал духовник Епископа Андрея, Владыка Антоний (Храповицкий), и Патриарх Тихон. И оба они одобряли намерение Владыки Андрея. Архиепископ Андрей подвергся настоящей клевете со стороны митрополита Сергия, который в июле 1926 г. написал пастве Владыки Андрея в Уфу, что Архиепископ Андрей якобы отпал в беглопоповский раскол, был присоединен к беглопоповцам вторым чином и т.п., и что он якобы запрещен в священнослужении Синодом.

В то время в Уфе были двое викарных епископов, рукоположенных Владыкой Андреем, Антоний и Питирим. Оба они сразу же решили выяснить этот вопрос. Епископ Антоний отправился в Москву, смог добиться доверия в канцелярии патриаршего Синода и внимательно просмотрел Синодский архив. Никаких документов об уходе или запрещении Владыки Андрея в архивах Синода не было. Епископ Питирим поехал в

Ярославль к Митрополиту Агафангелу, и подробно изложил все, что касается Уфимской церковной жизни. Митрополит Агафангел подтвердил епископу Питириму, что поведение Архиепископа Андрея безупречно, но посоветовал Владыке Андрею для осведомления уфимцев и всех чад Церкви отдать свое «дело» на суд, по крайней мере, трех епископов. Для этого в Уфе Епископ Питирим, Епископ Антоний и Епископ Аввакум составили совещание. В феврале 1927 г. они выпустили по делу Архиепископа Андрея «Акт», в котором подробно изложили все обстоятельства этого дела и разоблачили клевету митрополита Сергия. Воссоединение происходило не по беглопоповскому чину, а по чину, специально составленному Владыкой Андреем и одобренному еще в 1917 г. Патриархом Тихоном. Таким образом, никакого отпадения Архиепископа Андрея от Церкви не было, а ложь в послании митрополита Сергия произвела большую смуту в Церкви. Как говорил на съезде Епископ Аввакум: «вся эта явная неправда писалась Митрополитом Сергием, какое же смятение производила она в душах верующих, сколько оттолкнула от архиепископа Андрея, сколько клеветы, лжи, неправды и раздоров произвело его послание в Уфимской епархии».

Как и многие другие истинные архипастыри Русской Церкви, Владыка Андрей сразу же отверг позорный компромисс митрополита Сергия. Владыка не признавал митр. Сергия главой Церкви, справедливо считая его узурпатором, неканонически захватившим церковную власть. «Митрополита Сергия, человека крупных способностей, я считаю способным на всякие компромиссы», – подчеркнул Владыка еще в 1926 г. в ответах на вопросы собрания благочинных в Уфе. Декларацию м. Сергия от 16 (29) июля 1927 г. Владыка Андрей воспринял как документ небывалый «по глубине своей антицерковности и предательству». В эпиграфе, написанной в 1928 г. брошюры «О радостях митрополита Сергия» Вл. Андрей поставил слова: «Церковь есть общество чистых совестей, а где есть сознательная безсовестность и ложь, там нет Святой Церкви».

Владыка Андрей, со свойственной ему искренностью и прямоотой пишет о пути митр. Сергия, о его приспособлении к сильным мира сего, до и после революции, о его отступничестве и присоединении к «живоцерковникам»: «Патриарх Тихон был арестован, и его аресту помогла и содействовала организация недостойнейших священников под названием «Живая церковь». Вся Россия не знала, как оценить совершившееся. А кто оценил? Кто все понял? О, все тот же неизменный, приятный во всех отношениях, известный верою, любовью и чистотою митрополит Нижегородский Сергей! Он, он всех запутал, всех обманул и признал ВЦУ единственною каноническою властью в России. И только за ним, за его чистотою потянулись все мелкие сошки духовного звания. «Уж если многоученный Сергей признал каноничность ВЦУ, то чего же рассуждать?!» Так говорили русские простецы. И попали в страшную ловушку, которую устроил всем митрополит Сергей. Он, только он, со своим авторитетом ректора Академии утвердил в русской Церкви этот позор «Живой церкви» и обновленчества, когда беззаконие стало признаваться в Церкви законом и когда иудино окаянство стало расцениваться как гражданская добродетель. (...) Признавши ВЦУ, м. Сергей признал все его распоряжения: о низложении Патриарха Тихона, о лишении его сана и монашества и признавал правильным все обвинения против Патриарха(...) Какие же выводы мы можем сделать из всех радостей митрополита Сергия? Вот какие. Да, он бесспорно человек ученый и даже неглупый: и тем он опаснее. Каноническое его пребывание у церковной власти вполне не может быть оправдано. Нравственно как руководитель духовенства он тоже вполне неприемлем как человек вполне безпринципный. И последний вывод, ответ на вопрос: где правда? Этот последний вывод такой: правда там, где нет митрополита Сергия, где нет ничего подобного обновленческому предательству».

7 октября 1931 г. Владыка Андрей был выпущен из тюрьмы, но через несколько месяцев пребывания на свободе в Москве его вновь арестовали. Имеется описание его соузника об этом времени, который в мае 1932 г. увидел Епископа Андрея в Бутырской тюрьме. «(...)В 1919 г. я был с Владыкой Андреем в Омской тюрьме. Теперь его было трудно узнать.

Почти не осталось волос на его голове и лице, в результате цинги у него почти все волосы выпали. Он стал совершенно дряхлым, худым, но, как и прежде оставался смиренным, добрым, ободряющим и отзывчивым. Он обвинялся в организации православных общин, которые были против советского закона, а также в агитации и пропаганде против большевизма. В тюремной камере Владыка Андрей своими рассказами приковывал к себе всеобщее внимание. И нужно отметить, что он имел такое влияние на всех заключенных, даже на уголовников и безбожных коммунистов, что никто в его присутствии не решался богохульствовать и кощунствовать. Владыка открыто реагировал на любые проявления несправедливости в тюрьме (за что не раз его лишали передач, присланных друзьями). Главного архиерея Советской России, главу Московской патриархии, епископ Андрей считал предателем Христа. К тюрьме, наказанию и другим злоключениям он относился спокойно, на союзников он имел ободряющее влияние. Большие посылки присылали ему местные жители, как только узнавали о его прибытии в тюрьму. Посылки не всегда ему передавало тюремное начальство, но и те, которые он получал, он разделял с теми, кто не получал ничего».

Из Москвы Владыку отправили в ссылку в Алма-Ату. Там он опять был арестован, по-видимому, в 1934 г. и отправлен в тюрьму. В 1937 г. он содержался в Волголаге в Рыбинске. По приговору Тройки УНКВД Ярославской области Владыка Андрей был приговорен к расстрелу. 4 сентября 1937 г. приговор был приведен в исполнение в г. Рыбинске.

Выдержки из статьи Архиепископа Андрея: «Мы верим, что настоящая тяжкая болезнь русского народа еще не к смерти, но к славе Божией. Однако нельзя не согласиться, что в текущих событиях подчас необыкновенно ярко проявляются те самые черты и образы, в которых древне-церковные книги характеризуют нам эпоху «последнего отступления». Все, верное Духу Христову историческое предание Церкви (историческая жизнь «Тела Христова») есть новое и новое, непрестанно растущее, раскрытие Христа-Истины. Значит верность Христову Преданию, как реальное условие пребывания в историческом Христовом Телe, есть вместе с тем, и условие пребывания в Истине, и условие спасения во Христе. Совесть и самонаблюдение говорит нам, что никак нельзя нам подумывать каждому за себя, будто человек «сделал все, чтобы уберечь себя от силы антихриста, и все-таки не уберечься». В том-то и дело, что люди делают слишком мало для того, чтобы сохраниться верными Христову Преданию! В громадном большинстве своем люди «плывут по течению» и ищут наслаждений и сытости при совершенной готовности поклониться всякому, кто обеспечит им эти вещи. Поэтому и нет ничего «рокового» или чрезвычайного в том, что в огромном большинстве человечества может, и будет пользоваться успехом всякая достаточно хитрая, изворотливая и изобретательная власть, хотя бы по существу она была глупа, лжива и злобна!

Согласно всему церковному преданию антихрист может и будет иметь успех только в тех, кто не верен Христу, пред лицом же действительно верующих Христу будет безсилен. Знаменитое место из послания Апостола Павла Солунянам, говорит, что за антихристом пойдет лишь тот, кто не имел настоящей любви к Истине, но служил себе и своим страстям: «Зане любве Истины не прияша, во еже спастися им, и сего ради пошлет им Бог действие лъсти, во еже веровати им лжи» (2 Сол. 2, 10–12). Не было силы и решимости быть до конца верным Христу – Истине, зато будут верить лжи и обману, и приветствовать их всем сердцем!

Святые отцы Скита пророчествовали о последнем поколении, говоря: «что сделали мы? И отвечая, один из них по имени Исхирион сказал: мы сотворили заповеди Божии. Еще спросили: следующие за нами сделают ли что-нибудь? Сказал же: они достигнут половины нашего дела. А после них что? И сказал: не будут иметь дел совсем люди рода оногo, придет же на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении, окажутся выше нас и отцов наших». (Древний Патерик, С. 341). Таково представление о христианах последних лет! То самое «последнее отступление», которое послужит к

отбору плевел лжи и гордыни со всемирно–исторической нивы, будет для подлинных христиан очишающим пламенем, которое приведет их ко Христову Царству еще скорее и прямее, чем великие подвиги и знамения древних отцов! Надо, чтобы бдительно и бодро были встречены и проведены великие страдания и искушения последних времен! «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть»». 106

АРХИЕПИСКОП ИЛАРИОН ТРОИЦКИЙ

Письмо по поводу Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 16(29) июля 1927 г: «Дорогой друг мой! Под впечатлением Вашего тревожного письма от 2 октября я заглянул в свою записную тетрадь, припомнив, по ассоциации с предметом Вашей тревоги, некоторые сравнительно давнишние свои заметки в ней. Вот что набросано мною под 18 февраля (3 марта) 1924 г.

Может быть, скоро мы окажемся среди океана нечестия малым островком. Как постепенно подкрадывалось и быстро совершилось падение самодержавия и изменился лик русской государственности, таким же образом происходит и может быстро совершиться реформационно–революционный процесс в нашей Церкви. Картина церковных отношений может видоизмениться, как в калейдоскопе, Обновленцы могут вдруг всплыть, как правящая в России «церковная партия», причем противников у нее может оказаться очень немного, если открытые обновленцы и скрытые предатели поладят между собою и совместно натянут на себя личину каноничности. Конечно можно гадать и иначе, но во всяком случае истинным чадом Вселенской Христовой Церкви надлежит бодрствовать и стоять с горящими светильниками.

Трудность настоящего времени для православного человека состоит, между прочим (если не главным образом), в том, – записано мною в тетрадь под 1 января 1925 г. – что теперешняя жизнь Церкви требует от него высокодуховного отношения к себе.

Нельзя полагаться на официальных пастырей (епископов и иереев), нельзя формально применять каноны к решению выдвигаемых церковной жизнью вопросов, вообще нельзя ограничиваться правовым отношением к делу. 11 Можно сравнить с ответом Преп. Феодора Студита: «Во время ереси, по необходимости, не все бывает непременно по правилам, установленным во время мира. Так, мы видим, поступали и блаженнейший Афанасий и святейший Евсевий, которые оба совершили рукоположения над лицами не своей области. И теперь, видим, совершается тоже самое при настоящей ереси. (...)»

«Правила православной Церкви» с толкованиями Никодима еп. Далматинско – Истрийского Т.2 С.596 Необходимо иметь духовное чувство, которое указывало бы путь Христов среди множества троп, протоптанных дивными зверями в овечьей одежде. Жизнь поставила вопросы, которые правильно, церковно правильно, возможно разрешить, только перешагивая через обычай, форму, правило и руководствуясь чувствами, обученными в распознавании добра и зла. Иначе, легко осквернить святую душу своей и начать сжигание совести (1 Тим, 4, 2) чрез примирение, по правилам, с ложью и нечистью, вносимыми в ограду Церкви самими епископами. На «законном» основании можно и антихриста принять».

Церковные события последних недель не являются ли подтверждением этих предчувствий? То жуткое, что предощущалось душой 2–3 года тому назад, не придвинулось ли к нам вплотную с вторичным вступлением митрополита Сергия в управление Русской Православной Церкви? Вызвавшее многообразные и вполне заслуженные отрицательные критики. Послание митрополита Сергия и его Синода не бросило ли возглавляемую им церковную организацию в омерзительные, прелюбодейные объятия атеистичеткой, богохульной и христорборной (антихристовой) власти и не внесло ли страшное нечестие в недра нашей Церкви? Заметьте: изошло это послание не от раскольников – обновленцев, борисовцев и им подобных отщепенцев и не от еретиков –

живоцерковников, а от законной, канонической, по видимому православной иерархии; главные положения послания опираются на тексты (правда, иногда не без искажения их: см. лжетолкование на 1 Тим. 2, 1–2) Св. Писания и на, как будто однородный с настоящим, опыт древней Церкви.

С другой стороны, послание стремится и надеется удовлетворить насущной потребности истомленных гонениями верующих душ, ибо сулит им мир и покой. И многие—многие, особенно из духовенства, сочувственно откликаются на обращение митрополита Сергия и его Синода. В результате этой симфонии богоборной власти и православной законной иерархии получают уже некие «благие» плоды: епископы (правда, далеко не высшего качества и не очень «виновные») возвращаются из ссылки (правда, не далеких) и поставляются на епархии (правда, не на те, с которых были изгнаны), при исполняющем обязанности Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии имеется Синод (правда, похожий скорее на обер—прокурорскую канцелярию) из законных иерархов (правда, большей частью «подмоченных», т. е. весьма в церковном отношении скомпрометированных своей давнишней и прочной ориентацией на безбожное ГПУ, — да и не этим одним); имя митрополита Сергия произносится всеми как имя действительного кормчего Русской Церкви, но увы! — имя это является фальшивой монетой, так как фактически распорядителем судеб Русской Церкви и Ее епископов, как гонимых, так и протезируемых, т. е. милуемых и поставляемых на кафедры (последнее особенно печально!) является нынешний обер—прокурор «Православной Русской Церкви» Евгений Александрович Тучков.

Всякому, имеющему очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, ясно, что, вопреки декрету об отделении Церкви от государства. Православная Церковь вступила в тесный, живой союз с государством. И с каким государством?! Возглавляемым не Православным царем, а властью, которая основной задачей своей поставляет уничтожение на земле всякой религии, и прежде всего Православного Христианства, так как в нем она видит — и справедливо — основную мировую базу религиозной веры и первоклассную крепость в Ебрани с материализмом, атеизмом, богоборчеством и сатанизмом (к нему, как гласит народная молва, причастны неции из властей века сего).

И повел меня (один из семи ангелов) в духе в пустыню — вещает нам св. Иоанн Богослов, — и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными (...) и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим. (...) (Апок. 17, 3, 5, 6). И как было не дивиться св. Тайнозрителю, когда он узрел пред собою преображение «жены, облеченной в солнце», имевшей под ногами луну и на главе «венец из двенадцати звезд» (Апок. 12, 1) в «великую блудницу» (Апок. 18, 2), в «мать блудницам и мерзостям земным», «упоенную кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых»!

Друг мой! Не видим ли мы нечто подобное собственными глазами? Не проходят перед нами события, невольно приводящие на память духовные созерцания Новозаветного Тайновидца? Сопоставьте приведенные выше слова Апокалипсиса с делом и деяниями наших живоцерковников и обновленцев! Не приложимы ли они к ним, почти до мелочей!? Гораздо значительнее, в указанном апокалиптическом смысле, представляются события последних дней, связанные с именем митрополита Сергия. Значительнее, хотя бы по одному тому, что усаживается на зверя багряного с именами богохульными не самочинная раскольница, а верная жена, имущая образ подлинного благочестия, видимо не оскверненного предварительным отступничеством. В этом, главная жуткая сторона того, что совершается сейчас на наших глазах, что затрагивает глубочайшие духовные интересы чад Церкви Божией, что неизмеримо по своим последствиям, не поддающимся даже приблизительному учету, но по существу имеющим мировое значение, ибо таковое значение принадлежит изначально Церкви Христовой, единой, истинной (православной), на которую с небывалой силой ополчаются теперь силы ада и с которой мы органически

связаны не в сем только веке, но и в будущем, если действительно возлюбили век оный. Как же нам быть в эти страшные минуты новой опасности, надвинувшейся по наущению вражьему на нашу Мать, Святую Православную Церковь? Как быть, чтобы не выпасть из Ее благодатного, спасительного лона – и не приобщиться нечестию богохульного зверя и сидящей на нем блудной жены? Господи, скажи нам путь, путь вонже пойдём.

После сего я увидел, – продолжает Богослов, – иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую. Земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря; пал, пал Вавилон, великая блудница, сделалась жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице (Апок. 18, 1–2). И услышал я иной голос с неба, говоривший: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее». (Апок, 18, 4). Не подумайте, дорогой мой, что эти апокалиптико–эсхатологические экскурсы я предлагаю в качестве непреложно–догматического толкования данных мест Откровения. Это было бы с моей стороны непозволительным притязанием, безумной дерзостью. Я только провожу пунктирную линию между образами Апокалипсиса и современными церковными событиями, которые невольно обращают мысль к этим пророческим образам, с своей стороны бросающим яркий луч света на данные события. Можно неоднократно усматривать еще в Ветхим Завете, что одни и те же пророчества сперва исполняются в малом виде, а потом имеют еще другое, высшее и окончательное исполнение (не привожу примеров, чтобы не растягивать письма). Это обстоятельство достаточно для оправданий делаемых мною сопоставлений, которые я предлагаю Вашему христианскому размышлению и отдаю на Ваш дружеский суд, усердно прося Ваших молитв о вразумлении меня благодатию Духа Истины, без Которого наши человеческие соображения о предметах духовных часто оказываются лишь «плененой мысли раздраженьем». Ни самая широкая ученность, ни самый глубокий природный ум, ни самая утонченная естественная мистика не могут дать удовлетворительного разумения таин Божиих. А здесь мы соприкасаемся с тайной, великой и, в известном смысле, последней тайной земного бытия Церкви и человечества.

Тайной является и вопрос, естественно возникший при чтении последнего приведенного мною стиха из Апокалипсиса, где верные призываются выйти из Вавилона, вопрос о том, когда народ Божий должен совершить свой выход. Один чрезвычайно ученый, вдумчивый, благочестивый и скромный толкователь Апокалипсиса так отвечает на этот вопрос: «тогда, когда Вавилон будет на рубеже суда» (...) «Это познала на своем опыте первенствующая Церковь, которая вышла из развалин Израиля и Иерусалима: сигналом освобождения Ее был суд над ветхозаветным народом».

Тогдашняя Церковь имела достаточно ясные и даже внешне определенные указания для своего исхода (Мф. 24, 15; Мк. 13, 14 и особенно Лк. 21, 20). Можно ли сказать это о признаках предписанного Господом исхода в ту заключительную эпоху, к которой в конечном счете относятся слова Тайнозрителя, и предварением которой, можно думать, имеется теперешнее время? «Рубеж суда» не есть ни хронологический, ни внешне видимый признак. Для усмотрения его люди должны иметь отверстыми духовные очи. Фарисеям, вопрошавшим Господа: «Когда придет Царствие Божие?» был дан ответ: «(...) не придет Царствие Божие с соблюдением», т. е. Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, «ниже рекут: се zde, или: онде. Се бо Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 20–21). «Это значит, – по словам епископа Игнатия Брянчанинова, – надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством, покаяния и жительства по евангельским, заповедям очистить и украсить душевный храм, по совершении чего Святой Дух осеняет его; совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое Царство. Кто приял внутрь себя Царство Божие, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не приял внутрь себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно; непонятным для себя

образом, соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного второго пришествия Христова; оно застанет его не готовым. Никакое человеческое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клетке, наставления от Самого Бога. Стяжавший внутри себя Царствие Божие имеет руководителем Святаго Духа, Который наставляет всякой истине руководимого им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некоторый блаженный инок, беседуя об антихристе: «Многие имеют веровать в антихриста и станут славить его, как Бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами увидят истину чистою верою и познают его. Всем бо, имущим Боговидение Божие и разум, тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещах житейских. Аще и услышат слово: то не имут веры, но паче омерзят им глаголяя сия». Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения, сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить второму пришествию Господа. Приидут в последние дни ругатели по своим похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его! Отнележе бо отцы упоша, вся тако прибывают от начала создания (2 Петр. 3. 3–4)».107

Что господствующая ныне «власть темная» мыслит, рассуждает и действует в стиле этих ругателей, в том нельзя сомневаться и тому не следует удивляться. Но не сочтут ли и современные церковные деятели, «имущие образ благочестия, силы же его отвергшиеся» и с «ругателями» века сего сочетавшиеся, не сочтут ли они сумасбродством, достойным лишь презрения», тех дум, которые износит моя душа навстречу Вашей?

На днях один епископ, отстаивая ориентацию митр. Сергия, запугивал своего собеседника, с негодованием отвергавшего эту ориентацию, между прочим, тем, что несогласные с митр. Сергием останутся в таком меньшинстве, что явятся одной из множества существующих у нас мелких сект. Бедный епископ, прибегающий к такому бессильному аргументу в защиту народившейся «советской Православной Церкви!» Вспомнил бы он слова Спасителя о том, найдет ли придя, Сын Человеческий веру на земле! Вспомнил бы множество апостольских предсказаний об оскудении веры и о умножении всякого нечестия в последние времена! Вспомнил бы сказанное Тайнозрителем о Церкви Сардийской, в которой лишь несколько человек «не осквернили одежд своих», и о славной Церкви Филадельфийской, «не много имевшей силы», но сохранившей слово Господне и не отрешившейся от имени Христова! (Апок. 3, 4;8). Множество и большинство необходимы в парламентах и партиях, а не в Церкви Божией, являющейся столпом и утверждением Истины независимо от этих категорий и даже вопреки им (ибо Она имеет свидетельство в себе самой).

«Евангелие будет всем известно. – говорит епископ Феофан (Говоров) о временах предшествующих явлению антихриста, но одна часть пребудет в неверии ему, а другая – наибольшая – будет еретичествовать, не Богопреданному учению следуя, а построенная в себе веру своим измышлением, хотя на основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет. (...) Их и теперь уже очень много, а будет еще больше. Что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то свое исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают Богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоить себе имя христиан. Это с одной стороны. С другой, по словам епископа Феофана, – будет часть и содержащих истинную веру, как она передана св. Апостолами. Но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, который требуется верою, возлюбив нынешний век. Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это одна видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист – и возрастет в том же духе видимости. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры и (...)

не содержащих христианства в истине, увлечет к явному отступлению от Христа Господа». Стоит над этим задуматься, дорогой мой! Уместно считаю сообщить вам следующее. Недели 2–3 тому назад я читал письмо, в котором приводились подлинные (в кавычках) слова одной небезызвестной «блаженной», сказанные ею на запрос о митр. Сергии, причем вопрошавший, по-видимому, указывал, что митр. Сергей не погрешил против православных догматов, что он не еретик. «Что ж, что не еретик! – возразила блаженная. – Он хуже еретика: он поклонился антихристу, и, если не покается, участь его в геенне вместе с сатанистами».

Все это вместе взятое и многое другое, видимое и слышимое, и заставляет живые верующие души настораживаться и внимательно всматриваться в развертывающуюся перед нами картину усаживания жены на зверя. Эти души чувствуют новую, опасность для Церкви Христовой и, естественно, бьют тревогу. Они, в большей части своей, не спешат окончательным разрывом с церковными «прелюбодеяниями», в надежде, что совесть их не сожжена до конца, а потому возможны покаяние и исправление, т. е. отвержение начатого ими темного дела. Сбудется ли это чаяние?! От души говорю: подай, Господи! Но в самой глубине его нахожу сомнение и, однако, пока не ставлю точки над *i*. Пусть поставит ее время, а точнее сказать Владыка времен! Он же да сохранит нас как от легкомысленной поспешности, так и от преступно равнодушной медлительности в том страшно ответственном положении, в которое мы поставлены Промыслом Божиим! Вот, друже мой, не краткий отклик на Ваше коротенькое, но кровью сердца написанное письмо. Господь да хранит и да умудрит нас в эти тяжкие и жуткие, минуты нашего духовного бытия! Любящий Вас брат о Господе. 108

ФИЛОСОФИЯ КОМПРОМИССОВ

Основная проблема политики компромиссов или «сергианства» заключается в подчинении церковной власти, а через нее и всей Церкви, богоборческой, антихристианской государственной власти. Эта государственная власть, на 80% состоящая из инородцев, провозглашала свою задачу уничтожение религии, и достигала этого с крайней жестокостью. Был даже исторический пример, когда обсуждалось, кому открыть памятник в городе Свяжске Люциферу, Каину, или Иуде Искаротскому, выбор пал на Иуду. Политика атеизма в своем развитии приближалась к открытому сатанизму и богоборчеству. Вначале Патриарх Тихон предал анафеме новую власть. Это событие в истории России имело аналог в действиях Патриарха Ермогена, предавшего анафеме захватчиков поляков, а так же своих российских изменников и призывавшего народ на открытую борьбу с ними. В свое время преп. Сергей Радонежский содействовал освобождению России от татаро-монгольского ига, тем, что дал свое благословение на борьбу и послал двух иноков – богатырей на помощь князю Димитрию Донскому. Эти три исторических примера ярко свидетельствуют о том, что Церковь Христова благословляет борьбу с захватнической властью. Татарское иго, польское правительство в Москве и большевистская диктатура явно являются властями захватническими, которые были попущены за грехи народа, наподобие вавилонского семидесятилетнего пленения евреев. Почему же Преп. Сергей, Св. Патриарх Ермоген и Св. Патриарх Тихон благословляли на борьбу с этой Богом попущенной, за грехи наши, властью. И это, не смотря на слова апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13,1–3) и Апостол Петр: «И так, будьте покорны всякому человеческому начальству» (1 Пет.2,13). Дальше же в этих посланиях говорится «Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых (...) ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро». (Рим. 13,4–5) «(...) для Господа: царю ли как верховной власти, правителям ли, как от него

посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро». (1Пет.2,14–15). Святейший Патриарх Тихон писал: «Всякая власть, от Бога попущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась «Божией слугою» на благо подчиненных и была «страшна не для добрых дел, а для злых»». Епископ Тобольский и Иркутский Ермоген в предсмертном послании к пастве писал: «Братия христиане! Поднимите ваш голос на защиту церковной, апостольской веры, церковных святынь и церковного достоинства. Защитите наше право веровать и исповедовать нашу веру так, как вы научились от дней древних (...) Оберегайте святыню вашей души, свободу вашей совести. Скажите громко, что вы привыкли молиться и спасаться в храмах, что церковные святыни дороже вам самой жизни, что без них спасение невозможно. Никакая власть не может требовать от вас того, что противно вашей вере (...) Богу мы должны повиноваться более, чем людям. (...) Апостолы с радостью страдали за веру. Будьте готовы и вы на жертвы, на подвиг и помните, что физическое оружие бессильно против тех, кто вооружает себя силою веры во Христа. Вера горами двигает, вера христиан победила дерзость языческую (...) Станьте же все на защиту своей веры».

Св. Григорий Богослов: «Во всем мы христиане, и смиреннее всякого – это повелевает нам заповедь и не только пред мирским могуществом, но даже пред кем бы то ни было не поднимаем брови, но когда дело о Боге и против Него дерзают восстать, тогда, презирая все, мы имеем в виду одного Бога. Огонь же, меч, дикие звери и терзающие плоть когти, скорее будут для нас наслаждением, нежели произведут ужас». Так же Преп.Исидор Пелусиот. «Апостол Павел не сказал: несть начальник, аще не от Бога, но рассуждает о самом начальствовании, говоря: несть бо власть, аще не от Бога (Рим.13,1). Потому вправе мы сказать, что самое дело, разумею власть (...) устроено Богом, чтобы общество не пришло в неустройство. Но если какой злодей беззаконно восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что попущено ему или изблевать все свое лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание; или уцеломудрить тех для кого нужна и жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев».

Итак, мы видим, что Церковь всегда имела свою политику в отношении к власти, либо благословение «доброй» власти, либо анафематствование «злой» захватнической, богоборческой власти. Только формы проявления этой политики сопротивления были разными, от мирного несогласия и безкомпромиссного терпения всех следовавших за этим притеснений – (мученичество и исповедничество), до открытых призывов и благословений к свержению ига захватчиков и богоборцев. (Преп. Сергей, Св. Ермоген). Почему Русская Церковь не стала оплотом героической борьбы против неслыханного разгула изуверства и нечестия, как в Смутное время стали таким оплотом Троице–Сергиевская лавра и Патриарх Ермоген? Почему не был наложен запрет на все богослужения, пока православный народ силой не сбросит преступивших все человеческие нормы совратителей России? Почему Собор и Патриарх не благословили белое движение, при всех своих недостатках безусловно героическое и благородное? Чтобы понять духовный смысл происшедшего, надо отдавать себе ясный отчет в том, что такая возможность у Церкви реально была, что Церковь эту возможность сознавала – и воспользоваться ею не захотела.

В той великой духовной войне, которую пришлось вести Русской Церкви, религиозная победа могла быть одержана только теми, кто ни словом, ни делом не приобщился к антихристианскому и античеловеческому духу и в то же время отклонил путь только внешней борьбы со злом. Это так же было вызвано пониманием того, что совершается праведный суд Божий над согрешившим народом, и никакие земные средства не отвратят заслуженной кары. Отвергнув путь героизма, по своему несомненно благородный, Церковь пошла сама и повела своих верных детей путем святости. В обезумевших насильниках Церковь продолжала видеть своих несчастных, но родных детей и братьев. Сыны Церкви захотели не истребить и покарать преступников, а – искупить свою и их

вину, принеся в жертву самих себя. Потому что борьба шла не против большевиков, а против греха, «не против плоти и крови, а против духов злобы поднебесных». Из послания Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви: «Чадца Мои! пусть слабостью кажется иным эта Святая незлобливость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земли и удобствам мирской жизни христианских идеалов; пусть «невместимо» и «жестоко» кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, – но Мы умоляем вас, умоляем всех наших Православных чад, не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного Нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщения. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия, которое бы унизило Ее и принизило бы вас до уровня действий Ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса (...) Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы – это торжество твоих врагов. Помни: погромы – это безчестие для тебя, безчестие для Святой Церкви! Для христианина идеал – Христос, не извлекавший меча в Свою защиту, утихомиривший сынов грома, на кресте молившийся за Своих врагов. Для христианина путеводный светоч – завет св. Апостола, много претерпевшего за своего Спасителя и смертью запечатлевшего преданность Ему: не мстите за себя возлюбленные. Но дайте место гневу Божию. Ибо сказано: Мне отмщение и Я воздам, говорил Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, напой его. Ибо делая сие, ты соберешь на голову его горящие угли. (Рим. 12,19)».109

Патриарх Тихон издает указ о неучастии Церкви в политической деятельности. Этим указом запрещались высказывания направленные на свержение существующей государственной власти, хотя не отрицался внутренний антогонизм идеологий христианства и атеизма. Он смело обличал «сильных мира сего», в отличии от последующей «умной» политики митр. Сергия. Патриарх Тихон писал: «Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского Областного Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство – Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. (...) Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние – уже после расстрела – одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может и мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блаженны слышащие Слово Божие и хранящие е»».

Патриарх Тихон, находясь под сильным давлением со стороны богоборцев, шантажировавших его обещаниями уменьшить гонения на Церковь, иногда делал ошибочные, компромиссные решения (например, введение нового стиля в богослужении и др.). Сам Патриарх в конце своей жизни признавал, что требования власти лежат за пределами верности Христу, а, следовательно, мирное сосуществование Церкви и богоборческой власти невозможно без измены со стороны Церкви своим христианским идеалам. Например, Советская власть требовала прекратить религиозную пропаганду среди народа (особенно детям) в противном случае это рассматривалось как политическое преступление, уголовно наказуемое контрреволюционное деяние. При мирном, легальном существовании, Церковь была обязана послушаться в этом указаний государственной власти. Есть аналогичный исторический пример запечатленный в Деяниях Апостольских,

когда «начальники народа» иудейского запретили апостолам Петру и Иоанну проповедовать и говорить о имени Иисуса Христа то они сказали в ответ: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян.4,19). Когда же их избили и строго запретили проповедовать, то они не послушались их «всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (Деян. 5,42). Этот пример Апостолов показывает непослушание христианина при посягательстве гражданской власти на свободу деятельности Церкви. Эти противоречия неизбежны и постоянны при взаимодействии богоборческой гос. власти и Церкви Христовой. Единственный евангелиски правильный выход – делать дело Божие, невзирая на запреты властей и смиренно переносить репрессии богоборцев. «Они же пошли из сенедриона, радуясь, что за Имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие» (Деян.5:41). Следующим шагом после объявления Церковью политической лояльности к большевикам стал новый курс церковной политики, проводимый митр. Сергием и его Синодом, так называемое «сергианство». Архиепископ Углический Серафим (Самойлович) писал к митр. Сергию: «Более чем полугодовой срок, протекший со дня издания Вами Декларации 16(29) июля 1927 г., показал, что все надежды Ваши (на мирное устройство наших церковных дел), на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок напрасны, а Ваша уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона совершенно несбыточна и никогда не может при настоящих условиях перейти в действительность. Наоборот, факты чуть ли ни ежедневно свидетельствуют, что еще труднее стало жить православно верующим людям. Но особенно тяжело, прямо мучительно им сознавать, что Вы приносите в жертву кому–то и чему–то внутреннюю свободу Церкви. До слез горько сознавать, что Вы, так мудро и твердо державший знамя Православия в первый период своего заместительства (т.е. до ареста – сост.), теперь свернули с прямого пути и пошли по дороге компромиссов, противных Истине. Вы повергли нас в область страшных нравственных мучений, а сами себя сделали первым из таковых мучеников, ибо должны страдать и за себя и за нас. Раньше мы страдали и терпели молча, зная, что мы страдаем за Истину и что с нами несокрушимая никакими страданиями сила Божия, которая нас укрепляла и воодушевляла надеждою, что в срок, ведомый единому Богу, Истина Православия победит, ибо ей не ложно обещана и, когда нужно, будет подана всеильная сила Божия. Своей декларацией и основанной на ней политикой Вы силитесь ввести нас в такую область, в которой мы уже лишаемся, этой надежды, ибо отводит нас от служения Истине, а лжи Бог не помогает». (Акт. С 570)

Духовный образ политики «сергианства» представляет собой противоестественное соединение или союз (своеобразная симфония) богоборческой антихристианской власти с церковной организацией. Церковь Христова ставится на службу у большевистского государства, и это несмотря на слова Господа, что «Никто не может служить двум господам. (...) Не можете служить Богу и маммоне» (Мф.6:24). Церковь, добровольно подчинившись богоборческому государству и тем самым признав власть нового господина, вынуждена служить новому «маммоне» Советской власти с ее антихристовым духом. Высшее руководство церковной организации добровольно отдает свободу Церкви за некоторые льготы «свободного», легального существования. При этом в жертву «Кесарю» отдается уже «Божие» – благодарованная свобода Церкви. Несмотря на рассуждения некоторых сторонников новой политики о необходимости и правильности деятельности митр. Сергия нарушается заповедь Апостола Павла «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал.5:1), а также «Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» (1 Кор 7:23). Одно дело, когда богоборческая власть сама забирает свободу, тогда христианин становится мучеником или исповедником, совсем другое, когда член Церкви отдает свою или еще хуже чужую свободу богоборцам. Это больше имеет сходство с преданием Христа богоборческому Сенедриону и Понтийскому Пилату. Действительно, можно признать, что за грехи народа, Господь отдал Россию и

Церковь в семидесятилетнее большевицкое пленение, вся страна стала тюрьмой. Но и в тюрьме можно остаться до конца верным Христу, не идя на соглашение с Его врагами, а можно и хорошо устроиться, определенным образом сотрудничая с тюремной администрацией и выполняя ее «законные» требования. Именно это обвинение часто звучит от оппонентов митр. Сергия.

«В мае 1927 г. появляется Послание Соловецких епископов, в котором твердо провозглашаются принципы лояльности и аполитичности Церкви, полная невозможность вовлечения Церкви в русло государственной политики. «При (...) глубоком расхождении в самых основах мирозерцания, – гласило Послание, – между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм». Отдавая себе ясный отчет в том, что Высшее Церковное Управление и вся централизованная структура церковной организации без труда могут быть разрушены государством, если оно будет в этом заинтересовано, – соловецкие узники провозглашают принцип, еще никогда не звучавший из уст православных епископов. Здесь, в узах и темнице, начала возрождаться в сознании русских епископов идея внутренней свободы Православной Церкви: «Если предложения Церкви будут признаны приемлемыми, Она возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если Ее ходатайство будет отклонено, Она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что не в целостности внешней организации заключается Ее сила, а в единении веры и любви преданных Ей чад Ее, наипаче же возлагает свое упование на непреодолимую мощь Ее Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания». Напрасны будут попытки усмотреть в этих освобождающих словах новый протестантизм или умаление Соборных принципов патриаршества. Ибо само патриаршество – через которое Господь управляет Церковью – есть одно из выражений этого упования Церкви на «непреодолимую мощь Ее Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания». Патриаршество есть не «внешняя организация», но благодатное увенчание церковной Жизни, сутью которой изначально было и остается свободное «единение веры и любви»». 110

Вначале антихристианская власть, учитывая опыт обновленчества, не требовала от послушной ей церковной организации нарушения догматически–канонического учения, но в дальнейшем, заставила ее войти в еретическое – экуменическое движение, со всеми вытекающими из этого нарушениями церковных канонов и святоотеческого духа учения Православной Церкви. В наши дни философия политики «сергианства» получает новое развитие. Так как признаки приближения новой всемирной диктатуры антихриста становятся все отчетливее, то у некоторых даже церковных деятелей, возникает потребность обосновать необходимость подчинения ему. Опять говорится о том, что нет власти не от Бога, и как раньше подчинялись римским языческим императорам, татаро–монгольским завоевателям, турецкому игу или большевицкой диктатуре, так же нужно будет подчиняться политической и экономической диктатуре антихриста только не воздавать ему религиозного поклонения как Богу и не принять его религиозного учения оставаясь при всем этом православным христианином. И как раньше принимали паспорта с пятиконечными звездами, так и ныне нужно принимать новые документы с шестерками, так как необходимо подчиняться государству в его «законных» требованиях не нарушающих и не затрагивающих православного вероучения. И как законопослушные граждане обязаны воздавать «Кесарю» кесарево (например, налоги через использование ИНН), только при всех этих внешних действиях нужно в душе оставаться верным Христу, тем более что никакие внешние знаки и номера не могут повредить душе если не иметь в них веры.

Некоторые современные «богословы» приводят примеры и сравнения того, что как крест

не имеет Божественной силы сам по себе, если накладывается или носиться без веры во Христа. Так и принятие антихристианской символики (трех шестерок) не повредит душе и не осквернит ее само по себе, если при этом не верить в антихриста как в Бога. В доказательство указывают на слова Апостола Павла: «Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого» (1Кор 4) Эти слова понимаются как безвредность (а следовательно и безгрешность) принятия внешних знаков подаваемых нам от слуг грядущего в мир антихриста, если только иметь сердечную веру во Христа, так как антихрист для нас такое же «ничто», как и идолы. Но в этом же послании Апостола Павла далее говорится: «Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1Кор.10:19–21). Святые мученики именно таким образом понимали учение Апостола, предпочитая мучительную смерть, а не вкушение идольской жертвы. И, Церковь признавала падением и отречением от Христа даже только видимое (делали видимость, что приносят жертву) а не фактическое принесение жертвы идолам. Единственно, только тогда не согрешал вкусивший идоложертвенного, когда ему насильно вливали в уста идоложертвенную кровь. Господь судит свободное произволение человека, а не невольное внешнее действие. Мученики от начала до конца не соглашались ни на одно греховное предложение, невзирая на угрозы мучителей. Очевидно, для спасения недостаточно одной внутренней веры, нужны и внешние проявления этой веры. «Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (К Римлянам 10; 9–10).

Часто говорится о том, что антихриста еще нет, шестерки придумали масоны, чтобы расколоть Церковь, а действия государства просто социально – технические мероприятия к религии не относящиеся. Все бы это было так, если бы не предупреждения Св. Иоанна Богослова заключенные в Апокалипсисе (Гл.13). И не то поразительное сходство складывающейся на наших глазах диктатуры нового мирового порядка с описаниями пророчеств Апокалипсиса. В отношении Церкви, также высказываются мнения о том, что она не может нормально существовать вне государства, следовательно, должна подчиняться всем гражданским законам не нарушающих ее вероучения, причем отвергается признание апокалиптичности происходящих событий. При таком подходе вполне реальными могут стать слова Серафима (Роуза) о том, что все церковные организации, в конце концов, поклонятся антихристу, так как будут вынуждены подчиниться единому мировому руководителю для продолжения своего существования. Начало подобного поклонения мы уже видели в политике «сергианства». Примером этому, могут послужить совершавшиеся молитвы за коммунистическую власть с пожеланием ей долгоденственного, мирного жития, во всем благопоспешения, и провозглашением многая лета, и многое другое. Это не означает, что за богоборческую власть совершенно нельзя молиться, так Митр. Кирилл (Смирнов) писал по этому поводу: «Поминование предержавших властей духовенством, находившимся в Зырянской ссылке, совершалось в 1923 г. по следующей формуле: а) на Великой ектений: «О всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердцах их благая и мирная о Церкви Святей, Господу помолимся», б) на сугубой ектении: «Еще молимся о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей», в) на проскомидии: «Помяни, Господи, всех, иже во власти суть, возглаголи в сердцах их благая и мирная о Церкви Твоей Святей и о людях Твоих», г) в евхаристической молитве златоустовской литургии: «О еже в чистоте и честном жительстве пребывающих, о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей, да и мы тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте», д) в Васильевской

литургии: «Помяни, Господи, всех, иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая о Церкви Твоей Святей и о всех людях Твоих да тихое и безмолвное житие проживем во всяком благочестии и чистоте; благая во благодати соблюди, лукавы благи сотвори благодатию Твоею. Помяни, Господи, предстоящие люди (...)» и т. д. По этой формуле творю я поминовение предрержащих властей, и доныне она вполне соответствует помяннику, помещенному в Псалтири и Учебном Часослове и отражает искреннее церковное отношение и к Божьему и к Кесареву. Искренность же и совершенное устранение всякого лукавства и недоговоренности в деле церковном обуславливают самое бытие истинной Церкви». (Акт. С. 640) Это понимание молитвы за безбожную власть соответствует словам Апостола Павла призывавшего молиться за языческих императоров: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». (1Тим. 2:1–4)

Новомученик епископ Старобельский Павел (Кратиров) писал в своей работе «О модернизированной церкви или о сергиевском «православии»»: «В своем удивительном указе от 8 октября 1927 года митр. Сергей обнаружил совершенное незнакомство с тем, что слово Божие различает ясно врагов личных (Матф. 5, 44), церковных (Матф 18, 17. 1Иоан.2, 19; 1Тим 1, 19–20; Тит. 3. 10 и много др.) И враговъ Божиих (псалмы 67, 82, 36. Лук. Гл.19, 14, 27; Матф. 12, 32 и др.) Если бы митр. Сергей и его соратники и единомышленники молились по указанию Церкви Христовой, то они не подписали бы столь срамного указа, так как в помяннике о разных врагах молятся по разному. О врагах личных, христианин молится так: «спаси, Господи, и помилуй ненавидящие и обидящие мя и пакости ми творящие и не остави их погибнути мене ради, грешнаго». За врагов церковных Церковь молится так: «отступившие от православной веры и погибельными ересьюми ослепленные светом Твоего познания просвети и святой Твоей Апостольской, Соборной Церкви причти». А за врагов Божиих Церковь молится так: «мерзкое и богохульное агарянское (можно заменить и другим словом) царство вскоре испровержи (...)» Сергиевская церковь по данному вопросу совершенно игнорировала церковныя предания и практику вселенской Церкви, которая никогда не молилась о благополучии и процветании богохульных гонителей и мучителей, истребляющих христианскую веру, а, наоборот, возносила молитвы о просвещении их светом евангельскаго учения, или в случае неисправности и крайней ожесточенности, просила об истреблении врагов христианства. О святом Василии Великом в житии его читаем следующее: «Василий угодник Божий, боролся за веру Христову, когда царь Юлиан Отступник, богохульник и великий гонитель христиан, похвалявшейся истребить христианскую веру во вселенной, отправился воевать против персов. Св. Василий молился тогда в церкви перед иконой Пресвятой Богородицы, у ног Которой было изображение святого великомученика Меркурия, в виде воина с копьем. Молился же св. Василий о том, чтобы Бог не попустил гонителю и губителю христианской веры Юлиану, возвратиться живым с персидской войны. И вот он увидел, что образ св. Меркурия, стоявшаго вблизи Пресвятой Богородицы, изменился и изображение мученика на некоторое время стало невидимо. Спустя немного времени, св. Великомученик снова показался, но с окровавленным копьем. В это самое время Юлиан Отступник был поражен в сражении великомучеником Меркурием, посланным Пречистой Девой Богородицей погубить врага Божия Юлиана. Не стану перечислять многочисленных примеров из жизни палестинских, сирийских, египетских и азийских подвижников, молящих Бога об истреблении нераскаянных врагов Божиих. А христианские мученики никогда не молились о благоденствии и благополучии врагов Божиих – гонителей святой христианской веры, а молились лишь о просвещении их светом христианской истины, либо об истреблении нечестивых, если не покаются».111 Также можно вспомнить различные выступления, и речи на церковных съездах, которые

становились больше похожими на политический митинг, чем на церковное собрание. Все эти уродливые нравственные компромиссы неизбежны при легализованном – подчиненном положении церковной организации богоборческому государству. Интересно отметить, что Церковь, отказавшись от исповеднической политики в духе Патриарха Ермогена, в последствии была вынуждена в силу компромисса участвовать в политической деятельности уже на стороне Советской власти. Это исторический урок неоправданности компромиссной политики для Церкви Христовой («Итак, будь ревностен» (Апок.3.19)). Но вернемся к вопросу о необходимости подчинения политически – экономической диктатуре грядущего антихриста, выражающейся в принятии начертания на руку или лоб, или в обладании именем зверя, или в обладании числом имени его (Апок.13,16–18). Только при наличии обладания одним из вышеуказанных предметов (начертание, имя зверя, число имени его) будет возможно участвовать в экономической жизни государства, т. е. покупать и продавать. Если подходить к этому вопросу с исторической точки зрения, то действительно ничего нового в этом подчинении богоборческой власти нет. Так при Римских языческих императорах многие христиане служили в государственных войсках, и только отказавшись поклониться идолам, становились мучениками. Во время татаро–монгольского ига Русь платила дань ханам язычникам. При Советской власти многие христиане были государственными служащими, рабочими и т.д., соблюдая все государственные законы. Но, очевидно, римские императоры монгольские ханы и даже большевистские правители имеют отличие от личности антихриста как религиозного политического мирового лидера. Антихрист настолько тесно соединится с сатаной, что станет как бы воплощением его. Из Св. Евангелия мы знаем, что Господь ответил на предложение сатаны поклониться ему: «(...)отойди от Меня сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи» (Лук. 4:8). Следовательно, согласно писанию, антихристу не только нельзя поклоняться, но и служить, даже в подчинившихся ему государственных учреждениях. Священное Писание Апокалипсиса, возводит согласие с чисто техническим, социальным мероприятием антихристовой власти, такое как принятие лазерной татуировки (начертание), или документа с идентификационным номером (число имени его), в отречении от Христа, которое закончится вечными муками (Апок. 14;9). И напротив победившие эти технические мероприятия и не принявшие участия в них сподобятся вечной радости в Раю. «И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии». (Апок. 15,1–4).

Об этом писал в своем толковании на «Откровение» Иоанна Богослова Священномученик Гермоген епископ Тобольский и Сибирский: «Христиане первых веков жили совершенно отдельно от язычников, но не в полном смысле этого слова. Живя своей внутренней жизнью, отдельной от других, христиане не поклонялись идолам, не участвовали в незаконных зрелищах, пиршествах и отказывались от всяких удовольствий, которые противны духу Христову. А что касалось общественной жизни, то христиане выполняли все гражданские законы, утвержденные властью Кесаря, для всех обязательные. Несли воинскую повинность, участвовали в государственной переписи, приняли гражданское удостоверение личности. Об этом свидетельствует апостол Павел, заявляя арестовавшему его сотнику, что он – Римский гражданин, что он признает суд Кесаря, «где ему и следует быть судимым» (Деян. 22,25–28), и что, как римский подданный, выполняет гражданские законы. Христиане знали хорошо Писание Божие, что нужно нести покорность в делах гражданских: Кесарю – Кесарево, а Богу – Божие. Христиане признавали гражданские повинности, долг и чтили царя, даже языческого Кесаря. Но на деле от некоторых повинностей они отказывались, потому что в них вмешивались хитрые подделки, например: если призывался христианин в армию, то в обязательном порядке каждый должен (был) клясться идольскому богу. Если христианин отказывался клясться, то его на месте казнили как преступника, и поэтому многие сразу отказывались от призыва. Так же они не ходили к судьям, т.к. каждый должен был в начале в правый угол поклониться

идолу, а затем – судье.

Вот такое было духовное и гражданское разделение в первые времена христианства. Что касается жизни последних христиан в антихристианское время, на то указывает 11 глава (Апокалипсиса) – это особенное и полное разделение, какого не было никогда в истории. Истинные христиане последних времен буквально отвергнут все гражданские законы, и не будут почитать власть. У них останется одна внутренняя принадлежность к Небесному Отечеству, и будут иметь свидетельство Иисуса Христа, за которого прольют свою кровь. В первые времена вся суть заключалась в идолопоклонстве, а законы и власть почитали. А в антихристианское время место идолов займет сама власть, и будет требовать поклоняться ей, не касаясь религии. Поклонившиеся будут считаться последователями антихриста. Тогда произойдет разделение по воле Божией добрых и злых: последователей Христа и последователей антихриста. Господь отделит овец от козлов. Тогда совместная жизнь тех и других сделается невозможной. Истинных христиан, которые будут верны Господу Иисусу Христу, будут предавать, и мучить, но не как за религию, а как государственных преступников, не покоряющихся закону.

В антихристианское время будет совсем иначе, (чем во времена язычников) потому что дух антихриста не то, что цари языческие. Те были люди, у них был слабый ум, а у антихристианской власти – ум будет сатаны. Эта власть будет действовать политически, не затрагивая религии, вероисповедания. Всем даст равные права для всякой веры и секты, но в тоже время будет опровергать все религии и будет открыто пропагандировать, что все они – это обман и суеверие, что нет никакого Бога. Действовать будет морально, убеждением, и смертельно ужаливать души. Но у всех верующих и будет право исповедывать, и открыто совершать службу, с тем условием, чтобы только не нарушалась дисциплина и государственные законы. Она возьмет все места служебные под свой особый контроль и будет ими руководить, и станет главою вместо Христа, и люди будут служить не Иисусу Христу, а антихристу.

Антихристианское царство возникнет раньше воцарения самого антихриста, и будет продолжаться неизвестно сколько лет. Оно подготовит почву для пришествия антихриста, который явится как царь и выразитель его нечестия и беззакония. Антихристианское царство – это общество последнего времени под образом «Вавилонской блудницы». У нее нет постоянного правителя, она сама управляет и народом, и царствами под руководством сатаны и духа антихристового. Это есть время самоуправления. Само общество управляет, и дух антихриста диктует. (...) Истинные христиане будут жить совершенно отдельно, не подчиняясь никаким открытым законам. В первые времена христиане подчинялись гражданским законам и языческим царям, как, например, Кесарю, и почитали их власть как власть от Бога. В последнее антихристианское время и во дни господства антихриста истинные христиане не будут нести гражданские повинности, потому что сам сатана будет у власти и антихрист; они явятся жестокими врагами Господа нашего Иисуса Христа, потому что и законы, издаваемые ими, будут направлены против Бога и Церкви, и тот, кто повинуется им хотя бы с нежеланием, тот будет как сообщник антихриста и отвержен, будет от Бога». 112

Св. Иоанна Дамаскин писал: «Нам, сознающим свое недостойство, конечно, следовало бы всегда хранить молчание и исповедывать пред Богом свои грехи; но так как все прекрасно в свое время, а Церковь, которую Бог создал на основании Апостол и пророк, сушу краугольну Сыну Его, – я вижу, – поражается как бы морскою бурей, слишком высоко поднимается следующими друг за другом волнами, приводится в беспорядок и потрясается вследствие несноснейшего дуновения злых ветров, свыше сотканное одеяние Христа, которое сыны нечестивых упорно старались разорвать, раздирается тело Его, которое есть слово Божие, разрезывается на различные части, также и искони крепко хранимое предание церкви, – то я не счел разумным молчать и наложить на язык узы, боясь с угрозою произнесенного определения, говорящего: аще усумнится, не благоволит душа моя в нем. И: если увидишь меч грядущ и не будеши глаголати брату твоему, крове

его от руки твоя взыщу. Поэтому, поражаемый невыносимым страхом – я решил говорить, не ставя величия царей выше истины». (Св. Иоанна Дамаскина Первое защитительное слово против порицающих святые иконы.)

Апостол Иоанн Богослов писал, что «всякий, не исповедующий Иисуса Христа во плоти пришедшего есть антихрист» (1 Иоанн 4:3). Так мусульмане считают Господа Иисуса Христа не богочеловеком, а одним из пророков. Ересь экуменизма должна всех «помирить», найдя общие точки соприкосновения всех вер и религий. Участие их представителей в нашем богослужении или наших православных в их молитвах – есть измена Христу. Господь заповедует выйти из Церкви Изменницы, чтобы не подвергнуться язвам ея, т.к. сам антихрист через своих представителей (десять рогов) разорит и уничтожит ее. Подобное мы уже видели в обновленческом движении, которое большевики поддерживали, пока оно им было полезно, а затем репрессировали всех. Вопрос о времени выхода народа Божия от жены «великой блудницы» очень важен. Так как преждевременный выход грозит опасностью остаться совсем вне Церкви и благодатных таинств, действующих даже через грешных священнослужителей. Так же нельзя покидать церковный корабль пока есть надежда изменить его гибельный путь к подводным камням экуменизма и глобализма. А убегающий пастырь может уподобиться наемнику, оставившему овец на растерзание и не сделавшего всего возможного в борьбе с распространяющейся ересью. Православная Церковь знает только один законный повод для отделения от епископа или группы их – это всенародно проповедуемая ересь. Ересь – есть учение противное догматам Церкви (Евангельское учение, в том числе и Апокалипсис, правила семи Вселенских соборов, учение Св. Отцов).

При митрополите Сергии многие не признавали его каноничности, вследствие превышения им своих полномочий заместителя. Это позволяло отделиться от него, но не от самого местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), который не снимал с себя обязанностей местоблюстителя, а, следовательно, являлся главой Русской Церкви. Эти разделения имели целью обличить согрешающего брата по слову апостола Павла:

«Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего безчинно, а не по преданию, которое приняли от нас». (2Фес. 3:6) Но если бы ошибочную политику (кроме ереси) проводил сам глава Русской Церкви, то евхаристическое отделение от него носило бы все признаки раскола. При серьезных ошибках первоиерарха подчиненные епископы заявляли свое несогласие и отказывались выполнять противное совести или канонам православной Церкви.

Например, священномученик Феодор (Поздеевский) отказался выполнить распоряжения патриарха Тихона о переводе богослужения на новый календарный стиль. Эти действия помогли патриарху Тихону исправить допущенную ошибку. При митрополите Сергии многие несогласные с его действиями епископы заняли позицию мирного неподчинения через самоустранения с занимаемых кафедр. Множество епископов ушло на покой, не пожелав участвовать в чужих грехах, но и не желая смущать открытым противостоянием церковный народ. Некоторые, не подчинившиеся епископам, попытались привлечь народные массы к своему противостоянию, но это привело к крайностям, например, признали всю Церковь, возглавляемую митрополитом Сергием, безблагодатной иногда допускались хуления на «сергианские» священнодействия и т.д. Поистине нужна была евангельская «змеиная мудрость и голубиная кротость», чтобы избежать крайностей компромисса и гордой ревности не по разуму.

Перед каждым из нас периодически встает выбор пути – идти ли прямым, честным путем исповедования крестного учения Христова или встать на путь полуистины, недоговорок, небольшой неправды, т.е. пути компромиссов. Об этом же нежелании идти крестным путем пишет Св. Иоанн Златоуст. «Если и верховный апостол и притом, когда не понимал еще всего ясно, назван сатаной за то, что устыдился креста, то какое извинение найдут те, которые при всей очевидности, отвергают это таинство». Лукавый рассудок или наше плотское мудрование часто внушает – сделай небольшую уступку злу ради достижения, в

конце концов, доброй, благой цели. Именно этот принцип лежит в основе компромиссной политике «сергианства», когда ради достижения благой цели спасения физического существования Церковной организации, делались многочисленные лживые уступки злу в лице богоборческой власти большевиков.

Евангельским примером того, чем заканчивается такая политика лжи и компромиссов ради «спасения» Церкви может служить история отречения Апостола Петра. Накануне крестных страданий Господа Апостол Петр проявил особенную ревность, желая идти за Спасителем и на страдания и на смерть. В Гефсиманском саду он не убоился в присутствии многочисленных вооруженных воинов и слуг архиерейских встать на защиту своего Учителя и даже ударить ножом одного из слуг архиерейских. Все это говорит о безстрашии Апостола Петра и его готовности пострадать вместе с Господом. Когда попытка вооруженного сопротивления, благодаря кроткому увещанию Спасителя, не увенчалась успехом, все ученики, объятые страхом, разбежались, а Апостол Петр безбашенно следует за арестованным Учителем. Очевидно, он желает не просто посмотреть, чем все закончится, а ищет другую возможность освободить и спасти от смерти своего Учителя. Ради осуществления своих благих целей он пытается проникнуть во двор архиерейский, куда привели Божественного Узника. Но здесь Апостола Петра встречает первое затруднение – его узнает раба придверница. Апостол Петр не боится умереть, если его не утратили многочисленные вооруженные солдаты, тем более он не испугался простой служанки, но она мешает его плану проникнуть внутрь двора, и попытаться «спасти» Учителя. И на вопрос рабыни «и ты не из учеников ли этого человека? Он сказал: нет» (Иоан. 18.17). Это была первая ложь Апостола ради благой, высшей цели освобождения Господа, он и не думал отречься, у него было доброе намерение, ради которого он допустил маленькую неправду так называемую ложь во спасение или то, что провозглашается принципом: цель оправдывает средства. Апостол Петр внутренне был предан Господу, но уста его говорили «не знаю человека сего». При глубокой сердечной вере он не исповедал ее пред людьми, ради «высшей» цели, и это вменилось ему в отречение. Неосознанность этого отречения доказывает то, что только после петушиного глашения, он вспомнил предсказание Господа и тогда понял, что отрекся. Если бы он осознанно отрекся, страха ради иудейска, то понимал бы что согрешает, а этого понимания не было. Любовь, преданность, самоотверженность привели Ап. Петра во двор архиерея, а не простое любопытство посмотреть, чем все закончится и последовавший после страх за свою безопасность. И трижды он отрекся не ради сохранения своей жизни, которую он искренне желал положить за Своего Учителя, а ради «высшей» цели «спасения» по чисто человеческим, земным мудрованиям.

Встав на путь компромиссов невозможно не пойти по нему все дальше и дальше, чего враг нашего спасения больше всего и добивается. Поэтому и говорил Архимандрит Кирилл (Павлов) по поводу наших современных компромиссов с духом антихриста со слугами его: «Сегодня – номер, завтра – карточка, послезавтра – печать». Дай нам Милосердный Господи, сделав по неразумию, первые шаги по этому скользкому пути «плакаться горько» и «обратиться и живу быти» через покаяние на прежний путь верности Христу, а не заниматься самооправданием, изыскивая «благовидные» причины своей неверности и боязливости. «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет мне Сыном. Боязливых же и неверных (...) и всех лжецов участь в озере, горящем огнем серую». (Апок. 21;7,8)

Человек создан по образу и по подобию Божию свободным. При сотворении Бог даровал человеку свободу выбора, которую оставляет каждой личности до момента смерти. На основе этого принципа Господь заповедует строить все взаимоотношения членов Церкви. «Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий. (Лк. 22;25) А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; (...) Большой из вас да будет вам слуга». (Мф. 23;8–11)

Подобно Господу и апостол Петр призывает христиан строить взаимоотношения не по примеру законов мирского насилия, а по Евангельскому учению: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием (Божием), но подавая пример стаду». (1-е Петра 5;1-3) Единомысленен в этом и Св. Григорий Богослов писавший: «Начальство не может утвердиться принуждением: управляемое с насилием при всяком удобном случае старается освободиться, тем паче пастырство – не столько начальство, сколько детовождение – всего более соблюдает свободу. Ибо тайна спасения – для желающих, а не для насильствуемых». Так же: «Надобно превосходством своей добродетели привлекать народ к порядку и не силою обуздывать, но доводить до порядка убеждением. Ибо все, что делается не добровольно, кроме того, что оно насильственно и не похвально, еще и не прочно». 113 Или как писал Св. Иоанн Златоуст: «Мы не повелеваем, возлюбленные, вашей вере, не деспотически приказываем вам это. Мы поставлены для поучения вас словом, а не для начальствования и самовластия над вами; наше дело советовать вам и увещивать». 114

Все Евангельское учение свидетельствует о необходимости сохранения богодарованной свободы как важнейшего условия спасения. «Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков». (1Кор.7:23) «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства». (К Гал. 5;1) «Но кто вникнет в закон совершенный, (закон) свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии». (Иак.1:25) «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода». (2Кор.3:17) «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит». (2Кор.3:6) «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к (угождению) плоти, но любовью служите друг другу». (Гал.5:13) «Вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас». (Гал.2:4,5).

Схиархимандрит Софроний пишет: «Бог бережет свободу человека как самое драгоценное начало в нем. Следуя за Христом, и святые, обладая силою, достаточною для господствования над людьми, над массами, идут обратным путем: они себя порабощают брату, и через то приобретают себе такую любовь, которая по самой сущности своей нетленна. На этом пути они одерживают победу, которая пребудет во веки, тогда как победа силою никогда не бывает прочна и по роду своему является не столько славою, сколько позором человечества».

О необходимости духовной свободы писал пламенный проповедник Николай Бердяев в статье «Церковная смута и свобода совести»: «Безстрашное утверждение свободы духа, свободы совести имеет особое значение в нашу критическую эпоху, в эпоху церковных смут и религиозных бурь. Свобода сурова и требует силы духа. Но эта суровость и сила сейчас нужна. Именно в нашу эпоху невозможно исключительно опереться на личный авторитет, на скалу, возвышающуюся вне нас, а не в нас. Мы должны до конца пережить это чувство отсутствия внешних гарантий и внешней незыблемости, осознать его, чтобы в нас самих открылась незыблемая твердыня. И это менее всего значит, что Бог покинул нас. Действие Духа Св. быть может сильнее, чем когда-либо. Промыслительное имеет значение колебание всех внешних авторитетов, крушение всех иллюзий. Это послано нам, как испытание нашей христианской свободы, нашей внутренней твердыни. Ни одному православному христианину не дано будет уклониться от свободы выбора, от совершения акта свободной совести. От этого нельзя трусливо уклониться и спрятаться в безопасное место. Самой высшей иерархии в эпоху смут и борьбы понадобится свободная совесть христиан, свобода их выбора. Богу нужна свободная совесть человека, свободная решимость человека, свободная любовь его. В этом смысл миротворения. Отрицание

свободы совести, как верховного начала и первоосновы религиозной жизни, есть отрицание смысла мира, есть рабье богопротивление, есть соблазн и срыв. (...) Бремя и тяжесть свободы, подвиг свободы нам не дано будет с себя сбросить. Мы в известном смысле, как это ни парадоксально звучит, принуждаемся к свободе самим трагическим ходом мировых событий. И сознание наше должно стоять на высоте исторических свершений».115

Так же митрополит Евлогий (Георгиевский) писал о церковной свободе: «В рамках церковных догматов и канонов свобода Церкви есть основная стихия, голос Божий, звучащий в ней: можно ли его связывать, заглушать? Внешняя связанность и подавление этого голоса ведет к духовному рабству. (...) В церковной жизни появляется боязнь свободы слова, мысли, духовного творчества, наблюдается уклон к фарисейскому законничеству, к культу формы и буквы, – все это признаки увядшей церковной свободы, рабства, а Церковь Христова существо полное жизни, вечно юное, цветущее, плодоносящее. (...) Я не враг закона, не анархист, но я и не раб закона. Одно рабство допустимо, говорит ап. Павел, – рабство Господу, но это рабство есть высшая свобода, ибо раб Божий есть его сын во Христе. (...) Вне церковной свободы нет ни живой церковной жизни, ни доброго пастырства. Я хотел бы, чтобы слова о Христовой Свободе запали в сердца моих духовных детей, и чтобы они блюли и защищали ее от посягательств, с какой бы стороны угроза ни надвигалась, памятую крепко, что духовная Свобода – великая святыня св. Церкви».116

КАЛЕНДАРНЫЙ РАСКОЛ НА ВАЛААМЕ 1924 ГОДА

Очень ярким историческим примером борьбы за чистоту православия могут послужить события происшедшие в Валаамском мужском монастыре. В это время монастырь находился на территории Финляндии, которая отделилась от России после гражданской войны. Финская православная Церковь во главе с архиепископом Серафимом (Лукьяновым) получила самостоятельность. Власти потребовали ввести в церковное употребление григорианский календарь. Архиеп. Серафим вынужден был подчиниться, но это требование вызвало протест и неповиновение со стороны большинства монахов. Многие монахи покинули монастырь, другие держались за старый, юлианский календарь и подвергались за это преследованию со стороны «послушных» членов монастыря во главе с игуменом. Монастырские власти отдавали «непослушных» в руки полиции для выселения или ссылали их на дальние скиты, постоянно притесняя непокорных. После произошедшего разделения и перехода на новый стиль, монашеская жизнь на Валааме заметно изменилась, на общей трапезе стали давать мясо, не говоря уже о оскудении любви и т. д. Приведем воспоминание самих Валаамских монахов.

«Пришло письмо от Патриарха Тихона: «Ваше Высокопреподобие, Всечестный Отец Игумен Павлин! На днях выйдет послание наше о переходе с 2 октября на новый стиль. Прошу вас и братию св. обители Вашей не смущаться сим переходом, т.к. этим не вносятся изменения в веру нашу, и пасхалия остается православная. Прошу Ваших св. молитв и призываю на обитель Вашу Божие благословение. Ваш богомolec Патриарх Московский и всея России Тихон. 23 сентября (6 октября) 1923 года.

В среду 6-го сентября после трапезы в соборе была собрана вся братия и владыка наш Серафим сказал братии речь по поводу перехода на новый стиль, т.к. благословили патриарх Мелетий Константинопольский и Тихон Российский. Но братия стала просить остаться на старом. Но владыка сказал, что нельзя, тогда некоторые из братий, как монах Феофил, сильно владыке возражал.

1925 года 10 сентября на Валааме было разделение старого и нового стиля. Стали принуждать переходить на новый стиль. Многие из братий остались по старому. Начались суды. Приехало церковное управление; во главе с нашим игуменом о. Павлином, был суд;

стали призывать по одному из братьев. Многих уволили из обители. Пришла очередь и моя. Вошел я в комнату, там сидел игумен о. Павлин с прочими из церковного управления. Отец игумен сказал: «Вот раб Божий, Тимон, спрашивайте его». Один из них сказал, что он будет говорить и чтобы записывали все. Они спросили: «Признаешь ли игумена отца Павлина? Будешь ли ходить в собор по новому стилю?» На их вопросы я не мог ответить, у меня в это время точно отнялся язык. Они усомнились и сказали: «Ну, что же ты не отвечаешь?» Я не мог сказать ничего. Тогда они сказали: «Ну иди, раб Божий, и подумай».

Я начал молиться Божией Матери, Споручнице моей в сердце моем: «Скажи мне и укажи путь жизни моей, на какую сторону, идти за новый или за старый стиль? В собор ходить или куда?» И молился я, грешный, Матери Божией во время своего послушания на кухне. Когда я свое послушание вечернее кончил, пошел к себе в келию и подумал, в простоте сердца своего: «Что же Матерь Божия не извещает меня?» Но милость Божия не оставила меня, грешного; желает всем спасения. Вдруг в келии моей явился собор, такой же, как он есть, высоты, длины, и ширины. Удивился я чудному явлению: как он вошел в мою маленькую келию? Но внутренний голос сказал: «Богу все возможно, нет ничего невозможного.» Ну вот, надо ходить в церковь в собор, по новому стилю? В то время, когда я так размышлял, сверху спустилась завеса церковная, голубая, посреди завесы золотой крест. Собор остался за завесой. Я остался по другую сторону собора; собор стал мне не виден, и внутренний голос говорил: «Иди на старый стиль и держись его». И слышу голос женский сверху, с угла: «Если хочешь спастись, держи предание святых Апостолов и Святых Отцов». И во второй раз то же самое повторилось, и а третий раз голос сей: «Если хочешь спастись, держи предание святых Апостолов и Святых отцов, а не сих мудрецов». После этого чуда все скрылось, и я остался один в келии. Сердце мое возрадовалось, что Господь указал путь спасения, по молитвам Божией Матери. И с тех пор вспоминаю это великое чудо для спасения человека. Понял я, что, это дано мне для утверждения и крепости стойко стоять за правильную веру. Так я после этого укрепился, что мне ничего не надо, кроме молитвы и слез. Душа рвется на небо, но Господь еще не берет, а я должен всем говорить, чтобы поднялись и молились Божией Матери, а она всех спасет.

Наступила в обители мрачная пора (...) тягота, смута, споры, взаимная вражда, разделение на «старый и новый стиль». В 1926 году в угоду интернациональному экуменическому движению финская Церковь, руководимая Константинопольским Патриархом, заставила Валаам перейти на западный календарь. Отказавшихся принять новое летоисчисление, введенное в финской православной церкви – судили, запугивали, кого сослали в дальние скиты, – как духовника всей обители – старца Михаила (до схимы Маркиан) на Предтеченский скит. Кого с позором выгнали совсем с Валаама, 25 человек, где был и о. Филимон, скончавшийся в Америке. Старец Михаил – старший – был духовником монастыря до раскола, а о. Тимон был его ближайший ученик. Старец Михаил умер от разрыва сердца в ссылке на Предтеченском острове. После него духовником был о. Тимон – духовником старостильников. Были даже некоторые посажены в тюрьму в Выборг, как «нарушители порядка». Кто уехал, не выдержав этой обиды в Сербию и даже в Советский Союз. О. Тимона судили тоже как «ослушника», «преступника» – он был во главе и убеждал других крепко держаться чистоты православия. Уезжать он не хотел и решил все терпеть до конца в своем монастыре. «Хоть живым закопайте – отвечал он своим судьям (правлящей партии монастыря) не отступлю от своих слов, оттого, что мне заповедал старец, еще до поступления в монастырь».

Тяжелые дни наступили для оставшихся верными чистоте православия. За ними следили, придирались, обвиняли в том, чего они не делали, издевались. Посылали на всякие неподходящие послушания. Пришел к нему иеромонах Исавр (ныне иеросхимонах Иоанн) «Как быть, говорит, что делать? Не можем же мы быть без приобщения св. Таин хотя бы запасные Дары были, чтобы хоть изредка причаститься». – «Приходите хоть все – весь

монастырь, всем хватит» – ответил о. Тимон. О. Тимон при помощи некоторых мирян в период раскола сносился с Афонскими старцами, но, как и почему он задолго до раскола заготовил 10000 частиц для причастия – это поистине великое чудо, Божие откровение. Вероятно, если бы не это – не выдержали бы и те, кто готов был все перетерпеть. Обрушились на него с новой силой, с угрозами «с лица земли сотрем», – строго запретили, где бы то ни было служить, и написали Владыке Серафиму жалобу на него, как на «непокорного ослушника». Вспоминал батюшка: «Скорбь моя была так велика, что думал я не снесу этого испытания – умру».

Когда нам объявили уезжать с Валаама в 6 часов утра на пароходе, я не спал всю ночь. Я обратился к Божией Матери, с молитвой сказал ей: «Мати Божия, я всегда совершал по старому стилю службу в келии, пред Твоею иконою, всю службу церковную. Теперь все оставляю, и книги служебные. Нам объявили с Валаама уезжать, что мне делать теперь?! Благослови, Мати Божия, и научи меня ко спасению». Слышу я внутренний голос, говорящий: «Теперь будешь творить непрестанную молитву (т.е. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»), 500 молитв в сутки по четкам, и так спасешься». Я в восторге и радости сказал: «Мати Божия, Царице Небесная, Пресвятая Богородице, 1000 раз молитву совершу!». Слышу голос: «Довольно 500 молитв, а потом непрестанно твори ее». Я благодарил Господа за милосердие ко мне, грешному, и Царицу Небесную и еще попросил у Божией Матери теплую рубашку. Вдруг стучаться в келию. Я отворил дверь – это было к ночи, – стучавший говорит мне: «Вот тебе посылка», и тот – час уходит. Я развернул пакет – в нем была одна теплая рубашка. Я благодарил Господа и Матерь Божию.

Вот уже исполнилось 10 лет, как в глухую ненастную осень 2 (22) октября 1926 года были вывезены с Валаамского монастыря при помощи полиции 30 иноков, проживавших до того в Обители по 20 и даже по 30 лет. Среди них были старцы, убеленные сединами, и засуженные, иеромонахи с наперстными крестами. И за что так жестоко с ними поступили? Не за какие либо греховные проступки, а лишь за то, что они отказались принять незаконное церковное новшество: новый стиль и новую пасхалию, а также не подчинились новому неканоническому епископу Ааву (Герману), не захотели отказаться от своей Матери Русской Православной Церкви и остались верны святым канонам. Никогда не забыть нам того грустного прискорбного дня. Воистину сбылись слова Спасителя: «Предаст же брат брата на смерть и отец чадо» (Марк.8,12). Действительно, нас предали в руки полиции наш же игумен Павлин и наша же монастырская братия, но единомысленная с игуменом. Они ради временного благополучия, ради страха человеческого, заглушили совесть свою, нарушили святые каноны Церкви и приняли энергичное участие в деятельности обновленческого церковного Управления во изгнании нас из Обители. Как ни горько и тяжело нам было оставлять родное гнездо, но на душе у нас было мирно, ибо чувствовали мы, что страждем «правды ради» и что «с нами Бог». Прощай, дорогой Валаам! Придется ли вновь тебя увидеть? Но помнить тебя мы будем всегда, ведь в твоих суровых скалах прожили мы долгие и лучшие годы нашей жизни, здесь учились благочестию и чистоте церковного учения, за которое и страждем ныне». Письма митрополита Антония (Храповицкого) стали для валаамцев–старостильников тем компасом, по которому они сверяли направление пути. Так, в письме от 27 января 1925 года митрополит Антоний пишет: «Ясно, в Константинопольскую патриархию вошла еретическая шайка во главе с Мелетием (ярким насадителем обновленчества) (...) а Германа (самочинного предстоятеля Финской Церкви) я считаю простым мирянином (...) я советовал вам послушание, а теперь именем Божиим советую: не повиноваться лже–епископу Герману и постыдно умершему патриарху Григорию, сгубившему своим делом (Константинопольский) патриархат. Советую крепко держаться единого спасительного пути и все претерпеть: и разорение обители, и изгнание, и всякия лишения за веру, (...) если пришлось бы терпеть самые тяжкия бедствия, то и тогда не должно отступать от Божественной веры нашей. Ведь первенство в Церкви до X века принадлежало римским

папам, и что же? Они отлучены от Церкви со всею их паствою и влачат погибельные дни свои как еретики (...) той же участи подвергнется и Константинополь, если пойдет по следам Мелетия и Григория VII». 117

Старостильники были вызваны на суд по обвинению «В том, что они демонстративно выступали против начальства и духовных властей и иным образом нарушали порядок и монастырскую дисциплину». («Протокол, заседания Низшаго церковнаго суда 19 октября 1927 г.»). В свою защиту в «Объяснении», подписанном всеми обвиняемыми и зачитанном на заседании суда монахом Иувианом, валаамцы говорили: «Мы, нижеподписавшиеся, (...) помня прежде всего тот Страшный и неизбытный Суд Христов, грядущий и приближающийся, где дела и помышления каждого из нас предстанут пред очи всех; приводя себе на память и Божественнаго Судию, и страшный престол, и нелицеприятное судилище и потоки огня, и грозный гнев, и силы, влекущая на Суд, (...) по долгу православнаго христианина и своего иноческаго звания, чистосердечно исповедуем и заявляем церковному суду следующее: Истинною и главнейшею причиною, (...) повлекшею за собой привлечение (...) к настоящему суду, является принудительное введение в области церковнаго богослужения новаго стиля и нарушение канона о времени празднования святой Пасхи. (...) Согласно нашему Символу Веры, мы веруем, что Церковь – соборна, почему и вопрос об изменении пасхалии и Церковнаго календаря должен быть решаем только соборным путем, как он решался и установлен изначала, а никак не одной или несколькими Поместными Церквами. (...) Зная о тягчайшем грехе разделения церковнаго, равносильном терзанию Тела Христова, каковой грех не может загладить кровь мученическая, (...) мы никак не дерзаем без разрешения Вселенскаго Собора принять нововведения в виде новой пасхалии и такового же стиля. Уклоняясь от соблюдения канонических правил, мы фактически уклонились бы от вселенскаго единения и лишились бы благословения Церкви Христовой как сыны противления, достойные гнева Божия и отвержения, а не милости и благословенья Всевышняго. Для нас верность Церкви Божией и ея установлениям есть основа нашего бытия, всецело покоящагося на соблюдении воли Божьей и сохранении заповедей церковных. Изменивши этому главнейшему и священнейшему своему началу, мы оказались бы отступниками и противниками велений Божиих, послушниками всей Церкви Христовой, были бы чужды ея, чужды Христа Господа и спасения в Нем, – да не случится этого со всеми нами никогда!» («Приложение к протоколу заседания Низшаго церковнаго суда 19 октября 1927 г.»)118

Патриарх Тихон в 1922 году анафематствовал Большевицкую власть, а вскоре признал свою ошибку относительно церк. календарнаго стиля и отменил в Русской Церкви применение его. Но было уже поздно, тон был задан обновленческий и Валаам пал его жертвой, когда уже все силы духовные на борьбу с этим соблазном были истощены, и Валаам вернуться смог к православному календарю, было уже поздно – дух Валаамскаго монашества был убит и он остался бесплодным благодаря человекоугодническим архиереям».

Весьма примечательным в этих воспоминаниях являются слова Матери Божией сказанные монастырскому духовнику отцу Тимону «Если хочешь спастись, держи предания Св. Апостолов и Св. Отцов, а не сих мудрецов» Но так сложилась церковная жизнь, что ошибочные требования Святейшаго Патриарха Тихона, правящаго архиепископа Серафима, игумена монастыря Павлина с единомышленными братьями монастыря, оказались противными преданию Святых Апостол и Св. Отцов. И за «святое послушание» требовалось выполнить то, что, по словам Матери Божией, может погубить, а не спасти душу. Можно было пойти на компромисс и выполнить по послушанию «законные требования мудрецов», но воля Матери Божией выразилась в словах призывающих к исповедничеству истины «держи предания Св. Апостолов и Св. Отцов». Эти слова Пресвятой Богородицы обращены к каждому из нас, кто хочет спастись.

Тким образом поступил и священномученик архиеп. Волокаламский Феодор Поздеевский, когда отказался выполнять распоряжение Святейшаго Патриарха Тихона о переводе

богослужения на новый стиль. А затем тех из братьев Данилова монастыря, кто служил с Патриархом во время краткого периода новостилия в Русской Церкви, принимал в общение после принесения покаяния. Подобные массовые «непослушания» помогли Патриарху исправить допущенную ошибку и вернуться к старому юлианскому календарю. Поэтому ответственность за сохранение чистоты веры лежит на каждом члене церковного организма. История показывает, что Господь и Матерь Божия благословляют такое нечеловекоугодническое «святое непослушание» ради послушания Св. Церкви в лице ее догматов, канонов и предания.

Были в истории Русской Церкви и другие значительные ошибки, послушание которым, являлось бы соучастием в чужих грехах. Приведем некоторые из них. Из обращение Св. Синода ко всем чадам Православной Российской Церкви по поводу отречения Николая II и отказа Вел. Князя Михаила воспринять власть до решения Учредительного Собрания: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути. Возлюбленные чада Святой Православной Церкви! Временное Правительство вступило в управление страной в тяжкую историческую минуту. (...) Ради счастья Родины оставьте в это великое историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо России, доверьтесь Временному Правительству; все вместе и каждый в отдельности приложите усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы. Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного Российского Правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость, а подчиненных ему сынов Великой Российской Державы да управит на путь братской любви, славной защиты Родины от врага и безмятежного мирного ее устроения». Подписали Члены Синода: Владимир, митр. Киевский; Макарий, митр. Московский; Сергей, арх. Финляндский; Тихон (будущий патриарх) арх. Литовский; Арсений, арх. Новгородский; Михаил, арх. Гродненский; Иоаким, арх. Нижегородский; Василий, арх. Черниговский; протопресв. Александр Дернов. 119

22 июля 1917г. Принятие Св. Синодом послания к чадам Церкви и гражданам России «о чрезвычайных обстоятельствах переживаемого времени» в котором говорилось: «(...) Прорвался час общественной свободы Руси. Вся страна, из конца в конец, единым сердцем и единой душой возликовала о новых светлых днях своей жизни, о новом, благоприятном для нее лете Господнем. И расцветала надежда на то, что Русь, сбросив с себя сковывавшие ее политические цепи (т.е. самодержавную царскую власть – сост.), обратит всю мощь свою на освобождение свое от немецкого ига, и весь разум свой – на мирное внутреннее развитие и устроение государства и общего народного блага».

Исповедик протоирей Иоанн Андреевский писал в своем письме: «Нельзя прикрывать грех послушанием «любимому» (Архиепископу Петру Звереву – сост.). Здесь уже выходит, не принцип имеет доминирующее значение, а персона и следование за ней без особых рассуждений. Так в Церкви быть не должно. Мне в высшей степени приятно, отрадно и утешительно, конечно, убедиться в том, что он наш и с нами: но, если бы, паче чаяния, он был бы иного настроения и направления, то следовать за ним «спокойно» нельзя, как бы ни был велик авторитет его персоны. Принцип Истинны должен всегда стоять выше и дороже всего». (Акт. С 643).

Так же очевидец тех событий М.А. Новоселов писал: «При переживаемых Русской Церковью обстоятельствах, (...) чрезвычайно важно, даже больше – необходимо осознать и усвоить основную мысль, (...) – мысль об отсутствии в Церкви общеобязательного внешнего авторитета в вопросах веры и совести и о непогрешимости самой Церкви, этого «столпа и утверждения истины». Мы, православные, как паства, так и пастыри, усвоили, к сожалению, ложный взгляд католиков на значение авторитета в сфере Церкви. Наша иерархия привыкла смотреть на себя (и привила этот взгляд пастве) глазами римского

католика, видящего в своем первоиерархе непогрешимого судью в области веры. За последнее время нередко приходится слышать голоса скорбного недоумения по поводу того обстоятельства, что наша иерархия запуталась в вопросе о стиле, а равно и в способах разрешения живоцерковного (обновленческого – сост.) вопроса, – в то время как верующий народ обнаружил больше и ясности взгляда, и стойкости убеждения. Проскальзывает, а иногда открыто высказывается мысль, что «церковь заблудилась». Это нелепое и во многих отношениях крайне вредное отождествление иерархии с Церковью – обычное, к сожалению, явление в нашем обществе, и верующем, и неверующем. Надеюсь, (вы) не будете искушаться недоумениями и впадать в безнадежное уныние ни по поводу измены Православию многих десятков живоцерковных архиереев и сотен иереев, ни из-за духовной неустойчивости канонически законных иерархов. Отщепляясь в разной мере сами от «столпа и утверждения истины» и соблазняя этим «малых сих», «стражи Израилевы» нисколько не задевают Церковь как хранительницу Истины Христовой. (Письмо 11)

Святыню истинной Церкви против живоцерковного нечестия отстаивал главным образом народ – миряне и иноки, гораздо менее – пастыри. Народу пришлось решать глубоко жизненный и, увы! для многих архипастырей и пастырей оказавшийся неясным вопрос: «где истинная Церковь?» И народ своим духовным чутьем избрал истинный путь и пошел за истинными Христовыми пастырями, полагавшими души свои за стадо Христово, а не за самочинным сборищем волков в овечьей шкуре. Труднее оказалось положение русских православных людей, когда пришлось решать другой вопрос – о введении в богослужебную практику нового стиля. (...) Не говоря о том, что вопрос этот был для весьма многих не ясен по существу и не представлялся столь важным, как вопрос обновленческий, трудность отношения к нему усугублялась тем обстоятельством, что инициатива введения нового стиля исходила от канонически законного Высшего Церковного Управления, возглавляемого патриархом, к тому же недавно – на радость православных людей – освобожденным из заключения. Вопрос осложнился колебаниями самой церковной власти, которая в своих распоряжениях то переходила на новый стиль, то возвращалась к старому. (...) И у нас народ, отвергший обновленчество в согласии с законной церковной властью и новый стиль – вопреки распоряжениям этой власти, явил себя и в том и в другом случае «хранителем веры», действуя и там и тут одинаково православно. Дух Божий не отвлеченность. Он существует и проявляется; Он говорит и действует. Ищите Его добросовестно, ищите Его всегда, и вы узнаете Его между всем (что не есть Он). Если же, в утомлении, вы возомните актом внешнего подчинения удовлетворить гласу вашей совести, которая хочет, чтобы все ваше существо прониклось истиной, Дух Божий уклонится от вас, и вы очутитесь перед каким-нибудь идолом. Вот, кажется мне, поучение, которое вытекает из всей истории Церкви». (Письмо 12) 120

ОБНОВЛЕНЧЕСТВО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В предыдущих главах уже было затронуто такое явление церковной жизни как «обновленчество». Греховная суть «обновленчества» заключается в двух основных положениях деятельности обновленцев. Во – первых это «модернизация» церкви в угоду «революционному» (или «демократическому») духу времени. А во – вторых, наиболее важное, в подчинении церковной организации господствующей власти безбожников. Первое условие – «модернизация» отнюдь, не являлось всегда обязательным, а служило лишь формой проявления «прогрессивности» в революционно преобразующейся стране, когда все старое разрушалось и заменялось новым. В истории «обновленчества» были периоды, когда отдельные лидеры этого движения призывали к строгому соблюдению канонов и других традиций и правил православной церкви. Это часто зависело от текущей выгоды данного курса церковной политики. Зато второе условие – полное,

безпрекословное подчинение власти богоборцев и выполнение всех их заданий, всегда оставалось неизменным. Именно в этом сущность «обновленчества» – подчинение церкви христовой власти антихриста, сначала в лице его предтеч, а затем и его самого. Многие из новомучеников и исповедников российских почувствовали опасность обновленческой измены интересам и духу церкви христовой в деяниях митр. Сергия. Приведем их высказывания на эту тему.

Из заявления Серпуховского духовенства об отложении от митр. Сергия: «(...) вы являетесь не чем иным, как продолжателем так называемого «обновленческого» движения, только в более утонченном и весьма опасном виде ибо, заявляя о незыблемости православия и сохранении каноничности, вы затуманиваете умы верующих и сознательно закрываете от их глаз ту пропасть, к которой неудержимо влекут церковь все ваши распоряжения». (Акт. С. 547)

Св. Новомученик епископ Алексей (Буй) Воронежский: «(...) мы, к великому нашему прискорбию, обнаружили в последних деяниях. Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Нижегородского, стремительный уклон в сторону обновленчества. (...)». (АКТ. С. 564)

Св. Новомученик Архиепископ Угличский Серафим (Самойлович) обвинял митр. Сергия в тяжком грехе «увлечения малодушных и немощных братьев наших в новообновленчество». (Акт. С.618)

Новомученик епископ Старобельский Павел (Кратиров) писал в своей работе «О модернизированной Церкви или о сергиевском «православии»: «Дорогой брат о Христе. Отовсюду идут все нехорошие вести, что церковные деятели, разделяющие заблуждение митр. Сергия, уже отчасти сознают, что все они сидят в обновленческом болоте, но, чтобы успокоить свою совесть и других, они уверяют себя и пасомых, что декларация и церковная деятельность митр. Сергия касается лишь внешней организационной стороны Церкви Христовой, что митр. Сергий в своей декларации и последующей деятельности не нарушил ни канонов, ни догматов церковных, – что все им сделанное касается земных внешних интересов Царства Божия, что они, единомышленники митр. Сергия, презрели внешнюю сторону ради сохранения сущности и порядка церковной жизни, – что они решили внешнее временно игнорировать, чтобы получить возможность блюсти в чистоте сущность Церкви, как Божию закваску и энергию в жизни людей, а посему не стоит, мол, из-за пустяков смущаться, а тем более отмежеваться от митр. Сергия и осуждать его «многополезную» для церкви работу. Так–ли это? Действительно–ли, сергиевская декларация и деятельность не затрагивает сути православно–церковного вероучения? Господь наш Иисус Христос, сказавши: – «воздадим кесарево Кесареви», и тем определивший отношения Церкви Своей к власти земной, сказал также, в другое время (беззаконному сборищу богоубийц): «но теперь ваше время и власть тьмы». (Лук. 22, 53) (...) Св. Пророк Даниил (см. главы 7–9, 11–12) точно различает нормальную государственность и боговраждебную, а потому и беззаконное государство последних времен. С особенными подробностями говорит о боговраждебной государственности св. апостол Иоанн Богослов, свидетельствующий о том, что Церковь Христова не поклонится зверю – человеко–богу, говорящему гордо и богохульно, и предпочтет жить в пустыни, а поклонятся человеко–богу лишь те, имена которых не написаны в книге жизни (Апок. 12 и 13 главы). Хотя, конечно, не исключается возможность того, что в те печальные времена многие церковные вожди поклонятся человеку–богу, его боговраждебной деятельности и растлевающему душу учению, а самих себя и пасомых станут успокаивать и говорить всем, что они не нарушили ни догматов, ни канонов, остаются, как и прежде, православными, не замечая того, что их преступление грешнее и тяжелее, чем ересь и раскол. А, когда им возразят и скажут: «ведь вы же поклонились зверю и нас ведете на погибель», они без всякаго смущения им ответят: «до зверя еще далеко, зачем вы напрасно омрачаете свою душу».

Нечто подобное наблюдается и сейчас. Верующие в грядущаго судить живых и мертвых

отчетливо сознают ту бесспорную истину, что Русская Православная Церковь в данную историческую эпоху, либо вступила в период великого отступления рода человеческого от веры в Бога, о котором неоднократно говорил ап. Павел (2 сол. 2, 3), и который предшествует временам презренного (Дан. 11 глава), либо переживает «годину области темная» (Лук. 22. 53) – апокалиптический эпизод, глубоко насыщенный эсхатологическим содержанием – промыслительный намек Божий на необходимость покаяния и нравственного исправления. В том и другом случае Церковь Христова, по примеру святого своего Основоположника и Главы Господа Иисуса Христа не должна поклоняться боговраждебному институту. Сатана обещал Спасителю все царства мира и славу их, беспрепятственное распространение христианства без крови и мученичества, без Голгофы и Креста, все блага и удобства вкупе с легализацией проповеди о Царстве Божиим в царстве диавола, только при одном условии: «аще пад поклониши ми ся». Но Иисус Христос сказал ему в ответ: «отыди от мене, сатано, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему Одному служи» (Мф. 4, 9–10). Однако митр. Сергей поступил иначе. Исходя из ложных понятий о толкованиях пророческих книг слова Божия, игнорируя знамения времени, церковное предание и святоотеческое учение (см. молитву св. Василия Великого об Юлиане Отступнике, житие великомуч. Меркурия), митр. Сергей не лично от себя и своего синода, но от имени всей Православной Кафолической Церкви поклонился человеку–богу, говорящему гордо и богохульно. Не только справедливость беззакония и богоотступничества, но и, как всем известно, ввел в церковно–богослужбную практику Православной Церкви «осанна» хулящим Господа, Промыслителя и Вседержителя вселенной.

Теперь разсуди сам, как назвать таких церковных вождей, которые от имени Православной Церкви поучают о том, что в христианском храме или молитвенном доме, должен петь «осанна» каждый не только Сыну Божию, но и сынам беззакония, хулящим крестную силу Божию и поставившим своей первой и ближайшей задачей не только уничтожение христианской религии, но и истребление в человеческой психике инстинкта богоощущения. А как, разсуди, назвать то место, где взамен христианизации душ человеческих и христианского учения о спасении, совершается одна из тайн беззаконий – модернизированная, хорошо замаскированная сатанизация «малых сих», плохо или с трудом разбирающихся в вопросах православно–христианского благочестия, и слепо следующих за авторитетными церковными заповедями.

Я, грешник, думаю, что таких церковных деятелей нужно назвать не только еретиками и раскольниками, но и богоотступниками. Ведь митр. Сергей вводит в церковное богослужение неслыханную в истории церкви ересь модернизированного богоотступничества, естественным последствием которой явилась церковная смута и раскол. Можно–ли после этого утверждать, что декларация и деятельность митр. Сергия касается только внешней стороны церковной жизни, нисколько не затрагивая сущности Церковного Православия? Ни в коем случае сказать этого нельзя. Митр. Сергей своей суемудренной и злочестивой декларацией, и последующей антицерковной работой создал новый обновленческий раскол, или сергиевское обновление, которое, сохраняя для «малых сих» фикцию православия и каноничности, гораздо преступнее первых двух обновлений. Итак, митр. Сергей погрел не внешнюю сторону, а самое внутреннее существо Церковного Православия. Ведь «осанна» Христу и антихристу, исполняемая сейчас в христианских храмах, касается самой сущности христианской веры и представляет собою явную апостасию – отпадение от веры, богоотступление. Поэтому придерживающийся сергиевского суемудрия, а тем паче разделяющий его, не может быть наставником и хранителем благочестия, т.к. неизбежно помимо его воли, христианская закваска и соль, носителем которых он является, преподаются жаждущему истины спасения вместе с бесовской прелестью и дьявольским заблуждением. Всякий внимающий таким церковным учителям, вместо благочестия поучается злочестию, вместо истины ея фальсификации, вместо отрады и духовного утешения испытывает горечь и

теряет надежду спасения. Поэтому, умоляю тебя, брате, не успокаивай себя ложными мыслями о том, что внешнее можно игнорировать, чтобы сохранить внутреннюю чистоту и порядок церковной жизни, ибо митр. Сергий ниспровергает самую сущность Церковного Православия. Май, 1928г».

Из другого письма еп. Павла Кратирова. «Христос Воскресе! Отче, брате и друже. Приветствует тебя со светлым праздником Христова Воскресения, избавляющего нас от врат адовых и просвещающего нас к познанию истины, возводящей от смерти к жизни вечной, недостойный раб Христов из служителей Его, принадлежащих к «лягальной» (от слова «лягать») Церкви, уходящей в пустыню от врагов внешних и своих «легальных приятелей», готовых пожрать Невесту Христову за ее стремление избежать союза и общения с блудницей, чтобы не сделаться участницей вавилонского богоотступления, – желаем тебе через благоговейное и молитвенное созерцание современной церковно–исторической обстановки и сквозь обступившую Церковь Божию мглу, уразуметь смысл значения нашего времени для вечного спасения своего и для наилучшего руководства других, тебе вверенных душ, к вечному спасению о Христе Иисусе. Вот ты скорбишь, что «потерян мир и разделение среди нас растет», а я, наоборот, радуюсь сему, и если бы не было протеста сергиевским затеям со стороны богомудрых архипастырей, преподобных отцов и боголюбивых мирян, то я, грешный, немедленно стал бы просить у бога смерти для себя, чтобы избежать тяжелой необходимости взирать на заблудшуюся, червленную, бывшую Невесту Христову и переживать грядущия, ради сего безобразия, бедствия на всех верующих. Посему радуюсь сугубо нарушению мира и разделению в Церкви Христовой воинствующей, по попущению Божию, подвергшейся великим испытаниям. Ведь споры и разделения происходят сейчас не в единомысленной и единосердечной среде, что было бы весьма грустно, а в среде многообразной и крайне пестрой, что весьма полезно для чистаго тела Христовой Церкви. По попущению Божию, началозлобный сеет нас яко пшеницу, а Господь наш Иисус Христос молится за нас, дабы не оскудела наша вера. По милости Божией моя вера в непобедимость Царства Божия на земли не оскудевает и я до последнего моего издыхания презираю их и тех, кто спасает Царство Божие, или Церковь, в союзе с темными силами глубинного, связанного пока узами Господними, и лишь сейчас довольно сильно и заметно высунувшаго свою рожу, чтобы посмотреть, не пора–ли уже ему приступить к решительным и окончательным действиям. Уже не раз он высовывал свою рожу. Когда он показывал свое мрачное лицо в последнее время земной жизни Спасителя, то Господь наш, схваченный в Гефсимании сказал собравшимся на Него: «се, есть ваша година и область темная» (Лук. 22, 53). Согласно сим словам Спасителя сказала Церковь Христова тоже и во дни Юлиана Отступника, когда св. Василий Великий, сия труба Церковная и орган Духа Святого, молится о том, чтобы Юлиан не вернулся из персидскаго похода для осуществления своих незаконных планов. Также Церковь молилась и в эпоху господства иконоборческой ереси. А вот теперь пошли новые порядки. Митр. Сергий просто наплевал на примеры жизни угодников божиих и дерзнул ввести во святителище мерзостный клич (ибо молитвой его никак нельзя назвать) – да здравствует богоотступление. Ведь сергиевскую молитву свободно можно перефразировать так: «о благополучном пребывании богоотступления, Господу помолимся», или «об искоренении Христовой Веры, Господу помолимся». Митр. Сергий и его единомышленники направо и налево разсыпаются в уверениях, что все это они делают для спасения Церкви, для спасения церковнаго корабля. Но ведь каждому мало–мальски сведущему в делах веры христианину ясно, что Церковь Христова это ничто иное, как Царство Божие, а оно, по словам Спасителя, внутри нас. Неужели же это Царство Божие внутри нас нуждается во всей этой мерзостной системе, которую допускает митр. Сергий во взаимоотношениях со внешними? Неужели же из–за сохранения церковно–хозяйственнаго имущества (храмы, здания, утварь), канцелярии и ее принадлежностей, можно продать Христа и Царство Божие? Какая же тогда разница между Иудой и современными хриstopродавцами? Иуда продал Господа и учителя за 30

сребренников, а современные единомышленники его творят тоже ради временного сохранения своего спокойствия, внешнего благополучия, каменного и деревянного имущества (храм, здания). Но они жестоко ошибаются. Ни спокойствия, ни внешнего благополучия они не приобретут, а канцелярию и храмовые здания обязательно потеряют и погибнут, как Иуда за то, что продал нетленное за тленное, небесное за земное. (...) Неужели ты чувствовал бы себя спокойно и с радостью переживал бы отсутствие протеста и справедливого возмущения при виде грозной работы митр. Серия и подобных ему. Я не в состоянии вынести всего этого ужаса, и ухожу в пустыню, отрекаюсь от всякой легализации, становлюсь рабом «лягальной» чистой Невесты Христовой, ибо при данной церковно-исторической обстановке, всякая «легальная» Церковь становится неизбежно блудницей Вавилонского богоотступления. Я не могу не возмущаться и не страдать при виде червленно-заблудной церкви, потому что я сам блудный и многогрешный, имею великую нужду в целомудрящей нас Церкви – Деве, носящей белую одежду целомудрия и совершенно чистой, незапятнанной Невесте Христовой, могущей спасти меня многогрешного. Но ты спросишь и скажешь мне: «ведь митр. Серий не сделал никаких догматических и канонических отступлений, почему же преждевременно станем отрекаться от него?» а вот почему я отрекаюсь от сергиевской церкви. Тело церковное с внешней стороны, как будто и целое и все в порядке, но через богоотступление голова уже отрублена. И сколько бы митр. Серий не кричал о верности православию, но самого главного уже нет. Получилась не Церковь, а церковная партийная организация, ориентация налицо. (...)

Апостол Иаков сказал: «кто исполнит весь закон, но согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иаков. 2,10). Так как сергиевская церковь надела на себя червленную ризу блудницы, то через, то стала повинной и преступной во всем. А апостол Павел говорит о Церкви так: «(...) да представит ю Себе славу Церковь, не имущу скверны, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна» (ефес. 5, 27). Можно-ли о сергиевской церкви сказать, что она не имеет скверны порока, или нечто от таковых.

Конечно нельзя, если принять во внимание, что всякий протестующий против сергиевского обновления подвергается лишениям и всяческим ляганием во вне. Помимо этого сергиевская церковь допустила у себя превратное толкование Слова Божия, смешала нормальные времена с апокалиптическими, обнаружила легкомысленное отношение к священному тексту и почти исключительное непонимание духа и силы Слова Божия, с удивительной ясностью и точностью различающая времена нормальные (Матф. 22, 21; Рим. 13. 1–7; 1 Тим. 2, 1–7) и ненормальные (Лук. 22, 53; Сол. 2, 1–12; Апок. Глава 13), и нормальное человеческое общество и беззаконное общество, поклонение которому лишает кланяющихся жизни вечной. То, что доступно всякому простому боголюбцу, стало непонятно церковной верхушке. Поистине ослепили наши вожди церковные, относя к временам апокалиптическим завещание апостола Павла, сказанное в отношении к временам нормальным (Рим. 13, 1–7). Уже теперь исполняется слово апостола о том, что некогда Господь пошлет людям «действие лести во еже веровати им лжи» (2 Сол. 2,11) и всякой неправде погибающих.

Самый дух боговдохновенной Псалтири протестует против богомерзкого сергиевского указа за №549 от 8/21 октября 1927 года. А прочитай-ка 67 псалом... Неужели ты не почувствуешь сергиевского блудоумия? Сергиевская церковь, подобно обновленческой, теперь свирепствует, господствует, запрещает, высылает и через это являет себя цезаро-папистской организацией в самом гнуснейшем смысле слова. А посему я ухожу в пустыню в той надежде, что в данное время только пустынная, «лягальная» Церковь может указывать тот истинный путь к вечному спасению, по которому должно идти христианину. По всему видно, что мне уже не суждено богом возвратиться в недра господствующей сергиевской церкви. Теперь пока три господствующих церкви: обновленческая, григорианская ВВЦ и сергиевская. Скоро, вероятно, будет и четвертая группировка.

Знай, что и к четвертой ориентации я принадлежать не буду, если и она станет на путь «легализации», потому что легализация Церкви Христовой или Царства Божия в современных условиях представляет собой чистейший абсурд, бессмыслицу, и говорить о легализации Царства Божия в наших условиях равно, что говорить о круглом квадрате или о темном свете, горячем льде и т.п. Легализация Церкви Христовой, легализация не в кавычках, а подлинная легализация, сейчас, в наших условиях, немислима. Сейчас если и возможно говорить о легализации, то лишь в ироническом смысле, так как, иначе, всякая легализация обязательно лишает Церковь Христову – «царство божие внутри нас» – Невесту Христову, внутренней (свободы), и через это причиняет тяжкий вред нетленному и чистому телу Церкви Божией. В современных церковно–исторических условиях истинной Христовой Церковью можно считать только ту, что ушла в пустыню (Апок. Гл. 12). В эпоху иконоборческой ереси церковь–блудница пользовалась благами легализации, а истинная Церковь пребывала в гробах, пещерах, пустынях, ссылках, заключениях и т.п. Вспомни имена Никифора Исповедника, Стефана Новаго, Феодора Студита, Иоанна Дамаскина, Феодора и Феофана Начертанных, Григория Декаполита, Иосифа Песнописца, Феофилакта еп. Никомидийскаго, Феофана Сигрианскаго и тысячи других. По всему видно, что из пустыни мне уже не выбраться пока, да я и сам спешу туда, чтобы укрыться там, пока пройдет гнев Божий. (...) Прости и молись за меня и покайся, пока не поздно. Позже тебе уже не удастся выскочить, сам знаешь почему. Богу нашему слава. Аминь. 3 апреля ст. ст.. 1928 г. 23 ноября/6 дек».121

Далее приведем документ анафематствования Патриархом Тихоном обновленческого ВЦУ, как учреждения антихристового: «Божиею милостью, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем архиереям, пастырям и всему православному русскому народу. Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да приумножится. В тяжелую годину наших испытаний, в годы торжества сатаны и власти антихриста, когда на наших глазах новыми иудами–предателями из рода нашего разрывается нешвейный хитон Христов – Святая Церковь Православная. Мы, по долгу своего первосвятительского служения, призываем всех верных сынов Божиих стать твердо и мужественно за веру Божию и на защиту Святой Церкви древле православной даже до уз, крови и смерти, если того потребуют обстоятельства жизни, и запрещаем признавать ВЦУ как учреждение антихриста, в нем же суть сыны противления Божественной Правде и церковным святым канонам. Сие же пишем, да ведомо будет всем вам, что властью, данною нам от Бога – анафематствуем ВЦУ и всех имеющих с ним какое–либо общение. Благодать Господа да пребудет со всеми вами. Аминь. Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России. Москва, Донской монастырь. 23 ноября (6 декабря) 1922 г».

В своем послании Патриарх Тихон инструктировал священника о признаках обновленчества: «При объезде причтов церковей, если только встретите священнослужителей: 1 стригущих свои волосы на голове; 2 бреющих бороды; 3 ходящих в штатских одеждах; 4 небрежно относящихся к святыне; 5 допускающих своеволие при богослужении, 6 курящих; 7 посещающих увеселительные места (клубы, кинотеатры и т.д.); хотя и поминают Патриарха как главу Святой, Соборной, Апостольской Церкви – не верьте им, ибо они явные обновленцы, скрывая себя только в поминовании Патриарха». (Акт. С. 308)

О том, что обновленцы уже после смерти митр. Сергия, также имели официальное преимущество сравнительно со стойкими и безкомпромиссными исповедниками, вернувшимися из лагерей, писал митр. Иоанн (Снычев) в своих воспоминаниях о митр. Мануиле (Лемешевском): «В феврале 1945 года. Я, – рассказывал Владыка, – недавно возвратившийся из Иркутско–Канской местности, – почти три месяца обивал пороги Чистого переулка 5. И всякий раз, когда я приходил туда, не мог добиться ничего определенного. Однажды я пришел на Чистый и, к моему удивлению, неожиданно встретил Его Святейшество, Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Тот удивился моему приходу и, обращаясь ко мне, с презрением сказал: «Вы все еще здесь болтаетесь?»»

– А что же мне делать? – ответил я. – Три месяца как я обиваю ваши пороги и не могу получить назначения ни на одну из свободных кафедр, в то время как «свои люди» свободно посещают и ютятся около Вас и получают назначения на епархии.

– Кто это свои люди? – вспыхнул Патриарх.

– Фотий (Топиро), – ответил я, – шесть раз бывший обновленцем и трижды григорианцем и теперь получивший Орловскую кафедру. Таким можно обивать пороги Патриархии беспрепятственно, а мне, как видите, – с большими препятствиями».

Приведем выписку из документа «Что должен знать каждый православный христианин». Изъята при обыске органами НКВД у мученика и исповедника Маслова Василия Васильевича, 70 лет, г. Самара расстрелян (1930г).

«Вопрос: – Как следует православному христианину относиться к гражданской власти?»

Ответ: – Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку. Без воли Божьей и волос с головы нашей не упадет.

Вопрос: – Как быть христианину, если его обвиняют в контрреволюционной деятельности?»

Ответ: – Этим не следует смущаться. Это обвинение ложно, и выдуманно врагами Христа, и есть удел всех исповедников веры.

Вопрос: – Какая же цель таких обвинений со стороны врагов Христа и Его Церкви?»

Ответ: – Цель та, чтобы, во-первых, ослабить силу духа у исповедников и привести их в смущение. Выставить их в глазах народа не как исповедников веры, святому примеру которых христиане должны следовать, но как преступников, достойных наказания.

Вопрос: – Как же церковь и каждый христианин должны относиться к революции и контрреволюции?»

Ответ: – Необходимо прежде выяснить, что означает слово революция. Революция, по словарю иностранных слов, есть всякое насильственное действие. Может ли Церковь сочувствовать этому насилию? Нет, не может. Потому что всякое насилие Церковь отвергает и сочувствовать ему не может. Тем более что это насилие всегда сопровождается пролитием человеческой крови. В настоящее время в корне изменился весь государственный строй. Прежняя идея государственности, установленная Самим Богом, изменилась.

Вопрос: – В чем отличие современной государственности от идей, установленных Самим Богом?»

Ответ: – В прежней идее государственности власть передавалась сверху вниз, от Бога через верховную власть преемственно до последнего самого малого начальника. А в современной идее государственности власть, взятая снизу, передается вверх, то есть извратился Божественный порядок, а посему эту нелепость нельзя признать законной, то есть нельзя признать от Бога.

Вопрос: – Каковы же причины и последствия этого нарушения Божественного установления?»

Ответ: – Причины есть недовольство своим положением и неверие в Промысел Божий. Последствие – восстание.

Вопрос: – Какова причина гонений на Церковь неверующей власти?»

Ответ: – Стремление подчинить Церковь своему влиянию и через Церковь приготовить народ к будущему принятию антихриста как политического и духовного вождя падшего человечества. Власть гражданская борется с Богом путем проведения в жизнь коммунистических идей и есть переходная ступень к полному антихристианству и власти богоборца–антихриста. И ей необходимо одобрение ее деятельности со стороны духовенства, которое, кстати сказать, необходимо и самому богоборцу–антихристу. Чтобы этого достичь, необходимо изменить понятия духовенства, приучив его волей или неволей зло называть добром, а добро – злом. А этого без гонений сделать невозможно.

Вопрос: – Может ли христианская церковь идти на компромиссное соглашение с неверующей гражданской властью?»

Ответ: – Не может, это пользы не принесет и недостойно истинных последователей Христа, надо отстаивать свою свободу, как отстаивала древняя Христова Церковь, ибо такова воля Божья.

Вопрос: – Можно ли молиться за современную нам неверующую власть?

Ответ: – Нет, потому что ее идеи, как моральные, так и физические, противны христианству. Введен гражданский брак, который фактически в самом корне уничтожил идею семьи, установленную Богом, и получается скотская жизнь. Патриотизм заменен интернационализмом и классовой борьбой. Святая обязанность каждого гражданина защищать свое отечество, жертвуя своей жизнью для блага своего народа, по слову Христову, заменено обязанностью стремиться ко всемирной революции и защищать ее идеи, которые суть классовая борьба и богоборчество, несущие смерть христианству, а посему христианин не может своей молитвой вспомоществовать революционной власти».122

Исповедник веры священник Владимир Криволицкий рассматривал происходившие церковные события тех лет с эсхатологической точки зрения: «И, наконец, дело Митр. Сергия не есть ли ересь? (...) Ересь эта состоит в том, что в ней, при внешнем и показном сохранении буквы догматов веры и обрядов церковных совершенно уничтожается их внутренний смысл и сила, и все подменяется духом принятия антихристового дела на земле. Ибо самая вера со стороны учения становится на службу «тайны беззакония», в прямых целях духа антихристового.

Эта ересь есть ересь антихристового обольщения веры Христовой и путей сатанинской хитрости и лжи, создающей, по образу «невесты Христовой», «жены, облеченной в солнце» – внешне на нее похожую, на том же святом месте стоящую, багряно–красную лже–церковь. Это ересь «зверя», имеющего «два рога, подобные агнчим», и говорящего языком змия древнего, дракона, отца лжи – сатаны. (...) Что же это такое? То, что ныне творится во имя угождения «тайне беззакония», пред лицом силы антихристовой – не может ли все это быть выражено более кратко и ясно. (...) Это есть поставление мерзости запустения на месте святом! Писано бо есть: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную чрез пророка Даниила, стоящую на святом месте – читающий да разумеет – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы (...)» (Мф. 24, 15–16). А у св. пророка Даниила сказано: «(...) и на крыле святилища будет мерзость запустения (...)» (Дан. 9, 27). А говоря о том же пространстве св. пророк пишет о нечестивейшем «царе» (чтый да разумеет!) «И озлится на святой завет и исполнит свое намерение и опять войдет в соглашение с отступниками от святого Завета. (...) И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества и прекратит ежедневную жертву и поставит мерзость запустения» (Дан. 11, 30–31). (...) И хотя в совершаемом ими (Митр. Сергием и иже с ним) нет еще пока окончательной полноты предреченной Господом «мерзости», но она уже явлена духовно в омерзительной своей сущности, как ближайший прообраз того, что наименовано «мерзостью запустения»».

Архиепископ Аверкий (Таушев) писал по поводу опасности современного «обновленчества» следующее: «Подкоп под Русскую Православную Церковь начался в виде насаждения всевозможных сект, а затем внедрения протестантских, либеральных и гуманистических идей внутрь самой Церкви. Еще задолго до революции уже созрел у нас дух «живоцерковничества» и «обновленчества», которым была поставлена задача – разложить Церковь изнутри. Насаждался этот тлетворный дух под благовидным предлогом возвращения Церкви к Апостольским временам.

Вступили на путь лжи все живоцерковники, обновленцы и всякого рода своеумники–модернисты, явившиеся в последнее время в большом числе внутри самой Православной Церкви, которые провозгласили ложь примирения Христовой истины с ложью мира сего, во зле лежащего, совершенно забыв слова Христовы, о том, что назначение христиан быть людьми «не от мира сего» (Иоан. 15: 19), и увещание св. Апостола: «Не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12:2) – единственное

обновление, которое дозволено и заповедано нам». 123

«Видите узкими врата: яко пространная врата и широкий путь, вводяй в пагубу, и мнози суть входящий им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, в мало их есть, иже обретают его». (Мф. 7: 13–14) Отвержение аскетического подвига в личной жизни, так ясно заповедуемого и Самим Христом Спасителем и Его св. Апостолами в целом ряде многочисленных изречений, на протяжении всего Священного Писания, а тем самым – страшно сказать! косвенное возведение хулы на великих подвижников христианства, прославленных Церковью, как святых угодников Божиих и воспеваемых ею в ежедневных богослужебных песнопениях – это с одной стороны. Желание все внимание свое, вопреки ясному учению Слова Божия (напр., Евр. 13, 14), сосредоточить на устройении здешней земной жизни (конечно, вследствие, слишком слабой веры в реальность будущей), стараясь совместить служение «Богу и мамоне», служение каким-то отвлеченным идеалам «Истины, Добра и Красоты», коими подменили гуманисты живого личного Бога, осторожное внушение мысли, что не нужно бояться греха, подобно «изуверам–аскетам», убивающим «радости этой жизни», ибо Христос освятил и преобразил Мир, так что и грех теперь не грех. Вот какими чертами можно охарактеризовать это губительное для христианской жизни подлинно еретическое направление. Увы! оно успело пустить уже глубокие корни во всех поместных православных церквях, находя себе поддержку и покровительство даже в некоторых представителях церковной иерархии; в нем уже воспитана и продолжает воспитываться значительная часть современного православного духовенства, им заражены уже и многие из нашего русского молодого поколения за границей.

Если вдуматься глубже в сущность этого пагубного еретического направления, грозящего подорвать основы св. Православия, а также – в те искусные методы, полные лицемерия и лукавства, какими оно распространяется и внедряется в души доверчивой молодежи, то станет очевидной его громадная опасность, коею оно превосходит все древние ереси. Последние были, если можно так выразиться, много проще, примитивнее и грубее, а потому легче поддавались разоблачению и обличению. Грозящее ныне подрывом св. Православию лжеучение гораздо тоньше и неуловимее; притом же, в нужных случаях оно весьма хитро и искусно умеет скрывать свое подлинное лицо. Тем не менее, плоды его уже сказываются на каждом шагу. Самые характерные проявления, по которым можно узнать несчастные души, сделавшиеся жертвами этого лжеучения, это: сектантская вольность в обращении с текстами Священного Писания, особый, якобы «научный» подход к ним, пренебрежительное отношение к авторитету Церкви, к авторитету Святых Отцов, к традиционным церковным взглядам, установлениям, благочестивыми преданиям и обычаям – вообще ко всяким авторитетам, кроме авторитета «ученых» профессоров, считающих себя «не связанными никакими традиционными взглядами и представлениями, как уже отжившими и устарелыми», весьма примирительное отношение ко злу, вплоть до отказа от всякой борьбы с ним, под лукавым предлогом «христианской любви», противопоставление чисто-внешней «социальной» деятельности внутреннему подвигу очищения своего сердца от греховных страстей и похотей, и т.д. в том же роде. Пусть знают все, что нет преступления выше преслушания Церкви, которое проявляется особенно в ересьях и расколах, а потому пусть дорожат превыше всего земного своим общением с тою Церковью, которая не заводила у себя никаких новшеств, но свято и неизменно хранит Апостольское и Святоотеческое учение веры и благочестия – ту великую и святую Истину, которую Она получила от Своего Основателя Господа нашего Иисуса Христа. Если мы не хотим своей вечной гибели, мы должны взять на себя подвиг исповедания этой Истины, с готовностью стоять за нее даже до смерти, памятуя замечательное изречение мужественного и непоколебимого служителя Божественной Истины – великаго Вселенскаго Учителя и Святителя и Отца Церкви св. Григория Богослова: «Когда дело идет о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей (дерзну сказать, не только мирских, но

и духовных) и вообще на все, нежели приобщаться лукаваго кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться кого–либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины». (Слово 6–ое)».

На всех ревнующих о чистоте своей веры лежит долг борьбы за веру. Трудная эта борьба! Но это и благословенная борьба, ибо это – борьба за Веру, Апостольскую, Веру Отческую, Веру Православную, Веру, которая вселенную утвердила. Главный залог успеха в этой борьбе, – чтобы мы сами в своей личной жизни шли подлинно–православным путем подвига борьбы со страстями и похотями и были, по возможности, безукоризненны. И тогда в этой священной борьбе за веру с нами будет Бог и Сама Пресвятая, Пречистая, Преблагословенная Славная Владычица наша Богородица и Приснодева»». 124

Святые отцы говорят, что крайности от бесов. Это вполне может относиться и к ревности не по духовному разуму. Интересен опыт Русской Зарубежной Церкви столкнувшейся с подобным явлением. Это явление было названо ими «обновленчеством справа». Приведем высказывания на эту тему из воспоминаний об иеромонахе Серафиме (Роузе): «Новые мудрецы» нашли простой ответ даже на такой сложный вопрос, как взаимоотношения разных Православных Церквей. «Уставники» утверждают, что все Церкви, держащиеся нового календаря или свободных Экуменических взглядов, – еретические и «ущербные». И вообще, их нельзя назвать Церквями, а их таинства благодатными. В 1976 году американской православной миссии был нанесен еще один удар: представители «уставничества» предписали новообращенным, ранее принадлежавшим к иным православным Церквям, креститься заново. Это касалось даже тех, кто годами причащался Святых Тайн в Русской Зарубежной Церкви.

В 1976 году в разгар буйствования «уставников» отец Серафим объяснил в письме к одному из новообращенных, почему ему не по пути с этими новыми «ревнителями» веры: «Их «непреклонность» в церковной политике выходит на первый план, а духовность остается на втором. Не мудрено, случись, например, мне призадуматься над тем, как и чем «правильнее» сегодня выражать ревность в вере, – покоя в душе как не бывало. За одним вопросом последует другой: с какими церквями порвать, как к этому отнесутся люди, что скажет Греческая Церковь (собственно, какая из?), каково мнение митрополита? У меня уже не останется ни времени, ни желания черпать вдохновение в пустыни, в книгах святых Отцов, в чудесной жизни угодников прошлого и настоящего, жизни в мире горнем. Конечно, в наше время нельзя игнорировать вышеприведенные вопросы, но, право же, не стоит забывать о главном».

Поначалу партийцы думали, что отец Серафим жаждет «правильности», как и они. Но то было заблуждение – отец Серафим жаждал Истины, а это совсем иное. Он писал: «Они построили себе карьеру в Церкви на зыбком, хотя внешне и красивом фундаменте: на предпосылке, будто главная опасность для Церкви в недостаточной строгости. Но нет, истинная опасность сокрыта глубже – это потеря аромата Православия, чему они сами и способствуют несмотря на всю свою строгость. (...) Не спасет она нас, коли не «ососяем» и не «обоняем» мы Православия».

Теперь же его обращение к современникам звучит отрезвляющим предостережением от скатывания влево или вправо на обочину обновленчества, от слепого следования букве закона, от чисто внешнего «традиционализма», лишённого сути – любви! «Под любой оболочкой может скрываться подделка», – писал он.(...) Ведь и он начинал как «ревнитель Православия», и необходимо было проникнуть в суть этой ревности, пройти многолетний путь страданий, дабы получить правильный ответ, дабы сбросить путы холодного, умозрительного, доступного лишь «избранным» понимания Христианства, не изменяя, однако, делу истинного Православия. В итоге, как мы убедимся, он добьется редкого сочетания качеств: непреклонного борца за истину и чуткого, доброго православного сердца. Отсутствие именно этих качеств отличает ревнителей мертвящего «уставничества» от истинных носителей живой традиции, таких, как иеромонах Серафим,

как архиепископ Иоанн».125

Ныне прославленный блаженный Иоанн (Максимович) также не поддерживал крайностей ревности не по разуму и христианской любви. Серафим (Роуз) писал в своих воспоминаниях: «Причин для преследования Владыки с точки зрения Синодального мышления, было достаточно: своим почитанием древних западных святых (особенно блаженного Августина) он, с точки зрения синодальных «зилотов» наносил ущерб «ортодоксальной чистоте»; не желал считать «новостильников» неправославными (при том, что лично он был большим ревнителем старого календаря); он вызывал подозрения в тайной связи с отступниками–греками; сослужил несколько раз с патриархийным духовенством (М.П.) и, поминал поэтому и Московского Патриарха наряду с Первоиерархом Синода, в результате чего оказался открытым для упреков в пособничестве «сергианам» (несмотря на его решительное осуждение декларации митрополита Сергия и тот факт, что он остался единственным архиереем на Дальнем Востоке, верным Синоду в 1940–е годы)».126

В наше время мы продолжаем наблюдать развитие «обновленчества» по ранее указанным двум направлениям – модернизация церковной жизни и «послушания» современным «кесарям» в их глобалистических планах. Нетрудно заметить, что первое, т.е. обновленческая модернизация имеет своей первопричиной второе – «послушание», хотя внешне и не явно, но богоборческому государству. Это особенно ярко проявилось при вхождении Русской Церкви (МП) в экуменическое движение. Так в 1948 г. в Москве было проведено Всеправославное Собрание, на котором были выработаны следующие определения: «Экуменическое движение чуждо пониманию церковного единства (...) пойдя навстречу ему, означало бы продать хранимое нами сокровище веры за чечевичную похлебку земных выгод и принять участие в уловлении душ человеческих этими выгодами. (...) Не будет ли такое участие (в объединении) значить, что мы жертвуем сокровищем нашей веры во имя какого–то призрачного, ложного единства».127

В итоговых документах было зафиксировано решение о невступлении Русской Церкви в ВСЦ и о не участии в экуменическом движении. И не смотря на такие решения Церковного Собора в 1961 г. Русская Церковь под давлением властей вступает во Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). Само это объединение (ВСЦ) в организационном, финансовом и идеологическом отношении имеет своей основой тот институт, о котором Господь сказал: «(...) говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское». (Откр.2:9) Об этом открыто говорилось на Всеправославном Собрании в Амстердаме 1948 года, где приводились высказывания представителей этого «сборища» об «объединении человечества, установлении нового мирового порядка» для нужд которого требовалось создать и новую «вселенскую церковь».

«Модернизация», или вернее, нарушение догматически–канонического предания Церкви происходящее в современных условиях по линии экуменизма несет в себе много скрытого лукавства. Видимо не нарушаются догматы Св. Церкви но Св. Предание (постановления Св. Вселенских Соборов, святоотеческое учение) грубо попираются. Сбываются предсказание преп. Анатолия Оптинского об особенной тонкости и лукавстве искушений последних времен: «Враг рода человеческого будет действовать с хитростью, чтобы, если возможно склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы о Св. Троице, о Божестве Иисуса Христа, о Богородице, а незаметно станет искажать Предание Св. Отцов от Духа Святаго – учение Церкви самой». Универсальный принцип экуменизма «единство в многообразии» позволяет создать искусственное объединение всех религий при сохранении каждой из них своего догматического учения. Очевидно это единое религиозное сообщество возглавит и один религиозный лидер – «лжепророк», который будет призывать поклониться «зверю» т.е. признать его власть и подчиниться издаваемым им социальным и экономическим законам. Возможно «лжепророк» будет призывать верующих голосовать за его избрание, как предсказывал преп. Лаврентий Черниговский: «А если будут голосовать за одного – это уже он самый, и голосовать нельзя. Будет время,

когда будут ходить подписывать за одного царя на земле». На главенство во «Вселенской объединенной церкви» претендует папа римский, которого Св. отцы называли предтечей антихриста.

МИТРОПОЛИТ МАНУИЛ (ЛЕМЕШЕВСКИЙ)

Совопросник православия

Борьба с обновленческим расколом является пастырским даром епископа и пресвитера и даже всякого православного христианина, так как новый раскол лишает пребывающих в нем благодати Божией и губит миллионы душ людских. Но, чтобы борьба эта была успешной, она должна быть исполнена благословения Божия (Пс. 126, 1) и быть мудрой, а это возможно только в Церкви и методами церковными, т. е. каноническими, так как духом премудрости исполняется только сын Церкви, этого Тела Христа «в Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна» (Кол. 2, 3). Что не от Церкви, то лишено благословения Божия, лишено премудрости, обречено на неуспех (Мф. 15, 13), и, наоборот, где сильнее чувствуется дух Церкви, то есть Дух Слова Божия, канонов, св. Отцев, там успех полнее. Если бы канонический строй Русской Церкви восстановился вполне, тогда обновленческий раскол совершенно исчез бы, стал бы только достоянием церковной истории.

Веруем во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Дух любви, этого святого признака истинных христиан (Ин. 13,35), без которой (любви) и человек и даже община христиан – ничто и лишено какого бы то ни было значения (1 Кор. 13, 1–3), находит свое выражение в Соборной Церкви, и самое сильное средство борьбы с обновленческим расколом – это проявление соборности. О Поместном Соборе Русской Церкви приходится ныне только мечтать. Но малые соборы православных епископов (вроде архиереев, собравшихся в Москве около Патриарха или по Божию Промыслу епископы – узники одной тюрьмы) приносили величайшую пользу Церкви Православной. Они исповеднически выражали свое мнение в воззваниях к пастве и разных постановлениях, их голос доходил до других епископов, и те, соглашаясь явно или не протестуя (т. е. давая скрытое согласие), составляли *consensus episcoporum*, а так как строй Православной Церкви есть соборно – епископальный, то эти воззвания являлись выражением голоса Русской Церкви, законов Ея. Итак, соборы епископов, совещания их, общение епископов, личное или письменное, и как результат – послания епископов есть первое, самое сильное и могущественное средство борьбы с новым расколом.

Вопрос: Почему борьба с обновленческим расколом может быть рассматриваема как исповедание Христа пред человеки, а подчинение ему как отречение от Христа?

Успешная борьба с обновленческим расколом из-за доносов обновленцев обычно влечет репрессии (тюрьмы, ссылки, концлагеря) на православных архиереев и пастырей как на «элементы социально-опасные». Кто идет добровольно на страдание за Православие «и готов претерпеть за Господа», тот свидетельствует, что есть Бог, без воли Которого волос не пропадет с головы (Лк. 21, 18), что Он может избавить Своего раба из руки обновленцев, а если Ему это не угодно сделать, то Он силен воздать ему за гробом. Кто по малодушию признает ложь вместо истины и переходит в лагерь обновленцев, тот не верит в Бога-Промыслителя и Защитителя и небесный венец свой меняет на воображаемое земное благополучие, не верит в Бога – Мздовоздаятеля и делами отрекается от Него.

Вопрос: Какой долг лежит на каждом служителе (архиерее и пастыре) и сыне Церкви в дни гонения православных сторонниками обновленческого раскола?

Везде и всегда вести с обновленческим расколом христианскими средствами беспощадную и непримиримую борьбу, чтобы исхитить из власти диавола погибающие в расколе души, за которые Господь пролил Свою безценную Кровь. Сам Господь будет Предводителем и Помощником в этой борьбе, обещая исповедать пред Отцом и ангелами

того, кто, имея в себе, может быть, очень немного силы, но борясь и не изнемогая (Апок. 3, 8), исповедает Его пред людьми (Мф. 10, 32). Но горе неблаговестующим (1 Кор. 9, 16), «горе попам молчащим», как писал великий святитель Феофан Затворник в начале пашковщины. Малодушных, «боязливых же и неверных (...) участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21, 8).

У преп. Феодора Студита в одном из его писем (Соч. Т. 2) есть такое место. Духовный сын преп. Феодора пишет: «Я вижу, что такой–то заблуждается, впадши в иконоборчество, и не должен ли я обличить его?» На это преп. Феодор пишет ему: «Ты говоришь – кто я такой? Я не князь, не вельможа и не умею говорить. Но кто бы ты ни был, хотя бы ты был простой человек, и даже неграмотный, ты должен свидетельствовать истину и против заблуждающегося епископа и вельможи. За свое молчание ты ответишь в день Суда» (выписка приведена на память, так как подлинника сочинений прп. Феодора не имеется).

Вопрос: Допустима ли в борьбе с обновленческим расколом ложь, иногда проявляемая и оправдываемая православными епископами и клириками (например, иные московские клирики в начале обновленческого раскола переходили к Антонину, чтобы узнать о его планах)?

Недопустима, ибо «всякая ложь не от истины» (1 Ин. 2, 21) и потому – грех (Еф. 4, 25), а в Священном Писании говорится, что Бог «не имеет надобности в муже грешном» (Сир. 15,12). И вообще «ложь всегда является средством отступивших от Св. Церкви, а не Ея верных чад». (...) Как общее правило во всех епархиях, даже в разгар раскольнических репрессий были одиночки – пресвитеры, ревнители Православия, а иногда целые маленькие кружки их, непонятые, осмеиваемые, гонимые, но не преклонившие колен пред Ваалом обновленческого раскола. Они не изменяли Православию в самое тяжелое время. И епископ должен действовать в содружестве с этими православными людьми – пастырями, не чуждаясь и мирян: бояться их епископу не приходится, так как они стоят на почве канонов и высоко чтут сан епископа, но предостерегать епископа от возможных ошибок они, конечно, сочтут святым своим долгом. Объединение этих ревнителей Православия под председательством епископа, создание своеобразного негласного братства обеспечит архипастырю успех дела и в случае его насильственного удаления из епархии. Ведь и св. Киприан Карфагенский управлял своею паствою из изгнания чрез верное ему пресвитерство.

Вопрос: Как относиться к своему епископу в случае его несомненного отпадения в обновленческий раскол?

Отделиться от него (13–15–е прав. Двукр. Соб.), причем отделяющиеся, как говорится в 15–м прав. Двукр. Собора, «не токмо не подлежат положенной правилами епитимий, но и достойны чести, подобающей православным» Можно и обличить его, ни во что вменяя запрещение его, буде наложит (3–е прав. 3–го Всел. Соб.).

Вопрос: Как относиться к своему духовнику в случае отпадения его в обновленческий раскол?

Со слезами умолять его покаяться и возвратиться в лоно Православия, в случае же безуспешности увещаний, отделиться от него и ни во что вменять запрещения, которые тот вздумал бы наложить на увещающего. (3–е прав. 3–го Всел. Соб.)

Вопрос: Как поступить православному монаху, если игумен впадет в обновленческий раскол?

Номоканон (прав. 112) повелевает ему оставить монастырь, как скоро игумен впадет в ересь (Никифора Исповедника. Прав. Т. 2. С. 598–599).

Вопрос: Как поступить православному епископу, клирику или мирянину, если он получит от обновленцев приглашение на участие в их соборе или в предсоборных совещаниях?

Ни в коем случае не появляться на этих сборищах и не отвечать на их приглашения, дабы не иметь с ними молитвенного общения (чрез соучастие в пении «Днесь благодать Св. Духа нас собра (...)») и в дальнейших незаконных деяниях Феодор Студит так пишет об

общении с еретиками: «Не войдем в церкви их, ни в жилища их... Будем беречься от притворяющихся держащими истину, которые говорят, что они правые руководители, но не суть таковы, а заблуждаются, «вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 13;)). (Добротолюбие. Т. 4. С. 508,).

Вопрос: Как относиться к обновленцам вне молитвенного общения с ними?

Относиться к ним следует с сострадательною любовью и нежностью, как отсеченным «членам нашим», бывшим «плотью от плоти нашей и костью от костей наших!» (не так давно они были общими чадами Церкви Христовой) (Еф. 5, 30). Но смотреть на них, по слову Господа, надо как на «язычников и мытарей» (Мф. 18, 17), т. е. как на чуждых вере и нераскаянных грешников, и потому «не имущих упования» (I Кол. 4, 13).

Вопрос: Чем отличается обновленческий раскол от Святой Православной Церкви?

1. Он не считает обязательными каноны Церкви, через что проявляет открытое непослушание Православной Церкви, из чего происходили и продолжают вводиться антиканонические новшества, как второбрачие духовенства, женатый епископат и Богослужбные нововведения, вроде всеобщих покойного о. И. Егорова и его последователей и литургии бывшего епископа Антонина.

2. Он безблагодатен, и потому держащие его не наследуют спасения, совершаемого благодатию (Еф. 2, 8–9).

3. Он скрывает в себе тонкую ересь в учении о Церкви, т. е. о девятом члене Символа Веры. По учению Св. Церкви строй ея – соборно–апостольский. Епископ есть глава церковной общины – епархии, без которого она вдовствует; а, по учению обновленцев, нашедшему законодательное выражение в актах «Соборов» 1923 и 1925 годов, епископ есть не более как первый между равными (клириками и мирянами), отличаясь от них только правом рукоположения и подчинения во всем так называемому Е.У. т. е. Епархиальному Управлению, отличаясь от других членов Епархиального Управления только правом председательства.

4. Обновленцы всецело подчиняются «внешним влияниям» в делах веры и Церкви, чрез что имя Православия и даже Божие хулятся у неверующих, соблазны маловерным и страдания верных доведены до крайней степени напряжения, опустевают и подвергаются опасности закрытия Божии храмы (Владимирский собор в Ленинграде). Обновленчество содействует антирелигиозной пропаганде правящей партии и успехам безбожия.

5. Обновленцы принижают нравственный идеал христианства, восставая против подвига христианского (борьба с монашеством, см. лозунги Живой Церкви и особенно доклад профессора Белоликова на лжесоборе 1923 года), понижая нравственные требования к кандидатам во епископа (женатый епископат) и к клирикам (второбрачие духовенства), допуская разные послабления, вроде, например, ношения клириками светской одежды, хождения в театр, расширения поводов к разводу и т. д., и имея своими вождями прославленных своею нравственно–грязною жизнью, вроде «митрополита» Введенского и других, о них же срамно есть и глаголати.

Вопрос: Многие обновленцы говорят, что они примкнули к обновленчеству из желания «спасти Церковь», сохранить «живые силы Церкви» в своем лице: власти–де не доверяют не обновленцам, как контрреволюционерам, и изымают их из обращения.

Изменяя Православие, епископы и клирики (пресвитеры и диаконы) немедленно перестают быть «живою силою Церкви» и становятся вожаками, губящими стадо, оскверняя ядом раскола и губя всех находящихся с ними в общении, оскверняя и самый храм свой. Господь делает честь тем архиереям и пастырям, которые, будучи оклеветаны в контрреволюционности, страдают за святое Православие и за верность ему (Флп. Конец 1–й главы). Эти архипастыри и пастыри, изгнанные из своих епархий и приходов, лишены права свободной переписки, тем не менее делают великое для Православия дело, своим примером доказывая, что Православие – столь драгоценное благо, что ради него стоит претерпеть изгнания, страдания и даже самую смерть. Каждое новое заключение православных архипастырей и пастырей, каждая их новая высылка углубляют

пропасть между Православием и обновленчеством, что особенно резко выяснилось в 1925 году по поводу обновленческих призывов на лжесоборе 1925 года. Наш долг – быть верными Христу, а не «спасать Церковь», которая не может погибнуть во веки, ибо ее «не одолеют врата ада» (Мф. 16,18). Не будет недостатка у нея и в живых силах, ибо всегда жив Глава ея – Господь Иисус Христос. Спасает Церковь Христос. Он же и управляет ею. Церковь возрождается и «спасается» подвигами благочестия ея членов, а особенно «исповедничеством», «реформы» сами придут, как следствие.

Соборного признания ВЦУ не получило и, постоянно держась исключительно нарушением 30–го апостольского правила, положило начало пагубному расколу нашей Церкви; потом во всех концах России заговорили об их безблагодатности. В истории Церкви подобные явления имели место Красницкий, Белков и другие превзошли даже иконоборческих патриархов: те были назначаемы, а эти – священники и никем не званые, взошли на патриарший престол, разве во времена иконоборчества, когда лютые гонители Лев Копроним, Лев Армянин ставили на патриарший Константинопольский престол иконоборцев, но тогда весь Константинопольский патриархат падал в раскол.

Вопрос: Если ради послушания монах впадает в обновленческий раскол, то неужели он согрешит? Ведь его грех берет на себя настоятель или духовник. К тому же монах дал обет послушания настоятелю и всей во Христе братии?

Св. апостол Павел повелевает под страхом анафемы не слушать даже его, апостола или ангела с неба, если они принесли бы иное благовествование, отличное от истинного благовествования (Гал. 1, 7–9). Грех настоятеля или духовника, конечно, вдвойне велик (они не только соблазненные, но и соблазнитель), но у впавшего в обновленчество монаха грех налицо. Обет послушания монах дает такой. Его спрашивают: «Обещаешь ли хранить послушание настоятелю и всей во Христе братии даже до смерти?» И он отвечает: «Ей – Богу содействующу (...)» Но кто наши братья? Только имеющие общего с нами отца и мать. Обновленцы же не имеют общей с нами матери – Церкви, от которой они отпали. Не имеют они и общего с нами Отца – Бога. «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец» (св. Киприан Карфагенский). Итак, обновленец–игумен и обновленцы–монахи для православного монаха более не «братия во Христе» и чадам диавола он повиноваться не должен. Обновленец–монах грешил и грешит грехом непослушания Св. Церкви, грешил неповиновением Святейшему Патриарху Тихону и грешил и грешит, поступая так, и своему православному епископу. В Номоканоне при Большом требнике есть прямое указание, когда инок не должен слушать своего настоятеля: «аще еретик есть игумен» (112–е прав.) (архиепископ Прокопий). Это правило взято из 17–го правила св. Никифора Исповедника (Никодим Милаш, епископ. «Правила Православной Церкви». Т. 2. С. 583), согласно коему «монаху дозволено оставить монастырь», в числе трех причин к этому – «если игумен еретик».

Вопрос: Как может верный сын Церкви явно убедиться в том, что у обновленцев спасающей благодати Божией нет?

Богослужение обновленцев не дает мира и радости верующей душе; она испытывает тяжесть и пустоту и томится. Слова обновленческих «архипастыря» и «пастыря» (даже послания их лжесоборов) перестают быть «со властью» (Мф. 7,29), свойственною восприявшим благодать священства. В самом начале церковной смуты (обновленчество, григорианский разрыв) мы видели и видим в каждой епархии, городе и даже в отдельных приходах клириков и мирян, которые испытывали не выразимое чувство тяжести и пустоты при встрече с обновленчеством, чувствовали сердцем ложь его и «обходили моря и земли», чтобы найти православного священника и находили его. Священнослужители поставлены Церковью и для Церкви и являются таковыми только в Церкви, а не вне Ее. Благодать Божия дана Церкви и действительна в Ней, а не предоставлена персонально каждому, чтобы он мог жить с нею и вне Церкви. Вне Ее они перестают быть таковыми и становятся мирянами, не способными к преподаванию благодати, от которой сами отпали (1–е прав. Василия Великого).

«Уволенные за Православие и за верность канонам Церкви священнослужители оставляются на своих местах», – такова резолюция Святейшего Патриарха Тихона от 8/21 августа 1923 года, согласная с 3–м правилом 3–го Вселенского Собора

Вопрос: Православный народ иногда не принимает покаявшихся архиереев и клириков, бывших в обновленческом расколе. Не грешит ли он грехом самочиния и не подвергает ли себя прещением Церкви?

Святая Церковь не осуждает ревность народа в этом отношении, не считает ее произволом и заповедует епископам в данном случае волю народа принимать не только к сведению, но и к исполнению. Нельзя осуждать канонически народ, когда без его ведома назначенного Патриархом или его Местоблюстителем, но изменявшего Православию епископа он не принимает, ибо это его право. Конечно, во время гонений «по необходимости не все бывает по правилам, установленным во время мира» (Св. Никифора Исповедника. Прав. Т. 2. С. 596), тем не менее правящие епископы при приеме в Церковь из обновленчества оппортунистов–обновленцев должны прислушиваться к голосу народа, стоящего (как это показала практика воссоединения за эти годы во многих местах России) не за душепагубную снисходительность, а за каноническую суровость к ренегатам. В случае явного отступления пресвитера в раскол не только приход, но и группы прихода, и даже отдельные лица, имеют право обличать сотворившего раскол или примкнувшего к нему клирика (15–е прав. Двукр. Соб.). Верующие упрекали даже и св. апостола Петра по вопросу об обрезании, и тот дал им исчерпывающие разъяснения (Деян. 11, 2–11). 2–е правило св. Феофила Александрийского (Прав. Т. 2. С. 511) о воссоединяющихся из арианской ереси клириках гласит: «Аще весь народ отвергает их (т. е. бывших в общении с арианами, хотя из «послушания епископу» и «не разумевших, яко неразумно поступили») с прочими: то да рукоположатся другие. Аще же приемлет их купно с теми, с коими они вступили в общение: то и к ним да будет применен обычай, которому следовали все сущие в Фиваиде православные епископы». Народ может принимать участие в избрании епископа (4–е прав. 1–го Всел. Соб.) и выставить свои возражения против кандидатов во епископы. И только тогда (по 50–му (61–му) прав. Карф. Соб.), когда возражения рассматривались и он (кандидат) мог назваться и явиться «чистым пред лицом народа», только «тогда уже да рукоположится» по исследованию, объявленном лицами прекословящими (Прав. Т. 2. С. 201). В царское время народ свой голос передал Царю, но теперь он опять обязан звучать, как торжественное «аксиос», так как, по правилам Церкви, и теперь не отмененным, паства при хиротонии возглашает «аксиос» так же твердо, как и в других потребных случаях, и по своему нравственному праву может отвести и отводит недостойных епископов и клириков, однажды (а может быть, и более) растливших свои епархии и приходы. В этих правилах, несомненно, говорится о нравственном праве верующего народа принимать или отметать тех архиереев и пастырей, которые изменяют Православию, впадают в расколы и ереси, а затем, чрез покаяние, вновь воссоединяются с Церковью (ср.: Новая Скрижаль. С. 314–315).

Вопрос: Можно ли православному пресвитеру, внезапно лишенному обновленцами своего прихода и храма, без благословения правящего епископа (за административным отсутствием его в епархии) совершить в своем доме литургию исключительно с целью заготовления запасных Св. Даров, ввиду невозможности получить Их из какого–либо ближайшего округа?

Даже должно совершить, ибо ничто в мире не может заменить ущерба души человеческой, отшедшей в мир иной без напутствия Св. Тайнами. Но донести об этом *post factum* до сведения православного епископа (какого Бог пошлет) для испрошения благословения на будущее время также следует, и притом возможно скорее. И это не будет погрешительно, так как 1–е правило св. Никифора Исповедника (Прав. Т. 2. С. 596) говорит, что во время гонения, по нужде, «не все бывает (...) по правилам». «Суббота человека ради бысть, а не человек субботы ради» (Мк. 2, 27), – говорит Господь. А пример св. мч. Лукиана? Как он совершил последнюю литургию в тюрьме? – На груди.

Вопрос: При какой внешней обстановке допустимо служение литургии в частном доме? Один православный священник, предчувствуя гонение на Церковь, обратился к приснопамятному митрополиту Вениамину, и тот ответил ему, что во время гонений благословляется совершать литургию на дому, но так, чтобы было менее опасности для святости: служить в малом облачении – епитрахили и поручах, сосуды могут быть обычные, но ни на что другое не употребляемые, лучше всего стеклянные – стакан или большая рюмка, блюдце или тарелка, чтобы при обыске они не обращали на себя внимания и чтобы в крайнем случае их можно было немедленно разбить. Другой православный епископ говорил, что канонически верно считать антимином простой плат со вложенными св. мощами и с надписью архиерея, благословляющего совершать на нем Божественную литургию. Еще в самом начале обновленческого раскола тот же епископ преподал составителю сего Совопросника следующий порядок и условия совершения литургии на дому. Обязательно должно пред сим священнодействием сначала вычистить и вымыть помещение, потом отслужить молебен с водоосвящением (по чину «малого освящения») и оставить помещение нежилым, в смысле ночевки в нем, до служения литургии. Вообще советуется выбирать для служения домашних литургий помещение постоянное и приспособить его под «дом молитвы», сделав его нежилым. Обстановку лучше сохранять прежнюю, только стол для священнодействия (так называемый походный престол. Походный престол делается и складной, портативный, в холщовом футляре, он занимает мало места и не обращает на себя внимания. Для служения в разных домах незаменим.) оставлять в стороне накрытым, не пользуясь им для каких-либо посторонних целей. Богослужбные сосуды желательно иметь хотя бы деревянные с внутренней металлической оправой (оловянной, но не железной и не медной (см.: Известие учительное. Т. 2. 1916. С. 495). В комнате хорошо бы иметь святой угол с угольником для икон с лампадами и по стенам комнаты – гравюры и картины духовного содержания. Но ни в коем случае не допустимы в таком помещении предметы, соблазняющие служащего и молящихся и рассеивающие их молитвенное настроение. Употребление кадила на домашних литургиях весьма желательно, а при условии обеспечения безопасности, обязательно, и только в исключительных обстоятельствах его можно не употреблять. В общем, 1-е правило св. Никифора Исповедника (Прав. Т. 2. С. 596) предусматривает «по необходимости» нарушение канонической и литургической практики в условиях гонения на Церковь.

Достоин внимания, по существу настоящего вопроса, 13-е правило Иоанна, епископа Китрского, о том, где и как может совершаться литургия (вне обычной обстановки): «Кто совершит литургию и крестит с антимином, в особом, украшенном божественными иконами месте при некоторых домах или на кораблях, тот не осудится: потому что и клирики, следующие за царем во время путешествия, священнодействуют с антимином на пустых полях в одном каком-либо определенном для сего холщовом шатре» (см.: Новая Скрижаль. 1908. С. 336)

Православному клирику необходимо совершать литургии дома. При отсутствии антиминоса он обязан послать мирянина к православному епископу хотя бы соседней епархии за платом с надписью архиерея и с завернутой в него частицей святых мощей. Вопрос: При каких условиях допустимо служение литургии православному епископу или пресвитеру (пострадавшему в борьбе с обновленческим расколом), заточенному в тюрьму не в одиночной, но в общей камере?

В условиях действительной необходимости (как в первые века христианства, когда тюрьмы бывали переполнены христианами, а Св. Тайн у них не было и нечем было напутствовать умирающих или готовящихся на мученический подвиг). Где есть Св. Тайны и где святейшее из таинств не может найти приличную обстановку (например, в общей камере с ее парашами и зловонным табачным воздухом), там необходимо воздержаться от служения литургии по правилу: «Вся же благообразно и по чину да бывают» (1 Кор. 14, 40).

Вопрос: Как доставлять Св. Тайны клирикам и мирянам в места заключения, где, как и в чем Их хранить?

Св. Тайны доставляются теми же верными Церкви мирянами, и миряне сами их потребляют при должном благоговении и благоразумии. «Любовь всему научит», по словам св. Иоанна Златоуста, научит она и каждого из верующих, нуждающихся в Св. Тайнах, каким способом Их получить в тюрьму, где, как и в чем хранить эту великую Святыню.

Вопрос: Где и как обязан православный мирянин во время гонения хранить врученные ему Св. Тайны?

Вообще, нахождение и хранение Св. Тайн вне храма – на дому – церковной практикой запрещается. Но во время гонения на Православную Церковь каждый мирянин (независимо от пола), известный священнику своей настроенностью и благоговением, ревнующий о благе Матери–Церкви, должен идти навстречу разобщенным с ним пастырям, истинным исповедникам веры и ее чистоты, и по их просьбам или по своему почину обязан хранить у себя дома сию великую Святыню в приличном и сухом месте. Лучше всего держать Св. Тайны в мешочке с нашитым крестом за иконами, в святом углу жилой комнаты, по возможности поддерживая неугасимый лампадный огонь перед Ними, как великой Святыней. Но в то же время миряне по возможности обязаны соблюдать 3–е каноническое предписание св. Василия Великого о достойном хранении и наблюдении за Св. Дарами (Прав. Т. 2. С. 614).

Тот же Василий Великий во 2–м каноническом послании к некоей Кесарии (Там же, С. 612–613) упоминает о бывшем в Церкви долговременном обычае «во время гонений, за отсутствием священника или служащего (...) принимать причастие собственной рукой» и тем самым о допустимости хранения Св. Даров в доме, как поступали монахи–пустынники, а в Александрии и Египте каждый крещеный мирянин (ср. также 58–е прав. VI–го Всел. Соб. и толкование к нему епископа Никодима. Прав. Т. 1. С. 546–547).

Вопрос: При какой обстановке и при каких известных минимальных условиях заключенному в тюрьму пресвитеру разрешается исповедовать и приобщать Св. Тайн обращающихся к нему заключенных?

При всяком положении и при всякой внешней обстановке. Если потребуется сделать это тайно от соседей, то таинство исповеди совершается даже без облачения. Впрочем, «любовь всему научит». Верим, что в этих немногих словах св. Иоанна Златоуста заключается все потребное для пастыря в осуществлении вышеуказанной неотложной самой по себе требы. В N–ской тюрьме града св. Петра практиковались исповедь и приобщение Св. Тайн даже в банном коридоре, около банной уборной, на прогулке – путем передачи Св. Тайн после заслушанной исповеди и т. д.

Вопрос: Как может мирянин без богослужебных книг и без исповеди приобщаться Св. Тайн в тюрьме?

«Ради нужды» прочитать все известные ему наизусть молитвы, подобающие наступившему моменту, по его усмотрению и потребности души, а затем, согласно установившейся практике самому приобщиться. В случае неимения священной книги Св. Тайны следует класть на белый лист бумаги, который после сжигается. Допустимость причащения мирянина собственной рукой предусматривает св. Василий Великий во 2–м каноническом предписании, который говорит, что это «ни мало не опасно... во время гонений, за отсутствием священника или служащего... храня причастие в доме» и в доме же причащаясь. Очевидно, что указанный способ причащения еще более может быть оправдан, когда мирянин пребывает в тюрьме (см. Прав. Т. 2. С. 612).

Вопрос: Чем и как должны утешаться клирики и миряне, проживающие в районах сплоченного обновленческого раскола, если они по условиям местной жизни лишены возможности на долгое время приобщаться Св. Тайн и получить их?

Св. Тайны так необходимы для спасения души, что хотя бы один раз в год мирянин должен предпринять путешествие из раскольнического района к православному пастырю,

не останавливаясь перед материальными издержками и тратой времени.

Невоссоединенному клирику утешаться нечем, ему надо отмаливать грех медлительности, ехать к православному епископу и воссоединиться с Церковью.

Вопрос: Как должен поступить православный мирянин, когда нужды ради смертной во время гонения, не имея в округе ни одного православного пресвитера, он лишен возможности причаститься Св. Тайн?

В вопросах–ответах св. Никифора Исповедника (Прав. Т. 2. С. 596–602) выражается мысль, а во 2–м каноническом предписании св. Василия Великого прямо указывается (Там же, С. 612), что таковой или таковая могут сами себе преподавать Св. Тайны (очевидно, запасные, заранее приготовленные) таким образом: раскрыв Св. Евангелие, полагают на слова Божии Св. Дары и затем, не касаясь Их руками, благоговейно восприимлют своими устами, как бы из рук Самого Господа.¹²⁸

ПРОПОВЕДИ

Священник Дмитрий Дудко

О ВЕРЕ

Вера сильнее всех преград, Слово Божие может проникнуть всюду, оно сильнее всякой безбожной пропаганды. Но только нужно распространять Слово Божие, а не дрожать за свое благополучие. Как бы за это не наказали. (...) В нашей вере не должно быть малодушия, в нашей вере должна быть решительность и любовь. Пойти на любые трудности во имя воскресения из мертвых, во имя любви ко Христу и человеку. Сейчас, когда вера гонима, тогда она и крепка. Наша вера теперь должна начинаться от страданий. В наших страданиях и слышится для нас голос Христа: «следуй за Мной!» – и осиевает свет с неба. И уже не один гонитель стал в ряды верующих. (...) Сейчас, кроме веры в Христа, ничего и не должно быть. Ныне время настоящей веры. (...) Страдания за Христа – проповедь, в наше время проповедают мученики. Не богословы, ученые, а проповедают мученики. Собирайте с благоговением крупички из жизни замученных. Больше всего, больше всяких книг нам сейчас нужны писания о замученных.

Любящие друг друга истинно исповедуют Бога, они не еретики. Еретиками могут быть даже те, которые формально правильно говорят о Боге, а любящие Бога и людей не могут быть еретиками. Они всегда правы, православны. (...) Без веры, без правильной веры угодить Богу нельзя. Мы теперь часто удовлетворяемся тем, что верим, ну и хорошо, говорим, но вера вере рознь. Как говорится в Писании: «и бесы веруют и трепещут». (...) Вера должна быть не просто как вера в Высшую силу, вера должна быть церковной, только церковную веру врата адомы не одолеют. «Созижду Церковь Мою и врата адомы не одолеют ее!»

Ересь – неправильная вера – это подмена веры, суррогат веры, иначе можно сказать. А вера настоящая только спасительная, и настоящая вера открывается только уму церковному, уму соборному. Соборный ум – это не коллективное решение. Часто коллективное решение и бывает неправильным, и самым жестоким. Решение озверевшей массы – это хуже всего. (...) Соборное решение – это решение любящих сердец, носителей христианского духа, когда Дух Святой озаряет людей. Таких может быть и мало, но они – соль земли, свет миру. Правильно решать может не тот, который идет по течению толпы, правильно решает святой человек, который ни от чего не поколеблется, не покривит своей душой.

Мы верим «Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Как Бог, так и Церковь едины. Одновременно Церковь соборная и Апостольская. Не много церквей, а Церковь одна – едина. Часто то, что мы принимаем за Церковь – это еще не Церковь. В Церковь мы потому и веруем, что Она, как Бог, едина и невидима. То, что видят, в это не верят, только то, что не видят, в то верят. И мы в Церковь верим. И Она единая, святая

соборная и апостольская, в Ней не может быть ничего разделяющего, грешного, несоборного и не Апостольского. А если хотя бы что-то в Ней есть такое, что не принадлежит Церкви – это значит не Церковь, и мы в такую не верим. Часто в мире подменяют Церковь чем-то другим, кладут ей новое основание. А Церковь имеет основание только от Христа. Христос в Ней краеугольный Камень, на Котором все строится.

Есть попытки у современных верующих что-то поправить в Евангелии: мол, там что-то уже устарело, или неисполнимо. Допустим, так. Чтоб следовать за Христом, нужно взять крест свой. Говорят, что можно следовать и без креста. Жертвовать своим благополучием, тем более своей жизнью за других, мало кто решится, а это значит, что Христос со Своими требованиями мучителен для нас. Мы ищем облегчённых путей для спасения. А облегченных путей не может быть. Это легко только катиться по наклонной плоскости к гибели, а подняться обратно нелегко. Чтоб спастись, нужны невероятные усилия. И на эти невероятные усилия нам нужно решиться, тогда только эти невероятные усилия станут вполне исполнимы и даже легки, как сказал Христос: «иго Мое благо и бремя Мое легко».

ЧТО ЗНАЧИТ ВЕРИТЬ В ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО?

Конечно, прежде всего, это не значит, что мы только признаем Воскресение Христово. Верить – это, значит, жить так, делать так, чтоб все наше человеческое существо воскресало. Помимо того, что Бог заботится о нашем воскресении, еще мы должны заботиться о воскресении. Забота эта заключается не в том, что мы будем просто исполнять заповеди Господни. Забота о том, чтоб в нашей трудной жизни, когда христианство и мы возведены на крест, было воскресение. Без креста – трудностей – нельзя воскреснуть. Нам Бог сейчас, если можно так выразиться, предоставил такое право, когда мы непосредственно участвуем в деле воскресения. Все: трудности нашей жизни; добро, которое мы делаем; таланты, которые нам даны, – должны быть направлены на воскресение. Без воскресения нет и смысла, ни даже цели жизни. Короче говоря, произошла разруха в нашей жизни посредством греха, теперь посредством того страдания, которое от греха, мы должны достигнуть воскресения. В России, пожалуй, столько мучеников, сколько было за 300 лет гонений в первые века христианства. И если б вот сейчас представить всех замученных, какой длинной, длинной цепочкой прошли бы они перед нами. Мученики за Христа – это воскресшие люди. Помните из Евангелия, когда Христос был распят на Кресте, многие вышли из гробов и явились живыми. Так вот мученичество в России – это именно наше Воскресение.

О СТРАДАНИЯХ

О смелости и страхе мы теперь судим превратно и к нашему времени применимы слова из Писания, убоились там, где нечего бояться. Мы боимся того, что нам ни чем не грозит. Ну, допустим, лишат нас земных привилегий, посадят в тюрьму или убьют? Земные привилегии так или иначе кончатся, и в тюрьме есть люди, которые тебя поймут, как сказал Достоевский. И есть люди, которые не понимают и на воле. И готовы тебя сожрать. А убьют нас или спокойно окончим жизнь – все равно смерти никто не минует. Это если на все посмотреть с человеческой стороны, а если с Божеской? То лишение привилегий, тюрьма, смерть за Христа – это такое счастье, которого мы и представить не можем. И за временное терять вечное – это такое неразумие, над которым нужно очень сожалеть. Гибнущий мир может спасти не дипломатия, а решимость на страдания за погибающий мир. Только страдание, личное или чужое, может открыть глаза на спасение, может воскресить наши души. «Твоя от Твоих, Тебе приносяще о всех и за вся». Решиться пострадать о всех и за вся, – вот что спасет! «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш». И страдая, благословить Бога – вот что

спасает.

Церковь, настоящая Церковь – носительница Истины и жизни – всегда гонима. Как тогда, так и теперь. Не гонимы только те, для кого Церковь какое–то учреждение, где они могут работать и получать зарплату. Торжество Православия – это торжество правды и духа. Христос сказал, что Его гнали, будут гнать и нас, «но мужайтесь, Я победил мир». Вот что главное. Когда страдают за Церковь, тогда она и бывает живой. А не просто только исполняют требы, получают зарплату.

Плохо делают те, которые, судя по обстоятельствам, то снимают, то одевают крестик. Если вы боитесь, что у вас заметят крестик, и снимаете его, то как вы убоитесь тогда, когда на самом деле будут грозить вам. Крестик – начало нашего освящения. Снять его, убоявшись насмешек или гонений этого мира – это вначале ещё пресечь своё освящение. Значит свет, который в нас, окажется тьмой, потому что он убоялся тьмы этого мира – угроз, и сам превратился в тьму. Если свет, который в тебе – тьма, то какова же тьма?! Какие же вы христиане, когда всего боитесь, – так законно могут упрекнуть и нас безбожники. Вот и недавно мне рассказывал один человек, что когда он снял крестик, почувствовал, как что–то ушло от него, как потемнело в душе. Натальный крестик – начало нашего христианского освящения, а говорят, как начнётся, так и пойдёт дальше. Начало – половина дела. Устоишь в ношении натального крестика – половину дела сделаешь. Вторая половина может пойти сама по себе, главное – положить верное начало. Если в начале неверно, тогда начнётся шатание по всяким жизненным колдобинам. «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, не войдёте в Царство Небесное». Свет в нас должен быть больше всякой тьмы, которая вне нас. А если наш свет не может светить – это тьма. И какова же тьма! Какая страшная тьма! Она приносит гибель не только нам, но и окружающим нас.

Когда посылаются страдания, на них нужно идти безбоязненно, самим на страдания напрашиваться не надо, ибо это может быть будет и преждевременно, но когда посылаются страдания, нужно осознать, что пришло время, и страдания принять без сомнения, и даже с благодарностью. Мы ропщем часто в страданиях, но это от нашего неразумия, страдания нужно принимать с благодарностью. Они не случайны, Случайного вообще ничего нет. И нам всем нужно осмыслить промыслительное действие Божие над нами. Без ведома Бога ничего не бывает, страдания никогда не могут раздавить человека. (...) С Богом любые страдания становятся благом и легкими, без Бога страдания давят. Более того, как бы вы себя не обманывали, без Бога, кроме страдания, ничего и не остается. Погоня за легкой жизнью – это обман, который нам всем давно нужно понять. Широкий путь всегда к гибели. Но, конечно, страдания так или иначе составляют трудности и естественно от них унывать человеку. Мы даже как будто и верим Богу и молимся, а в страданиях, как говорится, опускаем руки. Вот когда во время страданий у нас опускаются руки, об этом–то и нужно задуматься. Значит не все у вас благополучно, и то, что вы считали верой – это только было вашей мечтательностью. Вера, как говорится, горы может передвигать, а вы боитесь просто встречи с атеизмом, готовы даже и от Бога отказаться, придумав себе какую–то лазейку: мол, буду веровать в душе. Раз вы унываете во время страданий – значит, прежде всего, нужно обратиться за помощью к Богу, только Он и никто другой вам не может помочь. Когда вы хотите схитрить во время страдания, идете на сделку, чтоб только от них избавиться – это ошибка. Страдания, пусть как будто и облегчатся, но они более усилятся. Только помощь Божия действенна во время страданий. Нужно молиться. Так и вы, если будете страдать, если даже не захочется – молитесь. Молитва – единственное средство и выдержать страдание и понять, для чего оно послано.

Когда трудно, тогда и нужно делать. Христос спасает нас Крестом Своим, мученичеством Своим, вот отчего наша победа! А что там где–то скажут, что напишет какой–то борзописец, устраиваясь и подлаживаясь, это безразлично. Ветер развеет всякую клевету, была бы душа у тебя чиста. «Горе имеем сердца!» В поклонении (Богу) нет колебания,

допустим такого: а дай понаслаждаюсь, а потом пусть и страдания. Сначала пир Ирода, а потом Голгофа. Этого не может быть. Стоит только немного увязнуть, как не вырвешься. Грешный мир в свое болото очень сильно затягивает. В поклонении нет того, чтоб и мир и Бог. Не можете служить двум господам. Одному станешь усердствовать, о другом не радеешь. Напрасно будут твои потуги чем-то залатать прорехи души. Душа не залатывается. Нужен единый дух, нужно христианское единомыслие. Христианская самоотверженность.

Тот, кто боится сказать слово, от всего прячется, всего боится, только бы не лишиться земного устройства – эти не зывают и не участвуют в прославлении Бога. Бегут в страхе и панике с Тайной Вечери нашей жизни. Думают, что в житейском благополучии – их спасение. Тут как раз время вспомнить Евангелие по Воздвижению, читаемое сегодня за литургией. «Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Потерять душу ради Меня, то есть Христа и Евангелия – это значит сберечь ее, пойдя за Христом и взяв крест свой и все в жизни строя на евангельской основе. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит.

Не случайно умер Христос за спасение мира, мы тоже не должны умереть случайно. А случайно мы умрем, если будем бояться страданий. Страданий не только мы не должны бояться, но и принять их добровольно. Имею власть их принять и не принять, говорит Христос, принимая страдания. Навязанные страдания ожесточают, добровольно принятые спасают. (...) Вспомним еще, как Христос, вися на кресте, молился за Своих врагов: прости им, Отче, не ведают, что творят. Вот еще та черта, которую мы должны добавить к страданиям – молиться за своих врагов. Ожесточившемуся миру не понять этой правды, как можно молиться за врагов. Но именно страдая, и нужно молиться за врагов. Если можно так выразиться, что если ты, страдая, не молишься за врагов, то и твои страдания не имеют силы. Мы все стали обидчивы и даже мстительны. Нас, бывших христиан, сбили на неверный путь, оттого нам трудно теперь, даже уверовав в Бога, быть настоящими христианами, особенно это научиться любить врагов своих. Как можно любить тех, кто тебя обижает? – рассуждают сейчас. Как можно любить тех, кто нас гонит? Кто, добавляю, не верит в Бога, и ему все это чуждо? Вот тут и проявится настоящее христианство – стать выше своих личных обид. Именно их-то и любить надо. Но тут опять, даже в любви к врагам, поскольку мы утратили христианское понятие, вкрадывается соблазн. Любить, думают, закрыть глаза на все, что делается и любить всякий грех. Это не так. Как раз поступает так враг, а не друг, когда закрывает глаза на недостатки.

О ЛИТУРГИИ

Литургия в отрыве от жизни становится просто театральным зрелищем. Литургия и жизнь тесно связаны между собой. Кто не обращает внимание на горе народное, тот не молится за литургией, потому что литургия – это молитва о народном горе, о спасении людей. Христос распялся не когда-то только, литургия не воспоминание только о страдании Христовом, Христос распинается сейчас в лице гонимых и преследуемых, Христос с каждым страдающим. (...) Страдания за свою веру оживляет всех и все. Когда веруют, не страдая, или еще выдавая своих собратьев по вере – эти могут вместо литургии присутствовать на черной мессе. Безбожники могут терпеть тех, кто боится страданий, они хотели бы, чтоб здесь в храме были трусы, предатели, развратники – это дало бы им лишний козырь: смотрите, мол, кто в храме, но они не терпят тех, кто прислушивается к словам Христовым: «кто идет за Мной и не несет креста своего, тот недостоин Меня». Вот вслушаемся: идти даже за Христом – этого мало, нужно еще нести крест свой. В христианстве крест становится центром, сосредоточием. Христос, вознесенный на крест, привлекает всех. Когда вознесен буду на крест, всех привлеку к Себе. Крест – вершина, с которой все видно и понятно, и которую все видят, в какой бы долине не находились. Литургия совершается не только вот в храме – она уже здесь заканчивается, литургия

начинается в гуще нашей жизни. Если ты своей жизнью служишь Богу, то и литургия будет божественной службой. Литургия – Царство Христово, а в Царство идут только с крестом. Нельзя кривить душой и быть чистым перед Богом. Мы привыкли на все смотреть с внешней стороны – вот совершаем службу и все в порядке. Чтоб совершать службу, нужно всегда себя чувствовать на Голгофе, тогда из груди вырвется благодарность, что Голгофа не наказание, а воскресение из мертвых. «В ночь, в нюже предаюшася, паче же Сам Себя предаюша». В ночь, когда предают, а больше всего, когда сам идешь на страдания! Какие это современные слова! Сейчас ночь, когда предают, но не это главное. Главное, что в эту ночь предательства ты не должен бояться страданий, а сам добровольно идти на страдания за правду Божию.

С таким сознанием для нас всюду будет совершаться Тайная Вечеря, за службой или вне службы, куда бы нас не забросила, как говорится, судьба. (...) Вот мы сейчас очень беспокоимся, чтоб не лишиться Причастия, идем даже на сделку с совестью, чтоб только совершалась литургия. Говорим: как бы то ни было, только бы совершалась литургия. Отвечая на этот вопрос, обратим внимание, что говорится о руках Христа: «святые, пречистые, непорочные руки». Можно ли литургию совершать с нечистыми руками и нечистой совестью? (...) Нельзя совершать литургию, имея на руках наросты грехов. Христос берет хлеб, как говорится в молитве, святыми, пречистыми и непорочными руками. Как ты священник, будешь поднимать Святую Чашу, если твои руки грязны от грехов? От этого не отделаешься тем, что если мы недостойны, совершает за нас Ангел. Да, Ангел совершает, но мы не спасаемся. Мы гибнем. Совершается литургия, как на сцене выступают. Оттого мы грыземся в храме по всяким пустякам, оттого и безбожников впустили в храм настолько, что мы их больше боимся, чем боимся Бога. Оттого мало чем отличаются верующие от безбожников. Не формальное совершение литургии нам нужно, нам нужно совершение ответственное, мы должны почувствовать свою ответственность. Тогда и старообрядцы со своими страданиями не будут нам казаться страдающими изуверами, раскольниками, тогда и так называемые тихоновцы, ИПЦ, покажутся нам братьями, которым мы должны протянуть братскую руку, а не слушать, что о них говорят безбожники. Они ведь не кто-либо, а, люди, ищущие Истину. Неужели Богу будет приятнее наше благодушное исполнение литургии, и Он отвергнется от страданий наших братьев?

Нам нужно понять свою вину, понять всех, понять то, что мы безответственно разделились. Понять так, чтоб спросить у себя, что нужно делать, чтоб не было разделений? А мы закрываем на все глаза и говорим, как бы то ни было, лишь бы совершалась литургия. Литургия – это сама жизнь и на пустом месте нет жизни. А пусто место не будет тогда, когда мы будем чувствовать за все свою ответственность. Когда-то нас предупреждали: будет запустение на месте святом, и вот страшно, что это «место запустения» происходит. Современный соблазн даже не в том, что кругом слышится и видится безбожие, соблазн в том, что мы подменяем Истину. Оттого когда-то были такие подвижники, а сейчас мы думаем все упростить. Оттого мы и толкуем о реформах в Церкви, довести, мол, до сознания. А никакие реформы не помогут, если мы будем бездеятельными. Деятельными люди бывают тогда, когда почувствуют ответственность, когда совесть заговорит.

Когда придет антихрист, он ведь даже не будет отвергать Церковь, он будет только убаюкивать нашу совесть. Антихрист внешне не изверг, он дьявольски джентльмен, вы не заметите, как, очаровав вас, он вместо истины преподнесет нам ложь. И вот этот соблазн есть. Вместо Истины преподносится ложь в красивых дьявольски-джентельменских формах. Наблюдайте за собой, как опасно ходите, предупреждает нас Писание. Наблюдать за собой, быть бдительным, понимать, что не страшны страдания, страшен соблазн: вместо Истины принять ложь, боимся пострадать за свою веру, прячем ее, а из Евангелия слышатся слова: зажженную свечу не ставят под сосудом. Сейчас нам не Апологетика нужна – умело поспорить с безбожниками, сейчас нам нужно умение, вернее мужество

пострадать за свою веру. Страдающий за веру убеждает, доказывающий мало кого убеждает. Красиво умеют говорить и лгуны, нужно красиво делать. Ибо мы постоянно говорим о страданиях Христовых, а сами боимся пострадать, идем на всякие сделки. Тайная Вечера – это не успокоиться от страданий, это беседа наша с Богом, как выдержать страдания. Меня гнали, будут гнать и вас, – предупреждает Христос, – и если нас не гонят во время гонения за правду, то мы и не христиане. Мы должны мужаться в страданиях, ибо страданиями Христос победил мир. Не оружием, не вооруженной армией, а страданием. Смертью Своей. А мы боимся страданий, боимся смерти. Нужно бояться жить в грехе и смерть покажется радостью». 129

Священномученик Серафим (Звездинский)

«Крест – наш якорь и теперь, в наше время, он нужен больше, чем когда-либо, людям. Наш корабль, Церковь нашу, обуревают страшные волны, угрожая его совсем потопить. Страшно, что волны проникли своими солеными струями внутрь самого корабля, угрожая залить его и погубить окончательно, и нам нужно крепко держаться за наш якорь. Я радуюсь, что вы понимаете, значение этого якоря, любите его и недавно доказали свою любовь. Но мало иметь хороший якорь, он может быть очень надежный, но без цепи корабль не может удержаться во время бури. Цепи могут быть разные – золотые, серебряные, медные и др. Цепь – это наша вера православная, вера в Церковь нашу. Православная Церковь – золотая цепь, только одна принадлежность к этой Церкви уже спасает. Чудные звенья составляют ее: первое звено – Сама Пречистая Богородица, далее – Иоанн Предтеча, пророки, апостолы, мученики, преподобные и многие, многие святые. За ней идут другие цепи: серебряная – католичество, медная – лютеранство, железная – другие церкви, а потом пойдут уже одни гнилые веревки – секты разные. Вы держитесь пока за золотую цепь. Смотрите, чтобы вам не подменили ее. Будьте внимательны, други мои! Страшное время переживаем мы, и пока я с вами, я считаю своим долгом предупредить вас, потому что мы живем в такое время, про которое сказано: «Две будут молоты, одна возьмется, другая останется».

Недавно я был у старца своего, и он мне сказал; «Я боюсь за спасение своей души». Подумайте, други мои, об этом: старец боится за спасение души. Страшное время наступает; может быть, мы стоим уже при дверях, может быть, уже грядет час суда. Многое из предзнаменований исполняется: страшная, бессмысленная, братоубийственная война, голод, который доводит людей до людоедства, а за ними тяжелые смертные болезни, мор по древним предсказаниям. Откровение Иоанна Богослова говорит о появлении зверя, борющегося с Агнцем Божиим, там говорится о Жене, родившей Сына, которого преследовал страшный зверь, вышедший из бездны. Но Жена скрылась в пустыне. По толкованию св. отцов Жена – Церковь Христова. Они предсказывали, что придет время, когда снова верующим придется уходить в подземелье, скрываться в пустыню. Не наступает ли теперь это время? Будьте крепки духом, будьте внимательны. В последние дни, говорит Писание, восстанут лжепророки, чтобы, если можно, прельстить и избранных. Крепко держитесь золотой цепи – веры православной, установления св. отцов и апостолов. Крест Животворящий да утвердит вас. Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь Твою, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию. Не любит Господь слабых духом, робких, вялых. Он требует от нас мужественного, стойкого исповедания Его. Церковь Божия прославляет святителей, праведных, преподобных, но особенно высокую награду Господь обещает мученикам, которые испытали физические, телесные муки за Него, или тем, которые переносят духовные муки – насмешки, гонения, преследования, клевету за прославление имени Его. Этим особенно прославляет Господь. И нас учит, чтобы мы без боязни стояли крепко на страже его Церкви: не боясь страданий и преследований, защищали ее уставы, ее установления, ее догматы; мужественно переносили всякие искушения и напасти от врагов, особенно слуг князя тьмы; стойко, настойчиво боролись с грехом, страстями своими. Таких борцов

крепких особенно Своей милостью покрывает Господь, особенно промышляет о них, особенным вниманием, ласкою Его пользуются они. Как земной полководец заботится о своих воинах, знает каждого в лицо, знает нужду каждого, так Господь воинств, Господь полководец небесный заботится и знает в лицо каждого из Своих воинов; все Его пророки, все Его апостолы были в то же время воины Его. Все они вынесли тяжелую борьбу и понесли подвиг мученичества за исповедание имени Его. И какую любовь, заботой, защитой обнимал Господь всех этих служителей, воинов Своих. Не забудьте правильно, крепко держать меч Господень – крест Его. Знаменем креста Его поражайте врагов видимых и невидимых. Оденьтесь, по слову апостола, во всеоружие спасения. Мужественно стойте, защищая Церковь Божию и святое имя Господне. Господь воинств, пребывающий в сонме мучеников, подвижников, борцов Его со страстями, пошлет вам особенную милость.

Владыка Серафим никогда не отчаивался в своем «спасительном изгнании» и всегда уповал на Бога. Из Гурьева писал своим духовным чадам: «Свершаю длинный и долгий путь с пересадками, утомительными стоянками. Но весь этот путь от Меленков до Москвы, от Москвы до Алма-Аты, от Алма-Аты до Уральска, от Уральска до Гурьева на Каспийском море, есть путь дивный и незабвенный. Кратко сказать, что это есть путь чудес от чтения 150 «Богородице, Дево, радуйся». Порою думается, что Господь нарочито и послал меня этим путем, чтобы воочию показать мне, сколь сильна пред ним молитва Пречистой Его Матери и сколь действенно приносимое ей с верою Архангельское приветствие: «Богородице, Дево, радуйся». Это воззвание в самых непроходимых местах прилагало мне углаженную дорогу с верными моими спутниками, в безвыходных обстоятельствах давало выход, располагало нерасположенных ко мне, злые сердца неоднократно умягчало, а несмягчавшиеся и обжигало, и посрамляло. Яко исчезати им, как дым».130

Священномученик Сергей Мечов

«Иными путями повел Невесту Свою Жених Церковный – Сам испивший чашу смерти, Он и ей предлагает очистительные крестные муки. Вот Она, оплеванная, заушенная, поруганная, возводится на Голгофу и обнаженная пригвождается ко Кресту. Для верных чад Ее открывается путь исповедничества, мученичества, а, главное, величайших скорбей и величайших лишений.

Спросили однажды скитские отцы авву Исхириона: «Что сделали мы?» И он ответил: «Мы соблюдали заповеди Божии (...)» Отцы спросили: «Что сделают те, которые непосредственно последуют за нами?» Он ответил: «Они будут иметь делание вполноту против нашего». Отцы опять спросили: «А те, которые будут после них?» – «Эти. – ответил Авва, – отнюдь не будут иметь монашеского делания, но их постигнут напасти и они, подвергшись напастьям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших». Особые скорби, небывалые напасти – удел наших дней. В покаянном преодолении их – смысл нашей жизни. Отъятие видимой стороны христианства – главнейшее из всех лишений. Изгнание, заточение, горькие работы – ничто по сравнению с ним. Это отъятие храмов, по слову Божию, можно было бы предотвратить покаянием. «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздерите сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь ко Господу вашему, ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не сжалится ли Он и не оставит ли благословения, хлебного приношения и возлияния Господу Богу вашему?» (Иоиль, 2, 13–14). Но где мы слышали всеобщий призыв к покаянию? Где видели архипастырей и пастырей, неотступно у жертвенников проливающих реки слез (Иоиль II, 17) и подвигающих к тому же народ свой? Дипломатические таланты архиереев поставили выше слова Божия, на них возложили надежду, в них положили свое спасение (ложью?) хотели сохранить Царство истины. (...) И посмеялся Господь над ними и до конца изливает гнев Свой. «Не пред нашими ли глазами отнимается от дома Бога нашего

веселие и радость?» (Иоиль 1;16). Истощают, истощают до основания видимую сторону Церкви. Дети мои, суд Божий совершается. Покаянно припадем ко Господу и найдем в себе силы сказать с пророком: «Гнев Господень буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суд надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Михей, VII, 9).

К приятию нового образа спасения призывает нас Господь. Множество храмов рукотворных, благолепно украшенных, было открыто столетиями, и в то же время величайшее множество храмов нерукотворных в мерзости запустения пребывали заключенными. Ныне храмы, воздвигнутые руками человеческими, разрушаются, но в покаянной тоске по ним, поднимаются храмы, созданные руками Божиими. Огонь смиренного мученичества вспыхивают повсеместно, особенно на далеких окраинах. Голодные, оборванные, дрожащие от холода, изолированные от мира, на голой земле, на снегу или в случайных избах, без гробов и священного напутствия умирают иереи, иноки и верные. В покаяльных храмах отходящих душ их возносятся ими молитвы за грехи всей церкви, возлюбившей внешнее паче внутреннего и обряд больше духа – церкви, не нашедшей в себе, даже в годину исключительных бедствий, целительных слез покаяния. Искорки терпеливого исповедничества мерцают всюду от ледяного океана до раскаленной пустыни. В покаянном плаче молятся, открывшие терпением обстоятельств свои сердечные храмы, изгнанные за служение в храмах Божиих!

Войдем, родные, и мы в клеть душ наших, войдем в храм наш душевный, посвященный Господу еще в момент крещения и освященный Им в момент первого Причащения. Храм этот наш, никто никогда не сможет его разрушить кроме нас самих. В нем мы – каждый – иерей и кающийся. Жертвенник его – сердце наше, и на нем мы можем приносить всегда в слезах наших великое таинство покаяния. Трудно нам, запустившим наш храм невидимый и недостойно жившим только храмом видимым, принять от Господа новый путь спасения. Восплачем и возрыдаем, но не слезами отчаяния, а слезами покаяния, примем все, как заслуженное. Разве не Господь посылает это? Разве лучшие из нас не вступили давно на этот путь? Надолго или совсем – Одному Господу известно – уходит от нас видимая сторона христианства. В грядущем страшном испытании Церкви Христовой, молю Господа. Его Пречистую Матерь и Святых угодников наших, чтобы они нашли вас истинными делателями виноградника Христова. Родные мои, явим себя во всем как служители Божии, в великом терпении, в нуждах, в тесном обстоянии, под ударами, в немощах, в изгнании, в трудах, во бдении (2 Кор., 6,5). Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собой».131

МОЛИТВА ПАТРИАРХА ТИХОНА, О СПАСЕНИИ ДЕРЖАВЫ РОССИЙСКОЙ И УТОЛЕНИИ В НЕЙ РАЗДОРОВ И НЕСТРОЕНИЙ

Господи Боже, Спасителю наш! К Тебе припадаем сокрушенным сердцем и исповедуем грехи и беззаконища наша, имиже раздражихом Твое благоутробие и затворихом щедроты Твоя. Огступихом бо от Тебе, Владыко, и заповедей Твоих не соблюдохом, ниже сотворихом, яко же заповедал еси нам. Сего ради нестроением поразил еси нас, и дал еси нас на попрание врагом нашим, и умалихомся паче всех язык, и быхом в притчу и поношение соседом нашим. Боже великий и дивный, каяйся о злобах человеческих, возводяй низверженные и утверждаяй низпадающия! Небесную Твою силу с небесе низпосли, уврачуй язвы душ наших и воздвигни нас от одра болезни, яко наполнишася расслабления чресла наши, яко болим неправдою и рожаем беззаконие. Утоли шатания и раздоры в земли нашей, отжени от нас зависти и рвения, убийства и пианства, разжжения и соблазны, попали в сердцах наших всяку нечистоту, вражду и злобу, да паки вси возлюбим друг друга и единопребудем в Тебе, Господи и Владыце нашем, якоже повелел еси и заповедал еси нам. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко исполнихомся уничижения и несмы достойни взвести очеса наша на небо. Помяни милости, яже показал еси отцем нашим, преложи гнев Твой на милосердие и даждь нам помощь от скорби.

Молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе ходатайство друзей Твоих, преподобных и богоносных отцев наших Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Петра, Алексия, Ионы, Иова, Филиппа, святителей Московских, священномученика Ермогена, (наипаче Святителя Тихона, Патриарха Московского, и прочих новомучеников и исповедников Российских), и всех святых, в земли нашей просиявших, изряднее же Пресвятая Богородицы и Приснодевы Марии, от лет древних покрывавшая и заступавшая страну нашу. Вразуми всех, иже во власти суть, и возглаголи в них благая о Церкви Твоей и о всех людех Твоих. Силою Креста Твоего укрепи воинство наше и избави их от всякого навета вражия. Воздвигни нам мужей силы и разума, и даждь всем нам духа премудрости и страха Божия, духа крепости и благочестия. Господи, к Тебе прибегаем, научи нас творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя во веки веков Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. изд 3. М 1881 Ч. 3 С 137, 141
- 2 Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского изд. 2 С.П.Д.А. 1905 Т 11 С.592
- 3 Творения святого Исидора Пелусиота (Письма) М1859 Ч. 1 С. 134
- 4 Преподобный Антоний Великий «Добротолюбие» Т. 1 С.129
- 5 «Я видел Духа Божия» Новооткрытые изречения Преподобного Антония Великого М.2002 С.18
- 6 Сочинения еп. Игнатия Брянчанинова Т 6 Отчник. М. 2001 С. 288
- 7 «Скитский устав» Иеромонах Серафим Ч.2 С.16 М. 1910г. Св. Игнаий Брянчанинов Т5 С. 132
- 8 Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Изд 4–е СПб. 1905 С.494
- 9 Видение Григория ученика преп. Василия Новаго Цареградского «Посмертные мытарства души и страшный суд Божий» М. 2000 С. 68
- 10 Грядущие судьбы России. Пророчества Преподобного Серафима Саровского «День» 1991 №1 С.7
- 11 Сочинения еп. Игнатия Брянчанинова. М. 2001 Т. 4 С. 267
- 12 Сочинения еп. Игнатия Брянчанинова. М. 2001 Т. 7 С.38.
- 13 «Житие оптинского старца Варсанофия» Оптина Пустынь 1995 С.232 Из письма Оптинского старца Анатолия (Потапова) «Град Китеж» 1992 №3(8) С. 26
- 14 «Литературная учеба». 1992 Кн.4. С.7. Прот. Василий Шустин. «Запись об О. Иоанне Кронштадском и об Оптинских старцах». С.47
- 15 Святитель Феофан Полтавский «Духовник царской семьи» С.89
- 16 «Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец» Серафим (Роуз) Иг. Герман С.849 М. 2003г.
- 17 «Старец Серафим Вырицкий» М. 1997 С. 56
- 18 Преподобный Лаврентий Черниговский «Русский паломник» №2 1990.
- 19 «The Orthodox Word» 1991 №158 С.138
- 20 Выдержка из книги 17 в. издания Почаевской лавры. Печаталась в «Русском вестнике»
- 21 Архиепископ Аверкий «Современность в свете слова Божия» Слова иречи. (выдержки из разных статей) в. ч. Т.3 С.307.
- 22 Расшифровка магнитофонной записи. Печаталась в «Русском вестнике» Подлинность проверена.
- 23 Свят. Феофан Вышенский «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия», среда недели Всех Святых, М. 1991.
- 24 «Первый и последний» №12 (16) декабрь 2003. С. 12. И №11(27) Ноябрь 2004г. С.27

- 25 «Сокровищница духовной мудрости» Составитель протоирей Михаил Нейгум М. 2001
- 26 Архиепископ Антоний (Голынский – Михайловский) «О молитве Иисусовой и Божественной Благодати» Красногорск 2000 С.311
- 27 Архиеп. Аверкий таушев Современность в свете Слова Божия Т1 С.47
- 28 Св. Игнатий Брянчанинов Собрание сочинений Т. 7 С. 163 – 166
- 29 Св. Игнатий Брянчанинов Собрание сочинений Т. 7 С.104
- 30 «Правила православной Церкви» с толкованиями Никодима еп. Далматинско – Истрийского Т.2 С. 345 – 349.
- 31 «Чудо Русской истории» Архимандрит Константин (Зайцев) М.2000 С. 86
- 32 «Писания Мужей Апостольских» Киев 2001 С.269–308
- 33 «Жития новомучеников и исповедников Российских XX Века московской епархии» Тверь 2002г. С 269–273
- 34 «Церковь одна» Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т.2 М.1880г. С.3–11
- 35 «Письма к друзьям» М.А. Новоселов М.1994г
- 36 Москва, «Новая книга», 1996
- 37 «Не от мира сего» Жизнь и труды о. Серафима (Роуза) Иеромонах Дамаскин (Христенсен) М. 2001 С. 806 – 809
- 38 «Христианство». Энциклопедический словарь Т2 М.1995 С.379
- 39 «Писания Мужей Апостольских» Киев 2001 С. 309
- 40 «Русская симфония» Митрополит Иоанн. Санкт–Петербург 2001 С480
- 41 Митр. Иоанн «Церковные Расколы 20–30х годов» стр.235.
- 42 «Правила православной Церкви» с толкованиями Никодима еп. Далматинско – Истрийского Т.2 С. 597 – 599
- 43 Св. Иоанн Златоуст Собрание сочинений 1906 г. Т. 11 С. 566, 771, 768, 826.
- 44 «Правила православной Церкви» с толкованиями Никодима еп. Далматинско – Истрийского Т.2 С. 307.
- 45 Журнал Московской Патриархии (1930г). N 1. С. 3
- 46 «Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917 – 1943г.» Составитель М. Е. Губонин. С.791)
- 47 «Трагедия Русской Церкви» Лев Регельсон М1996 С.192
- 48 «Правила Православной Церкви» Толкования епископа Далматинского–Истрийского Никодима изд.1912 г. повторное 1994, С. 56–57 так же С.38.
- 49 Архиеп. Аверкий таушев «Современность в свете Слова Божия» Т1 С.83
- 50 «Писания Мужей Апостольских» Киев 2001 С.299
- 51 «Толкование на Евангелие» Блаженный Феофлакт Болгарский М. 1993 Ч.1 С. 205
- 52 Иродиакон Авель «Знамение пререкаемое» взято из главы о послушании.
- 53 Св. Василий Великий «Собрание сочинений» Ч. 5 С. 228
- 54 Преподобный Иоанн Кассиан. Об уставе общежитий, книга 2, гл.3.
- 55 «Скитский устав» Иеромонах Серафим Ч.2 С.13 М. 1910г.
- 56 Жизнеописание Афонских подвижников 19 в. М. 2001 С. 81
- 57 Митрополит Иоанн (Снычев) «История церковной смуты»
- 58 Архиепископ Аверкий Таушев «Современность в свете Слова Божия» Т1 С.120–122
- 59 Св. Никодим Святогорец и Св. Святитель Макарий Коринфский «Душеполезнейшее о непрестанном причащении Святых Христовых Таин» Сумы 2001 С. 118–163
- 60 Василий Великий «Нравственные правила» 33, 5. См.: Там же, с. 404
- 61 Св. Иоанн Златоуст. Т. 2. Кн. 2. М., 1994, с. 589
- 62 Василий Великий «Нравственные правила» Часть 3 С. 387
- 63 Василий Великий «Нравст. правила» С. 378 См. Там же, С. 379 См. Там же С. 388
- 64 Св. Иоанн Златоуст «О девстве». Т. 1. Кн. 2. С. 367.
- 65 Св. Игнатий Богоносец Послание 10, Ироне, диакону антиохнйскому. Гл. 2, 1.
- 66 Василий Великий «Нравственные правила». С.72. I. См.: Там же, С. 478.

- 67 Св. Иоанн Златоуст. «Слово огласительное» 1Т. 2. Кн. 1. С. 257.
- 68 Преп. Феодор Студит Т. 2. К Феоктисту магистру. С. 245–247
- 69 Преп. Феодор Студит К Никифору патриарху. С. 259.
- 70 Там же К Афанасию сыну. С. 302–303.
- 71 Там же К Навкратию сыну. С. 305–306.
- 72 Архиепископ Аверкий Таушев Современность в свете Слова Божия ТІ С.129
- 73 «Письма к друзьям» М.А. Новоселов М. 1994г.
- 74 «Первый и последний» №3 (19) март 2004г С. 35–39
- 75 «Первый и последний» №6 (22) июнь 2004 г С. 15–19
- 76 «Первый и последний» №9 (25) сентябрь 2004г. С1
- 77 «За веру и отечество» спец. выпуск 2000 г. С. 16
- 78 Журнал «Духовный собеседник» Самара 1998г. №1(13) С.7–21
- 79 Толкование на 1–й стих 3–й главы Деяний апостольских Св. Иоанн Златоуст. «Христианское чтение», 1846, 2
- 80 Святитель Игнатий Брянчанинов Т5 «О ревност плотской и духовной»
- 81 «Житие Преподобного Серафима Саровского» глава: «Чем должно снабдевать душу» М 2003г. С. 440
- 82 Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Книга пятая (январь) Ч.2 М. 1904г. С.212–233
- 83 «Письма к друзьям» М.А. Новоселов М. 1994г
- 84 «Христианство» энциклопедический словарь М. 1995г. С.89
- 85 Преп. Феодор Студит «Собрание творений» С–Петербург 1907г
- 86 «Письма к друзьям» М.А. Новоселов М. 1994г Письмо13–е С. 172–174
- 87 «Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния» Архимандрит Амвросий (Погодин) Сергиев Посад 1994 г.(Конспект всей книги)
- 88«Скитский устав» Иеромонах Серафим Ч.2 С.9 М. 1910г.
- 89 Из книги Преп. Иосифа Волоцкого «Просветитель» Издано на Валааме.1994г.
- 90 Митр. Иоанн (Снычев) «Русская симфония» С. 189 – 210
- 91 «Патриарх Ермоген» Из серии история Русских Патриархов. (Конспект книги)
- 92 «Божий избранник. Крестный путь патриарха Тихона» М С.145
- 93 «Трагедия Русской Церкви» Лев Регельсон М1996 С86
- 94 «Положение Церкви в советской России» Священник Михаил (Польский) Санкт–Петербург 1995 С.9
- 95 «Словарь епископов» митр. Мануил (Лемешевский)
- 96 «Трагедия Русской Церкви» Лев Регельсон М1996 С. 84
- 97 «История Русской Церкви» 1917–1997 Протоирей Владислав Ципин М1997 С.164–165
- 98 «Трагедия Русской Церкви» Лев Регельсон М1996 С. 97
- 99 «Положение Церкви в советской России» Священник Михаил (Польский) Санкт–Петербург 1995 С. 58, 62.
- 100 Там же. С.62
- 101 «История Русской Церкви» 1917–1997 Протоирей Владислав Ципин М1997 С.84
- 102 «Положение Церкви в советской России» Священник Михаил (Польский) Санкт–Петербург 1995 С. 72
- 103 Там же С. 55
- 104 «Трагедия Русской Церкви» Лев Регельсон М1996 С. 144
- 105 Там же С. 196 – 197
- 106 «Христиане последних веков». 1 июля 1918 года «Заволжский Летописец, № 8, 1918 г.
- 107 Игнатий Брянчанинов. Т. 4.с. 266–268.
- 108«Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917 – 1943г.» Составитель М. Е. Губонин С.524
- 109 «Трагедия Русской Церкви» Лев Регельсон М1996 С.259 – 260

- 110 Там же С.119
- 111 «Новомученик Российской Церкви Святитель Павел (Кратиров)» П.Н. Иванов С.29
- 112 «Первый и последний» №2(6) 2002 г С.3–9
- 113 Св. Григорий Богослов Ч. 1 М. 1843 С.312, 26.
- 114 Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского изд. 2 С.П.Д.А. 1905 Т. 11 С. 104
- 115 Путь, 1926, № 5, стр. 53–54
- 116 «Путь моей жизни», стр. 651–657.
- 117 Цитаты митр. Антония из книги: «Письма блаженнейшаго митрополита Антония», Джорданвиль, 1988 г. Инок Всеволд «Охранительство» М.2004 г. С. 51
- 118 Инок Всеволд «Охранительство» М.2004 г. С. 58
- 119 Церк. Вед., 1917, № 9–15
- 120 «Письма к друзьям» М.А. Новоселов М. 1994г.
- 121 «Новомученик Российской Церкви Святитель Павел (Кратиров)» П.Н. Иванов С.22–31
- 122 Новые мученики и исповедники Самарского края. Самара 1996г С.106–109
- 123 Архиепископ Аверкий Таушев «Современность в свете Слова Божия» Т1 С. 51
- 124 Архиепископ Аверкий Таушев «Современность в свете Слова Божия» Т1 С.109
- 125«Не от мира сего» Иеромонах Дамаскин (Христенсен) М 2001г. С. 447–448
- 126Иеромонах Серафим (Роуз) Игумен Герман (Подмошенский) «Блаженный Иоанн чудотворец» М 1993г. С. 344
- 127 Деяния Совецания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей Т 2 С. 414–415 Т1 С. 92–93
- 128«Духовный собеседник» Гл. «Церковь воинствующая» Самарская Епархия 1999 № 1–4
- 128 Св. Игнатий Брянчанинов Т.5 «О ревности душевной и духовной» С. 420–426
- 129 Священник Дмитрий Дудко «Литургия на Русской земле» М 1993г.
- 130 «Сокровенный сердца человек» Жизнь и труды Еп. Серафима (Звездинского) Сатис 2002г.С.97, 203
- 131 «Надежда» №16 М. 1993г. С.179–1870